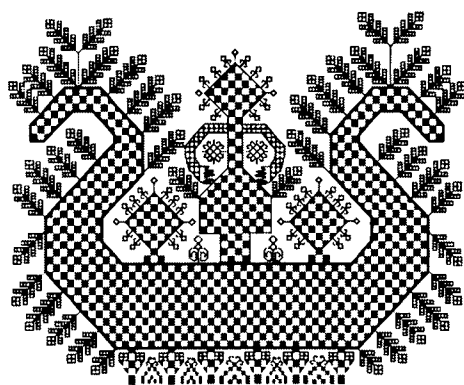

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ТОМ I

Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны

ЧАСТЬ I

Песни, хороводы, инструментальная музыка
в обрядах и праздниках годового круга

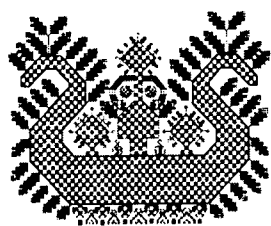
1348070

Санкт-Петербург–Вологда, 2005

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
РОССИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КУЛЬТУРЫ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
Список сокращений и условных обозначений	22
КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ	23
Календарные обычаи, обряды и праздники	25
Осенне-зимний период (от Покрова до Рождества)	25
Святочный период (от Рождества до Крещения).....	27
Масленица	39
Период Великого поста.....	44
Пасхальный период (от Пасхи до Вознесения)	46
Летний период календаря (от Троицы до Ильина дня)	49
Летне-осенний период календаря (от Ильина дня до Покрова).....	53
Обряды, связанные с завершением цикла летних полевых работ	55
Пение песен во время полевых работ	57
Братчины.....	59
Календарно-обрядовый фольклор	65
1. Тропарь и кондак Рождеству Христову («Рождество Твое, Христэ Боже наш», «Дева днесь пресушшѣственного рождает») – д. Угор, Маркушевский с/с	65
2. «Припевка» («Пришѣл еси к воротам») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	66
3. «Великое виноградьє» («Среди сильна царства Россейсково») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	67
4. «Припевка кота» («Бабушка, старушка, подай пирожка») – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	68
5. Колядка («Куледá, куледá») – д. Баклановская, Маркушевский с/с	69
6. Колядка («Коледá, Коледá!») – с. Нюксеница	70
7. Колядка («Коледá, Коледá!») – д. Пожарище, Уфтыгский с/с.....	70
8. «Виноградьє» («Розрѣши миня, хозяин, по избе пройти») – д. Красавино, Дмитриевский с/с	71
9. «Виноградьє» («Уж мы хóдимте, ребята, по кремлёвым городáм») – д. Бобровское, Бобровский с/с	72
10. Припевка ряженных («Мáнюшка по путику похаживала») – д. Хохлово, Брусенский с/с	73
11. Припевка во время сбора «лучины» («Егорка на горке овѣс тоўкѣт») – д. Хохлово, Брусенский с/с	74
12. Шуточный диалог ряженных («Баба ты, баба, деревенская баба») – д. Угор, Маркушевский с/с	75
13. Шуточный диалог ряженных («Баба ты, баба, деревенская баба») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	76
14. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («Пусть пьеняе, пусть пьеняе») – д. Низовки, Брусиновский с/с	76
15. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («В кути – двери») – д. Микшино, Городищенский с/с	77
16. Припевка «чáшника» на подачу пива («Пейтѣ пивкó да ровно суслицѣ!») – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	78

ХОРОВОДЫ, ИГРЫ, ПЛЯСКИ 79**Традиционные гулянья молодежи, хороводы, игры, пляски 81**

Песенно-хореографическая традиция	81
Орнаментальные хороводы, хореографическое движение «в кругах»	84
Хореографическое движение «рядами»	86
Игровые хороводы. Хореографическое движение «парочками» (выбор и припевание пары)	90
Хороводный цикл «Улица»	92
Вечерочные припевки	96
Традиционные формы пляски	96

Орнаментальные, игровые хороводы, вечерочные припевки 101

17. «Из ворот-ворот на улицу» – д. Раменье, Раменский с/с	101
18. «Красны девушки с-по синоцькам гуляли» – д. Кленовая, Раменский с/с	102
19. «Не сырой ли дуб да загораётце» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	103
20. «Подойду ли я, сподойду ли я» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	104
21. «Сподойду ли я, сподойду ли я» – д. Мальчевская, Уфтыгский с/с	106
22. «Заганул бы семь загадок» – д. Кленовая, Раменский с/с	106
23. «Станёмте, робятушка, горошек сеети» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	107
24. «Пойдёмте, робятушка, в торг торговать» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	109
25. «У моёво старика заболел'а гол'ова» – д. Хохлово, Брусенский с/с	111
26. «Я во садицек пошл'а, во зелёный пошл'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с	113
27. «Кумушка-любушка, где ты была спобывала?» – д. Пустыня, Брусенский с/с	114
28. «Царевна-ягода, нас пусти в город» – д. Михайловка, Нижнепеченгский с/с	116
29. Просо сеяли («Ой, уж мы росу да сieli») – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	117
30. Просо сеяли («Эй, уж мы росу сieli») – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с	119
31. Просо сеяли («И што мы пшоны насиём») – д. Черняково, Маркушевский с/с	121
32. «Вы бояре да мол'одые» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	123
33. «Бояре, да мы до вас пришли» – д. Вострое, Востровский с/с	124
34. «Как с-по юлиям да с-по горам» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	125
35. «На улице дож да поливает» – д. Городишна, Городищенский с/с	127
36. «Вдоль был'о по травоньке» – д. Городишна, Городищенский с/с	128
37. «Я поеду утре в город» – с. Нюксеница	130
38. «По-за городу гуляет царев сын» – д. Пустыня, Брусенский с/с	131
39. «По-за городу гуляет царевна-королевна» – с. Нюксеница	132
40. «Ой, пошёл круг города царев сын» – пог. Маркушевский (ныне – Маркушевский с/с)	134
41. «Круг города пошёл царев сын» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	135
42. «Зол'ото ли я хороню» – д. Макарино, Городищенский с/с	136
43. «Серебро ли я хороню» – с. Нюксеница	137
44. «Золото запал'о» – д. Брусенец, Брусенский с/с	138

45.	«Ты загуливай, дружи́нушка» – д. Угор, Маркушевский с/с	140
46.	«Две-ти деви́цы гуля́ли» – д. Софроновская, Городищенский с/с	141
47.	«Ты олень, ты олень» – д. Макарино, Городищенский с/с	142
48.	«Зае́нько, погуля́й» – д. Макарино, Городищенский с/с	143
49.	«Хрен ты мой, хрен» – д. Софроновская, Городищенский с/с	144
50.	«Дохожу ли я до у́мново» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с	145
51.	«Полите́л'а наша у́тоцька» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	146
52.	«Я сево́дне не думал'а угори́ть» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с	148
53.	«Я с-по е́льницку ры́жицьки брал'а» – д. Матвеевская, Космарёвский с/с	149
54.	«Розуда́лая гол'овушка пошл'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с	150
55.	«По попову-ту зако́су» – д. Слобода, Городищенский с/с	151
56.	«Ори́, ори́, кобы́лка» – д. Черняково, Маркушевский с/с	152
57.	«Полите́л'а наша у́тоцька» – д. Городишна, Городищенский с/с	153
58.	«Пол'оса́ наша пол'о́сонька» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с	153
59.	«Я бежу, бежу по поженьке» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	153
60.	«По́лно-ко, Катенька, по бережку ходить» – д. Сарафановская, Городищенский с/с	154
61.	«За тыно́м-то было, тыны́шком-тыно́м» – д. Городишна, Городищенский с/с	154
62.	«Я одна до́ци у ба́тюшка был'а» – д. Черняково, Маркушевский с/с	155
63.	«Ни с-по са́хару ре́цька бежит» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	155
64.	«Што не у дуба-дубо́чика» – д. Черняково, Маркушевский с/с	155
65.	«Я по бе́режку ходила молода» – д. Слобода, Городищенский с/с	156
66.	«А клубок ка́титца» – д. Городишна, Городищенский с/с	156
67.	«Ай, Дунай, да ай, Дунай» – д. Городишна, Городищенский с/с	157
68.	«Над ре́цушкой хмель-то» – д. Пустыня, Брусенский с/с	157
69.	«Над рекою хме́лько» – д. Раменье, Раменский с/с	159
70.	«Во... во л'у́зях» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	160
71.	«Во л'у́зях, во л'у́зях» – д. Черняково, Маркушевский с/с	161
72.	«Све́жа рыбка, рыбка во Дунай» – д. Бобровское, Бобровский с/с	163
73.	«Над рекою-ту над Невою сто́ял'а берёзка» – д. Черняково, Маркушевский с/с	165
74.	«Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'у́бчик» – д. Раменье, Раменский с/с	166
75.	«Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	168
76.	«Во саду ли, ой, в огороде ще́котка ще́ко́чёт» – д. Леваш, Нижнепеченгский с/с	169
77.	«На горе-то калина» – д. Черняково, Маркушевский с/с	170
78.	«То не конь берега́м и́дёт» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	171
79.	«Што не конь берега́м и́дёт» – д. Черняково, Маркушевский с/с	172
80.	«Не выпа́дывай, поро́ша» – д. Черняково, Маркушевский с/с	173
81.	«Куды шёл, пошёл Ваню́ша» – д. Слобода, Городищенский с/с	174
82.	«Што на улице ромода́» – д. Черняково, Маркушевский с/с	176
83.	«Ста́л'о не с кем попеть, погуля́ть» – д. Угор, Маркушевский с/с	177
84.	«Вася, Вася-васи́лєц» – д. Макарино, Городищенский с/с	178
85.	«Што у кумова двора приука́тана гора» – д. Городишна, Городищенский с/с	180
86.	«Роскати́лисе кряжи́ да роскати́лисе новы́» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	180
87.	«Капуста рога́та в бо́цьку не лизёт» – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с	181
88.	«Спи́ли петухи да на овине» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с	182

89. «Шёлковая нитоцька к стенке льнёт»
– д. Верхняя Горка, Городищенский с/с 183
90. «Уж ты ягодка, ягодка»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с 183
91. «У нас Аннушка вежливая» – д. Городишна, Городищенский с/с 183
92. «Да Окулинушка сёньци мела» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с 184
93. «Што ведь Марья-та пила, так и пила» – д. Монастыриха, Брусенский с/с 184

Плясовые песни 185

94. «Шёл по улице Камаринской» – д. Хохлово, Брусенский с/с 185
95. «Шёл по улице Варваркою» – д. Верхняя Горка, Городищенский с/с 186
96. «Синтетюриха телегу продал'а»
– д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с 187
97. «На лугу-ту бёл'ой лён не улежал'» – д. Брусенец, Брусенский с/с 188
98. «Я во ёльнице рыжицьки брал'а» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с 189
99. «А брюки цёрные – какая долина» – д. Городишна, Городищенский с/с 190
100. «А под горущецьку спускал'асе» – д. Раменье, Раменский с/с 192
101. «Сидит баба на пецьке» – д. Юшково, Городищенский с/с 194
102. «Ах ты сукин сын, камаринский мужик» – пос. Леваш, Востровский с/с 195
103. «Я стоял'а у реки у кол'ушка» – д. Городишна, Городищенский с/с 196
104. «У попа был'а Настасьюшка доць» – д. Суровцево, Брусноволовский с/с 196
105. «По-за полю симё сияла» – с. Нюксеница 196
106. «На заворинке зарубку зарублю» – д. Вострое, Востровский с/с 197
107. «На вороньцике зарубку зарублю» – д. Макарино, Городищенский с/с 197
108. «Лешаки мне надавали старика-еретика» – д. Пожарище, Уфтыгский с/с 197
109. «Орешки хрупать – не робётка роботать»
– д. Макарино, Городищенский с/с 198
110. «На Козеёве в угоре водопой»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с 198
111. «С-под угоре стоит кўзенка» – д. Монастыриха, Брусенский с/с 199
112. «Попадыха полем ёхал'а» – д. Макарино, Городищенский с/с 199
113. «А ехал милюнькой из Вол'огды с возам» – д. Сергиевская, Раменский с/с 199
114. «Роскацял'асе рябінка над водой» – д. Озерки, Дмитриевский с/с 200
115. «Еду лодоцькёй, машу, машу рукой» – д. Городишна, Городищенский с/с 200
116. «У калитоцьки крутые лёсёнки»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с 201
117. «Суровые мои нитоцьки» – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с 201
118. «Сива девушка вила кудёрышка» – д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с 201
119. «Жили-были две названные кумы» – д. Монастыриха, Брусенский с/с 202
120. «На угоре я зимляноцьку брал'а» – д. Монастыриха, Брусенский с/с 202
121. «Погонил'а я корову на росу» – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с 202
122. «За рекою банька топитца»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с 203
123. «Да уж я, девушки, Пашку люблю»
– д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с 203
124. «Моя мил'ая в гарь пошл'а» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с 203
125. «На болоте-то грязь таки грязь» – д. Вострое, Востровский с/с 204
126. «Мёлёт мёлёнка – четыре колеса» – пос. Леваш, Востровский с/с 204
127. «А это што ли, да пошто ли, отцево»
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с 205
128. «Сетка серая, серёдка алая» – пос. Леваш, Востровский с/с 205
129. «Росхудой-худые кумушки» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с 206

130. «Ты капустка-россадушка»	
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	206
131. «А вы луга-луга, лужочки мои» – с. Нюксеница	206
132. «Я по бережку ходил'а не одна» – д. Макарино, Городищенский с/с	207
133. «Пряла ниточку тонкую-тонкую» – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	207
134. «Даром-даром редька горькая» – д. Городишна, Городищенский с/с	208
135. «На Макарине дородно гостить» – д. Макарино, Городищенский с/с	208
136. «Я поеду во Китай-город гулять» – д. Софроновская, Городищенский с/с	208
137. «Погонил'а я коров на реку» – д. Вострое, Востровский с/с	209
138. «А отцевó не поплясать, не поплясать» – с. Нюксеница	209
139. «Шыры-быры, я на рынке была» – д. Макарино, Городищенский с/с	210
140. «Кикирики на такой на красоте» – д. Макарино, Городищенский с/с	210
141. «Какие годики, такие времена» – д. Монастыриха, Брусенский с/с	211
142. «У попа была робóтница» – д. Городишна, Городищенский с/с,	211
143. «Я стоял'а среди озера»	
– д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	211
144. «Сл'ава Богу, науциласе косить» – д. Брусенец, Брусенский с/с	212

НАРОДНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ 213

Традиции инструментальной музыки 215

Инструментальная музыка 221

145. Голосовой сигнал на выгон коров в поле	
– д. Климшино, Городищенский с/с	221
146. Голосовой сигнал на сгон коров – д. Климшино, Городищенский с/с	221
147. Наигрыш на стукоталке – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	221
148. Наигрыш на стукоталке – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
149. Наигрыш на заслонке под пляску – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
150. Наигрыш на заслонке под пляску	
– д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	222
151. Наигрыш на ложках под пляску – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	222
152. Наигрыш «под язык» – д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с	223
153. Частушки «под язык» рекрутские – д. Лопатино, Космарёвский с/с	223
154. Частушки «под язык» – д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с	224
155. Под пляску (балалайка, гитарный строй) – п. Озерки, Дмитриевский с/с	225
156. Русского (балалайка, гитарный строй) – д. Брусенец, Брусенский с/с	226
157. Русского «под девок» (балалайка, гитарный строй)	
– д. Городишна, Городищенский с/с	226
158. Русского «под ребят» (балалайка, гитарный строй)	
– д. Городишна, Городищенский с/с	226
159. Деревенская (балалайка, гитарный строй)	
– д. Городишна, Городищенский с/с	226
160. Под пляску по-старинному (гармонь «полувénка»)	
– д. Андреевская, Маркушевский с/с	228
161. По песням (гармонь «полувénка») – д. Андреевская, Маркушевский с/с	229
162. Под песни (гармонь «венка», «вятка»)	
– д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с	230
163. Под песни (гармонь 25x25 – «Шуя»)	
– д. Сарафановская, Городищенский с/с	233

164. По деревне (гармонь 25х25) – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	235
165. Строй саратовской гармонии	236
166. Строй гармонии «вятка» («венка»)	236

ЭПИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ.....237

Особенности образцов музыкального эпоса 239

Былина 243

167. Илья Муромец и царь Куркас («Илья Муромец да сын Ивановиць») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	243

Духовные стихи.....245

168. Лазарь («Были-то жили два брата родных») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	245
169. Алексей, человек Божий («Вы Рымськом было царстве») – слобода Раменская (ныне – с. Раменье, Раменский с/с).....	246
170. Алексей, человек Божий («Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то дощку») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	248
171. «Непрощаемые грехи» («Политите, политите, Петры, Павлы») – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	255

Баллады 256

172. «Муж жену губил» («Из-под города, из-под Киёва») – д. Хохлово, Брусенский с/с	256
173. «Муж жену губил» («Как по ричушке по Саратовке») – д. Криуля, Маркушевский с/с	256
174. «Муж жену губил» («У колóдчика да у злоцёнова») – д. Бобровское, Бобровский с/с	258

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ 259

Общая характеристика лирических песен 261

Молодецкая лирика 269

175. «Ах уж вы горы, вы да горы» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	269
176. «Уж ты поле мое, да поле чистое» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	272
177. «Чистые те поля все изукрашенные» – д. Устье-Городищенское, Березовский с/с	273
178. «Как во (й)Астракане» – с. Бобровское (ныне – Бобровский с/с)	276
179. «Попридумал доброй мо́лодец» – пог. Маркушевский (ныне – Маркушевский с/с)	280
180. «Как поехал доброй молодец» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с.....	281
181. «Не белáя-та ли белая берёзка» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	282

182. «Штё пошёл-то мой миленькой, пошёл» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	283
183. «Не белая-та, белая берёзка» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	285
184. «Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	287
185. «У Добрынина купца» – д. Черепаниха, Маркушевский с/с	288
186. «Ой, у Добрынина купця» – д. Черняково, Маркушевский с/с	290
187. «У Добрынина купця» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	292
188. «У Добрынина купца» («В петдесят первом году») – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	294
189. «Уж ты молодость да моя» – д. Коченга, Нижнепеченгский с/с	297
190. «Зимушка-зима» – д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с	298
191. «Зимушка-зима» – д. Задний Двор, Космарёвский с/с	299
192. «Зимушка-зима» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	300
«Дівья» лирика	302
193. «Ой, как дівья воля» – д. Аксентьево, Бобровский с/с	302
194. «Э-ой, как и воленька, дивья-та воля» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	303
195. «Э-ой, севодни волюшка, дівья-та воля» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	308
196. «Дівья воля» («Севодне волюшка девушкам дорогая») – д. Нестериха, Маркушевский с/с	311
197. «Дівья воля» («Э-ой, как отошла, подружки, волюшка») – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	312
198. «Э-ой, уж по послённой год гуляю» – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	314
199. «Э-ой, как не кокушка скоковала» – д. Лопатино, Космарёвский с/с	316
200. «Кокушка скоковала» («Э-ой, как по последно Божье литико») – д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с	317
201. «Э-ой, как не кокушка скоковала» – д. Слобода, Городищенский с/с	318
202. «Кокушка скоковала» («Э-ой, как севодной-от годоцик») – д. Задний Двор, Космаревский с/с	322
203. «Э-ой, как седни маленькой денёчик» – д. Макарино, Городищенский с/с	324
204. «Дівья воля» («Э-ой, как давно “Вольки” не певал’а») – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	325
205. «Э-ой, как меня мамушка родима» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	328
206. «Э-ой, как моя мамушка родима» – д. Красавино Дмитриевский с/с	331
207. «Уж ты маменька родима» – д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с	332
208. «Дівья воля» («Эй, как “Дівья-та вольку” не певал’а») – д. Парыгино, Уфтыгский с/с	333
209. «Э-ой, как по последней год гуляю» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	334
210. «Не кокушка скоковал’а» – д. Заборье, Уфтыгский с/с	335
211. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Заричью по деревне») – д. Заречье, Уфтыгский с/с	335
212. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Пожарищу с-по деревне») – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	337
213. «Гуси-лебеди летели» («Э-ой, как по Парыгине-то деревне») – д. Парыгино, Уфтыгский с/с	338
214. «Э-ой, как гуси-лебеди литили» – д. Нижняя Горка, Городищенский с/с	339
215. «Эй, как ты куда, мой милой, ходишь» – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	340

216. «Ты куды́ жо, мой милой, ходишь» – д. Андреевская, Маркушевский с/с	345
217. «Эй, Покров-празни́цьк на проходе» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	346
218. «Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово» – д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с	350
219. «Вдовушка» («Мимо Мо́сквы-то объезжа́ли») – д. Баклановская, Маркушевский с/с	352
220. «Ой, день белё́нєк да коротё́нєк» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	353
221. «И день белё́нєк-то коротё́нєк» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	355
222. «После́днєй го́дицьк гуляю» – д. Хохлово, Брусенский с/с	356
223. «Уезжа́ет мой ми́ленькой да на Волгу» – д. Хохлово, Брусенский с/с	359
224. «Мне-ка жаль дружка мил'ово» – д. Кленовая, Раменский с/с	360
225. «И моя ма́мушка роди́ма» – д. Кленовая, Раменский с/с	361
226. «Дивья́ воля» («Не пева́ли де́вки “Во́ли”») – д. Раменьє, Раменский с/с	362
227. «После́днєй го́дицьк гуля́л'а» – с. Раменьє, Раменский с/с	362
228. «Висть уцю́л'а, услы́шил'а про мил'ово» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	365
229. «Висть уцю́л'а, услы́шил'а про мил'ово» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	368
230. «Што сказа́ли мне, девушке, про мил'ово» – д. Нестериха, Маркушевский с/с	370
231. «Дак э-ой, как мал'оле́тняя-та Дуня́ша» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	371
232. «Мал'оле́тняя да Дуня́ша» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	372
233. «Мал'оле́тняя-та Дуня́ша» – д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с	375
234. «И для цево́, пошто девушка ба́ско нарежа́л'асе» – д. Кленовая, Раменский с/с	378
235. «И для цево́-то, пошто девушка ба́ско нареды́л'асе» – д. Раменьє, Раменский с/с	379
236. «Сельмежана, хорошие робя́та-молоде́жь» – д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с	380
237. «Мартыно́вськие робя́та-мол'оде́жь» – д. Лесютино, Уфтыгский с/с	382
238. «Пожари́щана, хорошие ребя́та-мол'оде́жь» – д. Пожарище, Уфтыгский с/с	386
239. «На отли́тицьке сидит си́зенькой гол'у́бчик» – д. Раменьє, Раменский с/с	386
240. «Эй, комаро́цьки не давали но́цьки спать» – д. Баклановская, Маркушевский с/с	389
241. «Розре́шє́нья паре́нь просит» – д. Хохлово, Брусенский с/с	370
242. «Над речу́шкой деву́шка стояла» – д. Хохлово, Брусенский с/с	391
243. «Ой, разлива́лось си́неє-то морюшко» – д. Хохлово, Брусенский с/с	393

ПРИЛОЖЕНИЕ	395

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое читателю издание материалов по фольклору и этнографии Среднего Присухонья продолжает публикацию результатов многолетних полевых исследований (1960-е – 2000-е годы), осуществляемых Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова, Российским фольклорно-этнографическим центром (г. Санкт-Петербург) и Вологодским государственным педагогическим университетом в районах Вологодской области.¹

Последовательное возрастание интереса, понимания важности и необходимости привлечения общего внимания к деятельности в области сохранения стремительно уходящей от нас памяти поколений, неписанной истории народа, фольклора как образно-художественного воплощения единства естества и разума, соединило усилия научных, образовательных организаций, вологодских областных структур государственного управления. Взаимопонимание и сотрудничество в этой сфере деятельности обеспечили высокий уровень результатов исследований историко-культурного характера на Вологодской земле. В последние годы на основе принятой Областной целевой программы «Сохранение и восстановление традиционной народной культуры как основы развития культуры села» в эту работу активно включилась созданная под руководством Вологодского областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации сеть организаций, объединяющая ведущие творческие коллективы города и области, районные центры культуры и образования.

В настоящем издании представлены экспедиционные записи – свидетельства, связанные по содержанию с особыми, выделенными в традиционном сознании моментами годового круга жизни русского крестьянина. В основную часть книги включены образцы художественных форм, непосредственно относящиеся к тем или иным событиям календарного цикла, а также приуроченные, образующие по своему назначению и обстоятельствам происходящего смысловой контекст обрядовой ситуации – повествовательные жанры фольклора, хороводные, плясовые песни, инструментальная музыка. Исключительно важное место в определении содержательных сторон культурных традиций занимают соответствующие

описания, характеристики, сохранившиеся в памяти исполнителей – старожилы, знатоков, участников и свидетелей эпизодов традиционного уклада жизни присухонских деревень.

Среднее течение реки Сухоны – одна из ключевых территорий, где опознавательные признаки вологодских фольклорных традиций проявляются во всей своей полноте и характерности. Это – высочайшая степень сосредоточенности, сдержанная сила выражения, смысловая емкость каждой детали художественной формы и, вместе с тем, простота архаически строгой системы языковых средств, типологическая определенность структуры, жизненного назначения фольклорного текста, его жанровой природы и др.

Границы представленной в настоящем издании этнокультурной традиции включают современную территорию Нюксенского района и прилегающие к нему соседние сельские округа – Маркушевский, Раменский Тарногского района и Нижнепеченгский Тотемского района. При этом, Тотьма и Нюксеница, сложившиеся в силу объективных обстоятельств как важные хозяйственно-административные центры, объединяют и в территориальном, и в историко-культурном отношении многочисленные местные формы проявления однородной по существу системы культурных традиций, образуя фольклорно-этнографическое понятие «народная традиционная культура Средней Сухоны».

Более ста лет назад, в конце XIX века, ряд деревень, расположенных на данной территории, посетила экспедиция Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова. Деятельность двух выдающихся исследователей, подвижников на поприще собирания фольклора, проходила в русле нового направления научных поисков, которое было связано с организацией в 1886 году Песенной Комиссии Императорского Русского Географического Общества. Важнейшей задачей того времени явилось планомерное широкомасштабное изучение региональных песенных традиций Русского Севера. Научные экспедиции, направляемые в северные районы России, ставили своей целью сбор всех фактов фольклора, предельно достоверную запись текстов и напевов, точную паспортизацию полученных в экспедиции сведений. Научные результаты этих экспедиций сыграли неоценимую роль не только в деле изучения севернорусского

фольклора, но также явились стимулом для такого же рода исследований множества региональных традиций России.

Работа экспедиции, предпринятой летом 1893 года (июнь-август) Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым, проходила в Вологодской, Вятской и Костромской губерниях. Собиратели посетили несколько населенных пунктов, расположенных в среднем течении Сухоны, это – село Бобровское Востровской волости Великоустюжского уезда (в настоящее время входит в Нюксенский район), погост Маркушевский и слобода Раменская Бережнослободской волости Тотемского уезда (теперь относятся соответственно к Маркушевскому и Раменскому сельсоветам Тарногского района).

В результате полевой работы был собран уникальный документальный материал, включенный авторами в ставший классическим сборник «Песни русского народа».² Невозможно переоценить значение записей, выполненных в вологодских деревнях. В числе экспедиционных материалов – эпические жанры (былина, духовные стихи), коляды, винограды, хороводные песни, свадебные причитания (хоровые и сольные), свадебные обрядовые песни, протяжные лирические песни мужской и женской певческих традиций. Большую ценность представляют замечания этнографического характера, содержащиеся в отчете об экспедиции, сделанном на заседании Императорского Русского Географического Общества.³

Тем не менее оба участника с горечью отмечали тенденцию угасания традиций. Так, Ф. М. Истомин говорил об остатках «старины, которые экспедиции удалось на этот раз спасти от грозящего им полного забвения»: «Почти все это <...> приходилось извлекать из памяти людей пожилых, пользуясь их доброю на то волею и сочувственным согласием. В нынешнем крестьянском обиходе в посещенных нами местностях таких песнопений, за малыми исключениями, уже не существует. Исконная русская песня находится там в несомненном упадке».⁵

С. М. Ляпунов также отмечал негативное влияние новейших тенденций, оказавших разрушительное воздействие на старинную протяжную песню: «Ее широкое мелодическое развитие наряду с новейшими немудреными песенками должно казаться слишком трудно воспринимаемым и исполнимым. В то время как песни обрядовые, имея сами по себе характерные ритмические особенности, тем самым представляют значи-

тельное противодействие подчинению их однообразному ритму солдатского пошиба, протяжная песня вполне открыта для подведения ее под какой-либо однообразный ритм, а этим путем в ее сферу вторгается и пошлый характер городских песен. Независимо от этих причин, заключающихся в особенностях внутреннего характера песен, протяжная песня подверглась большому искажению еще потому, что она не находится в связи с какими-либо обрядами или обычаями, с сохранением которых связывалось бы сохранение и песен».⁶ В этом отношении в наибольшей чистоте сохранились свадебные песни, песни святочные, масляничные или троичские...».⁷

Стремление представить народные традиции Нюксенского края наиболее полно обусловило необходимость включения в настоящее издание некоторых образцов из сборника Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова,⁸ так как запись данных текстов в наше время либо проблематична, либо вообще невозможна, да и сам труд стал библиографической редкостью.

В числе публикаций, вместе с материалами по Вологодской области Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, следует назвать труды М. Б. Едемского, записывавшего песни на Кокшеньге в Тотемском уезде (к которому относилась и часть нынешнего Тарногского района). В частности, благодаря приведенному в работах М. Б. Едемского красочному описанию местных обычаев праздничных гуляний молодежи («вечерования», «кружки», «городки»),⁹ составляющих неперемнную, значимую часть календарных обрядов и праздников, складывается яркое представление о состоянии культурных традиций в присухонских районах в конце XIX – начале XX веков. Этнографические очерки и образцы поэтических текстов, опубликованные М. Б. Едемским, значительно дополняют материалы современных экспедиционных исследований и дают ключ к интерпретации этой сложной и всегда актуальной сферы народной жизни.

Сравнительное изучение записей, выполненных со столетним масштабом сопоставления на территории распространения однородной системы местных форм культурной традиции, позволяет проследить направления, характер, динамику процессов эволюции элементов содержания, структуры, назначения, функций отдельных жанров, той или иной группы текстов, сюжетов, языково-выразительных комплексов и других типологически определенных явлений фольклора. Результаты сравнительного исследования служат

основанием для разработки проблем, связанных с общими закономерностями, принципами существования изустных форм народной традиционной культуры.

Фольклорные экспедиции Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова направлялись в Нюксенский район в 1974, 1975, 1976 годах. В последующие годы экспедиционная работа велась в других районах Вологодской области. В 1987 и 1989 годах повторные экспедиции в Нюксенский район были осуществлены Лабораторией народного музыкального творчества,¹⁰ входившей в те годы в Научно-исследовательский сектор Консерватории. Эти экспедиции проводились совместно с Вологодским государственным педагогическим университетом при содействии Вологодского областного научно-методического центра. За период с 1974 по 1989 годы были сделаны аудио- и видеозаписи в 49 населенных пунктах Нюксенского района Вологодской области.¹¹ Работа также проводилась на сопредельных территориях (1971, 1974, 1975 годы), имеющих другое административное подчинение, но представляющих, наряду с нюксенской, самостоятельные формы единой по ведущим признакам культурной традиции (это 14 населенных пунктов Тарногского и Тотемского районов).¹²

Вологодский государственный педагогический университет, чьи материалы также входят в настоящее издание, за период с 1986 по 2004 годы осуществил в общей сложности 23 экспедиционных выезда в Нюксенский, Тарногский и Тотемский районы, в том числе: в 1986, 1987, 1988, 1989, 1992 годах и ежегодно с 1994 по 2004 год.¹³ Материалы коллекций включают также записи, выполненные отдельными собирателями в 1982 и 1984 годах. Ряд экспедиций состоялся с участием специалистов Нюксенского центра традиционной народной культуры и преподавателей средней школы с. Нюксеница. Экспедиционные записи были осуществлены в 88 населенных пунктах Нюксенского района, в 11 соседних деревнях Тарногского и Тотемского районов, а также в Вологде от уроженцев данной территории.¹⁴

В настоящее издание включены фотографии из фондов Нюксенского центра традиционной народной культуры (см. – Фотоальбом).

Материалы экспедиционных коллекций по своему содержанию и характеру неоднородны. Записи 1970-х годов были ориентированы исклю-

чительно на фиксацию музыкальных образцов – наибольший объем составили свадебные песни и причитания, хороводные, плясовые песни, лирические песни как раннего, так и позднего историко-стилевого слоя.

Методология последующих экспедиций, начиная со второй половины 1970-х годов, основывается на комплексном изучении фольклора и этнографии, на сочетании фронтальных исследований с ареальными – с целью установления специфики культурной традиции и картографирования тех или иных характерных ее признаков. В записях 1980-х годов пристальное внимание уделено не только самим песням (сохранность которых по сравнению с предыдущим десятилетием осталась в принципе без изменений), но и особенностям исполнения, подробным обстоятельствам бытования разнообразных форм фольклора, этнографическим сведениям по обрядам календарного и семейного циклов. Достаточно подробно удалось зафиксировать сведения, касающиеся празднования Святков (обходы дворов, ряжение, девичьи гадания, вечеринки молодежи), Масленицы (катанья, гостеванья), Пасхи, весенне-летних трудовых обычаев, общинных праздников, застолий, форм народной хореографии, инструментальной традиции.

Характеризуя в целом фольклорные традиции на Средней Сухоне, отметим историко-культурную глубину их содержания и форм, что проявляется в следующем:

- в осознанной самими исполнителями выделенности, распространенности особой группы песен, относящихся к так называемой «женской» («дивьей») песенной традиции и отличающихся узкообъемным ладовым строением, свободой интонирования в нетемперированной системе, характерной тесситурно-тембровой окраской, складом многоголосия, что восходит к древнейшим истокам музыкального языка – речевым его прообразам, возгласной основе, плачевым интонациям;

- в приуроченности лирических песен к определенным периодам календаря, отмеченным высокой степенью сосредоточения обрядово значимых действий (к Масленице, Пасхе, Троице, весенне-летним полевым работам и др.);

- в наличии лирических песен «молодецкого» цикла, образно-поэтический строй и музыкально-стилевые особенности которых как типологически определенные признаки также указывают не только на их принадлежность к ранним формам музыкального фольклора (связь с эпиче-

скими жанрами), но и служат основанием для выделения песен этого круга в отдельную жанровую группу;

– в развитой системе хороводных и плясовых песен, связанных с традиционными, имеющими обрядово-магический смысл формами хореографического движения;

– в действенности, актуальности поэтических представлений, образов, персонажей мифологического порядка, присущих и поныне не только прозаическим, музыкально-поэтическим, хореографическим, художественно-изобразительным, игровым видам фольклора, но и различным формам обрядово-праздничной, производственной, хозяйственно-бытовой деятельности (например – пожинальные обряды, ритуальная сторона пивоварения, изготовления хлеба, обращения с домашними животными, пастушество и многое другое). На основе мифо-поэтических представлений как одного из начал нескончаемого потока формотворческих сил, устремлений традиционного сознания собственно и возникает мир фольклора с его специфическими признаками и закономерностями, которые находят воплощение в структурно-типологических, диалектных, историко-стилевых особенностях местных форм народной традиционной художественной культуры.

Экспедиционные материалы – документальные свидетельства исторической жизни, современного состояния культурной традиции – настойчиво предлагают возможности совершенствования подходов к предмету исследований, методов выявления и разработки новой проблематики. Возникает необходимость поиска новых решений классических задач науки – таких, например, как обоснование понятия «фольклорный текст», взаимодействие, функциональность знаково-выразительных элементов текста, проблемы жанровой классификации и др.

Одна из таких многоаспектных научных проблем связана с изначально сложившимся мнением об отсутствии на Русском Севере развернутого комплекса жанров календарно-обрядового фольклора. Понятно, что такая точка зрения сегодня носит скорее историографический характер и не дает объективно достоверного представления о природе и содержании севернорусских фольклорных традиций.

Очевидно, что в основе всей системы художественных форм, непосредственно относящихся к жизненно важным моментам календарно-обрядового цикла, лежит естественное постоянство,

непреложность явлений годового круга, их периодичность и, соответственно, последовательность необходимых видов хозяйственно-производственной и обрядово-праздничной деятельности, устанавливающей порядок происходящего в том или ином его жизненном значении. Здесь, в силу свойств языка образно-художественного выражения, достигающего пределов обобщения логического и эмоционального, мыслимого и реального, каждый факт такой жизненно необходимой, строго предопределенной деятельности приобретает событийный, особый, обрядовый характер. Если учесть при этом, что главные, требующие общего внимания и контроля события годового периода предполагают заинтересованное участие всех и каждого в продуктивном исполнении намерений на каждом этапе приложения совместных усилий, то можно судить о том, что устройство жизни севернорусской деревни закономерно складывается при обязательности развитой системы обрядов народного календаря, а, следовательно, и форм календарно-обрядового фольклора, о чем свидетельствуют и экспедиционные материалы.

При этом полнота и достаточность комплекса календарно-обрядовых форм фольклора, а также типологические особенности приуроченных к тому или иному периоду календаря художественных форм согласуются по назначению, содержанию со всеми структурными звеньями системы календарных обрядов на той же основе, что и в других обрядовых сферах народной жизни. Например, комплекс свадебно-обрядового фольклора точно так же сопоставим с содержанием и логикой развития событий самого свадебного обряда, занимающего исключительно важное место в жизненном цикле каждого человека.

Заметим, что в следующем выпуске предполагается издание экспедиционных материалов, относящихся к фольклорно-этнографическому комплексу свадебного, похоронного и других обрядов, где своеобразие и глубина традиции выглядят еще более очевидными.

Одной из проблемных сторон описания художественных форм календарно-обрядового фольклора являются: решение задач их жанровой характеристики; определение значений структурных элементов текста, их функциональности, связи с назначением и содержанием обрядов годового круга; проблемы приуроченности. В частности, нельзя представить случайным сочетание в обрядово значимых эпизодах таких форм, как лирические и хороводные песни, причитания и частушки и др. Практически все жанры русского

фольклора на том или ином основании находят место в календарной обрядности.

Так, например, колядования с их ярко выраженной смысловой направленностью охватывают и обобщают в единстве целеполагания широкий диапазон характерных свойств и признаков, специфичных для различных жанров фольклора – элементы смеховой культуры, народного театра, заговорные обращения-заклинания, мотивы, образы, сюжеты духовного содержания, эпические и свадебные («Большое виноградьё»), хореографические и другие формы, средства и способы выражения, на основе которых и складывается комплекс фольклорно-этнографического текста.

По сути дела, здесь мы обнаруживаем свидетельства «дожанрового» периода истории формирования дифференцированной по видам системы фольклора – системы фольклорных текстов, художественных форм, обладающих (согласно их назначению) смысловой соподчиненностью средств выражения, свойств и качеств, определяющих их жанровую природу – способность преобразования фактов действительности в художественную реальность.

Основанием для размышлений о стадийности явлений фольклора (в данном случае – календарно-обрядового фольклора) служит характеристика отношений художественных форм к обрядовому комплексу. В календарно-обрядовом цикле мы встречаем фольклорные тексты, сложившиеся в конкретной обрядово-магической практике, которые прямо свидетельствуют о своей принадлежности к обряду. Здесь, в рамках обрядового действия, художественная форма в целом как самостоятельная единица текстового порядка (осмысленное в определенных обстоятельствах, членораздельное речевое выражение средствами, доступными той или иной языковой системе) приобретает устойчивые признаки жанровой характеристичности. Вместе с тем, обрядово-праздничный строй происходящих событий, при обязательности установленной обычаем ритуальной стороны, предполагает возникновение эпизодов непреднамеренного (по обстоятельствам), ситуативного порядка, которые, тем не менее, образуют необходимую, значимую часть общего содержания. Комплекс художественных форм, разнородных в жанровом отношении, поддерживающий эмоционально окрашенный контекст совместного участия, составляет один из связующих смысловых элементов структуры обряда.

Таким образом, ряд художественных форм иных жанровых групп становится на ситуативной

основе, в силу возникающих функциональных связей, структурным звеном обрядового события и в этом случае занимает место и выполняет роль обрядовых форм, принимая на себя дополнительные функции, что определяет их обрядово-приуроченную направленность и, косвенно, иной жанровый статус (к примеру – хороводы святочные, весенние, троичские и т. д.).

Логика ситуативности вполне предполагает функциональную подвижность отдельных структурных элементов текста или художественной формы в целом, смену эмоционально-смысловых акцентов, если текст, не теряя своей структурной определенности, в соответствии с условиями воспроизведения, проявляет черты иного жанрового содержания, обусловленного происходящим обрядово-значимым событием.

Объяснения такого факта необходимо искать в последовательности становления средств языка и форм фольклора. Длительный исторический процесс формирования выразительных возможностей средств языка, синтаксических, грамматических норм, так же как и процессы структурирования смыслов, значений, причинно-следственных связей бесконечного ряда фактов действительности в русле их художественно-образного восприятия (образы, темы, сюжеты, назначения и др.) естественно послужили начальным, предшествующим этапом возникновения закономерностей разных видов фольклорных текстов и, в конечном счете – художественной формы как сложно организованного текста, приобретающего жанровую определенность. Но и сам по себе процесс формирования устойчивой системы знаково-выразительных средств языка художественного обобщения действительности также проходил в русле повседневной и обрядово-магической деятельности, сохраняя следы порождающих начал в элементах каждой самостоятельной языковой системы – образно-поэтического, музыкального, хореографического, художественно-изобразительного и других видов выражения отношений и связей человека с действительностью. Приметы этого периода в жизни традиционного художественного сознания до сих пор отчетливо проявляются в фактах фольклора, относящихся к различным видам, жанрам и формам. Важно здесь то, что общие закономерности каждой из отмеченных знаково-выразительных, языковых систем складывались изначально (подобно опыту младенца, осваивающего мир своих возможностей) в периоды «дотекстового», «доречевого», «дожанрового» состояний, достигая высших степеней

универсальности в процессе адаптации в «текстовом», «речевом», «жанровом» пространстве, в различных диалектно-, историко-стилевых условиях и сохраняя при этом присущие изначально самим системам смысловые признаки и свойства выражения.

Со всей очевидностью общие принципы жанрообразования, соотношение жанрово-стилевых и функциональных характеристик фольклорного текста или самой художественной формы в различном контексте их существования обнаруживаются в календарных обрядах севернорусских традиций, едва ли не основной чертой которых является общинный, «артельный» характер и праздничность как выражение и утверждение солидарности и согласия в их обрядово-магическом смысле. Это во многом объясняет ситуативность содержания общей системы обрядов и праздников и ведущую роль связанного с тем или иным событием определенного комплекса языковых средств и художественных форм.

Легко представить структуру таких многоставных текстовых образований народной традиционной культуры, как святочные игрища, забавы, увеселения, масленичные катанья, горки, костры, весенние хороводы, так же как и праздничные застолья, братчины и многое другое, требующее совместных, предполагаемых традицией действий, относящихся в качестве знаковых элементов (по целеполаганию, содержанию и форме) к ключевым обрядам годового круга. Здесь каждый из эпизодов приобретает свое значение в системе календарной обрядности, но лишь при условии проявления соответствующей моменту собирающей силы выразительных возможностей различных видов и жанров фольклора.

Вместе с тем, художественная форма и отдельные ее элементы сохраняют типологические признаки собственной жанровой принадлежности в условиях сложно образованного контекста, когда устанавливаются иные связи, зависимости и масштаб значений. В такой ситуации возникают подвижность, переменность функций, формообразующей роли и характера системных связей конкретного фольклорного текста, что влечет за собой возможность трансформации его жанровых свойств.

Ярким примером здесь могут служить лирические песни женской певческой традиции. Их музыкально-поэтическая основа, которая строится в согласовании различных по своей природе образно-поэтического, словесного и музыкального начал песенной формы, обнаруживает функци-

ональную подвижность в условиях той или иной ситуации. Исполнение этих песен, приуроченное к обстоятельствам земледельческого календаря (на покосе, жнивье, на весенне-летних праздниках-гуляньях и т.д.), выявляет преобладание музыкально выразительных возможностей (тесситурно-тембровых, фактурных, динамических и др.), предельно полно раскрывающих календарно-обрядовую принадлежность песенной формы – чрезвычайность ее коммуникативной функции, императивный характер выражения. Тогда как в иных обстоятельствах в качестве основной смысловой доминанты выступает образно-поэтический подтекст, утверждая лирический характер повествования, что сказывается не только на исполнительском, но и на структурном уровне организации песенного текста.

Переменная функциональность присуща и хороводным песням, когда в зависимости от условий исполнения меняется не только характер звучания, но и назначение, жанровая характеристика песенно-хореографического текста, выступающего в качестве обязательного элемента весенне-летних или святочных обрядовых комплексов.

Обстоятельства бытования эпических жанров, «молодецкой» лирики также определяют специфику и функциональные характеристики музыкально-поэтического текста.

Особенности мужской певческой традиции на Русском Севере (а, в том числе, и на Средней Сухоне) складывались в большей мере в русле «лиро-эпического» повествования (термин Ф. А. Рубцова), философского высказывания, нежели в духе героико-патриотической тематики строевых, «солдатского пошиба» песен, или песен социально окрашенного характера. Это согласуется с традиционным укладом жизни и, в том числе, со сложившимися формами участия мужчин в обрядово-праздничных событиях, в обычаях, отмеченных нормами ритуального поведения родственных, профессиональных, возрастных групп, межобщинных отношений.

Музыкальный строй песен «молодецкого» цикла позволяет связать их исполнение с особыми, выделенными по характеру обстоятельствами пребывания в состоянии раздумья, размышления в ситуации отстранения от обыденности, что может указывать и на обособленность их исполнения по составу (мужская группа), и на «досуговый» (необязательный) характер обстоятельств исполнения («сидение», застолье, неспешное дело и т.д.).

Одной из сложно организованных сторон народной традиционной культуры на Средней Су-

хоне являются хореографические формы фольклора. Здесь широкое распространение имеют практически все основные виды народной хореографии – орнаментальные, игровые хороводы, шествия, пляски, которые непосредственно связаны с календарно-обрядовыми ситуациями, а также многофигурные хореографические композиции (кадрилли, «шестёры», «восьмёры» и др.), приуроченные к календарным праздникам – любимое развлечение деревенской молодежи совсем недавнего времени.

В системе средств языка художественного выражения хореография занимает место самостоятельной области проявления творческих начал сознания, устанавливающего в специфических формах фольклора необходимые связи человека с окружающей действительностью. Недоступные другим языковым системам возможности выражения нашего восприятия жизненно значимых явлений приобретают в хореографических формах яркое воплощение, преобразуя мир импульсивного, спонтанного движения в строгие, естественно закономерные, образно содержательные, эмоционально действенные, синтаксически организованные («речевые») построения.

Общим признаком всех видов хореографии является смысловосодержащая выразительная сила и формообразующая роль особым образом организованного движения. Здесь каждый структурный элемент на всех уровнях динамического, эмоционально окрашенного потока хореографического движения приобретает знаковый характер и складывается в специфическую языковую систему.

С содержательной стороны практически весь диапазон характерных жизненных положений может быть представлен в образах художественного обобщения средствами языка хореографии:

- символика фигур линейного, орнаментального, пластического характера (орнаментальные хороводы);

- строгость, смысловая определенность, церемониальность ритуальных шествий («обходов», процессий и т.д.);

- синтаксически четкие, обязательные к исполнению сюжетные построения игрового смысла с участием групповых или выделенных персонажей (скрытая или прямая диалогичность, преднамеренный или ситуативно предлагаемый выбор решений, норм игрового поведения и др.);

- сфера подчеркнуто императивного, динамически активного, соответствующего ситуации

выражения личностного, импровизационного начала (пляска);

- формы сюжетного, обрядово значимого или демонстрационно-повествовательного содержания, устанавливающего отношения участников (танцы, многофигурные композиции).

В соответствии с назначением художественной формы складывается и круг необходимых средств выражения (включая, вместе с хореографическими, словесно-музыкальные, изобразительные и др.). При этом все структурные, функционально связанные элементы текста, подчиняясь логике иерархически подвижных отношений, дополняют и умножают выразительную силу ведущего формообразующего начала, определяющего жизненное назначение события.

На этой основе возникают художественные формы, где средства хореографии выполняют роль структурного элемента, корректирующего, детализирующего характер содержания текста. В этом ряду можно выделить, например, песенные формы, относящиеся к различным жанрам (свадебные величания, «поцелуйные» припевки на вечерках и т.п.), где в связи с брачной темой, праздничной эмоциональной приподнятостью значимую роль приобретают элементы хореографии.

Основные признаки самостоятельных видов хореографического, особым образом организованного движения, их характеристичность, естественно и непосредственно возникают в связи с целеполагающим содержанием и назначением художественных форм в целом, как текста.

При этом жанровая специфика хороводных и плясовых песен проявляется в закономерностях построения, где принципиальным оказывается соотношение компонентов целого, ведущая формообразующая роль напева, поэтического текста или хореографии. Касаясь проблемы соотношения структурных элементов художественной формы, мы находим, что здесь отчетливо выделяются особенности их функциональных значений в связи с происходящим в рамках события действием:

- устойчивость структуры и строгая акцентно-ритмическая организация музыкальной формы (песенной, инструментальной), соподчиненные с акциональной стороной художественной формы;

- сюжетно организованное содержание поэтического текста или цепочка тематически близких по характеру построений без сюжетной связи отдельных звеньев образно-поэтического выражения (своего рода – кумулятивный принцип

формообразования; по определению исполнителей – «набирушка»), что служит активному эмоциональному восприятию.

Отмеченные принципы соотношения напева и поэтического текста дополняют возможности решения проблемы формульности напевов с точки зрения их функциональной характеристики.

В наши дни, в начале XXI века, спустя столетие после экспедиции Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова, отмечавших упадок народной традиционной культуры, говорить о сохранности форм фольклора и этнографии очень сложно. Многолетний процесс оттока населения и прямого уничтожения форм традиционной жизни, вызванные политическими и социальными причинами, в числе которых события отечественной истории 1920-х – 1930-х годов, последствия раскулачивания и коллективизации, война, унесшая тысячи жизней как на фронте, так и в тылу, наконец, ликвидация так называемых «неперспективных» деревень – все это, наряду с внедрением современных методов «культурного» вмешательства с помощью средств массовой информации, привело к тому, что память о старине хранят до нашего времени лишь очень пожилые люди.

Базовое, философское значение народной культуры для самосознания нации, сохранения этических норм и эстетических критериев оказывается под угрозой, если не утеряно совсем более молодыми поколениями. Проблемы экологии культуры стоят очень остро, требуют незамедлительного вмешательства и поддержки инициатив в области воспитания и образования на основе традиционных форм народной культуры.

Настоящее издание фольклорно-этнографических материалов из экспедиционных фондов представляет основные темы, сюжеты, формы содержания обрядово-праздничной стороны календарного круга народной традиционной культуры в районах Средней Сухоны.

Авторы-составители разделов:

Введение

– А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская

Календарная обрядность

Календарные обычаи, обряды и праздники

– И. В. Королькова, Г. П. Парадовская

Календарно-обрядовый фольклор

– И. В. Королькова

Хороводы, игры, пляски

Традиционные гулянья молодежи, хороводы, игры, пляски

– И. Б. Теплова, Г. П. Парадовская,

Г. В. Лобкова

Орнаментальные, игровые хороводы. Вечерные припевки

– И. Б. Теплова

Плясовые песни

– Е. А. Пархомова

Народные музыкальные инструменты

Традиции инструментальной музыки

– А. А. Мехнецов, И. С. Попова

Инструментальная музыка

– А. А. Мехнецов

Эпические жанры

– Г. В. Лобкова

Лирические песни

Общая характеристика лирических песен

– Г. В. Лобкова

Молодецкая лирика

– Г. В. Лобкова

«Дивья» лирика

– Г. В. Лобкова, Е. С. Редькова (поэтические тексты)

Приложение

– Е. А. Валевская (при участии Е. А. Пархомовой, М. С. Брагиной, О. Я. Рейма, О. А. Федотовской, С. В. Балувеской)

Фотоальбом

– А. В. Кулев (фотоматериалы из фондов Нюксенского центра традиционной народной культуры)

В подготовке издания (расшифровке, нотации, нотографии, корректуре текстов) принимали участие сотрудники Федерального государственного учреждения культуры «Российский фольклорно-этнографический центр», преподаватели, аспиранты и студенты Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова: Г. А. Дорджиева, С. В. Булкин, О. В. Ивашина, Г. Н. Щупак, И. А. Гольшева, А. В. Полякова, Ю. Ю. Калмыкова, К. А. Мехнецова, К. В. Сысоева, Е. В. Палевкина. В публикации использованы также материалы, подготовленные в 1980-е – 1990-е годы сотрудниками Е. А. Зилотиной, О. В. Шишковой (Смирновой), студенткой О. А. Сергеевой.

В подготовке материалов Вологодского государственного педагогического университета принимали участие сотрудники Лаборатории народного музыкального творчества и преподаватели университета: С. В. Балувеская, М. С. Брагина, О. Я. Рейма, О. Н. Коншина, И. В. Парадовская, О. А. Федотовская; студенты универси-

тета: А. В. Дубов, М. А. Кузнецова, Е. В. Мурга, А. Ф. Редькина, Т. Г. Селянина, О. В. Смирнова.

Авторы надеются, что данное издание будет востребовано в процессе возвращения к исконным ценностям национальной культуры.

Сотрудники, принимавшие участие в фольклорных экспедициях, в подготовке данной публи-

кации, выражают глубокую благодарность жителям присухонских деревень, сохранившим в своей памяти прекрасные старинные песни, а также всем, кто способствовал осуществлению данного проекта.

А. М. Мехнецов, Е. А. Валеvская.

¹ Основные публикации по материалам экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории, Российского фольклорно-этнографического центра и Вологодского государственного педагогического университета в районы среднего течения реки Сухоны:

Народные песни Вологодской области. Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981;

Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба / Муз. ред.-сост. А. М. Мехнецов. М., 1985;

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. Традиции народной культуры Вологодской области: итоги и перспективы комплексного изучения (по результатам экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Фольклорно-этнографического центра) // На пути к возрождению: Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области / Ред.-сост. А. В. Кулев. Вологда, 2001. С. 9–17.

Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 5–18.

Лобкова Г. В. Особенности напевов духовных стихов, записанных в Вологодской области экспедициями 1893 и 1992–2000 гг. // Фольклор: современность и традиция: Материалы Третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 71–95.

Лобкова Г. В. Особенности эпических напевов Вологодской области // По следам Е. Э. Линеvой: Сб. науч. ст. Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 150–185.

Лобкова Г. В. Черты стиля эпических напевов Русского Севера (образцы северодвинских, вологодских и приуральского напевов и комментарии к ним) // Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции. СПб., 2001. С. 395–453.

Парадовская Г. П. Современное состояние фольклорных традиций Вологодской области // Тезисы научно-практической конференции. Вологда, 1993. С. 1–2.

Парадовская Г. П. К вопросу изучения хореографических традиций Вологодской области // Там же. С. 2–3.

Парадовская Г. П. Традиционная пляска как феномен культуры (по материалам вологодских традиций) // По следам Е. А. Линеvой: Сб. науч. ст. Вологда, 2002. С. 285–289.

Парадовская Г. П. Приготовление пива: интонационный код обряда // Фольклор: современность и традиция: Материалы Третьей Международной конференции памяти А. В. Рудневой. М., 2004. С. 281–293.

Парадовская Г. П. Лирические песни Нюксенского района Вологодской области // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 107–116.

Мехнецов А. А. О стилевых особенностях игры на кирилловской гармонии в западных районах Вологодской области // Там же. С. 135–150.

Брагина М. С. Обходы дворов в зимние святки (по материалам экспедиций в Нюксенский район Вологодской области) // Там же. С. 126–135.

Деревесников С. Н., Парадовская И. В. Инструментальная традиция Нюксенского района Вологодской области // Там же. С. 151–167.

² Песни русского народа. Собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин и напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

³ Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для соби- рания русских народных песен с напевами в 1893 году // Изв. Имп. Рус. Геогр. О-ва. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 331–354.

⁴ Там же. С. 346, 347.

⁵ Там же. С. 347.

⁶ Установление форм и характера взаимодействия, непосредственных связей народной традиционной культуры с социально-экономическими и другими объективными условиями, обстоятельствами общественной жизни остается и сегодня одной из актуальных задач науки.

⁷ Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции... С. 352.

⁸ Песни русского народа... См. в настоящем издании №№ 2–4, 40, 167–169, 175, 176, 178, 179.

⁹ Едемский М. Вечерование, горюшки и песни, в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. СПб., 1904. Вып. 3, 4. [Читано в Заседании Императорского Русского Географического Общества 1 апреля 1905 года. Издано в виде отдельного оттиска]. Едемский М. Припевки в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. СПб., 1909. Вып. 1. С. 28–33; 1910. Вып. 1, 2. С. 108–120: тексты обрядовых и хороводных песен.

¹⁰ Впоследствии на базе Лаборатории народного музыкального творчества был создан Фольклорно-этнографический центр (1991 г.), который до 1996 г. являлся структурным подразделением Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, затем был преобразован в самостоятельное учреждение федерального подчинения. В настоящее время это федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр».

¹¹ Сыsoева К. В. Экспедиционные материалы по Нюксенскому району Вологодской области в научных фондах Фольклорно-этнографического центра // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 5–9.

¹² См. Приложение.

¹³ Федотvская О. А. Деятельность Вологодского государственного педагогического университета по изучению, освоению и восстановлению традиционной народной культуры Нюксенского района // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 15–24.

¹⁴ См. Приложение.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1. Сокращения при ссылках на публикации:

Даль В. И. ТС – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык Медиа, 2003.

НПВО ПСС – Народные песни Вологодской области. Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981.

ПРН – Песни русского народа. Собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали слова Ф. М. Истомин и напевы С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

РС – Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба / Муз. ред.-сост. А. М. Мехнецов. М., 1985.

2. Аббревиатуры, обозначающие названия организаций:

ВГПУ (ВГПИ) – Вологодский государственный педагогический университет (институт).

ЛНМТ – Лаборатория народного музыкального творчества ВГПУ.

ПК ИРГО – Песенная Комиссия Императорского Русского Географического Общества.

РФЭЦ – Федеральное государственное учреждение культуры «Российский фольклорно-этнографический центр»

СПбГК (ЛОЛГК) – Санкт-Петербургская (Ленинградская ордена Ленина) государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.

ЦТНК – Муниципальное учреждение культуры «Нюксенский центр традиционной народной культуры»

3. Сокращения и условные обозначения в примечаниях к публикуемым текстам:

Архив ЛНМТ ВГПУ – архив Лаборатории народного музыкального творчества Вологодского государственного педагогического университета.

Архив РФЭЦ – архив Федерального государственного учреждения культуры «Российский фольклорно-этнографический центр» (г. Санкт-Петербург).

ОАФ – номер по основному аудиофонду.

ОВФ – номер по основному видеофонду.

ОРФ, РФ – номер по рукописному фонду.

ЭАФ – номер по экспедиционному аудиофонду.

ЭВФ – номер по экспедиционному видеофонду.

Зап. – запись (указываются авторы записи).

Исп. – исполнители.

Комм. – комментарии

Расш. – расшифровка (нотная и текстовая).

г. р. – год рождения.

род. в д.; р. из д. (р. с хут.) – родилась в деревне; родом из деревни (родом с хутора).

д.д. – деревни

с/с – сельский совет – наименование административно-территориальной единицы в годы проведения основного объема экспедиционных записей.

В разделах этнографических описаний:

* – ссылка на экспедиционные материалы Архива РФЭЦ.

** – ссылка на экспедиционные материалы Архива ЛНМТ ВГПУ.

В поэтических текстах:

* – конец фонограммы.

4. Сокращения при обозначениях сельских советов:

Нюксенский район: Берез. (Берёзовский), Бобр. (Бобровский), Брусен. (Брусенский), Брусов. (Брусоволовский), Востр. (Востровский), Город. (Городищенский), Дмитр. (Дмитриевский), Космар. Космарёвский), Нюкс. (Нюксенский), Уфтюг. (Уфтюгский).

Тарногский район: Маркуш. (Маркушевский), Рамен. (Раменский).

Тотемский район: Н.-Печ. (Нижнепеченгский).

5. Дополнительные нотографические обозначения:

○ – фермата без точки – незначительное сверхнормативное увеличение длительности.

◡ – перевернутая фермата без точки – незначительное сверхнормативное сокращение длительности.

(3/8), (2/4) и т. п. – цифры в скобках над ферматой указывают на реальную протяженность в случаях значительного сверхнормативного увеличения / сокращения длительности.

↓ – незначительное (около 1/4 тона) понижение ступени.

↑ – незначительное (около 1/4 тона) повышение ступени.

✕ – перекрестное движение голосов.

✓ – одинарный апостроф – ставится в конце композиционного построения, равного стиховой и / или музыкальной строке.

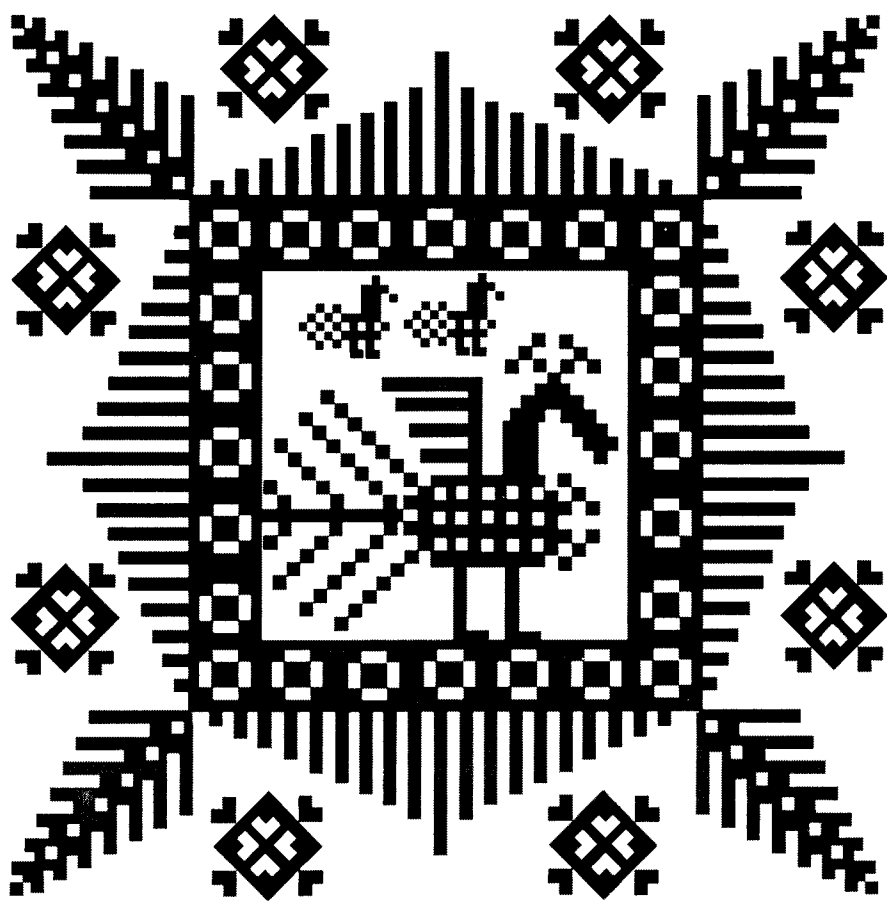
≡ – двойной апостроф – ставится в конце композиционного построения, равного музыкально-поэтической (песенной) единице периодичности – строфе.

↘ – интонационный сброс без фиксации звуковысотной позиции конечного и промежуточных тонов.

Ноты уменьшенного масштаба – фиксируют интонационный сброс в кадансовой зоне музыкально-поэтической строфы (в разделе «Лирические песни»).

Календарная обрядность

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Календарные обычаи, обряды и праздники, бытующие на территории Средней Сухоны, представляют собой сложную, развернутую систему. Ее основу составляют праздники, соответствующие различным календарным периодам: осенне-зимнему (от Покрова до Рождества), зимнему (Святки – Масленица), весеннему (Великий пост, время от Пасхи до Вознесения), летнему (от Троицы до Ильина дня), летне-осеннему (от Ильина дня до Покрова). Другой важной составляющей календарной обрядности являются ритуалы, связанные с трудовыми традициями народа – земледелием, скотоводством, прядением, ткачеством и др.

Самостоятельный цикл образуют престольные праздники, посвященные памяти святого или события, во имя которого была построена местная церковь (эти праздники закреплялись за отдельными селениями местности в определенном порядке). Наконец, в особую группу объединяются «заветные» («обетные») праздники, среди которых – «заветы» от различных бедствий (неурожая, засухи, пожаров), а также праздники, происхождение которых, по преданию, связано с «явлением» иконы. Престольные и «заветные» праздники рассредоточены по различным календарным периодам, и их описание будет приведено в соответствующих разделах.

Особый раздел посвящен братчинам – общинным формам традиционного застолья (пированья), включенным в структуру годовых, престольных и заветных праздников, земледельческих и скотоводческих обычаев.

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ПЕРИОД (ОТ ПОКРОВА ДО РОЖДЕСТВА)

Покров день (14 октября по н. ст.) считался переходной датой в народном календаре, обозначающей, с одной стороны, окончание летних полевых работ, с другой – начало осенне-зимнего периода календаря.

К Покрову дню **УТЕПЛЯЛИ ИЗБЫ**: нужно было «по углам поколотить»: «ножиком [или палкой] потыкать в уголке» со стороны улицы, чтобы с улицы «тепло захватывать» (Город., Нижняя Горка **1992-03). На Покров крестьяне переводили скот на зимованье. «Уж не отпускают скота тогда дак. <...> Скот уж на дворе стоит» (Космар., Лопатино *2336-05).

В Покровскую субботу¹ СКОТИНУ ЗАКАРМЛИВАЛИ ПОСЛЕДНИМ СНОПОМ – делили сноп на пястки и раздавали их овечкам, коровам, лошадям с приговором: «Нате-ко, вот вам закуска, севóдня Покрóвская суббота» (Город., Слобода *2937-65). Это делалось для того, чтобы коровы «хорошие», «бойкие» были (Город., Карманов Двор **1981-06); считалось, что после Покрова «Бог пасёт и охраняет» скотину (Город., Ляменская **1983-09).

В д. Нижняя Горка рассказывали, что перед тем, как дать сноп корове, нужно «посикчи́» [посечь] его топором с приговором: «Как этот топор ницево́ не разбира́етце, так Пестру́шенька-матушка, ешь – не разбира́йся!» (Город., Нижняя Горка **1992-03).

Также могли закармливать скот травой, проросшей в бороне, приговаривая: «Как эта борона боро́нит, так моя бы коровушка всё съедала, ни куска не оставляла» (Космар., Матвеевская **2015-26). В д. Нижняя Печенга Тотемского района из зерен последнего снопа варили «салама́т»² и кормили им корову (РФ *648).

Покровская суббота была одним из годовых **ПОМИНАЛЬНЫХ ДНЕЙ** (наряду с Радоницей, Троицкой субботой, Дмитровской субботой). «А вот на Троёцкую (бува́ет Троёцкая суббота)... вот бу́дет Покровская суббота на Покров – дак вот ходим. Да Ми́треевская суббота бува́ет осенью. Дак вот то́льки и ходим – поминаем» (Брусен., Хохлово *2937-43).

В поминальные дни ходили на кладбище, устраивали там трапезу. «Испекёшь тамо-ка всево́ да унесёшь на могилу-ту: пирожка, да е́йчек, да чево́ приведе́тце. <...> И пивка́ с собой сварим да унесём, да и винця́ унесём сороко́воцьку-ту. Дак пёрво польём на могилку, польём – помёнём дитятка. А потом сами выпьём: “Ца́рьство неба́сно дитятку серде́цному!” <...> А еду – уж та́мо-ка торéлочка, дак на торéлочку накладе́шь...» (Брусен., Хохлово *2937-43).

В ночь на Покров день девушки вечером приговаривали: «Покров, покрой землю снежком, а девушку – жéнишком», а утром примечали, что приснилось (Космар., Лопатино *2336-05).

С Покровской субботы (или с Покрова дня) девушки собирались по вечерам для совместного изготовления льняной, шерстяной пряжи и другого рукоделия. Эти собрания («ВЕЧЕРИНЫ», «ВЕ-

ЧЕРА», «ВЕЧЁРКИ», «СУПРЯДКИ», «ПОСИДЕЛКИ», «БЕСЕДЫ», «ИГРИЩА») продолжались до Рождества и возобновлялись после Крещения.

Как правило, посиделки делились по возрастам – так, например, в д. Монастырихе различались три вечеринки «по росту»: большая (20 лет), средняя (16 лет) и маленькая (10 лет) (Брусен., *2936-51). По сведениям из востровской местности, было два «игрышша» – большое и маленькое. На «большое» собирались с 18 лет до замужества, на «маленькое» – с 10–12 лет (если «рост большой», то и раньше ходили) до 15–17 лет (Востр., Заболотье **471-10).

Переход из одной вечеринки в другую регулировали парни: они выбирали девушек, приводили на посиделку, «зачитывали, как себя вести» (там же). Если на посиделку собирались девушки разных возрастов, то младшие занимали место у порога, а старшие рассаживались по боковым лавкам (Город., Макарино *2319-02).

По вечерам девушки со всей деревни собирались на посиделки в одну избу: пряли, вязали, рукодельничали, каждая из девушек имела свое задание от родителей. Избу чаще всего откупали – например, летом помогали хозяевам сжать полосу. «Если хозяин один, значит просятце девки: “Давай, дедюшка, пусти нас на зиму вечерину”. А хозяин говорит: “А идите, девки, жните по два дня, выжинайте у меня”. А онé, эти девки, все по два дня ходят, жнут у этово старика или у старухи. И потом всю зиму толкуютца в этой избе. Уже онé знают» (Космар., Лопатино *2310-44). Могли устраивать вечеринки по очереди в домах у девушек. «У нас как вечер – и сидят деушки. У которых вот деушки ёсь, так по очереди. Вот, примерно, неделю у тебя, Маруська, вторую неделю у тебя, Нюрка. Вот эдак, понедельно» (Там же). По рассказам жительницы д. Космарево, девушки ездили на супрядки в соседнюю деревню, где гостили около недели, а затем «перегащивались» – везли девушек в свою деревню. «Да вóт уж это девки издят. Вот у меня бы была тамо-ка сестра где-нибудь окол'о Городишны, да к я бы к ёй поехал'а туда, а потом она бы ко мне поехал'а. Вот это с прёсницям. Вот, в гости как вроде. Вот она нидильку поживёт, а потом я бы у иё нидильку пожил'а. <...> Со своей прялкой, сибё и будет прясти» (Космар. *2310-45).

На посиделке девушки работали. Матери следили за тем, сколько напярла дочь за вечер, «без прёсниц не отпускали» (Бобр., Матвеево **1413-

18). За прялками звучали «долгие», «длинные» песни («Мамушка родима, пошто на горё родила», «Э-ой, как в лоб кукушка скуковала», «Дивья воля»), а также – частушки, плясовые песни. В юшковских деревнях одной из любимых на вечеринах была известная в округе песня «Золотоё-то колячи́ко». С нее, как правило, начинали вечерину. В д. Городишне пели песню «Зимушка-зима холодная была...» – «зимой и пели. Ну дак когда? Вот и на вечерах пели. Вот в праздни́ки-те, в это, и в зимние праздни́ки. Вот зимой соберу́тце вóт, на это, на вечерину-ту. Да вёдь много-то девок-то было в деревне-то, дак вóт изба-та – дак вóт сядут по этим по всем-то трём лавкам (сту́льёв-то не было, а просто эдак лавки были наделаны)» (Город., Городишна **1992-12).

В д. Верхняя Горка были зафиксированы архаичные обрядовые действия, восходящие к ритуальному комплексу «Похороны Дударя», который в более полном виде сохранился в восточных районах Новгородской области.³ Девушки выставляли в открытое окно хлебную лопату («с длинным цёрнем» – Город., Околоток *2939-01), становились вокруг нее «цепочкой» и пели «долгие» песни («Э-ой, как в лоб кукушка скуковала»). При пении лопату покачивали, чтобы звук был лучше слышен. «Нас тут, мо́жет, штук десять соберётце дак всех тут, все станут тут к ёй [к лопате], и орали. И поём. Одна качаёт [лопату], мо́жет, и другая подхватит – а их тут сколько нас насоберётце дак. <...> Хотя какоё отво́дноё есть как окошко, дак отворят ево – в это окошко и опускали [лопату]. <...> Говорили: “Надо, што́бы в Юшково учу́ли”. Далёко, што́бы далёко было слышно» (Город., Околоток *2940-37).

По воспоминаниям исполнительниц, «по лопате» пели на самых первых осенних посиделках. «Только вóт с осени-то, вóт с осени, пока окна открываю́тце. <...> Это первые только вóт иишо́, первые только веце́ра. <...> На Покро́вську субботу вёдь собира́лись, дак и порато певали девушки-те. А у меня вёдь недалёко вечерина-то была (у наших, у Лучёвых-то) – я видела» (Город., Околоток *2939-01).

По воскресеньям собирались без «прёсниц». Приходили парни, начиналось гулянье. Водили хороводы: «Дохожу ли я до умного», «Полетела наша уточка», «Вдоль было по травушке». Плясали под гармонь «Кружка», «Русского», «Отто́п», «Сударушку», многофигурные пляски: «Метелицу», «Шестерку». Если гармониста долго не было, то плясали под песни: «Уж я, девушки, Пашку люблю» (Брусен., Пустыня **1428-14).

На вечеринах играли в различные игры. Например, «девок приписывали»: скручивали «грамотки», на которых писали имена девушек; парень выдёргивал бумажку и садился на колени к той девушке, чье имя было написано. Одна из любимых игр – «призывать ко столбушке». «“Столбушку” соберут. Парень тут стáнёт к полатам, вот девку созовёт какую, поцелуетце, потом девка остаётце тут. Парня опёть каково спросит: “Ково тебе послать-то?” – “А вот таково-то пошли”. Парень придёт, поцелуетце. Парень остаётце тут, девка уходит. Опёть: “Какую тебе девку-ту послать?” Он скажет, какую. Девку посылают, та целуетце» (Город., Мыгра *2320-21).

Припевали также парней к девушкам, например: «У нас Аннушка вежливая», «Сидели петухи на овине», «Што у кумова двора».

«На вечерине, уж с прёсницям сидят (ни ребят, никово нет), дак вот на шутку и пели:

“Што у кумова двора
Приукатана гора,
Приутопан снег,
Приубит ледешок.
Кто у тибя, Аннушка,
По мыслям женишок?
Ты не скажешь женишка –
Припоём берденечка
И решётничка”.

<...> “Берденечки” – ведь это раньше бёрда клали, дак по деревне и ходили берденики. И решёта делали опять – и решётнички ходили. Даκ вот она встаёт да и сказывает жениха своево. <...> “Вот спасибо, девушки, за таково-то”. А если не скажёт, даκ вот и опять припоём берденечка да решётничка. А она сразу сказывает» (Город., Городишна **2940-16).

Когда парней нет, девушки пели для «шутки, чтоб развеселиться»: «Ваня сено косит, Дуня воду носит» (Город., Софроновская **398-11).

Одной из форм совместного рукоделия были ПОМОЧИ – коллективная помощь хозяевам в изготовлении пряжи. Девушки и женщины собирались в доме хозяйки, работали; после работы устраивали вечеринку – хозяева угощали пряж, варили им пиво. «Опять сүпредки-те эти бывают, тогда уж прясти зовёт [хозяин]: “Попрядите придите ко мне, попрядите”. Вот опять приходят, старушки приходят, молодые и пожилые, всякие. Они часов до двенадцати ночи прядут. Ну вот. А хозяин-то все ведь угощает, они сидят, прядут, а он всё их угощает. Всё пивом ведь, раньше пиво было,

варили деревенское, всё пивом угощает. Ну, и носит на торёлке или в блюдах, всё большие блюда у нас, даκ там настряпают своей стряпни – колáчиков, печеньица, чевó вот – и приносит, угощает» (Космар., Лопатино *2310-44).

В д. Хохлово сохранились сведения об обычае рассказывать сказки зимними вечерами. «Мы сидели опять с луциной. А она [женщина] сказки рассказывала, а ведь мы ишо мол’одьи, даκ интересно: “Ты нам, тётушка, расскажи-ко сказки!”» (Брусен., Хохлово *2937-47).

В течение осенне-зимнего календарного периода отмечали ряд ПРЕСТОЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ, среди которых – **Покров день** (14 октября по н. ст.), **Дмитров день** (8 ноября по н. ст.), **Михайлов день** (21 ноября по н. ст.) и другие. В эти дни посещали родственников, принимали гостей, делали ЗАСТОЛЬЕ в домах, устраивали БРАТЧИНЫ.

Сведения о праздновании «Кузьмы-Демьяна» (14 ноября по н. ст.) были зафиксированы в брусенской местности. «Кузьма-Демьян, Демьян-Кузьма – праздник такой был» (Брусен., Хохлово **225-71). Во всех деревнях девушки собирались на праздник в одной избе и варили «общую кашу» из ячневой крупы (девушки приносили для каши «кто крупы, кто масло, кто сметаны»). «Вот соберёмсе: “Где севóдне стáнём кашу варить? Давай, приходите!”» (Там же). Крупу заваривали в кипятке как гороховый кисель. Потом выставляли на улицу горячую кашу остывать (при этом следили, чтобы ребята не украли ее). Затем делали из каши «тетёрки», «тетери»: ложкой выкладывали кашу в муку, обкатывали в муке, макали в «плошку» со сливочным маслом или сметаной и ели. «Каша тетерям», – говорят. «Ой, на[д]а кашу поить тетерям» (Там же). Если приходили парни, то их угощали, а затем устраивали «игрище».

СВЯТОЧНЫЙ ПЕРИОД (ОТ РОЖДЕСТВА ДО КРЕЩЕНИЯ)

Святочный период календаря насыщен разнообразными обрядовыми действиями. Совершаемые в начале календарного года, эти действия направлены на обеспечение благополучия во всех сферах жизнедеятельности человека – в земледелии, скотоводстве, семейных отношениях.

Структура Святков связана с тремя важнейшими датами – Рождеством, Новым годом и Крещением. Именно в эти праздничные дни и их кануны происходили основные события, характеризующие этот период календаря.

К праздникам варили пиво, пекли пироги, готовили угощение для гостей, приглашали родственников из своей и других деревень: «[На Рождество] напекут всево, наварят. Вот. Коуды пивка поварят, коуды и так. <...> Да в Крешшёнё опётъ бываёт, тожо так жо три денька играют. Тут-то уж он пировой праздник-от дак. Родители-те поварят пивка, да гости придут, погостят да опётъ денёк другой» (Город., Городишна **428-11).

В обрядово-праздничном комплексе зимних Святок важное место занимали ритуальные ОБХОДЫ ДВОРОВ, совершаемые с целью поздравления членов крестьянской общины, пожелания им здоровья, богатого урожая. Обходчики собирали дары (угощение) для совместной трапезы. На территории Нюксенского района обходы дворов осуществлялись повсеместно.

Поздравительные обходы дворов, по воспоминаниям старожилов, начинались в день Рождества Христова (7 января по н. ст.): «бегали всё по Рожеству» (Уфтюг., Заборье **1268-02). Временные рамки данного обряда не ограничивались одним днем, колядующие могли ходить до Нового года (14 января по н. ст.). «И всю неделю святочную, начиная вот на Рождество [ходили по дворам]» (Уфтюг., Пожарище **1269-04). «Около Рожества до Новово году да и бегают всё, в праздники-ти в эти» (Уфтюг., Пожарище **1261-32).

Обход дворов мог совершаться служителями церкви и в этом случае имел торжественный характер. Поздравляя хозяев, священник окроплял дом и двор святой водой, при этом звучали церковные песнопения и молитвы. В народе такой обход также именовали «сбором». «Вот только собирали: попы посылали своих подчинённых там ково (дьячков да всех, псаломщиков да), собирали там как подати вроде, кто што дас[т]» (Уфтюг., Заболотье **1267-01). «Здесь тоже собирают, когда на Новый год, под Новый год собирают все (ячень, овёс, зерно) – попы. Дак они тоже кричали: “Хозяин, хозяйшка! На будущий год у вас шток высокие овсы выросли!” – если овёс даёшь. Если рожь – дак ржи, рожь штокбы хорошая была. Поповские дьячки да псаломщички [кричали]: <...> “Дядюшка, тетушка, штёбы на будущий год у вас хорошие пшеницы выросли! Хороший ячень!”» (Уфтюг., Заболотье **1267-01).

После церковной службы дети, молодежь «ходили со звездой» по домам и пели «Рождество» (тропарь Рождеству Христову), их одаривали овсом (Город., Лукино *2309-20), льном (Город.,

Городишна *2938-19), хлебом, пирогами, яйцами. «Замаскируютца [по объяснению рассказчицы – спрячутся за звезду], и вот и идут, и поют: “Рождество, Христе Боже наш”. Споют эту песню, заходят в дом – мама им подаёт хлеба. <...> Большинство всё яйцам давали» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-33).

В деревнях Дмитриевского сельсовета маленькие детишки ходили со «звездой» и пели припевку следующего содержания:

«Маленький Юльчик
Сеу на стульчик,
В дудочку играет,
Христа поминаёт!»

(Дмитр., Гора **1631-12).

«ЗВЕЗДУ» («КРЁСТ», «ВИНОГРАДЬЁ») изготавливали из деревянных палочек в форме круга, укрепляли на «батожке» (шесте), украшали цветной бумагой. Жители среднесухонских деревень вспоминают разнообразные варианты изготовления «звезды».

«Сначала онё приготавливались, делали онё “звёзду”: такая большая из всяких лоскутов, материи, из бумажки разноцветной. Вот сделают такую большую “звёзду”, украсят. Приколачивали эту “звёзду” на длинный шест, штокбы её [было видно]. Вот онё и таскали как флаг её. Ну вот. И к этой звезде ишо такая поперечная палка была, и там вешали ишо фонари, штокбы эта “звезда” освещаласе, штокбы всю красоту (понимаешь?) люди видели этой “звезды”. Вот. И вот, онё, значит, подходят, там если их много дак, на улицу и начинают. Как окно-то осветитца этим фонарям то и хозяёва-те сразу обратят вниманье, а потом идут и поют: “Виноградье красно-зелёное”» (Дмитр., Красавино **1630-10).

«Сделают вот ёкой круг, всем украсят, знаешь, вот всяким этим цветам таким да. Дак на цевото приделают, сделают на такую палку. Всё уж у их сделано хорошо, дак это вертят, [поют]: “Рождество Христово, Христе Боже наш”» (Уфтюг., Кокшенская **1268-37).

«Из гумаги да из каких-то из батожков из таких да ёкую круглую-ту сделают дак. <...> Иной раз баским таким гумажкам да улипят» (Уфтюг., Задняя **1271-31).

«Это такую звезду делали, там бумаги разные (ранше таких-то бумаг не было), какие-нибудь синеньки, зелёненьки, красненьки делают тут онё. <...> Потом это всё изукрасят, эту звезду обвертят эдак» (Востр., Вострое **1393-01).

«Вот йих набезит [подростков] с этим с “крёстам”. А такие “крёсты” наделают вот так – [три палочки сложат крест-накрест и украсят] всяким бумажкам» (Востр., Курилово **2013-06).

«Вот взяли вицю [прут], так согнули, связали, тут сделали крёсты, тут на крестики навешали таких из бумаги бантичков да тряпочек. Вроде как бы “звезда”. <...> Вот это и будет этот круг-от – виноградьё-то» (Бобр., Бобровское **1834-18).

Деревенские жители могли обходить дворы с иконами, поднятыми на шестах. «И с иконам бегали, с иконам бегали. На такой шестик [прикрепляли] и носили иконку. <...> А пели, а цевó там – “Рождес[т]во Христовое”» (Востр., Курилово **2013-06).

Исполнение колядок во время святочных обходов было характерным для уфтыгской, брусенской, дмитриевской, маркушевской местностей. Дети и подростки колядовали «под окнами», им выносили угощение. «В Святки с Рождества начинаешь вот это Коледу, и ходили под окнами. И большинство подростки ходили, не взрослые, а подростки – они ходили пили. Там поют, и им выносят – кто там колачи свои печёные, кто там пряники, раньше ведь покупново не было ничевó, своево напекут» (Уфтыг., Пожарище **1269-04).

Колядовщиков в деревне было много: дети собирались группами по 7–8 человек и обходили дворы. «Тоуко в избу забегают, дверь захлопнут эти, остальные бежат, слёдушие» (Уфтыг., Пожарище **1269-04).

Чаще всего хозяева одаривали колядующих овсом («подчерпнут» блюдо и подадут). Те благодарили: «На лето вам хорошей бы овёс вырос!» (Уфтыг., Кокшенская **1268-37).

Колядовщики могли рядиться. «Тамо-ка наряженьки: кто ведь в чевó оденётце, штобы не узнавали. Там кто оденётце этой... парень дак оденётце “девочкой” тамо-ка, там всяко было, и девочка оденётце как “парень”. Не узнают людей-то. А им так и надо, штобы не узнавали» (Уфтыг., Кривошеино **1276-07).

Вариант обхода дворов ряжеными «Ванюшкой» и «Манюшкой» с целью сбора подаяния был записан в д. Хохлово. «Мы с Зинкой ходили на Нóвой-от год. <...> Я была – “Ванюшко”, а она – “Манюшко” была. <...> Одна – в штанах был’а да в пенжакé, а другá – ну, как обычно жéнщина – пл’аток éдакой, ну не бóльно такой хорошей, и кукл’а на руке [“ребенок”]. <...> Да сковородник был в руках [у “Манюшки”]. Дак зайдём в избу-ту, дак: “Манюшка по путику по-

хаживала” – стукаёт [сковородником об пол]» (Брусен., Хохлово *2937-44, 45). Аналогичные сведения были зафиксированы в д. Сергиевской: парни ходили по дворам, один из них рядился в «женщину с ребёнком» – «Манюшку». «Ходили робята по домам, “Манюшку” пили. <...> По дворó-ту не ходили, а онé заходили в избу. Вот входят в избу, поют эту пíсню: “Манюшка по путику похаживала”» (Рамен., Сергиевская **1991-06).⁴

«Коледовали дак. “Коледа” ведь как? Ведь онé наредятсе, эти снаряженьки-те дак всё. Онé недолго были. <...> Мы, го[во]рит, приходим коледоват к вам:

“Коледá, коледá!
Вы подайте пирога!
Если не подадите пирога –
Обломаём бока!”

Хто чевó скажёт. Ну вот. Ну, дак што? А чевó у нас было? Ведь хто подас[т], знаёшь, у ково чевó ес[т]ь подавали. Но подавали чевó: хто, может, пирог подаст, хто – витушку, хто – чевó-нибудь. А хорошóе подавали-то ведь. Што ты! И онé: “Спасибо, спасибо, спасибо! – пойдут – Спасибо вам за всё хорошóе. Спасибо, спасибо! До свиданья! Добра вам, здоровья!” Ишó под послед скажут: “Добра – здоровья! До свиданья!”. Ишó раз, ишó» (Уфтыг., Кривошеино **1276-05).

Приведем еще два варианта колядок с просьбой об одаривании, зафиксированных в уфтыгской местности.

«Каледá, Каледá!
Дéдюшка, дай пирога!
Пирога нам дай
Да горóховика!»
(Уфтыг., Кокшенская **2428-46).

«Коледá, Коледá!
Дайте нам пирога!
Не дадите пирога –
Дак мы корову за рога!
А дадите пирога –
Дак поуный двор живота!»
(Уфтыг., Пожарище **1261-32).

В уфтыгских и маркушевских деревнях были записаны колядки, в поэтических текстах которых разрабатывается мотив величания хозяйского двора: «“Ходит Куледá по святым вецерáм” – вот это и пели дети. Имя подавали цевó есть. <...>

“[Ходит] Куледа́
По святым вечера́м.
Ишшёт Куледа́
Господи́на двора.
Господи́нов двор
Осерёдь Москвы,
Середь Вологды.
Кáтитця колёсни́ца
По столешнице.
Схватит шаньгу, пирог
Да кишкí жеребиёк”⁵
(Уфтьюг, Королевская **2428-30).⁶

По отдельным сведениям, собранные во время обходов «дары» ребятишки продавали и покупали себе угощение. «Им цевó-нибудь и накладывают в корзинку в эту: кто пирог, кто чёво подаст. <...> Льну подадут по́есма [пучка] два или мо́жет пирог ли, чевó-ли. Вот лёнку́-то как насобирают дак продадут, унесут – да дёнёжки. <...> Им дёнёг дадут, оне цевó-нибудь купят!» (Город., Городишна *2938-19).

Как показывают сведения, приведенные в сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа», в конце XIX в. святочные обходы дворов имели совершенно иной – массовый, торжественный характер. В них участвовали не только дети, но и взрослые. Песни, связанные с обходами дворов, исполнялись мужчинами. Вот как описывает обряд колядования Ф. М. Истомин: «С Рождества до Крещения, часу в восьмом вечера, собиралась толпа взрослых колядников, в городе и больших селах достигавшая иногда до 100 человек, и колядовала перед окнами домов, возя с собой на дровнях огромную звезду или вертеп, сооруженный из дерева и разноцветной слюды, освещаемой изнутри зажженной свечей».⁷ По наблюдениям собирателей, в селе Бобровском исполнение коляд представляло своеобразный цикл: сначала звучали собственно колядки, затем – «виноградья», а затем – «припевки-хуления».⁸ Как отмечает Ф. М. Истомин, «после вступительных колядок, начинавшихся словами: “Пришел еси к воротам. Дома ли хозяин” и т. д., как в селе Бобровском,⁹ или: “Ты позволь хозяин, коляду нам рассказать”, как поют в Никольске, – колядники исполняли виноградья: “Уж мы ходим, мы ходим по Кремлю городу” и т. д., или: “Уж как по морю-морю, морю, по синему” и т. д. Великое виноградье: “Среди сильна царства Россейскаго, среди кремля Красна города” и т. д. пелось только накануне Нового года. Коляда исчерпывается эти-

ми виноградьями, распеваемыми везде на один напев; других колядок не существует, за исключением лишь вступительных припевов к ним и заключительных – на тот случай, когда не подадут колядникам, или “худо подадут”».¹⁰ Особая ценность фольклорного материала, записанного Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым, связана с тем, что собирателям удалось зафиксировать уникальные образцы «виноградий», связанных с историческим («выкуп митрополита Филарета из плена»)¹¹ и былинным («Илья Муромец на Соколе-корабле») сюжетами.¹²

По имеющимся экспедиционным сведениям, святочные «виноградья» бытовали на территории Дмитриевского, Востровского, Бобровского сельских округов и исполнялись во время обхода дворов. В д. Вострое рассказывали: «Оно называлось “Виногра́дьё” большо́е да ма́лое – со звездой ходили» (Востр., Вострое **1391-25). Уроженка д. Дмитриево вспоминала, что во времена ее детства (20-е гг. XX в.) с «виноградьем» ходили мужчины: на шест укрепляли «звезду» («виноградье») и одну-две керосиновые лампы или лампадки. «А ведь о́не бегали-то ночью, и прибежа́т к окну. У других, может быть, уже спят, может быть, свету уже нету. А о́не так со светом-то окно-то освéтят и начинают там. А не то и в избу зайдут, в избу зайдут да, с лучиной сидели, в избе то́жо темно» (Дмитр., Красавино **1630-09). По воспоминаниям жительницы д. Красавино, мать заранее предупреждала детей: «Сёдни – “Виногра́дьё” – мужики придут, дак вы-то не испужáйтесь» (Дмитр., Красавино **1630-15).

Обходчики пели:

«Розрешí миня́, хозяин, по избе пройти,
Виногра́дьё красно-зелёно́е.
По избе пройти, бёлу по́лу потоптать,
Виногра́дьё красно-зелёно́е.
Бёлу по́лу потоптать, полови́цин
помарать,
Виногра́дьё красно-зелёно́е.
Полови́цин помарать да потоло́чин
посчита́ть,
Виногра́дьё красно-зелёно́е»
(Дмитр., Красавино **1630-14).

Если хозяева щедро одаривали, то колядовщики добавляли:

«Дай вам Бог больше скота!
Дай вам Бог, штóбы хлеба наросло!
Ребятишек сполна́! <...>

Штоб у тебя живота, добра!
Штобы жёнушка добра!»
(Дмитр., Красавино **1630-10, 18).

Перед уходом колядовщики приговаривали:

«Детишек сполна!
Живота, добра!
Овёчки роились,
И телёночки родились!»
(Дмитр., Красавино **1630-17).

В канун Нового года (13 января по н. ст.) было принято РАЗЖИГАТЬ КОСТРЫ. Этот обычай сохранился в деревнях, сосредоточенных на территории пограничья Тотемского, Нюксенского и Тарногского районов. По рассказам жителей нижепеченгской местности, это обрядовое действие обозначало завершение одного и начало другого календарного года: «Старый год жгём, Новый станем жить!» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

«Старой год жгли, Новой встречяли» (Н.-Печ., Михайловка **1427-09). «Говорят: “Завтра пойдём Старой год жечь, встречять Новой!” Накануне так и говорят, што завтра, девки, собирайтесь, пойдём, надо Старой год сожгчи, а Новой встретить. Вот и собираемся. На какое место уже всё определено, всё знаем куда идти. <...> Вот Старой год, видишь, как быть прогорел. <...> Потом подновят, дров подложат, штобы повыше загорело, поярче – значит, встречаем Новой год. <...> Через Старой прыгали. Через Новой не прыгнуть» (Н.-Печ., Михайловка **1427-12).

Вечером накануне Нового года совершался обход дворов подростками – «собирали луцину» для новогоднего костра. Сведения об этом ритуальном действии зафиксированы в брусенской, брусноволовской местностях, а также в д. Сергиевской Раменского сельсовета Тарногского района.

Собирали «лучину» (дрова или другое топливо) для костра только в определенный вечер. «Они ведь не пойдут, вишь, в какой-то день, они уж на Новый год собирают» (Рамен., Сергиевская **1991-07). «Луцинку-ту на Новой-от год уж [хозяйки] готовят, а раньше ведь не берёстам – всё лучиной растопляли: “Ой, Новый год – дак на[д]о лучины приготовить, вынести”. И вынесут лучины, хто полено дас[т], а хто не дас[т], дак и так с поленицы накладём санки да и двои [санок] – на ково́ сёрдимсе» (Брусен., Хохлово

**225-66). Если дров не давали, подростки могли унести и сами. «Не дас[т] – дак накладём санки да и уволокём в-под угор» (Брусен., Хохлово **225-68).

Обходы дворов с целью сбора «лучины» сопровождалась приговорами, выкриками и припевками. «Мы ходили на Новой год – собирали луцину, луцину собирали. <...> Вот робёнки пойдут дак, хто карасину, хто луцину жгёт, это пучки целые настрожут лучины. Вот подходим, подходим, забираём. А раньше дровня ведь были (санки дак мало), а ведь хто цевó дас[т]: луцину, хто дрова накладёт. Вот и подходим. Ой, там уж знают, робёнки уж там собирают. И кричим:

“Егórко на горке овёс тоўкёт,
Не дотаўкиваёт, перетаўкиваёт,
Дайте лучинки на Новой год!”

Это и кричим под окошком. Вот нам хозяйёва и вытаскывают этово, хто цевó: хто луцину, хто карасину, хто цевó. Вот насобираем, всю деревню обйдем, насобираем, еле робята волокут санки» (Рамен., Сергиевская **1978-09). В основном, подросткам выносили берёзовые поленья. «Берёза – луцевоё полено. “Дайте лучинки!” – вот лучиной её и звали» (Рамен., Раменьё **1989-08).

Если «лучину» не подавали, то ребята могли предсказать («намолить») хозяевам смерть. «А хто не подас[т], хто как нас [заругает]: “Хватит вам!”. Тóко што мало [подадут], дак это и закричим:

“Егórко на горке овёс тоўкёт,
Не дотаўкиваёт, перетаўкиваёт,
Дай Бог тибé еловой гроб,
Осиновой пáмeтник!”»

(Рамен., Сергиевская **1978-09).

«Дак пока не вынесут – дак всё кричат, а вынесут – дак и пойдём. А идут по деревне, так слышишь: “Ой, лучинку кричат, на[д]о вынести!”. Цевó доўго-то кричить-то, на[д]о вынести. А подойдёшь к другой, кричишь, кричишь, а не слышат да нет, не выносят, дак вот намолишь да и подойдёшь. [Намолишь] “сосновы-от гроб”». (Брусен., Хохлово **225-68).

В брусенской местности во время сбора «лучины» исполняли колядку:

«Коледа́, коледа́,
Неширо́ко шл’а,

В двери-те не лізёт,
В окошко шьёт,
Суро-масло берёт
Да на окошко кл'адёт!
Дайте л'уцінки на Нóвой год!
А кто не дас[т] л'уцінки –
Тому сосно́вой гроб,
Ел'óвая покрывка!»

(Брусен., Хохлово **219-20).

Когда ребята подходили к дому, они могли стучать «бато́жкóм» [шестом] о стену избы под окошками. В д. Сергиевской вспоминают: «Это ходили “л'уцінку-ту” [собирали] – кол'оті́лисе во́ стену: “Дайте л'уцінки на Новый год!”» (Рамен. **1991-05). «Они ведь по-под око́шку бегают, зимой-то рамы-те замёрзли, дак они сту́каюце у око́шок. <...> Батажо́к возьмут да в стену-то э́дак. <...> Оне́ посту́каютце да, э́дак спо́ют раз или может два пропо́ют. Хозяйка-то им несёт полено ли, два ли» (Рамен., Раменье **1989-08).

Праздничный ко́стёр раскла́дывали на угоре или прямо на замерзшей реке. «А у нас руце́й бы́у, река. Мы уж это знаём, знают и родители все уж, не запреша́ют нам. Мы эти все дрова окла́дываём, как цю́цело, круго́м всё окла́дываём, залива́ём керосі́ном и зажига́ём. Дак до утра, до са́мово мы всё бе́гаём тут(ы). <...> В деревне в са́мо́й [раскла́дывали ко́стёр на ручье], дак другой раз и старухи-те прі́дут, ишшо́ посто́ят у огня-то» (Рамен., Сергиевская **1978-09). «Ведь это зимой́ ведь, Нóвой-от год дак, надо ведь на Сухоне-то росто́пить там всё снег. Ак они лу́циной-то росто́пят, а потом из по́лінниц дров ната́скают. У-у! – какой ко́стёр роскла́дут да, жгут дак!» (Рамен., Сергиевская **1989-08). «И какой ко́стёр-от, вы бы знали, роскла́дут на Сухоне, не поленя́тце ведь. У ково́ дрóвни сца́пают, дрóвни туды́ опу́стят, у ково́ цевó на улице ле́жит, дак усе́ опу́стят» (Рамен., Раменье **1989-08).

«Роскла́дем на средине угора, ната́скаём дров, лучиной [разо́жгём] и играем там. <...> [А жгли ко́стер] в средине угора, на средине угора» (Брусен., Хохлово **225-66). Молодежь проводи́ла около́ ко́стра всю ночь (Брусен., Брусенец **1998-14).

В нижнепеченгских деревнях жгли ко́стер в са́мой деревне на доро́ге, «где поши́ре место» (Н.-Печ., Михайловка **1427-09). «А уйдут в се́реди деревни, наво́ло́цят вся́ково хла́мья, цевó то́лько нену́жно́е. Накла́дут большо́й ко́стёр» (Там же). По сведениям из д. Михайловки, на ко́стер прино-

сили мусор от дров, прутья, корзины (Н.-Печ., **1427-12).

У ко́стра озорничали. «Только баловались: в снег один одно́во толкали да» (Н.-Печ., Михайловка **1427-12). Уходя́ домой, ко́стер забрасывали (закапы́вали) снегом (Там же).

Интересные сведения о новогодних ко́страх были записаны в д. Леваш. Вечером накануне Но́вого года маленьки́е дети крали деревя́нную бо́рону, клали на нее дрова и разводили ко́стер. Эту бо́рону таскали по все́й деревне, пока ко́стер не догору́л (Н.-Печ., Леваш **1431-22).

В д. Бобровское накануне Ро́ждества бо́рону с ко́стром таскали по деревне. «Бо́роны раньше были дере́вянные (новинки-те¹³ бо́рили). [Парни] переве́рнут бо́рону, накла́дут тут дров да со́ломы, да подо́жгут и та́шшат по деревне та́кой огонь бо́льшу́щий. Таскали, таскали. Вот так. А это ешшо́ зимой́ дак холо́дно дак, на́грева́ютце. <...> Так это уж с і́звеку заведе́но, штё це́-то-нибу́дь надо дела́ть молодё́же-то. <...> Это и раньше было, штё не Ро́жество́ – там цевó-то. Кто вот мо́лоде́жь, дак таскали там це́, на́поко́сь дела́ли» (Бобр., Бобровское ** 1834-18). По воспомина́ниям рассказчицы, это действо́е было направле́но на то, чтобы де́вушки в деревне ско́рее выходили за́муж: «Надо розг্রে́сти!.. Доро́га-то!.. Шчо́бы же́нихи́ ехали – розме́сти» (Бобр., Бобровское *2935-74).

По вечерам, в кануны Ро́ждества, Но́вого го́да, Креще́ния де́вушки ГАДА́ЛИ («ВОРО́ЖИ-ЛИ») НА СУДЬБУ. В ме́стных тради́циях бытова́ли разнообра́зные спосо́бы гада́ний. Де́вушки стреми́лись выясни́ть: ка́кова судьба́ в бу́дущем го́ду; ме́сто бу́дущего за́мужества («в ка́кую сто́рону пойде́шь за́муж»); уви́деть же́ниха; уви́деть су́женого во сне; и́мя же́ниха и его́ родных; узнáть о бо́гатстве бу́дущего му́жа (бе́дный или бо́гатый), о коли́честве чле́нов бу́дущей се́мьи. Приве́дем опи́сание основ́ных ви́дов свя́точных гада́ний:

● Слу́шали на «ро́сстанях» (на угоре; у ре́ки; под окном): са́дились на шу́куру теле́нка (Брусен., Хохлово *2937-47), очерчива́лись лучиной и ждали, с ка́кой сто́роны зала́ет со́бака или за́звеля́т колоко́льчики («гро́мкий») – ту́да и за́муж пойде́шь. Очерчива́ясь, при́говаривали:

«По́лай-по́лай, соба́цька,
На цю́жо́й сто́роне.
Отда́дут как ми́ня –
Да́к то колоко́льчики бо́рка́йте,
То соба́цька ла́й!»

(Го́род., Мака́рино *2319-04).

С гаданиями на росстанях были связаны многочисленные рассказы и былички о встрече с «нечистыми». «Вот соседка <...> вышла гадать на угор. Раньше гадали девки большіи, куда замуж выдадут, дак там будет што-нибудь – или собакой злаёт, ли шчо ли. Ну вот, она вышла на угор-от да и гадаёт. Вдруг идёт как Баба Яга в белом во всём к ёй навстречу-ту. Она перепужаласе да домой прибежала: “Ой, – говорит, – Лешачіха тамо-ка!”. Дак вот, вишь, старинно шчё-то такоё. Прибежала домой-ту, перепужаласе. Дак собаки-те, говорит, так не полаяли» (Город., Городишна *2938-18). «Девки-ти заворожілисе! Дак их поташшіло, в общем. Под горю-то дак. Крицят: “В гору или на гору?! В гору или на гору вас ташшить-то?!” Леший, говорят, поташшил!» (Брусен., Хохлово *2937-47).

● Слушали под окном того дома, где живет девушка на выданье, тем самым пытались узнать ее судьбу: «Если колокольчик забрякает, дак значит отдадут тебя. А если заприщитают, как о покойнике, так умрёшь» (Город., Макарино *2323-02). По другой информации, девушки по очереди бегали с вечерины под окна избы, в которой собирались мужики, и слушали – какое мужское имя будет упомянуто в разговоре, так будут звать жениха (Брусен., Хохлово *2937-47).

● Пекли сочни, выходили с ними на улицу и примечали, кто первым встретится – так узнавали имя жениха (иногда и членов его семьи). «На Рождественской сочельник, на Крешенский сочельник [сочень] испеки, в карман сунь да иди – заворожисе. Хто будёт суженой, хто ряженой, как ёво будут звать? Или хто из семьи будет? Как будут матушку звать? Как батюшка? Или из семьи там – евоу сестру или брата» (Брусен., Хохлово *937-47). По отдельным сведениям, с первым сочем могли гадать также и парни. «[Мать говорила]: “На-ко, Ванька, повеси-ко сочень-то на двери, на двери положи. Какая у тебя там придёт?”» (Космар., Лопатино *2310-44).

● Лучину мочили в воде, зажигали, примечая, чья сгорит первой: «Побежали на реку, в проруб, [узнать] – котору нынче отдадут? Невеликая и хитрость-то: лучинину-ту обмочим в эту воду-ту да засвѣтим. Она сгорит – тибя отдадут видь» (Город., Макарино *2319-05).

● Доставали камешки из водоема (из проруби, родника). «Камень доставали, да. <...> Было смеху-то. Какой [камень] – гладкой хто достанет камень, а хто такой корявый, шероховатой, дак говорят: “Ой, у тя корявой будёт жёних-от, а у меня гладкой будёт!”» (Бобр., Бобровское *2935-

74). «[Ходили] на родник. Брали там камешки. Если камешки возьмёшь – сколько там камешков, значит, столько чёловек семья будет у тебя» (Космар., Лопатино *2310-44).

● Садились в овине, ожидая, какой рукой схватит жених. «К овинам бегали. Девка [без штанов] сѣдёт да. Голой как рукой он её задѣнёт, дак бедной мужик будёт жёних, а как мохнатой – дак [богатый]» (Бобр., Бобровское *2935-74).

● Ночью ходили в хлев и в темноте ловили животных: если схватишь барана, то выйдешь замуж в этом году, если овцу – не выйдешь (Брусен., Хохлово *2937-47).

● Смотрелись в зеркало, пытаясь «увидеть» жениха. По некоторым описаниям, с зеркалом ворожили в подполье, причем в процесс гадания могли вовлекаться и другие предметы – помело, свеча, кольцо, стакан с водой, зола. «Только да в подполье надо, в подполье спуститца. <...> Воды налили в стакан, кольцо опустили и этот стакан поставили на блюдце на золу, зол'a тут. <...> И вот зѣркал'о вот так и наводишь, вот в зѣркал'о и смотришь – кто у тебя за плечем стоять будёт – жёних если... А садитце-то надо на помел'о (из печки-то выметают золу-ту)» (Космар., Лопатино *2310-44). «[Девка] залезла туды в подполье-то да гол'ой задницей и сѣла на помел'о-то, да и сидит. Покажисе, жёних! В левой-то руке зѣркал'о. <...> Свицку – эдак дѣржит, а зѣркал'о – эдак, смотрит, <...> с лѣво-ту плечя, а к ей сзади-то и подходит, она и видит в зѣркале-то» (Брусен., Хохлово *2937-47).

● Смотрели в стакан, в который разбивали сырое яйцо: если привидится мужчина (или – церковь) – выйдешь замуж, если крест – умрешь (Н. Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

● Ворожили «на сон»: чтобы увидеть суженого во сне, клали под подушку ключи, которыми «запирали» прорубь. «Повертят тудо-ка [у проруби] ключём каким большим. <...> А ключи клали в сголовы. <...> Придѣт жёних просить – ведь тожо тут заговаривались: “Суженый-ряженный, приди за ключам!”» (Бобр., Бобровское *2935-74). В изголовье могли класть таракана в чулке. «В чулок завяжут да и в сголову положат, под подушку. Вот таракан тебя и водит – где замужём будѣшь? Всю семью и покажѣт» (Город., Макарино *2323-02).

● Писали мужские имена на блюде, в блюдо наливали воду и смотрели – какое имя увидишь (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).¹⁴ Имена могли писать на бумажках и наклеивать их снаружи на чайное блюдце. «Воды нальют в

блюдец чайное дак. Наклеят там: и “Коля”, “Вася” – ну, какие имена наклеет, уголь спустят. Вот так и болтаешь пальцем-то, болтаешь, болтаешь. К которому [имени] пристанет [уголь] – к Васе или к Коле ли. Так у тебя жениха будут звать» (Брусен., Хохлово *2937-47).

В д. Макарино ГАДАЛИ, «КАК БУДЕТ ПАСТИСЬ СКОТ»: ходили на росстани, садились на расстеленную шкуру («кожу») и слушали, «как в пасве будет – смирно или не смирно?» (Город. *2319-04).

В Святки молодые «КУДЕСИЛИ»: ¹⁵ в домах, где живут девушки-невесты и парни-женихи, запирали двери или раскидывали дрова (Город., Лукино *2309-20; Макарино *2323-02); закрывали трубы, «кряжи» (дрова) раскидывали; замораживали двери в домах (Город., Макарино *2323-02); от дома девушки к дому нравившегося ей парня делали «дорожку» – посыпали золой или выкладывали поленьями (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648). О ритуальных бесчинствах молодежи подробно рассказали в д. Бобровское. «Молодёжь на Рождество знаешь цевó делали? Пойдут по деревне – вот уж спать лягут – делают по́касти. Вот такие: у ково́ дом запрут, у ково́ полёнинку роскидают, у ково́ там цевó там навалено, положено. Вынесут, во снег наставят. Как-то было на Брызгалове, наставили во снег-от полено, бабка-то поглядела – тёмное шшо́-то: “Ой, дёдко, гли́-ко штё у нас какие-то пт́ичи под окошком-то, да много! Гли́-ко [гляди-ко], какой табун! Иди́-ко, иди скорее!” А посветало – полено. Дак иногда ково́-нибудь запрут накрепко, што́ не вылезти. Дак ведь уж дождутце да и пога́ркоют, штё откройте, вот так вот» (Бобр., Бобровское **1834-18).

В период от Рождества до Крещения каждый вечер устраивали ИГРИЩЕ («ИГРИШШО») – вечеринку без прялок. По информации из д. Лукино, в одной деревне могли устраивать два игрища в двух ее концах (Город. *2309-20). На игрищах парни выбирали девушек, пожилые женщины «засматривали невест».

«Пёрво – Святки, тут – Новый год, тут – Крешшёнё, всё время и играли. Играют и поют. И собираютце де́ушки все вместе, снаряжа́ютца – вот, пляшут, поют. Робя́та из другой дире́вни прие́дут, засматривают де́вушок. И́здыт... Наши туды́ поедут – выбирают невест-то. После Крешшения и начну́тца свадьбы-ти, свáтотыце́-то. Дак вот и выбирают невест тот, хто́ и́здёт – какая кому пона́равитце́» (Космар., Лопатино *2336-05).

На игрищах девушки и парни пели, плясали, водили хороводы. Среди святочных хороводов –

«Во лузях», «Сподойду ли я кругом города», «Над рекою, над Невою», «Ты загуливай, дружина» и др.

П. П. Шушкова подробно рассказала о том, как проходило игрище в д. Порошин Двор Юшковского сельсовета (ныне – Городищенский сельсовет). Начинали праздничную вечерину обычно с «Улицы» – цикла хороводных песен, исполняемых в определенном порядке. «С “Улицы” и начинают, пока ребят много (ребята чужие). А там уж и пляска! <...> Сначала эту вот “Улицу”-ту проведут. Придут, сядут, посидят. Но ведь не сразу уж высказывают. Парень с девкой сидит розговаривает. Сидят розговаривают, он ие́ угощаёт, семечками и конфетками угостит. Ну, и сидят розговаривают, любезничают (ну, если, конёшно, онé друг друга знают). А потом, вот, например, парни-то и выскочили. Парень-то выскочил – поплясали парни, ну, эти два парня поплясали. А потом ишо́, мо́жет быть, плясуны есь. Плясун выходит и вызывает девок. Вызывает девок, и девка пляшет “Уточку”, а он пляшет свою пляску – “Рúссково”. Он поплясал, сел. Парня три есь, дак эта девка с трём парням и должна поплясать, а потом уж она садитца, другая выходит. Поплясали, сели. Попели песен длинных, частушок попели по гармошке, хоровод какой-нибудь сделали, опять сели. Опять песню длинную спели, опять другая девушка запева́ет частушки, попели какой-нибудь ишо́ хоровод. И вот так – весь вечер. <...> Напоследок частушки поют. Если частушки поют, ну вот, домой на́до идти, девка поёт последнюю частушку: “Пойдёмте, девушки, домой”» (Нюксеница **1373-25).

Одним из наиболее ярких событий святочного периода было РЯЖЕНЫЕ. «Наряжёнки» («наряженики», «наряжу́хи», «пужалки», «чучела») ходили по игрищам до Крещения. «Уж с Рождества́ ходят наряжёнкам-то. <...> На Крешшёнё уж окра́пят, в Крешшёнской соце́льник, больше уж наряжёные не ходят» (Город., Козлевская **2032-05). «Раньше-то наряжёнки-те были. Раньше-то говорят: “До Крешшёнья нет запре́шшёнья”. Вот Крешшёнё был’о, а в Крешшёнё – запре́шшёнё» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

Основой внешнего облика и поведения ряженных было стремление к изменению «человеческого» статуса, перевоплощению в персонажей «ино́го» мира. Рядились в изорванную одежду, лохмотья – бегали «чучела́м», «куля́ми», ¹⁶ одевались «в худое», «в плохое», «в смешное». Чтобы не быть узнаваемыми, ряженные скрывали лицо: мазали его

сажей, белилами (глиной), либо «завешивали»: надевали маски, спускали на лицо кисти платков и т. п.

Среди персонажей святочного ряженья особую группу составляют «нелюди».

● «Покойник»: голый парень обмазан белой глиной, накрыт простынею, в зубах – иголки или спицы; «Покойника» приносят в избу, кладут на лавку, «Жена» причитает, «Поп» отпевает «Покойника», кадит (кадило – лапот с дымящимся вересом или углями); девушек подводят прощаться с «Покойником» – целовать его, он «оживает». «А “Покойника” как наредить на́да? <...> Принесли – на скамейки и лёжит. Ево́ отпевают, ка́дят – в от́опок накл’адут у́голья. <...> Застовле́ют цел’овать ево́, а у ево́ в рот напéхано иго́лок... [“Поп” поет]: “Я стал отпевать – стал покойник вставать. Я как отпел – он так и стал”. Да возьме́т иишо́ косу на плече́ – и поше́л по сторо́нам! Да ведь страсть Господня!» (Город., Макарино *2319-02). «Бува́ет, го́лово человека-то в белом во все́м вымажут [вымажут “опо́кой” – белой глиной] да и принесут на скамье. Вот девчат и заставля́ют – подходи да целуй попеременке. А у их жгуты. А в жгутах-то камешки́ накла́дены. <...> Дак – раз! – тебе этим жгуто́м-то по спи́не-то, как наклони́ссе целова́тьце. <...> Не то – сажу наболта́ют. Да ви́ник(ы) берёзово́й – дак ево́ в сажу-ту омо́чат, при́дут с ведром, да тово́ гледи́ всех девок был’о опять опры́шнут са́жой!» (Брусен., Хохлово *2937-47). «У нас раз принесли “Покойника”, вот поставили. Все девки сидят по лавкам, поставили скамейку, несут “Покойника”. Принесли – окутанный, а в ро́те-то иго́ука су́нена у ево́, и ка́жново нас воло́чат к “Покойнику” целова́тьце, проща́тьце. Приволоку́т силой-то, а ткнут так-то, и иго́лка в ро́те-то! Ой, уж тут до́ реву пласта́емсе, вы́реем (мы ишо́ невелики вот были, подросткам). <...> Ну, живо́й целове́к лёжит, то́ко укутан просты́нью и всё. Ну, а ведь [лицо] мукой-то уж засы́плют. Лицо-то што́бы не опознать. <...> Волоку́т. Кто подойде́т? Никто не подойде́т, вот си́лом схвата́ют, больших-то ишо́ не так, а на́шево брата – мы поменьше были дак. Ой, до́ реву!» (Город., Ляменская **1983-12).

Своеобразный вариант ряжения «Покойником» был зафиксирован в д. Михайловке Нижнепеченгского сельсовета. Делали «мужика» из «деревинь», чаще – из осины: «самоё лёгкое дерево» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). «Деревину» предварительно сушили на печи, «лёгонькое высохнёт, ево́ обте́шут, обстро́жут» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08). Руки и ноги прикрепляли

ремнями, голову делали из ваты. На «лице» делали глаза, нос, уши. Красили лицо «покойника»: скоблили кору дуба, разводили ее в горячей воде и мазали лицо: «оно задубеет», будет цвет «как у настоящего человека». Вместо рта у «Покойника» делали отверстие и клали туда сажу (Н.-Печ., Михайловка 1427-10). На «Покойника» надевали брюки, белую рубаху, пиджак, шапку, на ноги – валенки (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). Волосы делали из «отрепёй» или «па́чесь» (остатков от обработки льна). Ширинку брюк «Покойника» не застегивали, чтоб было видно «смешное» у «мужика»: «все мужское» было вытесано из дерева и прикреплено резинкой; когда за резинку дёргали, оно начинало «шелёвитца» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08). Сверху закрывали «поку́ткой» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Покойника клали в гроб – «сделают такой я́шшик» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07).

Описанную выше «куклу» мужики заносили на каждую вечерину, «гроб» ставили на скамейку «осере́дь пола» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). «Как заносят в избу, поку́тку снимают. Он же ведь не один приходит, ево́ приносят. Ево́ открывают сразу, поку́тку на́ руку. Вот двоё хозяйничают, один тут стоит, наблюдает, играет игрушкой [дергает за резинку]» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Ряженный «Попом» (в старой ризе) отпевал «Покойника» «как Батюшко», читал «книгу», кадил – «дыму напустит полную комнату» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). «Покойнику» давали имя – Иван, Николай, Сергей – «ковó как назовут» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). Девушек подвели целовать «Покойника»: «вот с краю забирают, вот всех и водят, по очереди. Вот, ты на краю сидишь, тебя забирают, подведут – целуй. Ты поцелова́ла, отошла, оне́ опять намазали [“Покойника”]. Вторую, трётую, ско́ль]ко там, до двадца́ти штук – всех переводят. <...> Поце́луе́шь и вся са́жой зама́жешься» (Н.-Печ., Михайловка **1427-07). Девушки «йивкают и не идут це́лова́тьце. <...> Оне́ [мужчины] иишо́ и дёрнут ево́, што́бы пошелевилось. <...> Дак оне́ под за́дницу сунут эту руку [и дергают за резиночку]. Резиночка дак как шелёвитца, а ведь уж не так уж. Ой, смеху было! Ой, смеху было! Умирали ведь, ведь до тово́, дак еле дух переведе́шь, до тово́ досме́ешься. Ой! А девкам-то, молодым-то ведь стыдно подходить-то, оне́ не идут. Дак всё ровно́ поцелу́ешь, поворо́тят – поглядишь» (Н.-Печ., Михайловка **1427-08).

Затем «Покойника» выносили: «На плечо – и пошли, а гроб – под пазуху. Ево́ домой и понесут

дак, што ведь ево не в гробу понесут ведь домой» (Н.-Печ., Михайловка **1427-10). «Покойника» не ломали, хранили до следующего года на чердаке – «пока сам не изломаётся, дак не один год волóцят, таскают». Одежду снимали и могли носить (Н.-Печ., Михайловка **1427-08).

- «Баба Яга»: «Сюдý-от [сзади] вéник привязан, вéник – он весь сажой замазан. Она вертит хвостом, дак всех тут [пугает] – только: “У-у! У-у!” – убегают все от её. <...> Одевалась она в деревенском балахоне ли, в цём ли там, ну как смешняё. А на го́лове завязано платков всё. Это всё намазано са́жой, всё подведено» (Город., Городишна *2938-19).

- «Леший»: «Вíники-лиственники привяжут ко хвостам-то – “Лешаки”-те бегает» (Город., Макарино *2319-02).

- «Чёрт»: «Пришёў [парень] просто в рубашке и в трусах, полотенце, наверно, не одно было связано, сплетёно, и весь в саже изма́зуся, приделаны рога и э́ким “Чёртиком” наредíусе, пришёў. <...> Так вот навязаны, это скажем, пол’отёнца ранешние, до́угие, большие э́дак там скручены, скручены, такой как плётень, плётнём сплетёно и чевó-то ищё на концах-то, как волос привязан таким, закру́чкой, да и э́дак сделано, как хвос[т] от коровы. Ой, до тово́ интересно был’о, где он таково набра́усе! Да хвос[т], наверно, конёвий, дак, мо[ж]ет, привязаў сзади-то. <...> Сажей измазался да прибежал да ишо́ такой! Да это такое и́грышше-то, людно нас было, молодёжи-то много больно было, не с одной-то деревни. А он на́чал выскакивать прямо до потолка: и на сту́льё вскочит, на лавки (это раньше ведь лавки возле стену-то были)» (Нюксеница **1274-08).

- «Соломенное Чучело»: «Мужики то́же нарядятце каким-нинабу́ть наря́женкам, соломой обвяжутце. Дак у-у! – какие! Солома вот ржаная, рожь-та дак длинная она, дак ево́ обвяжут и руки все соломой и ево́ всё соломой э́дак, и голову делают соломой да. Ой, страшилище! Соло́манные наря́женки дак. <...> Эво́ жгуты э́дакие на́витые из соломы-ту да тутó-ка, онé обольют водой да заморозят, дак во какая кувалда! Выволокут [девушку] да как дадут по спине-то, ак и до́уго ноёт» (Брусен., Пустыня **1429-16).

Из соломы могли делать «Бабу» или «Мужика». «А “Мужика” ли там “Бабу” сделают, наредят, чу́чаньё такоё. Поволокут, такоё всё худóе на ей, тут оповя́жут и водят э́ко чу́чало. Да вот нало́жат какой-нибудь балахóн, там ишо́ подпояшут, на голову каку́ шапку ли, чевó. “Мужик” – дак в шапке, а “Баба” – дак в шаль нало́жат да всё,

тут подкрасят. Ведь чё-нибудь нало́жат: соломы, как тут одна-та солома. Ну, вот так просто солома до́угая. <...> Такой сноп то́устый завяжут. “Мужика” [делают] – дак в штаны наредят, росстелят эту солому-ту, э́дак в штаны нало́жат, в катаньки обуют в какие-нибудь худые. Вот и водили. И “Бабу” могли, э́дак наредят. “Бабу” ведь в пестря́к [сарафан] наредят там всё, э́дак тоже водили. Несут под пазухой, а в и́збу заводят – двоём заведут и ведут. Постоит, поведат, будто как пля́шет. Пошла бы я плясать с тобой, дак иё взяла бы с собой и повели плясать: “Пляши! Пляши да и топай!”» (Маркуш., Монастырь **1269-01).¹⁷

- С желанием выглядеть необычно, «поиному», связана традиция наряжаться в старинную одежду – сарафаны, вышитые рубахи. Девушки и парни наряжались «красиво» («баскím») и ходили в другие деревни. «В хороших в парочках, в сарафанах наредятце. <...> Борóшки такие были, в общем, сделаны, розукра́шены. Попрё́жнему, как молодёжи. <...> Дак пол’отёнцёв на себя-то вышитых навяжут, ни по одному-ту пол’отёнцу: сюды́ завяжут, дак там назаде́ эти чёканы́-ти [концы полотенца], а тут – второе [полотенце] вот сюды́ [спереди]» (Брусен., Хохлово *2937-47). В карман клали железную баночку: «если пляшут, дак штоб побаркивало, <...> как наместо колокольчика» (Там же). «Ну, раньше, парочки были. Сарафан – дак это портяно́й, а пестря́ки дак онé ситцевые (там отгласники были, каша́мирники были – это какой материал, так и называли). Пестря́к и кофта одинаковы (а кофта ведь не э́дакая ны́нче, а раньше здись борки́-те были э́даки). Потом шали были пре́жние-ти, платки ра́псовые были, алые, зелёные, ой, всякие были. Дак вот завешаютце э́тем платкам и пойдут» (Город., Федьковская **1993-05). «И дёвки ходили, и бабы наря́жались, из других деревень ходили, “баскím” наря́жались: плато́вья навяжут да какие-нинабу́ть такие хорошие платья́ нашьют да» (Брусен., Пустыня **1429-16).

Девушка могла рядиться «Парнем». «Я “Пáрнём” ищё наря́жалася, я плясала хорошо, дак всё “Пáрнём” ходила наря́жалася» (Город., Федьковская **1993-05). Приходили на игрище «Кавалер» и «Барышня»: «Хто “Кавалером” наредитце из женщин, хто “Барышнёй” э́той, ну, как женщиной» (Брусен., Брусенец **457-11).

Приход «чужаков» мог ассоциироваться с персонажами, имеющими иную этническую принадлежность («Цыган», «Цыганка»), с представителями неземледельческих профессий («Военный», «Рыбак»).

В местной традиции ряженья представлены и зооморфные персонажи.

- «Медведь» в тулупе, вывернутом мехом наружу, хлещет девушек, катает их по полу. «Тулупы-те прежние-те, длинные-те (не то, што шуба, а – тулуп), дак он в тулуп-от завязан весь. Он выворотит шерстью-ту навёрх и наредитце в тулуп-от. <...> А маска на лице-то, да тут завязано всё дак. Вот повалит тебя да и перекатывает, да и взад-вперёд и перекатывает – туды да сюды. А другой раз наплещут на полу-ту воды-то всё...». (Брусен., Хохлово *2937-47). Парни выручали девушек, садились им на колени, не пуская к «Медведю». ««Медведь» приходиу дак и выворачивау шубу, тулупы (тулупы раньше-то были да), тулуп быу шерстнатой эдакой из овцин. Ак вот выворотят на левую сторону, тут и придёт “кульё катать”. Ну вот, “Медведь”-от [валяет девок по полу] – [называется] “кульё катать”. Дак ведь убегают. “Медвидь” дак – как вот! Схватает тебя и можёт он повалить. Это для смеху» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

- «Козлұха» («Коза», «Чáколка»): парень накрыт простынею, сзади прикреплен «хвост», в руках – палка, к краю которой привязана «голова» (рога, две доски – «десны»; вариант: череп козла, набитый соломой). «Рожки эдакие – как у козлұхи. Вот была палка, да две эдакие вот штуки – вот к эдакой палке и приделано, как дёсны. А тут верёвочка привязана, дак он и дерьгает за верёвочку-ту, дак эта деревина-та эдак вот и хлòпают, как два языка таких. А он-то закрыт – ну каким-нибудь постилахой закрыт. Дак он эдак и бегают, и чáкает. <...> А [сзади] решето привязано – дак как хвост, дак у нево эдак и вихайтци всё – на этом решете-то» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Козла или барана зарежут, кожу сьмнут с него, голову сбросят, а её – голову – набьют ватой или чем. И рога остаю́тце. К ба́тогу привязывают. Он бéгат, хвостом мёлёт. А там простынью закинут. Простынь заберёт в руки. <...> А звоночик-то у нево бря́кат» (Космар., Лопатино *2336-05). ««Козлұхой» наредятце, ведь рога уж припасут. Тут накинута простынь ли чевó ли, так да хвост – там решето сделают, привяжут, да вот и бéгает, блеёт по-козлұшьи да хвостом вертит (решетом да). Девки сидят, дак он по колиям! Дак ивкотни-то есь тутó-ка! Девки-те ведь боя́тце» (Город., Ляменская **1983-12).

В описаниях ряженных «Лошадью» и «Коровой» обнаруживается явное сходство с ряжением «Козой» – это касается как обрядовых атрибутов

(шкура или полог, решето, палка), так и характера поведения этих персонажей (бегают, пугают девушек).

- «Лошадь»: «Как-то вот наредят, и поехали. Сидит ямши́к. Ё́здит – только копыта говорят – круг избы-то» (Город., Макарино *2319-02). «Конём – дак тоже ведь человека наряжают-то. Кожу-то раньше [делали] – вот такие шкуры сдерут, да гол’ову [сделают]» (Космар., Лопатино *2310-37). «Это зва́усе “Конь”. Вот сделают такоё постильно, а ты согнёссе. Согнёссе, тебя закутают, а к заднице-то сюды привяжут решето́, а решето́-то ведь тоже, знаешь, закроют. <...> И хвос[т] приделают или какую еловую ви́цю ли што; а хвос[т] такой, што иной раз, быть может, и са́жэй намажут. <...> Одну па́уку в проме́ж ноги сунут, а другая па́ука вот уж в руке. Если какой парень – ты бы с ним вот ходила, ходила, с парнем-то, изменила ево́ – дак он те[б]е наты́цёт: колóтит о эту па́уку-ту, да тебя, знай, ты́цёт» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

- «Корова»: «Это шкуру да рога – вот всево́ припасут, да вот и “Корова” и ходит. Всяким наря́женкам. [Ря́женный коровой] на руках и на ногах ходит, а на ём шкура наложена, какая-нибудь шуба ли цево́ ли. “Корова” рукам вот всех шороши́т девок-то [как будто рогами], а все – по лавкам. Визжат!» (Город., Ляменская **1983-12). Исполнители подчеркивают наличие сильного запаха от тех коровьих и овечьих шкур, в которых приходят ря́женные. Например: «А у нас дё́дко овцины де́лау, дак ишшо́ этех наделают, знаешь, эдаких воньки́х овцин, наза́кроютце да эдак и придут дак. Ой, ой дак! <...> А воньки́е-ти [шкуры овец] наладут этих (у нас де́душко де́лау овцины), дак эдакоё кислятины-то эдакие наладут [на себя]» (Брусен., Брусенец **457-11).

- «Журавль»: «Делают вместо клюва но́жницы, да и – ходил, щипа́л» (Брусен., Монастыриха *2936-51).

- «Гусь»: «Там чевó-то ведь привязывают, к носу – нос какой-то делают, а шубейку вывёрнут, сюда пристроят этот хвос[т] квёрху – и на кара́чечках и идёт. Руки в валенки засунет туда, и как вот “Гусь” эдак и идёт, так пристроитце, и хвостик-то вот у нево́ там. Здесь морда́шку нарисует из бумаги да сделает да носик. <...> Ищё чевó-то там приговаривает, бормочет, ну-ко: “Гу-гу-гу” – как гуси-то выговаривают дак. Ножку пошши́плет. Потом выдернет руку-ту дак ково́нибуди́ потере́бит немно́жко» (Нюксеница **1274-08).

• «Поросёнок»: «“Поросёнок” тут наделают дак: сажу тожо набоуають, дак начнут как брызгать дак! Всех!» (Брусен., Брусенец **457-11).¹⁸

Придя в избу, ряженные плясали и пели припевки под гармонь. «Всё поют, чё попало. Эдакие ишшо больше поют матюкальные-те песни, штобы развеселить» (Брусен., Брусенец **1988-06). «Нехто [ряженных] не встрицяёт. Приходят, поздороваютце и пойдут плясать – нехто званья. Вот как зачнут девок перебирать наряженьки, плясать: “Давай, выходите!” На[д]о поплясать, кажная попляшёт. Сколько их придёт, наряжён – с каждой девкой и каждый попляшёт. <...> Гармоньи были. Были. Ой, што ты! Придут робята, гармоньи есь. Под гармонью плясали наряженьки. <...> Нихто в заслонку не играў, гармоньи – дак какая уж тут [заслонка], не играли. Ой, все смешные были, пьсьни пили!» (Маркуш., Монастырь **1269-01).

В д. Пожарище рассказывали, что ряженные плясали, держа в руках самодельных кукол. «В руки возьмут чевó-нибудь и бегают, играют. <...> Ещё какой-нибудь [возьмут] травки (ведь летом-то напасут). Всево. Всяких л'оскутков нашивают. Это из л'оскутков опять кукл'ы, чевó тамока эдак наредят, онé мелькаютце. В руках-то держат, пляшут, дак кукл'ы-ти и мелькаютце эдак всяко-то. <...> Возьмут эте кукл'ы и пойдут выплясывать, а кукл'ы-те в руках-то. <...>

“Я поплясал'а бы я, де[в]ушка –
Кружочик больно мал,
Игрокам не буду кл'анетце –
Играет дряля сам.

Я пошла плясать
По сол'омушке,
Росшатитесе, народ,
По сторонушке”»

(Уфтыюг., Пожарище **1266-21).

По отдельным сведениям, ряженные при разговоре и пении меняли голос: «Могли голос менять. <...> А женщина может быть и мужским голосом заговорить. <...> А в деревне ведь узнают по голосу, дак там ясно, што уж на[д]о голос сменить» (Нюксеница **2004-20).

Ряженные озорничали: хлестали присутствующих соломенными жгутами; кололи девушек «веретёшками»; брызгали на девушек водой с сажой, валяли их по полу и т. п. Девушки кричали, визжали («ивкали», «ревели»), становились на лавки,

прятались в подполье, выбегали на улицу. «А эти Святки были – ой, там дикое было, вобщё... <...> Ой, да вымажут всех! Там как налупят, набьют всех, водой всех обольют, сажой обмажут. Всяко играли» (Брусен., Пустыня **2011-02). «Виники принесут – эте вот летом-то наломаят; дак этово виники-те возьмут, оммакнут в сажу да эдаким девок-то и в хорошей одежде да всю закропят (потом-то уж это запретили), всех было вымажут. А мы ско[ль]ко гуляний в подполье попрятались!» (Брусен., Брусенец **457-11). «Жгутов навьют из соломы да эдакую “просеку” сделают. Да и камешков ишо в эте жгуты-те навьют. Да как девки-те побежат это по “просеке”-то! А мужики-те тут встанут рядом-то да как нацнут хлестать этим! <...> С рукояткой ишо и делают [жгуты]» (Брусен., Брусенец **457-11). «А вот веретёшка были. Вот делают веретёшка из этово, из пал'ок, вот так ведь нас это кол'отят, это с веретёшкам. Ак ты не стой, это знаешь, где-набудь так тебя натыщют» (Рамен., Сергиевская **1991-03).

В следующем рассказе описывается одно из наиболее распространенных действий ряженных – «печь блины». «Бурак¹⁹ принесут(ы) с этим, со снегом, снегу поставят середь избы – бурак. Ну, а на снегу-ту эта сковорода, сковорода большая эдакая чёрная, сковорода стоит. А водици на сковороде-то немножко, да ишо не водиця, а так маленько, ну, как снег потаяу. А там сажу насыпано по сковороде-то, сажу. Дак вот он поддевает ложку-ту снегу-ту (рядом снег-от на той стороне, на другой) да на сковороду дак только вывалит – это блины пекёт, блины пекут. Дак ой ты дак! Как несут бурак-от в избу, дак девки-те скоряя из избы-то, да не опускают из избы-то, а в подполье девки-те побежат. Да какая может куды и литит, нарядка-та хорошая... Ак он как высыплет, блин-от вываливает на сковороду, пекчи-то надо. Ведь эдак. <...> Ак он только это хлопнет эдакой рукой-то по этому по снегу-ту, тут с рукавицей рука-та дак. Ой, дак по всей избе так на девок-то. Ой, так ведь брани-то всяко-то! А другой раз дак не пускают, заворачивают сразу. Робятом-то девки-те: “Ой, ради Христа, ради Христа, заворачивайте! Ради Христа, не надо!” А не выпускают дак» (Город., Слобода **314-03).

Нередко ряженные разыгрывали сценки:

• «рыбу продавали»: подвели девушку, спрашивали: «Сколь тебе рыбы?». Девушка отвечала: «Столько-то». Тогда девушке «продавали рыбу» – хлестали ее по заднице лаптем (внутри могли класть камень) столько раз, сколько сказала девушка (Н.-Печ., Леваш РФ *648);

● «шкуру медведя продавали»: «Ведут “Медведя” – “прóсекой”, называли. <...> Эта “прóсека” – мужчин ряд стоит один к двери, да там [с другой стороны]. А в сре́дини “Медведь” лежит, в шубу наряджён. И вот подводят девушку: “Сколько стоит шкура?” Не ошибáйси, скажи: “рубель”, дак один раз ударят» (Брусен., Монастыриха *2936-51);

● «в бане парили»: разбалтывали в кадке са- жу, мочили веник и веником «парили» всех окру- жающих (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648; Го- род., Верхнее Каменное *2315-10);

● «лошадей продавали» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).²⁰

● «свадьбу играли»: «“Свадьбы играли” на- ряжены. Вот наредимсе: я всё бо́уше была “Жё- нихом”, наряжаласе, а вторая де[в]ушка со мной наредитца – “Невеста”. Раньше ведь были сарафа- ны широкие, дак вот в этех в широких сарафанах и ходили нарядные. <...> У жениха “Крёсный” был, а у “Невесты” была “Божáтка” (раньше “бо- жáткам” называли, нóнче – крёсная). Ну вот. А потом дальше была свита – “Гости”. Вот прихо- дили в избу (мы все в Матвеевскую бегали), при- дём в избу. На стоу́ соберут, там вот принесут кое-чево́. Но ведь всяко было, и было и хорошо, было и плохо. Ну, кое-чево́ насобирают на стоу́, посидят, вот поблагодарят “Молодых”, поздра- вят, и пойдём потом в другую деревню» (Космар., Шульгино **2016-03).

Самостоятельный цикл обрядов совершал- ся в **Крещение**. Утром ПОСЕЩАЛИ праздни- чную СЛУЖБУ в церкви, брали святую воду, КРОПИЛИ избу, хлев, гумно. «Эту води́чку раньше брали в церкви, как це́рква есь. Дак и служили в пре́жние-те годы. Наво́зят судно (в це́ркву-ту воды-то), дак ту́то-ка свяще́нник сослужит, дак крест обма́кнёт – дак вот святая води́ца и есь. Дак вот и везут, издят – о! – со всево э́това, ни один сельсовет: Городи́шен- ской, Косморёвский – все и ездили по эту во- ди́цю. Вот около Крещения это, зимой. И вот мы набирали, носили туески́, так эту води́цю и хранили год» (Город., Околоток *2940-35). Также батюшка освящал воду в проруби – «Ер- дани».

Самостоятельно освятить воду можно было иконой (например, Иоанна Крестителя), пригова- ривая молитвы: «Благодать Святого Духа», «Гос- поди, спаси и сохрани нас грешных» (там же). «[Бабушка] возьмёт Ивана Крестителя икону, да и вот она иё обмоёт, эту икону, если уж це́рквы не ста́ло. Ак обмоёт – она, примерно, свёрху так

польёт на иё, и этой водичкой уже она [кропит]» (Космар., Лопатино *2310-44).

Считалось, что избу нужно было обязатель- но освятить водой после прихода ряженных. «В Святки́ раньше ведь наряджёнкам ходили. Дак как эти пройдут Святки́, дак надо кропить – на- ряжёнки ходили» (Город., Околоток *2940-35). В городи́шенских деревнях бытует поверье о том, что после Крещения заканчивается время всей «нечистой силы»: в Святки «лешаки́-то всё и ка́жутце», а после Крещения «все уходят» (Го- род., Макарино *2323-02). «Во Святки́ как вроде нечистые духи тут э́те ходят. Да. Дак вот окрес- тить [нужно], што́бы их не было» (Город., Горо- ди́шна **1995-09).

В д. Лопатино записаны сведения о том, что в Крещение ПЕКЛИ КРЕСТИКИ из теста (Космар., *2310-44).²¹

В период от Крещения до Масленицы (зимний мясоед) в деревнях играли свадьбы. По местным традициям, свадебный обряд имел форму многодневного (до двух недель и более) обрядового действия, в котором участвовала вся община.

МАСЛЕНИЦА

Повсеместно в Нюксенском районе Маслени- цу начинали справлять за семь дней до Великого поста и заканчивали в первый день «Великого го- венья» – Чистый понедельник. «Масленая ниде́ля идёт целую ниде́лю, с воскресенья до воскресе- нья. А когда коня́етце, там, видимо – Цистой по- недельник. Уж нельзя ницё ломать да бить» (Бру- сен., Монастыриха **2008-07).

Суббота перед масленичной неделей счита- лась ПОМИНАЛЬНЫМ ДНЕМ. Информация об этом была записана в д. Жар (Космар., Жар **428-10).

Масленица была одним из самых любимых в народе праздников. «Ну Ма́сленица эта широкая была, она для всех такая была, Ма́сленица. Ну это как “широкая Ма́сленица” она и называло́се. В о́бщем, Ма́сленица везде Ма́сленица – это о́бщий праздник бы́» (Берёз., Устье-Городи́шенское **468-04).

Комплекс празднично-обрядовых действий включал: катания с гор и конные выезды; улич- ные гулянья с песнями, плясками, шутками, ря- женьем; гостевание родственников и семейные застолья; ритуалы с молодоженами. Варили так- же общее пиво на всю деревню и устраивали братчины.

Центральным элементом масленичной обрядности были разнообразные КАТАНИЯ. В течение масленичной недели катались с «угоров» – с высоких берегов рек или возвышенных мест за деревней. Для катания горки специально поливали – делали «катушку». «Катушка была, катушку замётывали,²² катались у нас. Ох, катушки какие были!.. С тые горы и с другие горы катались» (Востр., Копылово **486-21). В маркушевских деревнях масленичные горки называли «катками» (Баклановская *506-01, 02, 05).

Катались с гор на дровнях, санках («чёнках»), «подсанках», слегах, корытах. «На слегах катались. Два брёвна привезут, наполивают, сделают этот-от край стулом таким, а там низенькой край, одна [девушка] на том брёвне, а другая – на другом брёвне, друг за друга возьмётся рукам, вот и пойдёшь по этим по брёвнам до краю» (Уфтыг., Пожарище *2939-45). «[Катались] на санках – это чёнки звали по-деревенски, санки-то – чёнки. Деревянные согнены из полозков из березовых. Да три вяза сделано, да положена дощечка. Хорошо, сядёшь и катаёсси» (Город., Городишна *2938-19а). «Масленицу справляли так. За неделю до Масленицы всю неделю ходили девушки, ребята, ну, и пацанёнки – ходили все на угор. Катались на санках на больших, на дровнях, на копанях,²³ на подсанках – это в-под угор катятца. Ребята посадят девок и катятца. В-под угор-от – хорошо, а вот уж на угор-от тащат [сани] на себе» (Уфтыг., Кокшенская **1282-02).

На угорах ОЗОРНИЧАЛИ: парни и девки валили друг друга в снегу, барахтались, «бұхались». «Ребята-ти девок выкупают – все во снегу! Бух в снег парочкой! Бух в снег парочкой! <...> Токо в снегу бұхают, только бұхают» (Космар., Задний Двор *2310-05).

Устраивали «катушки» и на озере: ставили столб («деревину»), к нему прикрепляли небольшую жердь, привязывали «чёнки» (или корыто) и кружились (один катит, другой сидит в корыте).

Катания на конях начинались в пятницу или субботу масленичной недели (Город., Слобода *2937-63; Макарино *2319-02; Бобр., Бобровское *2935-74; Дмитр., Красавино *2936-48).

Лошадей заранее откармливали отборным зерном, начищали до блеска сбрую и украшали по праздничному: на дугу привязывали ленты и позвонки, надевали седло «в кисточках». На сани «выкидывали» вышитые простыни. «У нас [в] Масленицу, знаешь, кони-то были, сбруя у всех хорошая была и дуга с подзвонкам, и колокольцы – лошадь уж готовят к Масленце-то. <...>

Девки наредятце – в шёлковых платках, в тафах²⁴ (раньше эта была одежда на голове). Подушки накладывают и занавесу увесят» (Космар., Бор *2329-02). «У нас там на Микшине-то, в деревне-то – кругом эдак Масленца-та! Все-те с колокольцам-то да, с позвонкам да, лошади-те наряжены красиво-то да, к дугам-то – ленты-те, развиваёт да, едут да. Ой, кони-те выплывают! <...> Скажём, в саях-то сидит гармонщик, да девушки песни поют, дак эдак по деревне-то ездят» (Город., Городишна *2938-19).

О том, кто с кем будет кататься, договаривались заранее. Чаще всего девушки катались по двое, а парень «ямшичил», либо парень катал девушку. «Если парень с девушкой дружит (да у ево сестры нет), он с этой девушкой и поедет кататьца. Если брат да сестра в каком доме, то уж едут брат да сестра» (Нюксеница **1277-19). «Всяк своих [лошадей] запрягает: вот я с братом поеду, там хто с женой с молодой пойдёт, вот так все. <...> Могли и две ли сестры – сядут в сани и поедут» (Город., Слобода *2937-63). В дд. Задней, Королевской, Шубинской, Парыгино, Наквасино Уфтыгского сельсовета на конях ездили «вкруговую» (вокруг деревни), а в д. Ивановской катались по деревне (Уфтыг., Мартыновская **446-02). Катались вокруг своей деревни, ездили в гости в соседние деревни. «По деревням [катались]. Вот это-та покатаютце по деревни, поедут вот на Макарино. В Макарине покатаютце, на горку спустятце, а там подымутце, до Повоста доедут (эдак у нас называлось, до Городишно-то). Там покатаютце и поедут туды по-за реке: там поедут на Лопатино, на Быково. А потом уж опять едут в Слободу. Вот так и катались» (Город., Слобода *2937-63). «Вдоль деревни, по всім деревням [катались]. Мы Низовцы назывались (это – Низ, церква наша – Низовцы) – [катались] по дому да на Берково, на Киселёво. Вот этих всех объедут и до Повоста съездят. И назавтре это уже мы идём по верховью – на Микшино, на Лёменское. Там все деревни, в Окол'оток. И весь день, в общем, издим, катаемся» (Космар., Лопатино *2336-05).

Когда катались на лошадях, девушки пели «коротенькие песни» (частушки) под гармонь:

“Девки, Масленка подходит,
Кто нас покажет-то?
У милова пара коней,
Обе пропадают-то.

Девки, Масленка подходит
И потом – Великой пос[т],

Нам не надо Велико́й по́с[т],
А мы отсидим и в сенокос”
(Рамен., Сергиевская **453-09).

Вереницу лошадей с катающимися называли «Масленицей». «Вот, например, через нашу деревню ехали, очень много ехало. Ну, всё говорили: “Масленицы едут, Масленицы едут!” – на лошадях едут. Оттуда (всё называлось у нас – с Верховья), едут с Верховья, по нашей деревне» (Нюксеница **1277-19). «Вот приедут с Зве́гливца, с Веселух, вот и ждём: долго ли зве́гливляна не приедут к нам? Вот (й)их ждём. Посмотрим: “О! Едут зве́гливляна, едут! Ма́сленица едет!”» (Березов., Устье-Городищенское **751-01). Встречать «Масленицу» могли приходиться ряженые. По воспоминаниям одной из жительниц д. Кривошеино Уфтыгского сельсовета, однажды старуха надела шубу, села на лошадь задом наперед, взяла «вицу» (прут) и поехала на игрище и «для смеху» объехала вокруг «Масленицы» (Нюксеница **1276-10).

Вечерами, после катания на лошадях, девушки и ребята собирались на ВЕЧЕРИНУ («ИГРИШШО») в избе. Пели и плясали всю ночь. «А в Ма́сленицу то́же гуляли. Тоже и́збу откупали, да вот эдак же и́грышша играли». Молодёжь играла в поцелуйные игры – «к “Столбушке” ходили» (Востр., Копылово **486-21). «На улице студёно – дак в и́збу соберёмсе, все о́пёт в избе сидим, так танцую́м, пля́шем мы, и пи́сни поём, и всё о́пёт в избе» (Город., Слобода *2937-63). Приехавшая в деревню «Масленица» могла зайти на «ИГРИШШО»: пелись песни, устраивались общие пляски («Метелица», «Восьмерка»), девушек приглашали на братчину. «Когда приезжа́ют, долго пока играют, дак молодёжь водили на бра́тчины. Со всей деревни приходили девок смотреть – “Ма́сленица” приехала, играют дак» (Уфтыг., Кокшенская **1289-02).

По некоторым данным, бытовали РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА («НА́ПОКАСЬ»). Например, если девушка была «гулякой», то ночью у ее лошади могли изрезать сбрую (Востр., Вострое **1391-01).

Обязательным было катание поженившихся в прошедшем году пар – молодожёны ездили в гости к родителям жены, на пути их останавливали, заставляли целоваться. «Молодые как пожени́лись, ко своим родным съезды́т, всё на э́даких лошадках-то и всё, и ката́ютце. В санях-то вы́кинена простынь, простынь да ё́ты ленты везде, подушки, в санях-то подушки там. <...> Лошадь ос-

тановят, дак: “Выходите, да со все́ма здоровайтесь, да целуйтесь, да”. Молодых эдак остано́вля́ли» (Город., Городишна *2938-19). «Там молодые молодёицы у ково́ назаво́жены – дак со своим молодёи́цам едут. Эти-та поката́ютце кругом, пои́здыт-пои́здыт – о́пёт в другую [деревню] поедут. <...> Где народу-ту так поси́льняе-то дак – остано́вят коней да вы́йдут там с гармошкой, поигра́ют, попля́шут и о́пёт да́льше поедут» (Город., Слобода *2937-63). Как рассказали уроженцы д. Малая Горка, молодуха должна была кланяться «в ноги». «Выходит из саней, вот и кла́няетце. Покло́нитце, ска́жем вот, онно́му – поце́луютце, друго́му кла́няетце. Человек пять стоит, больше, всем на́да в ноги покло́нитьце и со всеми поцелова́тьце на́да» (Бруснов. **415-17).

В масленичную неделю обязательными были посещения молодыми родителей жены. На масленичной неделе, в «четве́риг», тесть приезжал за зятем, приглашал его в гости на Масленицу, «раз зять первого года». По сведениям из востровской округи, перед поездкой молодые мылись в бане. Гостили с четверга до воскресенья, а в понедельник возвращались домой. «Это уж тут у те́шши эти блины да ша́нги, да всё это пекёт она только раз! Мол'одо́й зеть дак. Мол'одо́й зеть в четве́рик прие́хау дак – вот тибé. Вот и сто́[ль]ко дней он живёт... Раз мол'одо́й зеть, зна́чит, пиво наваре́но. <...> Тут уж всё-всё – пра́зники, только эта сковоро́да шипи́т. Блины, ол'а́ды, чево́ тамо-ка, всё пекёт [теща] – <...> хво́рост ли, чево́ пекёт. Ка́жно утро – зеть мол'одо́й!» (Востр., Вострое **1390-25). У тещи в масленичный период могло собираться до трёх зятёв (Востр., Ягрыш **496-52). Зная, что в доме гостят «зятье́вья», гости «ходили ко блину́»: зять подавал гостям блинок с заве́рнутой в него денежкой и стакан пива или вина (Востр., Вострое **1391-01).

В дмитриевских, уфтыгских, городищенских деревнях на Масленицу устраивали БРАТЧИНЫ.²⁵ Пришедших на братчину гостей встречали и угощали пивом из братыни. Выпить нужно было, встав на колени. «Раньше так уважали – на колени [в]ставали, моли́лись» (Уфтыг., Кокшенская **1282-02).

В деревне Кокшенской вспоминали, что на братчинах мужики, которые выпьют, обязательно ДРАЛИСЬ.

Весь период празднования Масленицы был отмечен звучанием лирических («долгих») песен. Одной из любимых песен, приуроченных к Масленице, была песня «Дивья воля» (Город., Маркуш., Брусен., Уфтыг.). Кроме того, звучали «В

лоб кукушка скуковала» (Город., Брусов.), «Маленький денёчек» (Город.), «Молодость молодецкая» (Берёз.), «Малолетняя Дуняша» (Берёз.), «Покров праздничек на проходе» (Брусен.), «Комарочки» (Маркуш.), «Как меня мамушка родима» (Уфтыг.), «Уезжает миленький на Волгу» (Брусен.), «Последний годичек я гуляю» (Брусен., Брусов.), «Разливалось синее морюшко» (Брусен.). Важно отметить, что в каждой местности песни, приуроченные к Масленице, осознавались как «масленичные», принадлежащие только этому календарному периоду. «Эти песни поют то[ль]ко в Мясленцю на угоре. <...> С Мясленци идут эти песни. А ведь так, если где чевó делаешь, дак эти песни-то уж не поют, потому што другие уж поют. Мясленця уж подойдёт – вот и пойдут на угор и поют. Соберу́тце и поют эти песни. Эдак видно положено, чтобы эти песни для Мясленци. Вишь, протяжные они какие-то, вишь вот. <...> Эти [песни] не поют никогда, когда вот сидят ли, пируют ли, тогда другие поют песни. Этих не поют песен» (Город., Макарино **2019-22).

Для исполнения песен девушки и женщины специально собирались на угорах по вечерам. «Ниди́лю пи́ли. Вот – мя́слену ниди́лю. Тут-то уж ка́ждой вечер ходили дак. <...> Собира́емси девки-ти – много ту́то-ка ведь» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Вот ста́нёт э́дак-ить темне́ть-то ма́ленько, вот и пойдём: “Давай, пошли на у́гор”. Выйдём на у́гор, вот эту “Коку́шку” тут споём, там ну всякие разные пи́сни попоём» (Город., Слобода *2937-63).

Во время пения стояли «кружко́м», не держась за руки, чтобы друг другу «подтяга́ть»; могли стоять в несколько рядов. Если замерзали, то прижимались друг к другу. Маленькие девочки прибежали к бабам слушать, как звучат песни (Город., Макарино **2019-22).

С пением лирических песен женщины и девушки гуляли вдоль деревни. «Вот мы-то э́дак по деревне-то ходим да вот э́дак и поём вот эти пи́сни-те, э́те вот голоси́стые-те – “Ма́мушка-та роди́мая” да, да вот эти – “Во́люшка”, “Во́люшку”-ту да». (Уфтыг., Мартыновская **446-02).

Особые качества звучания «долгих» песен (яркий, насыщенный тембр, высокая тесситура) способствовали тому, что голоса певичек были слышны далеко, раздавались по округе эхом: «Да вот и пели песни. И в Брусене́ц слышно, и по Хохлову слышно <...> наши песни» (Брусен., Хохлово *2937-47). «Ста́нём в ку́цю, да и запеваем – по всему сельсовету цю́тко!» (Город., Околоток

*2939-04). «Э́те пи́сни-те все э́дак и поют во всю голову. <...> Ши́бо поют. Громко. Громко, громко ведь поют, да́лёко слышно ведь, а ведь тут не онна́ [поет]. Стоят круго́м, начнут – все ведь знают, дак все поют. Дак ведь – што ты! – роздаё́тце да́лёко!» (Город., Макарино **230-47).

Обряды проводов Масленицы совершались в последний день масленичной недели – **Прощеное воскресенье**. Этот день отмечен наибольшей интенсивностью звучания лирических песен. «Мясленница ко́нцыетце, тут уж Вели́коё гови́ньё – росстаю́тце, на веце́рину не ходят. Дак вот всякии пи́сьни и пи́ли ту́то-ка при роста́ньях. С робя́там росстава́лисе да. Тут уж всё, <...> уж праздники-те проходят дак» (о песнях «Покров праздничек на проходе», «Дивья воля»: Брусен., Хохлово **409-14).

В космаревских, городищенских, уфтыгских деревнях в Прощеное воскресенье ЗАЖИГАЛИ КОСТРЫ. В д. Большая Сельменга ДЕЛАЛИ ЧУЧЕЛО из соломы: его устанавливали в сани, катали по деревне и пели, затем сжигали. «Наряжали соломенное чучело. Вот там женщину или мужшину́ такú делали под вид – всё, и руки, голова, всё из соломы. <...> Ну, там крёст делаетца, и руки там болта́ютца, и голова там. Вот на сани там, на розвальни <...> её устанавливают и едут на лошаде́, по деревне едут и поют. Как Масленицу провожают уже, под конец – это чучело. <...> Такой высокий угор, а там сосны росли, назывались “Святые Сосны”. <...> Вот туда уезжают на эту площадку и там опять празднуют эту Масленицу, и там её сжигают» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-33). Воспоминания о соломенном чучеле сохранились и у жителей д. Заболотье: его делали на поле мужики и парни, затем сжигали (Уфтыг., Заболотье **1274-24).

Уникальные сведения о ДОБЫВАНИИ «ДЕРЕВЯННОГО» ОГНЯ на Масленицу сохранились в памяти жителей д. Лопатино.²⁶ «Вот, теру́ть, теру́ть дерево о дерево [две деревянные палочки]. И там пол'уча́ице. И подкл'адывают эту спичку к этому дереву. И она зажига́етца. Вот и дел'али этот костёр. Разводили на Масленицу. <...> [Ребята] по очереди теру́ть» (Космар. *2336-05). Через костер перепрыгивали – огонь, добытый таким способом, считался лечебным, очищающим.²⁷

Шумная Масленица заканчивалась **Чистым понедельником** – первым днем Великого поста. В этот день разъезжались по домам гости, и, провожая молодую пару, теща угощала напоследок зятя блинами. Понедельник уже считался пост-

ным днем, но если оставалась праздничная еда, то ее доедали (Нюксеница **1274-24).

Девушки в Чистый понедельник «с прёсницами собирались в одном доме с сáмово утра. Приходили ребята. Тут то́жэ пляски, песни. До вечера, до потёмок досидели, сходили домой поужинали, потом опять идут продолжать это жо самое: прядут, пляшут, поют – это в Чистой понедельник. После Чистово понедельника называётца уже “Великий Пост” – тут вот уже совсем другоё дело» (Нюксеница **1277-19).

В Чистый понедельник взрослые уже не катались, но МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ обычно еще КАТАЛИ ПО ДЕРЕВНЕ. «В Цистый понедельник черепки собирали. Маленьких робят наса́дят в ро́звальни да и повезут. “Сёдне черепки собирают”. По деревне повозят, по деревне покатают – черепки собирают» (Уфтьюг., Пожарище *2939-45). «А “черепки” – это ско́ко раз паде́шь, дак надо сто́ко раз их собрать. В понедельник “собирали черепки”. В угоре, где катались, на угоре дак тут и “собирали”. Не черепки – так называют на ро́шно. Упадёшь – дак вот и “черепок” (так называют)» (Бобр., Бобровское **465-13).

Об обычае «собира́ть черепки» красочно рассказывала П. П. Шушкова: «На третий день уже не едут взрослые. По деревне идёт какой-нибудь дядечка: “Давай, пацанёнки, собирайтесь все на деревню, я вас буду катать!”. Там две-три лошади запрягут в дровни (то есть в э́ти в ро́звальни – в сани), и насадит полные сани, полные ро́звальни, и катаёт опять. Даже до Городи́шны везёт, катаёт. И называлось “поедем черепки собирать”. <...> Вот нас и катают, а мы песни поём. Ой, радёшеньки! Хотя замёрзли, а всё равно, поедут. Дядечка ска́жет: “Давай, девочки, выходите, попляшите, а то замёрзли!”. Вот выскочим, попрыгаём, попляшём, опять – в ро́звальни да, в сани, опять повезли нас. Весь день и катают это малышей» (Нюксеница **1277-19). Значение данного обычая Павла Платоновна Шушкова пояснила следующим образом: «А вот почему “черепки собирать”. Это как из саней-то выпадут, ну вот дак, а наподобие тово́, што как горшок, дак он розби́лся. Горшок розби́лся – дак “черепки-то и собирать” вот это называлось. Ну, это так это условно было, условно, значит – опрокинуло сани, де[в]ушка выпала, парень-то и говорит: “Ну, наверно, горшок изломали”. <...> Ну, а ведь нечево́ не изломалось – она встала, села в сани, опять поехали. А потом и говорят: “Ну, ладно, завтра поедут пацанёнки черепки собирать”. Вот и поехали “черепки собирать”» (Нюксеница **1277-21).

Дети, катаясь, пели частушки:

«Скоро Ма́слена подходит
Кто нас пока́тает,
Серафим Иванович
Да тройку запря́гает»

(Уфтьюг., Лесютино **1270-04).

Чистый понедельник считался особым днем, поэтому с ним было связано много примет. В деревне наблюдали: если в Чистый понедельник идет снег, то это к благополучию в хозяйстве: «Вот, говорят, Чистый пониде́льник, если он день хороший (вот как сево́дне – солнышко), дак вы́чистит все корма, не дотянуть и коров до све́жей травы, вы́чистит все корма. Вот так слы́хала. Дак вот и ра́дуютца, когда снег идёт дак: “Ой! Ой, слава тебе, Господи, снег идёт. Значит, хорошо – дотя́нём мы своих коро́вушек до све́жей травы”» (Нюксеница **1277-21). В раменской местности существовала другая примета: если в Чистый понедельник погода снежная, то лето будет хорошим (Рамен., Сергиевская **746-01).

В Чистый понедельник РЯДИЛИСЬ. Старались «смешня́я наряди́тца да проехать по деревне» (Рамен., Сергиевская **745-15). К лошади, к оглоблям, к дуге привязывали корзины – «песте́ри». По рассказу, записанному в д. Сергиевской, в Чистый понедельник мужчина привязал к лошади веревками большое пивоваренное корыто, сам сел в него и ездил по деревне (Рамен. **745-15). Старые люди наряжались «наряже́нкам» – «маску наложат». «А приедут как, маску снимут и “повыду́ривают”, попляшут. Изла́дит-ту, намажет лица чёрные да, на носу гра́мотку пришьёт, к но́су-ту эдак. Маска вот э́дакая – грамота – от книги корка ли, че́ ли, то дак глаза-те вырежут, вы́стрегнет так» (Город., Слобода **314-03).

В д. Устье-Городищенское рассказывали, что делали «чучело»: наряжали мужчину в «смешное», «худое» (балахон с «борками», старый пояс, старая шапка-ушанка, маска, к которой приделана борода). Выбирали мужчину «чудно́го». «Не чудно́во-ту дак тово́ не выберут, выберут, какой уж наш, кото́рой способен што-то сделать. А друго́во посади, он как я вот сейчас сижу – не тря́хну́се» (Берёз., Устье-Городищенское **751-01). «Чучело» провозили по деревням, там останавливались – пели, плясали, потом возвращались домой.

В д. Бобровское записан рассказ о ряженных «кулеша́ми». «Три лошади запрягут гусём, да экую берёзу [в сани] поставят да, и печьку поставят, да и печька топитьце. На берёзу-то “поля-

шэй”²⁸ всё наделают: <...> тра́пку какую сделают, да набьют – ровно птица висит. <...> Шубы-те выворотят, кверху шерстью сделают. “Куляши, – говорят, – куляши едут!”» (Бобр., Бобровское *2935-74).

В д. Красавино коней запрягали в корыто, сажали «молодых» и возили по деревне. «Наряжухам наряжаютце. Запрягут коней – у ково́ там корыто, лохань ли, цевó ли – это поставят, “молодых” посадят, сами наредютце. <...> Из стариков да сделают “молодых” и везут по деревне, для смеху дак. <...> По деревне объедут – кончилисе Мáсленця» (Дмитр., Красавино *2936-48). Аналогичным образом рядились и в раменской местности. «Вот наредимся, вот например, мы с Натахой, нас посадят на дрóвни, молодиям наредят, да поволокут на дровнях другие девушки. А мы – нас волокут, мы пíсни поём сидим... “Девки, Мáслянка подходит, а потом Вели́кой Пост”...» (Рамен., Сергиевская **745-15).

В д. Монастырихе рассказали о том, как девушка рядилась «невестой»: сани и одеяла украсили вышитым полотенцем, в сани поставили скамейку, посадили «невесту» (голову завесили платком с кистями), рядом сели два мужика – один играл в гармонь, а другой держал рюмку и бутылку (Брусен. **429-10).

Обычай ЗАЖИГАТЬ КОСТЕР (смоляную бочку) в Чистый понедельник сохранился в раменских деревнях. «Бочки привезли, у ково́ какое ведро смоляное – жгли да... Мáсленицу провожали уж в Чíстой понедéльник. <...> Тут на деревне, на этом, прям ка́менному до́му найдут бочку дёгтяну́ю и принесут, и всёво́ нанесут робята – и жгли. Уй! Горит! <...> А мы около этой бочки бегаем тут. Как ведь? Её надо – Мáсленицу, говорят, провожать. Вот бочку сожгут, кто ещо́ волокёт како́е ведро, плохóе. “Давай, всё жёгчи, на́д]а Мáсленицу эть проводить”. Вот Мáсленицу эдак и провожаем. <...> Это на Вели́коё говíньё мы насту́паем» (Рамен., Сергиевская **745-15).

ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ПОСТА

Великий пост характеризовался ограничениями на проведение массовых гуляний, вечеров, совместных застолий. В пост не играли свадеб. Существовала поговорка: «В Великий пост и поп прост» (Город., Городишна **1131-17).

Молодежь собиралась вместе на РАБОЧИЕ ВЕЧЕРИНЫ, так как основное время в этот период отводилось на выполнение хозяйственных дел. Вспоминают жители с. Нюксеница: «После Чíс-

тово понедельника назывáется уже Великий пост. Тут вот уже совсем друго́е дело. Вечери́на-та хоть есть, с прёсницами-то собираютца, но уж веселья тако́во нет. И из чужой деревни уж ребята не придут, и свои то́же – не каждый придёт. Работа такая иногда ведь, раньше чевó: веретна́ точили, лапти плели, верёвки вили. Отец прика́жет своему сыну: “Давай, севóдни на́до верёвки вить. А ты – сиди катаники подшивай, а ты – лапти плети”. И не уйдёшь, это ведь уж было слово отцо́вско́е – не переступишь. И вот так посидят, посидят девки, ну, гармошки нет – попляшут без гармошки, попоют» (Нюксеница **1277-19).

В Великий пост ХОДИЛИ НА ИСПОВЕДЬ в церковь: «А в Вели́коё говíньё чевó? Значит, первую, вторую неделю на исповедь ходили пожилые люди. Третью неделю обязательно ходили молодёжь – де[в]ушки и ребята, обязательно в трётую неделю. Ну, день ходят там исповедáютца, на́завтрее там начúют, ко причёстью сходят, причестя́тца, службу отслужат и идут домой. Вот так и продолжалось всё и Вели́коё говíньё» (Нюксеница **1277-20).

Великий пост известен также воздержанием от «скоро́мной» пищи. Ели редьку с квасом, ржаной хлеб, картошку, варили «горо́шницу», «карто́вные шти», гороховый кисель, замешивали с льняным маслом «сухомёс» (Город., Нижняя Горка **1991-34). Дети ходили весной в лес (когда снег сойдет) и СОБИРАЛИ «ПÍСТИКИ» (молодые побеги хвоща), которые также использовали в пищу. «Этих пíстиков нарвём, в чугúн воды нальём. Сваря́тца эти пíстики – в решето (й)их, и ели. Тут эти скорлупки-те выбрасывали и ели. Вот ходим по́ полю, пíстики собира́ем, а их много-много-много и поём:

“Пíстик-шíстик,
Выкажи головку,
Дак дам пирога,
И горо́ховика.
Не вы́кажéшь головки –
В хлев посажу,
Помелом запру́
И не вы́пущу!”»

(Нюксеница **2120-31).

День Благовещения «признавали шибко», не работали: «Пóтоцка гнёздышка не въёт, девушка косы не плетёт» (Город., Городишна *2938-19).

В Вербное воскресенье ХОДИЛИ ЗА ВЕРБОЙ, которую затем освящали в церкви, приносили домой и клали за икону «В Вёрбно́е воскре-

сеньё, значит, вот мы пойдём на повос[т] (ну ишшо я маленькая была). Пойдём, мама накажёт: нарвите верб, этих, вербы. А у нас как раз тут по пожням идти (а был ишшо наст), дак по насту бежим в лапотках, нарвём этих вербушок, притащим в церковь, там к иконам поставим. А потом держим эти вербушечки, окропят их, несём домой, поставим на божницу» (Нюксеница **1277-21).

Вербка считалась святым растением (Брусен., Хохлово **225-73). Верили, что она «духов выводит». Хранили ее также и для того, чтобы «овцы велисе». Вербной веткой хлестали скот, когда первый раз его выпускали на пастбище (Город., Сарафановская **1993-04). Освященными вербами лечили детей: ««Ну-ко, ты, Аннушка, попрыскай-ко ты вербушкой-то своёво-то там ребёночка, дак ему легче и сделаётся». Ну, водичкой [кропили] – святая водичка ведь всё время на божнице была, всё время святая. Дак вербочку-ту помочить в водичке-то да и попрыскать ево» (Нюксеница **1277-21).

На Страстной неделе готовились к Пасхе – мыли все в доме, топили бани: «А уж в среду, обязательно у нас всю избу мыли, всю избу. В среду. Потолок и стены, и всё, полати разбирали, полицы вынимали, всё, всё, всё, всё. Это всё вымоют, высушат, дак в Великий-то четверг встанёшь: ой, как всё чисто в избе-то, да ничево-то нет, роздаётся всё. Ой, как я любила этот вечер, этот день!» (Нюксеница **1641-30).

Один из последних дней Великого поста – **Чистый (Великий, «Великодённый») четверг**. «Великой четвёрг – вот это до Христова дни (Пасха-то бывает, дак). Вот тут называются Великой четвёрг, Великодённая пятница, Страшная суббота – дни большие, ницево не делали в те годы» (Город., Околоток *2940-36).

В народе с Чистым четвергом было связано множество поверий и примет. В этот день считалось грехом работать. Вставали рано утром «до вороны, до сороки» – «пока не пробудились птицы» (Востр., Вострое **1392-31).

Женщины **ХОДИЛИ НА РЕКУ** брать воду и умываться. До реки и обратно шли молча, при встрече не разговаривали, по дороге **ЛОМАЛИ ВЕРЕС** (Город., Карманов Двор **1982-10). Существовали примета, что если женщина голышом окунется в воду, то весь год тело у нее будет чистое (Нюксеница **2121-18).

Чтобы быть здоровым, к реке ходили умываться не только в Великий четверг, но и **во время ледохода**. При этом крестились и приговари-

вали: «До свиданьице, лёдок, на целой годок!» (Берез., Дунай **1985-10). Старые люди вспоминают: «Лёд несёт – дак умывались. Го[в]орят, это всё, всё, всё худое, всё худое лёд унесёт, останетца одно хорошеё. <...> Вот эта водичка-то, вот видишь, она всё худое-то и унесёт, всё худое унесёт, все болезни унесёт, неприятности все унесёт» (Нюксеница **2121-15).

По информации из д. Хохлово, во время ледохода женщины и девушки на берегу реки на угоре пели лирические песни («Дивья волюшка»), романсы («Кругом, кругом осиротала», «Вспомнишь, миленькой») (Брусен. **2025-15, 17).

Распространенной традицией было пить воду и умываться в Чистый четверг «с серебра» – серебряные деньги клали в умывальник с водой, чтобы лицо было «чище» (Город., Карманов Двор **1982-10). Если в доме девушка-невеста, то она умывалась «с серебра» для того, чтобы «всё с денежкам жила» (Город., Карманов Двор **1981-11). Особым образом готовили мыло для умывания: вывешивали его на ниточке в «дровенник» – «пусть повётритце» (Город., Городишна **1995-10).

В этот день рано утром **ХОДИЛИ В ЛЕС ЗА ВЕРЕСОМ**. «Мама будила (нас было четверо): «Девочки, вставайте, надо за вересом идти». Постарше которые, дак ходили на реку по воду. <...> Принесём вересу этого, ну вот, мама везде навтыкает: на двёрях, везде, и в умывальник эту вересинку спустит. И спустит(ы) там денежки серебряные в умывальник» (Нюксеница **1641-30). «С вереска» умывались, чтобы не болели глаза, втыкали его за божницу (Город., Федьковская **1993-12), под окошки и над всеми дверями (во дворе, амбаре), чтобы «Господь хранил». Чтобы крепче крыша была, подтыкали веточки вереса под крышу дома, при этом приговаривали: «Как Иисуса Христа спасла вересинка, так штобы наши хоромы спасла от нехорошей погоды» (Брусен., Хохлово **225-73). Аналогичный смысл имело и следующее обрядовое действие: камешек кидали на крышу дома с приговором: «Как этот камешок крепко лёжит, ево и не сдувает, так бы крышиця стояла крепко, её ветром не сдувало» (Берез., Дунай **1985-10).

Следующие магические действия были также направлены на обеспечение благополучия в доме. В этот день нельзя никому ничего давать (Город., Сарафановская **1993-01). А чтобы деньги водились в семье, надо было их рано утром пересчитать: ««Деньги, давай, считайте! Будете деньги считать, дак будут деньги водитьца у нас в доме».

Вот мы сидим и считаем деньги» (Нюксеница **1641-30).

В Великий четверг женщины совершали и другие магические действия, направленные на обеспечение благополучия в период полевых работ. Например, пряли шерстяную ниточку, чтобы затем навязать её на руку во время жатвы: «Когда жали, на руки навязывали шерстинки – ниточку шерстяную. А эту ниточку шерстяную пряли в Великий Четверг. Это перед Пасхой. Напредём это шерстяных ниточек, ну вот, и мама скажет: “Храните эти ниточки шерстяные”. Как пошли жать – ниточки на руку навязывают, чтобы не хватать руку (ведь весь день жнёшь, дак она заболит, рука-та). Дак вот эти ниточки шерстяные на руку привязывали» (Нюксеница **2121-14).

Ряд охранительных ритуалов был связан со скотом. Чтобы скот «вёлся» и домой приходил с пастбища, в Чистый четверг рано утром («до солнца») на дворе ОБХОДИЛИ СКОТИНУ с приговором, обращенным к хозяину-дворовому:

«Суседушко-батьушко,
Пой, корми мою коровушку досыта
И гладь по шерсти»
(Город., Серкино *2328-06).

Более развернутый текст заговора, произносимого при обходе скота, был зафиксирован от жительницы д. Черепанихи:

«Встану я, раба Божья Наталья,
Чистой водой умоюсь,
Белым полотенцем утруся,
Господу Богу помолюся.
В поле на угоре
Стоит Божья церковь соборная.
А в церкви за престолом
Сидит Божья Мать Богородица.
Я ей поклонюся, помолюся.
Божья Мать Богородица,
Благослови меня
На се угодно литико скотинку обойти.
Чтобы моя скотинка
В темном лесе
Зверю лютому,
Волку серому
Чтобы казалась хорьками, пеньками,
В поле серыми камешками.
Будьте мои слова
Крепки и лепки
И во веки веков аминь»
(Маркуш., Черепаниха РФ *792).

В Чистый четверг приготавливали соль (станкан соли ставили к иконе), используемую затем при первом выгоне скота: эту соль клали на лоб корове либо посыпали ею хлеб и давали съесть животному (Город., Городишна **1995-10). Для будущего выгона скота из березы вырезали «вицу» [прут] (Город., Федьковская **1993-12).

Коровам ПОДРЕЗАЛИ ХВОСТЫ, МЕТИЛИ («ПЯТНАЛИ») овец, чтобы животные не потерялись в период выпаса. «У скота хвостик подстригнут да положат под перевод [в хлеву]» (Город., Околоток *2940-36). При этом приговаривали: «Как этот хвостик тебя держитце, так дому, Зоренька, держисе» (Город., Федьковская **1993-12). «Да овёцёк запетнают в Великой Цетвёрьг, [прежде чем] на лето опустить да. <...> Уши пятнали. У ково-то две уши просверлят, а у ково-то отстригут одну кромоцьку – это всё надо сделать в Великой цетвёрьг» (Город., Околоток *2940-36).

Великий четверг считался колдовским днем. В этот день могли совершаться как охранительные обряды, так и действия, имеющие вредоносный характер. Так, например, некоторые «колдовские» действия могли вызвать падеж скота. «Надо в Великой цетвёрьг колдовать, а мы не знали, [как]. Дак она [мама] спросила у одной женщины: “Вот и я бы цё ни-нибۇдь [сделала], меня научила бы, Мария, дак и я бы цевó поделала”. – “А, – говорит, – покидай [ветки] на хлёвы”. <...> [Мать] с дороги наносила, натыкали эту – лóмку – с дороги, издят которой дорогой сюда. Эту лóмку назаметала да на хлев-от и накидала – и всех овец выволочила! Бо́ле розвести не могли. “Ой, – только, – ой, Михайло, как это у меня телушка пропала, другая пропала. Я ведь нелáдно сделала!” – “Цевó ты сделала?” – “Дак вот я эдак и эдак...”. Дак всё вымели с хлева-то, да всё убрали, да и овёц боле не могли найтить» (Город., Околоток *2940-37).

ПАСХАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (ОТ ПАСХИ ДО ВОЗНЕСЕНИЯ)

Пасха («Христов день») – один из самых значительных святых праздников в народном и церковном календаре. «Пасха – Христов день – самый большой праздник» (Город., Городишна **1995-10). Праздновали Пасху всего неделю («Христовська» неделя, «светлая» неделя).

Считается, что в Пасху «солнце радуется». Люди выходили на улицу смотреть, как оно всходит. «В Пáску солнышко заходит, всходит, и оно

несколько раз выскочит, опять спрячетца, выскочит и опять спрячетца. Это оно выскакивает – радуется, радуется оно. Вот это в Паску. Потому что ведь Паска – это праздник самый, самый лучший. Дак вот оно и радуется, Паске-то и радуется, празднику-то такому» (Город., Городишна **2121-18). При этом замечали: если погода хорошая, то летние праздники (Девятая Пятница, Девятая Пятница, Троица, Троицкое Заговенье) будут теплые (Город., Ляменская **1983-14).

В Пасху ходили в церковь на ночную службу – «встретить Христа» и молились там всю ночь «до са́мово до светла́» (Востр., Копылово **1400-18).

По народным представлениям считается, что в период от Пасхи до Вознесения Иисус Христос ходит по земле: «Христос вот с Паски всё время ходил по под-окошечкам у нас, слушал как мы его величали. Вот это раньше, это бабушки сказывали. В окошечко плёвать не давали. Вот с Паски, когда Вознесенье пройдёт, дак уж буди тогда. А это не давали – в окошечко нельзя плёвать – грех, Христос в под-окошке» (Город., Городишна **1139-17).

На Пасху священник ОБХОДИЛ ДВОРЫ с пением пасхального тропаря, кропил все в домах святой водой. Его приглашали в дом, угощали. «Раньше поп ходил. Вот на стол соберут. Витусек нарежут туда же, <...> накладывают друг на дружку – в груду. Поставят там пирог с рыбой или яичницу. Вот поп с иконой и идёт – вот эту Паску-то пить. “Паска, – говорят, – идёт”. С Паской, с Паской поп идёт. А мы все Богу молимся, за им стоим» (Город., Макарино *2323-05).

ДЕТИ ХОДИЛИ ПО ДОМАМ и собирали яйца. Заходили в избу и говорили: «Христос воскрес!»». Хозяйка отвечала: «Воистину воскрес!»», благодарила пришедших, подавая им крашеные яйца. Дети обменивались яйцами и «цёкались», провозглашая: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!»» (Брусов., Дор **1976-03).

Всю пасхальную неделю по утрам жители деревень ходили на службу в церковь. После службы на улице устраивали ИГРИЩЕ, катали яйца по желобкам, пели частушки и плясали под гармонию. С Пасхи начинали КАЧАТЬСЯ НА КАЧЕЛЯХ. По вечерам звучали «долгие» песни – «Сельмежана – хорошие ребята-молодежь» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35), «Ты куда, мой милой, ходишь» (Нюксеница **1261-41).

В д. Большая Сельменга собирались на угоре у «Святых Сосен», делали ЯРМАКУ. На ярмарке продавали освященные иконы, просвирки, вы-

печку и т. п.: «Церковь там везёт свои просвирки, калади, как говоритца, эти Христовы подарки дак – крестики всякие разные, иконочки продают» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35). На угоре тоже звучали «долгие» песни («Сельмежана – хорошие ребята-молодежь»).

На Пасху устраивали БРАТЧИНЫ, ВАРИЛИ ПИВО (Город., Брусен., Уфтьог., Дмитр.). «Христовскую» неделю гостили в других деревнях, навещали родственников (Востр., Заболотье **1391-18).

После Пасхи отмечали **Фомино воскресенье**. В этот день положено было ходить в церковь. Говорили: «Пошли на погост Фому встречать – ну вот моли́тьця в церкви» (Город., Городишна **1277-21).

Одним из важнейших в году поминальных дней была **Радоница** (вторник на Фоминой неделе). В этот день устраивали трапезу на кладбище и дома, поминали умерших. «Весной поминаем, Радоница бывает, после Пасхи. И вот в эту Радоницу и ходим. <...> На кладбище все собираемся. А в доме чё – за самоваром. Вот самовар вскипятим да и помянем, каждый своё родственника» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-31).

В **Егорьев день** (6 мая по н. ст.) **ВЫПУСКАЛИ СКОТИНУ** на пастбище. Перед выгоном скот ОБХОДИЛИ на дворе, держа в руках хлеб, икону, зажженную свечу (Н.-Печ., Леваш РФ *648). Выгоняли животных «вицей», заготовленной в Великий четверг или в Вербное воскресенье (Город., Городишна **2013-12).

Перед выгоном в поле корове давали ломтик хлеба с солью, помазанный сажеей из печи. При этом приговаривали: «Как вот сажа дёржитце (топишь пецьку-то, ведь она налетает тамо-ка, дёржитце на стенках-то), так бы коровушка дому дёржалась. Да ни с кем не бодисе, не дерисе. Тебя штобы никто не трогал, и ты нико́во не трогай» (Город., Федьковская **1993-12).

Чтобы «коровушка домой ходила», хозяйка снимала с себя пояс, клала «в притвор», через него пропускала корову и приговаривала: «Как поясок на мне дёржитце, так моя Белушенька (ли Пеструшенька) до́му дёржись» (Востр., Вострое **1391-07). По рассказу жительницы д. Городишны, вместо пояса могли использовать «опушку» от мужских брюк: ее отрезали и клали под порог во дворе (Город., Городишна **2013-12).

По сведениям из д. Лопатино, скотину выгоняли «на траву». «Есть куда – дак выгоняют, а иишо́ некуда – дак куда её погонёшь? Травы неросло дак. На траву выгонять-то [нужно]. Гово-

рят: «Микола – с травой, дак Егорий – с водой» (Космар. *2336-05). Для выпаса коров «городили огороды» – «пáс[т]венники» (Востр., Заболотье **471-02). Во время пастбы пели частушки «на летний голос».

НАЧАЛО ВЕСЕННЕГО СЕВА было отмечено следующими ритуальными действиями: «Соберут на стол, хлеба принесут ковригу, соль принесут, благословесь всё нацина́лосе – поехали сеять» (Уфтьюг., Лесютино *2939-08).

Одна из важных дат весеннего календаря связана с почитанием **Николая Чудотворца** («Микола Вёшний» – 22 мая по н. ст.). В этот день ОБХОДИЛИ ПОЛЕ и УСТРАИВАЛИ МОЛЕБЕН. «Миколу вёшново празновали, што на́ поле икону приносили эти же девки (девки приносили, не мужики). Девки пойдут в Миколин день в цёрков. Там место изла́жено, принесут где-ка на по́ле молебствовать, хлеб штобы рос. Вот то́ка Спасителя да Николая Цюдотворца да Пресвятую Богородицу да ишо́ какую-то [икону], вот и несут по́ двое икону» (Город., Юшково *2309-08).

Сведения о молебнах в поле в этот период («когда жито в поле подыметсá») записаны в д. Дор. Устанавливали стол на поле, собирали еду. Молились Богу, чтобы все хорошо росло на полях, чтобы не было засухи или затяжных дождей (Бруснов. **1975-04).

В д. Красавино день Николая Чудотворца был «заветным» праздником, связанным с явлением иконы. «Микол'ая-то Чудотворца и нашли на этом – не знаю, берёза ли, сосна ли был'а. <...> Нашли ту икону и сдел'али ей [часовню]. [На этом месте поставили] памятник – из кирпичей, и на этом и был'а икона. <...> Туды молебствовать ходили» (Дмитр., Красавино *2939-49). Обязательным компонентом празднования была ТРАПЕЗА, в основе которой лежал обычай жертвоприношения: специально к этому дню резали баранов или телят – «по обету». «И борáнина, и та́мо-ка – вот телят весной-то резали, и коровы-те отёлятце, ну и телятце [несли]. У ково́ цевó – по обве́ту несут дак. Ну только <...> всё несут свежее. Бывало, и специально зарежут скотину – надо по обету дак» (Дмитр., Красавино *2939-49).

С ранней весной был связан обычай КУВЫРКАТЬСЯ НА ПЕРВЫЙ ГРОМ: «А когда гремит [гром], дак кулика́лись. <...> Через голову кулика́лись, шчо́бы спíна не болела» (Город., Городишна *2938-19).²⁹ В д. Нижняя Горка, услышав первый гром, приговаривали: «И́лья Пророк, спаси нас, спаси. Дай нам лёгкую рóсоньку. Дай, Господи, лёгкую рóсоньку» (Город. **1991-35).

В весенний период СЛУШАЛИ КУКОВАНИЕ КУКУШКИ и кричали:

«Кокúшка-коку́шка, дётлева подружка,
Сошила дедку красные ш[т]аны,
золотой кокошник»
(Берез., Берёзово **505-07).

«“Кукушка-кукушка,
На – хлеба краюшку,
Скажи: мне много ли годов жить?”

Вот и слýшаём: кукушка сколько раз скýкает, зна́чит, столь годов проживём. <...> Верили» (Нюксеница **2120-32).

«Кокúшке, коку́шке криця́ли. Вот она и говорила: кому сколько раз скокуёт, зна́чит тот столько лет проживёт. А кому много, дак тот долго проживёт, а кому мало, дак тот и скоро умрёт. <...> Зна́чит, вот если мы идём, да она кокуёт на-против нас – в лоб, то будёт, зна́чит, нам тяжёлой год. Ну, а если идём, а она кокуёт с правóво уха (ну справа), то, зна́чит, хорошо год проживём. Вот как, приметы какие были от коку́шки нам. <...> Взрослые идут да говорят: “Во́но там, девки ли, робята ли, спрашивайтё у коку́шки-то, много ли годов прожить”. Дак мы и орём, и спра́шиваём. А взрослые не будут. Это всё дётскоё» (Уфтьюг., Пожарище **1260-12).

По народным представлениям, кукует кукушка до тех пор, «пока яцьмёнь на́ колос не вымечётца. <...> Кукушке и говорят: “Яцьный колосок кукушке заткнул рот” – кукушка уж не кукуёт» (Нюксеница **2120-32).

Большим праздником считалось Вознесение (сороковой день после Пасхи). Верили, что в этот день Христос возносится на небо.

Каждая хозяйка ПЕКЛА ПИРОГИ («ПРЕСНИКИ», «ПРЕСНОВИКИ»): «Ишшо́ раньше говорили, дак надо сорок пресников испекчи. И вот по этим-то ступенькам Христос-то и поднимаетца навёрх-то. Это в чес[т]ь ево́ пекли» (Город., Околоток **1141-05). «Дак по шшипóчкам-то, по шшипóчкам-то [по защипам на краях пирога] Господь-от и полизет на́ нёбо-то» (Город., Верхняя Горка **1139-16). «Шшипóчков» на «пресновиках» делали как можно больше. Говорили: «Побольше-побольше шшипóчков-то, дак тепляе и будёт. Господь-от подниметце по шшипóчкам-то на небеса-те, тепляе и будёт» (Брусен., Хохлово **225-73).

Пресновикí готовили из ржаной муки на мо́локе. Делали круглый сочень, защи́пывали края, а

в середину клали начинку (толчёный картофель с молоком, яйцом и маслом или творог): «Кругом-то зашшипнут, а потом картошечки (картошечку толчёную да тут и с молочком, да и с ейчком – да ну со всем) наладут в э́те, в кругленькие-те, картошку-ту да это. Пресни́цкий-те да и поса́дят, они испеку́тца» (Город., Верхняя Горка **1139-16).

Ели «пресновики́» всей семьей, а также угощали ими гостей и соседей.

ЛЕТНИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ (ОТ ТРОИЦЫ ДО ИЛЬИНА ДНЯ)

Троица и Троицкое Заговенье считались большими праздниками. «Святая Трои́ца – это Божён свето́й праздник (прежде э́дак)» (Город., Городишна **1136-26). «По окончанию весенних работ справле́ли вот такой праздник [Троицу], праздновала вся деревня: и ма́лые, и ста́рые» (Бобр., Мыс **466-51).

Празднование Троицы приходится на период цветения растений, трав, ржаных полей, некоторых деревьев. С этим связана поговорка: «Скоро будет Троица, земля травой покроется» (Космар., Лопатино *2336-05).

К Троице готовились: улицы в деревне подметали и украшали березками – «берёзки сажали». Березки устанавливали и под окошками у каждого дома, для этого колом пробивали яму и вставляли туда березку – «на праздник-от стоит зелёная» (Востр., Вострое **1391-01).

В Троицкую субботу ХОДИЛИ НА КЛАДБИЩЕ, поминали родителей, причитали (Город., Мыгра *2320-16; Брусен., Хохлово *2937-43).

На Троицу **ЗАГОТАВЛИВАЛИ ВЕНИКИ** (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

К празднику **ВАРИЛИ И КРАСИЛИ ЯЙЦА** травой («баламолкой») в желтый цвет, «пером» от лука в красный цвет (Востр., Вострое **1391-01). По комментариям жителей д. Мыс, яйца красили для «развлечения», для того, чтобы «создать праздничный вид, што Троица» (Бобр. **466-51).

Накануне Троицы и в Троицкое Заговенье мужчины **ОБХОДИЛИ ДВОРЫ** и просили яйца – «под кутюшку³⁰ яйчко собирали» (Брусен., Дор **1976-03). Начинали с вечера и ходили всю ночь до утра, могли обойти несколько деревень. Мужчины шли с пением песен «по-деревенски» под гармонь. Хозяйка готовилась: «“Ой, идут с гармоней, яйца собирают!” – опять готовишь, я дак всю жизнь давала, конечно. <...> Ой, обраде́ют, попляшут, попоют, покри́ят, пойдут к другому дому» (Брусен., Хохлово **225-70). Подойдя к дому, об-

ходчики плясали на крыльце или на мосту, кричали: «“Хозяюшка, под кутюшку яйчко не дашь?” – “Дам, дам!”» (Брусен., Дор **1976-03). «Бабушка, под кутюшку яйчко! Кутюшка запарила [курочка снесла]» (Брусен., Хохлово **1922-16). Если хозяйка подавала яйца, благодарили: «Спасибо, спасибо те, хозяюшка!» Если не подали: «Скупая, – скажут, – не подала» (Брусен., Хохлово **225-70).

Затем мужчины устраивали совместную трапезу – «**ПИРОВАНИЕ**»: варили, жарили яйца, делали селянку и покупали вино (Брусен., Хохлово **225-70).

День Святой Троицы открывает летний цикл праздников, предшествующий полевым работам (сенокосу, жатве) и насыщенный **УЛИЧНЫМИ ГУЛЯНЬЯМИ** («**ИГРИШКАМИ**»). В деревнях городишской и космаревской местностей этот период охватывает три основных праздника – **Троицу, Троицкое Заговенье** (через неделю после Троицы) и «**Десятую Пятницу**».³¹ «После Пасхи – первая Троицкая [неделя], а потом – Заговины. <...> А Десятая [Пятница] – попознее. Конец Десятую – погуляют и пойдут на сенокос работать» (Космар., Лопатино *2336-05).

Празднование Троицы включало в себя посещение службы в церкви, праздничное застолье (пирование) в избах и уличное гулянье. О том, какой порядок был установлен в д. Задней Уфтьюгского сельсовета, подробно рассказала уроженка этой деревни Александра Васильевна Хомякова: «Первой-от день, в Троицу-ту, ходим к обидне, к обидне ходим. А у нас обидня-та – за петь километров в Ивановской-то. Дак тут уж не с утра [гулянье] – наверно, с часов с двенадцети, не раньше. <...> А уж наза́втра, дак, наверно, уж часов с десети о́пять собира́емсе к качу́ле. И мужиков-то шчэ! Баб-то шчэ! Ой-ой-ёй! Эдак ведь веселье-то како́е прежде было дак! <...> Вот к качу́ле при́де́м... Сначала и собира́емсе все, одна вот к одной при́де́м – девка, две-три там: “Давай наряжайсе да подём к качу́ле”. Вот к качу́ле и собира́емсе. А к качу́ле собира́емсе, уж тамо-ка́ иной раз и насоби́раютце уж мужиков сколько, уж и баб. Ла́вочок ведь на́делано. Ба́бы-те, мужики-те насоби́раютце-то. Дак ведь пляски-то ишшо́ сделают это – экой кружок-от гладкой-от э́дакой. <...> А о Заговинь к обидне уж не ходим – тут уж родители наши ходят, там уж о Заговинь-то девки-те не ходим, а родители ходят. Дак то́жо как обр́е́дятце хозя́ева-ти, отобеда́ем, дак почти што чуть не с утра то́жо собира́емсе» (Уфтьюг., Мартыновская **446-02).

По сведениям из д. Мыс, после посещения церкви устраивали ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ («ПИРОВАНИЕ») в доме, а затем выходили на улицу к качелям. На обед готовили праздничную пищу (пекли и варили самое вкусное): яйца, пироги, рогульки, саламаты, витушки (Бобр., Мыс **466-51).

Гулянья могли устраивать в различных местах: собирались «в круга» на угоре у «Святых Со-сен» (Дмитр., Большая Сельменга *2935-35), «у избы под окошком», «в саду», «на лугу перед церковью» (Город., Городишна *2938-19), «в березках» (Город., Верхнее Каменное *2314-13). На гулянья женщины приносили с собой еду: «Там собираютца, угошёнень делают. Жёнки приносят стряпаное всё своё, угошают всех родных» (Космар., Лопатино *2310-24). «В этом кружку родня посидит, выпьёт, повеселитца, потом на общёе гуляньё пойдёт» (Город., Городишна **1994-04).

Повсеместно устраивали КАЧЕЛИ («КАЧУЛИ»). Их делали накануне Троицы мужчины и молодые парни. «Одна деревня одну качель делала, другая – другую, иногда по три качели было в ряд» (Город., Городишна **1992-25). Качели могли устанавливать:

- в середине деревни на высоком месте, чтобы было далеко слышно, как девушки поют песни и «ивкают», качаясь на качелях (Нюксеница **1135-25).

- у церкви («на погосте»), где собиралось много народа со всей волости («пушкой не пробить») (Бруснов., Дор **1975-02).

- у реки (под горкой «у моста на реке» – Бруснов., Дор **1976-03; «на берегу реки Сухоны» – Бобр., Мыс **466-51).

По конструкции качели были различными.

- В основе «круговых» качелей (они назывались «колесо», «карусели») находился деревянный вал с прикрепленными к нему четырьмя «качалками» («беседками»). Вал вращался вертикально. В «качалках» размещалось, как правило, по два человека. «Бисёдки большие, и онё кругом ходили» (Бруснов., Дор **1976-03); «круглая, чётёре качалки, через вал, чётёре человека садитца» (Уфтьюг., Мартыновская **446-02); «сделают перекацывалки и перекацываютца, круговая качюля была», «как колесо» (Востр., Копылово **1400-19).

Девушка-певунья всегда усаживала с собой рядом гармониста и пела частушки. Крутили качели мужчины, за что их одаривали яйцами (Востр., Копылово **1400-19).

- «Маховые» качели представляли собой два высоких столба с прикрепленной к ним веревками деревянной переладиной. Мужчины с двух сторон раскачивали девушку с помощью специально прикрепленных бато́гов (Нюксеница **1760-06). На «маховой» качели могли кататься по одному человеку (Город., Городишна **1992-25).

По рассказам местных жителей, в одной деревне могло быть несколько видов качелей. «Качюля <...> была у нас и на Микшино-то, эдак, просто маховая называлосе, большуща, на больших козлах. Ну а потом и круглые вешали качюли, эдак, круглые качюли, карусели такие» (Город., Городишна *2938-19). Качаться на качелях приходили из соседних деревень: «Мы первые пойдём туды на качюлю, в Овсенники. Коудá онё в Троицу к нам придут, коудá мы в заговеньё опётъ туда (заговеньё Троицко бывáёт ишшо́). Вмíсте и качались. Потом поташшим поужинать всех девок-то. Кто с кем» (Бобр., Бобровское *2935-74). Парни качали девушек, за это принято было одаривать яйцами и деньгами. «Вот у нас были качюли, дак мужики соберутца, поставят качюли на Троицкую и качёют. За яйцы, за деньги. <...> Вечером соберутца, придут, там сымут качюли <...> и делят – яйцы да деньги делят» (Город., Мыгра *2320-16). «В одну сторону – дак значит, может там, ско́ко там, два́цет копе́ек в одну сторону, а может и дешовле. Дай в обратну, в другую сторону – дак смена, значит» (Город., Городишна **1992-25). Яйца парни складывали в специально подвешенный у качели «пестерь» (Востр., Леваш **1841-03).

А. В. Хомякова вспоминала о том, как парни и девушки из соседних деревень в Троицу перекликались друг с другом через речку, приглашая в свою деревню покататься на качелях. «У нас деревня-та на мысу́ была, дак одна река По́рша – туды́ подёт, а Уфтьюга – в ту сторону. Дак на стрёуку-ту на эту придём, да с королевским-то девушкам [из д. Королевской] и перега́ркываемсе че́рез реку-ту: “Девушки, садитисе в лодку-ту. Давай, робята, везите де́вушок-то к нам на качюлю!” А они опётъ: “Девушки, идите к нам, дак мы потом к вам!”. Дак когды мы в Короле́вскую съиздим и там покачёмсе (у их маховая [качель], а у нас круглая). Потом онё к нам идут – все, рядам, вот эдак по деревне-то и ходим (вот эте три-те поса́да и огиба́ли). <...> Ну вот, покачёмсе на качюле, там опётъ по[й]дём провожать этех де́вушок короле́вских, опётъ на эту жо, на стрёуку, по́лем-то» (Уфтьюг., Лесютино **445-17).

На качелях было принято петь «долгие» песни. «А кацю́ли поставят, на кацю́лях каце́ютце. Тро́ицкоё за́говиньё – вот и поют пи́сьни-те» (Брусен., Хохлово **409-13). На качели могли садиться по двое: гармонист и «пи́сельница» (бывало, что муж и жена), женщина пела частушки – «далёко чутко» (Бру́снов., Дор **1976-03). «С гармонистом только посадят, дак выведут наверх даже туда дак – ух! – далёко слышно» (Город., Горо́дишна **1992-25). «Молодые кача́ютца, с гармошками, девки песни поют» (Космар., Лопатино *2310-24). «Парень девку посадит – пи́сельницу, дак она с па́рнём сидит – и он играет, и она поёт. На каце́лях. <...>

“На кацю́люшке каця́л'ась,
На кацю́ли круговой,
Два коля́цка прокаця́л'а
И пл'ато́цек носовой”

(Город., Мы́гра *2320-16).

В д. Лесютино самыми любимыми были следующие частушки:

«Роскаце́йте-ко кацю́лю,
Штобы Уфты́га вида́ть.
Да не идут ли наши дро́лецьки
На Тро́ицу гуля́ть.

Скоро, скоро Тро́иця,
Да скоро лес покрóетце.
Да (й)у меня, у девушки,
Серде́цко успоко́итце»

(Уфты́г., Лесютино **445-18).

К качелям могли приходиться РЯЖЕННЫЕ. Они «представлялись», «шутили», пели песни (Востр., Леваш **1834-28). Ряженого «покойником» возили на быке мимо качелей, «покойник» вскакивал и плясал «Уточку» (Нюксеница **098-10).

Во время уличных гуляний звучали лирические песни: «Дивья воля» (Уфты́г., Город., Космар., Маркуш.), «Ты куда, мой милый, ходишь», «Меня мамушка родима», «По Заречью, по деревне», (Уфты́г.), «Малолетняя Дуняша», «Жаль дружка милого», «День беленок», «Висть учула» (Маркуш.), «Комарочки» (Востр., Маркуш.), «Разливалось сине морюшко» (Брусен.).

По воспоминаниям жителей уфтыгских и космаревских деревень, лирические песни пели во время шествий – с песнями гуляли рядами вдоль улицы, шли в соседнюю деревню. «Наредятца: свои сарафаны, кофты. Вот ходят все ря-

да́м. Да как хорошо был'о!» (Космар., Лопатино *2310-24). «Мы по деревне ходили ряда́м. По деревне, по всёй деревне ряда́м ходили. Вот как отсю́ды буде пойдём, всю деревню обойдём, э́те пи́сни пи́ли» (о песнях «Дивья воля», «Как меня мамушка родима», «Ты куда, мой милый, ходишь»: Уфты́г., Лесютино **467-15).

Лирические песни могли петь «в кругах»: «Дак круга́м – вот друг за дружкой ходят. Насобира́йтце их, быва́т штук два́дцать, дак и ходят всё вот круго́м да и поют пи́сни. <...> Много-то ведь девок-то был'о, дак эдак все-те в парочках-то, помню, в красных, хто в бурой идёт, вот так и пересту́пывают – шаг. Друг за дружкой» (Брусен., Хохлово *2937-48, 49).

Во время шествий могли звучать как «долгие» песни, так и частушки. После пения «долгих» песен девушки звали гармониста – «гармо́нщика-та сга́ркаам в ряд». И затем ходили с пением частушек под гармонь по деревне или пели на лавочках у качелей (Уфты́г., Лесютино **445-18). «Ишо́ сначала по деревне пройде́шь взад да впе́редь, а потом отпра́виссе вот к им в село в э́то из нашей деревни (в э́том селе кацю́ля была поставлена). <...> Иде́шь доро́гой да и поёшь. С гармонистом вместе. Все тут – и коротенькие пи́сни пи́ли, и долгие пи́сни пи́ли, шли, всякие пи́ли» (Уфты́г., Лесютино *2939-07).

На игрище водили хороводы, плясали. Разыгрывали «Хожу ли я гуляю вдоль по хороводу». Если на гулянье гармонистов было несколько, то для пляски организовывали несколько «кругов». Если же гармони не было, плясали под плясовые песни (например, «Синти́тюри́ха телегу продала» – Город., Слобода **317-11). Плясали все: и девушки, и женщины, и старушки – «все плясали, всем охота». Девушки плясали «Сударушку» – «девичью пляску», женщины плясали «бабью пляску». Парни и мужчины плясали «Русского», а девушки и женщины – «Уточку»; также плясали «Метелицу», «Восьмерку», «Груню» (Нюксеница **1135-26). Под гармонь плясали «Арка́ноцьку»: «там три девки, да тут три девки – перета́пывали друг дружку» (Востр., Копылово **1400-19).

На гулянье девушки ИГРАЛИ: связывали веревку «кольцом», становились в круг, держась за веревку; водящий, находившийся в середине «кольца», бегал по кругу, стараясь схватить кого-либо из играющих: «Ужи́щэ возьмут, свяжут, делают э́даким кольце́м, заберу́тце все. Вот одну поставят в круг-от, верёвку-ту, дак и хватай ково́нибудь. Бега́т по кругу-то, ково́ захвата́ет, дак

она встаёт на это место – ково захватает, дак ту в круг ставят» (Город., Мыгра *2320-16).

Другая игра имела названия «грудкам играть» (Город., Слобода **317-11); «петухом бегать» (Уфтьюг., Лесютино **467-06). Вставали парами, водящий впереди всех. Задняя пара, оббегая остальных с двух сторон, должна была соединиться, а водящий – схватить одного из бегущих. Оставшийся без пары становился водящим.

Мужики КАТАЛИ ЯЙЦА в лоточках («лотках», «катках», «жёлобках»). По правилам игры, если «яйцо заденет другие яйца, считается – выиграл» (Нюксеница **1761-23). «Мужики токо знают: эдакую выкопают яму – круглышку, дак вот в Троёцкую только катают ейць. О-о-о! – тамо-ка, выпускают. <...> Лоточик эдакой – дак опустят ейцько так – оно эдак и бежит, и бежит – хопнет! Какó-будто ейць – вот уж он опеть выиграл. А хто – проиграл» (Брусен., Хохлово *2937-49).

В период летних праздников девушки и парни ОБМЕНИВАЛИСЬ ДАРАМИ. «В Троицу девки ребятам яйца давали. Ну, а ребята в Десятую девкам – конфеты, там орехи, семечки, угощали. Да. Вот, например, я отдала какому парню, там сколько, мóжет два-три яйца, в Троицу, потом он уж в Десятую отблагодарит» (Нюксеница **2120-33).

По информации из д. Леваш, ПАРНИ КАТАЛИ ДЕВУШЕК НА ЛОШАДЯХ (Н.-Печ., РФ *648).

В городищенской местности вспоминают о «ЯРМАНГАХ», проходивших во время летних праздников: «Были ярманги-ти, дак. Однех балаганов был'о, штё... Ой, плясали. [Ярмарки по праздникам]: Десятая была, Троёцкая был'а, Заговеньё был'о» (Город., Серкино *2328-04).

Когда гулянье завершалось, домой возвращались с пением песен и пляской под гармонь. Если деревня большая, гуляющие шли по деревне отдельными компаниями: «Одне на этот посад пойдут, другие на другой пойдут – дак цётýре посада [в деревне]» (Бруснов., Дор **1976-14).

Особым днем считался следующий после Троицы понедельник – Духов день. В этот день, по народным представлениям, «земля-именинница», поэтому существовал запрет работать на земле – на Духа «земли не трогают», «земли не надо шевелить», а то урожая не будет (Бруснов., Большая Горка **1977-06; Дор **1976-12). Чтобы обеспечить хороший урожай, в Духов день совершали ОБХОД ПОЛЕЙ (Город., Городишна **1984-05).

Духов день был «приметным» для определения погоды на последующий период: крестьяне примечали, что если до Духова дня было холодно, то после него всегда устанавливается теплая погода (Бруснов., Дор **1976-12).

Сведения об обрядах **Иванова дня** были зафиксированы в д. Нижняя Печенга: ПАРИЛИСЬ ВЕНИКАМИ, заготовленными на Троицу. Затем эти веники бросали в реку, приговаривая: «Вниз по воде вся худоба унеси» (Н.-Печ., РФ *648).

Повсеместно Иванов день считался магическим днем: собирали травы для лечения, умывались росой, добытой особым образом – к изгороди привязывали чистую скатерть, чтобы она впитала в себя росу, затем выжимали в посуду (Город, Нижняя Горка **1991-42).

Во время **Петрова поста** начиналась подготовка пашни под посев озимых – крестьяне вывозили позем из дворов на паровые поля. Для вывоза навоза устраивали ПОМОЧИ: хозяин приглашал работать соседей, односельчан, вечером кормил их ужином. «Какой застрял хозяин с работой, так он делат помочь. Помочь сдёл'аёт – к нему придут, всё это поподёл'ают, а он уж тут их угош'аёт. <...> Называли этих людей с лошадьми. Лошадей по дёсеть, по пятна́дцеть приходил'о...» (Космар., Лопатино *2310-44). Во время вывоза навоза пели частушки «на летний голос» (Востр.).

СЕНОКОС приходился на время **Петрова поста**. Начинали работать после Десятой Пятницы (Космар., Город.). По сведениям из д. Городишны, «массовый» сенокос начинался после **Петрова дня** (Город. **1994-02). Косить уходили далеко от деревни на две-три недели, «пока ведро» (Космар., Лопатино *2336-05). Существовала примета «на погоду»: «Сухорос [утром нет росы] – дождь будет днем» (там же).

В д. Верхняя Горка сохранились сведения о традиционной одежде, которую надевали во время сенокоса: женщины выходили косить в одних «исподках» с вышитым подолом – «краснопо́дках» (Город. **404-18).

В перерывах между работой пели и плясали под тальянку, балалайку. По дороге домой пели песни – «перепевались»: «На сенокос пойдут с тальянкой – одно любо-красота! А там соберутс, понимаешь, в кружок – пляшут, песни поют. Красота! Домой пошли, ак все-ти в голос-от, сколько есь, десять целове́к – дак десять поёт, двадцать – дак двадцать поёт! Гром громом! В деревню-ту приходят, да ишшо и выпляску дадут!» (Город., Горка *2326-12).

Частушки, звучащие в этот период, могли петь как на отдыхе, так и во время работы: «косу лапятишь³² и сама пьсьни поёшь» (Брусьнов., Дор **1976-13); «когда загребали сено» (Бобр., Бобровское **470-24); «сено косишь – поёшь, загребаёшь – поёшь» (Востр., Леваш **1841-06).

Сведения о пении лирических песен во время сенокоса зафиксированы в деревнях уфтыгоской, брусенской, бобровской, городищенской, дмитриевской, раменской местностей. Среди песен, приуроченных к сенокосному периоду – «Мамушка родима» (Дмитр.), «Не кукушечка скуковала» (Город., Уфтыг.), «Свежа рыбка во Дунае» (Бобр.), «Последний годичек гуляю» (Рамен.), «Дивья волька» (Город., Брусен., Уфтыг.). «Вот в сенокос загребаем ходим. Дак там – мужики, один с гармонью ходиу, пожилой тожэ уж эдакой, жёнатый. Дак там пляшут! А кои пьсьни эте доўгие поют, дак мы опять на гору уйдём, эте доўгие пьсьни [петь]. Покаместь это вот межу обедом, вместо отдыха – дак вот только, а так-то и некоуды. А деушкой-то я была, дак опётъ мы, деушки-те (нас десеть штук было), дак мы соберёмсе домой-ту вмёсте идти-то, дак до деревни-то не дойдём, да на угоре эту “Дивью вольку” [запоем], а нет – дак “Кокуюшку”. Да запоем – дак у-у!» (Уфтыг., Пожарище **404-04).

В д. Серкино записан рассказ о стукоталке – музыкальном инструменте, с помощью которого на сенокосе подавали друг другу сигналы. «Из доски сделают стукоталку да две палочьки, да и стукоталят!.. Стукоталки были, ой! А ишо, это – в сенокос! На сенокосе да эдак сделают, дак по лесу стук дак так и роздаётце – стукоталки-ти эти... <...> На сенокосе-то раньше шалаши были. Дак шалаши-ти недалёко. Дак на том шалаше стукоталят и на другом стукоталят, дак всё и цютко!» (Город., Серкино *2328-04).

В период сенокоса молодежь нанимала избу для «ИГРИШША». Плясали («играли») «Метелицу», «Восьмёрку», «Оттопыша». «Тожо игришша у нас были, собиралися. Мы ведь штэ – косим, косим на сенокосе, на жнейке, по за жнейке бегаём, косим. Ребята придут: “Девки, мы севодне избу там нашли, на игришшэ идите”. Вот мы робим, робим, а до потёмок робили, огонь засвѣтят, тоуда мы пойдём на игришшэ, играли. Тамо старушка, дак у её избу вьёмоем, всё подѣлаём, вот она нас и пустит. Не был'о ни клуба, ницево, вот так и играли игришшам» (Востр., Копылово **1400-19).

В тех деревнях, где Петров день был престольным праздником, устраивали БРАТЧИНЫ (Уфтыг., Заборье **458-11).

С Петрова дня начинали сбор ягод (Город., Нижняя Горка **1992-02).

После Петрова дня – в «промежговенье» – в деревнях ИГРАЛИ СВАДЬБЫ (Маркуш., РФ *792).

ЛЕТНЕ-ОСЕННИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРЯ (ОТ ИЛЬИНА ДНЯ ДО ПОКРОВА)

В летне-осеннем периоде календаря наиболее значимыми являются следующие даты: Ильин день (2 августа по н. ст.), «Спасов день» (14 августа по н. ст.), Успение Пресвятой Богородицы (28 августа по н. ст.), «Фролов день» (день памяти мучеников Флора и Лавра – 31 августа по н. ст.), «Ванька Постный» (Усекновение главы Иоанна предтечи – 11 сентября по н. ст.), «Семенов день» (преподобного Симеона Столпника – 14 сентября по н. ст.), Воздвижение (27 сентября по н. ст.).

Считалось, что с Ильина дня наступает осень. С этого дня выходили в поле и начинали убирать урожай. Рожь жали до «Фрола», а после дожинали овес: «Дожинки всё были на овсе» (Востр., Вострое **1391-07).

В некоторых деревнях в Ильин день было принято делать ОБХОД ПОЛЯ и СОВЕРШАТЬ МОЛЕБЕН. «Круг полей ходили один раз в году, в Ильин день ходили. <...> Священник ходил. Раньше ведь была такая обыщя – хлеб штобы хороший рос да» (Уфтыг., Лесютино *2939-08). В этот день совершалась общинная ТРАПЕЗА. «Кашу варили: свежих боранов зарежут, мяса принесут по стегну и – в котёл. <...> Крупы накладывают да мяса. <...> У цѣрквы варили, а кажный носиу домой эту кашу. А вариу – мужчину каково наладят, старика. Он и сварит» (Уфтыг., Лесютино *2939-08).

В д. Городишна рассказывали, что поля обходили в Спасов день. «[Ло]мали у нас берёзу, берёзу ломали в Спасов день, ставили на поле и служили службу. Попа привозят, он и там служит службу, на поле. <...> Березы привезут, берёзки поставят. Онэ иконы тут где-то поставят и молилися на поле. Березки ставили не в Троицу, а в Спасов день у нас, в Спасов день (осенью бываёт), празнуют у нас» (Город., Городишна *2938-19).

Некоторые из вышеуказанных праздников отмечались как заветные по случаю неурожая, засухи, пожара, ранее имевших место в период жат-

вы. «Молебствовали в Ильин день – суслоны сгорели у нас в поле, в Ильин день. Вот Божьей милости дак всё и молебствовали в этом поле. А Успенская была, тоже молебствовали, Успенъев день. Дак в разных полях. Вот в том поле опеть всё молебствовали в Успенъев день. Вот трое берёз нанесут да наставят, да икону привезут» (Город., Лукино *2309-20).

В городищенской местности празднование дня Успения Пресвятой Богородицы было связано с «явлением» иконы. «Дак иконку нашли на каком мисти – дак тут-о поставили стоубики да иконку было врезали – дак сколько годов ходили, молились. <...> Дак такой праздник – Успенъев день называёси. Дак к этой иконке ходили молици. Она тут-о была в стоубике поставлена, так и она была врезана, и всё ходили молились в те годы тут. На том мисти нашли, тут сделали её» (Город., Околоток *2940-35).

Для представления о содержании и структуре обетного праздника приведем описание из д. Заболотье Уфтыгского сельсовета Нюксенского района. Первое воскресенье после Ильина дня здесь отмечается как «За́болотцкое воскресенье» и считается «Бо́жим днем», «Бо́жим пра́здником» (Уфтыг., Заболотье **1924-03). Празднование посвящено явлению иконы у святого источника. На этом месте (рядом с д. Заболотье) была построена небольшая деревянная часовня.

Начинался праздник «За́болотцкое воскресенье» в субботу с вечерней службы в часовне, продолжавшейся всю ночь. На «молебен» соби́рался народ из всех близлежащих деревень. Утром всей общиной во главе со священником шли «молебствовать» по полям: «И вот если как нет дождя – они молятца, што́бы дождя Бог дал, што́бы засухи не было» (Уфтыг., Заболотье **1923-05). «И вот они помо́лятца ночь, утром идут – по полям. Надо што́бы до́жжик окропил всю землю. За то, што́бы они молились – што́бы дал Бог до́жжика» (Уфтыг., Заболотье **1924-03). «И пойдут круг полей, круг полей пойдут все. Обойдут поле вот это. Вот считали, што́бы мидвѣдь-от в овѣс не лазил да што́бы всё не беспокоил – дак это ѝхние пра́зники. Да вот и ходят круг деревѣн-то, круг полей обходят своё» (Уфтыг., Кокшенская **1834-36). «Вот стоят они до утра, всю ночь стоят мо́лятца до утра. Утром все опять выходят оттуда и идут по полям. Икону забирают большую, несут впереди. И поп с кади́лом идёт. Это што́бы на полях всё хорошо росло, и молят Бога, што́бы всё росло хорошо. Вокруг полей похóдят, вокруг полей» (Уфтыг., Заболотье **1267-05).

Около часовни к общей трапезе вари́ли «за́болотцкую кашу». «Бо́жье За́болотцкое воскре́сенье это Бо́жий пра́зник – кашу ѝсти. <...> Каша как это – божественная вроде» (Уфтыг., Заболотье **1924-03). «Кашу» вари́ли в складчину. Каждый хозяин деревни Заболотье приносил мясо (ножку зарезанного барана или телки) и крупы. К празднику всегда готовились и для этой цели заранее специально откармливали барана или корову, при этом в хозяйстве отбирали хорошее животное: «Нет, што́ Богу разве хро́мые нужны? Зарежем хорошую те́лку. <...> Богу, дак мы, значит, должны хорошую давать» (Уфтыг., Заболотье **1923-05). Готовили «кашу» в большом котле, подвешенном на «ко́злах». Поскольку крупы добавляли немного, то «каша», в основном, состояла из мяса. Варить ее надо было старику (это было закреплено обычаем и передавалось из поколения в поколение). Как вспоминают в деревне, таким человеком в Заболотье в последние годы был Осиноватиков Василий Арсентьевич.

Совместный обед начинался сразу после обхода полей – около восьми-девяти часов утра. Для этого уже были приготовлены сколоченные из деревянных досок столы, расставлена принесенная из домов посуда и разложены пироги. Участвовали в трапезе все собравшиеся на праздник: служители церкви, местные жители и гости, которых старались накормить досыта. Если оставалась еда на столах, то ее разносили по домам (Уфтыг., Заболотье **1924-03). «Ходили с Ма́ркуши отсюда (вот Лондушка [река] здесь была, с Лондушки ходили). Ну, ходили сюда потому, што́ тут родственники были какие-то (кто-то женился там, значит, кто-то, деви́ца, туда за́муж выдана)» (Уфтыг., Заболотье **1267-05). Кормили также пришедших на праздник нищих.

После «трапезного обеда», который проходил торжественно и чинно, расходились по домам на братчины, где пировали, пели песни и веселились. «А потом уже забирают, после этого обеда, уж забирают по братчинам тех людей. <...> Свои родственники и чужие, которые приходили вот сюда, прихожа́не, мо́литца, знакомые – все-все в этой братчине» (Уфтыг., Заболотье **1924-03).

Для братчины заранее вари́ли общее пиво – складывались от каждого хозяина солодом и хмелем. Затем пиво делили по домам и пировали отдельными «братчинами». В одном доме собиралось до тридцати-сорока человек. Гостей, собравшихся на праздник, «надо отгостѣть»: «Те люди,

которые они здесь гости́ли, в Кóкшенской (например, в Ильин день – заболóтцяна), значит этих всех кóкшенцев надо здесь угостить пивом. Вот они так же нава́рят пива, кто сколько – пуд, два, полтора, полпуда – по возможности. И розвезут по домам это пиво. <...> У них в братчине они уже, эти все прихожане-те, займут свое место. <...> Вот, например, приходят сюда с Лесю́тино или с Верхней Уфтьюги. Они же все знают друг друга. Не то, што уж она родня, а вот приехала: “Пойдёмте к нам!” Она пошла. А другой “Нет, к нам!” <...> Они все пёрезванные один ко одному, там неково́ не о́станетца. Ни одново́ человека там не о́станетца. <...> Ешшо́ бывает так, што бабушка прибежала и говорит: “Вон там – ешшо́ какая-то же́нщина да мужши́на ни к кому не ушли, стоят – пригласите идите!”» (Уфтьюг., Заболотье **1924-03).

По обычаю, отпраздновав у одного хозяина, пирующие переходили в другой дом («братчина к братчине приходит»). «А так вот пируют, пируют да уже все напировались, а говорит: “Ну, давайте ещё туда сходим”. – “Давай”. И там полно людей, всё равно куда-то вместятся: стоят, сидят» (Уфтьюг., Заболотье **209-08).

В Семёнов день считалось, что нужно ВЫГОНЯТЬ МУХ ИЗ ИЗБЫ («мух хороняли») приговором: «Муха муху бей, самая последняя пропадай!» (Космар., Матвеевская **2015-23).

ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАВЕРШЕНИЕМ ЦИКЛА ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

ЖАТВА. Женщины, отправляясь жать, старались нарядиться – «одевались почи́ше» (Город., Верхняя Горка **404-18). Жать начинали благословясь. «Станешь, перекрёстисся, да: “Благослови, Господи!” – да и ста́нешь жать» (Бобр., Бобровское *2935-73). Зажинать отправляли того, у кого легкая рука, «кто быстро сжинает загон» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

Чтобы в процессе жатвы не болела спина, ОПоясывались ПЕРВОЙ ПЯСТКОЙ сжатых колосьев, скрученной наподобие «вязки» для снопа. «Себя повязывают, шчо́бы спи́на не болела, вязку накладывали на себя» (Город., Городишна *2938-19). С этой же целью «сёрпиком спину тра́ли»: «три колосо́чка сорвёшь, сёрпик поопутаешь, спину и трёшь, <...> штобы спи́на не болела, белых рук не опорёзать. Иногда и совпадает – и не болит» (Город., Верхняя Горка **404-18). Колосья затем «поддевали за поясок». По другим сведениям, «когда жали, на́ руки навязывали

шерстинки – ниточку шерстяную», сделанную в Великий четверг, чтобы не болели руки (Нюксеница **2121-14).

В д. Леваш Нижнепеченгского сельсовета зафиксированы сведения об обрядовых действиях с первым снопом и суслоном. ПЕРВЫЙ СУСЛОН ЗАКРЫВАЛИ «жнитвинами»³³ и приговаривали: «Полю – поли́на, хлебу – спори́на, а вороне – жнитвинка!» (Н.-Печ., Леваш РФ *648). ПЕРВЫЙ СНОП ПРИНОСИЛИ В ИЗБУ, ставили в сутки со словами: «Полю – поли́на, хлебу – спорина, а мне – леготя!» (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648).

Часто жали артелью, устраивали ПОМОЧИ тем, у кого много «жатвы», но не хватает работников в семье, если «семья слабая», некому жать. «Вот сейчас как мы живём, две старушки. Попахать попахали, посияли, а жать не мо́жем. <...> “Завтра ко мне не придёшь ли на по́мочь? У меня завтра по́мочь”. – “Ну, пожалуста, по́мочь – дак как не приду”» (Город., Слобода *2937-65). «У нас было много земли, большая семья был’а. У нас был’а семья – де́сять чил’ове́к. Ну, земли был’о много. И мы выжину́ть не могли всё. Отец да мать, да брат у меня Иван, сестра Настасья только, а тут мы все маленькие были. И вот называют это – “помогают”. Крестьяне ходили друг ко другу. Называли этот пра́зник “по́мочь”. А отец наварит пива. Вот и заывают, ходят по избам. Отец ходит, зовёт: “Давай ты, Иван, не мо́жешь ли завтра ко мне придти? Там, Мария, не мо́жешь ли придти?” Вот назовёт он этих людей. И эти люди помогали жать. Как выжнут там, нажнут много. Одни жнут же́нщины, а мушши́ны помол’о́же, ребята – те вяжут. В снопы всё это жали. Вяжут это всё. Свяжут и потом ставят – называютце “сусло́ны”. Поставят такие сусло́ны, отец и говорит: “Давай, – говорит – граждане, идите все ко мне”. И о́не приходят все к нам» (Космар., Лопатино *2310-44). На помочи, в основном, собиралась молодежь: девушки жали, а ребята вязали снопы.

На поле работникам ПРИВОЗИЛИ ОБЕД, а после работы устраивали УЖИН. «На поле приносили паужна³⁴ – помочанам-то! А вечером – это ужин опётъ» (Бобр., Бобровское *2935-73). «Привезут там – всё хлеба привезут, ну всё называлось у нас “карто́вница”. Карто́вници навезут. Картошка растолце́на да молоком розведе́на, яйцо у́бито два. Тут и поидят, а вить у ково́ какая по́мощь – ежели у ково с пивом, дак и пивка туды привезут, по крушечке подадут» (Город., Слобода *2937-65).

Работали на помочах только один день – если не успевали сжать всю полосу, то хозяева потом заканчивали работу сами (Город., Слобода *2937-65).

В период жатвы в поле звучали лирические песни, среди них: «Малолетняя Дуняша» (Берез.), «Маменька родима» (Уфтьюг.), «Маленький денечек» (Город.), «Как не кукушка скуковала» (Город.), «По последний год гуляю» (Город.), «Дивья воля» (Брусен., Город.), «Для чего девушка баско нарядилась» (Рамен.).

Во время отдыха и по дороге домой могли петь и плясать под гармонь. «Парень то́жо с гармошкой обязательно ходил на пляски, жать-то на полё. Играёт, а девки поют – и длинные песни, и частушки. А у нас дом был на краю, дак обязательно уж у нашего дома останóвятца: тут и пляшут, и поют» (Нюксеница **1641-30).

Последний день жатвы назывался ДОЖИНКИ или «ПОСТРА́ДКИ». Последним чаще дожинали овёс (Город., Слобода *2937-65; Космар., Лопатино *2310-44), по отдельным сведениям – ячмень (Город., Серкино *2328-06).

На дожинках молодые ШАЛИЛИ: тем, у кого в семье есть «невесты» или «женихи», переворачивали сноп, покрывающий суслон, колосьями вверх – «невесту завешивали». «Говорят: “Невесту завешали у тех-то”, – если девка [на выданье] <...> и парень на женитьбе дак. <...>. Дак ишо возьмут, вязку-ту [на снопе] слёрнут к колосью, да колосьём квёрху [поставят на суслон]. А тем [стеблями] – вниз. Вот и называли, што “невеста завешена”» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

По окончании жатвы женщины катались по земле, чтобы спина не болела: «А поката́ютце! <...> Кто жнёт дак, дожнёт дак: “О! Слава Богу, дожали. Спина не заболит”. Всё ведь внаклóнку, дак пожни-ко! <...> А так, в шутку шутили. Шутки, шутки: “Жнива, жнива, отдай мою силу!” – вот цевó говорили» (Город., Городишна **428-11).

На дожинках всегда оставляли на поле горсть колосьев («БОРОДУ» – Бобр., «КИЧКУ» – Востр., «ВОЛОСИНКУ» – Востр.). «Вот, ёжели не дожата так полоса, дак вот пойдут (вот у нас мать было, ведь мы-то уже были подро́с[т]кам), дак она пойдёт и каждой раз эдак вот, го́рс[т]ь возьмёт жита-то, да и загнёт. Эдак и оставит за́гнутую поста́ть» (Город., Городишна **1136-09). На поле «овся-то завьют кичку и оставят» (Востр., Вострое **1391-07). «Цевó-то завёртывали. Каку́-ту “бороду” оставляли» (Бобр., Бобровское *2935-73).

В экспедиционных материалах наиболее полно представлены обряды и обычаи, связанные с ПОСЛЕДНИМ СНОПОМ. Жительница д. Нижняя Горка вспоминала, что сноп жали молча, чтобы коровы «не рыкали» (Город., Нижняя Горка **1992-03). В д. Бобровское рассказывали, что сноп несли с поля тоже молча: «Меня со снопом послали <...> да говорят: “Иди да не говори ни с кем, хто с тобой ста́нёт говорить, ты ницево́ не говори, всё молчи! Не надо говорить!”» (Бобр., Бобровское 2935-73). А в д. Вострое по дороге с поля до деревни приговаривали: «Последний несу, а с поля во́зом повезу» (Востр., Вострое **1392-31).

Последний сноп (обычно, овсяный) ставили в «сутки» (красный угол) под иконы. Если жали толокой, то последний сноп приносили в дом помочане, за что хозяин подавал им братину пива. Хозяйка накрывала сноп скатертью, сверху клала ковригу хлеба. «Это последний сноп – большой-большой навяжут жита-то! Сейчас овёс или пше́ница (там, чевó дожинают под послéд), больше всё овёс дожинают. И приносят: “Ну, хозяин, ставь пива бра́тню!”». И ставят сразу ево́ в угол, в су́тки под иконы (раньше ведь иконы были), под иконы ставят. Вот поставят. Мама забираёт скатерть (вот скатерти раньше эдакие были белые, и шита тут про́шва, и тут красным нашито всё), дак закрываёт этот сноп и ло́жит на ево́ пирог, ну, хлеба (эдакие пироги бывают диревéнские) ло́жит на ево́: “Ну вот, Слава Те́, Господи, дожали, хлебушко в избу пришёл”» (Космар., Лопатино *2310-44).

В последний сноп втыкали серпы: «Большой последний сноп нажнут, принесут, в су́тки поставят и серпы в ево воткнут все. <...> По ручку туда воткнут и ножички сюда видать – уж, видно, какие-то приметы были...» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

В некоторых деревнях были зафиксированы сведения о том, что последний сноп или последняя пястка колосьев, принесенные в дом, выполняли функцию ОЧИЩЕНИЯ ИЗБЫ ОТ НАСЕКОМЫХ. Так, в д. Леваш последний сноп ставили в сутки с приговором: «Хозяин – в дом, клопы да тараканы – вон!» (Н.-Печ., Леваш РФ *648). В д. Серкино последнюю пястку ячменя приносили в избу и втыкали под матицу – от клопов (Город., Серкино *2328-06).

Сноп убирали из красного угла через несколько дней после окончания жатвы и хранили отдельно от всего зерна до Покрова (Город., Слобода *2937-65). По другим сведениям, сноп

стоял в «сутках» до Покровской субботы (Н.-Печ., Нижняя Печенга РФ *648; Город., Городишна *2938-19). Как рассказали в с. Нюксеница, последний сноп мог стоять до весны, а затем его скармливали скотине. «[Сноп] в сутки в угол принесёт, и он стоит этот, долго-долго он стоит. Потом, когда весной уж выпускают коров, овец, из этого снопики по горсточке овцам дают, коровам дают – закармливают. А вот, чтобы онё были всё время сытые, чтобы сытые – и овцы были сытые, и <...> коровы сытые. Ну, раньше эть, лошади были, и лошадям дают, чтобы все были сытыми. А если не дать им, ну онё будут всё эдакие голодные-голодные» (Нюксеница **2121-14).

Обряды окончания жатвы завершались РИТУАЛЬНОЙ ТРАПЕЗОЙ. Во время ужина обязательным блюдом был саламат, приготовленный из овсяных зерен с салом или маслом (варианты: толокно с салом; толокно с простоквашей; картошка с салом); также делали щи, «картёвницу», тушеное мясо. «Хозяйка всё наготовит – пострадки дак. Сол'омат мешали, раньше сол'омат мешали из крупы. Крупы наварят да масл'а тут нальют да – это сол'омат был да дюжой! Намешают тол'окна сухомёсу да польют полевой – простоквашой. «Севóдня, – говорят, – пострадки, дак надо подготóвитьце»» (Уфтюг., Лесютино *2939-08).

Для помочан специально варили пиво и подавали его в братыне. «Ужинать придём, тут уж всё насобирано, столы наставлены кругом, много ли человек тамо-ка есь. Вот за эти столы все сядут, тут и пива нанесут, всё братыни такие были, дак вот на столах и стоят всё братынины такие. Подают это пиво и там цевó есь приготóвленоё – суп, вот эта же картёвница, потом опётъ называ́уся «саломат» – тоже из картошки, у нас раньше саломатом звали, дак этово саломату-ту нанесут». Делали «заспяной» саламат (из «заспы» – овсянки), наливали в него масло – «жирноё изладят» (Город., Слобода *2937-65). «Мама там шчи готовит или, по-но́нешному – суп. Шчи там, эти сал'аматы: намешаёт тол'окнёново тол'окна, сал'а нал'ожит. Тут картошки нажарит, мяса тушёново на стол. И все садятце эти люди за стол. <...> [Отец] четверти три вина привезёт и пиво принесёт на стол – давай пей! А раньше называли так братыней. <...> И в этих братынях он по порядку подаёт пиво: «Пейте». Из однёй братыни – один попьёт, второй попьёт, из однёй братыни (раньше ведь не был'о этово, што́ из разных)» (Космар., Лопатино *2310-44).

На ужин приходили «захребётники» – престарелые или нетрудоспособные родственники тех, кто работал на помочах. Они садились у порога, им подавали пива. «Это у нас раньше называлосе «захребётники». Там, мо́жет, у меня отец придёт, или дедушко придёт. <...> [Они] сидят там в-под пороге, сидят, дак им пивка подадут, дак онё пивка попьют, да и всё. А больше нецевó. <...> Они сами не садились за стол-от, зацём? Они не рóбили, а пошто́ они за стол-от полезут?» (Город., Слобода *2937-65).

После окончания жатвы начиналась ОБРАБОТКА ЛЬНА, имевшая коллективную форму. «Помочи» включали в себя совместную работу (лен мяли, трепали, чесали) и общую трапезу (хозяйка угощала работников). «А льну наро́стят, а надо мять. А одна-то хозяйка не может намять-то. Вот она и вызываёт баб-то: «Идите, помогите мне». Дак вот и мнут. Намнут, намнут этово льну, до обеда мнут, а после обеда уж треплют ево, обрабатывают. Обработают этот лён, опять – угощаёт хозяйка» (Космар., Лопатино *2310-44). «То́жо помогали, помочь делали. У ково́ ведь мал'а семья, дак – наймом. <...> Вот этот лён-от – «потрепúха». Насобира́ютце лён трепать, дак во дворе и нацнóт трепал'ом трепать, лён намнут дак – помогали» (Космар., Космарево *2310-45).

На «потрепúхах» парни ОЗОРНИЧАЛИ – валили девушек по льняной «костице»³⁵: «Лён с кóстицей тутóка, это и наката́ют девок-то! Парни приходят под вецерóк, дак и наката́ют их, девок-то, в костице-то!» (Космар., Космарево *2310-45).³⁶ По рассказу жительницы д. Сарафановской, парни «пугали» девушек: рисовали страшную «рожу» на хлебной лопате, а затем приставляли лопату «рожей» к окну помещения, в котором работали девушки (Город., **1993-01).

ПЕНИЕ ПЕСЕН ВО ВРЕМЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ

Период летних полевых работ (сенокос, жатва) был отмечен звучанием лирических песен, ча́стух. Песни пели на поле во время отдыха, по дороге с поля домой. Среди «долгих» песен, звучащих в этот период, – «Как в лоб кукушка скуковала», «Дивья волюшка», «Как по последний год гуляю», «Маленький денёчек» и др.

«Да, в сенокос [пели]. И вот она [женщина] мне запечатлилась в одной испóдке, сама росточком-то высокая, на горе стоит и поёт: «Ой, да мне коку... мне кокушечка да скуковала»» (Город., Го-

родишна **1992-11). «Сёдем другой раз о паужне на обед да и запоём все вмисьте» (Маркуш., Андреевская **1416-32).

Жители уфтыгской, дмитриевской, маркушевской местностей рассказывали о пении песен во время сбора ягод. По воспоминаниям жителей д. Бобровское, песню «Дивья волюшка» пели во время сбора гороха: «За горохом пойдём, дак эту пїсню-то поём. Раньше уйдём за горохом, дак запоём, идём с горохом дак ведь – далёко её чютько» (Бобр. **500-08).

Жители космаревских и городищенских деревень рассказывали о том, как девушки пели «долгие» песни на улице, возвращаясь домой после «потрепұх». «Лён трепали во дворе дак, коньцим ночью-ту да – опеть эти пїсни. <...> Опеть выйдем из трепїльна-то дак [поем песни]» (Город., Верхняя Горка **398-17).

Характер исполнения и особенности звучания лирических песен свидетельствуют об их обрядовом значении. По рассказу жительницы с. Нюксеница, вставали «кружочком» – «одна к одной» и пели (Нюксеница **1271-03). При пении жестикулировали: «Сено загребають, загребають – всё, поставили своё оружие и встали, и начнут песни петь. И вот, как сейчас вижу, начнут вот так руками отводить, как-то отмахивать. И просто волосы дыбом встают, как запоют» (там же). Во время пения женщины могли махать носовыми платками – «больше штёбы тянулось» (об исполнении песни «Свежа рыбка во Дунае» – Бобр., Бобровское **500-08).

Во время работы пели «коротенькие» песни – частушки. «На работе-то уж тех [“долгих”] некогда петь-то. Тут бегаешь, работаешь, дак всё частушки больше [поешь]» (Брусен., Монастыриха *2936-50). «Раньше придёшь вот, под вечер – везде девки запоют частушки. Там девка жнёт, там (у себя жнут). <...> Вот говорим: “Та девка вон как поёт”. И я запою» (Бобр., Бобровское *2935-73). Интересно, что характер исполнения коротких песен, по представлению самих исполнителей, был близок звучанию «долгих» лирических песен: частушки пели «на летний, протяжный голос» (Бобр., Бобровское **470-24). Приведем несколько поэтических текстов частушек, которые было принято петь в летний период:

«Да по́йду в рі́чку-ту умыва́тця
И паду́ на са́мо дно,
Да эта жисть неинтересная,
Любовь-та всё равно́.

На реку́-реку́
Ходила умыва́лася,
Кабы́ не Сұхона-река,
Да вся истоскова́лася.

Ходила по́ лесу да в лесу́,
Иска́ла ве́ресу да в лесу,
Да не моя ли-то дивья́ краса́та
Шата́ётца в лесу́?

Запою́ да и запла́цую,
Не́ту сця́сья да у меня,
Да неужёли несця́сливая
Родилась наве́гда?

Да я сна́цяла да на́цинаю
Пїсенку да весёлу́ю,
Да на се́рдёцьке розбива́ю
Думу́шку да тяжёлу́ю

(Востр., Заболотье **471-02).

Песни пели громким, насыщенным звуком; на открытом пространстве голоса разносились далеко, женщины из разных деревень слушали друг друга, перекликались. Песни «тянули доўго», «шибко протяжно», «протяжно и пїли», «во всю голову» (Бобр., Бобровское **1838-43). В приведенных ниже записях содержатся красочные описания самого процесса исполнения песен в поле.

«Громко-громко, громко эти пїсни поют. На поле ведь поют, а не в избе, в комнате... <...> ...Прислушивались. Говорят: “Матрѣха с поля прошла Маслова. Маслова Матрѣха начинает пїсни-то”, – шли с поля» (Город., Слобода *2938-01).

«Как по́йдут это с поля-та, соберу́тце да девки-ти дак и запоют, дак ведь – у-у! Доўгие [песни] пїли! Вот говорят: “Девки с поля, девки идут”» (Город., Юшково *2309-08).

«Раньше с поля шли дак пїсни пїли. [Короткие] и долгие пили. У нас угóр такой – идёшь был'о к Кулі́ге (у нас угóр такой есь), дак как на этот угор выходили! Во-о-о! – девки запою-ю-ют! дак(ы) во все деревни цютько было... Уж топерь я забыла, дак где, мне не рассказать уж. “Дивья волька” – во эта пїсня какая у их была, долгая! Ух – о-ой! Да как запою-ю-ют! Дак зароздаё-ётце - и в За́дней Двор, в Вязьму, всё, гляд, цюём, в Матвїевськую! Ой, какая пїсня была хорошая... “Дивья волька” была хороша...» (Город., Серкино *2328-04).

«С полёв-то ходили – деревни-ти видь далеко были – дак видь гармоней, писен! На Повóсте

пíсни поют, на Казако́ве у нас пíсни поют, на Мака́рине пíсни поют, на Горке пíсни поют! Послушаешь, дак вить ро́вно роздаётце! За рекой-то ишо́ и чи́шше тово́!» (Город., Макарино *2319-02).

«В нас четыре жнёйки была. Ак на ётай жнейки, ну где пожилые, дак там не поют. А мы этим [пением] себя утешали. <...> Мы ещё вот в этом поле всё жали, ак а там другой колхоз – на той стороне Сухоны-то. Дак ищё ярчее поют, а там опять отпевают, за Сухоной-то. Хорошо было» (Брусен., Монастыриха *2936-50).

БРАТЧИНЫ

Братчина³⁷ – общинная форма праздничного действия. Назначение братчины, в первую очередь, связано с проведением основных «годовых» праздников: Масленицы, Пасхи, Троицы, а также престольных и заветных праздников. Позднее братчины были приурочены к современным официальным праздникам, получившим названия «Майские», «Октябрьские».

В одной деревне могло собираться несколько братчин. По различным сведениям, братчина могла объединять всех жителей деревни либо ближайших соседей, или же только родственников. В советский период на братчины собирались колхозными бригадами.

Важнейшими компонентами братчины как особого фольклорно-этнографического комплекса, включенного в систему различных праздников календарного года, являются: совместное приготовление ритуального напитка (пива) и еды («каша», «селянка»); общее собрание членов общины за праздничным столом; сакральные формы угощения пивом (приобщение к напитку поочередно – по кругу); ряженье, ритуальные бесчинства; комплекс художественных форм (обрядовые пляски, заклинания, приговоры, песни, наигрыши). Более развернутой структурой обладают братчины, связанные с общинными молениями по случаю неурожая, включающие, кроме обозначенных компонентов, службу в часовне, обход полей с молебном, приготовление в общем котле обрядовой «каши» из мяса жертвенных животных и крупы, проведение общей трапезы для всех участников молебна (они были рассмотрены в рамках различных календарных периодов).

Основной формой празднования братчины было застолье («пир»), вследствие чего праздник получил название «пировного» (Дмитр., Малая Сельменга **450-03). Угощение для братчины го-

товили вместе, сообщая, что зафиксировано в названиях – «складчина», «склады́ня». «Братчины были, склады́ни. <...> Например, вот два стола составят ли три, дак тут уж наготовлено: я ли наготовила, ты ли наготовила, она ли наготовила, ишо́ кто – по всёму́ столу. И угошша́ют друг дружку: “Пожалуйста, покушайте, покушайте! Моево́то покушайте, моёй-то стрепеньки поешьте”» (Востр., Леваш **1834-30). «Были такие пивные праздники – все складчины» (Востр., Нижнее Карпово **1761-21). «Бра́тшина – это слово от бра́танья» (Уфтьюг., Заболотье **1923-08). «Побратски там складывались: у ково́ сколько там – пуд, два там – пиво варили в одном мýсте, значит и пировали в одном. В одном краю там деревни, в другом краю. <...> И вот это слово вот и пошло – “бра́тчина”» (Уфтьюг., Пожарище **1924-04). «Три, четыре семьи солью́тце вместе и варят там по ско́[ль]ко веде́р – по пять, по шесть веде́р на человека, это на семью. Вот это “бра́тчина” называется» (Востр., Леваш **467-02).

Еще одно название братчин было связано с ритуальной функцией пива. Праздники назывались «пивными», а коллективное застолье – «пивом». «[Братчина] о Масленице была, о Паске, о Покрове, [о Ильине дни]. Пиво варили – братчина» (Уфтьюг., Пожарище *2939-45). «В Успенев день варили пиво у нас в деревне, вот в Покров варили пиво у нас. А в других дере́внях (от нас недалёко) – дак в Троицкую» (Город., Мыгра 2320-16). «Вот пивные праздники: вот Ильи́нская бывает тамо́ка в Сельменге, вот эти в годовы́е праздники. Ильи́нская, там Богородьская ли бу́дет... <...> А ёта была вот Мико́лин день – девята мая [по ст. ст.], ёто Мико́лин день – мы варили, я помню. Вот ёто пивные праз[д]ники, пива́ варили, гостей поу́но было» (Дмитр., Озерки **759-11). «Вместе-то пива́-то пили. В одной избе. Вся дире́вня собиралась. В о́бщем, та часть деревни, которая вместе вот пиво варили, да друг с другом свои счита́лись. А там опять другой кружок, опять же свои, тоже пьют, пируют» (Город., Горка *2326-12). «Все вместе варят. Вот, допустим, Иванов, Петров – они, там, двою́родники или трою́родники, или какие они родни. А сле́дующая там – другая компания, опять пива́ варят» (Город., Горка *2326-14). «Ёто вот бра́тчина – семей пять или шесть. Ну, наварят вместе пива, дак по всёй-то деревне. Дак братчины четыре этих – в том краю две, и в нашем краю две братчины. Дак ишо́ <...> ходят друг ко дружке – перепи́ровывают всё, там всё у ково́ оста́лось дак, братчина на братчину, вот» (Дмитр., Краса-

вино *2936-48). «“Братшина” – пива наварят, в одно место соберутце. Вот соберутце люди, сидят, вот и “братшина” называется. Вот так. Мало ли тамо-ка скоко, скоко семей. <...> Со всем семьям соберутце, пиво в одном месте, вот и пируют, вот и “братшиной” звали» (Дмитр., Озерки **759-11).

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций, протяженность «пивного» праздника нередко зависела от объемов сваренного напитка. Чаще всего праздничное застолье длилось три дня и больше.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИВА. Пивоварение отличается большой трудоемкостью, временными затратами и сложной технологией, требующей специальных знаний (в том числе сакральных). Начинали варить пиво обычно за три дня до праздничного события. Это связано как с протяженностью процесса изготовления пива, так и с тем, что пиво должно «подняться», «ожить» и «выходиться», то есть обрести необходимые свойства.

Пивоварение строго регламентировано по составу участников. Изготовлением пива занимались мужчины, что обусловлено, с одной стороны, трудоемкостью работ, с другой – особой семантикой пива как ритуального напитка. Для семейного пива обычно варил пиво хозяин дома. Для общего пива «в складчину» это делалось по очереди жителями деревни. Встречаются сведения о выделении особого чина – «пивовара» – человека, владеющего технологией приготовления напитка и сакральным знанием. Хороший пивовар всегда был в почете. «Варили, кто только умел варить, а кто не умел – не пускали. Дисциплина такая была, што всё хороший пивовар руки моёт, а худой пивовар – тот в сусле руки моёт. Тот уже худой, тово не пустят» (Город., Горка *2326-14).

Женщины подключались только на завершающем, но очень важном этапе обряда – приготовлении и опускании в чан с пивом «приголовка». В этот момент исполнительницы совершали ряд магических действий: «приговаривали», пели и плясали, чтобы пиво «ходило».

Варили пиво обычно на берегу реки, на пивоварнях или у колодца (зимой). «Около речки были такие поварни, называются “пивоварни”. <...> Это твоя пивоварня будет севодня, это – моя севодня. Общише пивоварни» (Уфтыг., Заболотье **1923-13).

В деревнях сохраняется архаичная форма варки пива в больших деревянных чанах – специ-

альных деревянных кадках для варки пива объемом до 20–25 ведер. Для кипячения использовали большие камни. Их накаливали в костре, разводившемся рядом, и после переносили в чан специальными ковшками.

Момент заваривания пива (начало процесса) имеет большое значение, поскольку обеспечивает успешный результат: удачно сваренное пиво является необходимым условием праздничного веселья.

«Ржи намоют в воду, в мешках. Вот она там размокнет, и принесут. Она высохнет, сделаетца такая мягкая, ладная. И потом её в мешках-то загнетут там, досок наладут да и камения навёрх-от. Вот она там уприёт-уприёт, согриётце; мяконькая сделается, а сладкая-от до цево! А потом опять сушить станут: много, дак на риге сушат, а мало, дак в пещке сушат. <...> В судно насыплют этой ржи, солоду, ну да там кипятком зальют. Он тут помокнет, ево покипятят, покипятят. <...> Кран такой быт снизу-ту у судна-то. Опустят только туды. Лохань такая большущая, дак. Это всё жито-то сбежит, это называлосе раньше “сусло”» (Город., Слобода *2937-65).

Когда пиво было сварено, то спускали «сусло» в «лохань» и парили его затем с хмелем. «А потом опять в котёл, опять с хмелём варят. С хмелём опять сварят над огнём, там повешен котёл большущий такой, там – огонь. Вот он там закипит, хмель-от, и подынетца кверху, и подынетца эдак. В котле-то этом вымешают, как уж он оседёт этот хмель, потом опять опускают в судно. В эту лохань» (Город., Слобода *2937-65).

Существовали особые запреты и приметы, связанные с приготовлением пива: «Когда хмель перепариваешь, так головешки не пинай носочком. А есть батог – батожком головешки пропихивай на огонь. А то роздерутце. Пировать будут – дак роздерутце. <...> Нельзя эдак пинать-то, а то наделаешь шумихи» (Город., Городишна **1132-10).

Следующим важным этапом в работе было приготовление «приголовка» (другое название – «головя»): пивной закваски, дающей пиву движение – «жизнь». «Ну, а видимо – голова, голова всему пиву. Без её и пиво не будет крепкое, не будет и заходить, наверное, так крепко, как без этой головки» (Нюксеница **1761-21). Соответственно, на пивную закваску распространяются все свойства самого пива, что прежде всего проявляется в употреблении устойчивых атрибутивных словосочетаний: «приголовок твой» (Нюксеница **1131-21).

Когда «приголовок» поднимется, его опускают в чан с пивом. «Потом “женят”, головку налаживают. Ржаная-то мука – ие и надо. Головку сделают, хмель положат, она и заподымаетца, заходит» (Город., Слобода *2937-65).

Опуская «приголовок», нужно было плясать. «А штёбы хоропоё пиво было, приголовок спускают и приговаривают, и приплясывают, штёбы быстрее пиво поднималосе, ходило с хмелём, <...> штёбы пиво весёлое было. Лучше ходило, лучше ходило, штёбы потом плясали:

“Ходи, пиво, ходи я да
Ходи, милая моя”»

(Уфтыг., Пожарище **1924-13).

«Вот и топаешь, шшóбы оно быстрее поднималосе» (Уфтыг., Пожарище **1925-03). «А плясали-то, когда приголовок творили (в это пиво-то приголовок-от творят). Дак, говорят, пляшите. Тому, кому подадут, “пляшите” – говорят. Штóбы пиво было плясовитоё» (Город., Карманов Двор **1982-07).

«Надо, штóбы оно [пиво] гуляло – делают дрожжи. <...> Ну, натворит она там: муки положит, вот этово свежего мела (как дрожжи, понынешнему) – они разбавляют это всё в таз муки, замешают. И вроде это называют “приголовок”, для пива – приголовок. И вот она вот так поднимает выше головы это блюдо и пляшет [кругом]: “В углу двери, в углу двери, в углу двери...” [Так поют и приплясывают] штóбы пиво было пьяноё, <...> штóбы хозяин, который пьёт или гос[т]ь, который пьёт это пиво, чтоб напился досыта и “не нашёл дверей”. А им это и надо, штóбы пиво было хорошее. <...> А кто есть тут, смеютца над ней, и она туда же – смеётца, штóбы [на пиру] было весело, штóбы было хорошо, штóбы было пьяно пиво» (Уфтыг., Заболотье **1923-10, 13, 14). Приплясывая, хозяйка выходит на «повить» или на крыльцо и выливает «приголовок» в чан с пивом, выкрикивая: «Ну, давай, мужики, штóбы пиво у меня было хорошее! На славу всем! На славу! Пусть моё пиво будет пьяное, будет вкусное, хорошее!» (Уфтыг., Заболотье **1923-18).

Желание придать необходимые качества пиву (чтобы пиво «ходило») отразилось в формах и характере плясового движения, совершаемого в момент выливания «приголовка» с исполнением заклинательных текстов): «Надо ходить. А если она [женщина] не заходит, то оно [пиво] не будет пениться, и не будет такого эффекта. Ясно дело –

должно пиво обязательно походить» (Нюксеница **1761-21). «И старухи-ти и пляшут:

“Эх! В кúти двéри, в кúти двéри,
На печё-то ворота!”

Штóбы пиво было эдакоё пьяноё, выплясывают. Когда спускают [приголовок], вот и наварят хорошово пива» (Город., Околоток **1142-07). «Кто мешает вот это приговолок, тот и приговаривает, штóбы пиво было пьяноё. [Мешают] ну, конечно, по солнышку, ведь эдак крутят. В одну сторону, в одну крутили. Не знаю, такой видимо обыцый был, што ли» (Город., Околоток **1137-14).

Затем пиво оставляют «ходить». «Сколько оно там живёт – сутки, сутки. Поднимаетца, бродит, бродит. А потом смотришь – уже пенку даёт, “окно” делает. <...> Значит, можно уже переливать ево. Если как только он осядет вниз, то пиво будет худое, кислое, нехорошее. А вот только, только начинает “окно”: “Ой, говорят, пиво уже окно даёт, надо переливать”. Тогда ево процеживают, делают туда решето. И эти все бочки снова (в которых сусло было), в эти бочки опять наливают, закрывают этой крыжечкой, сверху закрывают, и тогда уже если летом, дак – в погреб, на холодок. Там снег в погребе – дак вот над снегом стоит. А если как холодно – дак просто в коридорах. И вот оно не перегулянное, когда оттуда наливаешь. Вначале в ведро подставишь (на лавочке стоит), откроешь чуть немножко, и оно как оттуда – шух! В ведро, и полное» (Уфтыг., Заболотье **1923-11). «Зайчики-те станут вылазить – пенка такая белая. Пена белая ведь вылазит оттуда, говорят – “зайчики”. [Говорили]: “Зайчиков” ишшо нет, дак ишшо и поживёт» (Город., Слобода *2937-65).

Когда «складывают» пиво в бочки, деревенские жители приходят его пробовать. «В бочки-те сливают, вот и тут налакаютца, и придут, и плясать давай вокруг. <...> Попьют этово (пиво-то было задорное такое), дак и у нас и плясали тут – вокруг чана на берегу. <...> “На складках, – го[во]рят, – напились. На складках напились мужики”. И бабы кои пойдут выпьют пивка-то» (Бобр., Бобровское **1837-17).

ПРАЗДНИЧНОЕ ЗАСТОЛЬЕ как центральный компонент братчины имеет важное значение. На обрядовый статус праздничного застолья указывают способ организации и характер проведения трапезы, заключающиеся в регламентированном местной традицией наборе

блюд и напитков, порядке их выноса и подачи на стол, формах угощения, а также в приуроченности к тому или иному моменту разнообразных фольклорных текстов: призывание гостей «к чарочке», величание участников застолья, благопожелания и др.

К братчине готовится специальное угощение. Обязательными для праздничного стола являются:

- изделия из теста – «рыбники», сдобные пироги из белой муки, «драчёны», украшенные выпечными орнаментами «витушки», сладкие пироги, блины, гороховые «сочни»;
- другие блюда – «селянка» из яиц, суп, каша, запечённое мясо, «жаркое», вареные яйца, сыр, грибы на закуску; «саламат», «дежонь»³⁸ и др.;
- напитки – пиво, сусло (пивной отвар без хмеля), овсяный кисель.

«На столах-то закуска была хорошая. Мясо, каша, тушёная картошка с мясом. Горы на столах, горы. <...> Хлеба вот такие кучи – всё кругом наставят» (Уфтьюг., Заболотье **1924-01). Существовал особый порядок подачи блюд на общинный стол. Так, например, на второй день готовили «саламат», «дежонь»; кисель всегда выносили в момент окончания трапезы – «на разгón».

Угощение пивом является главным событием праздничного застолья в братчине.

«На братчинах, как только соберутца на братчину, подадут им из братыни, вишь я, из братыни напоят около порога. А потом сядятца за стол, наливают из этой братыни всем в стаканы» (Уфтьюг., Заболотье **209-09). «Вот, когда приходит гость, открывает токо тут двери – тут уже хозяин ли хозяйка с братыней пива ево угошшаёт. Он прикладываетца губам к братыне и сколько хочет попил. Вот это “прихожий” называётца. А потом уже раздеваётца, за стол обшший там садитца. Ну, гостей таких встречали, более почётных, как говоритца, “с приходу” – братыней» (Уфтьюг., Заболотье **1924-01).

За столом пиво подают участникам братчины в определенном порядке – согласно их месту за столом (подавали из «суток» вкруговую «по солнцу»). «Первому подавали самому главному гостю, да вот – из суток. Самому главному гостю, а потом уж которые как подальше родня – подальше родня, уже под порог подальше ходили» (Уфтьюг., Пожарище **1924-09). «Садились, каждый знал место. Ишчо сядет не на своё место, дак и выведут. Жёншшины, мужшшны – отдельно. Да, оне и парами не сажались, отдельно раньше сидели. Мужшшны сидили по той лавке, а жён-

шшины – всё вот по ётой, по суткам. <...> Я знаю, што бабушка мне всё: “[Сначала подают] самому главному гостю!”. А если гость ешшо не таков, дак ешшо скажут: “не своё место занял”, што – “перейди”» (Уфтьюг., Пожарище **1924-09). При этом мужчины садились на продольную лавку, а женщины на переднюю.

Церемониальный характер выноса и подачи пива был связан с выделением специального ритуального чина – «чашника», «подавшего». Угощение пивом сопровождалось ритуальными приговорами и диалогами. «Например, вот два стола составят или три, дак тут уж наготовлено – я ли наготовила, ты ли наготовила, она ли наготовила, ишшо кто – по всему столу. И угошшаёт друг дружку: “Пожалуйста, покушайте, покушайте, моего-то покушайте, моей-то стрепеньки поешьте”» (Уфтьюг., Кокшенская **1834-30). «Угощают, приговаривают: “Кушайте на здоровье да, угощайтесь да!” <...> “Пей на здоровьё, сватьюшка ли, сватонько ли. Пейтё на здоровьё!”» (Уфтьюг., Пожарище **1924-05). «Угощают: “Пей, пей, пей, пей! Пей до дна, до дна, до дна! Пиво у нас хорошее, пей до дна!”. Выпивают онё: “Ох, и хорошее пиво. Ох, хорошее! Ох, хорошее пиво! – прихваливают. – Вкусное пиво! Хорошее пиво! Пьяное пиво!” И пошли, как-то: <...> “Нам по рюмоцьке винця да стаканчику пивця!” <...> Ну, дак вот опять по второму налевают им, онё выпили. “Давай, закусывайте, закусывайте!”. Онё налевают уже, уже по третьему. <...> И вот, когда напьютца пива этово – тогда песни поют» (Уфтьюг., Заболотье **209-09).

К тому, кого угощали, обращались по имени-отчеству с поклоном. «Ну и угошчаёт: кому подают, тово и называют. Вот я, например, вам подаю, дак: “Галина Петровна, кушайте на здоровьё. Пей пивце да ровно суслицё!” – да и поклонятце. И каждому поклон, каждому поклон» (Уфтьюг., Пожарище **1924-06).

Диалог «чашника» и гостя мог происходить в следующей форме:

- «– Ну-ко, давай, буди, бабоньки. Лидия, [пей]!
– Дай Бог не последнюю! [крестится].
– Кушайте на здоровье, Лидия Миколаевна!
<...> Ох, хорошо! Пьём пивце ровно суслицё!
– Дай, Господи, добра и здоровья хозяевам!»
(Уфтьюг., Пожарище **1924-09).

Во время обхода стола с пивом чашник и участники застолья приплясывали. «Те, кто подают с пивом, дак ведь как он ходит тут с яндовой, при-

плясывает. А тут женщины пляшут, у кого стаканы в руке, это самое пляшут, нальют пива, ну там уж немножко. <...> Да ведь кто как может, какой разносчик. Какой разносит, какой и песенку споёт, какой и попляшет, какой и ещё чего-нибудь там, штуку какую-нибудь скажет, ведь не то что все так мертво. <...>

“Пить будем,
Пировать будем.
Смерть придёт,
Помирать будем!”»

(Востр., Нижнее Карпово **1760-02).

Во время праздничного застолья звучали песни, среди которых – «Как меня мамушка родима» (Уфтыг., Дмитр.), «Ты куда, мой милый, ходишь» (Уфтыг.), «Покров праздничек на проходе», «Уезжает мой милый на Волгу» (Брусен.), «Дивья воля» (Востр., Уфтыг., Маркуш.), «Хорошие ребята, молодежь» (Уфтыг., Дмитр.).

«Соберутце, вот раньше ведь пировали. Соберутце, дак вот эте старушки-те сядут, дак – оуй! – писен-то запоют. Дак Господи, помилуй, всяких-то писен напоят старые-те старухи» (Уфтыг., Заборье **458-07). «На братчине всё про “Хорошую ребят-то, молодёжь”. <...> Всякие поют, поют песни... Ну вот опётэ эту “Дивью волюшку”» (Уфтыг., Заболотье **209-11). По рассказам жителей д. Заболотье, в пении участвовали все – как женщины, так и мужчины. «Напились пива, назакусывались и кто-нибудь: “Давайте песни петь!” – “Давайте, давай начинай!” Кто уже знают, кто начинает. <...> Безо всякой водки и роскраснючи сидят все женщины и мужчины, вот без водки, пива напьютца. (Там пиво-то аж пенитца, такое как масло, наверху пена, а само-то по себе оно как жареное постное масло, вот такое тёмное – это пиво. Ой, одну хоть бы чашечку туда пропустить. До чевó оно хорошее). И вот, когда напьютца пива этово, тогда песни запевают все: и мужчины, и женщины» (Уфтыг., Заболотье **209-09).

За столом ШУТИЛИ. «Преставлялись всяко. <...> Всё што было, дак всё произведено было. А

ведь как? Врёмё-то надо провожать интересно. Не всё ищё уж пить-пить, а надо цёво-то делать. Пиво пить, говорят, надо цё-нибудь говорить. <...> “Вот, по целой выпивай!” Не стака́нам, а этим браты́нкам наливали. А которой-то и цяшку одну выпить-то немо́шной, а иной выпьёт да ишшо иё возьмёт – ишшо бы выжать капельку, ишшо бы (эту шутку примаёт), эту браты́нку всяко-то, да ишшо понажимает» (Город., Околоток **1142-09). «А ишó мода была раньше – такая черепёнка, браты́нка, моўчанка³⁹ называлась. Литра она полтора ли, два ли, там, всяко. Вот преподнесут, принесут на ухвате, (вот ухвата-ти в печке), поставят – пей! Закон такой – пить» (Город., Горка *2326-12).

Празднично-обрядовое действо братчины включает также обычаи РЯЖЕНИЯ, РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА, разнообразные формы смеховой культуры. Эти обычаи, как правило, совершались на второй день праздника. Так, во время застолья могли «шуточно» угощать пивом. «На ухвате подавали [пиво], на ухвате. Это во второй день, когда называлось у нас – “налёв” (второё это пиво). Ну, вот. И шутят. В кринку или в чевó ли там (ну, в кринку больше) нальют пивка и – на ухват. И подадут, и приплясывают: “У-ух-ух-ух-ух!” А пиво-то так и льё[т]це!» (Уфтыг., Пожарище **1924-11).

О ряжении на братчинах подробно рассказали в д. Пожарище. «Ходили с братчины на братчину, дак наряжёнкам наредитце и пойдут. <...> Вымажутца сажей да всяко этта навешают экоё, кто как сумиёт – кто в шапке эдак <...>, штёбы не узнали. Кто выскакывает, иная выскоцит до потылка́ эво. <...> А так представляютьце, в общем шутят. <...> В шутку. Шуточная пляска такая у их. <...> Вот эдак онé и прыгали. Ну онé рука́м, што рука́м да всяко приплясывают, да ногам при-таптывают, да припевают хто чевó да. Вот так. И с картинкам, всяко. С картинкам-то наряжёнки-те бо́ле и поют» (Уфтыг. **1256-06).

Ряженные могли разыгрывать сценки: «Старик» «шерстя́нку продавал», показывали «шутейную» свадьбу и т. п. (Город., Околоток **1142-09).

¹ Суббота перед днем Покрова Пресвятой Богородицы.
² «Саламат» – каша из овсяного зерна (крупы) с салом или маслом. Об особенностях приготовления саламата см. ниже в рубрике «Жатва».

³ Образец святочной обрядовой песни «Охти-то Дударь» опубликован в сборнике Традиционный фольклор Новгородской области / Подг. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979. С.

279. № 290. Об обряде «похорон Дударя» см.: Власова З. И., Лобанов М. А. Похороны Дударя (песня и обряд) // Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х-1990-х годов. Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 61–71.
- 4 Припевка ряженных из д. Хохлово приведена в разделе «Календарно-обрядовый фольклор» под № 10.
- 5 «Жеребиёк» – кусочек, отрубочек, отрезок, частица крошеного, рубленого (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 534).
- 6 Такой же текст записан в д. Черепанихе (РФ * 792).
- 7 Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. СПб., 1889. С. 13.
- 8 Колядка, «виноградье» и «припевка-хуление», опубликованные в сборнике Ф. Истомина и С. Ляпунова, приведены в настоящем издании под №№ 2, 3, 4 (соответственно).
- 9 Речь идет о селе Бобровском Великоустюжского уезда (ныне – д. Бобровское Бобровского сельсовета Нюксенского района).
- 10 Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. СПб., 1889. С. 13.
- 11 См. раздел «Календарно-обрядовый фольклор», № 3.
- 12 Речь идет о «Малом виноградье» («Уж как по морю, морю синему»), записанном в г. Великий Устюг (слобода Дымково). ПРН. С. 47. № 3.
- 13 «Новинка», «новина» – «земля еще не паханная, или снo-ва задерневшая». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 549.
- 14 Более подробной информации нет.
- 15 Термин «кудесили», обозначающий ритуальные бесчинства молодежи на Святки, зафиксирован в деревнях городищенской местности. Однако в западных районах Вологодской области бытует иное значение этого термина: «кудесить» – рядиться, «кудеса» – ряженные.
- 16 Термин «рядиться кулями» зафиксирован в д. Нижняя Печенга (Н.-Печ., РФ * 648).
- 17 Затем чучело разбирали, сноп выбрасывали на улицу, не сжигали.
- 18 Более подробного описания нет.
- 19 «Бурак» – «туес, берестянка, березовый стоячок с крыш-кой; коробья, кузовок, коробок; корзиночка». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 142.
- 20 Более подробной информации нет.
- 21 Более подробной информации нет.
- 22 «Замётывать» – «забрасывать, закидывать, заваливать, засыпать». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 602. Здесь: делать, устраивать.
- 23 «Копани» – «пара санных полозьев с корневыми, не гнутыми головешками». Даль В. И. ТС. Т. II. С. 157.
- 24 «Та́фа» (от «тафта») – «гладкая, тонкая шелковая ткань». Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 393.
- 25 Подробное описание братчины приводится ниже в рубрике «Братчины».
- 26 Сведения об огне, добытом трением двух деревянных палочек (или трением веревки о дерево – Город., Околоток * 2938-66), зафиксированы в деревнях Городищенского сельсовета. Его добывали также при необходимости убе-речься от болезней (чумы, тифа и т.п.): «Давай, де-воц-ки, перескакивайте, дак боле не заболее-те. Перескаки-вайте деревянной огонь!» (Город., Лукино * 2309-20). По информации из д. Лукино, костры, разведенные от «де-ревянного» огня, раскладывали по всей деревне; голо-вешки от костров жители уносили домой и затапливали ими печь.
- 27 В репортаже из д. Лопатино исполнители рассказывают о добывании «деревянного» огня, виденном в д. Слободе Городищенского сельсовета.
- 28 «Поляш» – «простой степной тетерев, березовик, чучель-ник». Даль В. И. ТС. Т. III. С. 258.
- 29 См. об этом также: Брусен., Монастыриха * 2936-50; Бобр., Бобровское * 2935-73.
- 30 «Кутюшка» – курица. Даль В. И. ТС. Т. II. С. 227.
- 31 Десятая Пятница отсчитывалась от Пасхи.
- 32 «Косу лопатить» – править косу «лопаткою» («дошечка с рукоятью, усыпанная по смоле песком»). Даль В. И. ТС. Т. II. С. 172.
- 33 «Жнитвина» – «комли соломы, стебли, оставшиеся на корню». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 528.
- 34 «Паужна»: «перекуска промеж обеда и ужина». Даль В. И. ТС. Т. III. С. 25.
- 35 «Костица»: «жесткая кора растений, годных для пряжи льна, конопля»; сорная трава. Даль В. И. ТС. Т. III. С. 175.
- 36 Этот обычай имеет связь с аналогичными по форме риту-алами, сочетающими аграрно-магическую и брачную функции (катание с гор на «долгий лен», валяние де-вушек в снегу на Масленицу и др.).
- 37 Более подробно сведения о братчинах см.: Парадовская Г. П. Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины (на матери-алах восточных районов Вологодской области). Диссер-тация на соискание ученой степени кандидата искусство-ведения. СПб., 2002.
- 38 «Дежонь» – «квашеное молоко либо творог с толокном, к которому прибавляют пресное молоко или сливки». Даль В. И. ТС. Т. I. С. 426.
- 39 «Молцянка»: маленькая братыня, рассчитанная на подачу пива одному человеку.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

№ 1. Тропарь и кондак Рождеству Христову («Рождество Твое, Христэ Боже наш», «Дева днесь пресушшественнаго рождает»)

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 104$

Рож - дест - во Тво - ё, Хрис - те Бо - же наш, вос - си - я ми - ро - ви свет ра - зу - ма.

В нем бо звез - да́м слу - жа́ - щи - и звез - до́ - - - ю у - ча́ - ху - ся

Те - бе кла́ - не - ти - ся, Солн - цу прав - ды, и Те - бе ве́ - де - ти с вы - со - ты Вос - то - ка,

Гос - - - по - ди, сла - - - - ва Те - бе.

Де - ва днесь Пре - суш - шест - вен - на - го рож - да - ет, и зем - ля вер - теп Не - при - ступ - но - му при - но - сит.

А́н - ге - ли с па́с - тырь - ми сла - во - сло́ - вят, вол - сви́ же со звез - до - ю пу - те - шест - ву - ют.

Нас Бог ра - ди ро - ди - ся, Гос - по - ди, сла - ва Те - бе.

Рождество Твое, Христэ Боже наш,
Воссия́ мірови свет разума.
В нем бо звезда́м служа́щи
Звездо́ю уча́хуся.
Тебе кла́нети́ся, Солнцу правды,
И Тебе ве́дети с высоты Востока,
Господи, слава Тебе.

Дева днесъ Пресушшественнаго рождает,
И земля вертеп Неприступному приносит.
Ангели с пастырьми славословят,
Волсви же со звездою путешествуют.
Нас Бог ради родися,
Господи, слава Тебе.

На славу Божью
Давай овсом и рожью.²

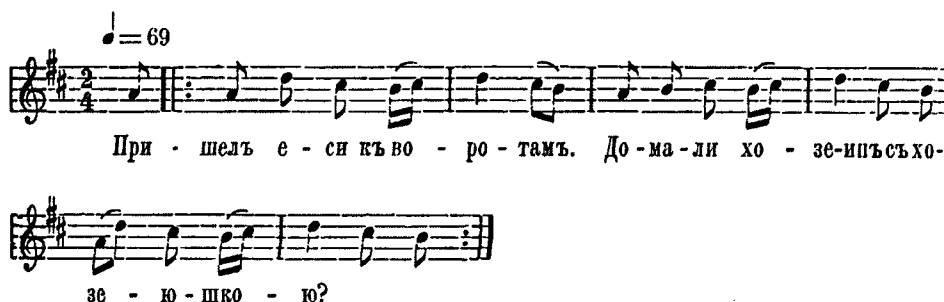
¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Серкова А. П., 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-14, 14а. Расп.: Королькова И. В. Тропарь и кондак Рождеству Христову исполняются при обходе дворов в день Рождества.

² Последние две строки поэтического текста произносятся говорком.

№ 2. «Припевка» («Пришёл еси к воротам»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

Вариант современной редакции

Пришёл еси к воротам.
Дома ли хозеин

С хозяйшкю?
И подайте-ко лущины,

Микольскую трапезку:
Старым посидеть,
Молодым поиграть.
Ешше наша коляда
Не великая беда:

Она в двори не лизет,
В окошко шьет.
Прикажи, либо откажи,
Либо шубой одёжи.

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 45. № 1 (III раздел). Колядка исполнялась во время обхода дворов в период от Рождества до Крещения и была первой в цикле, включающем «вступительную припевку», «виноградье» и «заключительную припевку» (ПРН. С. XIII). В предисловии к сборнику для данного образца Ф. М. Истоминным дается определение «колядная припевка» (ПРН. С. XIII). В первой публикации в заголовке вынесено «припевка».

№ 3. «Великое виноградье» («Среди сильна царства Россейсково»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

Вариант современной редакции

Среди сильна цярства Россейсково,
Виноградье красно-зеленое!²
Среди Кремля красна города,
Виноградье красно-зеленое!³
Тут стояла полата белокаменная,
Белокаменна полата, грановитая,
Грановитая полата Государева.
Ешше крыта полата рыхлым бархатом,
С подзору полата красна зóлота,
Зубчи у полатушки скачен жемчуг.
Беседы во палатах дорогия ведут.
Во беседушках сидел благоверной Царь
Во всея Руси Петр Алексеевич.⁴
Впереди стоят да князи-бóяра.
Не зóлотая трубоцька вострубливала,
Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –
Воспроговорил Сам да благоверной Царь:
– Уж вы, гой еси, да князи-бóяра,
Крепкие воеводы Московские,
Пособите Мне Царю да думу думати,
Думу думати Царю, да не продуматься,
Што во слове Царю да не промолвиться:
Ешше цем выкупать света-батюшка,
Государя Филареста Микитиця?

– Тибe тем выкупать света-батюшка
Государя Филареста Микитиця:
Тибe первыми головушкам солдатскими,
Тибe дру́гими головушкам дрягунскими,
Тибe третьими головушкам стрилецькими.
Не зóлотая трубоцька вострубливала,
Не серебряна цимбалоцька возыгрывала –
Воспроговорил Сам да благоверной Царь:
– Уж вы, гой еси, да князи-бóяра,
Крепкие воеводы Московские,
Пособите мне Царю да думу думати,
Думу думати Царю, да не продуматься,
Што во слове Царю да не промолвиться:
Ешше цем выкупать света-батюшка,
Государя Филареста Микитиця?
– Тибe тем выкупать света-батюшка
Государя Филареста Микитиця:
Собирай казну, да отсылай в Литву,
Ешше в ту Литву да проклятую!
Ешше тем Литва и запомнена!
Затем буди здоров хозеин во дому,
Хозеин во дому со хозеюшкою,
Со хозеюшкою да с малым детонькам.
Со всем твоим домом благодатным!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 48-51. № 4 (III раздел). Исполнялась во время обхода дворов в канун Нового года.

² Припевные слова «Виноградье красно-зеленое» повторяются после каждой строки.

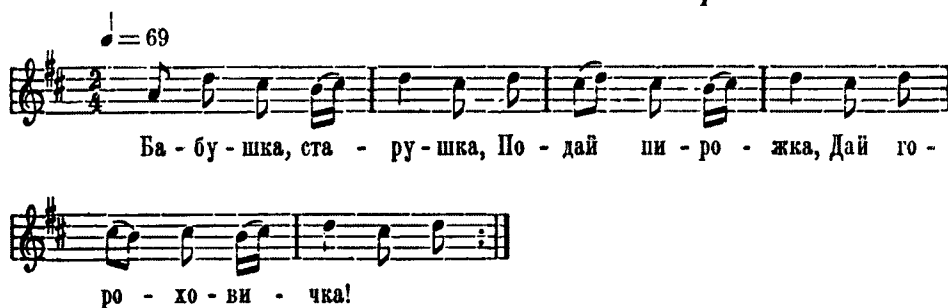
³ У Ф. М. Истомина «красно-зеленое» пишется слитно.

⁴ В издании 1899 г. имя «Петр Алексеевич» выделено курсивом, рядом стоит вопрос в скобках. Видимо, это связано с тем, что факт пленения поляками митрополита Филарета и его последующее освобождение происходили в более ранний исторический период (10-е гг. XVII в. – «смутное время»).

№ 4. «Припевка кота» («Бабушка, старушка, подай пирожка»)

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 69$

Ба - бу - шка, ста - ру - шка, по - дай пи - ро - жка, дай го - ро - хо - ви - чка!

Ты не дашь пи - рож - ка, мы те вы - пус - тим ко - та да из зад - не - во хле - ва.

Бабушка, старушка,
Поддай пирожка,
Дай гороховичка!
Ты не дашь пирожка,

Мы те выпустим кота
Да из заднево хлеба,
Он те выдерет...
Как и сковороду.

¹ Исп.: крестьянин Василий Григорьевич Дракунов. Зап.: Ф. М. Истомин (текст), С. М. Ляпунов (напев, слуховая нотация), 22.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 451. № 5 (III раздел). Исполнялась во время святочных обходов дворов, «как не подадут, или худо подадут». В издании 1899 года приведена под названием «Припевка (Кота)».

№ 5. Колядка («Куледа́, куледа́»)

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 120$

Ку - ле - да́, Ку - ле - да́! Хо - дит Ку - ле - да́ по свя - тым ве - це - ра́м.

Ис - цёт Ку - ле - да́ гос - по - ди́ - но - ва дво - ра.

Што́ - бы ша́нь - ги бы, пи - рог да киш - ки же - ря - бе - ёк.

Куледа́, Куледа́!
Ходит Куледа́
По святым веце́рам.
Исцёт Куледа́
Господи́нова двора.

Што́бы ша́ньги бы, пирог
Да кишкí жерябеёк.²
Хто ницево́ не даст на Новой год –
Дак тому сосно́вой гроб.³

¹ Исп.: Архиповская А. Г., 85 л. [1889 г. р.] (род. в д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиции ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-07. Расш.: Королькова И. В., Булкин С. В. Исполняется на Рождество во время обхода дворов.

² «Жерябеёк»: кусочек, отрубочек, отрезок, частица крошеного, рубленого (Даль В. И. ТС. Т. I. С. 534).

³ Последние две строки поэтического текста произносятся говорком.

№ 6. Колядка («Коледа́, Коледа́!»)

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

Ко - ле - да́, Ко - ле - да́! По - да - вай - те пи - ро - га!

Не да - ди - те пи - ро - га – об - ло - ма́ - ём ро - га!

Коледа́, Коледа́!
Подавайте пирога.
Не дадите пирога –
Облома́ём рога.²

¹ Исп. Бородина Е. Я., 1917 г. р. (род. в д. Кривошеино Уфтыгского с/с). Зап.: Комягина О. Н., 08.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1267-14. Расп.: Парадовская Г. П.

² По другому варианту записи (№ ЭАФ 1276-07) последняя строка звучит как «облома́ём бока».

№ 7. Колядка («Коледа́, Коледа́!»)

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

Ко - ле - да́, Ко - ле - да́! Дай - те нам пи - ро - га!

Не да - ди - те пи - ро - га – дак мы ко - ро - ву за ро - га!

А да - ди - те пи - ро - га – дак по́у - ный двор жи - во - та!

Коледа́, Коледа́!
Дайте нам пирога!
Не дадите пирога –
Дак мы корову за рога!
А дадите пирога –
Дак по́уный двор живота!

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Бородулина А. Л., 06.01.1995. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1261-32. Расп.: Брагина М. С.

№ 8. «Виноградье» («Розреші́ миня́, хозяин, по избе пройти»)

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Розреші́ миня́, хозяин, по избе пройти,
Виногра́дьё красно-зелёноё.

По избе пройти, бѣлу по́лу потоптать,
Виногра́дьё красно-зелёноё.

Бѣлу по́лу потоптать, полови́цин помарать,
Виногра́дьё красно-зелёноё.

Полови́цин помарать да потоло́цин посчита́ть,
Виногра́дьё красно-зелёноё.

Во чистóм во поле да на укра́ин(ы)ке, да
Виногра́дьё красно-зелёноё, да.

Што стоит жо(й) терѣм да и весь золотой, да
Виногра́дьё красно-зелёноё.

Дай вам Бог больше скота!
Дай вам Бог, чтобы хлебаросло!
Ребятишек сполна́!
Штоб у тебя живота, добра!
Штобы жѣнушка добра!
Овечки роились,
И телёночки родились!²

¹ Исп.: Юрова А. Н., 1911 г. р. (род. в д. Дмитриево), Пантюхина Г. Д., 1937 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., 15.03.1998. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1630-14. Расш.: Королькова И. В. Полный текст реконструирован на основе нескольких вариантов записи (№№ ЭАФ 1630-10, 13, 14, 17, 18). Для нотной расшифровки была выбрана наиболее стабильная в интонационном и композиционном отношениях музыкальная строфа. Исполняется во время святочных обходов дворов. «Тут они хвалят хозяев, и дай Бог этому хозяину живота, добра, ребятишек сполна́ (семьи-те были большие). Дак вот так и говорили – детишек сполна́, овечки роились и телёночки родились. И вот они всю живность собирают».

² Последние семь строк поэтического текста декламируются.

№ 9. «Виноградье» («Уж мы ходимте, ребята, по кремлёвым городам»)

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 132$

Ви - но - гра - дье крас - но - зе - лё - но - ё.

1. Уж мы хо - дим - те, ре - бя - та, по крем - лё - вым го - ро - дам, да

Ви - но - - - гра - дье крас - но - зе - лё - но - ё.

2. Штё во э - том вот до - му да есть хо - зя - ин во до - му, да

Ви - но - - - гра - дье крас - но - зе - лё - но - ё.

Декламация:

... 4. Хо - зя - ин и хо - зя - юш - ка, нам че - во́ по - дай - те,

де - не - жок ли, пи - рож - ка ли, муч - ки ли,

Ви - но - гра - дье крас - но - зе - лё - но - ё.

Виногра́дье красно-зе́лёное.
Уж мы хо́димте, ребята, по кремлёвым городам, да
Виногра́дье красно-зе́лёное.

Штё во э́том вот дому да есть хозяин во дому, да
Виногра́дье красно-зе́лёное.

Есть хозяйюшка да малы деточки да каляпочки,
Виногра́дье красно-зе́лёное.

Хозяин и хозяйюшка, нам чевó подайте,²
 Дёнежок ли, пирожка ли, мучки ли,
 Виноградьё красно-зелёное.

¹ Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кашино), Коптяева А. К., 1904 г. р. (род. в д. Кишкино), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево). Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Третьякова А. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 19.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-21. Расш.: Королькова И. В. Исполняется во время святочных обходов дворов. «Фонарь перед окошком горит – они дёржат. Которые мóгут пить – дак поют, а други́и – уж в комнату идут, штёбы им подали. Вот онé это насобирают, продадут. Ребятам чевó раньше – [о]решки надо, да и раньше не эдак жили богато, как нóне живут».

² Эта и следующая строки текста декламируются.

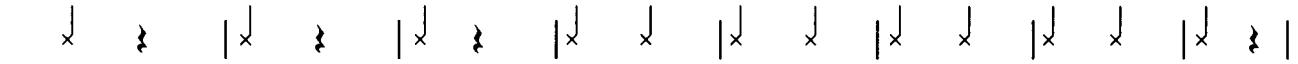
№ 10. Припевка ряженных («Мáнюшка по пúтику похáживала»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

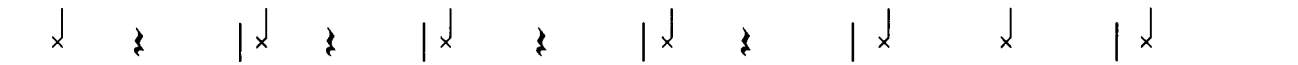
♩ = 136 Удары сковородником по полу:

Мá-нюш-ка по пú-ти-ку по-хá-жи-ва-ла, по-хо-дú-ла Мá-нюш-ка, по-хо-дú-ла дú-шець-ка.

Мá-нюш-ка на пú-ти-ке ди-тúо ро-ди-ла, у-ро-дú-ла Мá-нюш-ка, у-ро-дú-ла дú-шець-ка.

Мá-нюш-ке – шá-неж-ки, мáс-ли-ца ку-сó-цик, киш-кú же-ре-бе-ё-цик,

то-ло-кóн-ця ло-тó-чек, нé-ту де-нег на-ця-ё-цик.

Мáнюшка по пúтику похáживала,
 Походила Мáнюшка, походила дúшецька.
 Мáнюшка на пúтике дитúо родила,

Уроділа Мánюшка, уроділа дúшецька.
Мánюшке – шáнежки,
Мáслица кусóчик,
Кишкі жеребе́цьки,²
Толокóнця лотóчек,
Нéту денег на ця́єчик.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Лобкова Г. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-45. Расш.: Королькова И. В. Пели ряженные во время обхода дворов накануне Нового года, собирали угощение.

² «Жеребе́цьки»: см. сноску 2 к № 5.

№ 11. Припевка во время сбора «лучины» («Егорка на горке овёс тоўкёт»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

«Как не дадут луцинки, дак»:

Егорка на горке
Овёс тоўкёт,
Перетаўкивает,
Недотаўкивает.
На Нóвой год
Луцинки!

Как не дадут луцинки, дак:
Елóвой гроб,
Сосновая покрывка!

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Суровцева А. В., 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Лобкова Г. В., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-46. Расш.: Королькова И. В. Исполняется во время сбора «лучины» для новогоднего костра.

№ 12. Шуточный диалог ряженых («Баба ты, баба, деревенская баба»)

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Музыкальная запись шуточного диалога ряженых. Каждая строка содержит нотный записи и текст диалога. Темпы указаны в нотных записях: 204 и 108.

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, ку - да ты пош - ла?

– На по - мин - - - ки, мой ба́ - тьюш - ко, на по - мин - ки.

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, ко - во́ ты по - ми - нать - то пош - ла?

– Му - - - жа, мой ба́ - тьюш - ко, му - - - жа.

– Ба - ба ты, ба - ба, де - ре - вен - ска - я ба - ба, в лап - тях - то, как у тя му - жа - то зва - ли?

– Не з(ы) - на́ - - - ю, мой ба́ - тьюш - ко, не зна - ю.

- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, куда ты пошла?
- На поминки, мой батюшко, на поминки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, ково́ ты поминать-то пошла?
- Мужа, мой батюшко, мужа.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, как у тя мужа-то звали?
- Не з(ы)наю, мой батюшко, не знаю.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, на што у тебя муж-от был похож?
- На вилы, мой батюшко, на навозные.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, не Вилантий ли был то?
- Так точно, мой батюшко, Вилантий был.

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 1900 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., 22.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 528-01. Расш.: Булкин С. В. По комментариям собирателей, пели на вечерках в качестве шуточной (комментарии содержатся в рукописном реестре к пленке № 528). Интонируемому тексту свойственна ритмическая свобода в стиле церковной псалмодии. По комментариям из д. Коченга Нижнепеченгского сельсовета, на вечерке мужчина и женщина разыгрывали сценку: «Баба Деревенская» и «Поп». После слов «Вилантием был», все идут «кругом» и поют: «Ой, ты Фёкла белая, зачем глупо сделала, горя (вариант: попа) напрогневала» (РФ 774).

№ 13. Шуточный диалог ряженых («Баба ты, баба, деревенская баба»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, куда ты пошла?
- На поминки, мой батюшко, на поминки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, кого ты поминать-то пошла?
- Мужа, мой батюшко, мужа.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, как у тя мужа-то звали?
- Не знаю, мой батюшко, не знаю.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, на што у тебя муж-от был похож?
- На вилы, мой батюшко, на навозные.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, не Вилантий ли был то?
- Так точно, мой батюшко, Вилантий был.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, што он у тя ел-то?
- Шанёжки, батюшко мой, шанёжки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, што он у тя хлёбал-то?
- Ягодки, батюшко мой, ягодки.
- Баба ты, баба, деревенская баба, в лаптях-то, как он писёнки-те пел?²

Тыры-мыры, я на рыноцьке была,³
 Тыры-мыры, я горёлоцьку пила.
 Тыры-мыры, охмелилase,
 Тыры-мыры, с ног свалилase.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (род. в д. Черепанихе), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (род. в д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (род. в д. Черняково), Сковородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Бритвина П. М. (год и место рождения не зафиксированы). Зап.: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-19. Расш.: Королькова И. В. Пели на вечёрках. По комментариям собирателей, игра называлась «Вавила» (РФ 792).

² Приведенный поэтический текст исполняется на вариант напева № 12.

³ Текст плясовой припевки исполняется на вариант напева, приведенный в разделе «Плясовые песни» под № 98.

№ 14. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («Пусть пьенье, пусть пьенье»)

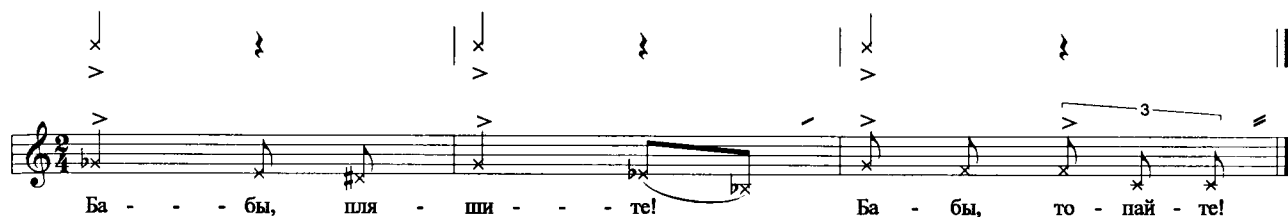
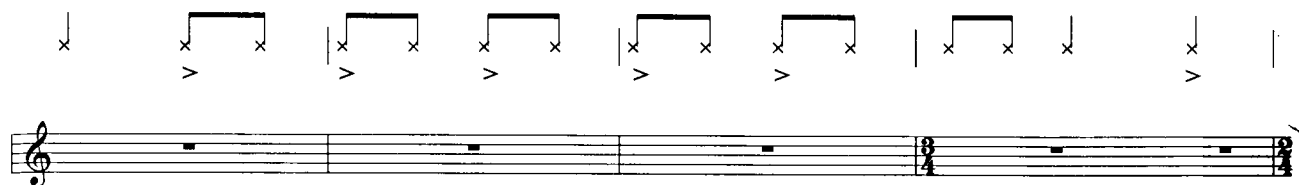
д. Низовки, Бруноволовский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 144

Ритм пляски:

Пусть пье - ня - е, пусть пье - ня - е, пусть пье - ня - е,

Пусть пье - ня - е, пусть пье - ня - е! Вот, вот, вот!

Пусть пенье,²
Вот, вот, вот!
Бабы, пляшите,
Бабы топайте!

¹ Исп.: Панёва В. В., 1925 г. р. (род. в д. Сергиевской). Зап.: Комягина О. Н., Бородин А. Н., Чиркова А. В., 30.06.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛМНТ ВГПУ, № ЭАФ 2017-11. Расп.: Парадовская И. В. Описание обстоятельств исполнения заклинания приведено в разделе «Календарные обычаи, обряды и праздники» (рубрика «Братчины»).

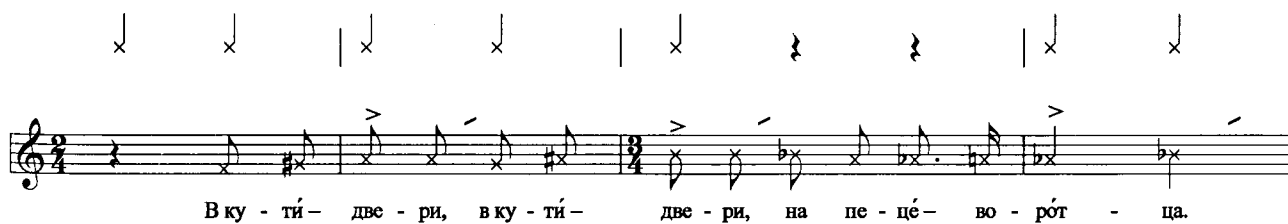
² Строка повторяется еще 4 раза.

№ 15. Заклинание на опускание «приголовка» в пиво («В кути – двери»)

д. Микишино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 132

Ритм притопа:

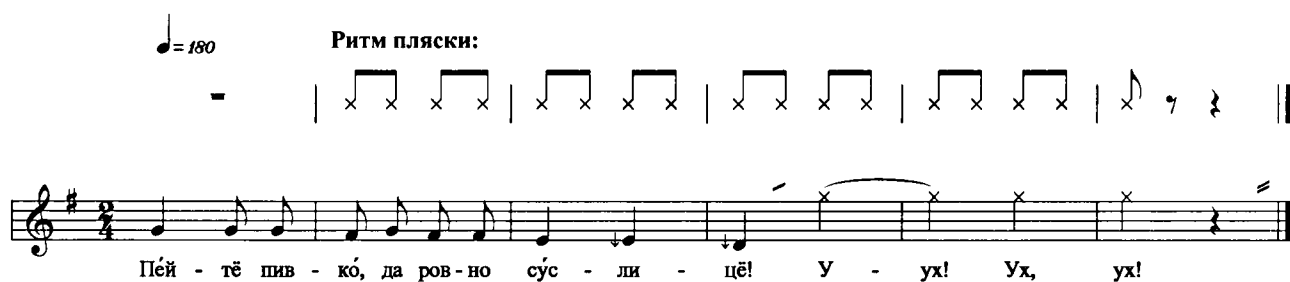
В кути́ – дѣри, в кути́ – дѣри,
На пеце́ – вору́тца.²

¹ Исп.: Кормановская А. И., 1918 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Бородина А. Н., Лебедева О. Ю., 02.07.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 2021-04. Расш.: Парадовская И. В.

² Текст повторяется еще раз.

№ 16. Припевка «ча́пника» на подачу пива («Пе́йтё пивко́ да ровно су́слице!»)

д. Пожарище, Уфтыюгский с/с, Нюксенский район¹

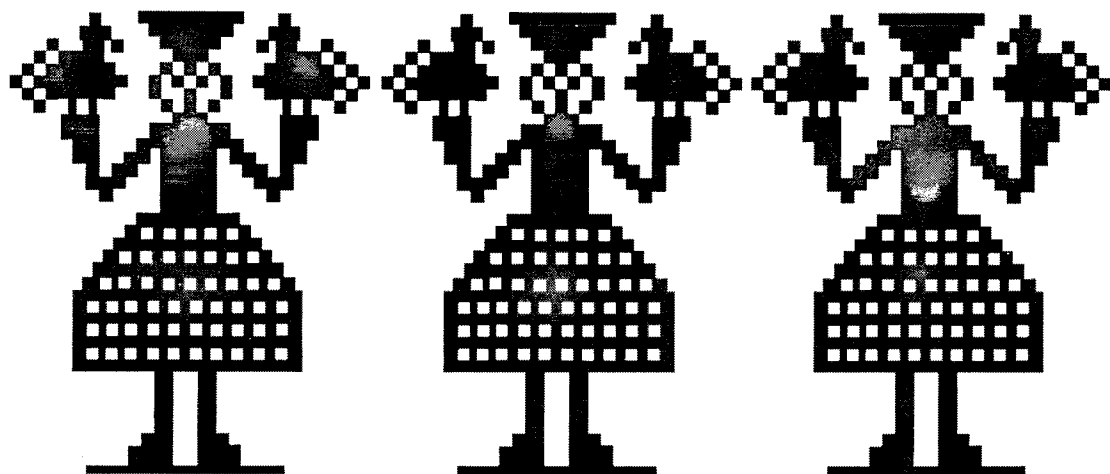

Пе́й - те́ пив - ко́, да ров - но су́с - ли - це́! У - ух! Ух, ух!

Пе́йтё пивко́ да ровно су́слице!
У-ух! Ух, ух!

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Рейма О. Я., Зайцева О. Н., 08.01.2000. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛМНТ ВГПУ, № ЭВФ 209-17. Расш.: Парадовская И. В. Исполнялась во второй день братчины.

Хороводы, игры, пляски

ТРАДИЦИОННЫЕ ГУЛЯНЬЯ МОЛОДЕЖИ, ХОРОВОДЫ, ИГРЫ, ПЛЯСКИ

ПЕСЕННО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Песенно-хореографическая традиция среднего течения реки Сухоны, представленная в экспедиционных записях Санкт-Петербургской государственной консерватории, Российского фольклорно-этнографического центра и Вологодского государственного педагогического университета 1971–2004 годов, чрезвычайно богата и многообразна. Праздничная культура этого региона включает хороводные, игровые, плясовые песни, вечерочные припевки, а также молодежные игры.

Игры, хороводы, пляски как форма коммуникации деревенской молодежи занимают важнейшее место в системе праздника. Праздничное действо прежде всего включало эмоциональное общение молодежи между собой. В хороводе, игре познакомились, присматривались друг к другу. На гуляньях складывались будущие брачные пары. В совместном празднестве, в играх и хороводах происходило освоение норм взаимоотношений, принятых в крестьянской общине. Старшее поколение, наблюдавшее за хороводами, выбирало, оценивало потенциальных женихов и невест.

Самым значительным событием праздничного действия было гулянье «Улица» – цикл хороводов, вбирающий разнообразные песенно-хореографические формы.

Одной из центральных тем хороводов и игр является тема выбора пары, которая получила реализацию в сюжетных мотивах поэтических текстов, в образном значении выразительного языка хореографии. В поэтических текстах раскрываются темы семейных отношений («молодуха в семье мужа», «муж – жена»), «молодец – девица».

Отдельную группу составляют хороводы, образный строй которых отражает мифологические представления. Среди них – игры и хороводы, которые генетически связаны с обрядовыми формами традиционной культуры – свадебным и календарными обрядами. Эта связь находит отражение в поэтической образности текстов, в особенностях музыкального строя напевов, в символике хореографического движения, игрового действия, и, непосредственно, в приуроченности музыкально-

хореографических форм к тем или иным обрядовым ситуациям.

Так, например, в тексте припевки «Ори́, ори́, кобы́лка», вошедшей в хороводный цикл «Улица», «узнаются» поэтические мотивы заклинания, характерные для календарных песен.

«Ори́,¹ ори́, кобылка,
Ори́, ворона́я,
По пёнью ори́,
По коренью ори́.
Соха востра́,
Борона цяста́.
Там где девка шл'а –
Тут и рожь густа,
Умол'отиста.
По ко́л'осу, с-по ве́ресу,
С снопа – по це́тыре,
С крестья́ньского овина́ –
По двена́дцеть мер»

(Маркуш., Черняково **283-24).

Замечание, записанное в д. Раменье Раменского с/с об исполнении хоровода «Просо», указывает на его обрядовую значимость: «Рядом ходят в Роже́ство, ш[т]обы лён-от хороший рос. Это зы́мные пи́сни...» (Рамен., Раменье **1415-26).

Хороводные гулянья связаны с такими важными датами календарно-обрядового цикла, как Покров, Святки, Масленица, Пасхальная неделя, Святая Троица, Троицкое заговенье, Петров день и др.

Различные по форме собрания молодежи, называемые «вече́ринями» (вече́рками), посиделками, беседами, «игрищами» («игришшо»), в зимнее время проходили в избе. В весенне-летний период гулянья, в основном, устраивали на улице.

С Покрова на «ВЕЧЕРИНЫ» (посиделки, беседы) девушки приходили с прялками, пряли пряжу, занимались рукоделием. Для вечерины они откупали избу у хозяйки, которой ради этого помогали летом во время жатвы. «Вот у меня бы да вы́жали девки и ходят всю зиму сиди́ть» (Город., Лукино *2309-16). Когда на вечерине появлялись парни, работа прекращалась. Парни и девушки заводили хороводы, «Улицу», плясали «Метелицу». После игр и плясок девушки могли продолжать

прясть (Брусен., Монастыриха *2936-51). На вечерах девушек «припевали» к парням.

В зависимости от возраста, молодежь участвовала в трех вечерах: маленькой, средней и большой. Повзрослевших участников гулянья переводили на следующую вечерину. «[Вечерина] средняя и большая, три – и маленькая ещё. Вот, када уж повыдают, поуходят большие-те дивчата [замуж], средних-то и переводят на большую вечерину. Вот так ещё и переводили. Соберутца ребята и дивчата и пойдут на среднюю переводить. Которые постарше – тех забирают, а которые молодёже – те остаются. Вот такая ж то мода был'а» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

Уже без работы (без прялок) собирались по воскресеньям и в праздничные дни. Такое гулянье называлось «игрище». Девушки и парни водили хороводы, плясали «по песням» и под гармонь «Метелицу», «Сударышку», «Груню», играли в «поцелуйные» игры.

Нормы поведения молодежи на вечерине подчинялись мнению крестьянской общины. Отношения между девушками и парнями соответствовали издавна сложившимся правилам традиционного этикета. Девушки постарше одевались понаряднее, парами рассаживались на почетном месте в избе – в сутках.² Таких девушек называли «славницами». На менее почетных местах, у порога, рассаживались девушки помоложе, не столь нарядно одетые. Первыми парни выбирали «славниц», только потом остальных девушек. Так об этом вспоминали жители деревни Задний Двор: «Парень девку выбирает. И то, раньше были воронцы дак, из-под воронца-то, оттуда, из-под порога [выбирает]. Главные – те сидели в сутках, да главных первая-то [выбирали], потом – которые похуже-то да не так нарядные, дак забирают. (А кто понаряднее – в сутках сидит?) Да. Которые девки уж постарше, дак те уж понаряднее, да и сидят, парочки сидят. Их и звали “славницы”. <...> “Славницы сидят” ведь, говорят. А у порога там ведь уж <...> маленькие там» (Космар., Задний Двор *2310-07).

На святочные игрища девушки приходили нарядно одетые: «Нарядетсе девки-те этак – любо-то ведь!» (Уфтыог., Кокшенская **459-02). Парни-плясуны надевали сапоги.

Приход девушки на вечерину – важное событие в ее жизни. Собираясь, она получала обязательные наставления матери: «Што на вечерину пойдешь в первый вечер, да и то матка станет к порогу, тебе наказы даёт <...> Я пойду на вечерину, дак мама [говорила]: “Садись на клины. Жо-

па-то побилые-ту сарафана-то. Дак надо ишо, клинышок на копылочек [прялки] положить дак систь, вот ведь как”» (Уфтыог., Заборье **458-05).

Если парню не нравилась пригласившая его в хоровод девушка, он показывал это особым образом: «А парень, если не надо, оттопнет <...> [девушка] уйдёт, как не солоно хлебала» (Космар., Бор *2327-19).

Особым образом отмечалось в гулянье участие «молодых» – недавно поженившихся парня и девушки. Молодица прилюдно должна была кланяться молодому мужу – ее принимали в деревенскую общину уже в ином, новом качестве.

В памяти жителей сухонских деревень наиболее ярко запечатлелись святочные ИГРИЩА, наполненные весельем, играми, хороводами и плясками, – эмоциональная вершина зимних деревенских праздников. Именно святочные празднества отличались наибольшим разнообразием музыкально-хореографических форм, характерных для местных культурных традиций.

Основное содержание игрищ (как это и следует из самого названия) – игры, хороводы, пляски, основная цель которых – выбор пары. На игрищах оценивались достоинства участников: умение водить хоровод, плясать, соблюдать нормы деревенского этикета.

Святочные игрища продолжались от Рождества до Крещения. «Вечёрками называли – с преслицей ходили, с преслицями идут – вот это вечерина называлась. А игришке... вот на игришке придут, дак вот всё хороводы водили, “улиця” была. Это в большие праздники игришка-те были – [в] Крешенье, Рождество были» (Город., Городишна *2940-15). Игрища устраивали по очереди, по порядку расположения домов в деревне (Космар., Космареве *2310-45). Многолюдность праздничных собраний вынуждала собирать игрища одновременно в двух концах деревни (Город., Лукино *2309-20; Космар., Лопатино *2336-05). В большой избе собиралось до двадцати человек: «Раньше человек двадцать настанет ходить» (Маркуш., Черепаниха **970-11).

«Игришка» входили также и в состав обрядового комплекса Масленицы. Все присутствующие на игрищах участвовали в общих плясках. Плясали «Метелицу», «Восьмерку», пели песни (Уфтыог., Кривошеино **1276-10). Вечерами, после катания на лошадях девушки и ребята собирались на гулянье в избе, которую специально откупали. Молодежь играла в игры, в завершении игр пары целовались – «к “столбушке” ходили» (Востр., Копылово **486-21).

Весной молодежные гулянья начинались с Пасхальной недели: после службы в церкви парни и девушки устраивали игрища, на которых пели частушки, плясали под гармонь.

Время празднования Святой Троицы, Троицкого заговенья и «Десятой пятницы»³, связано с уличными гуляньями и игрищами, проходившими среди молодой зелени, «в березках». Принято было также собираться на угоре. Там девушки водили хороводы, ходили «в кругах», пели лирические песни.

«УЛИЦА» собиралась на особо выделенных местах за пределами деревни. В деревне Монастырихе это происходило на берегу, на месте слияния рек: «Так вот эта уже «улиця», на улице-то собирали. Соберут и пойдёшь, у нас там «устричка» называется – он такой мыс: с этой стороны река [Монастыриха] и Сухона. Вот такой мыс. Дак на этот мыс утрам и вечерам ходили: поиграём там, пойдём позавтракаём, опять переоденишься в другую нарядку, опять идём на деревню. А на деревне погуляем – опять пойдём там на устричку с гармошкой, пойдём туда, пойдём и обратно. В общем, был'о людно: мол'одежи, и ребят, и дивчат дак, значит. Очень хорошо был'о, весел'о. А типерь дак вишь, никово нету, и старых-то мал'о. <...> На мысок на ётат [ходили] да всё плясали. Даже до тово допляшут, что л'уга-то нет – одна земля. А типерь уже сбили этот мысок, зрывали, и дак он стал меньше, а был такой длинный. И вот эта «устричка» почему назвали – река там Сухона, а здесь идёт река Монастыриха. Ну вот на ётот мыс всё и ходят, там л'есок и весел'о так, ветерок, река бежит. Хорошо там был'о. Топерь даже вся мол'одежь, кода в загс собираются, туда ходят» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

В период сенокоса, после Петрова дня, девушки и парни также «играли игрища». Собирались после работы, как стемнеет (Востр., Копылово **1400-19). Для гулянья могли также откупать избу, где плясали «Метелицу», «Восьмёрку», «Оттопыша».

Хороводные песни, игры и пляски сопровождали также и ПРАЗДНОВАНИЕ ПРЕСТОЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ.

Песенно-хореографическая традиция в Нюксенском и прилегающих деревнях Тотемского и Тарногского районов представлена разнообразными музыкальными формами и видами хореографического движения. Среди ведущих типов песенно-хореографических форм – орнаментальные, игровые хороводы.

В деревнях Нюксенского района бытовали различные наименования хороводных и игровых песен: «хоровод», «каравод», «игра», «летние», «зимние», «святочные» песни, в деревнях Маркушевского с/с Тарногского района – «кружки», «городки» (что характерно для традиции, распространенной в деревнях по реке Кокшеньге).

Экспедиционные материалы содержат сведения о приуроченности хороводных песен к зимнему периоду календаря – это, в основном, хороводы «в рядах». С летним периодом календаря в большей степени связаны круговые хороводы: «Из-за лесу, из-за краю вылетал голубчик» – «это «прежня», «улица», «летняя», «в Троицу [пели]»; «Над рекою, над Невою стояла берёза» – «тоже летняя, <...> в Троицу, Заговинье» (Рамен., Раме-нье **1415-25, 30).

В д. Черняково Маркушевского с/с записаны воспоминания о троичских гуляньях: «собиралось много народу у качелей; тут ходили в кругах и рядам» (Маркуш., Черняково **283-45).

На всей территории среднего течения Сухоны зафиксированы хороводы: «Из-за лесу ли, из-за краю вылетал голубчик», «Над рекою-ту над Невою стоял'а берёзка», «Во саду ли, в огороде щёкотка щёкочёт», «Вдоль было по травке». В деревнях Нюксенского района широко бытовали хороводы с сюжетом «Просо»; наборные хороводы («Розудал'ая гол'овушка пошл'а», «Дохожу ли я до умного», «Полител'а наша утоцька», «Я с-по ельницку рыжицьки брал'а» и другие), обязательные для гулянья «Улица».

Диалогический хоровод «Кумушка-любушка, где ты была да спобывал'а?» также зафиксирован на обширной территории (Город.: Слобода, Софроновская, Верхняя Горка; Бобров.: Матвеево; с. Нюксеница; Брусен.: Пустыня, Хохлово, Монастыриха).

Среди игровых песен повсеместное распространение имели сюжеты: «По-за городу гуляет царёв сын», «Золото хороню».

К числу сюжетов, о которых уже редко вспоминают в деревнях на Средней Сухоне, принадлежат следующие: «Подойду ли с-под нов город» (Маркуш.: Баклановская, Нестериха); «Из ворот-ворот на улицу» (Рамен., Раме-нье), «Красны девушки с-по синоцькам гуляли» (Рамен., Кленовая); «Над рецушкой хмель-то» (Рамен., Раме-нье; Брусен., Пустыня; Берез., Березово); «Станёмте, робятушка, горошек сеети» (Н.-Печен., Коченга); «игра «Кисель»» – «Поидёмте, робятушка, в торг торговать» (Н.-Печен., Коченга), «У моёво старика заболел'а гол'ова» (Брусен.: Хохлово, Пусты-

ня). Чрезвычайно редкой для экспедиционных материалов является песня «Заганул бы семь загадок» (Рамен., Кленовая).

Песенно-хореографические формы среднесухонской традиции связаны со следующими видами хореографического движения:

Орнаментальные хороводы в «кругах»:

- с разнообразными видами кругового движения: «кру́гом», «двумя кругами», «восьмеркой», «змейкой» (№№ 17–21, 68–71, 73–76);
- наборные хороводы в цикле «Улица» (№№ 50–65).

Хороводы «в рядах»:

- с линейным движением рядами – «диалогические» и другие хороводы (№№ 22–36).

Игровые хороводы:

- с выделенными персонажами в поэтическом тексте и игровом действии (разыгрывание сюжета);⁴ в том числе и «поцелуйные» игровые хороводы, связанные с выбором пары (№№ 37–49, 66, 67, 78).

Вечерочные припевки:

- припевания девушек к парням (№№ 79, 85–93).

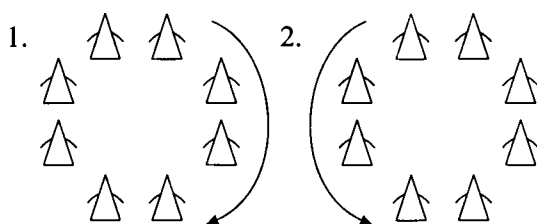
ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ ХОРОВОДЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «В КРУГАХ»

В экспедиционных материалах хореографическое движение в хороводах «Из ворот-ворот на улицу» (запись 1975 г. – № 17), «Красны девушки с-по синочкам гуляли» (№ 18) определяется как «круги». Образно-поэтический строй этих хороводов отражается следующими мотивами: «гулянье красных девушек – замужество», «красны девушки несут сол'овья», «девушки зайгравают – мол'одицы-те плачут». Поэтическое содержание текста и особенности напева позволяют усмотреть обрядовые истоки этих музыкально-поэтических форм.

Тип круговой хореографии – движение по кругу попеременно в одну и в противоположную стороны (схема 1) – характерен для хороводов «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик» (№ 74), «Над рекою-ту над Невою стоял'а берёзка» (№ 73), «Во саду ли, в огороде щёкóтка щёкóчёт» (№ 76), исполняющихся с вариантами одного напева. Из комментариев к песне «Над

рекою, над Невою»: «кру́гом ходят да потом заворачиваются, да потом – в другую сторону» (Рамен., Раменьё **1412-37). Приведем описание хореографического движения, зафиксированного в видеозаписи. Участники хоровода идут по кругу медленным, размеренным шагом друг за другом, вереницей, за руки не держатся. Смена направления движения происходит в момент межстрофовой цезуры на новых словах поэтического текста (Рамен., Раменьё ЭВФ **098-30, 104-06), но в некоторых случаях этот принцип не соблюдается (Н.-Печен., Михайловка ЭВФ **104-43).

Схема 1. «Кру́гом ходят»
(«Из-за лесу ли, ой, из-за краю» и др.)

Возможен и иной тип хореографического движения: «Из-за лесу, из-за краю» – «ходят с поворотами: получается, где вдоль по полу, где – поперёк, только поворачивай» (Рамен., Раменьё **1412-11). Вероятно, исполнители описывают движение типа «змейкой». Так же в д. Черепанихе Маркушевского с/с водят хоровод «Над рекою, над Невою». Девушки и парни становятся в хоровод и медленно движутся вереницей вслед за ведущим. Основные фигуры – «змейка», «восьмерка», «круг» – перемежаются в свободной последовательности (см. схему 10 на с. 94).

Известно, что вождение хороводов «Из-за лесу, из-за краю» и «Над рекою-ту над Невою» могло быть приурочено и к периоду Святки, и к летнему времени. Эти хороводные песни исполнялись «в кругах» наряду с лирическими: «Пели “Улицей” в Троицу. Собиралось людно баб и девок, вот и пели эти “долгие” песни» (Рамен., Раменьё **1412-11).

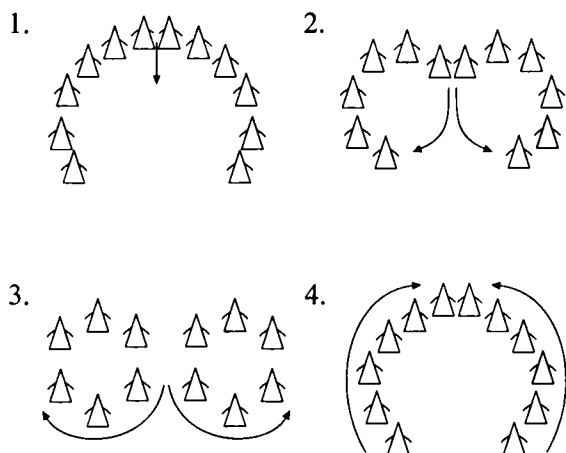
Хоровод «Хмель» (№№ 68, 69) по сведениям исполнителей водили в Троицкое заговенье, а также могли водить и в Святки: «Кругом ходят; в Заговинье собирались; в сарафаны наряжались, вот это “Хмельюшко” и пели» (Рамен., Раменьё **1412-15). Комментарии к экспедиционной записи – «Улица», «троицкая» – указывают на включение этого хоровода в цикл хороводов

троицкого праздничного гулянья (Рамен., Раменье *518-29).

В экспедиционных материалах представлены хороводы с сюжетом «Хмель» из деревень Брусенского с/с Нюксенского района и Раменского с/с Тарногского района. В видеозаписях зафиксированы две самостоятельные формы хореографического движения этого хоровода. В д. Раменье Раменского с/с (схема 2) хоровод водили следующим образом: участники вставали полукругом (за руки не держались). Пара, стоявшая в середине полукруга, двигалась вперед, за ними – остальные участники хоровода, возникало два круга. «Хмелько» – в кружки ходят, парочкам, <...> кругом ходят; две девушки разделятся и по-за кругу идут, другая пара так же идет» (Рамен., Раменье **1444-03). Движение продолжалось, пока ведущая пара вновь не соединялась и все участники не возвращались в первоначальное положение. Возобновлялось движение после запева новой строфы. Между строфами может возникать цезура, связанная с ожиданием возвращения в первоначальное положение. «Перевиваются», «одни в одну сторону, другие – в другую» – «это не «Улица», это [ходят] «хмельком»».

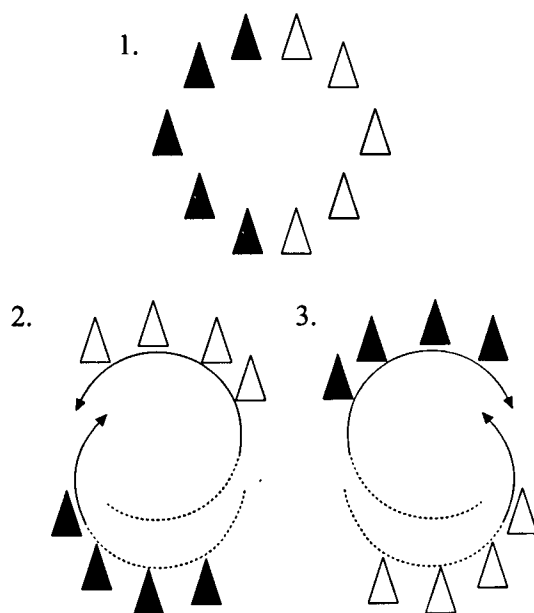
Схема 2. «Хмельком» ходят» (д. Раменье)

В д. Кленовой Раменского с/с Тарногского района хоровод «Хмель» водили иначе (схема 3). Первоначально вставали полукругом или кругом (за руки не держались). После начала песни полукруг разделялся на две цепочки и начиналось их движение навстречу друг другу по окружности. При этом одна группа двигалась по кругу по часовой стрелке, другая – в противоположном направлении. Каждая группа участников последовательно обходила другую группу с внутрен-

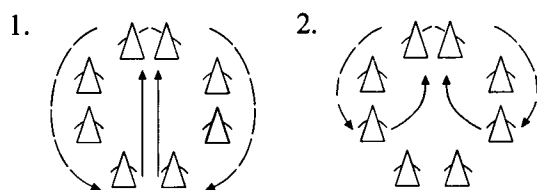
ней и с внешней стороны круга (Рамен., Раменье ЭВФ **102-33, 34). В д. Кленовой «Хмель» ходили по-другому: в два круга – один идет навстречу другому, потом этот выходит, другой заходит. Эдак на свои места и подойдут» (Рамен., Раменье **1415-28).

Схема 3. «Хмельком» ходят» (д. Кленовая)

С разновидностью кругового движения связана хореография хоровода «Сподойдú ли я» (№№ 20, 21; схема 4). Участники хоровода становятся полукругом, центральная пара начинает движение вперед, проходит под поднятыми руками («воротцами») стоящей напротив пары и возвращается на свое место. Затем движение начинается следующая пара. Движение не завершается, пока под «воротцами» не пройдут все пары (описание хоровода дается по рассказу Кочкиной А. И., 1908 г. р., из д. Нестерихи Маркушевского с/с Тарногского района).

Схема 4. «Сподойдú ли я»

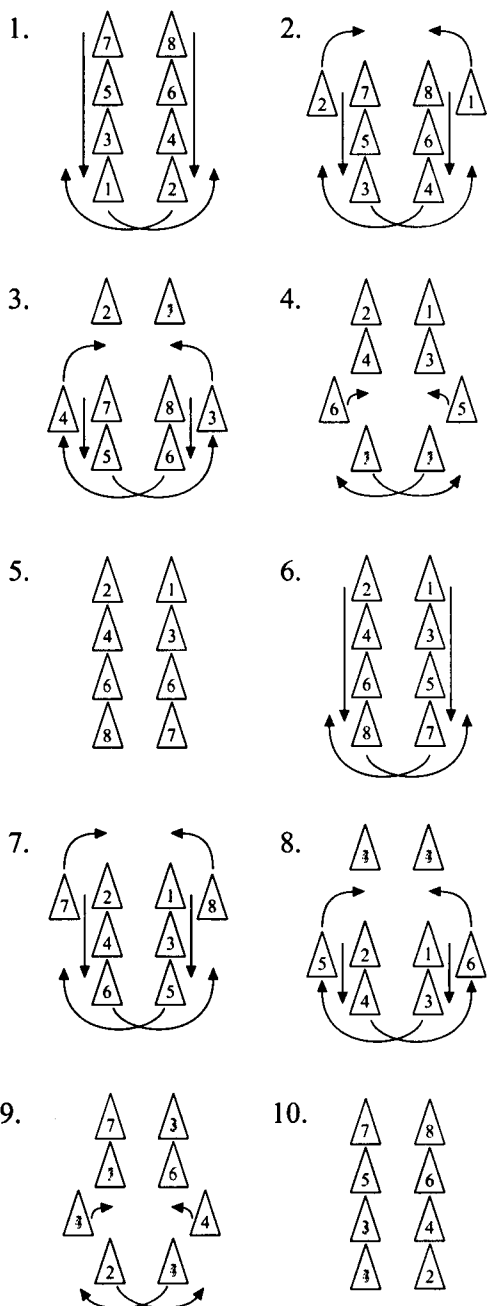
Все представленные разновидности круговых хороводов имеют ярко выраженный обрядовый характер. В первую очередь, это проявляется в значении круга как символа бесконечности, вечного движения, жизни: вращение круга по солнцу и в противоположную сторону, «перетекание» из внешнего во внутренний круг (многомерность), переплетение линий разомкнутого круга (меандр, «восьмерка», «змейка», «спираль»).

В такой же степени сложный и многозначный вид хореографического движения связан с хороводом «Не сырой ли дуб загораетце» из д. Верхняя Горка Городищенского с/с Нюксенского района (№ 19). Приведем описание хореографического движения по видеозаписи (ОВФ *21-18; схема 5). Участники хоровода становятся парами, друг за другом, образуя два ряда (за руки не держатся). Под пение начинает движение первая пара, за ней сразу же следом – вторая, третья и все остальные: девушки из каждой пары проходят мимо друг друга, «поворачиваясь в крестик» (наискосок), движутся вдоль противоположного ряда и занимают в нем определенное место (первая пара становится в конец, вторая пара заходит и останавливается перед первой, третья – перед второй). Возникает эффект «перетекания», воспроизведения в «зеркальном отражении» первоначального порядка (схема 5, фигуры 1–5). Затем формы движения всех участвующих в хороводе пар повторяются, но движение начинает занимающая в этот момент место ведущей последняя пара, и, следом за ней, все постепенно возвращаются в исходное положение (схема 5, фигуры 6–10). Необходимо отметить, что обрядовый статус хоровода раскрывается не только в силу его композиционной сложности, символичности хореографического рисунка, но и в связи с характером движения участников: женщины идут медленно, свободным шагом, их движения собраны, строги, лица сосредоточены. Большой выразительностью отличается и песенная форма, сопровождающая хоровод: в основе поэтического текста лежит балладный сюжет («муж жену губил»), а напев в своих истоках связан с календарно-обрядовым фольклором.

Существовал и особый порядок согласования песенной и хореографической форм. Судя по двум вариантам видеозаписи, один этап хореографического движения (с первой по пятую или с шестой по десятую фигуры) может совпадать по времени с воспроизведением одной или двух песенных строф (это зависит от количества участников и от темпа). Общим является принцип начала движения в момент звучания первой части

строфы – сольного зачина. В связи с этим могут возникать паузы в пении или остановки в движении. Запевала не начинает новой строфы, пока участники не вернутся в ряды (фигура 1 или 5), но также и ведущая пара не начинает движения, стоит на месте, пока все не допоят предыдущую строфу. При этом участники хоровода стремятся к тому, чтобы движение и звучание песни не прерывались (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-18; ОАФ *2938-17).

Схема 5. «Не сырой ли дуб загораетце»

Группа хороводов (№№ 68–84) отличается особенностями ритмической организации, при которой разделы музыкальной формы напева соотносятся между собой по принципу: «медленно – быстро» и «быстро – медленно». К этой группе принадлежат и некоторые хороводы с орнаментальной хореографией (№№ 68–76).⁵

ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «РЯДАМИ»

Хороводы с движением рядами характерны для хореографической традиции, распространенной на данной территории и исполняются преимущественно в святочный период. Наряду с круговыми хороводами, движение «в рядах» – одна из архаичных форм хореографии, сохранившихся в нюксенской традиции. Народные исполнители определяют ее так: «в рядах ходили», «рядовая». В составе участвующих в хороводе «в рядах» могли быть и парни, и девушки («Девки просо / росу сеяли»,⁶ «Вдоль было по травушке» и др.), либо только девушки, как в хороводах «Кумушка-любущка», «Заганул бы семь загадок».

Движение может быть организовано следующим образом:

- две «партии» играющих поочередно движутся навстречу друг другу («ряд на ряд») и так же поочередно поют (поэтический текст организован по принципу «вопрос – ответ»): «Загануть бы семь загадок», «Станёмте, робятушка, горошек сеети», «Кумушка-любущка, где ты была да спобывал'а?»;

- такая же форма поочередного движения рядов, но в завершении хоровода происходит выбор и переход девушки из одного ряда в другой: «Царевна-ягода, нас пусти в город», «Просо», «Бояра»;

- параллельное движение двух рядов в одном направлении; дойдя до края, участники разворачиваются, и ряды движутся в противоположную сторону: «У моего старика заболела голова» («Кисель»), «Как с-по юлиям да с-по горам», «Из ворот, ворот на улицу»;

- движение рядами перемежается с остановкой и разыгрыванием действия согласно сюжету поэтического текста: «Я во сáдицёк пошл'а, во зелёный пошл'а», «Вдоль было по травке».

К первой группе хороводов «в рядах» относится образец «Кумушка-любущка, где ты была, спобывала?» (№ 27; схема 6). Первый и второй ряды участвующих в хороводе поочередно подходят друг к другу, затем отходят, разворачи-

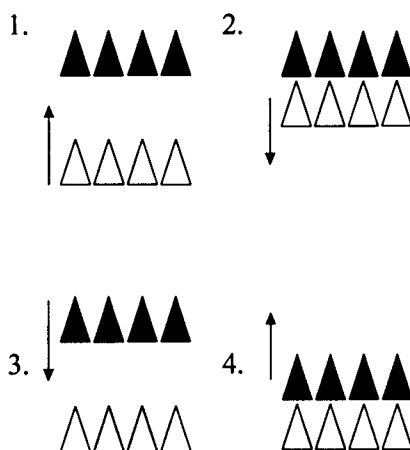
ваясь. Движение вперед и возвращение в первоначальное положение соответствуют звучанию одной строфы поэтического текста, построенного по принципу диалога:

«– Кумушка-любущка,
Где ты была спобывала?

– Кумушка-любущка,
В Пу́стыньке, в деревёнке...»

Вопросо-ответная структура поэтического текста согласуется с последовательной очередностью движения рядов: «Этот вот куплет мы поём, а эти нам отвечают... Вот и ходят – поют пьсни да отпевают» (Брусен., Хохлово *2937-51). Такую же структуру текста имеют хороводы «Царевна-ягода», «Просо», которые будут рассмотрены ниже.

Схема 6. Движение «ряд на ряд»
(«Кумушка-любущка,
где ты была, спобывала?»)

К первой группе относится и хоровод-«загадка» «Заганул бы семь загадок» (№ 22), который исполнялся на вечерках: «Девки пели, партиями ходили, одни загадывают, другие отгадывают». Поэтический текст хоровода так же организован по принципу диалога. «Вопросы» и «ответы» раскрывают важнейшие стороны мироустройства, отражают не рациональное, а опозитизированное, сакральное знание о мире:

«– Заганул бы семь загадок
хитрых-мудрых мол'оде́цких.

- Знаём-знаём, отгадаём семь загадок
хитрых-мудрых мол'оде́цких.
- Шчѐ-то гриѐт во всю Россию,
во всю ширóкую?
- Сónцѐ гриѐт во всю Россию,
во всю ширóкою.
- Шчѐ-то свѣтит во всю нóцку,
во всю я́сною?
- Мѣсец свѣтит во всю нóцку,
во всю я́сною.
- Шчѐ-то сы́плѣт во всё нѣбо,
во всё я́сноѐ?
- Звѣзды сы́плют во всё нѣбо,
во всё я́сноѐ.
- Шчѐ-то сѣѣт без ситѣ́цка,
без цясто́во?
- Дождик сѣѣт без ситѣ́цка,
без цясто́во.
- Шчѐ-то растѣт без корѣ́нья,
без отростѣ́л(и)я?
- Камень растѣт без корѣ́нья,
без отростѣ́л(и)я.
- Шчѐ-то пл'а́цѣт безуры́вно,
безпереста́в(ы)но?
- Мл'а́дец' пл'а́цѣт безуры́вно,
безпереста́в(ы)но»
(Рамен., Кленовая *492-24).

Хоровод «**Просо**» (№№ 29–31) построен на символическом противостоянии «партий» парней и девушек. Первоначальное значение текста, возможно, связанное с воспроизведением основных форм земледельческого труда, в процессе бытования хоровода вытеснилось сюжетной темой выбора «невесты». В каждом ряду играющих в «Просо» могло быть от шести и более человек. Зафиксированы варианты наименований центрального «образа» хоровода: «просо», «пшóно», «рожь», «рóса», «роза». ⁷ «А вот это всё во Святки-ти и ходят. <...> С Рожесва́ до Нóвого году почти шчó и до Кришшѣ́нья бѣгают. <...> И в ря́дах ходили, всяко. А вот там ряд стáнѣт, да здись

ряд стáнѣт. Да вот и ходят, поют пѣсни да отпевают. Уж мы это спѣли, сходили туды́. “Мы пшóну сѣли да ай, ляли, сѣли”. А эти опять идут, отпевают: “Мы коней напустим, мы коней напустим”» (Уфтьог., Кокшенская **459-02).

В д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с записано исполнение хоровода «Росу сеяли», при котором стоящие в рядах держались за руки и, отходя назад, не разворачивались (Дмитр., Малая Сельменга ОВФ *19-05, 07). Но в большинстве случаев участники хоровода за руки не держатся и каждый раз, дойдя до края, разворачиваются.

В конце хороводного действия девушку из одного ряда забирали в другой, уводя за руку. В заключение текста игры «Просо» исполнялись припевки – «величание» и «хуление» выбранной «невесты». Одна партия «ругает» избранницу: «Слава Те, Христѣ́, проводили беду со двора», – другая «хвалит»: «Слава Те, Христѣ́, мы повыходили, мы повысмотрели» (№ 31). Затем песню запевали с начала, и хоровод продолжался до тех пор, пока всех девушек не переведут в ряд парней.

Так рассказывали об окончании хороводной игры в д. Задний Двор: «Ну вот тут и скажут, какую дѣвицу – её берут. А потом опѣть это ж пропевают и другую забирают к сибѣ в ряд. И переводят этих девок, и всех – до тово́ допоют эту песню, што всех девок переводят. В один ряд все и встанут. А на той [стороне] нековó не остаѣтце. Раз изловят всех дак. Потом конец. <...> Вот и переводили в один ряд всех, какую возъмѣт. До последново. <...> “А нам на́да Нюрушка, Нюрушка.” <...> Заберѣть и вол'оку́т. Эта партия взяла от нас. А потом ужó поют: “В нашем полке убыло”. <...> [Когда девушку берут, идут] с притопом: дойдут до тово́ ряду и поворóтятце, и опѣть и идут на место, а потом идут те, то́жо такжо, поворóтятце у девки и туда пойдут, на место» (Космар., Задний Двор *2311-26, 27).

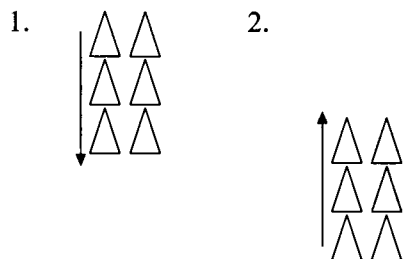
К такому же типу хореографического движения (схема 6) принадлежат хороводы «Царевна-ягода» (№ 28), «Бояре» (№ 32).

В д. Хохлово в разное время было записано два вида движения рядами с пением песни «У моѣ́во старика заболела голова» («Кисель» – № 25):

1) Движение парами, выстроенными в ряд, в одну, а затем – в другую сторону (схема 7); пары не держались за руки; доходили до края, разворачивались (во внутреннюю сторону ряда), и шли в обратном направлении (Брусен., Хохлово ОВФ *20-60).

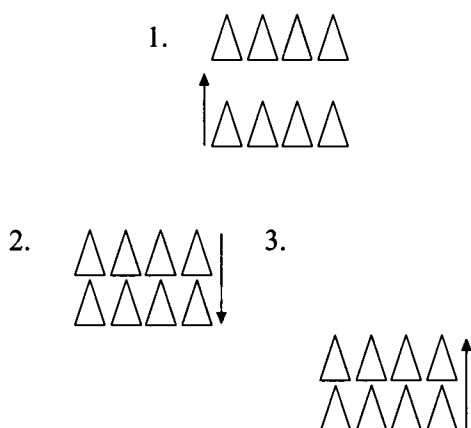

Схема 7. Движение парами
(«У моёво старика заболела голова», 1 вид)

2) Движение двумя параллельными рядами (по 6-8 человек в ряду) вдоль половиц (схема 8); участники за руки не держались; дойдя до края, они разворачивались и шли в обратную сторону. В данном варианте хоровод исполнялся с зачином «Пришла с поля кумоха⁸ по моёва старика» (Брусен., Хохлово ЭВФ **105-15). Жители деревень так описывали хореографическое движение в этом хороводе: «“Кисель” ходят рядами: туда перво иди, а потом — обратно» (Брусен., Хохлово *2937-51). Девушки ходили «рядам»: «Вот настанёт девка, не онна девка, да там ряд, вот эдак. <...> Тут уж не останавливаютце. Все ходили, все. Все — оба ряда ходили друг за дружкой, не переставали. (Ходили не навстречу?) Нет. Эдак вот — поворотятце» (Город., Лукино *2309-14).

Схема 8. Движение параллельными рядами
(«У моёво старика заболела голова», 2 вид;
«Как с-по юлиям, с-по горам»)

Хоровод «Как с-по юлиям, с-по горам» (№ 34) связан с таким же движением параллельными рядами (схема 8). Два ряда участников движутся друг за другом в одном направлении, а затем — в противоположном. Некоторые участ-

ники хоровода могут держаться за руки (попарно), но большинство за руки не держатся. Движение в одном направлении соответствовало звучанию одной строфы поэтического текста, с началом движения в обратном направлении начинала звучать следующая строфа (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-35).

В д. Раменье сделана видеозапись святочного хоровода «Из ворот, ворот на улицу» (№ 17). Участники хоровода двигались двумя параллельными рядами (схема 8), шли вдоль половиц очень медленным шагом; дойдя до края, разворачивались и допевали строфу, стоя на месте. Движение возобновлялось с началом следующей строфы (Рамен., Раменье ЭВФ **104-09, 10).

Хоровод «Я во садицёк пошл'а, во зелёный пошл'а» (№ 26) имеет особую форму хореографии: движение рядами перемежается с остановкой и разыгрыванием действия согласно сюжету поэтического текста. По видеозаписи из д. Криуля Маркушевского с/с, участвующие в хороводе ходят поочередно — «ряд на ряд». На словах «ко тыну припаду, все повыслушаю» первый ряд (начинавший движение), подойдя ко второму ряду, останавливается, и участники хоровода наклоняют головы («повыслушивали»), затем отходят назад. На словах «во тыну говорят, всё беду ворожат» стоящие в обоих рядах соединяют руки и в этом положении их поднимают. Также дважды поднимают соединенные руки на словах «беду вот какую да, беду эдакую». Затем продолжают ходить «ряд на ряд». На словах «свёкор-батюшка валитце со новых синей» ряды останавливаются, вновь соединяют руки, а на словах «я поставила бы сени повыше тово» и «сени вот какие, сени эдакие» дважды поднимают соединенные руки. Также в конце песни водящие хоровод соединяют руки на словах «я поставила бы сени пониже тово» и «сени вот какие, сени эдакие» и опускают их вниз, почти касаясь пола.

К хороводам «в рядах», сопровождаемым игровым действием, принадлежит и образец «Вдоль было по травке» (№ 36). В этом хороводе «партии» девушек и парней «противостоят» друг другу в игровом действии. Он широко распространен на территории Нюксенского и прилегающих районов; записи хоровода выполнены в деревнях Городищенского, Космаревского, Бобровского и других сельских советов. Экспедиционные материалы содержат подробные и яркие описания этой игры. В д. Бобровское вспоминали: «А я дак вот любил'а игру “Вдоль был'о с-по травоньке” — вот игра-то был'а!» (Бобров., Боб-

ровское *2936-23). Участвующие в хороводе парни и девушки становились в ряд друг против друга, заполняя всю избу. В каждом ряду – по десять-пятнадцать человек: «С той стороны робята, а с этой стороны девки. Вот и поют: “Вдоль был’о по травушке”» (Космар., Лопатино *2310-37). Сначала ряды двигались параллельно. На словах «девушка к молодцу подходила» ряды останавливались, девушки разворачивались к парням лицом. Игровое действие воспроизводило события сюжета – девушки шутили с ребятами, имитируя действия, отраженные в поэтическом тексте: «снимали с головы кепку», «вздохмачивали волосы», «расстегивали» пуговицы, «разрывали» кафтан (Рамен., Раменьё ЭВФ **104-08). «Девки ходят к робятам: спёрва кепку сымут – припевают, пуговицы разостегают – припевают. Дальше – кудёрышки поснимают, дальше – сень’о кафтан изорвут, сапоги, сапожки [затопчут]... Во всю избу настанёт [ряд парней и ряд девок]. <...> Там десять парней ли пятнадцать, и девки дак. Вот они и ходят, знаёшь, издеваются над робятам. Как это кончается-то? Запл’акал, как ево уж избидели» (Космар., Задний Двор *2310-07). На словах «пошел молодец, сам заплакал» ряды снова начинают движение до слов «я ли тебя, молодца не узнала». В этот момент ряды останавливаются, и девушки «утешают» парней. «А потом уж опеть девки де как-то всё делают: кепку одевают, кудерышки [приглаживают], это застёгивают, всё потом девки де опеть ево, вон парнято...» (Космар., Задний Двор *2310-07). См. также описание к № 36 – вариант из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Нюксенского района.

ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРОЧКАМИ» (ВЫБОР И ПРИПЕВАНИЕ ПАРЫ)

В традиции Средней Сухоны отдельную группу образуют хороводы с игровым действием, для которых характерны выделенные персонажи в поэтическом тексте и игровом действии, важное значение имеет участие пары («Царев сын», «Царевна-королевна», «Олень», «Заенько»). Символическое разыгрывание ситуаций, содержащихся в поэтическом тексте, в этой группе хороводов выходит на первый план.

Среди хороводов, разыгрываемых парнями и девушками на святочных игрищах в кругу – «Я поеду ўтре в город» (№ 37), «По-за городу

гуляет царёв сын» (№№ 38–41). В хореографическом действии воспроизводятся события, описываемые в тексте. Символический смысл происходящего в хороводе «По-за городу гуляет царёв сын» – это выбор «невесты» или «жениха». Стоящие в кругу поднимают руки, «раскрывают ворота», пропускают «царева сына» («царевну»), который низко кланяется всем играющим, а «пониже всех» – той, «кого любит». «Царев сын» выбирает «царевну», они обнимаются и целуются. В завершении хоровода «царевна» кланяется другому «цареву сыну», который выходит за круг, и игра возобновляется (Город., Нюксеница **474-07). В экспедиционных записях зафиксированы варианты поэтического текста, в которых центральным персонажем является либо «царев сын» (припевные слова – «царев сын, королев сын»), либо – «царевна» (припевные слова – «царевна-королевна»).

В д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района записан вариант хоровода «Круг города пошёл царёв сын» (№ 41), в котором вокруг стоящего круга, взявшись за руки, ходят три парня. В соответствии с поэтическим текстом, они заходят в круг, становятся напротив своих девушек, кланяются, берут их за руки и начинают движение своим кругом, пока не дойдут до своего места в общем кругу. Затем эти пары становятся в общий круг, а за круг выходят следующие три парня. «[Все стоят кругом]. А ребята-те стоят тоже парам ведь, пары были. Вот, значит, у других девушек пойдут так, тут и опять поют: “Трой золоты ключи да пробренцали.” <...> Дак ну три парня идут от пар. И обойдут, и встанут прямо своих пар, прямо девок. Вот (й)имя эту письню всё и пропоют. А потом эте встанут на место, другие три парня пойдут» (Маркуш., Нестериха **448-24). Хороводная игра продолжалась до тех пор, пока «с ног не свалятца или пока не предложат: “Кончите!”» (Нюксеница **474-07).

В сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова «Песни русского народа» приводится напев и развернутый вариант поэтического текста этой хороводной песни.¹⁰ Данный поэтический текст («Ой, пошел круг города царев сын» – № 40) включает мотивы приглашения в гости, угощения, поцелуя и по своему лексическому составу может быть соотнесен с современной записью варианта этой песни («Круг города пошёл царёв сын» – № 41) от А. И. Кочкиной, 1908 г.р., родившейся в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района (запись: Уфтьюг., Мальчевская **448-22, 23).

Игра «Олень» (№ 47) в экспедиционных материалах представлена единственной записью из д. Макарино Городищенского с/с. Возможно, что этот сюжет в культурной практике уже утрачен. Главное действующее лицо игры исследователи связывают с мифологическим прообразом. Игра строится по принципу диалога (поэтический текст имеет вопросо-ответную форму):

«— Ты олень, ты олень,
Призакін(и)се, олень, да
Призакутайсе.
Олень, ты олень,
Тепл'о ли те, олень?

— Мне не так тепл'о,
Мне не хол'одно да
Мне не овадно.
С мал'ые детиночки —
Пелёночка,
Со старые старушки —
Подушечка»

(Город., Макарино *2319-13).

Играющие собирались в кружок, выбирали парня, изображающего «Оленя». Девушки по очереди снимали платочки и складывали их на «Оленя». Затем все кланялись «Оленю», и он возвращал девушкам платки. «Сы́мем пл'аткі-те — на ево́, на “Оле́ня”. И потом надо с ево́ пол'уча́ть — ему в но́ги клані́тьце. [Снимают платки, ему отдают] по очереди. Он сказа́[ы]вает, как озяб-то. <...> Дак вот, мы все отдадим, и потом он нам чево́-то ска́жет, и все к ему, кл'анею́тце. И он тебе одевает, обратно одевает. Интере́сна игра...» (Город., Макарино *2319-13).

В сухонской традиции бытует хороводная форма широко распространенной игры «Хрен» (№ 49). По описанию М. А. Дьяковой (1905 г. р.) из д. Карманов Двор Городищенского с/с Нюксенского района,¹¹ в игре участвовали девушки и парни. В середине большого круга ходил парень, который одну за другой «вызывал» девушек, брал за руку и выводил их за круг. «Как её, [песню], пропоют всю-то, дак девушку-то [вызовут]». Возникал второй круг, который двигался в направлении, противоположном первому кругу. Игра продолжалась до тех пор, пока все не переходили во второй круг. «[Парень] всех их выдергаёт, до одные, всех во свой кружок поставит, которые напротив солнышка ходят, вот. Тада́ и игра конча́етца уж...» (Город., Софроновская *2336-29).

К числу популярных на гулянье игр относятся «поцелуйные» хороводы, связанные с выбором пары и завершающиеся обязательным поцелуем, например — «Две-ти деві́ци гуля́ли» (№ 46). В игре участвуют девушки и парни. Две девушки садятся на стул посредине избы, а парни ходят под песню. Когда девушки пропоют песню до конца, они встают и целуются с парнями. Затем парни садятся, а девушки ходят — «гуляют». В заключение песни целовались трижды, затем менялись местами и вновь трижды целовались. «Вот там, скажем, л'авка, там сидят девушки. И парни́цкї́ дак — оне́ до тово́ места дойдут, заворо́тятце, до сту́льё-то дойдут, до де́вушок-то, (ведь пи́сня-то доу́га ли дак). <...> Обратно опе́ть идут, эдак только вот — до сту́л'а-то да обратно, до л'авки да пока пи́сьню всю не споют. <...> Вдвоём ходят, плечо ў плечо. <...> Пропе-то уж, конец спет, дак девушки сами встают (а ежели парни́цкї́ сиді́ли, <...> оне́ то́жо сами встают). Поце́люю́тце, <...> а которые ходили, дак те сады́тца, а которые сидели — те уходят. А парни́цкї́-те с девушками-то и це́люю́тца. <...> К (й)им самым подходят, оне́ и встают. (Как парень целовал?) Парень — эдак, три ра́за. Потом поворо́тятце, опе́ть, эдак — с ка́жным. Тут парень стоял, это — девушка, [меняются местами]: сюды́ парень ста́нёт, а туда́ девушка ста́нёт, на па́рнёво место, и опе́ть три ра́за, эдак вот, наискосок — шесть раз поце́люю́тце» (Город., Софроновская *2336-26).

В деревнях Мальчевской и Лесютино записаны варианты напева и текста приведенной игры — «Три-те деві́ци гуля́ло». «Сначала девушки приглашали парней, потом пели “три-те парня гуляли”. <...> Спи́ли да позвали, дак ребята-ти и идут — “по́йди-ко, выйди за меня”. Ну, поце́люю́тце. Опе́ть розойду́тце да поце́люю́тце, и опе́ть...». Играющие ходят взад-вперед, не держась за руки, поворачиваются, в конце песни целуются (Уфтьюг., Мальчевская **448-28).

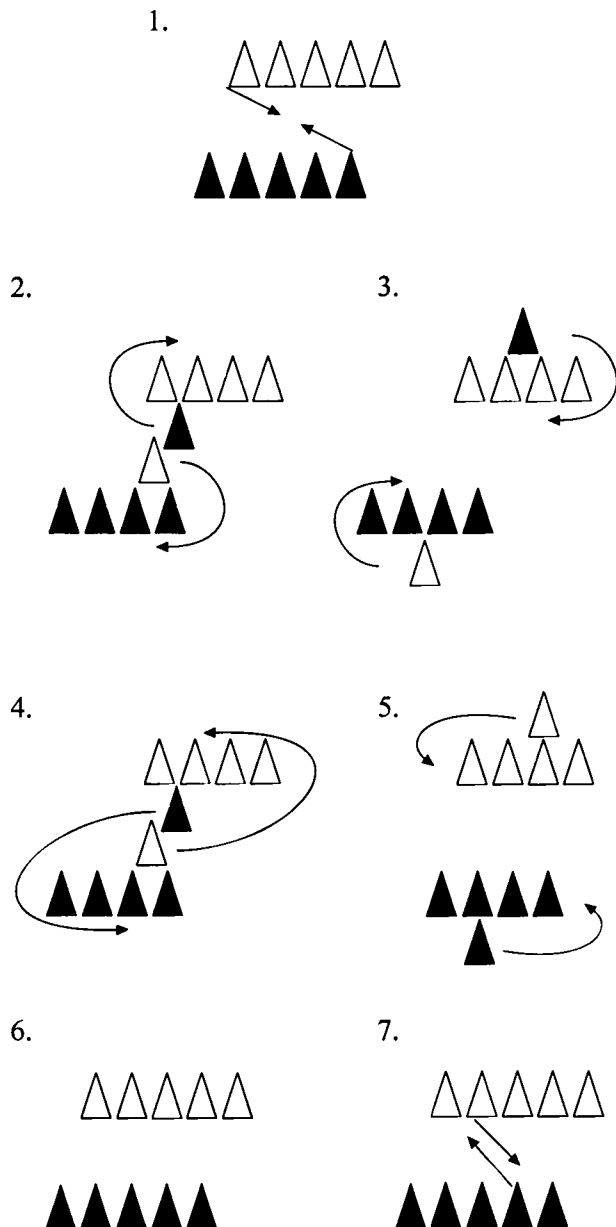
К числу хороводов подобного типа принадлежит и игра «Ты загуливай, дру́жинушка» (№ 45). В д. Нестерихе Маркушевского с/с перед тем, как начаться святочному игрищу, «гоняли дру́жину». Две девушки ходили перед сидящими на лавках, выбирали парней, кланялись и целовались с ними. Затем парни ходили, выбирали себе девушек. Так играли до тех пор, пока все не поцелуются.

К группе хороводов с ведущим участием пары можно отнести образец «То не ко́нь берега́м и́дёт» (№ 78; схема 9) из д. Задний Двор Косма-

рёвского с/с Нюксенского района.¹² Каждый из играющих совершал движение, подобное «восьмерке», обходя сначала противоположный, а затем и свой ряд участвующих в хороводе. Основное движение (фигуры 2-5) повторялось многократно до окончания песни.

Схема 9. Пара участников обходит ряды
(«То не конь берегам идёт»)

В хороводном действии присутствовал и игровой элемент: при встрече на словах песни «уж я бил бы, трепал бы ее», участники хоровода слегка «били» друг друга по спине, а на словах «целоваться велят» – целовались. В завершении песни участники первой пары становились на свои места. Затем песня повторялась, и аналогичный цикл движений совершала вторая пара (фигура 7).

К числу обязательных для святочного периода развлечений относится игра «Золото хоронить». В экспедиционных записях зафиксированы варианты наименований этой игры: «Золото ли я хороню», «Серебро ли я хороню», «Золото запало» (№№ 42–44). В селе Нюксеница рассказывали: «А это обычно этими играми играли тогда, когда вот ни гармошки, ни парней нет, нечего делать, дак вот и станут девки: “Давайте, девки, серебро хоронить!”» (с. Нюксеница **474-02). Игру заводили две девушки – прячущая «кольцо» и отгадывающая. Под песню они ходили по кругу. Ведущая «натёт» кольцо или символизирующий его предмет в руки всем играющим девушкам, но положит его одной из них: «Угадывай – у ково [кольцо]?» – и вторая девушка должна угадать, у кого спрятано «кольцо». В д. Брусенец рассказывали: «Они поют, ходят. А одна ходит, и она и скажет: “Угадывай – у ково?” Вот и надо мне угадать. <...> А не отгадала, так ещё раз ходить [буду]» (Брусен., Брусенец ЭВФ **20-29). Если кольцо находят, то девушка, которая его прятала, садится на лавку. Ее сменяет та, у которой оказалось спрятано колечко.

ХОРОВОДНЫЙ ЦИКЛ «УЛИЦА»

В традиции праздничного гулянья Нюксенского и Тарногского районов широко распространены орнаментальные хороводы, входящие в хороводный цикл «Улица» (№№ 50-65). Жители сухонских деревень чаще вспоминают об «Улице» как о святочном гулянье. «В зѣмнѣ вѣщѣра», «когда привозят гостѣв», заводили «Улицу» (Город., Верхняя Горка **399-13). Сохранились сведения и о том, что «Улицей» ходили и в летние праздники, у качелей, ходили кругом. «Улица» представляла собой центральное многолюдное событие праздничного гулянья, в котором участвовала практически вся молодежь, пришедшая на праздник. «Раньше на Святках [“Улица”] – первая игра, как девки соберутце на игрышко... Дак не танцевали, не плясали, а только “Улицю” пели. Первая – “Улица”, первую “Улицю” заходят» (Маркуш., Черняково *282-07). После «Улицы»

могли следовать все другие формы праздничного увеселения. «“Улицу” отходят, “Метелицу” попляшут, потом зайдут “В стоубик” – целуютце. “Дружинушку” гоняют» (Маркуш., Черняково **282-07).

«Улицу заводили», «Улицу ходили» – такое наименование деревенского гулянья отражает характер самого хореографического действия, основанного на определенном последовании песенных текстов и соответствующих им хореографических форм. «По пѣсням-то всё и ходили, гармонии нет, дак» (Космар., Бор *2327-19). Если на гулянье оказывался гармонист, он мог подыгрывать исполнению некоторых песен («Дохожу ли я до умного», «Ко мне посвѣталсе старик»).

«Улица» представляет собой цикл хороводных форм и предполагает включение наборных хороводов, а также – хороводов и игр с другими типами хореографического движения. В д. Слободе вспоминали: «Было двенадцать песен в “Улице”» (Город., Слобода **311-13). Основу хороводного цикла составляют наборные хороводы («Розудалая головушка пошла», «Полетела наша уточка», «Полоса наша, полосонька» и другие) с движением «змейкой», «цепью», «восьмеркой». Наряду с наборными хороводами в этот цикл могут также включаться хороводы и игры с другими формами хореографии, например: игровой хоровод «По-за городу гуляет царѣв сын» (Маркуш., Нестериха **448-18), «хмельком ходят» в хороводе «Хмель» (Рамен., Раменье *518-29), кругом – «Над рекою, над Невою» (Рамен., Раменье **1412-37).

«Улица» начиналась набором участвующих в хороводе. Ими могли стать все пришедшие на вечерку парни и девушки. Парень выбирал девушку, девушка – парня, парень, в свою очередь, выбирал девушку и так далее. «Сколько есь робѣят, сколько девок есь, он [ведущий] набирает. “Улицю пойдѣм?” – “Пойдѣм, пойдѣм”...» (Город., Порошин Двор **2309-09). Приходившие на вечеринку девушки рассаживались на лавки, стремясь сесть в сѣтки. Нормы традиционного поведения на праздничном гулянье предусматривали определенный порядок выбора пары: когда «заводили “Улицу”», парень начинал выбор девушки именно с сѣток (Брусен., Монастыриха *2936-51). «Захаживал», «заводил Улицу» на деревенском гулянье один и тот же парень, и он был ведущим до тех пор, пока не женится. Выбирали «хозяином» гулянья парня старшего по возрасту: «У всех ведь на каждом игрище хозяин

есть, ребята ведь есть то́жо и большие, и хорошие, дак они и избраны, их и припевают сразу, онѣ и заводят “Улицу”» (Город., Верхняя Горка / Околоток **1140-09).

В числе избранных, которым доводилось «заводить “Улицу”», оказывались и гармонисты. «В “Улицу” гармонист играет, девушка за ним пойдѣт, походит, она кавалера за собой созовѣт, кавалер барышню созовѣт. Ходят эдак – круг, суды-туды и ходят. <...> Обойдут и туды-суды всё ворочаются, как рыба. [Последняя девушка приглашает кавалера], зовѣт за собой, а кого не надо, дак оттопывали» (Рамен., Сергиевская **1415-13).

В деревнях Хохлово, Монастырихе Брусенского с/с, Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с также записаны свидетельства о том, что «улицу ходили» с гармонистом. Воспоминания жителей этих деревень указывают на многочисленность гармонистов в этих местностях: «Много игроков-то был’о рѣньши. Как же нѣнче, нѣнче уж совсем мал’о...» (Брусен., Монастыриха *2330-113). В д. Хохлово записано следующее свидетельство: «Ходили “Улицю”. А он в гармонь играет, дак я за им хожу да пѣсни и пою. <...> Тут’ока идѣт ведь паренѣ вперѣд, а ты – за им, а за мной опять паренѣ идѣт, а за парнѣм – девка. У ка́ждо-во парня – и девка, он уж со своѣй девкой [целуется в кругу]» (Брусен., Хохлово *2930-04).

По воспоминаниям из д. Монастырихи, «Улица собиралась», когда приходили ребята с гармошками, и девушки откладывали прялки, гармонист выбирал себе пѣсельницу: «Дак вот с прѣлкам дак вот и сѣдильсь всё. Как ребѣята придут с гармошкѣм, вот ѣту “Улиц’ю” здесь и собирают. А вот так и водят: так ходят-ходят, ходят да одни-от, круг в одну сторону заворачиваѣтца. Вот так всё и ходят, ходят. Потом походят – опять заворачиваѣтца, и так вот всё» (Брусен., Монастыриха *2330-113). Начало гулянья описывали так: гармонист с гармошкой подходил к девушке, топал ногой. Девушка подхватывала его под руку. Они шли вдвоем. Затем гармонист «топал» другой девушке, она шла за ним, а затем выбирала себе парня. Остальные пары вставали друг за другом. Линия хореографического движения напоминала «восьмерку». Таким же образом водили «Улицу» и в летние праздники около качелей (Брусен., Монастыриха **441-02-03). «И на ўлицю выходили-то, в праздники кода́, дак и на ўлицю выведут. А все по парам (по одѣнке тода́, где как-то, много места надо парам). Ходят за этим-то – за парнем. Паренѣ ходит, “Улицю” собирает, а игрок уже пѣсельницу выбираѣт, какую ему надо,

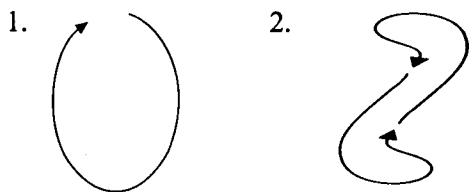
к такой и подходит, играет. И ты уже поёшь» (Брусен., Монастыриха *2330-113).

В экспедиционных материалах сохранилось немало разнообразных описаний гулянья. На вопрос «как улицу ходили?» в д. Серкино Городищенского с/с отвечали так: «А вот – друг по-за дружке, идёшь друг по-за дружке, парня берёшь, каково тебе нады парня – берёшь, он по-за тебе и идёт. А парень тот и опётъ девку выбираёт какую. Опётъ выберёт девку. Девка опётъ идёт за парнём. А потом девка опётъ выбирает парня, там, каково... Всё ходят, ходят, а потом и кончитце. Кругом эдак. Всё – кругом, кругом, кругом. (Все в одну сторону?) Да. <...> А хоть в какую сторону, в какую пойдешь. В какую пойдите, в такую и идите, в онну сторону. А вить и девок-то много, да и робят-то много, дак вить – у-у-у! – какой круг-от соберётце вить! Потом целоватьце будут» (Город., Серкино *2328-04).

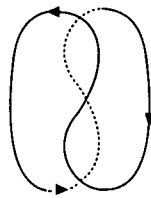
Играющие ходили друг за другом, не держась за руки: «Друг по-за дружке ходят, друг за другом, не за ручки» (Город., Порошин Двор *2309-09). Доходили до сүтнего угла, заворачивались и шли обратно. В д. Софроновской хореографическое движение описывали так: «Ходили эдак – из кривульки в кривульку ходили, ходили, а потом остановились, и каждой – своя пара уже. Он знает, хто которую де[в]ушку вызывал, дак он с той и целуетце. Которая де[в]ушка парня вызывала, дак она опётъ с тем целуетце парнём. Вот. Каждый со своей парой. Какую ты вызывала дак, или какую он вызывау дак, тут и онé уж тут и целуютце со своим. <...> Как выберут всех, больше нигде не сидят и уж концяетце “Улиця”. Потом уж опётъ ставятце тут в ряды во свои и целуютце, и всё уж – на место садятце, вот, и концяетце на этом “Улиця”» (Город., Софроновская **398-08).

В схеме № 10 приводятся различные фигуры (линии) движения цепочки участвующих в наборном хороводе (по материалам видеозаписей).

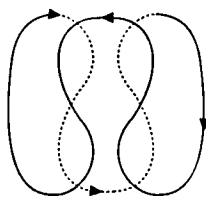
Схема 10. Движение в наборных хороводах в «Улице» («цепью», «змейкой», «восьмеркой»)

3.

4.

В процессе пения ведущий может свободно варьировать и изменять характер хореографического рисунка (все указанные варианты могут совмещаться в одном хороводе). По имеющимся экспедиционным видеозаписям, начало движения обычно связано с проходом по кругу (фигура 1). Если в хороводе много участников, то ведущий разворачивает хоровод «змейкой» (фигура 2), как при исполнении хоровода «Я бегу, бегу по поженке» (Маркуш., Кriuля ЭВФ **70-46). Если же участников немного и пространство избы позволяет – «восьмеркой» (фигура 3). Такая форма движения представлена в большей части материалов. В одном из вариантов видеозаписи из д. Верхняя Горка Городищенского с/с (ОВФ *21-37), при исполнении хороводов «Полетела наша уточка», «Полно вам, ребята» иногда возникал более сложный хореографический рисунок (фигура 4).

Как отмечено выше, в большинстве случаев участники хороводов за руки не брались. Исключение составил вариант хоровода из д. Кriuля «Што не конь берегам бежит» (ЭВФ **70-50): в момент приглашения участники берут друг друга за руку и на протяжении всего хоровода держатся цепью, при этом ведущий во время разворотов «восьмерки» меняет руку с правой на левую и наоборот (для удобства движения).

Ритм шага участвующих в хороводе не подчиняется ритму песни – все идут в спокойном, медленном темпе. Лишь в одном из вариантов видеозаписи «Улицы» в заключение песен С. П. Чебыкина, которая заводила хоровод, остановившись, приплясывала и дробила ногами, поднимая руки над головой (Город., Верхняя Горка / Околоток ОВФ *21-37). На этом основании можно предположить, что элементы пляски могли включаться в движение и ведущего хоровод парня.

В разных местностях состав набора хороводов, порядок в последовании сюжетов «Улицы» имел свои особенности. Начало и окончание «Уличного» действия было связано с более стабильным порядком сюжетов – это определялось необходимостью последовательного присоединения к хороводу поочередно парней и девушек. Песни в центральной части цикла следовали друг

за другом в более свободном порядке. Кроме того, возможность варьирования порядка исполнения текстов определялась сходством сюжетных мотивов в разных песнях, так или иначе связанных с «выбором пары».

Наборные хороводы в «Улице» (№№ 50–65) исполняются преимущественно с вариантами широко распространенного типологически устойчивого напева (№№ 50–54). Другой напев – «Ори, ори, кобылка» (№ 56) – соотносится с напевами «величальных» и «корильных» припевок, завершающих исполнение хоровода «Просо». В состав «Улицы» могли также входить хороводы, имеющие самостоятельные напевы: «Над рекою, над Невою стояла береза», «Из-за лесу, из-за краю вылетал голубчик», «Во саду ли, в огороде щеколка щекочет» (№№ 73–76), хоровод «Во лугах» (№№ 70, 71) и др. С пением этих песен также могли ходить «змейкой», «восьмеркой».

В д. Малая Сельменга вспоминали о таком последовании песен: первая песня – «Розудалая головушка пошла»; вторая – «Полетела наша уточка»; третья – «Полоса наша, полосонька», включая – «Я по ельничку груздечки брала», «Мне нельзя, мати, к обиденке ходить» (Дмитр., Малая Сельменга **450-08-11). В д. Софроновской «Улицу» начинали песней «Розудалая головушка пошла», затем пели «Полетела наша уточка» (Город., Софроновская **398-08). Песней «Розудалая головушка» начинали «Улицу» и в д. Черепанихе, за ней пели «Я бежy, бежy по поженке» (Маркуш., Черепаниха **970-08, 09).

В других деревнях в качестве первой называли песню «Дохожу ли я до умного». Л. В. Болтушкина (1908 г. р.) из д. Воронихи Городищенского с/с указывает на следующий порядок исполнения песен: «Дохожу ли я до умного», «Полетела наша уточка», «Я б не думала севóдни угорíть», «Полоса наша, полосонька», «Я по ельничку рыжички брала», «За тыном было тынышком».

Содержание поэтического текста указывало участникам на характер игровых действий. Во время звучания песни «Дохожу ли я до умного» парень прохаживался перед девушками, а на словах «уж ты, красна девица, ставай, да мне-ка руку подавай» приглашенная им девушка подавала руку и шла за ним. «А там уж опéть припевают. Тут и долго...» (Космар., Бор **2328-01). Парень, который «заводит Улицу», мог приглашать девушку словами – как запóют «Дохожу ли я до умного», он проходит круг и подходит к девушке «Давай вставай, пойдём за мной» (Город., Верхняя Гор-

ка / Околоток **1138-14). Вызвать девушку в хоровод парень мог и таким образом: дойдя до нее, «заворóтитце», тем самым приглашая ее следовать за ним (Город., Софроновская **399-29). В д. Верхнее Каменное, после того, как споют «Дохожу ли я до умного», говорили: «“Кому любо сосмея́тьца – надо поцёловáтьце,” – и вот друг со дружкой поцёлúютце. И опять какую другую...» – начинают петь следующую песню (Город., Каменное *2314-14).

В качестве второй песни часто исполнялась «Полетела наша уточка». Когда ее запевали, выбранная ведущим девушка вызывала другого парня идти за собой (Город., Городишна, **1136-04). Затем парень приглашал еще одну девушку. Таким образом собирали всех девушек и парней в хоровод: «Сколь есть девок, робя́т тут в комнате, в избе – все ходят» (Город., Слобода **311-13). «И кружа́тце, понимаете, это на вечёрке. Ходят: де́ушка идёт вперёд, а потом за им, она вызывáет “жениха”, мол'одово парня, и он идёт за ёй» (Космар., Задний Двор *2317-29).

В числе песен, завершающих цикл «Улица», чаще всего вспоминают следующие: «Вниз по сахару речка бежит», «Ко мне посватался старик» (д.д. Верхняя Горка, Ворониха Городищенского с/с). Однако в д. Верхняя Горка отметили, что песню «Ко мне посватался из-за пе́ци старик» в качестве последней пели не всегда. Исполнительница характеризовала песню как «интересную, смешную», и её могли запеть «на смех» бойкие девушки, гости, приглашённые из других деревень (Город., Верхняя Горка / Околоток **1140-01). В качестве последней в этой деревне звучала и песня «Уж вы полно-те, ребята, чужо пиво пíti» – ее «пели в “Улице” на послéде», а закончив петь, целовались (Город., Верхняя Горка **399-17). По свидетельству из д. Воронихи Городищенского с/с, последняя песня в «Улице» – «Я бежy, бежy по поженке». В д. Черняково после того, как исполнялась последняя песня в «Улице» – «Во лугах» – все вставали в круг «на Метелицу». Вспоминали, что иной раз при пении «Во лугах» ребята подыгрывали в гармонь (Маркуш., Черняково **283-41).

В заключение многих песен и всего цикла хороводов пары целовались. Целовались трижды: «Да ишшó поворóтит, да ишшó поцелует три раза. (Как поворотит?) Вот, Господи! Да вот мы си́цяс в эту сторону с тобой целовались, а ишшó повёрнетце, сам встанет, тибя́ поставит на свое место, а ты на ево́нное встанешь [и целовались]» (Город., Софроновская **400-01). Целование было

обязательным действием, завершающим хоровод: «Эту, “Улицу”-ту проходят, уж целоватьце надэ – целуютце парень с девкой» (Город., Слобода **311-14). «Надоест ходить, дак и запоят: “Полевой цветочик мой, / Да поцелуемся со мной, / Со девичей-красотой”. (А как поцеловались, они расходятся или остаются?) А хто куды, хто за прэслицу, а хто под прэслицу сядёт» (Город., Сарафановская * 2314-10). Поэтическая формула «приглашения» к поцелую могла завершать различные поэтические тексты. Таким «приглашением» к поцелую, например, оканчивались песни «Я севодне не думал’а угорить» (№ 52), «Полно-ко, Катенька, по бережку ходить» (№ 60), «За тыном-то было, тынышком-тыном» (№ 61). К «поцелуйным» припевкам относятся: «А клубок катитца» (№ 66), «Ай, Дунай, да ай, Дунай» (№ 67). По завершении «Улицы» играли в «Столбушку» – «поцелуйную» игру с выбором пары. «А целоватьце-то – был’а “Столбушка”, дак вон туды водили, дак целовались там» (Город., Городишна *2330-02).

ВЕЧЕРОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

Одной из форм праздничного времяпрепровождения на вечерках было припевание девушек к парням. В текстах припевок в особой художественной форме хвалили, утверждали достоинства девушек. Девушки благодарили за припевки поклоном, благодарственными словами. «Эдак кажную девку припоют, какой парень у ей сидит дак, тому и припевают. А потом выходит каждая, не вдруг, а по пиремнкам: “Спасибо, девушки, за Василья” (там, как по отчеству-то). Вот. Топерь садитце, другая выходит, скэзывает спасибо. Припевали...» (Город., Верхняя Горка / Околоток *2336-07). За припевку «спасибо надо сказать... Встанёшь да и поклони́ссе, один раз: “Спасибо, девушки, за Семёна Ива́новица!”» (Дмитр., Большая Сельменга **491-06).

Была принята и особая поэтическая форма благодарения:

«Из-под снегу, из-под тали,
Из-под цистые хрустали,
Покорнейшо благодарю, девушки,
за Семёна Ива́новица!»
(Дмитр., Большая Сельменга **491-04).

Некоторые припевки исполнялись и на вечеринах, и на свадьбе: «Шёлковая нитоцька к стенке льнёт» (Город., Верхняя Горка **407-03), «Си-

дели петухи да на овине» (Город., Верхняя Горка **407-03; Брусен., Брусенец **1430-35; с. Нюксеница **1419-03).

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПЛЯСКИ

Плясовая культура Среднего Присухонья представляет собой яркое самобытное художественное явление. Материалы фольклорных экспедиций свидетельствуют, что на данной территории бытовали как архаические формы женской и мужской плясок, так и поздние жанры народной хореографии – многофигурные композиции с большим составом участников.

Особой насыщенностью плясового действия отличались «ИГРИЩА», устраиваемые в Святки, Масленицу, ВЕСЕННЕ-ЛЕТНИЕ ГУЛЯНЬЯ в Пасху, Троицу, Троицкое Заговенье, престольные праздники. «Микóлин день – лётней опётъ праздник. <...> Дак тамо все соберутца на деревню, как день баской: все, все, все, все, все до званья, наши, стреловцы и эти – которые и гости. Вот тоудá пляска-та и пойдёт! Гармóньи-те, пíсни-те! Кому на сколько, кому на сколько пíсни поют, пляшут» (Востр., Копылово **1400-29). «Были ярмангити, дак. Однэх балагáнов был’о – штё! Ой, плясали! Десятая была, Тро́ецкая был’а, За́говеньё был’о» (Город., д. Серкино *2328-04).

В народной традиции для уличных плясок выделялись особые («красивые») места на открытых и возвышенных площадках – угорах, у реки или озера, в середине деревни, около церкви (часовни) или в других удобных для этого местах. «На том угóре [у реки] собирались: и плясали там, и отдыхали. Такой чистый угóр, такой, по-над солнышком, там всё кругом такой лес, тут эте вот, полянки такие – красиво́е место» (с. Нюксеница **1760-06). «А тут песчаный опять угóр, такой вот проезжий, дак вот на этом месте (места много было), вот там бывали прáзники, бывали прáзники – там плясали. Вот говорят, там: “В речке опять, в речке [плясали]”» (с. Нюксеница **1760-06). «И вот над озёрами тоже вот эти плясали: “Метелицу” тоже плясали, вот это и “Сударушку”, “Отто́па” – всё любили вот это плясать» (с. Нюксеница **1760-06).

Особое значение имела пляска в ситуации ПРАЗДНИЧНОГО ЗАСТОЛЬЯ. Пляска способствовала выражению обрядового веселья как особого сакрального состояния, имеющего продуцирующее жизнеутверждающее значение.¹³ На пиру – «одно веселье, песни, пляски» (Уфтьюг.,

Заболотье **209-11). «Как выпьют, всем подадут “рядовую”, пошли и пошли плясать. Там вот – “рядовая”, “рядовая” прошла – мы поём. И кушают, и пляшут, и поют, и всё. Потом опять, ведь много-то некогда ведь, потом опять пошла “рядовая”. Навеселе-то, когда они уж попьют, дак гармошка заиграла – пошли плясать» (Уфтыг., Пожарище **1924-13). «Подавший» (мужчина, который ведет застолье) «ходит тут с яндовой, приплясывает. А тут женщины пляшут, у ково стаканы в руке. <...> А потом уж – ой! – пошли, песни запели, там, вот, заплясали <...> Уж тут пляска поднимаетца. Их-ух-ах-ох!» (с. Нюксеница **1760-02).

Во время ЛЕТНИХ ПОЛЕВЫХ РАБОТ (сенокос, жатва) плясали на поле в минуты отдыха или после работы. «Парень тожо с гармошкой обязательно ходил на пляски – этот жать-то на полё» (с. Нюксеница **1641-30). На помочах, после работы и ужина, которым угощала хозяйка, также «всю ночь играют до свету» – пляшут (Востр., Вострое **1392-31).

Одной из показательных сторон, определяющих самобытность присухонских традиций, является бытование на данной территории архаической ЖЕНСКОЙ ПЛЯСКИ. Ярко выраженная обрядовая природа пляски отразилась в системе художественно-выразительных средств, в приуроченности к ритуалам календарного и семейного круга.

В местных традициях старинная женская пляска получила названия: «Уточка», «Кружок». Встретились также наименования: «Моторочка» (Дмитр., Большая Сельменга ОВФ *19-24, 26), «Барыня» (с. Нюксеница **1135-26).

Обрядово-магическая направленность женской пляски нашла отражение в особой форме и характере хореографического движения, выразительности плясового шага и пластики. В ряду изобразительных средств на первый план выходит круговое движение с преобладанием направления «в одну сторону» («по солнцу»). Старинная женская пляска отличается спокойно-торжественным характером и плавностью движений. Народные исполнители замечают, что плясать надо «степенно» (Бобр., Бобровское **1839-39), «поставно» (с. Нюксеница **1761-23), «тихо», «ровнёхонько идёшь» (Уфтыг., Лесютино **445-19).

Старинная женская пляска выделяется из общего плясового репертуара. «Нонче ведь мы уж это “Руссково”-то пляшём. А раньше ведь эдак не плясали, а кружочком плясали» (Космар., Задний Двор *2311-01). «Эдак девки плясали, раньше по-

дёвицы плясали. Ну, кружочком так пляшём, да и всё. Кружком» (Город., Лукино *2309-16).

Деревенские жители отмечают различия между старинной и нынешней манерой традиционной пляски, противопоставляя сдержанный характер плясовых движений, принятых в пору их молодости, современной «свободе». В д. Серкино так сравнивали современную и старинную манеры пляски: «Нонче эво пляшут – вылягивают. [Раньше] тихонько ходили – плясали [женщины]. А и мужины не шибко вылягивали тожё» (Город., Серкино *2328-04). «Ведь нынче всяко выгибаютца, а раньше только вот эдак – кругом» (Космар., Жар **427-07). «Цяс уж ж...-то вертитцё да и голова-то уж лягайтце. Цяс уж не устоит чашка-та, а то было чашку ставливали на голову. У меня и то не слетала, вот до чевó ровнó-то идёшь, пляшёшь-то» (Уфтыг., Лесютино **445-19). «Весь круг обойду – никак чашка с головы не слетит. Ровнó ведь эдак плясали. Вот эдак круг-от – и по всёй, по всёй-то избе, а круг ведь большой. Иной раз и где-ка вечёруем, дак ведь изба-та большая-та, экой круг-от идёшь! Вот поставили чашку на голову, у меня никак с головы не слетела. И я прошла, проплясала час, верно» (Уфтыг., Мартыновская **446-10). «[Девушка] пляшёт, дак масло поставь на головушку-ту – дак не всплёт. Не пролёт. А сейчас-то “Руссково” всё пляшут» (Город., Городишна *2938-65).

Как объясняют местные старожилы, в девичьей пляске должны проявиться лучшие качества деревенской девушки – скромность и деловитость (с. Нюксеница **1760-01). Народная традиция осуждала тех, кто плясал «по-парнечьи» – «Русского». Вспоминают старожилы, что были случаи на гулянье, когда гармонист переставал подыгрывать девушке, если она начинала неправильно плясать – выплясывать «колена», характерные для мужской пляски (Бобр., Бобровское **1839-41).

Особо выразительными свойствами в старинной женской пляске «Уточка» («Кружок») обладает плясовой шаг – мелкий, приставной, «втаптывающий» – пляшущая женщина движется вперед, переступая с ноги на ногу и почти не отрывая их от пола. Подобные особенности женской пляски нашли отражение в народных определениях: «шавкать ногам» (Город., Макарино **1163-10), «ходит на носочках» (Востр., Леваш **468-01).

Художественный образ «Уточки» («Кружка») дополняют выразительные свойства пластики. При этом значительно различается манера исполнения пляски девушками и женщинами. Деву-

шки ходят «постáвно», как «пáвоньки» (с. Нюксеница **1761-23), держа руки опущенными свободно вниз. Женщины пляшут «повольнѐе» – с большей свободой движения рук и корпуса: «давали волю рукам», «немножко руками помахивали», «бочком плясали» (там же).

В женской («бабьей») пляске выделяется комплекс специфических признаков, свойственных именно женскому поведению: «Женщины плясали, вишь вот, у нас в деревне дак плясали особой вот этой женской пляской. Женская пляска была у их вот – женщины, онѐ плясали вот это уж отдельно ото всех. Тут уж эти мужщѐны редко у их в этой пляске бывали, девушки – редко. А вот женщины – ну, средних лет, постарше, даже старушки, кто мог ишщѐ плясать, дак и те выходили на эту пляску. <...> Ну, все онѐ примерно однотипно плясали, вишь, если женская пляска, дак они только женское и плясали женское – эти такие свои вы́ходки у них были» (там же).

В основном, женская пляска связана с ситуацией праздничного застолья: «на празднике, они весѐлые, они веселя́тца» (с. Нюксеница, **1760-01). Обрядовое состояние женщин находит выражение в более свободной форме ритуального поведения – они «поивкивают да попрыгивают», взмахивают руками. Как объяснила Коншина Серафима Ивановна, жительница с. Нюксеница, сама отличная плясунья, эти свободные движения в женской пляске означают «какую-ту радос[т]ь в данный момент, удовлетворение», «вольнос[т]ь такую, што она, как птичка взлететь бы согласна после таково веселья, што ей весело». «Найвкивает дак она, штѐбы как она себя показать, выделитѐца, выделитѐца, што она, видишь, какая-то способность у неѐ такая есть, голос у неѐ позволяет. <...> Уж конѐшно, женщина, которая вышла плясать с хорошим настроением, с весельем, дак она уж, не только как-то она попляшет, а она штоб показать своей душой, душой своей размахнуть» (с. Нюксеница **1761-23).

В женской («бабьей») пляске исполнительница помахивает носовым платочком – «kozyрёёт», «кру́тит» (Бобр., Бобровское **1839-27), потряхивает подолом передника (с. Нюксеница **1760-12). Символическое значение в женской пляске имеет особая пластика рук. Нередко во время пляски женщины поднимают обе руки и свободно вращают кистями на уровне головы (при этом указательные пальцы обеих рук последовательно, друг за другом описывают условные круги – равномерно, в ритме пляски). Как объясняют народные исполнители, такое движение изначально

связано с женской прической и головным убором (плясуньи обводили пальцами вокруг воображаемых «рожек»): «С “ро́жками” ходили жѐнщины-те раньше, “с рога́м”. Два плѣтня заплетут да завяжут это – с “рога́м”. <...> Вот таким с “ро́жкам” мы ходили. (И когда пляшут так руками водят?) Да вот то бра́тчина, шутят, шутят, ведь не ка́жная. (Это на братчинах так?) Да, пируют когда дак... <...> (А девушки так водили руками?) А девушки не водили. (А почему так?) А не пол’ожено» (Уфтьюг., Лесютино *2939-35).

Наиболее распространенной формой хореографического движения на всей территории является ПАРНАЯ ЖЕНСКАЯ КРУГОВАЯ ПЛЯСКА (пляшут две девушки или две замужние женщины). Пляска «Уточка» предполагала включение в хореографическое действие (в определенном порядке) всех присутствующих на игрище девушек. «Вот двоѐ поплясало. Потом других вызывали, другую опѣть девушку вызывали. Та поплясала, опѣть другую, слѣдушшую вызываѣт. Вот эдак и плясали. (А кто вызывает?) А уж которая отплясала, дак она уж знаѣт. Эдак несколько сидим, дак уж она знает, што ѣйна́я очередь идти, дак она опѣть и пляшѣт. Одна остаѣтце на кругу, а другая опѣть слѣдушшая выходит. А та садѣтце. Ведь поплясать-то всем охота. А потом, которая вызвала, дак другая-то вызвала в первый-то раз, дак остаѣтци, а другая выходит. Вот эдак все по очереди, все и попля́шем» (Космар., Задний Двор *2311-04).

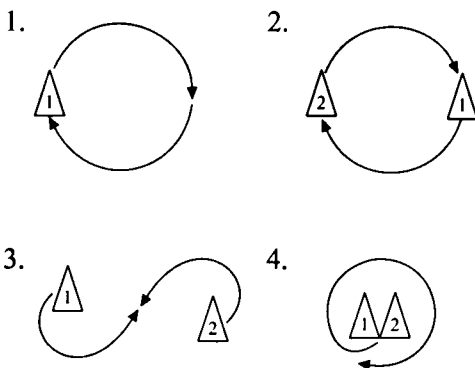
Описание женской (девичьей) пляски «Уточка», записанной в д. Городищене Городищенского с/с, составлено по материалам видеозаписи (ОВФ *21-33). Две девушки выходят в центр избы и, кружась, начинают пляску движением вправо – мелким, но активным притопывающим шагом. Пройдя полкруга, они разворачиваются (лицом внутрь круга) и идут в обратном направлении еще полкруга. Развернувшись лицом друг к другу, они продолжают кружиться, меняясь местами. Затем повторяют данную фигуру, возвращаясь в исходное положение. Пройдя полкруга, они, еще раз развернувшись и поменявшись местами, заканчивают пляску, при этом одна девушка садится, а другая приглашает следующую из числа присутствующих на вечерине. После того, как они спляшут, третья девушка приглашает следующую подругу, и так далее. Заканчивает общую пляску та пара, которая ее открывала. Девушки пляшут и в конце кружатся, обхватив друг друга одной рукой за талию. Закончив пляску, кланяются присутствующим.

Описание исполнения женской пляски «Уточка», бытовавшей в традиции Уфтыгского с/с и записанной в д. Пожарище, приводится по рассказам деревенских жителей и материалам видеозаписи (ЭВФ **064-16). Пляску начинала, вела и заканчивала одна пара девушек. Каждая из них должна была сплясать со всеми присутствующими на игрище подругами. При этом соблюдалась очередность включения последних в парную пляску – они входили в плясовый круг в той последовательности, в какой сидели на лавках, по порядку слева направо. Основная хореографическая фигура в пляске представляла собой следующую комбинацию: ведущая пара девушек проходила один круг мелким приставным шагом, держась на равном расстоянии друг от друга. Дойдя до исходного места и не останавливаясь, они разворачивались лицом друг к другу, сходились в центр и, поменявшись местами, кружились, обхватив друг друга за талию. Движение продолжала одна из ведущих девушек, и к ней присоединялась первая из ряда сидящих на вечерние подруг. Следующий круг (также без остановки) ведущая пара снова плясала друг с другом. И затем с приглашенной девушкой уже плясала вторая ведущая девушка. Далее плясовое движение продолжалось в той же последовательности: в парную пляску включались поочередно все участники.

Приведем схему пляски «Кружок» из д. Черепанихи Маркушевского с/с Тарногского района (ЭВФ **001-22, 23):

Схема 11. Женская парная пляска («Кружок»)

1 фигура – женщина, пройдя в пляске 1-2 круга, притопнув, приглашает вторую участницу;

2 фигура – обе женщины пляшут по кругу (1-2 круга);

3, 4 фигуры – обернувшись вокруг себя (против часовой стрелки), женщины разворачиваются лицом в одну сторону и, обхватив одной рукой партнершу за талию (за спиной, руки – крест-накрест), кружатся в центре (снова по часовой стрелке). Затем в кругу остается ведущая плясунья, она приглашает другую женщину, цикл повторяется снова. В пляске последовательно должны принять участие все женщины.

Яркой самобытной чертой описываемой традиции является исполнение женской пляски в сопровождении плясовых песен, связанных с вариантами одного, типологически определенного напева («Камаринского»). С этим напевом (№№ 94–100) исполняются поэтические тексты: «Суровые мои ниточки», «Синтетюриха телегу продала», «У колодца воду черпала», «Поле ехала суслоны ставила», «Я поеду во Китай-город гулять», «Красива девушка вила кудёрышка», «Я стояла у реки у колышка», «Даром, даром редька горькая», «Уж я, девушки, Пашку люблю», «На вороньке зарубку зарублю» и многие другие.

Поэтические тексты плясовых песен зачастую не завершены в сюжетном отношении, а представляют собой лишь последование сюжетных мотивов, которые в ситуации исполнения могут свободно контаминироваться друг с другом.¹⁴

Исполняли «Уточку» также и в сопровождении музыкального инструмента – гармони или балалайки с соответствующим наигрышем «Русского» (в позднем варианте – «Цыганочка»). Если на гулянье не оказывалось игроков, то могли использовать печную заслонку или сковороду, «играя» на ней ножиком: «Нет робят с гармонью, дак возьмут заслонку, да по заслонке пойдут, только давай плясать!» (Город., Серкино *2328-04). Отсутствие инструмента не охлаждало желания плясать: «А плясать-то всё равно надо. Плясали. Поплясать-то ведь охота!» (Космар., Задний Двор *2311-03). Распространенной была также традиция плясать «под язык», имитируя голосом наигрыш (Дмитр., Большая Сельменга **469-05).

В народной традиции Среднего Присухонья получили распространение также формы мужской и смешанной плясок.

МУЖСКАЯ ПЛЯСКА (в народной традиции чаще всего называемая «Русского») представляет собой хореографическую форму, значительно отличающуюся от женской плясовой хореографии по функционально-смысловому наполнению. Образ мужской пляски, наполненный энер-

гией, противостоит женской по своему внутреннему содержанию. Мужской пляске свойственен резкий стремительный характер общего движения, сильные вколачивающие в землю упругие удары ногами (дробь), разнообразная ритмика с обязательной акцентировкой последнего шага, активные «разбрасывающие» жесты, хлопки по груди, плечам, ногам, и т. д. Вот несколько коротких замечаний исполнителей, сделанных в экспедиции: «Ох, Сергин как пошёл живчика [плясать], <...> всяко выдѣлывал» (Н.-Печ., Михайловка **1426-15). «Как онѣ выска́квали эво – всякие колѣна» (Уфтыг., Ивановская **462-04).

Как свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций, в народных традициях Присухонья получили также распространение смешанные формы хореографии.

В Нюксенском районе известна пляска «на пару» – «ПАРЕНЬ ОПЛЯСЫВАЕТ ДЕВУШКУ». При этом он плясал «Русского», а девушка «ходила» вокруг него «Уточку». «Плясун – мужик выходит и начинает переплясывать всех женщин, «обвёртывать» называют. Обвёртывает всех, пе-

репляшет всех. Все перепляшутца» (с. Нюксеница **1761-23).

Одной из излюбленных среди молодежи была ПАРНАЯ ПЛЯСКА «ОТТОП», («Оттопыш»), предполагающая смену партнеров (партнерш) в процессе общего хореографического движения: парень и девушка становятся, обхватив друг друга за талию, и начинают двигаться вперед в ритме «Камаринского» или «Русского». Дойдя до края, они топают и не разворачиваясь (спиной) возвращаются в исходное положение, и снова топают. Движение повторяется, после чего происходит смена пары. Девушка приглашает девушку, а парень приглашает другого парня занять его место в паре, подойдя к нему и топнув. Если приглашаемый не хочет выходить, то встает и делает «оттоп» – топает ногой (ОВФ *19-27, 36).¹⁵

Среди многофигурных хореографических композиций на данной территории распространены следующие пляски: «Метелица», «Груня», «Берёзонька», «Шестёрка» (в Уфтыгском с/с аналогична «Берёзоньке»), «Сударушка», «Восьмёрка».

¹ «Ора́ть» – пахать.

² «Сутки» – угол под иконами в избе.

³ «Десятая пятница» – пятница на 10-й неделе после Пасхи. Престольный праздник в д. Городишна, на который съезжались со всей округи.

⁴ Хороводы «На улице дож да полива́ёт» (№ 35); «Вдоль было по травоньке» (№ 36); «Я поеду́ у́тре в город» (№ 37) играютс я «в рядах», однако важным элементом хореографического движения в этих хороводах является игровое действие.

⁵ Другие песни выделенной группы могут быть связаны с пляской, но могут исполняться и без хореографического движения (см. комм. к указанным напевам).

⁶ В хороводе «Просо» и некоторых других также могли участвовать только девушки (Космар., д. Задний Двор *2311-27). Это было возможно, вероятно, в том случае, если на вечерке не было парней.

⁷ Два последних наименования, возможно являются более поздними преобразованиями. Наименование «пшоно» – отражает региональные особенности лексики.

⁸ «Кумоха́» – лихорадка (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 217).

⁹ «Сень» – вероятно, означает «синь», «синий».

¹⁰ ПРН (VI раздел – «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»). № 9. С.153–154.

¹¹ Запись происходила в д. Софроновской Городищенского с/с.

¹² В ином качестве этот же сюжет «Што не конь берега́м идёт» (№ 79) бытовал в Тарногских деревнях, где выполнял функцию «припевки на вечерах на свадьбе» (Маркуш., Черняково *516-19).

¹³ Обрядово-магическая функция пляски проявляется и в свадебном обряде, где пляшут во время праздничного застолья, чтобы молодые жили счастливо.

¹⁴ Авторами раздела в конце большинства текстов плясовых песен выставлен следующий знак (...), указывающий на возможность исполнения вслед за этим текстом любого другого, не связанного с предыдущим тематически или образно (по выбору исполнителей).

¹⁵ Подробное описание пляски приводится на с. 203 (см. комм. к № 123).

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ, ИГРОВЫЕ ХОРОВОДЫ, ВЕЧЕРОЧНЫЕ ПРИПЕВКИ

№ 17. «Из ворот-ворот на улицу»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

Из во - рот - во - рот на у́ - ли - цю да вы - хо - ди́ - ли крас - ны де - вуш - ки(й).

Вы - хо - ди́ - ли крас - ны де - вуш - ки да на ру - ках - то со - л'овъ - я нес - ли(э).

На ру - ках - то со - л'овъ - я нес - ли да со - л'о - вё - юш - ко - то во - сви - ста́(э)л.

Со - л'о - вё - юш - ко - то во́ - сви - стал да ста - ли де - вуш - ки за - иг - ры - ва - ти(й).

Ста - ли де - вуш - ки за - иг - ры - ва - ти да мо - л'о - ди́ - цы - те за - пл'а́ - ка - ли(й).

Вариант зачина:

8. То - пе - ре ва - ша - то по - ра...

Из ворот-ворот на улицу да
Выходили красны девушки(й).

Выходили красны девушки да
На руках-то сол'овья несли(э).

На руках-то сол'овья несли да,
Сол'овёюшко-то восвиста́(э)л.

Сол'овёюшко-то восвистал да,
Стали девушки заигрывать(й).

Стали девушки заигрывать да,
Мол'одицы-те заплакали(й).

Мол'одицы-те заплакали да.
– Вы гуляйте, красны девушки.

Вы гуляйте, красны девушки,
Топёре ваша-та пора пришл'а.

Топёре ваша-то пора пришл'а(э) да
Вот Васильевы-те вецера́.

Вот Васи́льевы-те веце́ра да.
Станут де́вушок заму́ж выдава́ть.

Станут де́вушок заму́ж выдава́ть да
Не одна́ко заму́ж выйде́тце.

Не одна́ко заму́ж выйде́тце,²
Не одна беда навя́жетце.

Не одна беда навя́жетце да
Кому ста́рое уду́шливое.

Кому ста́рое уду́шливое да
Кому мла́дое недрю́жливоё.

Надо старо́му уна́рову да
Ему́ мягкую́ постёлю́ постелю́.

Ему́ мягкую́ постёлю́ постелю́ да
Ему́ в три ря́да каме́ня накла́ду.

Ему́ в три ря́да каме́ня накла́ду да
В изголо́вьице – кра́пивы же́гу́щей.
[Во це́твёртый ря́д] – осо́ки колю́щей.

¹ Исп.: Костырева А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. И., 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенъга), Фирсова А. Н. 63 г. [1911 г. р.], Мельцова А. А., 64 г. [1910 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Еремина Н., Глухих, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-28. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм. к хореографии: «крути» (из реестра к экспедиционным записям).

² Продолжение текста по записи из д. Раменье. Исп.: Мельцова А. А., 1911 г. р. Зап.: Парадовская Г. П. Коншин О. Н., Уварова Н. Н. 24.06.1996. Экспедиция ВГПУ. Архив ВГПУ, № ЭВФ 104-09, 10; 098-21. Комм.: «пели в рядах, в Рождество, в Крещение».

№ 18. «Кра́сны девушки́ с-по си́ноцькам гуля́ли»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

Кра́-сны де - вуш - ки с - по си́-ноць - кам гу - ля - ли, ай, гу - ля - ли,

я́с - на со́ - ко - л'а на ру́-чень - ках но - си - ли, ай, но - си - ли.

Не я - сён со - коў на ру́ць-ках вос - пе - ва́ - ёт, вос - пе - ва́ - ёт:

- Вы ска - ці - те, вы пля - ши - те, кра́с - ны дев - ки, кра́с - ны дев - ки.

Не ро - вён с по - ло́ - сы́ же́ - ных при - и́ - дёт, ай, при - и́ - дёт.

Кра́сны девушки́ с-по си́ноцькам гуля́ли, ай, гуля́ли,
Я́сна со́кол'а на ру́ченьках носи́ли, ай, носи́ли.

Не ясён сокоу на рұцьках воспеваёт, воспеваёт:
 – Вы скацце, вы пляшите, красны девки, красны девки.
 Не ровён с пол'осы жёних прийдёт, ай, прийдёт.
 Либо старой, либо мл'адой, либо ровня, либо ровня.
 Это старой муж по городу гуляёт, ай гуляёт,
 Мне-ка цёрную китайку закупаёт, закупаёт.
 Мне-ка старая китайка не носіти, не носіти,
 Мне-ка старово мужа не любіти, не любіти.
 Красны девушки с-по сіноцькам гуляли, ай, гуляли,
 Яена сокол'а на рұченьках носили, ай носили.

¹ Исп.: Мальцева А. Д., 66 л. [1908 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Ерёмина Н. 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 491-20. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм. к хореографии: «круги».

№ 19. «Не сырой ли дуб да загораётце»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 124$

Не сы - рой ли дуб да за - го - ра - ёт - це да, ой, ли, ой, ли - ли да, за - го - ра - ёт - це.

Тут не мой ли муж да сыз - мо - га - ёт - це да, ой, ли, ой, ли - ли да, сыз - мо - га - ёт - це.

А он ко - ня по - иу да он ме - ня гу - биу да, ой, ли, ой, ли - ли да, он ме - ня гу - биу.

- Ты не бей, не бей, да муж со ве - це - ра да, ой, ли, ой, ли - ли да, муж со ве - це - ра.

А ты у - бей, у - бей да со по - лу - но - ци да, ой, ли, ой, ли - ли да, со по - лу - но - ци.

Не сырой ли дуб да загораётце да,
 Ой, ли, ой, лили да, загораётце.²

Тут не мой ли муж да сызмогаётце да,
 А он коня пойу да он меня губиу да.

– Ты не бей, не бей, да муж со вѣцера,
А ты убей, убей да со пол'уноци.
А малы деточки да порозоспятце да,
Порозоспятце да пороскатятце да,
А пороскатятце да мамки хватятце да:
– А уж ты, тятенька, да где-ка маменька да?
– А милы деточки, да ваша маменька да,

А ваша маменька да в новой горенке да,
В новой горенке да Богу молитца да.
– Уж ты, тятенька, да не обманывай да,
Не обманывай да правду сказывай да.
– Мои деточки, да ваша маменька да,
Ваша маменька да во сыром бору да,
А во сыром бору да во новом гробу да.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р., Кашина Х. В., 1913 г. р. Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Третьякова А. А., Терещенко А. А. 25.09.1989. Расш.: Пархомова Е. А., Теплова И. Б. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-17. Комм. к хореографии: «Ходят в крестик – все одинако, одинако [ходят]. Значит, мы с Хариестой первые прошли и посленние мы, значит, тоже это же само заканчиваем, што и снацяла нацинали. Больше нецёво не переменяется тут. <...> Как споём опять это, пропоём куплѣтик-от, онѣ пошли, или мы с Хариестой пошли “в крестик”. Онѣ идут – это последняя пара опять идѣт и остановитца тут, вот. Мы опять оттуль выходим. <...> Пѣрва пара, дак она заворачиватьце, уходит-то. Задняя пара опять идет наперѣд. <...> А те, занние стали наперѣд. [Вторая пара встает перед первой. Третья – перед второй]. Она пойдет сичас перекрѣстиватьце и одна назад встанѣт, а онѣ придут наперѣд [встанут], а только ходите правильно, не путайте, в крестик всё поворачивайтесь, в крестик поворачивайтесь. Запевал'о-то должно же запѣть-то да и идти потом тихонечко. Вот и идти: остальные, дак онѣ не останавливаюцца, а всё поют. Идут тихонечко с пѣснѣй. Например ишо отпоём дак уж мы, а эти подпевают, ведь уж остальные-те подпевают вси, не только што мы, выделяют нас». Участники становятся парами друг за другом, двумя колоннами, не держась за руки. Под пение песни начинает движение первая пара: они меняются друг с другом местами – переходят наискосок таким образом, что каждый из участников обходит не свой, а противоположный ряд и становится на то место, с которого начинал движение напарник. Движение повторяется всеми последующими парами, поочередно, таким образом, что вторая пара становится перед первой, третья перед второй, а четвертая оказывается первой. Полный цикл движения может соответствовать звучанию одной музыкально-поэтической строфы, после которой возникает цезура, если движение не завершено. Также зафиксирован вариант исполнения, при котором во время первого и всех последующих циклов движения пение не прерывается и длительной цезуры между строфами не возникает. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городищны Городищенского с/с Нюксенского района. Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-18.

² Далее припевные слова с повтором второго полустиха, без частицы «да» в конце строки, исполняются после каждой строки.

№ 20. «Подойду ли я, сподойдú ли я»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

По - дой - ду ли я, спо - дой - дú ли я, ой, с - под нов го - род я спо - дой - дú, ой,
с - под нов го - род спо - дой - дú.
Спро - л'ом - лю ли я, спро - л'ом - лю ли я, с це - бо - та сте - ну ка - мян - ну, ой,
с це - бо - та сте - ну ка - мян - ну.

У - кра-ду ли я у - кра-ду ли я (й)у (у) ба - тюш - ка я всё доб - ро, ой,

(й)у ба - тюш - ка я всё доб - ро.

По - дой-ду ли я спо-дой-ду ли я с-под нов го - род я спо - дой - ду, ой,

го - род я

с - под нов го - род спо - дой - ду.

Подойду ли я,
Сподойду́ ли я,
Ой, с-под нов город (я) сподойду́,
Ой, с-под нов город сподойду́.

Спрот'омлю́ ли я,
Спрот'омлю́ ли я,
С цеботá стену ка́мянну,
Ой, с цеботá стену ка́мянну.

Украду ли я,
Украду ли я,
(й)У батюшка я всё добро,
Ой, (й)у батюшка я всё добро.

Подойду ли я,
Сподойду́ ли я,
С-под нов город я сподойду́,
Ой, с-под нов город я сподойду¹.

Украду ли я,
(й)Украду ли я,
(й)У мамушки я всё бельё,
Ой, у мамушки я всё бельё.

Подарю ли я,
Сподарю́ ли я,
Ой, лютую-ту свекровушку,
Ой, лютую-ту свекровушку.

Што́бы до меня,
Што́бы до меня,
Добра́ был'а да и л'аскова,
Добра́ был'а да и л'аскова.

Што́бы до меня,
Што́бы до меня,
Худы сл'авушки не был'о,
Ой, худой сл'авушки не был'о.

¹ Исп.: Ермолинская М. П., 68 л. [1906 г. р.] (род. в д. Слободке), Ермолинская М. В., 63 г. [1911 г. р.], Белозёрова М. Ф., 80 л. [1894 г. р.] (род. в д. Андреевской), Архиповская А. Г., 85 л. [1889 г. р.] (род. в д. Милогорской). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова (Троицкая) А. Д., 09.07.1974 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-17. Расш.: Голышева И. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. Комм.: «Во святках играли» (из реестра к экспедиционным записям). Более полный текст см. № 21 настоящего издания. Ранее вариант напева и текста (из д. Угор Маркушевского с/с) опубликован в РС № 39.

№ 21. «Сподойдú ли я, сподойдú ли я»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Сподойдú ли я, сподойдú ли я
В пól(ы)ной город подойду.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну кáмянну.

Украду ли я, украду ли я
У батюшка добра коня.

Подарю ли я, подарю ли я
Люту(я)во-то я свёкора.

Штёбы до меня, штёбы до меня
Дóброй был да и ласковой.

Штёбы про меня, штёбы про меня
Худы славушки не было.

Сподойдú ли я, сподойдú ли я

В пól(ы)ной я город сподойдú.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну кáмянну.

Украду ли я, украду ли я
У мамушки я всё бельё.

Сподарю ли я, сподарю ли я
А люту я ту свекровушку.

Спроломлю ли я, спроломлю ли я,
Цеботáрь, стéну кáмянну.

Да украду ли я, украду ли я
У брáтелка рúжьицё.

Подарю ли я, подарю ли я
Лютыя тыя дéвера.

¹ Исп.: Кочкина А. И., 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфюгского с/с: Парадовская Г. П., 3.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-19 (исполняется с вариантом напева № 20). Расш.: Брагина М. С. Комм.: «И всю это играют, всю играют. Поют и играют. И ходят всё на ногах. [А как играют?] – А вот в кругу-ту стоят и походят <...> девки-те все. И онé (видишь) с краю на край там руку, так руки подымут, пара, а с этово краю туды пойдут, там выйдут, розворотятце и опять идут, на своё место придут. На своё место придут, а это всё поют. Всё “украдут”...» (Архив ВГПУ, № ЭАФ 448-26).

№ 22. «Загану́л бы семь загадок»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

– За - га - ну́л бы семь за - га - док хит-рых - муд - рых мо-л'о - де́ц - ких.

– Зна́ - ём, зна́ - ём, от-га - да́ - ём семь за - га - док, хит-рых - муд - рых мо-л'о - де́ц - ких.

– Шчё - то гри́ - ёт, шчё-то гри́ - ёт во всю Рос - си - ю, во всю ши - ро́-ку-ю(ой)?

— Сón - цѣ гри́ - ѣт, сón - цѣ гри́ - ѣт во всю Рос - си - ю, во всю ши - ро́ - ку - ю(ой).

— Шчѣ - то сви́ - тит, шчѣ - то сви́ - тит во всю но́чь - ку, во всю я́с - но - ю(о)?

— Ми́ - сец сви́ - тит, ми́ - сец сви́ - тит во всю но́чь - ку, во всю я́с - но - ю.

— Загану́л² бы семь загадок
Хитрых-мудрых мол'оде́цких.

— Знаём, знаём, отгадаём семь загадок,
Хитрых-мудрых мол'оде́цких.

— Шчѣ-то гри́ёт, шчѣ-то гри́ёт
Во всю Россию, во всю широ́кую(ой)?

— Сónце гри́ёт, сónце гри́ёт
Во всю Россию, во всю широ́кую(ой).

— Шчѣ-то сви́тит, шчѣ-то сви́тит
Во всю но́чку, во всю я́сною(о)?

— Ми́сец сви́тит, ми́сец сви́тит
Во всю но́чку, во всю я́сною(о).

— Шчѣ-то сы́плѣт, шчѣ-то сы́плѣт,
Во всё нѣбо, во всё я́сноѣ?

— Звѣзды сы́плѣт, звѣзды сы́плѣт
Во всё нѣбо, во всё я́сноѣ.

— Шчѣ-то си́ѣт, шчѣ-то си́ѣт
Без сите́цька, без цясто́во?

— Дождик си́ѣт, до́жжик си́ѣт,
Без сите́цька, без цясто́во.

— Шчѣ-то ростѣт, ш[т]о-то ростѣт
Без корѣнья, без отростѣл(и)я(й)?

— Камень ростѣт, камень ростѣт
Без корѣнья, без отростѣл(и)я.

— Шчѣ-то пл'а́ѣт, шчѣ-то пл'а́ѣт
Безуры́вно, безпереста́в(ы)но(й)?

— Мл'а́дец' пл'а́ѣт, мл'а́дец' пл'а́ѣт
Безуры́вно, безпереста́в(ы)но.

¹ Исп.: Овчинникова Е. Г., 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-24. Расп.: Полякова А. В., Теплова И. Б. Комм.: «Пели, когда ходили рядами» (из экспедиционной тетради); «святковская» (д. Кленовая, № ОАФ 492-19). Вариант напева и текста, записанный в д. Подлипной Устьпеченгского с/с Тотемского района в 1971 году, ранее опубликован в сборнике НПВО ПСС, № 122. Комм. к № 122 указанного сборника: «На вечерках девки пели, партиями ходили, одни загадывают, другие отгадывают».

² Заганул – произносит близко к «загаднуў».

№ 23. «Станѣмте, робятушка, горошек сеети»

д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

♩ = 100

Ста́ - нѣм - те, ро - бя - туш - ка, го - ро - шек се́ - е - ти да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро́ - хо - ви - но - ю го - рох.

Ста́ - нём - те, ро - бя́ - та, го - ро - шек мо - ло - тить да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро́ - хо - ви - но - ю го - рох.

Как бы нам, ро - бя́ - туш - ки, го - ро - шек по - мо - лоть да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро́ - хо - ви - но - ю го - рох.

Ста́ - нём - те, ро - бя́ - туш - ки, ша́нь - ги тво - рить да, ты го -

рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дой, су го - ро́ - хо - ви - но - ю го - рох.

Вариант зачина:

6. Чес[т] - ным - то гос - тям...

Вариант распева припевного раздела:

Ты го - рох мой, го - рох, зе - ле - ной, мо - ло - дый, су го - ро́ - хо - ви - но - ю го - рох.

Станёмте, робятушка, горошек сёети да,
Ты горох мой, горох,
Зеленой, молодой,
Су гороховиною горох.

Станёмте, робята, горошек молотить да,
Ты горох мой, горох,
Зеленой, молодой,
Су гороховиною горох.²

Как бы нам, робятушки, горошек помолоть да.
Станёмте, робятушки, шаньги творить да.
Станёмте, робята, шаньги пекчи да.
Честным-то гостям – всем по шанёжке да.
Молодым-то молодым – шаньги с маслом да.
Красным-то девицам – с мёдом, с сахаром да.
Старым-то старушкам – с пресным молоком да.

¹ Исп.: Добрынина Л. О. (из д. Печенги), Бразгина К. И., 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенги), Лошилова Л. Ф., Лукина В. П., Овсянина Т. И. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева (Сергеева) О. А., Светличная Н. М., 04.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 532-05. Расп.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Напев и текст ранее опубликованы в сборнике НПВО ПСС, № 120.

² Припевные слова «Ты горох мой, горох, зеленой, молодой, су гороховиною горох» повторяются после каждой строки. После последней строки припевные слова исполнители повторили дважды.

№ 24. «Пойдёмте, робятушка, в торг торговать»

д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

♩ = 100

По - й - дём - те, ро - бя - туш - ка, в торг тор - го - вать да,

ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на.

Уж мы в торг тор - го - вать да ов - са за - ку - патъ да,

ка - - - ли - - - на - - - ма - - - ли - на.

Мы ку - пи - ли ов - са пол - то - ра ре - ше - та да,

ка - - - - ли - - - - на - - - - ма - - - - ли - на.

Мы на - сы - па - ли ов - са не в топ - лё - ну - ю печь да,

ка - - - - ли - - - - на - - - - ма - - - - ли - на. Не в топ - [лѣную]...

Пойдѣмте, робятушка, в торг торговать да,
Калина-малина.

Уж мы в торг торговать да овса закупать да,
Калина-малина.²

Мы купили овса полтора решета да,
Мы насыпали овса не в топлѣную печь да,
Не в топлѣную печь да не в паханую да.
По три у́тречка сушила, по цеты́ре выгребала да,
По пять дѣн толкла, по пять сияла да.
Натворила киселя на поточной воде да.
Што поточная вода незакрытая была да,
Незакрытая была, сука мышь насцяла да,
Сука мышь насцяла, торокан налакал да,
Торокан налакал, муха выхлебала да.
Я поставила кисель на запечной столб да.
Уж ты кисни, кисель, да со дна вороти да,
Ты со дна вороти да дна не вывори да.
— Вот во што жо мне-ка, матушка, кисель процѣживати да?
— Сквозь подолицѣ да во корытищѣ да.
Я поставила кисель не в топлѣную печь³ да.
Уж я в печь за дрова, да за осиновые да.
Што осиновы дрова не шипят, не горят да,
Не шипят, не горят, только курятце да.
— Во што жо мне-ка, матушка, кисель раскладывати да?
— Што по плочечкам, по коробочкам да,
Што по золотым тазам, по свинячим корытам.
— Как же мне-ко, матушка, гостей спочитать да?
— Молодым-то молодіцям, им — из плошки киселя да,
Што уж старым-то старушкам из коробки киселя да,
Красным-то девіцям, им — из золота таза да,
Прощалы́гам молодцам — из свинячьа корыта да.
— А с чем же им-то, матушка, кисель прихлѣбывать да?
— Старым-то старушкам с суслом киселя да,
Красным-то девицам — с мѣдом, с сахаром да,

Прощалы́гам молодцам – с дёгтем, со смолой да,
 Им со дёгтем, со смолой, со великою бедой да.
 – Куда же мне-ка, матушка, гостей спать положить да?
 – Молодых-то молодиц – на кроватку спать да,
 Красных-то девиц – их в высок теремок да,
 А прощалы́г молодцо́в – ко свиньям во гнездо да.
 – Чем же мне-ка, матушка, гостей спокута́ть да?
 – Молодых-то молодиц⁴ – овечьей шубой да,
 Потом старых-то старушек, их – телячьей шубой да,
 Красных-то девиц, их – собольей шубой да,
 Прощалы́г молодцо́в, их – большой дубиной да.
 А большая-то дубина с болота везе́на да,
 С болота везе́на, молодцам суле́на да.

¹ Исп.: Добрынина Л. О. (из д. Печенги), Бразгина К. И., 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенги), Лощилова Л. Ф., Лукина В. П.. Зап.: Марченко Ю. И., Светличная Н. М., Соловьева О. А., Редрухина О., 03.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 530-22. Расп.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «О святках в два ряда друг к другу ходили»; «Игра называется "Кисель"; святочная песня» (Архив РФЭЦ, № ОРФ 655). Напев и текст ранее опубликованы в НПИВО ПСС, № 119. В настоящей публикации тактировка напева представлена в иной редакции.

² Далее структура строфы, включающая припевные слова, сохраняется.

³ Вариант – «Я поставила кисель уж я в печь за дрова».

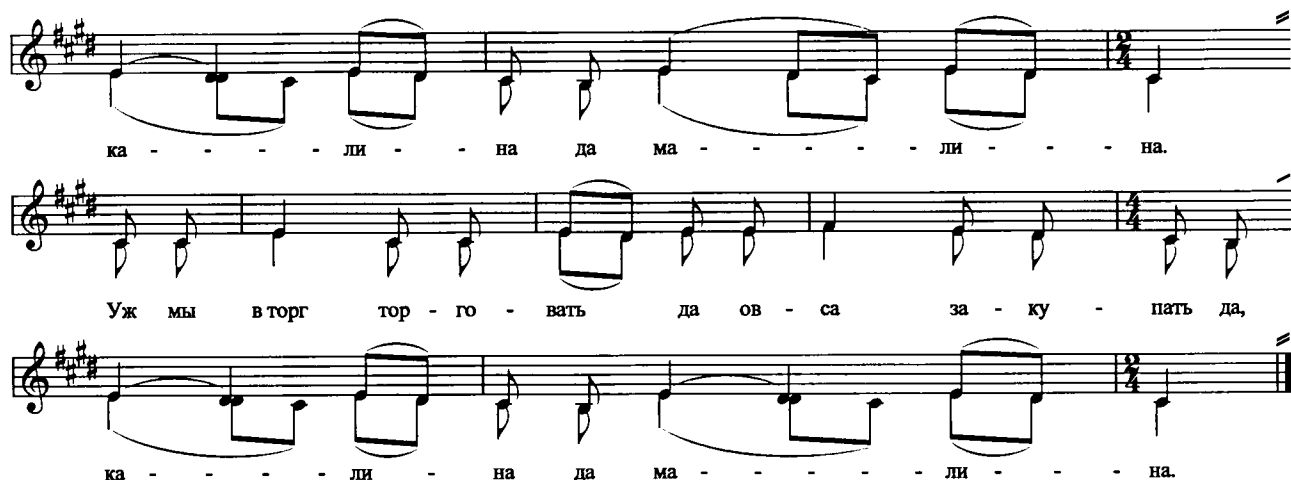
⁴ Исполнители ошибочно произносят «молодцов».

№ 25. «У моёво старика заболёл'а гол'ова́»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

У мо - ё - во ста - ри - ка за - бо - лё - л'а го - л'о - ва́ да,
 ка - - - ли - - на да ма - - - ли - - на.
 За - бо - лё - л'а го - л'о - ва́, за - хо - те́ - л'а ки - се - ля да,
 ка - - - ли - - на да ма - - - ли - - на.
 Уж по - и́ - дём - ко, ма - туш - ка, в торг тор - го - вать да,

У моёво² старика заболёл'а гол'ова́ да,
Калина да малина.

Заболёл'а гол'ова́, захотёл'а киселя да,
Калина да малина.³

Уж пойдём-ко, матушка, в торг торговать да,
Уж мы в торг торговать да овса закупать да.
На д(ы)вё денёжки купить да будет нечево варить да.
Уж мы сыпали овёс не в метёную⁴ печь дак,
Не в метёную печь, да в печь на угол(и)ё дак.
Уж мы стали толкчи да переталкваючи да,
Переталкваючи да недоталкваючи да.
Натвори́ли киселя да на вчара́шной воде да,
Што вчара́шная вода не закрытая был'а дак,
Не закрытая был'а, да кúр(ы)ва мышь нассял'а да,
Кúрва мышь нассял'а да, торока́н нал'акаў дак.
Уж поставили кисель на запёчной столб дак.
Уж мы стали варить да в печь за (в)угол(и)ё да,
За осíновы дрова, онé бздыт, не горят дак,
Онé бздыт, не горят да то́ко кúрятце дак.
– А в цевó жё нам, матушка, росцёж(и)вать кисель да?
– А мол'одым-то мол'одушкам – по бл'юдечкам да,
Штё и красным-то деви́цам – по серебряным блю́да́м да,
А старым-то старушкам по корóбочкам,
Прощёл'ы́гам молодц́ям – по коры́тищам дак.
– А с чем жё нам, матушка, прихлёб(ы)вать кисель да?
– А мол'одым-то мол'одушкам с пресным мол'очко́м да,
А штё красным-то деви́цам дак со па́токой да,
А ведь старым-то старушкам дак ведь с сýслице́м,
Прощёл'ы́гам мол'одц́ям дак со дёгте́м, со смол'о́й дак,
Штё со дёгте́м, со смол'о́й да со третьёй со сулеймо́й.

¹ Исп.: Суровцева А. В., 1915 г. р., Галицкая К. П., 1915 г. р., Суровцева А. Ф., 1924 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р., Максимовская А. Г., 1927 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-03. Расш.: Голышева И. А., Лобкова Г. В. Вариант зачина: «Пришла с поля кумоха́ ко моёво старика» («Кумоха́» – лихорадка. Даль В. И. Т. 2. С. 217). Запись из той же деревни.

Архив ВГПУ, № ЭВФ 105-13. Комм.: «в святки рядами ходили одни девушки». Участники хоровода вставали парами друг за другом колонной, двигались в одном направлении, не держась за руки. С началом пения двигались вперёд, на припевных словах «Калина-малина», развернувшись, двигались назад. Таким образом, каждой музыкально-поэтической строфе песни соответствовал цикл движения «вперед-назад». «А «Кисель» ходят рядами: туда перво иди, а потом – обратно. Тут уж не останавливаются. О, все, все ходили. Все – оба ряда ходили друг за дружкой, не переставали». Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского района (в видеосъемке принимали участие четыре исполнительницы). Зап.: 24.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-60.

² «У моево» – в пении звучит как «у моэво».

³ Припевные слова «Калина да малина» повторяются после каждой строки, кроме последней.

⁴ Вариант – «Не в топлёную печь».

№ 26. «Я во сáдицёк пошл'а, во зелёный пошл'а»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 100$

...2. По - шл'а л'у - ку по - л'отъ, зе - ле - но - во щи - пать да, э - ой,
ка - - - ли - на да, э - ой, ма - - - - ли - на.
Я по - лю, по - лю л'у - цёк, пе - ре - па - л'ы - ва - ю да, э - ой,
ка - - - ли - на да, э - ой, ма - - - - ли - на.
Ко ты - ну при - па - ду, всё по - вы - сл'у - ша - ю да, э - ой,
ка - - - ли - на да, э - ой, ма - - - - ли - на.

Я во сáдицёк пошл'а, во зелёный пошл'а да,
Э-ой, кáлина, э-ой, мáлина.

Ко тыну припаду, всё повы́сл'ушаю да,
Э-ой, кáлина да, э-ой, мáлина.

Пошл'а л'у́ку пол'отъ, зеленóво щипать да,
Э-ой, кáлина да, э-ой, мáлина.

Во тыну говорят, всё беду ворожа́т да,
Э-ой, кáлина да, э-ой, мáлина.

Я полю, полю л'уцёк, перепáл'ываю да,
Э-ой, кáлина да, э-ой, мáлина.

Беду вот какую да, беду эдакую да,
Э-ой, кáлина да, э-ой, мáлина.

Кабы зна́л'а про то, кабы ве́дал'а про всё да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Свёкор-ба́тюшко ва́ли́тце со новых синёй,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени повы́ше тово́ да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Свёкра-мату́шка ва́ли́тце со новых синёй да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени повы́ше тово́ да,

Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Кабы зна́ла про то, кабы ве́дала про всё да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

А л'а́да ми́л'ая ва́ли́тце со новых синёй да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Я поста́вил'а бы сени пони́же тово́ да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

Сени вот какие, сени эдакие да,
Э-ой, ка́лина да, э-ой, ма́лина.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Шабунина А. Л. 1919 г. р. (род. в д. Криуля), Насонова А. Ф., 1924 г. р. (род. в д. Милогорской), Петухова Т. Е., 1919 г. р., Петухова А. А., 1909 г. р. (род. в д. Милогорской). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1991. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 283-40. Расш.: Брагина М. С. Комм.: [Ходили] «в рядах» (из реестра к экспедиционным записям); «на вечерине гуляли», девушки ходили, взявшись за руки, двумя рядами.

№ 27. «Кумушка-любущка, где ты была спобывала?»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

— Ку — муш — ка — лю — буш — ка, где ты бы — ла спо — бы — ва — ла,
где ты бы — ла спо — бы — ва — ла?
— Ку — муш — ка — лю — буш — ка, в Пу́с — тынь — ке, в де — ре — вень — ке,
в Пу́с — тынь — ке, в де — ре — вень — ке.
— Ку — муш — ка — лю — буш — ка, че — во́ жо ты там по — ро — бо — та — ла,

че - во́ жо ты там по - ро - бо - та́ - ла?

- Ку - муш - ка - лю - буш - ка, па́ - шен - ки спо - па - ха́ - ла,

па́ - шен - ки спо - па - ха́ - ла.

– Кумушка-любущка,
Где ты была спобыва́ла,
Где ты была спобыва́ла?

– Кумушка-любущка,
В Пу́стыньке, в деревёнке,²
– Кумушка-любущка,
Чевó жо ты там поробота́ла?
– Кумушка-любущка,
Па́шенки спопахала.
– Кумушка-любущка,
Ско́лько у тя да бы́ло пашни?
– Кумушка-любущка,
Семь четверте́й да две (в)осьмины,^{*}
– Кумушка-любущка,
Много ли у тя да пахарей-то?³
– Кумушка-любущка,
Семь молодцо́в да две дете́ны.
– Кумушка-любущка,
Много ли у тя да бы́ло ко́ней?
– Кумушка-любущка,
Семь мерино́в да две кобылы.
– Кумушка-любущка,

Чем жо ты их накормила?

– Кумушка-любущка,
Семь бы́ло ковриг да и два хлеба.
– Кумушка-любущка,
Чем жо ты их да напоила?
– Кумушка-любущка,
Семь бы́ло квасов да и две браги.
– Кумушка-любущка,
Куда жо ты их да спать уклала?
– Кумушка-любущка,
Семь сенников да и две клетки.
– Кумушка-любущка,
Човó жо под их да подстилала?
– Кумушка-любущка,
Семь бы́ло ковров да две перины.
– Кумушка-любущка,
Чем жо ты их да спокута́ла?
– Кумушка-любущка,
Семь одеял да и две шубы.
– Кумушка-любущка,
Чем жо ты их да спобужа́ла?
– Кумушка-любущка,
Семь бы́ло витнёв⁴ да и две плети.

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л. [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1915 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-16. Расш.: Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Напев и текст ранее опубликованы в НПВО ПСС, № 121. Продолжение текста восстановлено по записям из д. Хохлово, Брусенского с/с (Архив РФЭЦ, ОРФ-779, 1975 г.; № ОАФ 2930-02, 1989 г.). Участники хора́вoda движутся по очереди ряд на ряд (движение «стенка на стенку»), не держась за руки (руки свободно опущены, в руке платок). При обратном движении ряд разворачивается, вернувшись на место, поворачивается лицом к противоположному ряду: «...Этот вот куплет мы поём, а эти нам отве́чают». Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Хохлово Брусенского с/с Нюксенского района. Зап.: 24.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-59.

² В каждой строфе строка, стоящая после обращения, повторяется.

³ Восстановлен правильный порядок строф.

⁴ «Витень» – плетень, кнут.

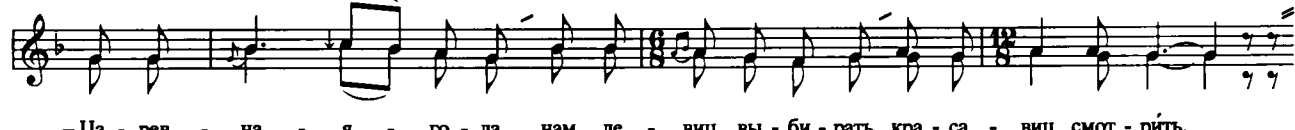

№ 28. «Царевна-ягода, нас пусти в город»

д. Михайловка, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

- Ца - рев - на - я - го - да, нас пус - ти в го - род, нас пус - ти в кра - сён!

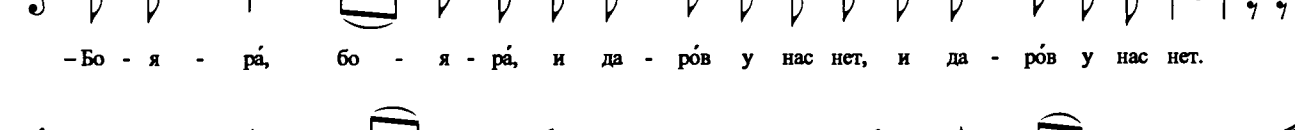

- Бо - я - ра́, бо - я - ра́, вам по - што́ в го - рód, вам пош - то́ в кра - сён?

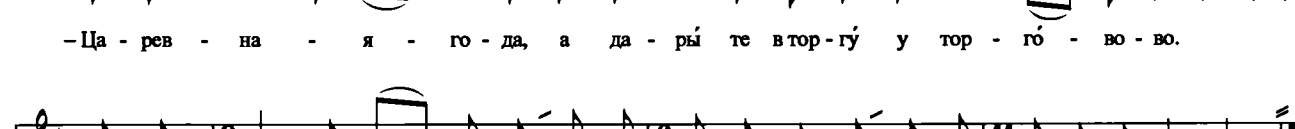

- Ца - рев - на - я - го - да, нам де - виц вы - би - рать, кра - са - виц смот - рить.

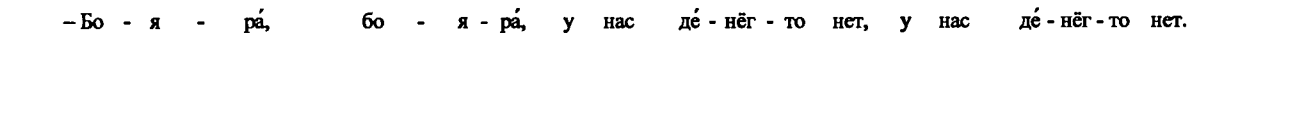

- Бо - я - ра́, бо - - - я - ра́, у нас де - вуш - ки

ма - ло - рос - точ - ки, ма́ - лы вы - рос - ли.

- Ца - рев - на - я - го - да, спол - на́ вы - рос - ли, спол - на́ вы - рос - ли.

- Бо - я - ра́, бо - я - ра́, и да - ров у нас нет, и да - ров у нас нет.

- Ца - рев - на - я - го - да, а да - ры́ те в тор - гу́ у тор - го́ - во - во.

- Бо - я - ра́, бо - я - ра́, у нас де́ - нёг - то нет, у нас де́ - нёг - то нет.

Вариант зачина:

— Царевна-ягода, нас пусти в город, наш пусти в красён!	— Бояра́, бояра́, и даро́в у нас нет, и даро́в у нас нет.
— Бояра́, бояра́, вам пошто́ в город, вам пошто́ в красён?	— Царевна-ягода, а дары́ те в торго́ у торго́во-во.
— Царевна-ягода, нам девиц выбирать, красавиц смотреть.	— Бояра́, бояра́, у нас де́нег-то нет, у нас де́нег-то нет.
— Бояра́, бояра́, у нас девушки малорóсточки, мáлы выросли.	— Бояра́, бояра́, вам которая, вам которая?
— Царевна-ягода, сполна́ выросли, сполна́ выросли.	— Царевна-ягода, нам Настасья-душа, Никоноровна.

¹ Исп.: Поповская П. П. (из Бабушкинского района), Проворова Ю. М. (даты рождения исполнительниц не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Соловьева О. А., Светличная Н. М., Редрухина О., 05.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 532-24а. Расш.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «ходили рядами». Варианты напева и текста ранее опубликованы в НПВО ПСС, № 123.

№ 29. Просо сеяли («Ой, уж мы ро́су да снёли»)

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

Одна группа участников:

не мо-л'о-тель-ни-цю. О-на по бо-ру хо-ди-ла да шиш-ки бра-ла, да по-до-лы дра-ла да.

Другая группа участников:

Сла-ва Ти-бе, Гос-по-ди! Взя-ли не-вест-ку – и пря-ху, и тка-ху, и ко-л'о-тель-ни-цю,

и мо-л'о-тель-ни-цю. О-на в те-ре-ме си-де-ла, шёл-ком ши-ла, нас у-да-ри-ла, у-жа-ло-ва-ла.

– Ой, уж мы р'осу да с'иели,
Э-ой, реди л'ада, с'иели.

– Э-ой, мы же пр'осу да вытопцём,
Э-ой, реди л'ада, вытопцём.²

– Э-ой, уж вы цём(ы) же да вытопчите?
– Э-ой, уж мы коней да напустим.
– Э-ой, уж мы коней да изл'овим.
– Э-ой, уж вы цём(ы) жо да изл'овите?
– Э-ой, уж мы шелковым да поводом.³
– А уж мы коней да выкупим, выкупим.
– А цем же вы выкупите, [выкупите]?
– Мы дадим жа вам сто рублей, сто рублей.
– Нам не надо же сто рублей, сто рублей.
– А нам надо д'евицу, д'евицу.
– У нас пол(ы)к'у да убыло, [убыло].
– У нас пол(ы)к'у да прибыл'о, [прибыло].

Одна группа участников:

Слава Тибё, Господи!⁴
Отдали невестку –
Не пряху, не ткаху,
Не кол'отельницу,
Не мол'отельницу.
Она по бору ходила
Да шишки брал'а,
Да подóлы дра-ла да.⁵

Другая группа участников:

Слава Тибё, Господи!
Взяли невестку –
И пряху, и ткаху,
И кол'отельницу,⁶
И мол'отельницу.
Она в тереме сидела,
Шёл'ком шила,
Нас удар'ила,
Ужал'овал'а.⁷

¹ Исп.: Короткая Н. А., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-27. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В., Теплова И. Б. Приводится близкий к записи из д. Задний Двор вариант припевки «Слава Тибё, Господи!» из д. Суровцево Бруноволовского с/с. Исп.: Суровцева А. П., 1915 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 21.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ), Архив РФЭЦ, № ОАФ № 2330-102а. Расш.: Голышева И. А., Теплова И. Б. Комментарии к напеву: «А мы по-прежнóму [поем, как пели раньше]. Я как вот девушкой была, дак так и пою, по-деревенски». Комментарии к хореографии: «Ну, вот тут и скажут, какую д'евицу. Её берут. А потом оп'еть это жо пропевают и другую забирают к сибё в ряд. И переводят этих д'евоч. И всех, до тово допóют эту песню, што́ всех д'евоч переводят. В один ряд все и станут. А на той [стороне] неково не остаётце, раз изл'овят всех дак. Потом конец игре. (Ходят и парни, и девушки вместе?) Одне д'евки, мы ходили. Вот и переводили в один ряд всех, какую возмёт. До последново. Или ишч'ё – “Полку убыл'о...”. Как оттоле уведём [последнюю девушку], дак убыл'о.... <...> [Идут] с притопом: дойдут до тово ряду, и поворótятце, и оп'еть, и идут на место, а потом идут же, тож'ё так ж'ё, поворótятце у д'евки и туда пойдут, на место. [Уходить надо] с поворотом. [За руки не держатся], так просто идут. А вот, когда д'евку-ту тамо-ка заберут, дак уж потом и за руки ведут сюда. Когда д'евицу выбирают, дак [поют]: “Слава Тебе, Господи!”». Участники хоровода движутся поочередно рядами навстречу друг к другу (движение «стенка на стенку») обычным шагом, держась за руки, которые свободно опущены. При движении назад пятятся. Во время звучания строки текста шеренга подходит к противоположному ряду, на припевных словах – отступает. С началом второй поэтической строфы начинает движение противоположный ряд таким же образом. В конце игры одна участница переходит из одного ряда в другой «Отдающая сторона» со словами «Слава Тебе, Господи,

отдали невестку» подходит к противоположному ряду и отходит назад. Со сменой напева меняется и характер движения: участники приплясывают, крайние в ряду помахивают руками. На словах «Слава Тебе, Господи! Взяли мы невестку» ряд, принявший «невестку», подходит к противоположной шеренге и отходит назад. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е.А. по видеозаписи из д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с Нюксенского района. Зап.: 17.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-08.

2 Далее припев с повтором второго полустиха исполняются после каждой строки.

3 Далее текст записан с пересказа.

4 Две группы, участвующие в игре, последовательно исполняют: «Слава Тибё, Господи! Отдали невестку» и «Слава Тибё, Господи! Взяли невестку».

5 Далее исполнительница комментирует: «А те потом опять [поют], другие те».

6 «Кол'отельница» – от «колотить». «Бельё колотится вальком». «Девка платье моет, так вальком колотит» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 141, 163).

7 «Ударил'а» – одарила. «Ужа́л'овал'а» – пожаловала.

№ 30. Просо сеяли («Эй, уж мы ро́су сие́ли»)

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 120

-Эй, уж мы ро́ - су сие́ - ли, ой, ре - ди́ л'а́ - да, сие́ - ли!

-Эй, уж мы ро́ - су да вы́ - топ - цём, ой, ре - ди́ л'а́ - да, вы́ - топ - цём!

-Как вы да ро́ - су вы́ - топ-ци-те, ой, ре - ди́ л'а́ - да, вы́ - топ-ци-те?

-Эй, мы да на́ - пус - тим ко - ней, ой, ре - ди́ л'а́ - да, мы ко - ней!

...16. - У де - ви́ - ци и - мя ес[т]ь, ой, ре - ди́ л'а́ - да, и - мя ес[т]ь.

...17. - Е - ё и - мя да Ва́ - рень - ка, ой, ре - ди́ л'а́ - да, И - ва - нов - на.

Одна группа участников:

(хлопки)

От - да - ли не - вёс[т] - ку - не пря - ху, не - ря - ху, не
бұ - цель - ни - цю, да, не ко - лó - цель - ни - цю. О - на по бо - ру хо -
ді - л'а, шиш - ки бра - л'а да по - до - лы дра - л'а!

– Эй, уж мы рóсу сієли,
Ой, рєді л'ада, сієли!

– Эй, уж мы рóсу да вѣтопцѣм,
Ой, рєді л'ада, вѣтопцѣм!²

– Как вы да рóсу вѣтопците?
– Эй, мы да нáпустим коней.
– Уж мы да коней изл'овим,
– Как вы да коней изл'овите?
– Эй, [мы] да шѣлковым поясом.
– Эй, мы да коней выкупим.
– Цем вы да коней выкупите?
– Эй, мы дадим вам сто рублей.
– Эй, нам не надо сто рублей.
– Эй, мы дадим дак тѣсецю.
– Ой, нам не нáда тѣсеця.
– Эй, мы дадим вам дѣвицю.
– У дєвици имя ес[т]ъ.
– Еѣ имя да Вáренька.³
– Эй, мы яѣ не отдадѣм.
– Эй, мы [силой] да возъмѣм!⁴

Одна группа участников:

Отдали невёс[т]ку⁵ –
Не пряху, неряху,
Не бұцельницу да,⁶
Не кол'оцельницу.⁷
Она по бору ходил'а,
Шишки брал'а
Да подолы драл'а!

Другая группа участников:

Наша-то невёс[т]ка
По бору не ходит,
Шишок не берёт
Да подól'ов не дерёт!
Наша-то невёс[т]ка
В тереме сидѣл'а,
Шѣлком шил'а
Да нас дарил'а!

¹ Исп.: Драчёва С. Д., 1910 г. р., Чурина Е. И., 1907 г. р., Драчёва М. Ф., 1909 г. р., Храпова Е. Н., 1929 г. р., Драчёва В. И., 1910 г. р., Бритвина К. Я., 1927 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспеди-

ция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2325-01-03. Расш.: Парадовская И. В., Дорджиева Г. А., Теплова И. Б.

2 Далее припевные слова с повтором второго полустиха исполняются после каждой строки.

3 При повторе – «Ивановна».

4 При повторе – «[силушкой] возьмём!».

5 Две группы, участвующие в игре, последовательно исполняют: «Отдали невёс[т]ку...» и «Наша-то невёс[т]ка».

6 «Будцельница» – от «бучить» – отбеливать, выдерживать в горячем щелоке.

7 «Кол'оцельница» – см. комм. к № 29.

№ 31. Просо сеяли («И што мы шпоны насём»)

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96

– И што мы шпо́ - ны па́ - си - ём дак, и што, ой, ля́ - лю, на́ - си - ём.

– И што мы шпо́ - ну вы́ - топ - цём дак, и што, ой, ля́ - лю, вы́ - топ - цём.

– Уж и цём жо вы вы́ - топ - ци - те дак, и што, ой, ля́ - лю, вы́ - топ - ци - те?

И што
– Што мы ко - нсей на́ - пус - тим дак, и што, ой, ля́ - лю, на́ - пус - тим.

– И што мы ко - нсей за - бс - рём дак, и што, ой, ля́ - лю, за - бе - рём.

– И што мы ко - нсей вы́ - ку - пим дак, и што, ой, ля́ - лю, вы́ - ку - пим.

Одна группа участников:

♩ = 102

— Сла - ва Те, Хрис - тє! Про - во - ди - ли бе - ду со дво - ра.

Мы не пря - ху, не тка - ху, не шєл - ко - ви - цю, не по - л'от - не - ни - цю.

хо - ди - ла, ши - ш(и) - ки

О - на по бо - ру хо - ді - л'а да ши - шки бра - л'а, да по - до - л'ы дра - л'а.

[О]на за стú - пам си - де - л'а, пес - ты́ цє - л'о - ва - л'а, по - мо - и пи - л'а. (ж)

— И што мы пшо́ны на́сиєм дак,
И што, ой, лялю, на́сиєм.²

— И што мы пшо́ну вы́топцєм дак.
— Уж и цем жо вы вы́топците дак?
— И што мы коней на́пустим дак.
— И што мы коней заберєм дак.
— И што мы коней выкупим дак,
— Цем жо вы выкупите дак?
— И што мы дадим сто рублей дак.
— Нам не на́дэ жо сто рублей дак.
— И што мы дадим ты́сецю дак.
— Пам не на́дэ жо ты́сеця дак.
— Мы дадим жо вам мо́л'одця дак.
— Нам не на́дэ жо мо́л'одец дак.
— [И што] мы дадим де́впцю дак.
— А нам это сна́добно дак.

Одна группа участников:

— Слава Те, Христє!³
Проводили беду со двора.

Мы не пряху,
Не ткаху,
Не шёлковицю,
Не пол'отненецю.⁴

Она по бору ходил'а,
Да шишки брал'а,
Да подол'ы драл'а.

[О]на за стúпам сидел'а,
Песты́ цел'овал'а,
Помои пил'а.

Другая группа участников:

— Слава Те, Христє!
Мы повыходили
Да повысмотрили.

У нас пряха
И ткаха,
И шёлковиця,
И пол'отнениця.

Она по бору не ходит
Да шишек не берёт
Да подол'ов не дерёт.

Да за стúпам не сидит
Да пестов не цел'уёт.

В горнице сидит
Да платовье шьёт
Да и шёлком строит.

- ¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.] (из д. Черняково), Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Сковородина А. В., 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полных данных установить не удалось). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-24, 25. Расп.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтона вниз. Комм.: «поют поочередно» (Архив РФЭЦ, № РФ 792). «[Одна партия] хулят. Оне проводят [девушку] <...> А вот ходит две партии. Вот когды там сто рублей дают, тысящу – ишше не надэ всё, – а потом девицю. Так, а девицю-ту, знаешь, перейдут в другой ряд. В другой ряд перейдут, и те и запоют: “Слава Те, Христё, проводили беду со двора”. <...> Кому она перейдёт в ряд-от – [д]ак эти-ти опеть хвалят: “Мы повыходили да повысмотрили, у нас пряха и ткаха”. <...> [Играли] ў святках».
- ² Далее припев с повтором второго полустиха исполняются после каждой строки.
- ³ Две участвующие в игре группы последовательно исполняют: «Слава Те, Христё! Проводили беду со двора» и «Слава Те, Христё! Мы повыходили...» (с тем же напевом).
- ⁴ «Пол’отнецея» – возможно, ткущая полотно. «Полотняница» – полотняный ткач или торговец (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 265).

№ 32. «Вы бояре да мол’одыё»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 136$

– Вы бо - я - ре да мо-л’о - ды - е, да вы за - чем приш - ли, да вы за - чем приш - ли?

– Кня - ги - не да мо-л’о - ды - е, да мы не - вёс[т] смот - рить, да мы не - вёс[т] смот - рить.

– Бо - я - ре да мо-л’о - ды - е, да по - ка - жи-те же-ни-ха, по-ка - жи-те же-ни-ха.

– Кня - ги - не да мо-л’о - ды - е, да э - то то ли не жё-них, да э - то то ли не жё-них.

– Вы бояре да мол’одыё,
Да вы зачем пришли,
Да вы зачем пришли?

– Княгине да мол’одыё,
Да мы невёс[т] смотреть,
Да мы невёс[т] смотреть.

– Бояре да мол’одыё,
Да покажите жениха,
Покажите жениха.

– Княгине да мол’одыё,
Да это то ли не жёних,
Да это то ли не жёних?

– Бояре да мол’одыё,
Да вам которая любá,
Да вам которая любá?

– Княгине да мол’одыё,
Да нам и Клашенька любá,
Да нам и Клашенька любá.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПИУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ

2938-45. Расш.: Зилотина Е. А., Дорджиева Г. А. Комм.: «Выбирут онё, ходят рядам <...> да вот тебя забираут вот так. [Забирают] за руки и уводят. А потом на лавки сядут, да опеть сидят, опеть какую-нибудь другую игру думают».

№ 33. «Бояре, да мы до вас пришли»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

— Бо - я - ре, да мы до вас при - шли, мо - ло - ды - е, да мы до вас при - шли.

— Бо - я - ре, да вы за - цём при - шли, мо - ло - ды - е, да вы за - цём при - шли?

— Бо - я - ре, да мы не - вёс[т] смо - трить, мо - ло - ды - е, да мы не - вёс[т] смо - трить.

— Бо - я - ре, да по - ка - жи - те жё - ни - ха, мо - ло - ды - е, да по - ка - жи - те жё - ни - ха.

— Бо - я - ре, да э - то то ли не жё - нix, мо - ло - ды - е, да э - то то ли не жё - нix?

Одна группа участников:

$\text{♩} = 120$

Сла - ва Ти - бе, Гос - по - ди, от - да - ли не - вёс[т] - ку - не пря - ху, не

тка - ху, не бұ - це - ни - цю да не ко - ло - це - ни - цю. О - на

по́ бо - ру хо - ди - ла, шиш - ки бра - ла, са - ра - фа - ны дра -

ла, хо - му - ты́ пле - ла, на ба - зар не - сла!

Другая группа участников:

– Бояре, да мы до вас пришли,
Молодые, да мы до вас пришли.

– Бояре, да вы зацём пришли,
Молодые, да вы зацём пришли?

– Бояре, да мы невёс[т] смотре́ть,
Молодые, да мы невёс[т] посмотре́ть.

– Бояре, да покажите жёниха́,
Молодые, да покажите жёниха́.

– Бояре, да это то ли не жёних́,
Молодые, да это то ли не жёних́?

[– Бояре, да вам которая люба?
– Бояре да нам и Клашенька люба]²

Одна группа участников:

Слава Тибё, Господи!
Отдали невёс[т]ку –
Не пряху, не ткаху,
Не бу́ценицю³

Да не коло́ценицю.⁴
Она по бору ходила,
Шишки брала,
Сарафаны драла,
Хомуты́ плела,
На базар несла!

Другая группа участников:

[Слава Тибё, Господи!]
Станём уцить,
Переу́цивати –
Будёт пряха да ткаха,
Да бу́цельница,
Да и коло́цениця.
Не будет по бору ходить,
Не будет шишки брать,
Сарафаны драть,
Хомуты плести,
Да на базар нести.
А наши-те играли
Да выиграли,
Да ваши-те играли
Да проиграли.

¹ Исп.: Навлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. Н., Васильева, Имеева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-22. Расш.: Валиевская Е. А., Полякова А. В. Комм.: «играли в Рождество», «святковская».

² Окончание реконструировано по аналогии с окончанием текста № 32.

³ «Бу́цениця» – см. комм. к № 30.

⁴ «Коло́цениця» – см. комм. к № 29.

№ 34. «Как с-по юлиям да с-по горам»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

как с-по юль - - - ям да с-по го - ра́м,
ой, бра - во да ой, бра - во, да с-по го - ра́м.
А тут ро - зы́ - - - г(ы) - рав - се конь в иг - ре да,
тут ро - зы́ - - - г(ы) - рав - се конь в иг - ре,
дак бра - во да ой, бра - во, да конь в иг - ре.
А он рос - шиб ка - мень ко - - - пы - то́м да,
он рос - шиб ка - мень ко - - - пы - то́м,
ой, бра - во да ой, бра - во, да ко - - - пы - то́м.

Как с-по юл(и)ям да с-по горам,
А как с-по юльям да с-по горам,
Ой, браво да ой, браво, да с-по горам.

А тут розы́г(ы)равсе конь в игре да,
Тут розы́гравсе конь в игре,
Дак браво да ой, браво, да конь в игре.

А он росши́б камень копытóм да,
Он росши́б камень копытóм,
Ой, браво да ой, браво, да копытóм.

А во том камешке я́дра нет да,
Во том камешке я́дра нет,
Ой, браво да ой, браво, да я́дра нет.

А в с'вёкре батюшки правды нет,
А в с'вёкре батюшки правды нет,
Ой, браво да ой, браво, да правды нет. <...>

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-51. Расш.: Зилотина Е. А., Дорджиева Г. А., Теплова И. Б. Участники хоровода становятся рядами (по три человека) друг за другом, не держась за руки, и начинают движение в одну сторону. По завершении звучания поэтической строфы останавливаются и разворачиваются. С началом пения следующей, второй строфы, пары идут в обратном направлении и т. д. Описание хореографического движения выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Нюксенского района (в видеосъемке принимали участие шесть человек). Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-35.

№ 35. «На улице дож да поливаёт»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 124

На у - ли - це дож да по - ли - ва - ёт, на у - ли - це дож да по - ли - ва - ёт.

На иг - риш-шо де - вок при - бы - ва - ет, на иг - риш-шо де - вок при - бы - ва - ет.

– Ска - чи - те, пля - ши - те, крас - ны дев - ки, ска - чи - те, пля - ши - те, крас - ны дев - ки.

А вы, мо - л'о - ды - е, не гля - ди - те, а вы, мо - л'о - ды - е, не гля - ди - те.

На улице дож да поливаёт,²
 На игришшѣ девок прибывает.
 – Скачите, пляшите, красны девки,
 А вы, мол'одыѣ, не глядите,
 Глядѣиыцѣм дѣвушок не взыти,
 Взять только можно по любви.³
 Пошѣл же мой муж да молотити,
 Забыв свою жѣнку побудити:
 – Спишь ли, не спишь, моя милая,
 Спишь ли, не спишь, моя женушка?

Вот тебе в с-головы подушка.
 Спишь ли, не спишь, моя милая?
 Вот тебе в с-головы другая.
 Спишь ли, не спишь, моя надежда?
 Вот тибѣ на ноги одежда.⁴
 Спишь ли, не спишь, мой ангелочик?
 Вот тибѣ на ноги чулочик.
 Пока жену будил муженечик,
 Глядишь – и прошѣл весь денечик.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р., Дьякова К. П., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запекко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2940-14. Расш.: Пархомова Е. А., Зилотина Е. А. Комм.: «Это раньше не на вечерках, а называлось игришшѣ. <...> С прѣсницами идут – вот это вечерина называли. <...> На игришшѣ придут, дак вот все хороводы водили, “Улиця” была. Это в большие праздники игришша-те были – Крѣшшѣ, Рожество». С началом песни участники хоровода становились двумя параллельными рядами – ряд парней и ряд девушек («стенка на стенку»). На слова – «Скачите, пляшите, красны девки» – ряд девушек, стоя на месте, начинает приплясывать. На слова – «Пошѣл же мой муж молотити» – начинает движение ряд парней: они подходят к девушкам и отступают, пятясь назад. В соответствии со словами песни, парни, подходя к девушкам, жестами символически предлагают «подушку», «сапожки». На слова – «Пока жену будил муженечек» – ряд парней встает на свое

место, игра заканчивается. Комм.: «И вот встают против ребят. Там ребята, онé против ребят встают». Описание хореографического движения выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городищны Городищенского с/с Нюксенского района. Зап.: 29.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 22-56.

² Каждая строка повторяется дважды.

³ При повторе строка начинается частицей «да».

⁴ Одна исполнительница поправляет: «вот тибé вся моя одежда».

№ 36. «Вдоль бы́ло по травоньке»

д. Городищна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 100$

Вдоль бы́ - ло по тра - - - вонь - ке, вдоль по му - рав - ке,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, вдоль по му - рав - ке.
Тут хо - дит, гу - ля - - - ёт да у - да - л'ой мо - л'од - цик,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, у - да - л'ой мо - л'од - цик.
Хо - дит, вы - зы - ва - - - ёт он крас - ну - ю де - ви - цю,
ля - ли, ля - ли, ля - - - лю - шки, крас - ну - ю де - ви - цю:
- Пой - ди, вый - ди, де - - - ви - ця, за во - ро - та,
ля - ли, ля - ли, ля - - - люш - ки, за во - ро - - - та.

Вдоль был'о по травоньке, вдоль по муравке,
Ляли, ляли, лялюшки, вдоль по муравке.

Тут ходит, гуляёт да удал'ой мол'одчик,
Ляли, ляли, лялюшки, удал'ой мол'одчик.

Ходит, вызывает он красную девицу,
Ляли, ляли, лялюшки, красную девицу:

– Пойди, выйди, девица, за ворота,²
Со мной со мол'одчиком постояти,
Со мной со удал'еньким риць говорити,
Вот девица к мол'одцу выходил'а,
Вот девица с мол'одцом риць говорил'а:
– Я ли тебя мол'одец не узнал'а,
Пуховую шапочку на бок сбил'а,
Русые кудерышки рострепал'а,
Синь-кафтан на мол'одце разрывал'а,

Зол'отые пуговицы ростегал'а,
Смажные сапоженьки [в грязь] затоптал'а.
Пошёл-пошёл мол'одец, сам заплакаў:
– Пошчо, нашчо, маменька, породил'а,
Ко красным ко девушкам отредил'а?
Менё красны девушки не узнали,³
[Пуховую] шапоцьку-ту пол'омали,
[Синь-кафтан на мол'одце разрывал'и,
Зол'отые пуговицы ростегал'и],
Да и смажные-те сапожецьки [в грязь] втоптали.
– Я ли тебя, мол'одец, не узнал'а,
Прости, прости, мол'одец, виновата,
Русые кудерышки причёсал'а,
Синь-кафтан на мол'одце зашивал'а,
Зол'отые пуговицы застегал'а,
Смажные сапоженьки вытирал'а.
Пошёл-пошёл мол'одец взрадоваўсе,
За бел'ые рученьки забираўсе.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г.р. (из д. Верхняя Горка), Теребова Т. М., 1910 г. р. (из д. Верхняя Горка), Перегудова П. И., 1917 г. р. (род. из д. Макарино), Болтушкина Л. В., 1908 г. р. (род. в д. Бледвеж). Зап.: Мехнецов А. М. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-52. Расш.: Зилотина Е. А., Парадовская И. В. Описание игры записано в д. Задний Двор Космаревского с/с: «Девки ходят к робятам: сперва кепку сымут – припевают, пуговицы разстегают – припевают. Дальше. Кудерышки поснимают, дальше сень [синий] кафтан изорвут, сапоги, сапожки [втопчут "в грязь"]. [Ряд парней и ряд девушек] во всю избу настанёт. <...> Там десять парней ли, пятнадцать, и девка дак. Во т они и ходят, знаёшь, издеваются над робятам. Как это кончается-то? Заплакал, как ево уж избидели. А потом уж опять девки как-то всё делают: кепку одевают, кудерышки [приглаживают], это застегивают, всё потом девки опять ево, вон парня-то... Всё забыли уж мы...» (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-07). Участники игры встают в два ряда, друг напротив друга. За руки не держатся. Ряд парней начинает движение («стенка на стенку»), другой – ряд девушек стоит. При обратном движении ряд разворачивается, вернувшись на место, поворачивается лицом к противоположному ряду. На слова – «Вот девица к молодцу выходила» – начинают ходить девушки (кланяются, когда подходят к ряду парней). На слова – «Шапочку набок сбила» – ряд девушек подходит к парням, стоящим напротив, и «сбивают» с них шапки; на слова – «Русые кудерышки растрепала» – треплют волосы. На слова – «Синь кафтан на молодце разрывала» – символически разрывают кафтан, на слова – «Золотые пуговицы расстегала» – расстегивают пуговицы, «Модные сапоженьки затоптала» – наступают на ноги. На слова – «Пошел молодец, заплакал» – начинает двигаться ряд парней. На слова – «Я ли тебя молодец не узнала...» – начинает ходить ряд девушек, сначала, на соответствующие слова, поправляет на парнях шапки, потом приглаживает волосы и т. д. На слова – «Пошел молодец, взрадовался» – начинает ходить ряд парней, в конце песни парни подходят к девушкам, каждый берет за руку девушку, стоящую напротив, «прощаются» за руку. Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Верхняя Горка (Околоток) Городищенского с/с Нюксенского района. Архив РФЭЦ, № ОВФ 21-36.

² Структура строфы с припевом «ляли, ляли, лялюшки» и повтором второго полустиха сохраняется до конца песни.

³ Следующие пять строк текста записаны с пересказа.

№ 37. «Я поеду ўтре в город»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

♩ = 180

Я по - е - ду ўт - ре в го - род да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Я же - не по по - да - рок да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Рас - тво - ряй - тесь, во - ро - та да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

Рас - тво - ряй - тесь, ши - ро - ки да, ди - во ле - лю, мла - да мо - я

При - ве - зу же - не по - да - рок да, ди - во ле - шу, мла - да мо - я

«Это пазыва́ецца игра. Вот такая: за́бираю́тца в круг. И он “поехал в город, жене по подарок”. Он стоит в кругу. Круг ходит:

Я поеду ўтре в город да,
Диво лелю, млада моя,²

Я жене по подарок.
Растворяй́тесь, ворота да,
Растворяй́тесь, широќи да.

[Круг раздвигается, парень выходит в “ворота” – за круг – “посхал за подарком”]:

Привезу жене подарок,
Па головку – коко́шник,
На коко́шник – тафі́цу,³
Наряжу как молоді́цу,
Я на ножки – чу́лочки,
Па чу́лочки – ча́ро́чки.
Растворяй́тесь, воро́та,
Растворяй́тесь, ши́ро́ки,
– Ты встречай, жена, мужа,
Ты встречай, улыбайся,
Надо мной не лома́йсе,
Я привёз те[бе] подарок,
Па головку – коко́шник,
Па коко́шник – тафі́цу,

Наряжу как молоді́цу,
Я на ножки – чу́лочки,⁴
На чу́лочки – ча́ро́чки.

[Парень]–от ходит, ёй всё предлага́ет, с поклоном, а она отво́рачнваецца от ево́ и не смотрит на ево́.
Продолжает он:

Посмотрите, соседн,
Жена мужа не любит,
Ночевать не пускает.
Растворяй́тесь, ворота,
Растворяй́тесь, ши́ро́ки.

[Парень выходит из круга] – “снова поехал за подарком”:

Я поеду в ўтре в город,
Я жене по подарок,
За шелко́вую плётку
Растворяй́тесь, воро́та,
Растворяй́тесь ши́ро́ки,
– Ты, встречай, жена, мужа,
[Ты встречай, улыбайся,
Надо мной не лома́йсе],
Я привёз те[бе] подарок,
Я шелковую плётку.

Он заходит, ёй “шелковую плётку” привёз. Она под-
ходит к сму, она ему кла́няецца, а он её “плёткой”.

Обратно идёт, она кланяется, а он её – “плёткой”.
Потом уж она её взлюбила:
Посмотрите, соседи,

Жена мужа взлюбила,
Ночевать пропустила.
Плётки-то испугалась, дак и пустила».

- ¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), №ЭАФ 474-09, 11. Описание игровых действий дополнено по записям: Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1277-14, 15, 27. Расш.: Парадовская И. В., Пархомова Е. А. Комм. к началу игрового действия: «А он [парень] ходит в кругу, а девка-та ходит с (й)им, и она её, значит, как бы отмахивает, как ей не надо он, она ему всё машет, вот так, носовым платком – “Не надо!”». (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-43). Комм. к окончанию текста: «Вот он тут принес подарок-от дак жене. Там говорит, не любил'а её и ночевать-то не пускал'а, а потом привёз как подарок-от дак она её <...> залюбил'а, ночевать пропустил'а. (А какой подарок?) На гол'овку-то – кокошник, на ножки – сапожки, дак она её потом уж пропустил'а и почевать» (Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-43).
- ² Далее припевные слова «Диво лелю, младá моя» повторяются после каждой поэтической строки.
- ³ «Тафиця» – от «тафта, гладкая, тонкая, шелковая ткань» (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 393).
- ⁴ «Чарочки» – «обувь; род башмаков с суконную опушкою, очкурой, для вздержки шерстяной же оборы или завязки по чулкам» (Даль В. И. ТС. Т. V. С. 582).

№ 38. «По-за городу гуляет царёв сын»

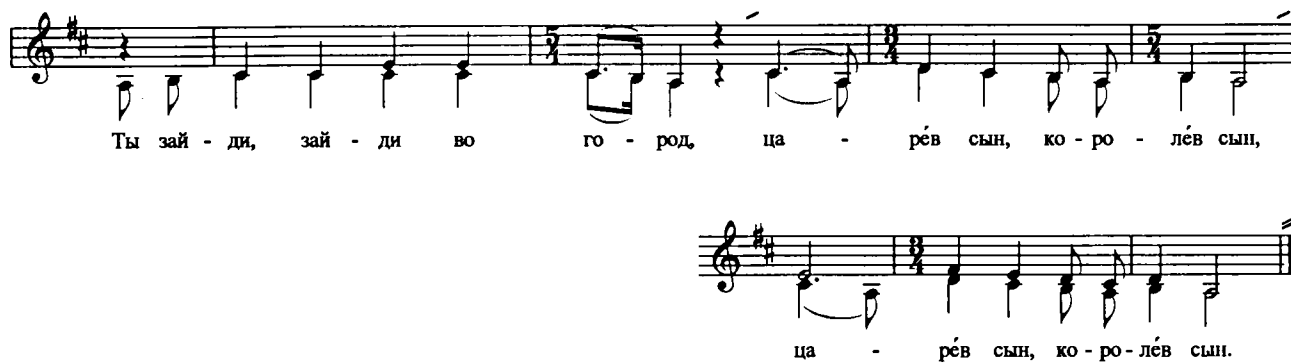
д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 128

По - за го - ро - ду гу - ля - ет ца - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.

Он не - вест се - бе вы - би - ра - ет, ца - - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.

Рас - тво - ряй - те - ся во - ро - та, ца - - - ре́в сын, ко - ро - лёв сын,
ца - ре́в сын, ко - ро - лёв сын.

По-за городу гуляет
Царёв сын, королёв сын,
Царёв сын, королёв сын.²

Он невест себе выбирает,
Растворяйтся ворота,

Ты зайди, зайди во город,
Ты пониже поклонися,
Ты есчѣ³ тово пониже,
Ково любишь – поклонися,
Ково любишь – поцелуй.

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л., [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1915 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. П., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная И. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛЮЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-15. Расш.: Сергеева О. А., Теплова И. Б. Комм.: «на святки на игрищах пели». Ранее опубликовано в сборнике ИПВО ПСС, № 124. Участники игры становятся в круг, держась за руки, двигаются то в одну, то в другую стороны. За кругом, двигаясь в противоположную сторону по отношению к движению круга, ходит «царевна»/«царевич». На слова – «Растворяйтся ворота» – круг поднимает руки и «царевна»/«царевич» заходит в круг. На слова – «Всем низенько поклонится» – кланяется всем. На слова – «Кого любишь – поклонись» кланяется одному участнику из круга, и тот, в свою очередь, выходит за круг и действие начинается сначала. (Городищенский с/с, д. Городишна). Описание хореографии выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Городишны Городищенского с/с Нюксенского района. Зап.: 29.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 22-55. В Маркушевском с/с Тарногского района зафиксирован вариант хоровода, в котором за круг выходят сразу три парня из трех рядом стоящих пар (парень – девушка) и ходят, взявшись за руки, вокруг стоящего круга. В соответствии со словами песни они заходят в круг, становятся напротив своих девушек, кланяются, крайние из ребят берут девушек за руки и начинают движение своим кругом «по солнцу» (комм. из д. Мальцевской, № 41).

² Далее припевные слова «Царёв сын, королёв сын, царёв сын, королёв сын» поются после каждой поэтической строки.

³ «есчѣ» – ещѣ.

№ 39. «По-за городу гуляет царевна-королевна»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Рас - тво - ряй - те - ся во - ро - та, ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Ты вой - ди, вой - ди в во - ро - та, ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

Всем ни - зень - ко по - кло - ни - ся ца - рев - на - ко - ро - лев - на,

ца - рев - на - ко - ро - лев - на.

По-за городу гуляет
Царевна-королевна,
Царевна-королевна.
Женихов себе выбирает,²
Растворяйтесь, ворота,

Ты войди, войди в ворота,
Затворяйтесь, ворота,³
Всем низенько поклонись,
Да ещё тово пониже,
Ково любишь – поклонись.⁴

¹ Исп.: Шушкова П. П. 1914 г. р. (род. в д. Порошни Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), № ЭАФ 474-07. Расш.: Парадовская И. В. Поэтический текст дополнен по записи: Архив ЛНМТ ВГПИ (ВГПУ), № ЭАФ 1277-14. Комм.: [если за кругом – девушка-«царевна»]: «Забиратца в круг девочки и мальчики. Одна девочка ходит по-за кругу. Поют. Она – царевна-королевна» (№ ЭАФ 1277-15). «И выбирает она, ей кто нравитца. Если мальчик нравитца – она поклонитца мальчику. Мальчик пошёл, и опять поют: “По-за городу гуляет царев сын, королев сын”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-14). Если в кругу парень-«царевич»: «Если он [парень] по часовой стрелке идёт, дак она [девушка] идёт напротив. Если он напротив вкруг идёт, она – по часовой стрелке. Когда “затворились ворота” – стоят, потому што ведь он бўдет кланятца в кругу-ту, дак онé стоят. А потом, опять уж когда он вызвал её, дак опять “Растворяйтесь, ворота...” – она опять “поехала в город”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-15). «Ну, и это можно без конца. Мажёт опять девушка ийти. <...> Ну, если (й)им не надоело хоровод этот водить, они опять пошли. Опять пошла “Царевна-королевна по-за городу...”. Которую он полюбил, она пошла. А потом она опять парня другою – и так можно до тех пор, пока с ног не свалятца или пока не предложат: “Кончите!”» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 1277-14, 15). После исполнения слов «Ково любишь – поклони́ся» – «[Парень] поклонитца девушке». По словам П. П. Шушковой, поклониться в игре нужно было «до сáмово пóлу» («дак нóсом ó пол задева́ешь»): «“Да ишшэ тово пониже, да ишшэ тово пониже” – и до тех пор, пока уж она не бўдет до самой земли, кругом кланя́етца йим» (Архив ЛНМТ ВГПИ, № ЭАФ 474-07).

² Припевные слова «Царевна-королевна, царевна-королевна» повторяются после каждой поэтической строки.

³ Строка восстановлена с пересказа.

⁴ В других вариантах – «Ково любишь – поцелуй».

№ 40. «Ой, пошёл круг города цярёв сын»

*Погост Маркушевский, Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Маркушевский с/с Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

Вариант современной редакции

1. Ой, по - шёл круг го - ро-да ця - ревъ сын, да ця - ревъ сын.
2. Да во но - ве го - ро-де ця - ревъ - - - на, да ця - ревъ - - - на.
3. Во тон - ком лёт - ниць - ке да в кам - ця - - - тном, да в кам - ця - - - тном.
4. Уж в о-же - рэль-иць - ке во жем - цюж - ном, во жем - цюж - - - ном.
5. Да трó-и зó - ло - ты клю-цѣ про-бре - ця - - - ли, про-бре - ця - - - ли,
6. Зла - це - ны́ пер - стень-я про-свет - ля - - - ли, про-свет - ля - - - ли.
7. - От - пи - рай, су-дарь, ши-ро - ки - е во - ро - - - та, да во - ро - - - та.

Ой, пошёл круг города цярёв сын,

Да цярёв сын.

Да во нове городе цярёвна,

Да цярёвна,

Во тонком лётницьке да в камцятном,

Да в камцятном.

Уж в ожерельицьке – во жемцюжном,

Во жемцюжном.²

Да трóи зóлоты клюцѣ – пробрецяли,

Злацены́ перстенья – просветляли.

– Отпирай, сударь, широкие – ворота.

Пропушчай-ко цярэвиця – во гости.
А подвільне-ко, цярэв да сын – поближе,
Наша мо́лода цярэвна – тово́ ближе,
Поклонисе-ко, цярэв да сын – пониже,
Наша мо́лода цярэвна – тово́ ниже,

Ай, ты бери ее за правую – за ру́цьку,
Поведи́ ты ей на новые – на сини,
Уж ты пой, да корми – да колаца́ми,³
На работу снаряжай – да словеса́ми,
Уж ты целуй-ко во уста да – во саха́рны.

¹ Исп.: крестьянки А. С. Вахнина 30 л. и девица М. К. Вахнина 20 л. с 14 певичками от 19 до 50 л. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация); июнь, 1893 г. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С.153-154. № 9 (VI раздел – «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»). В предлагаемой редакции изменено соотношение нотного текста с подтекстовкой, которая приведена в соответствие с логикой ритмоакцентной организации напева. Редакция Мехнецова А. М.

² Далее в каждой строфе второй полустих повторяется (комментарий Ф. М. Истомина). Сохранено расположение поэтических строк и пунктуация оригинала.

³ В оригинале издания написание «колапáми», вероятно, является опечаткой – исправлено на «колаца́ми».

№ 41. «Круг города пошёл цярэв сын»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 96$

Круг го - ро - да по - шёл ця - ре - - в(ы) сын, по - шёл ця - ре - - в(ы) сын.

Во но - ве́ го - ро - де да шла ця - ре́в - - - на, да шла ця - ре́в - на.

Тро - и зо́ - ло - ты клю - цы́ да п(ы) - ро - бре - ця́ - - - ли, да про - бре - ця́ - - - ли,

На - шо з(ы) - ла́ - ця - но пер - стё - ньё про - свит - ля́ - - - ло, да про - свит - ля́ - ло.

- От - кры - вай, су - дарь, ши - ро - ки - е во - ро - - - та, да вот во - ро - та...

...7. На - ша мо́ - ло - да ця - ре́в - на во но - ве́ го - ро - де, да во но - ве́ го - ро - де.

«[Все стоят крúгом]. А ребята-те стоят то́же па́рам ведь, па́ры были. Вот, зна́чит, у других де́вушек пойдут так, тут и опять поют: “Тро́и золоты клю́ци да пробренцяли...” <....> Дак ну, три пария идут от пар. И обойдут и встанут прямо своих пар, прямо

девок. Вот йимя́ эту пи́сьню всё и пропо́ют. А потом э́те встанут на место, другие три парня пойдут. Из круга выходят, о́не пойдут круг:

“Круг города пошёл цярэв(ы) сын,
Пошёл цярэв(ы) сын.

Во новé городе да шла цярэвна,
Да шла цярэвна.
Трои зóлоты ключі да п(ы)робрецяли,
Да пробрецяли,
На́шо з(ы)лацяно перстэньё просвітляло,
Да просвітляло.

– Открывай, сударь, широкие ворота,
Да вот ворота,
Пропускай, сударь, цярэвиця во город,
[Да вот во город]”.

[Пойдут] за кру́гом. Вот тут так и пойдут друг за дружкой:

“Наша мо́лода цярэвна во новé городе,
Да во новé городе”.

И о́не идут, опять прямо своих девок и [в]ста-
нут.[Заходят] в круг. И так и [в]станут па́рам. Дак
вот это всё и пропоют:

“Попод(ы)віньсе-ко, цярэв да сын поближе,
Да вот поближе.

Наша мо́лода цярэвна – тово́ ближе,

Да тово́ ближе.

Поклонісе-ко, цярэв да сын, пониже,

Да вот пониже.

Наша мо́лода цярэвна тово́ ниже,

Да тово́ ниже”.

*Всё это вот поют, и всё повторяют [то, что в песне],
о́не и делают. А потом, видишь:*

“Ты бери иё за правую за ру́чку,

Да вот за ру́чку.

Поведи иё на новые на с́ини,

Да вот на с́ини.

А уж ты пой да корьмі да колаця́ми,

Да колаця́ми.

На работу наряжай да словеса́ми,

Да словеса́ми”.

*О́не все трое возьму́тьце и кру́га дадут, встанут
опять на место, на мис́ьте о́не поворо́тятце и опять
встанут. Интересная была игра, интересная!».*

¹ Исп.: Кочкина А. И., 1908 г. р. (род. в д. Пестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфтыг-ского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-22, 23. Расш.: Парадовская Г. П. Расш. комм. (архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-24): Балувская С. В.

№ 42. «Зо́л'ото ли я хороню»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

Зо́ - ло́ - то ли я хо - ро - ню да, ціс - то - ё ли я [хо - ро] - ню,

це - рез по́ - лё і - ду - ци, ко - су ру - су плé - ту - ци, шéл - ком при - ви - ва - у - ци.

– [Кўм] - ки и го - л'уб - ки, вы от - дай - те Софь - е, Нас - те, ста - пём

ра́ - ней по три ўт - ра, по це́ - ты́ - ре зо - ло́ - ты́ - е.

– Га - дай, га - дай, дэ́ - ви - ця от - га - дай, кра - са́ - ви - ця

Зол'ото ли я хороню да,
Цистоё ли я [хоро]ню,
Через полё їдуци,
Косу русу плѣтуци,
Шѣлком прививауци.

– [Кум]ки и гол'убки,
Вы отдайте
Софье, Насте,

Станѣм раней
По три ўтра,
По цѣтыре
Зол'отые.

– Гадай, гадай, дѣвица,
Отгадай, красавица,
В коёй руцьке бильмицѣ,²
Зол'отоё кольцо.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-14а. Расп.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх.

² «Бильмицѣ» – в других текстах – «бильицѣ», «пильмецѣ». Возможно, имеются в виду следующие значения: 1 – «белчуг» – «старое кольцо»; 2 – «быліе» – «трава или растение вообще, особенно травянистое, у которого стебель соломинкой»; 3 – «былица» – растение *Leucanthemum* (Даль В. И. ТС. Т. 12. С. 81).

№ 43. «Серебро ли я хороню»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

Серебро ли я хороню да,
Цистоё ли я хороню да,
Я у батюшки во дому да,
Я у матушки в терему.
– Гадай, гадай, девица,
Отгадай, красавица,
В коёй рүцке бил(и)мицё,²
Золотоё кольцо?

– Вы гуд(ы)кí-голубкí,
А стойте, дайте, не влада́йте!
Хо́чет(ы) мати меня бить
По три утра, по цетыре,
По три прүта золотые,
На цетвёртый прут
Отгадай – как тут!

¹ Исп.: Филинская А. А., 1913 г. р. (из д. Дор Брусиновского с/с), Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Кулев А. В., 19.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 474-02. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «А это обычно этими играми играли тогда, когда вот не гармошки, не парней нет, нечёво делать, дак вот и станут девки: – Давайте, девки, “серебро хоронить!”». Выходят две девушки. Они – ведущие. Остальные сидят, соединив ладони. Одна девушка, ведущая, ко всем «натыцет» в руки кольцо, но положит его одной из девушек. Затем ведущие ходят под пение песни. Вторая девушка начинает отгадывать – у кого спрятан предмет. Если отгадает, станет ведущей и далее она будет прятать предмет. Вторая девушка, которая прятала, выходит из игры и садится на лавку. Ей на смену выходит та, у которой оказалось спрятано колечко. «И вот так постепенно, пока все не обойдут кругом и всё сидят». (Реконструкция игрового действия Парадовской И. В.). Игроки сидят на лавках, водящий прячет кольцо. Двое участников игры (тот, кто угадывает и водящий) с песней ходят по кругу перед сидящими, «угадывающий» должен отгадать у кого кольцо: «Они поют, ходят. А одна ходить, и она и скажёт: “Угадывай – у ково?”». Вот и надо мне угадать. <...> А не отгадала, так ещё раз – ходить, пить». Если обладатель кольца угадан – он выходит угадывать, игра начинается заново. Описание игрового действия выполнено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Брусенец Брусенского с/с Нюксенского района. Зап.: 23.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 20-29.

² «Бил(и)мицё» – фонетические варианты: «бильицё», «бильмицё». О значении см. комментарии к № 42.

№ 44. «Золото запал'о»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

в ко - ёй руч - ке пиль - ме - цѣ, зо - л'о - то - - - ё коль - цѣ.
 Шѣл' - ком при - пле - та - ет - це, зл'а - том [при - сы - па - ет - це].
 Кóм - ки - го - л'уб - ки, вы от - дай - те мне, не то - ми - те ме - ня.
 Я вас ста - ну лю - бить по три ўт - ра, по три прут - ка,
 по че - ты - ре зо - л'о - ты - е, по се - реб - ря - ны - е.

[Золото за]пáл'о,
 Грани́чиоё² запáл'о,
 Сметѣм замел'о,
 Призави́ндевел'о.

– Гадай, гадай, дѣвица,
 Отгадай, красáвица,
 В коёй ручке пильмецѣ,³
 Зол'отоё кольцо.

Шѣл'ком приплета́етце,
 Зл'а́том [присы́паетце],⁴
 – Кóмки⁵ – гол'убки,
 Вы отдайте мне,
 Не томите меня.

Я вас стану любить
 По три ўтра, по три прутка,
 По четыре зол'отые,
 По серебряные.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р. (род. в д. Хохлово), Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р. (из д. Софроновской), Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-14а. Расш.: Теплова И. Б., Голышева И. А. Первая строка восстановлена по варианту записи 2937-14.

² «Грани́чиоё» – гранёное.

³ «Пильмецѣ» – фонетические варианты – «бильицѣ», «бильмицѣ». См. комм.: к № 42.

⁴ «Златом приплета́етце» – возможно, исполнительница ошиблась. См. вариант: «златом присы́паючи» в тексте, записанном Истоминным Ф. М. в ПРН. С. 177-178. № 27 (Раздел VI «Песни хороводные, плясовые, праздничные, обрядовые»).

⁵ «Кóмки» – кумки – кумы.

№ 45. «Ты загуливай, дружинишка»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ты за - гу - ли - вай, дру - жи́ - нуш - ка, ты за - гу - ли - вай, хо - ро - ша - я

дру - жи́ - на спо - лю - бов - на - я дру - жи́ - на спо - ря - дов - на - я

Уж ты кла́ - ней - се, дру - жи́ - нуш - ка, уж ты кла́ - ней - се, хо - ро - ша - я

дру - жи́ - на спо - лю - бов - на - я дру - жи́ - на спо - ря - дов - на - я.

Ты це - луй - се - ко, дру - жи́ - нуш - ка, ты це - луй - се - ко, хо - ро - ша - я

дру - жи́ - на спо - лю - бов - на - я дру - жи́ - на спо - ря - дов - на - я

Ты загуливай, дружинишка,
Ты загуливай, хорошая,
Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

Да уж ты кланейсе, дружинишка,
Уж ты кланейсе, хорошая,

Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

Ты целуйсе-ко, дружинишка,
Ты целуйсе-ко, хорошая,
Дружина сполубовная,
Дружина спорядовная.

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Гребенщикова К. Ф., 74 г. [1902 г. р.], Серкова А. П., 62 г. [1912 г. р.]. Зап.: Касторов А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-15. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Поэтический текст предполагает разыгрывание сюжетного действия. Комм.: «[Исполняют] на святках, когда приходят на игрища». «[Исполняют] перед тем, как начать кружки» (примечание в реестре к экспедиционным записям). «Ты загуливай, дружина» – это всё круговые песни» (Архив РФЭЦ, № ОРФ 796). В Маркушах в Святки, когда еще не все собрались на игрище, «гоняли дружину». Две девушки под пение ходили по избе перед сидящими на

лавках, потом, согласно поэтическому тексту, выбирали себе парней, кланялись и целовались с ними. Затем парни ходили, под пение этой же песни выбирали себе девушек. Так «гоняли дружину», пока все не поцелуются (Реконструкция игрового действия Сергеевой О. А.). Вариант «поцелуйной» припевки «Ты загуливай, дружинишка» также записан в д. Нестерихе, Маркушевского с/с, Архив ЛНМТ ВГПУ ЭАФ 449-07. По материалам из других районов Вологодской области «Ты загуливай, дружинишка» – наборный хоровод. Ранее вариант данного напева и текста опубликован в сборнике РС № 41.

№ 46. «Две-ти деви́цы гуля́ли»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

Две - ти де - ви́ - ци гу - ля - ли да, ка - ли - нуш - ку л'о́ - ма - ли,
ка - ли - нуш - ку, ду - ша - ра - дость, л'о́ - ма - ли да, ка - ли - нуш - ку, ду - ша - ра - дость, л'о́ - ма - ли.
Во пу - це́ць - ки да вя - за - ли да, во пу - це́ць - ки вя - за - ли,
во пу - це́ць - ки, ду - ша - ра - дость, вя - за - ли да, во пу - це́ць - ки, ду - ша - ра - дость, вя - за - ли.
Во мо - л'о́д - це́в - то бро - са - ли да, во мо - л'о́д - це́в - то бро - са - ли,
ты ли мо - л'о́д - цик мо - л'о́ - до́й да, пой - ди - вый - ди до ме - ня, пой - ди - вый - ди, ду - ша - ра - дость, до ме - ня

Две-ти деви́цы гуля́ли да,
Калинушку л'о́мали,
Калинушку, душа-радость, л'о́мали да,
Калинушку, душа-радость, л'о́мали.

Во пуце́цьки да вязали да,
Во пуце́цьки вязали,
Во пуце́цьки, душа-радость, вязали да,
Во пуце́цьки, душа-радость, вязали.

Во мол'о́дце́в-то бросали да,
Во мол'о́дце́в-то бросали,
Ты ли, мол'о́дчик мол'одо́й да,

Пойди-выйди до меня,
Пойди-выйди, душа-радость, до меня.

Я перво́й раз удружу́²,
Да пару ко́ней подарю,
Пару ко́ней, душа-радость, подарю.
Я ли второ́й раз удружу́,
Да с руки перстень подарю,
Да с руки перстень, душа-радость, подарю.
Я третьёй раз удружу́,
Да поце́л'ую-обойму́,
Поце́л'ую, душа-радость, обойму́.

¹ Исп.: Дьякова М. А., 1905 г. р. (из д. Карманов Двор). Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О., 22.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-26. Расш.: Пархомова Е. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Комм.: «Где-ка игришше-то, в которой избы, дак насередке избы и стоят два-те стул'а. <...> Две девушки тут сидят, а парни взад-вперёд ходят, а эту пьсьню (й)им поют. Как всю эту пьсьню пропоют (й)им, <...> девушки-те встают, поцёл'уютце, сядятца на место (там – на лавки, раньше лавки были дак). <...> А парнишки уж сядятца опеть на стульё. Опеть, две девушки выходят, опеть две девушки гуляют. <...> Вот там, скажем, л'авка, там сидят девушки и парнишки дак, онё до тово места дойдут, заворотятце, до стульё-то дойдут, до деушок-то, ведь пьсьня-то доуга ли дак. <...> Обратно опеть идут, эдак только вот до стул'а-то, до стулья дойдут да обратно, до л'авки да пока пьсьню всю не споют. <...> Вдвоём ходят, плечо у плечо, [не держась за руки]. <...> Пропето уж, конец спет, дак девушки сами встают (а ежели парнишки сидили, <...> онё тожо сами встают), поцёл'уютце. <...> А которые ходили, дак те сядятца, а которые сидели – те уходят. А парнишки-те с девушками-то и целуютца. <...> К (й)им самым подходят, онё и встают. (Как парень целовал?) – Парень – эдак, три раза. Потом поворотятце, опеть, эдак – с каждым. Тут парень стоял, это девушка, сюды парень станёт, а туда девушка станёт на парнёво место и опеть три раза, эдак вот, наискосок, шесть раз поцёл'уютце». В деревнях Мальцевской и Лесютино записаны варианты напева и текста приведенной игры – «Три-те девицы гуляло». Комм.: «Сначала девушки приглашают парней (на словах: “Ты, молодчик...”), потом пели “Три-те парня гуляли”. <...> Спили да позвали, дак ребята-ти и идут – “Пойди-ко, выйди за меня”. Ну, поцёл'уютце. Опеть розойдутьце да поцёл'уютце и опеть...» (Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 448-28; ЭАФ 449-09; РФ 225). См. также № 77 (вариант напева и текста).

² Далее текст в пересказе.

№ 47. «Ты олень, ты олень»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 132$

– Ты о - лень, ты о - лень, при - за - ки-н(и)-се, о - лень да, при - за - ку - тай - се.

[Ты] о - лень, ты о - лень, теп - - - л'о ли те о - лень?

– Мне не так теп - л'о, мне не х'о - л'од - но да, мне не о - вад - но.

$\text{♩} = 90$

– Ты олень, ты олень,
Призак'и(и)се, олень да,
Призак'утайсе.
[Ты] олень, ты олень,
Тепл'о ли те олень?
– Мне не так тепл'о,

Мне не х'ол'одно да,
Мне не о'вадно.
С м'ал'ые де'тиночки –
Пелёночка,
Со старые старушки –
Подушечка.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-13. Расш.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх. В поэтическом тексте учтен вариант повторной записи. Комм. к поэтическому тексту: «А с деушки-то чё [берут]? Пл'аточик надо [брать]». Комм. к исполнению: «В кружок собираемся. На ево, на “Олёня”, одёжу кладут. [Все стоят в кругу], а

“Олень” сидит на стуле. <...> Сымем платки-те – на ево, на “Оленя”. И потом надо с ево пол’учать, ему в но́ги кланитьце. [Снимают платки, ему отдают] по очереди. Он сказ[ы]вает, как озяб-то. <...> Дак вот, мы все отдадим, и потом он нам че-во-то скажёт, и все к ему, кл’анеютце. И он тебе одевает. Обратно одевает. Интересна игра...».

№ 48. «Заёнько, погуляй»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 122$

За - ёнь - ко, по - гу - ляй да, се - рень - кий, по - гу - ля - й(и),
 вот и ё - дак, по - гу - ля - й(и), вот и ё - дак, по - гу - ляй.
 За - ёнь - ко, то - пни нож - кой, се - рень - кий, топ - ни нож - кой,
 вот и ё - дак, топ - ни нож - кой, вот и ё - дак, топ - ни нож - кой.
 За - ёнь - ко, сорь - ви́ цвет, се - рень - кий, сорь - ви́ цвет,
 вот и ё - дак, сорь - ви́ цвет, а вот и ё - дак, сорь - ви́ цвет.
 За - ёнь - ко, в рус - ску-ю пляс - ку, се - рень - кий, в рус - ску-ю пляс - ку,
 вот ё - дак, в рус - ску-ю пляс - ку, вот и ё - дак, в рус - ску-ю пляс - ку.

Заёнько, погуляй да,
 Серенький, погуляй(и),
 Вот и ёдак, погуляй(и),
 Вот и ёдак, погуляй.

Заёнько, топни ножкой,²
 Вот и ёдак, топни ножкой,

Заёнько, сорьви́ цвет,
 Вот и ёдак, сорьви́ цвет.

Заёнько, в русскую пляску,
 Вот и ёдак, в русскую пляску.

Заёнько, топни ножкой,

Вот и ёдак, топни ножкой.

Заенько, выбирай(и),

Ково́ надо – выбирай,

Заенько, погуляй да,

Ково́ надо – выбирай.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А. 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-11. Расш.: Мехнецова К. А. Папев транспонирован на два с половиной тона вверх. Комм.: «Заинько скацёт в кругу» (д. Софроновская, архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-28).

² Далее структура строфы, кроме последней, сохраняется. Каждая строка повторяется дважды. При повторе первой строки меняется обращение – «Серенький».

№ 49. «Хрен ты мой, хрен»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

1. Хрен ты мой, хрен, са - до - вой, по - ле - вой,

2. Не я те - бя са - ди́ - л'а, не я по - ли - ва́ - л'а,

3. Са - дил те - бя И - ван, по - ли - вал Се - ли - ван,

4. Се - ли - ва - но - ва же - на за им у - ха́ - жи - ва - л'а,

5. Е - во́ дочь Ка - те - ри - на у - го - ра́ - жи - ва - л'а.

6. Хрен рос - - - цвёл - все са - ды роз - - - вёл.

7. Де - вка по са - ду хо - ди́ - л'а, треть - я - по зе - л'е - ну.

Хрен ты мой, хрен,
Садовой, полевой,
Не я тебя сади́л'а,
Не я полива́л'а,
Садил тебя Иван,
Поливал Селиван,
Селиванова жсна
За им уха́живал'а,
Ево́ дочь Катерина
Угора́живал'а.

Хрен росцвёл –
Все сады розвёл.
Девка по саду ходи́л'а,
Третья – по зёл'ену,
В одних она цюло́цьках [...].²
Паехали боя́ра
Из Пová-города́,
Онэ видели деви́цу
На крутом бережке,³
Да на жёлто́м хренке́.

– Продай, де́вица, хренóк,
Продай, красáвица, хренóк.
– Уж я выдерну хренинку,

Да и отряхну,
Да и отмахну.

¹ Исп.: Дьякова М. А., 1905 г. р. (из д. Карманов Двор), Зап.: Получистова О. А., Парадовская Г. П., Афанасьева О. В. 12.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-29. Расш., реконструкция текста и напева: Пархомова Е. А. Напев транспонирован на два тона вверх. Комм.: «Тóжé ходили кругóм. Вот тут цёл'овéк, тут цёл'овéк, дак эдак кругом цёл'овéк за цел'овéком, кружóчком и ходят, и ходят, и ходят кружóчком. Как её пропóют всю-то, дак девушку-то [вызовут]. В середине один ходит дак, девушку-то одну и вызовет. Заберёт за руку. Онé вдвоём заходят по-за кругú-ту, кружóк-от убывáёт, убывáет. Всех выдёргаёт де́вушок-то парни́цёк вот. И всё, и игра вся. Всех он переберёт, всех. По-за кругу онé, зна́ит, идут, круг – вот эдак, скажем, по солнышку, а онé напротив солнышка идут. Всех де́вушок, сколько в кружке там бул'о, десяток ли, как ли, дак он всех их выдёргаёт, до одные, всех во свой кружок поставит, которые напротив солнышка ходят, вот. Тада и игра конча́етца уж. Всех он переберёт. [Во второй круг все перешли]. Девушки и парни вместе играли, все-все. Кто хочет – все вставали, большой круг собирался, большой, большой! В игри́шша [собирались], когда зимние играли те праздни́ки». Дополнения к описанию хореографического движения: девушки ходят «по солнцу», а паренек – «против солнца», «по-за кругу». Парень ставит девушку за девушкой, за кругом девушки ходят друг за другом, не держась за руки. Ходят и поют песню до тех пор, пока парень всех девушек «не повыдергает». Допóют, садятся на лавки.

² Исполнительница неточно припоминает текст: «обу́ток какой-то был на ей».

³ Вариант: «на кругом песке».

№ 50. «Дохожу ли я до ўмно́во»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 96

До - хо - жу ли я до ўм - но - - - во да,

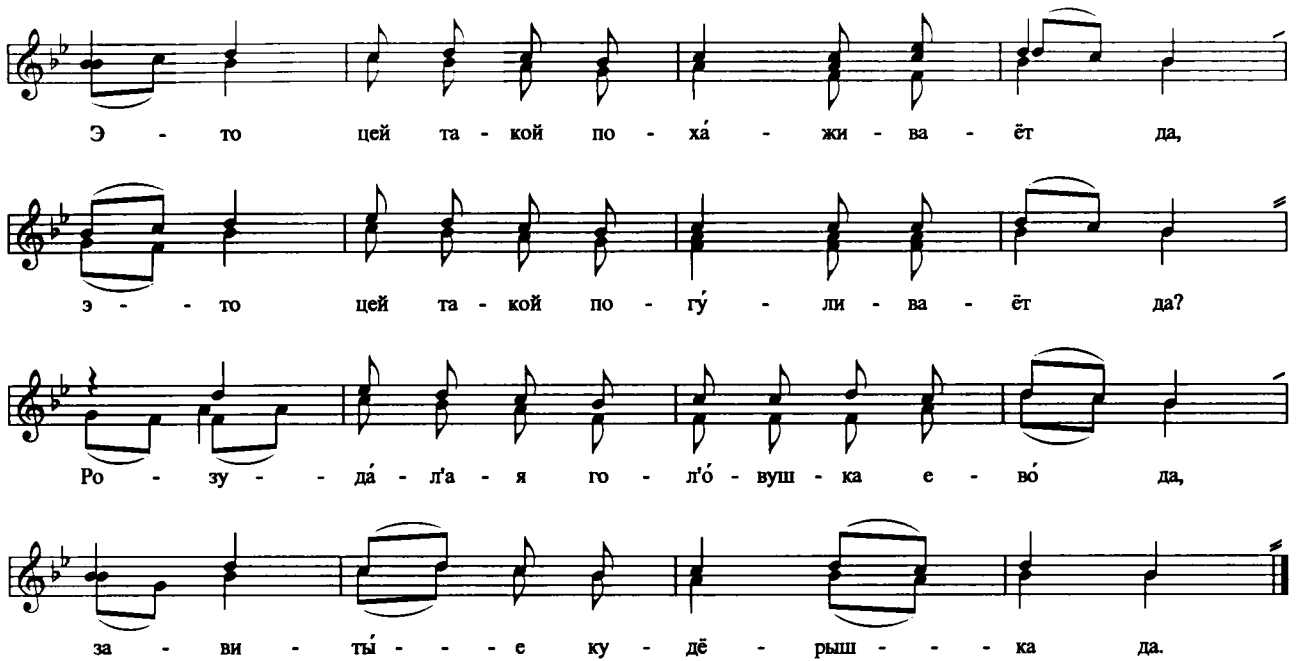
до - - хо - жу ли до ра - зўм - но - - - во да.

Я не зна - ю, как ўм - но - во зо - вут да,

я не зна - ю, как ра - зўм - но - во зо - вут да.

Е - во́ зо - вут жо И - ва́ - нуш - - - ком дак,

ве - ли - ця - - ют И - ва́ - но - ви - цём да.

Дохожу ли я до ўмново да,
Дохожу ли до разўмново да.

Я не знаю, как ўмново зовут да,
Я не знаю, как разўмново зовут да.

Ев'о зовут жо Ива́нушком дак,
Велиця́ют Ива́новице́м, да.

Это цей такой поха́живаёт да,
Это цей такой погуливаёт да?

Розуда́л'ая гол'овушка ево́ да,
Завиты́е кудёрышка да.

Он(ы) ведь ходит, унижа́етце да,
До деви́цы добира́етце да.

Уж ты, де́вица, вставай, руку давай да,
Ты за правую за ру́ченьку бери да,
Меня за левую не тронь, не шевели.

Не жми пё́рсто́в, не л'ома́й персьне́в,
Ни па́цькай, ни ма́рай и пл'ато́цьком утира́й.

¹ Исп.: Акинтьева Р. А., 69 л. [1905 г. р.], Теребова А. П., 79 л. [1895 г. р.], Безвытная А. Г., 55 л. [1919 г. р.], Короткая М. И., 78 л. [1896 г. р.], Белозёрова М. П., 70 л. [1904 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-05. Расш.: Смирнова О. В., Львова Н. Д. Напев транспонирован на полтона вниз. Исполняется в цикле хороводов «Улица».

№ 51. «Полите́л'а наша у́тоцька»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

по - ли - - - те - л'а на - ша си - рень - ка - я о - -

на на тот же на фи - тан - ской на зо - в'од. А

на зо - - - во - де бы - ли мас - те - - ра да,

под - ма - - - стерь - ё пе - ре - ман - ци - во - ё да,

ста - ли у - тоць - ку при - ма - ны - ва - ти да,

цесь - ю - - - лесь - ю при - го - ва - ри - ва - ти да:

- Уж ты, цесь на - ша у - тоць - - ка да,

до - ро - - - га - я на - ша го - сте - й - ка да,

по - гос - - - ти - ко у ме - ня в гос - - - тях.

Полител'а наша утоцька да,
Полител'а наша сиренькая,

Она на тот же на фитанской на зов'од.²
А на зоводе были мастера да,

Подмастерье переманчивоё да,
Стали утоцьку приманывати да,

Цесью-лесью приговаривати да:
- Уж ты, цесь³ наша утоцька да,

Дорогая наша гóстейка да,
Погости-ко у меня в гостях да,

Посмотри-ко на меня, на молодця, да,
На налёвную ягодку.

¹ Исп.: Собанина А. В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая Н. А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А. В., 71 г. [1903 г. р.], Бритвина М. Д., 52 г. [1922 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В. 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-06. Расш.: Зилотина Е. А., Львова Н. Д. Исполняется в цикле хороводов «Улица».

² «Зовóд» – завод.

³ «Цёсь» – от честь – почет, почесть, почтение (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 598).

№ 52. «Я севóдне не думал'а угорить»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

Я се - во - дне не ду - ма - л'а у - го - рить да,
при - шёл' ве - цер, го - л'о - ва ста - ла бо - лить да.
Всё(й) у - га - ры за - шу - ме - ли в го - л'о - ве да,
цй - ны - е цйш - ки за - брень - цё - ли на сто - ле да.
Цй - ны - е цйш - ки на - ли - ва - ют - - - це да,
все бо - я - ра со - ез - жа - - - ют - - - це да,
мо - л'о - дцй - ти спо - те - ша - ют - - - це да,
э - то мо - л'од - цю же - нить - це по - ра да...

Я севóдне не думал'а угорíть да,
Пришёл' вéчер, гол'овá стала болíть да.

Всé(й) угары зашумели в гол'овé да,
Ця́йные ця́шки забреньцели на столе да.

Ця́йные ця́шки налива́ютце да,
Все боя́ра соезжа́ютце да,

Мол'одцá-ти спотеша́ютце да,
Это мо́л'одцю же́нитце пора да,

Холостому вре́мё сва́татце да,
Што посва́талсе из-за пе́ци старик да,
Посулил мне-ка ребíны цветерíк² да,
Мне ребíнушки хо́детце да,

Старика любить не хо́детце да,
Я ребíнушку приму так и приму да,
За ребíну поцел'ую, обойму.

Полевой цвето́чик(ы) мой,
Поцелу́ёмси со мной,
Со деви́цей-красотой.³

¹ Исп.: Акинтьева Р. А., 69 л. [1905 г. р.], Теребова А. П., 79 л. [1895 г. р.], Белозёрова М. П., 70 л. [1904 г. р.], Безвытная А. Г., 55 л. [1919 г. р.], Короткая М. И., 78 л. [1896 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 09.07.1974 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-15. Расш.: Смирнова О. В., Львова Н. Д. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

² «Цетверик» – от «четверик» – мера сыпучего (Даль В. И. ТС. Т. IV. С. 602).

³ Одна из исполнительниц поет – «маладой».

№ 53. «Я с-по ёльницку ры́жицьки бра́л'а»

д. Матвеевская, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

ис - - - кто в ли - се не от - клик - нёт - - - це да.

От - - кли - ка - лись пас - туш - ки на - ши друж - ки да,

Го - - - су - - да - ре - вы ра - бот - ниць - - ки да,

мо - - - е - - - му ба́ть - ку по - мо́ш - ниць - - - ки.

[Я] с-по ёл(и)нищюу ры́жнщкн брал'а да,
С-по берёзнінщюу бёлые грибки да.

Откликались пастушки наши дружки да,
Государе́вы рабо́тнщкн да,
Моему ба́тьку помо́шнщкн.

Я брал'а, брал'а, ікал'асе² да,
Некто в лісе не откликіне́тце да.

¹ Исп.: Собанина А. В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая П. А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А. В., 71 г. [1903 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В. 08.07.1974 г. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 462-07. Расш.: Смирнова О. В., Мельник (Якубовская) Е. И., Теплова И. Б. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

² «Ікал'асе» – аукала.

№ 54. «Розудал'ая гол'овушка пошл'а»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ро - зу - да - л'а - я го - л'о - вуш - ка пош - л'а, зо - л'о - ты - е с - во́ ку - де - р(и) - ци.

Он всдь хо - дит, у - не - жа - ст - це, до ди - ви - ци до - би - ра - ст - це,

за пра - ву - ю при - ма - ст - це. Ты за ле - ву - ю бе - ри та - ки, бе - ри,

пра - вой ру - цень - ки не тронь, не ше - ве - ли, пра - вой ру - цень - ки не паць - кай, не ма - рай.

Не жми [пер] - стов, не л'о - май коль - цёв, не ты коль - цё ку - пил, да не ты за - во - дил,

коль - цё ба - тью - щ(и) - ко ку - пил да ро - ді - мой за - во - дил.

Розудал'ая гол'овушка пошл'а,
Зол'отые ево кудер(и)ци.
Оп ведь ходит, унежаётце,
До дивизи добираётце,
За правую примаётце.²
Ты за левую бери таки, бери,
Правой рúценьки не тронь, не шевели,

Правой рúценьки не пацькай, не марай.
Не жми перстов,
Не л'омай кольцев,
Не ты кольцо купил,
Да не ты заводил,
Кольце батюш(и)ко купил
Да родимой заводил.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.] Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сковородина А. В., [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А. 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-17. Расп.: Булкин С. В., Ивашина О. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» и в свадебном обряде. Ранее вариант данного напева и текста опубликованы в РС, № 37.

² Одна из исполнительниц поет: «За праву руку примаётце».

№ 55. «По попову-ту зако́су»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

По попо́ву-ту зако́су да,
По дьецько́ву сенокóсу да,
Тут ве́дь го́стейка гости́ла да,
Силива́нова Пара́ня да.
По Пара́нину примету да,

Собирались на бисе́ду.
Дак это Гришка-та со скры́пкой да,
Штё Яку́нька со гудо́цьком да.
Штё по скры́пке девки пляшут да,
По гудо́цьку ру́цькам машут.

¹ Исп. Рогалёва А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 311-20. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «Робя́та-те и за́пляшут, зато́пают». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 56. «Ори́, ори́, кобы́лка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 108

О - ри́, о - ри́, ко - был' - ка, о - ри́, во - ро - на - я по пе́ - нью о -
ри́, по ко - ре́ - нью о - ри́. Со - ха вост - ра́, бо - ро -
на цяс - та́. Там, где дев - ка шл'а - тут и рожь гус -
та́, у - мо - л'о́ - тис - та. По ко́ - л'о - су, с - по ве - ре - су, сно -
па - по це́ - ты́ - ре, с кре - стья́н-ско - во о - ви́ - па - по две - на́д - цеть мер.

Ори́,² ори́, кобы́лка,
Ори́, ворона́,
По пёню ори́,
По кореню ори́.
Соха востра́,
Борона цяста́.
Там, где девка шл'а -

Тут и рожь густа́,
Умол'отнста.
По ко́л'осу, с-по вересу,
С снопа - по це́ты́ре,
С крестья́ньского овина́ -
По двена́дцеть мер.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., [1900 г. р.], Шабунина Е. А., [1918 г. р.], Петухова А. А., 1909 г. р., Шабунина А. Л., 1915 г. р. (род. в д. Криуля), Петухова Т. Е., 1919 г. р., Пасонова А. Ф., 1924 г. р. (род. в д. Милогорской). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф. 21.09.1986. Экспедиция ВГПП

(ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 283-24. Расш. Брагина М. С. Комм.: Исполняли третьей [песней] в «Улице» (Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 282-09).

² «Ора́ть» – пахать (Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. Ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда. 1993. С.71).

№ 57. «Полите́л'а наша у́тоцька»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Полите́л'а наша у́тоцька да,
Полите́л'а наша серенькая,

Она на тот же на хита́нской на завод да,
На заводе были мастера да,²

Подмасте́рьё перема́нцовой да,
Стали у́точку приманивати да,

Цёстью-лёстью пригова́ривати да:

– Уж ты цёсть, наша у́точка да,

Дорогая наша го́стенка да,

На ково́, гостя, нади́ёссе да,

На ково́ ты обна́цяёссе да,

– Я нади́юсь-наця́юсь мол'ода́ да,

На дорони́ево мол'одца да,

Серафима и Па́вловица.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р. (из д. Верхняя Горка), Теребова Т. М., 1910 г. р. (из д. Верхняя Горка). Зап.: Мехнецов А. М., Зилотина Е. А. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-54. Расш.: Зилотина Е. А. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² Далее структура песенной строфы сохраняется.

№ 58. «Пол'оса́ наша пол'осонька»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Пол'оса́ наша, пол'осонька да,
Пол'оса́ наша несжа́тая да,
Не паха́на, не боро́ненная да,
Огородом не горо́женная да,
Зароста́й, наша пол'осонька да,
Ця́стым ельничком-берё́зничком да,
Мол'одым густым осинничком да,

Я с-по ельничку рыжики брал'а́ да,
С-по березничку белые грибки да,
Я брал'а, брал'а, а́укал'асе да,
Никто в ли́се не откли́кнётце да,
Откликались пастушки наши дружки да,
Государевы помо́шнички да,
Моево́ дружка рабо́тнички.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-57. Расш.: Зилотина Е. А. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50–53).

№ 59. «Я бежу́, бежу́ по поженьке»

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

Я бежу́, бежу́ по по́жен(ы)ке да,
Добегаю до цясо́вин(ы)ки да,
На цясо́винки два го́лубя сидят да,

На цясо́винки два го́лубя сидят да,
Оне́ сидят да ницево́ не говорят да,²
Один го́лубь выгова́ривает да.

Завтра праздник Ива́нов-день да,
Мы со ми́леньким гулять пойдём да,
На гулянье поцёл'уём обоймём да,
Душой красной девицей назовём да.

Душа красна деви́ця хороша да,
Погляну́л'асе похóдоц'ка баска да.
Задаласе мне-ка жисть хороша.

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р. (из д. Заречье), Буракова В. Г., 1918 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-08. Расш.: Попова И. С. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² Далее каждая строка повторяется.

№ 60. «Пóлно-ко, Катенька, по бережку ходить»

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Пóлно-ко, Катенька, по бережку ходить да,
Пóлно-ко, Катенька, мол'óдчика любить,
Ты мол'óдчика мол'óденьково да,
Неженáтово, хол'óстенково.
– Не заи́грывай, мол'óдчик мол'одóй да,
Не маши пл'атко́м по бёл'ому лицу́ да,
Моё ли́чко розго́рцивоё да,
Розгорци́во, не уи́мётце да.
Приду, дома сдогада́ютце да,
С цевó лица́ розгора́ютце.

Или с ця́ю, или с са́хару,
Или со сл'áдкие во́доц'ки.
Сл'áдка во́доц'ка оні́совая да,
Кра́сна де́вица на́писаная,
Написа́на-нарисо́ваная да,
Жемцю́гом она укра́шенная да,
Цёл'ова́тьце нал'áженная.
Полевой цвето́чик мой,
Поцелу́емсе со мной,
Со деви́цей-красотóй.

¹ Исп.: Бритвина Л. Е., 1919 г. р., Теребова С. Е., 1900 г. р., Тяпушкина А. П., 1918 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-10. Расш.: Зилотина Е. А. Комм. к окончанию песни: «Целуютце се[й]ця́с. [Потом] розбега́ютце, садятце на ме́сто, и ребята́ садятце к ним. Эта “Улица” вся розбежа́лась. Ты ково́ любишь, дак тово́ и зовёшь. Па́рень ково́ любит». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 61. «За тыно́м-то было, ты́нышком-тыно́м»

д. Городица, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

За тыно́м-то было, ты́нышком-тыно́м да,
За зелёной было со́сен(ы)кой да,
За серебряной решёточкой да,
Ту́т(ы) где у́тиця купа́ласе да,
Лебе́дь бе́ла умыва́ласе да.
Лебе́дь бе́ла – кра́сна де́вица-душа да,

Загляну́лась-те похóдоц'ка твоя да,
Задалась твоя ре́чь хороша.
Полевой цвето́чик мой,
Да поцелу́емсе со мной,
Со деви́цей-красотóй.

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Нивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-02. Расш.: Зилотина Е. А. Комм. по окончании пения: «Целоватьца станём. Поцелу́емсе да и на место се́дем». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 62. «Я одна до́ци у ба́тюшка был'а»**д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹**

Я одна до́ци у ба́тюшка был'а,
У родимые ма́мушки,
Я не зна́л'а не пёни, не вины́,
Сцяс узна́л'а я пёню и вину́.
Я из го́рници в го́рницю прошл'а,
За собой хол'осто́во провел'а,
Хол'осто́му с(ы)така́н(ы) водки нали́л'а,
Неже́нато́му зеле́ново вина.

Неже́нато́й лестли́во принимал,
Ко стака́ну бе́л'ы ру́чки прижимал,
Ду́шой красной деви́цей называл:
— Ду́ша красна деви́ца хороша́,
Погляну́л'асе походо́ц(и)ка твоя,
У тя походо́цька ба́сенькая, ой
Погово́роцька прекра́сенькая.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., [22].03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-21. Расш.: Булкин С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 63. «Ни с-по са́хару ре́цька бежит»**д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹**

Ни с-по са́хару ре́цька бежит,
По изю́му розлева́етце.
Бережќа наши хруста́льненькие,
Камешо́цьки виногра́дненькие.

Ой, наши девушки нарядненькие,
Скру́цены² оне́, наря́женные.
Набелены́ оне, нама́занные,
Цёлова́тьце изла́женные.³

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 62 г. [1912 г. р.] (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 74 г. [1900 г. р.] (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 56 л. [1918 г. р.] (из д. Черняково), Бритвина П. М., 65 л. [1909 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-07. Расш.: Булкин С. В. Комм.: «Это последняя писня. Много было писен-то». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

² От «скрута» – наряд (примечание в тетради – РФ 792).

³ Одновременно одна из певиц произносит – «налаженные»; в рукописи имеется вариант слова – «наизважные» (Архив РФЭЦ 792, С. 16).

№ 64. «Што не у дуба́-дубо́чика»**д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹**

Што не у дуба́-дубо́чика(й),
У студёново кол'од́чика.
То Настасья воду це́рпал'а,
Цвет Ефи́мов(ы)на выце́рпывал'а.
То Прокóпей-от коня приводи́у,

Цвет тут Па́вл'овиць во́роново:
— Ты, Настасьюшка, напо́й, напо́й коня.
— Не твоя да слуга – ба́тюшкова,
Не твоя замена – ма́мушкина.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные дан-

ные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-30. Расш.: Булкин С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица», на свадьбе (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 65. «Я по бѣрежку ходила молода»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по бѣрежку ходила молода,
Да свѣжу рыбицу ловила не одна.
Дак не одна я – со товаришшами,
Да с молодыми со робятушками.
Меня увидели робятушка,
Да насказали родной мамушке.

Да родна мамушка не лихом, не добром,
Она заставила капус[т]ки садить,
Да приневóлила рассаду поливать.
Дак я пóлью, пóлью – не пóльёце,
Да за ево́ идти не хóцётце.

¹ Исп.: Роголёва А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 311-17. Расш.: Балуевская С. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица» (с вариантами напевов №№ 50 – 53).

№ 66. «А клубок кáтитца»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

А клу - бок кá - тит - ца, нит - ка тя - нет - ца,
клу - бок да - ле, да - ле, да - ле, нит - ка до - ле, до - ле, до - ле.
Я за ни - точ - ку взя - ла, по - по - лам пе - ре - рва - ла,
ми - лым друж - ком на - зва - ла, по - це - ло - ва - ла, об - ня - ла.

А клубок кáтитца,
Питка тьянстца,
Клубок да́ле, да́ле, да́ле,
Питка до́ле, до́ле, до́ле.

Я за ниточку взяла,
Пополам перервала,
Милым дружкой назвала,
Поцеловала, обняла.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (из д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р., Дьякова К. К., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2940-12. Расш.: Зилотина Е. А., Парадовская И. В. Комм.: «Тожё целоватыця должно, все должны». Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 67. «Ай, Дунай, да ай, Дунай»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 156

Ай, Ду - най, да ай, Ду - най, да сын И - ва - но - виць, гу - ляй.

За - иг - раў в скри - пку да у - ро - ній шап - ку да.

Дев - ка шап - ку под - ня - л'а да пар - ню на ру - ки вда - л'а, да

в ус - та це - л'о - ва - л'а.

Ай, Дунай, да ай, Дунай,
Да сын Ивановиць, гуляй.
Заиграў в скрипку да
Уроний шапку да.

Девка шапку поднял'а
Да парню на руки вдаль'а,
Да в уста цел'овал'а.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В. 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-59. Расш.: Парадовская И. В. Исполняется в цикле наборных хороводов «Улица».

№ 68. «Над репушкой хмель-то»

д. Пустыня, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 108

Над ре - пуш - кой хмель - то(й) да над бы - стро - ю вил - се.

Хмель - от вил - се - пе - ре - вил - се, хмель - от вил - се - пе - ре - вил - се,

ой, на на-шу сто - рон - ку, ой да на на-шу сто - рон - ку.

Как на на́-шой на сто - рон - ке, как на на́-шой на сто - рон - ке,

ой, у - да - ча боль - ша - я ой, у - да - ча бо-л(и) - ша - я

Есть у - да - ча - та ли боль - ша - я есть у - да - ча - та ли боль - ша - я

ой, гру - ша зе - ле - на́ - я ой, гру - ша зе - ле - на́ - я...

...7. На - ва - рю я мо - ло - де́нь - кя на - ва - рю я мо - ло - де́нь - кя

ой, пі - вуш - ка п'я - но́ - во, да, пі - вуш - ка п'я - но́ - во.

Над річушкою хмель-то(ї) да
Над бістрою вилсе.²

Хмель-от вїлсе-перевїлсс,³
Хмель-от вїлсс-перевїлсе,
Ої, на нашу сторонку,
Ої, да на нашу сторонку.

Как на па́шой на сторонке,⁴
Ої, удача бол(и)ша́я.
Есть удача-та ли бо́льшая,
Ої, груша зеле́ная.
Груша-груша зеле́ная,
Ої, лістьє шёлково́е.⁵

Я пойду ли, молодёнька,
Ої, в зе́лен сад гуля́ти.
Во зе́леной сад гуля́ти,
Ої, хмелюшку счипа́ти.⁶
Пасчиплю́ я, молодёнька,
Ої, хмелю садово́во.
Паварю́ я, молодёнька,
Ої, пивушка пьяно́во.
Созову́ ли, молодёнька,⁷
Ої, батюшка родно́во.
– Изволь, ба́тюшко ли, покушай,
Ої, пожела́й послушай.
Уж ты по́ченьку ли поціо́ешь,
Ої, всю ночь протоску́ешь.⁸

¹ Исп.: Тихонская А. П., 76 л. [1899 г. р.], Буркова А. В., 72 г. [1903 г. р.] (из д. Хохлово), Галицкая К. П., 60 л. [1899 г. р.], Суровцева А. Ф., 1924 г. р. Зап.: Марченко Ю. П., Светличная П. М., Редрухина О., Соловьёва О. А., 10.07.1975.

Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 535-216. Расш.: Голышева И. А., Теплова И. Б. Комм.: «Уличная, ходили в круг». Ранее опубликовано в сборнике НПВО ПСС, № 125.

2 Одновременно произносят «вилса».

3 В пении звучит – «виўсе-перевиўсе».

4 Далее каждая строка повторяется.

5 Строфа восстановлена по записи 535-21.

6 При повторе не произносится частица «ой».

7 Вариант по записи 535-21: «Созову ли в гости гостя».

8 Строфа восстановлена по записи 535-21.

№ 69. «Над рекою хмелько»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 120$

Над ре - ко - ю хмель - ко, над бы - стро - ю хмель - ко.

Хмель - от виў - се - пе - ре - виў - се, хмель - от виў - се - пе - ре - виў - се,

на на - шу сто - рон - - - ку, на на - шу сто - рон - - - ку.

Как на на́ - шей на сто - рон - ке, как на на́ - шей на сто - рон - ке,

у - да - ця боль - ша - - - я у - да - ця боль - ша - - - я

Есь у - да - ця - та боль - ша - я есь у - да - ця - та боль - ша - я

гру - ша зе - ле - на́ - - - я гру - ша зе - ле - на́ - - - я

Гру - ша - [ру́ - ша] зе - ле - - на́ - я гру - ша - ру́ - ша зе - ле - на́ - я

лі - стьє шёл - ко - во - ё,

лі - стьє шёл - ко - во - ё.

Над рекою хмёлко,
Над быстрою хмёлко.

Груша-[ру́ша] зеленáя,
Лі́стьє шёлково́е.

Хмель-от ви́ўсе-переві́ўсе,
Хмель-от ви́ўсе-нсреві́ўсе,
На нашу сторону,
На нашу сторону.

Я пойду ли, мол'одёнка,
В зéлеп сад гуля́ти.

Как на на́шей на сторонк²,
Уда́ця больша́я.

Во зелёной сад гуля́ти,
Хмёлушко снпáти.

Есь уда́ця-та больша́я,
Груша зеленáя.

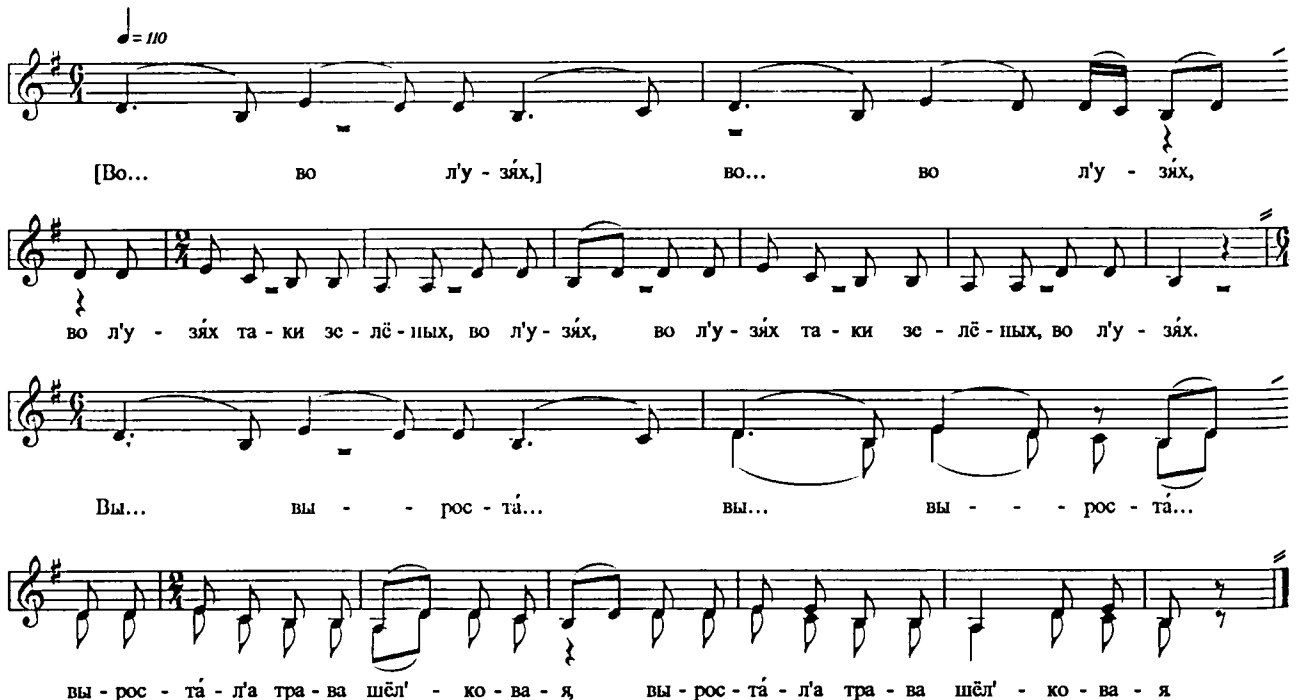
Насчплю́ я, мол'одёнка,
Хмёлу садовóво.

¹ Исп.: Костырева А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. П., 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенги), Фирсова А. П., 63 г. [1911 г. р.], Мельцова А. А., 64 г. [1910 г. р.]. Зап.: Туричина О. П., Морохова Л. Ф., Лантсва, Еремин П., Глухих, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СНБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-29. Расш.: Полякова А. В., Теплова П. Б. Комм.: «Улица»; «тронцкая» (из экспедиционного реестра – д. Нелюбино, д. Мелехов Починок, архив РФЭЦ, № ОАФ 661); «круговая песня» (д. Починок, Никольский с/с, Тотемский район, Архив РФЭЦ, РФ 643).

² Далее каждая строка повторяется.

№ 70. «Во... во л'узях»

д. Лесютино, Уфтугский с/с, Нюксенский район¹

[Во... во л'узя́х],
 Во... во л'узя́х,
 Во л'узя́х таки зелёных, во л'узя́х,
 Во л'узя́х таки зелёных, во л'узя́х.

Вы... выраста́...
 Вы... выраста́...
 Выраста́л'а трава шёл'ковая,
 Выраста́л'а трава шёл'ковая.

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р., (из д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р. (род. в д. Заречье). Зап.: Межецов А. М., Парадовская Г. П., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-30. Расш.: Попова И. С. Исполняется в цикле хороводов «Улица». Полный текст см. № 71 настоящего издания.

№ 71. «Во л'узя́х, во л'узя́х»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 102

[в]о... лу - зя́х

Во л'у - зя́х, во л'у - зя́х,

во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х, во л'у - зя́х та - ки зе - лё - ных, во л'у - зя́х.

Вы - - - - - рос - та́... ай, вы - - - - - рос - та́...

ше́й - ко - ва - я

вы - рос - та́ - л'а тра - ва ше́ - ў(ы) - ко - ва - я, вы - рос - та́ - л'а тра - ва ше́й - ко - ва - я

Ой, рос - - - - - цве - ли́, ой, рос - - - - - цве - ли́,

ла - зурь - е - вы - е

рос - цве - ли́ цве - ты л'а - зур(и) - е - вы - е, рос - цве - ли́ цве - ты л'а - зур(и) - е - вы - е.

Ой, л'а - зурь - - - - - рье - вы, ой, л'а - зурь - - - - - рье - вы,

л'а - зурь - ё - вы цве - ты а - лень - ки - е,

л'а - зурь - ё - вы цве - ты а - лень - ки - е.

Во л'узях,
Во л'узях,
Во л'узях таки зелёных, во л'узях,
Во л'узях таки зелёных, во л'узях.

Выраста́... ай,²
Выраста́ла трава шёйковая.

Ой, росцвели́,
Росцвели́ цветы л'азу́р(и)евые.

Ой, л'азу́рьевы,
Л'азу́рьевы цветы аленькие.

Ой, пронесли,
Пронесли ду́хи малиновые.

Ой, малиновы,
Малино́вы цветы аленькие.

Ой, уж я ту,
Уж я ту траву выкошу косой.

Выкошу,³
Уж я выкошу, высушу иё.

Ой, высушу,
Уж я высушу солнышком.

Уж я той,
Уж я той травой выкормлю коня.

Ой, выкормлю,
Уж я выкормлю, вы́глажу ево́.

Ой, снаряжу,
Снаряжу коня во зóл'оту уз(ы)ду́.

Ой, зóл'оту,
Зол'оту́ уз(ы)ду́ сере́б(ы)ряную.

Ой, подведу,
Подведу я коня к ба́тюшку.

– Ой, уж ты ба...
Уж ты, ба́тюшко мой род(ы)но́й,

Ты прими,⁴
Ты прими́-ко сл'ово л'ас(ы)ковоё.

Ой, возлюби,
Возлюби сл'ово оцёстливоё.

Ой, не отдай,
Не отдай меня за ста́рово заму́ж.

Ста́рово,⁵
Старо́во мужа насме́р(ы)ть не люблю.

Ой, не люблю,
Не люб(ы)лю́, люблю, не думаю любить.

Ой, со старым,
Со старым мужём гулять не иду.

Ой, вот не йду,
Вот не йду, не йду, не думаю идти.

Ой, для старá,
Для старá мужа постéли не стелю.

Ой, не стелю,
Не стелю, стелю, не думаю пос[т]лáть.

Со старым,⁶
Со старым мужём и спать не йду.

Ой, вот не йду,
Вот не йду, не йду, не думаю идти.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сковородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-16. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. [Исполнялось на игрищах; а также] – «на свадьбе, [в] девишник»; «кру-

жок» (из реестра к экспедиционной пленке). Ранее вариант напева и текста (из д. Мичуровской Илезского с/с) опубликован в РС № 16.

² Далее структура строфы сохраняется, каждая строка повторяется.

³ При повторе – «Ой, выкошу».

⁴ При повторе – «Ой, ты прими».

⁵ При повторе – «Ой, старово».

⁶ При повторе – «Ой, со старым».

№ 72. «Све́жа рыбка, рыбка во Дунай»

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 80

[Све́ - жа] рыб - ка, рыб - ка во Ду - най да, [мы] пой - дём с ми - л'ым гу - лять,
 я на во́ - ле, я на во́ - ле, во сво - ёй во - л'ос - те́.
 Я на во́ - ле - то, де - вуш - ка, на во́ - ле, во сво - ёй во - л'ос - те́,
 во сво - ёй во - л'ос - те́ да, мне не быть в ра́ - дос - те.
 Во сво - ёй - то я, дев - ка, во - л'ос - те́ да, мне не быть в ра́ - дос - те,
 го́ - ри, го́ - ри, о - гонь яс - ной, роз - го - ра́й - се в ли - це жар.

[Све́жа] рыбка, рыбка во Дунай да,
 [Мы] пойдём с мил'ым гулять,
 Я на во́ле, я на во́ле,
 Во своей вол'осте́.

Я на воле-то, девушка, на воле,
 Во своей вол'осте́,
 Во своей вол'осте́ да,
 Мне не быть в ра́досте.

Во своей-то я, девка, вол'осте́ да,
 Мне не быть в ра́досте,²
 Го́ри, го́ри, огонь ясной,
 Розгорайсе в лице жар.

Го́ри, го́ри, огонь ясной,
 Розгорайсе в лице жар,
 Розгорайсе в лице жар да,
 Поцему́ мил'ово жаль.

Розгорайсе-ко в девки в лице жар да,
Поцему мил'ово жаль,
– Кабы мне мил'ой не мил дак,
Не ходил'а бы за им.

Кабы мне-ка миленькой не мил дак,
Не ходил'а бы за им,
Сладких пряничков не брал'а
И не кушивал'а я.

Сладких пряничков, девушка, не бравши,
Не кушивал'а я,
– Уж ты, гл'упая моя да,
За гульбой рано пошл'а.

Уж ты, гл'упая девушка моя, да,
За гульбой рано пошл'а,

За гульбой рано пошл'а,
Сердцецьку сл'абость придал'а.

– За гульбой-то я рано пош(и)л'а,
Сердцецьку сл'абость придал'а,
Сердце ноёт и болит да,
Нам любов[ь] ведь не велит.

Ой да сердце ноёт, ретивоё болит да,
Нам любов ведь не велит,
Не отстану, любить стану,
До замужья своего.

Не отстану-то, девушка, любить стану,
До замужья своего,
До замужья-воробужья,
До проклятово житья.

Вариант текста: 3

Свежа рыбка, рыбка во Дунай да,
Мы пойдём с милым гулять,
Я на волюшке, на воле,
Во своей волосте.

Я на волюшке, девушка, на воле,
Во своей волосте,
Во своей волосте да,
Мне не быть на власти.

Во своей-то я, девушка, волосте,
Да мне не быть на власти,
Гори, гори, огонь ясной,
Розгорайсе в лице жар.

Гори, гори-ко, огонь ясной,
Розгорайсе в лице жар,
Розгорайсе в лице жар,
Да поцему милово жаль.

Розгорайсе в девке в лице жар,
Да поцему милово жаль.
Кабы мой мил'ой не мил,
Дак не ходила бы за им.

Кабы мой-от миленькой не мил,
Да не ходила бы за им,
Сладких пряничков не бравши,
Не кушивала я.

Сладких пряничков, девушка, не бравши,
Не кушивала я.

– Уж ты глупая моя,
Да за гульбой рано пошла.

Уж ты глупая, девица моя,
Да за гульбой рано пошла,
За гульбой рано пошла,
Сердцецьку слабость придала.

За гульбой-ту рано, девушка, пошл'а,
Сердцецьку слабость придал'а,
Сердце ноёт и болит,
Да нам любовь вести велит.

Сердце ноёт, ретивоё болит,
Да нам любовь вести велит.
– Не нажить такой любви,
Как [зиму] с милым жила.

Не нажить-ту век такой любви,
Как зиму с милым жила.
Всю я зимушку страдала,
Меня миленькой жалёу.

Всю я зимушку, девушка, страдала,
Меня миленькой жалёу.
– Меня, молодчика, бранят,
Любить красоту не велят.

Меня, молодчика, бабы-те бранят,
Любить красоту не велят,
– Не отстану – любить стану
До замужья своего.

Не отстану – любить, девка, стану
До заму́жья своево́,

До заму́жья-воробу́жья,
До прокля́того житья.

¹ Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кишино), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево). Зап.: Мехнецов А. М., 19.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2936-28. Расш.: Попова И. С. Комм.: «[Пели] на пире. Пируем ли там, ли где ли, и на свадьбе гуляют, дак везде её пи́ли» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 500-10).

² Одна из исполнительниц поет «в старосте».

³ Вариант текста приводится из той же деревни. Исп.: Короткая А. Г., 1902 г. р. (род. в д. Кишино), Коншина А. М., 1907 г. р. (род. в д. Аксентьево), Короткая Л. Е., 1917 г. р. (род. в д. Аксентьево), Куваева Л. Н., 1910 г. р. (род. в д. Аксентьево), Шулёва А. А., 1929 г. р. (род. в д. Подол), Коптяева А. К., 1904 г. р. (род. в д. Кишино). Зап.: Получистова О. А., Кулев А. В., Бобкова Н., Едская Ж., 12.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 465-15. Расш.: Кузнецова М. А. Комм.: «долгая».

№ 73. «Над рекою-ту над Невою стоял'а берёзка»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 102

Над ре - ко - ю - ту над Не - во - ю сто - я - л'а бе - рёз - - - ка.

Ой, што на той - то бе - л'ой бе - рёз - ке си - дит птй - ця па - - - ва.

Ой, о - на пá - л'а да за - про - пá - л'а, прош - л'á ху - да сл'á - - - ва.

Ой, рос - ко - л'оў - се - то сы - рой дý - бик на це - ты - ре г(ы) - ран - - - ки.

Ой, стой - те, дай - те - ко мл'а - дё - шень - ке ши - ро - кú до - рож - - - ку.

Над рекою-ту над Невою
Стоял'а берёзка.

Ой, што на той-то бел'ой берёзке
Сидит птйца павá.²

Ой, она пáл'а да запропáл'а,
Прошл'а худá сл'áва.

Ой, росколоўсе-то сырой дúbик
На цетыре г(ы)ранки.

Ой, стойте, дайте-ко мл'адёшеньке
Широку дорожку.

Ой, не широку да большую,
В саде погуляти.

Ой, в зеленóm-то саду гулял'а,
Травоньку сминал'а.

Ой, мураву́ю траву сминал'а,
Цветы сорывал'а,

Ой, я цвето́ц(и)ки сорывал'а,
Во вьон совивал'а,

Ой, я вьоно́ц(и)ки совивал'а,
На гол'овку к(ы)л'ал'а.

Ой, на гол'овушку вьонки́ кл'ал'а,

Себя (й)украша́л'а,

Ой, уж я так себя украси́л'а,
С мол'одце́м слюби́л'ась.

Ой, хорошо-то с парнём свика́тьце,
Тяжко(й) росстава́тьце,

Ой, уж мы свы́клисе наро́шно,
Росста́тьце не мо́жно,

Ой, совыка́ньице́ было та́йно,
Росстава́ньё я́вно,

Ой, уж мы свы́клисе наро́шно,
Росста́тьце не можно,

Ой, совыка́лисе с ми́л'ым в ли́се,
Росста́емсе з(ы)ди́се.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г.р. (из д. Черняково), Сковородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-33. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтора тона вверх. Комм.: «А эту пьесню пойдут – свято́чная она – ко́вда захо́дят “у́лицю” и то́вда эту пьесню пою́т. <...> “Во лу́зях” то́вда пою́т – и все вот <...> свято́чные пьесни: <...> “Бежу́-бежу́ по пожинке” пи́ли, “Розуда́л'ая гол'овушка”...». Участники хоровода двигаются «по солнцу» друг за другом, не держа́сь за руки. Пройдя примерно полкруга, каждый из участников разворачивается (поворот вовнутрь круга) и движение совершается в противоположную сторону. Аналогичное хореографическое движение связано с песнями «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик», «Во саду ли, в огороде щеко́тка щеко́чет». Описание хореографического движения составлено Рейма О. Я. на основе видеозаписи из д. Раменье Раменского с/с Тарногского района. Зап.: 24.06.1996. Экспедиция ВГПУ, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭВФ 098-29, 30, 098-30, 104-07, 43.

² Исполнители произносят: «птица-тала».

№ 74. «Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик»

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район¹

Из - за ле - су ли, ой, из - за кра - ю вы - ле - тал го - л'уб - цик, ой.

Вы - ле - тал си - зой го - л'уб - цик на крас - но кры - ле́ць - - - ко,

вы - ле - тал си - зой го - л'уб - цик на крас - но кры - ле́ць - ко, ой.

Он на крас - но - ё кры - лёць - ко - бря - кал за ко - лёць - - - ко,

он на крас - но - ё кры - лёць - ко - бря - кал за ко - лёць - ко, ой.

Сту - кал, бря - кал за ко - лёць - ко: - О - то - при во - ро́т - - - ца,

сту - кал, бря - кал за ко - лёць - ко: - О - то - при во - ро́т - ца, ой.

Из-за лесу ли, ой, из-за краю вылетал гол'убчик, ой.

Вылетал сизой гол'убчик на красно крылёцко,
Вылетал сизой гол'убчик на красно крылёцко, ой.

Он на красной крылёцко – брякал за колёцко,
Он на красной крылёцко – брякал за колёцко, ой.

Стукал-брякал за колёцко: – Отопри ворóтца,
Стукал-брякал за колёцко: – Отопри ворóтца, ой.

Ты ворóтцев не отóпрешь – выставь хоть окошко,
Ты ворóтцев не отóпрешь – выставь хоть окошко, ой.

Я на ту ль пору мл'аденька стал'а здоровенька,
Я на ту ли пору мл'аденька был'а здоровенька, ой.

Я скорёшенько с постельеньки, ой да, вставала,
Я скорёшенько с постельеньки, ой да, вставала, ой.

На босую ножку башмачки, ой, надевала.
На босую ножку башмачки, ой, надевала, ой.

Поскоряя с-по сенóчкам, ой, пробежала,
Поскоряя я по сенёчкам, ой, пробежала, ай.

С́ини-двери (й)открывáла, дружка пропуска́ла.
С́ини-двери я открывáла...

¹ Исп.: Костырёва А. А., 54 г. [1920 г. р.], Фирсова Е. И., 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенги), Мельцова А. А., 64 г. [1911 г. р.].
Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Лаптева, Глухих, Ерёмина Н., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив
РФЭЦ, № ОАФ 518-27. Комм. к хореографическому движению см. № 73. Расш.: Полякова А. В., Теплова И. Б.

№ 75. «Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 102$

Уж мы пол - но - те ли да, ре - бя - та, цю́ - жо пи - во пи́ - - - ти,
не по - ра ли вам да, ре - бя - та, сво - ё за - во - ди́ - ти.
Не по - ра ли вам да, ре - бя - та, сво - ё за - во - ди́ - - - ти,
у вас со́ - ло - ду ли да до - воль - но, хме - лю то - во́ бо́ - ле.
У вас со́ - ло - ду ли да до - воль - но, хме - лю то - во́ бо́ - - - ле,
у вас со́ - лод, со́ - лод на о - ви́ - не да, хмель - от на ты - ци́ - не.
У вас со́ - лод, со́ - лод на о - ви́ - не, хмель - от на ты - ци́ - - - не,

Уж мы полноте ли да, ребята, цю́жо пиво пи́ти,
Не пора ли вам да, ребята, своё заводи́ти.

Не пора ли вам да, ребята, своё заводи́ти,
У вас со́лоду ли да довольно, хмелю тово́ боле.

У вас со́лоду ли да довольно, хмелю тово́ боле,
У вас солод, солод на овине да, хмель-от на ты́щине.

У вас со́лод, со́лод на овине, хмель-от на ты́щине,
На ты́щине, на самой вершине да, на самой вершине.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р., Чебыкина Х. В., 1913 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 399-17. Расш.: Парадовская И. В.

№. 76. «Во саду ли, ой, в огороде щёкотка щёко́чёт»

д. Леваиш, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

Во саду ли, ой, в огоро́де щёкотка щёко́чёт, ой,

Не меня ли друг любёзной да опокі́нуть хо́чёт,
Не меня ли друг любёзной опокі́нуть хо́чёт, ой.²

Мно́ги люди говори́ли да любить не вели́ли.
Это как ево́ не люби́ти да – мил хоро́ш роди́ўсе,
У моёво у мил'ово да е́сть русы́е кудри.
Е́сть русы́е, завиты́е да, со радости выю́тце,
Со радости кудри выю́тце да, с печа́ли секу́тце.
Переста́ньте-ко, ро́бят, да нашо́ пиво пи́ти,
Не пора ли вам, ро́бят, да своё заводи́ти?
У вас со́лоду до́вольно да, хмелю тово́ боле,
У вас солод на овине да, хмель-от на ты́щине.
На ты́щине, на при́щине да, на самой вершине.
Ты́щинушка то́нка гне́тце да, хмель высо́ко вьё́тце.
Вывива́лесе хмели́нка да на высо́ку вершинку,
Ты́щинушка [сло́милась, хмели́нушка свали́лась].

¹ Исп.: Никитинская Ю. И., 59 л. [1916 г. р.], Никитинская А. И., 66 л. [1909 г. р.]. Ивина (Козлова) А. И. (дата рождения не установлена). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьёва О. А., Светличная Н. М., 07.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 533-34. Расш.: Сергеева О. А. Комм.: «В кареводах ходили и пели». Комм. к хореографическому движению см. № 73 (исполняется с вариантами напевов №№ 73, 74). Ранее опубликовано в сборнике НПВО ПСС № 126а.

² Далее структура строфы сохраняется: союз «да» не повторяется в середине строфы, повторенная поэтическая строка завершается частицей «ой».

№ 77. «На горе-то калина»

д. Черняково, Маркушевский с/с., Тарногский район¹

♩ = 114

На го - ре - то ка - ли - на да, на го - ре - - - то ка - ли - на,

ну што ж, ко - му дё - л'о, ка - ли - на, ну ко - му ка - коё - ё дё - л'о, ка - ли - на.

Под го - ро - - ю ма - ли - на да, под го - ро - - - ю ма - ли - на,

ну што ж, ко - му дё - л'о, ма - ли - на, ну ко - му ка - коё - ё дё - л'о, ма - ли - на.

Три те ди - ви - - ци гу - ля - л'о да, три те ди - ви - - - ци гу - ля - л'о,

ну што ж, ко - му дё - л'о, гу - ля - л'о, ну ко - му ка - коё - ё дё - л'о, гу - ля - л'о.

На горе-то калина да,
На горе-то калина,
Ну што ж, кому дёл'о, калина,
Ну кому какоё дёл'о, калина.

Под горою малина да,
Под горою малина,
Ну што ж, кому дел'о, малина,
Ну кому какоё дел'о, малина.

Три те дивіци гулял'о да,
Три те дивіци гулял'о,
Ну што ж, кому дёл'о, гулял'о,
Ну кому какоё дёл'о, гулял'о.

Калинушку л'омали да,
Калинушку л'омали,

Ну што ж, кому дёл'о, л'омали да,
Ну кому какоё дёл'о, л'омали.

Во пуцёцки вязали да,
Во пуцёцки вязали,
Ну што ж, кому дёл'о, вязали да,
Ну кому какоё дёл'о, вязали.

Во мол'одцёв бросали да,
Во мол'одцёв бросали,
Ну што ж, кому дёл'о, б(ы)росали да,
Ну кому какоё дёл'о, б(ы)росали.

Пойди-ко, выйди за меня да,
Пойди-ко, выйди за меня,
Ну што ж, кому дёл'о, да за меня,
Ну кому какоё дёл'о, да за меня.

Я ли первой раз подойду да,
Я ли первой раз подойду,
Ну што ж, кому дѣл'о, подойду да,
Ну кому какоѣ дѣл'о, подойду.

С рук я колѣцко подарю да,
С рук я колѣцко подарю,
Ну што ж, кому дѣл'о, подарю да,
Ну кому какоѣ дѣл'о, подарю.

Я ли второй раз подойду да,
Я ли второй раз подойду,
Ну што ж, кому дѣл'о, подойду да,
Ну кому какоѣ дѣл'о, подойду.

Я ли третьей раз подойду да,
Я ли третьей раз подойду,
Третий разик поцел'ую, обойм'у.²

¹ Исп.: Вячеслава Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сковородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-11. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. См. также № 46 (вариант напева и текста).

² Последнюю строку исполнители проговорили.

№ 78. «То не конь берега́м идёт»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

То не ко́-н(и) бе-ре-га́м и-дѣт, он све́-жи-е во-ды не пьѣт.

Стре-ме-на-ми по-ше-ле́-в(ы)-ли-ва-ѣт, зо-ло́-той уз-дой наб-ря́-ки-ва-ѣт.

На ко-не-то доб-рой мо́-л'о-дец си-дит, за со-бой ве-дѣт су-же-ну-ю.

Ве-дѣт су́-же-ну-ря-же-ну-ю ду-шу крас-ну-ю де́-ви-цю.

Ду-шу крас-ну-ю де́-ви-цю, он тре-пал бы, тре-пал бы я-ё.

То не ко́н(и) берега́м идёт,
Он све́жие воды не пьѣт.

Стремениами пошелѣв(ы)ливаѣт,
Зол'отой уздой набря́киваѣт.

На коне-то доброй мо́л'одец сидит,
За собой ведѣт суженую.

Ведѣт сужену-ряженую,
Душу красную де́вицу.

Душу красную дѣвицу,
Он трепал бы, трепал бы яё.

Да цил'овал(ы), мил'овал(ы) бы яё,

Потрепáвши, белы рúченьки болят.

Потрепáвши, белы рúченьки болят,
Цел'овáтьце – потокают и вел'ят.

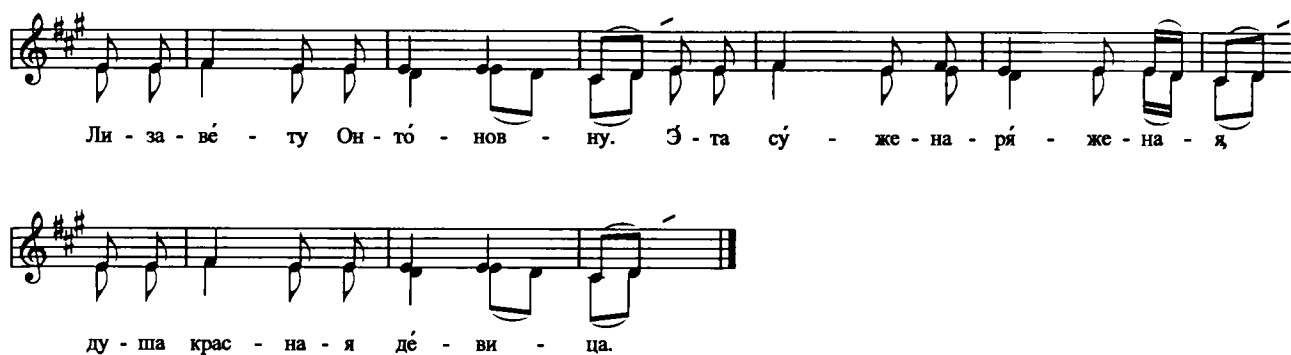
¹ Исп.: Бритвина М. Д., 1922 г. р., Литомина Н. В., 1921 г. р., Малютина М. П., 1926 г. р., Короткая Н. А., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-24. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В. Комм.: «Как-то кругом ходили <...> Так вот – ряд робят, другой ряд дѣвок. И вот и ходили одна за одним тамо-ка. Вот одна девка встанёт и идёт кругом туда, туда, и опеть за этот круг да и сюды, да опять туда, да вот это и пропевают всё. Вторая опеть выходит, тая встанёт на место, другая выходит [и идет] вокруг парней и вокруг девок». Парни и девушки становятся в два ряда друг напротив друга. По очереди в особом порядке парень и девушка обходят оба ряда, при этом на каждую пару участников хоровода песню поют от начала до конца. Первыми начинают движение крайние в ряду (справа) девушка и парень. Они идут навстречу друг другу (каждый из них начинает движение «по солнышку», идут наискосок), выходят на середину, проходят мимо друг друга, встречаясь правыми плечами, и затем обходят за спинами противоположный ряд, слегка повернувшись друг к другу лицом. Дальше парень и девушка опять выходят на середину, проходят мимо друг друга и обходят свой ряд. Потом опять выходят на середину и обходят противоположный ряд. Траектория движения каждого из участников напоминает «восьмерку». Движение продолжается до тех пор, пока не закончится песня. На словах песни «Уж я бил бы, трепал бы ее», встречаясь, парень и девушка слегка ударяют друг друга по спине, а на словах «целоваться велят», встречаясь, целуются. Когда песня подходит к концу, парень и девушка последний раз обходят свой ряд участников и становятся на свое место. Затем песню начинают петь с начала – для следующей пары. Пары, стоящие в первой половине ряда, начинают движение («по солнышку»), на середину круга. Участники второй половины ряда (например четвертый и пятый человек, если в ряду по пять участников) будут двигаться в противоположную сторону, идти «против солнца». Характер хороводного шага – спокойный, без притопа, без дробы. Описание хореографического движения восстановлено Пархомовой Е. А. по видеозаписи из д. Малая Сельменга Дмитриевского с/с. Зап.: 17.09.1989. Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-05, 07; 2336-25, Городищенский с/с, д. Софроновская, 22.09.1987.

№ 79. «Што не конь берега́м идѣт»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Што не конь бе - ре - га́м и - дѣт, бе - ре - га́м и - дѣт, во - ды не пьѣт,
стре - ме - на́ - ми по - ше - ле́ - в(ы) - ли - ва - ёт, зо - ло́ - той уз - до́й наб - ря́ - ки - ва - ёт,
на - ко - не́т - ниц - ком наш - ша́л - ки - ва - ёт, на ко - не́ - то до́б - рой мо́ - ло́ - дец си - дит,
всѣ Фи - липп да Ва - си́ль - е - виц, за со - бо - ю ве - дѣт су́ - же - ну - ю,

Што не конь берега́м идёт,
Берега́м идёт, воды не пьёт,
Стремена́ми пошелёв(ы)ливаёт,
Зол'отой уздой набря́кивает,
Наконётницком нашпалки́вает,
На конё-то до́брой мо́л'одец сидит,
Всё Филипп да Васи́льевич,
За собою ве́дёт су́женую,
Лизаве́ту Онто́новну.

Эта су́жена-ря́женная,
Душа красная де́вица.²
Я трепал бы, трепал бы иё,
Цел'ова́л, мил'ова́л бы иё,
Мои ру́ченьки болят-таки́, болят,
На нас люди-те гля́дят-таки́, гля́дят.
Старые люди осу́дливые,
Мо́лоды есь зави́стливые.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р., Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасья Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. П., Серый И. А., 22.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СНБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-19. Расп.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «Припевка на вечеринах, на свадьбе» (примечание в экспедиционном реестре).

² Одна из певиц произносит – «девушка».

№ 80. «Не выпа́дывай, поро́ша»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Не выпáдывай, порóша,
Не выпáдывай, порóша,
На тал'ую землю,
На тал'ую землю.

Што на ту на талу землю,²
На зл'оѣ кореньѣ.

Што по этой по порóше
Йдѣт(ы) Ванюшка хоро́шой.

Сйвой кудреватой,
Мол'од нежѣнатой.*

Набирает и бросает
Ком бел'о́во снегу,
К мѣл'ой на постѣлю:
– Выйди, выйди ты, Параня,
Выйди на крылѣцко.
– Мне нельзя идти, Ванюша,
Мне нельзя, Иванушко.
Есь у батюшка-то гости,
У мамушки-то гости.
Есь у брателка-то приятци,
У сестрици есь девици,
У меня подружки.
Мне нельзя идти, Ванюша,
Нельзя, Иванушко.

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Е. А., 1918 г. р. (из д. Черняково), Сквородина А. В., 54 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-06 Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Песня пелась], а вот так просто. Когда уж домой».

² Далее каждая строка повторяется.

№ 81. «Куды шѣл, пошѣл Ванюша»

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На Па - ра - ни - ны о - кош - ка, на Па - ра - ни - ны о - кош - ка
 цяс - то взгля - ды - вал да, цяс - то взгля - ды - вал.
 Про Па - ра - ни - но здо - ро - вье, про Па - ра - ни - но здо - ро - вье
 всё вы - спра - ши - вал да, всё вы - спра - ши - вал.
 – Уж ты спишь, не спишь, Па - ра - ня, уж ты спишь, не спишь, Па - ра - ня,
 ров - но так лё - жишь да, ров - но так лё - жишь?

Куды шёл, пошёл Ванюша,
 Куды шёл, пошёл Ванюша,
 Вдоль по улице да,
 Вдоль по улице.²

На Паранины окошка,
 Цясто взглядывал да.

Про Паранино здоровье
 Всё выспрашивал да.

– Уж ты спишь, не спишь, Параня,
 Ровно так лёжишь да?

– Я не сплю, не сплю, Ванюша,
 На уме дёржу да.

На уме дёр(ы)жу, Ванюша,
 На всём разуме да.

Не с-по д(ы)иём ходи, Ванюша,
 По сумерецькам да,

Не дорогами ходи да,
 Огородами да,

Не ступенец(и)кам ступай да,
 Всё лазеецькам.

Под окошечко придёшь да,
 Ты не стукайсе да,

Ты не стукайсе, Ванюша,
 Посарапайсе да.

Это я, млада-младенька,
Сдогадаюсе да.

На весёлую бисёду
Собираюсе да.

¹ Исп.: Рогалева А. Ф., 86 л. [1901 г. р.], Денисовская М. С., 86 л. [1901 г. р.]. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 311-11. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «Письню-то поём на вицерине. [Под песню] дак ведь плясали».

² Далее каждая строка повторяется. При повторе второй строки каждой строфы частица «да» не повторяется.

№ 82. «Што на улице ромода»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 108

Што на у - ли - це ро - мо - да да, што на у - ли - це ро - мо - да,
ро - мо - да, ро - мо - да - мо - да - мо - да да, ну да вот да ро - мо - да.
Жё - на му - жа - то про - да - л'а да, жё - на му - жа - то про - да - л'а,
про - да - л'а, про - да - л'а - да - л'а - да - л'а да, ну да вот да про - да - л'а.
О - на не - до - ро - го ре - ди - л'а, о - на не - до - ро - го ре - ди - л'а,
ре - ди - л'а, ре - ди - л'а - ди - л'а - ди - л'а да, ну да вот да ре - ди - л'а.

Што на улице ромода да
Што на улице ромода,
Ромода, ромода-мода-мода да,
Ну да вот да ромода.

Жёна мужа-то продал'а,
Жёна мужа-то продал'а,
Продал'а, продал'а-дал'а-дал'а да,
Ну да вот да продал'а.

Она недорого рѣдил'а,
Она недорого рѣдил'а,
Рѣдил'а, рѣдил'а-дил'а-дил'а да,
Ну да вот да рѣдил'а.

Две копѣецки, д(ы)в'а гроша да,
Две копѣецки, д(ы)в'а гроша,
Два гроша, два гроша-ѣрш'а-ѣрш'а да,
Ну да вот да два гроша.

Она на ѣте-те дѣнѣжки,
Она на ѣте-те дѣнѣжки,
Дѣнѣжки, дѣнѣжки-ѣжки-ѣжки да,
Ну да вот да дѣнѣжки.

Нанял'а-то ведь казака да,
Нанял'а-то ведь казака,
Казака, казака-зака-зака,
Ну да вот да казака.

Роспах'ал'а-то пашен(ы)ку да,
Роспах'ал'а-то пашенку,
Пашенку, пашенку-шен(ы)к'у-шен(ы)к'у да,
Ну да вот да пашенку.

Наводил'а-то сол'оду да,
Наводил'а-то сол'оду,
Сол'оду, сол'оду-л'оду-л'оду да,
Ну да вот да сол'оду.

Она насіяла ечменю,
Она насіяла ечменю,
Ечменю, ечменю-чменю-чменю да,
Ну да вот да ечменю.

Она из ѣтово сол'оду,
Она из ѣтово сол'оду,
Сол'оду, сол'оду-л'оду-л'оду да,
Ну да вот да сол'оду.

Наварил'а-то пивушка да
Наварил'а-то пивушка,
Пивушка, пивушка-ушк'а-ушк'а да,
Ну да вот да пивушка.

Собрал'а-то ведь всю родню да,
Собрал'а-то ведь всю родню,
Всю родню, всю родню-родню-родню да,
Ну да вот да всю родню (родимую).

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милогорской), Шабанова Е. М., 1900 г. р., Шабунина Е. А., 1918 г. р., Сковородина А. В., 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-10. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Пели] на беседах; когда лен трепали» (Тарногский район, Архив РФЭЦ, РФ № 644); «Пели на вечерках» (Тотемский район, Архив РФЭЦ, РФ № 655).

№ 83. «Ст'ало не с кем попеть, погулять»

д. Угор, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ст'а-л'о не с кем по-петь, по-гу-лять, ст'а-л'о не-ко-во во са-ди-к(ы) за-го-нять.

Ст'а-л'о не-ко-во (о) во са-дик за-го-нять, ско-ти-нуш-ку да во до-ли-нуш-ку, ой,

Ско-ти-нуш-ку во до-ли-нуш-ку, са-ма мл'а-да по кру-то-му бе-реж-ку, ой,

Стал'о не с кем попеть, погулять,
Стал'о не́ково во са́дик(ы) загонять.

Стал'о не́ково (о) во садик загонять,
Скоти́нушку да во доли́нушку.²

Сама мл'ада по крутому бережку.
Да я с-по бережку похаживал'а.
Да зелену траву зал'ам(ы)ливал'а.
Да со воды гусей заганивал'а.
Да тего, гуси, тего, серые, домой.
Да неужели не напл'авались.
Да я, мл'адешенька, напл'акалась.
Я напл'акалась, нарыдал'ась, мол'ода.
Я давно с милым не видал'ась – три года.

Я не видал'ась, разругал'ась во гл'аза.³
Да розругал'ась, домой(и) пошл'а.
Дак мне навстричу [шёл молодчик молодой]⁴
Ко мне встречу шел гусарик молодой.
Стал он с девушкой заигрывать, со мной,
За бело лицо похватывать:
– Да не хватай, парень, за белое лицо,
Бело личико разгорчивоё,
Разгорчиво, неуймчивоё.
Моя маменька догадливая,
Приду, дома догадается она:
– С чего лицо разгорается у тя,
Али с пива, аль с зелена вина,
Али с милым на гуляночке была?

¹ Исп.: Бритвина А. Г., 73 г. [1901 г. р.], Гребенщикова К. Ф., 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-11. Расш.: Ивашина О. В., Булкин С. В. Комм.: «[Исполняют] за столом и на гулянках, под нее не ходят» (примечание в реестре к экспедиционным записям); «за-стольная» (РФ 796); «Пели при любом случае, когда пировали» (Тарногский район, Архив РФЭЦ, РФ 644).

² Далее каждая строка повторяется, при повторе строка начинается возгласом «ой».

³ При повторе – «Ой, разругал'ась, увидал'ась во гл'аза».

⁴ Далее продолжение текста – из экспедиционной тетради (РФ 796).

№. 84. «Вася, Вася-василёцик»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Пой - ду, зай - ду в ту би - се́ - ду, пой - ду, [зай - ду в ту би - се́ - ду,]
 во сми - ре́ - - - ну да, во сми - ре́ - - - ну.
 Во би - си́ - де си - дит ма́ - л'ой, во би - си́ - де си - дит ма́ - л'ой,
 си - дит ма́ - - - л'ой(и) да, [си] - дит ма́ - - - л'ой.
 Во́в - се ма́ - л'ой не - у - да́ - л'ой, во́в - се ма́ - л'ой [не - у - да́] - л'ой,
 не - у - да́ - - - л'ой - (и) да, не - у - да́ - - - л'ой.

Вася, Вася-василёчик,
 Мой л'азуре́вой цвето́чик,
 Ай, цвето́чик,
 Ай, цвето́чик.

Пойду, зайду в ту бисе́ду,²
 Во смире́ну да,
 Во смире́ну.

Во бисі́де сидит ма́л'ой,
 Сидит ма́л'ой(и) да,
 [Си]дит ма́л'ой.

Во́все ма́л'ой неуда́л'ой,
 Неуда́л'ой(и) да,
 Неуда́л'ой.

Дёржит гу́сли на коли́нях,
 Дошшаны́е да,
 Дошшаны́е.

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова (Смирнова) О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-12. Расш.: Мехнецова К. А. Напев транспонирован на полтора тона вверх.

² Далее структура строфы сохраняется: первая строка повторяется без изменений.

№ 85. «Што у кúмова двора приукáтана гора»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 144$

Што у кú - мо - ва дво - ра при - у - ка - та - на го - ра,
при - у - то́п - тан снег, при - у - би́т ле - де - шо́к.
Кто у ти - бя, Ан - нуш - ка, по мыс - лям жё - ни - шо́к?
Ты не ска́ - жёшь жё - ниш - ка́ - при - по - ём бер - де - неч - ка́
и ре - шёт - нич - ка.

Што у кúмова двора приукáтана гора,
Приуто́пан снег, приуби́т ледешо́к.
Кто у тибя́, Аннушка, по мыслям жёнишо́к?
Ты не ска́жешь жёнишкá –
Припоём берденечкá и решётничка.

¹ Исп.: Шушкова П. П., 1914 г. р. (род. в д. Порошин Двор Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково), Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 29.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1482-16. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «На вечерине [поют], уж с прёсницам сидят (ни ребят, никово́ нет), дак вот на шутку и пели “Што у кúмова двора...” <...> “Берденечки” – ведь это раньше бёрда клали, дак по деревне и ходили берденеки. И решёта делали опять – и решётнички ходили. Дак вот она встаёт да и сказывает “жениха” своёво. <...> Вот спасибо, девушки, за таково-то. (А если не скажет спасибо?) А если не ска́жёт, дак вот и опять припоём берденечка да решётничка. А она сразу сказывает».

№ 86. «Роскати́лисе кряжи́ да роскати́лисе новы́»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 120$

Рос - ка - ти́ - ли - се кря - жи́ да рос - ка - ти́ - ли - се но - вы́.

Музыкальная запись песни с нотами и русскими текстами:

По - ди ма - те - ре ска - жи: - Мы рос - ко - лём кря - жи,
 ба - ню вы́ - то - - пим, Ма - ри - ю вы́ - мо - ём.
 Со та - ким мо - л'од - цём, да с И - ва - нуш - ком.

Роскатилисе кряжи да
 Роскатилисе новы.
 Поди, матери скажи:
 – Мы росколём кряжи,
 Баню вытопим,
 Марию вымоём.
 Со таким мол'одцем,
 Да с Иванушкой.

¹ Исп.: Королева А. М., 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., 09.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-12. Расш.: Парадовская И. В. На вечерине припевали девушку к парню. Комм.: «Все коротенькие ведь эти, вишь, [припевки]»; «Вот она, [девушка] ведь то же должна [поблагодарить]. Она встанет да [скажет]: “Спасибо, девушки, там, за Ивана Ивановича или там [другого]”» (Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-12, 491-05).

№ 87. «Капуста рогата в боцьку не лизёт»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Музыкальная запись песни с нотами и русскими текстами:

Ка - пус - та ро - га́ - та в боць - ку не ли́ - зёт.
 Га - лень - ка бо - га́ - та в са - - - ни не се́ - дёт,
 пеш - ком не пой - дёт, не о - ста́ - - - нет - - - це.
 Ве - ли мо - ло - ду́ по кру - то - му бе - ре - гу.

На - би - лё - на, на - ма - за - на, пла - тоць - ком о - по - я - за - на.
Все во - ко - шець - ко гле - дят, по - да - рить е - ё хо - тят
зо - ло - тым перьст - нём, до - ро - гим пар - - - нём
Ни - ко - ла - ём Ми - хай - ло - ви - цём.

Капуста рогата в боцьку не лизёт.
Галенька богата в сани не сёдёт,
Пешком не пойдёт, не останетце.
Вели молоду по крутому берегу.
Набилёна, намазана, платоцьком опоязана.
Все в окошецько гледят, подарить её хотят
Золотым перьстнём, дорогим парнём
Николаём Михайловицём.

¹ Исп.: Пантюхина М. В., 1911 г. р., Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Коптяева О. Д., 65 л. [1923 г. р.], Юрова А. Н., 1911 г. р. (из д. Красавино, род. в д. Дмитриево), Силинская Н. И., 78 л. [1910 г. р.], Власова А. Ф. (род. в Нюксенском с/с), Александра Дмитриевна (полные данные обеих исполнительниц не установлены). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Третьякова А. А., 08.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 464-04. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «припевка» [на вечерине] (д. Пожарище, Уфтыгского с/с, Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1266-16); «припевка на свадьбе» (Городищенский с/с, Березовский с/с, Уфтыгский с/с, Востровский с/с).

№ 88. «Спили петухи на овине»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Спили петухи на овине,
Задняли хвосты да сколь высоко,
Увидели свадьбу далёко.
— Кто это жёнитца,
Ково́ это берёт?
— Коленька жёнитца,
Нинушку берёт.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-04. Комм.: «припевка на вечерине» (Березовский с/с, Уфтыгский с/с, Маркушевский с/с, Брусенский с/с); «припевка на свадьбе» (Городищенский с/с, Березовский с/с, Уфтыгский с/с, Востровский с/с). Исполняется с вариантами напевов №№ 86, 87. Расш.: Парадовская И. В.

№ 89. «Шёлковая нитоцька к стенке льнёт»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Шёлковая нитоцька к стенке льнёт,
Ой, ой, ой, прилепает.
Коленька Нинушку к сёрдцю жмёт,
Ой, ой, ой, прижимает.
Буди любо – сосмеётце,

Не любо – да откажетце.
Буди любо – сосмеётце,
Нелюбо – да сгубитце.
Любо, любо, любо, любо,
любо, любо, любо.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-05. Исполняется с вариантами напевов №№ 86, 87. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: «припевка в свадьбу и на вечерине» (№ ЭАФ 407-03).

№ 90. «Уж ты ягодка, ягодка»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Уж ты ягодка, ягодка,
Красна ягодка изюмая,
Да по торелочке катаётца,
Да ровно сахар рассыпаетца.
– А ты душа красна девица,
Да Серафима да Пáвл'овна,

На ково идёшь, надийёссе,
На ково ты обнацяёсья?
Я надиюсь, нацяюсь, мол'ода,
Да на дорóдниевó мол'одца,
На Ивана Ива́новиця.

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-07. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Пархонова Е. А.

№ 91. «У нас Аннушка вежливая»

д. Городишна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У нас Аннушка вежливая,
В решете к обидне ёзживала,
На ухабе роскати́ласе,
Она с Васенькой слюби́ласе.

¹ Исп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (из д. Кокино Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2330-02. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: Пели на вечерине. «Эдак ка́жную девку припою́т, какой паре́нь у ей сидит дак, тому и припева́ют. А потом выходит ка́жная, не вдруг, а попире́мнкам: “Спасибо, девушки, за Васи́лья (там, как по о́тчеству-то)”. Вот. Топе́рь садитце, другая выходит, сказа́ывает “спасибо”. Припева́ли».

№ 92. «Да Окули́нушка сёньци мела»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Да Окули́нушка сёньци мела,
Спомета́ла, но́вы гу́сельци нашла.
Да это не́кому во гу́сельци играть,
Да это не́кому во звонца́тые.
Да поиграл бы Семёнушко,
Поувежа́л бы Окули́нушку.

¹ Исп.: Королева А. М., 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с). Зап.: Третьякова А. А., Получистова О. А., Чепига Т., 07.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 491-06. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: припевали девушку к парню. «[Окулинушке] о́пётъ спасибо надо сказа́ть. Вста́нёшь да и покло́ниссе. “Спасибо, девушки, за Семёна Ива́новица!” Кла́нялись один раз».

№ 93. «Што ве́дь Ма́рья-та пи́ла, так и пи́ла»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Што ве́дь Ма́рья-та пи́ла, так и пи́ла.
Да свою́ дочь пропи́ла
За тако́во молодца,
Да за Ива́новича.
Да обверни́сь кру́жку,
Покажи́сь дру́жку,
Никола́юшку.

¹ Исп.: Коробицына Н. И., 1916 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 423-26, 27. Исполняется с вариантами напевов №№ 94-100. Расш.: Балуевская С. В. Комм.: припевали парня к девушке на вечерине.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

№ 94. «Шёл по улице Камаринской»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 100$

Шёл по ули - це Ка - ма - - - рин - - - ской

сам му - жик сов - сем Ка - ма - - - рин - - - ской.

Го - л'о - ва́ е - во́ вскл'о - ко́ - - - чен - на - я да

у - сы с шап - кой под - зо - л'о - - - чен - ны - я

Шёл по ули - це он па - - - роч - - - кой не

со зна - ко́ - мо - ю ку - фа́ - - - роч - - - кой.

Шёл по улице Камаринской
 Сам мужик совсем Камаринской.
 Гол'ова ево́ вскл'окоченная
 Да усы с шапкой подзол'оченныя.
 Шёл по улице он парочкой
 Не со знако́мою куфа́рочкой.
 – Не спеши, моя красавица, постой,
 Дай мне, радость, побеседовать с тобой.
 Оберни своё прекрасное лицо,
 Я скажу тебе́ заветное́ слово́.
 Скажи мо́л'одцу, ты любишь а́ли нет?
 У красавицы лицо бел'о́ как снег.
 Отвсцает: «Я одну тебя люблю,

Да можешь ты не беспоко́птыца,
 Со дру́гими не здоро́ватьца».
 Кабы мне́-ка сапоги, сапоги,
 Поплясáл'а б в три ноги бы, в три ноги.
 Ишо́ бы мне́-ка кол'ачи́, кол'ачи́,
 Я б лежала на печи бы, на печи.
 Ишо́ бы мне́-ка киселя́, киселя́,
 Я был'а бы весел'а, весел'а.
 Ишо́ бы рю́мочка винця́, винця́, винця́,
 Тогда плясáл'а бы и пёл'а без конця́.
 Ишо́ бы рю́мочка винця́, винця́, винця́,
 Тогда плясáл'а бы и пёл'а без конця́.

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р. (поет и играет на гармонии). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВПШ (ВПГУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-11. Расп.: Голышева И. А. Комм.: «И вот так-то пляшут и припевают».

² Последняя строфа повторяется.

№ 95. «Шёл по улице Варваркою»

д. Верхняя Горка, Городищенский с/с, Ньюсенский район¹

1. Шёл по у - ли - це Вар - вар - - - ко - - - ю да,
шёл по у - ли - це Вар - вар - - - ко - - - ю да.

2. Со зна - ко - мо - ю ку - фар - - - ко - - - ю да,
со зна - ко - мо - ю ку - фар - - - ко - - - ю.

3. И для ра - ди вос - кри - се́ - - - ши - - - я да,
и для ра - ди вос - кри - се́ - - - ни - - - я да.

...6. Для се - бя и для ку - фа́ - - - роч - - - ки да,
для се - бя и для ку - фа́ - - - роч - - - ки да.

Шёл по улице Варваркою да²
Со знакомою куфаркою да.
ІІ для ради воскресенія да
Завернуўсе в заведенія.
Заказаў цяйку две парочки да
Для себя и для куфарочки да.
ІІ для пушшово веселія да
ІІ казённово изделия да,
ІІ с закускою и с водкою поднос

Половой так(и) приказанной поднёс.
Перед цѣем пропустили по одной,
Закусили огурцом и колбасой.
Я севодни у хозяина да,
У извеснейшова Канна да,
По причине воскресенія да
Полуциўсе положенне да,
Три с полтиною целковые да,
Две бумажки-то рублёвые да,

Полтора рубля монетами да,
Угоща́у студент котлетами да.
И понёссе за котлетами стрелой да
Разудалый расторопный половой да.
И слу́щилась тут оказия да,
Забрела в башку́ фантазия да,
Призана́тьяца бы газетами да,
Почита́ть перед котлетами да.
Ста́у чита́ть, не видя то́ченьки да,

Не единой, зна́чит, стро́ченьки,
А язы́к-от заплетаетца,
А куфа́рка улыба́етца.
А куфа́рка закри́яла: «А-я-ёй да!
Ай, мужик, мужик, разбо́й-разбо́й-разбо́й!»
Эти кри́ки-те злодейские да,
Набежали полицейские да,
Гово́рят, ево́ проказника
В цяс[т]ь отпра́вить ради праздника. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р., Кашина Х. В., 1913 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2306-13. Расш.: Парадовская И. В., Пархомова Е. А. Напев транспонирован на большую терцию вверх.

² Каждая строка повторяется.

№ 96. «Синтетю́риха телегу продал'а»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 144$

Син - те - тю́ - ри - ха те - ле - гу про - да - л'а да,

Син - те - тю́ - ри - ха те - ле - гу про - да - л'а.

На те день - ги ба - л'а - л'ай - ку за - ве - л'а да,

на те день - ги ба - л'а - л'ай - ку за - ве - л'а.

При - ве - ди - те мне́ - ка Ко - лю - иг - ро - ка,

при - ве - ди - те мне́ - ка Ко - лю - иг - ро - ка.

Синтетюриха телегу продал'а да,²
На те деньги бал'ал'айку завел'а да.
Приведите мнѣ-ка Колю-игрока,
Посадите в куть на л'авочку да,
Дайте в руки бал'ал'аечку,
Станет Коленька наигрывать да,
Синтетюриха наплясывать,
Росплясал'ась по зелёным по л'угам,
Много сал'а накопил'а по бокам,
Надо сал'о-то повырезати,
Сходить в рѣчку повымыти.
А лешаки мне надавали старика да,
Не умеет опоязвать кушака,

На задѣ узлы завязывает,
На передѣ концы запрягивает.
Полѣм ехала, сусл'оны ставил'а да,
На сусл'оне сарафан оставил'а,
Сарафан большими клетками да,
Накорми, мил'ой, конфетками.
А конфетки по рублю, по рублю,
Ваня жѣнитце – другою полюблю.
Ваня жѣнитце, не лучше возьмѣт,
Мол'одиця с первой нѣщи убежит,
С первой нѣщи, с пѣрва вѣчера да,
Мол'одиця косоплѣця. (...)

¹ Исп.: Теребова Г. В., 1919 г. р., Бритвина О. П., 1932 г. р., Меледина Г. И., 1909 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-26. Расш.: Мехнецова К. А., Пархомова Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 97. «На л'угу-ту бѣлой лён не улежал'»

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

На л'угу́-ту бе́лой лён не улежа́л'.²
 Не по той дорожке ми́лой убежа́л'.
 Убежа́л', дак не воро́титца.
 Бе́лой лён не окол'о́титца. (...)

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р., Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р., Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-11. Расш.: Теплова И. Б., Голышева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 98. «Я во ё́льнице рѣ́жицьки бра́л'а»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Я во ёльницьке рыжицьки брал'а,
Во берёзницьке – бёл'ые грибки.
Я брал'а, брал'а, укал'асе,
Никто в лісе не откликнул'се.
Откликались пастушки наши дружки,
Государе́вы помо́шницьки,
Моево́ тяти робо́тницьки. (...)

¹ Исп.: Вячеславова Н. А., 1912 г. р., Шабунина Е. П., 1900 г. р., Шабанова Е. А., 1918 г. р., Бритвина Л. М., 1909 г. р. Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-20. Расш.: Голышева И. А.

№ 99. «А брюки чёрные – какая долина»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

не ус - пё - л'а са - мо - ва - ру вски - пе - титъ,

Мой - от ми - лень - кой из го - ро - ду ка - титъ,

мой - от ми - лень - кой из го - ро - ду ка - титъ.

Он ка - титъ, ка - титъ, на - ка́ - - - ты - ва - ёт да,

он ка - титъ, ка - титъ, на - ка́ - - - ты - ва - ёт да,

Ве - це - рí - нуш - ки вы - спра - ши - ва - ёт да,

ве - це - рí - нуш - ки вы - спра - ши - ва - ёт.

Где бы, где бы ве - це - рí - на ве - ли - ка да,

где бы, где бы ве - це - рí - на ве - ли - ка?

Не сви - ця го - рит - лу - ци - на ши - ро - ка́,

не сви - ця го - рит - лу - ци - на ши - ро - ка́.

А б(ы)рю́ки це́рные – какая дол́жна,²
 Самовар поста́вил'а, не нали́л'а,
 Не опу́стил'а уго́лька без огонька.³

Не успе́л'а самовару вскипетьи́ть,
 Мой-от миленко́й из горо́ду кати́ть.
 Он кати́ть, кати́ть нака́тывает да,⁴

Вецерінушки выпрашываёт да,
Где бы, где бы вецеріна велика да,

Не свиця горит – луціна широка. (...)

¹ Исп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с), Кормановская Е. О., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-41, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1479-15. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «Мы поём, а там пляшут. А потом гармошка придёт, дак и под гармошку. <...> А плясали чё? – дак топали. Кружочком плясали».

² Каждая строка повторяется.

³ Строка поэтического текста добавлена по варианту записи из архива РФЭЦ, № ОАФ 2938-46.

⁴ В этой и последующих строках при повторе добавляется частица «да».

№ 100. «А под горúшецьку спуска́л'асе»¹

д. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район²

А под го - ру́ - шець - ку спус - ка́ - - - л'а - - - се да
в ру - це - ёць - ке у - мы - ва - - - л'а - - - се.
У - мы - ва́ - л'а - се хо - лóд - нё - ю во - дой, а
у - ти - ра́ - л'а - се ко - сін - кой но - со - вой, а
(й)от ко - сі - ноць - ки от - мыть не мо - гу да,
цёр - но - бро́ - во - во за - быть не мо - гу.
Цёр - но - бро́ - вой - цёр - но - бра́зь - - - ни - - - ця да,

от те - бя боль - ша - я разь - - - ни - - - ця.

Стой, стой, бе - ре - за, стой, не ка - цьяй - се.

Жи - ви, жи - ви, лю - без - на, да жи - ви, не пе - цьяль - се.

Со пе - цья - люш - ки - тос - ки вый - ди роз - гу - ляй - се.

Я гу - ля - л'а, гу - ля - л'а во зе - лё - ном са - де.

А под горюшецьку спускал'асе да
 В рукеёцьке умывал'асе.
 Умывал'асе холоднёю водой,
 А утирал'асе косинкой носовой.
 А (й)от косиноцьки отмыть не могу да,
 Цёрнобрóвово забыть не могу.
 Цёрнобрóвой-цёрнобразьница да,
 От тебя большая разьница.
 Стой, стой, береза,³
 Стой, не кацяйсе.
 Живи, живи, любезна, да
 Живи, не пецяльсе.
 Со пецялюшки-тоски⁴
 Выйди розгуляйсе.
 Я гулял'а, гулял'а⁵
 Во зелёном саде.
 Я щипал'а, рвал'а
 Вошчёвые вёшчи.⁶
 Да выбирал'а я мил'ово
 Из любово места.
 Табачку бы не куриу бы,
 Водоцьки не кушау,
 Чётырёх бы не любюу,

А всё одну бы слушау.
 Ты – казак, ты – казак,
 Я-то – каталицька,
 Ты люби меня, хвали,
 Хошь я невелицька.
 Невелицька-малинька,
 На мне шубка алинька,
 Обушка обрóвая,⁷
 Катя сивобрóвая.
 Ходит Катя по кругу,
 Её сибирка до пол'у.
 Стой, стой, береза,
 Стой, не кацяйсе,
 Живи, живи, любезна,
 Живи, не пецяльсе.
 Со пецялюшки-тоски
 Выйди розгуляйсе.
 Я ходил'а, гулял'а
 Во зелёном саде.
 Я щипал'а, рвал'а
 Вошчёвые вёшчи.
 Да выбирал'а я мил'ово
 Из любово места.

¹ В данном образце два самостоятельных музыкально-поэтических текста «А под горюшецьку спускал'асе» и «Стой, стой, береза» непрерывно следуют друг за другом. Смена напева, во время пляски, предположительно, связана со сменой хореографического движения (подробного описания пляски сделать не удалось).

² Исп.: Булатова А. И., 1906 г. р., Мельцова А. А., 1910 г. р. Зап.: Туричина О. И., Морохова Л. Ф., Еремина Н., Лаптева, Глухих, 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 491-33. Расш.: Полякова А. В.

³ Одна исполнительница поет «берега».

⁴ Одна исполнительница поет «со пецяли, со тоски».

⁵ Одна исполнительница поет «ходила-гуляла».

⁶ Предположительно «вишневые вишни».

⁷ Т. е. «опушка бобровая».

№ 101. «Сидит баба на пецьке»

д. Юшково, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 190$

Си - дит ба - ба на пець - ке, му - жа - пъя - ни - цю бра - нит,

си - дит ба - ба на пець - ке, му - жа - пъя - ни - цю бра - нит:

-Ты про - дай, муж, ко - был - ку во - ро́ - нень - ку - ю,

ты про - дай, муж, ко - был - ку во - ро́ - нень - ку - ю.

За - ве - ди, муж, ко - ко́ш - ник ви - то́ - й(и), зо - л'о - то́й да,

за - ве - ди, муж, ко - ко́ш - ник ви - то́ - й(и), зо - л'о - то́й.

На - ре - ди́ - л'а - се, в ко - ко́ш - ни - ке ко сл'уж - бе пош - л'а да,

на - ре - ди́ - л'а - се, в ко - ко́ш - ни - ке ко сл'уж - бе приш - л'а.

Сидит баба на пёцке, мужа-пьяницу бранит:²
 – Ты продай, муж, кобылку вороненькую,
 Заведи, муж, кокошник витой(и), зол'отой да.
 Наредил'асе, в кокошнике ко сл'ужбе пошл'а да,³
 Ко сл'ужбе пришл'а, да не узнали меня.
 – Это ц'я, это ц'я – это портнова жена.
 Портнов-от идёт да сани-дровни вол'окёт,
 Запряг бабу в дровни, поехал(ы) в лес,

Заехал он в ельник, насёк(ы) воз велик.
 Он под горушку (й)идёт – посвистывает да,
 Он на горушку (й)идёт – похлестывает да.
 – Погледите-ко, сусиди, как жена впряжена,
 Она за то впряжена, што борушка баска.
 Я залёзл'а на пёцку да спл'акал'а сильно,
 – Да ты продай, муж, кокошник витой(и), зол'отой,
 Да заведи, муж, кобылку вороненькую.

¹ Исп.: Шушкова М. Н., 1907 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2309-24. Расш.: Мехнецова К. А., Дорджиева Г. А. Пели под пляску. Папев транспонирован на малую терцию вверх.

² Каждая строка повторяется.

³ При повторе поет «ко службе пришла».

№ 102. «Ах ты с'укин сын, камаринский мужик»¹

*пос. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район*²

Ах ты с'укин(ы) сын, камаринский мужик,³
 Заголил жопу, по улице бежит,
 Он бежит, бежит, попердывает,
 На себе штаны надёргивает,
 Он бежит(ы), бежит, посвистывает,
 Вечеринушки⁴ розыскивает,
 Где-то, г(ы)дэ-то вечерина велика,
 Не свича горит – лучина широка. (...)

¹ Поэтические тексты с № 102 по № 144 включительно исполняются с вариантами напева «Камаринского» № 94–99.

² Исп.: Федотовская Л. А., 1941 г. р. (род. в д. Матвеево), Бурцева Л. В., 1925 г. р. (род. в д. Плёсо Бобровского с/с), Малафеевская Т. Н., 1938 г. р. (род. в г. Архангельске, но с детства жила в пос. Леваш), Раскумандрина Т. Н., 1928 г. р. (род. в д. Баклановской Маркушевского с/с Тарногского р-на), Попова Г. Р., 1938 г. р. (род. в д. Козлевской Городищенского с/с), Пудова Л. А., 1927 г. р. (род. в д. Григорово Юшковского с/с). Зап.: Комягина О. Н., Парадовская И. В., 28.06.1999. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1841-14. Расш.: Рейма О. Я.

³ Каждая строка повторяется.

⁴ Одна исполнительница поет «вечеринушку».

№ 103. «Я стоял'а у реки у кол'ушка»

д. Городицка, Городищенский с/с, Ньюсенский район¹

Я стоял'а у реки у кол'ушка,²
Из-за реки бежит баской Микол'ушка,
Да он бежит, бежит, наплясывает,
Да вечеринушки выпрашивает,
Где-бы, где-бы вечерина велика,
Да не свнця горит, луцина широка. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, ОАФ № 2938-46. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 104. «У попа был'а Настасьюшка доць»

д. Суровцево, Брусноволовский с/с, Ньюсенский район¹

У попа был'а Настасьюшка доць,
Она ведёрышок не нашивал'а,
Да коромыслица не дярживал'а.
Собирались робятушка,
Да на единое крыляцико,
Заодно-то думу думали,
Заодно совет советовали.
Да один мол'одец догадлив был,
Обротивсе серой козонькёй,

Убежал он к попу в под окно
Да он ударил копытом о бревно.
Да выглянул'а красна девица в окно.
Она по горенке похаживает,
А родна батюшку побуживает:
– Встань-кё, батюшко мой родной,
У нас на ул'оцьке диковинка,
Да в под окошке сера козонья. (...)

¹ Исп.: Суровцева А. П., 1915 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова И. В., 21.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2330-106. Расш.: Голышева И. А.

№ 105. «По-за полю симё сияла»

с. Ньюсеница, Ньюсенский район¹

По-за полю симё сиял'а,²
У парнишка л'ошадь сивая,
У другоё ес[т]ь и конь вороной,
Ходит по полю, кацает головой.
Мне купите сарафан гол'убой,
Иштё кофточку траповую,
Башмаки – носки л'аковые,
Мы с милёнком одинаковые.

Наш-от домичёк стоит на красоте.
Две коровы, две и л'ошадь,
Я накинул'а верёвку на рога,
Повел'а я во зелёные л'уга,
Довел'а я до кирпичново,
В четверток или на пятницу,
Купи девушке на платицию. (...)

¹ Исп.: Болотова Г. И., 1919 г. р. (род. в д. Задней Уфтыгского с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., 22.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1410-04. Расш.: Рейма О. Я.

² Первые пять строк повторяются.

№ 106. «На заворинке зарубку зарублю»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

На заворинке зарубку зарублю,²
Да во своей деревне парня полюблю,
Да полюблю парнишка чёрненьково,
Да на роботушку пещельниньково.³
Да у Николы дол'ог день, дол'ог день,
Да мой-от мил'ой во весь день, во весь день.
Да мол'отил'а – дол'го вийал'а,
Да рожь носил'а – дружка видел'а,
Да рожь носил'а не дородной стороной,
Она увидал'а парнишка со ружьём,

Да постоял'а с ним поплакал'а,
Да всю тальяночку слезам укапали.
Да тятя помёр, мама – вдовушка,
Да сирота моя гол'овушка.
Да дома бейте-ругайте меня,
Да надоёл'а – дак отдайте меня,
Да надоёл'а бабе дивья красота,
Не розумиёт опоясать кушака,
Да на задё узол завязывает,
Да на перёд концы запрятывает.

¹ Исп.: Жиганова Л. И., 1909 г. р., Захарова Л. И., 1910 г. р., Мальцева К. В., 1899 г. р., Павлова К. М., 1911 г. р., Павлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. И., Васильева, Пимамеева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-34. Расш.: Валевская Е. А., Полякова А. В.

² Каждая строка повторяется.

³ Т.е. «печальниньково».

№ 107. «На вороньнике зарубку зарублю»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На вороньнике зарубку зарублю,²
Во своей деревни парня полюблю,
Да полюблю парнишка дошл'ово,
Да до Микол'ы-то до вёшново.
У Микол'ы дол'ог день, дол'ог день,
Мол'отил'а я весь день, весь день. (...)

¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-13. Расш.: Дорджиева Г. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 108. «Лешаки мне надавали старика-еретика»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

Лешаки мне надавали старика-еретика:²
Не розумиёт опоязвать кушака,
На задё узлы завязывает,

На передё концы запрятываёт.
Захотёл'ось старику-еретику,
Захотёл'ось на старухе переехать за реку.
Поднял'ась шибко буря велика,
Роскацйл'о на старухе старика. (...)

¹ Исп.: Клементьева А.П., 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Парыгина М. А., 1928 г. р., Рябинина А. П., 1925 г. р. (род. в д. Кокшенской), Лобазова М. В., 1936 г. р. (род. в д. Кокшенской), Луянова В. Е., 1930 г. р., Клементьева Л. Н., 1933 г. р., Хомякова М. В., 1935 г. р., Лобазова А. А., 1922 г. р., Бритвина А. А., 1923 г. р., Клементьева Т. В., 1935 г. р. (род. в д. Заболотье). Зап.: Комягина О. П., Бородин А. Н., Клокотова Л. П., 05.03.1998. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1634-59. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 109. «Орешки хрúпать – не робóтка роботáть»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Орешки хрúпать – не робóтка роботáть,
Да матки слúшатьце – мил'ово не видать,
Да тятка помер – Бо́г велёл посиротать,
Да всю робóтушку вслёл прироботáть.
Да всю робóтку приробóтал'а,
Да в себе силу вокорóтал'а,
Да вот без мил'ово неделюшка дол'га,
Да без любéзново скорóтать не могл'а. (...)

¹ Исп.: Поренкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-14. Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 110. «На Козе́еве в уго́ре водопой»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На Козе́евс в уго́ре водопой,²
Да не дай, Госпо́ди, любить наперебой,
Да полюбил'а я милёночка,
Да я Колюшку и Парфёночка,
Полюбил'а, да семи рублей не жаль,
Куплю гол'о́шн, куплю байковую шаль,
Мне не на́до ведь ба́йковая³ шаль,
На́до ёлн елснístая,⁴
Во всём полё полснístая. (...)

¹ Псп.: Чсбыкина С. П., 1909 г. р., Терехова Т. М., 1910 г.р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терещенко А. А., Голубева И. В., 25.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-63. Расш.: Парадовская И. В. Комм.: «Раньше соберётце плясунов-то много. И не один, пять и сколько, дак онé всех де́вушэк переберут, всех с круга. Один парень пля́шет и всех, сколько, хоть тридцать де́вушэк и все пляшут. А иногда и не один парень, их несколько, дак вот они стоят там да все и пляшут».

- ² При повторе строки добавляется частица «да».
³ Вариант текста при повторе «шѣѣковая шаль».
⁴ Неразборчиво.

№ 111. «С-под угóре стоит кúзенка»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

С-под угóре стоит кúзенка,²
Во кузѣнке мол'одыѣ кузнецы.
Онѣ куют, куют, навáривают,
Да к сибѣ Дúнюшку примáнивают:
– А пойдѣм, Дуня, во лесок, во лесок,
А сорвѣм Дуне л'опушóк, л'опушóк,
Купим Дуне сарафан, сарафан.
Носи, Дуня, не марай, не марай,

В корóбеньку запирай, запирай.
В корóбеньке таракан, таракан,
Где у Дуни сарафан, сарафан?
Сарафан большими клетками,
Да накорми, мил'ой, конфетками.
Карамѣлюшка – бумажка синяя,
Да из семи девок одна красивая. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, ОАФ № 2331-46. Расш.: Голышева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 112. «Попадьíха полем ёхал'а»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Попадьíха полем ёхал'а,²
Она ёхал'а, сусл'оны стáвил'а,
На сусл'оне сарафан остáвил'а,
Сарафан большими клетками,
Накорми, мил'ой, конфетками,
Карамѣлюшки полный карман,
Кáжнóй девушке пó две подам,
Карамѣлюшка – бумажка синяя,
Из семи дéвок – одна красивая. (...)

¹ Исп.: Норенкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-11. Расш.: Дорджиева Г. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе добавляется частица «да».

№ 113. «А ехал мíлинькой из Вóл'огды с возáм»

д. Сергиевская, Раменский с/с, Тарногский район¹

А ехал мíлинькой из Вóл'огды с возáм,²
А воду цѣрпал'а – «Бог нá помощь» сказал,
А Бóжья помощь, ненаглядная,

Зацѣм ходишь ненарáдная?
– Не осуди, не наредíл'асе,
За водой поторопíл'асе,

Воду цёрпал'а – ушыбл'асе,
Полюбил'а – не ошыбл'асе,
Да полюбил'а не за ум, не за красу,
А полюбил'а за похвátку хорошу́,
А за твою, мил'ой, похватоцьку,

Да из соўдáтов вышлi кáртоцьку,
Да вышлi карту – нарисóванной по[р]трёт,
А отпиши́, мил'ая, любишь али нет,
Да отписáл'а гол'убóцьку –
Люблю по цéлому денёцьку.³ (...)

¹ Исп.: Ежова Е. К., 1911 г. р., Мальцева А. А., 1911 г. р. Зап.: Туник А. Е., Петрова Т., Родионова, Харитонова, 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 487-20. Расш.: Полякова А. В.

² Каждая строка повторяется.

³ Одна исполнительница поет «Люблю по целому годóцьку».

№ 114. «Роскацýл'асе рябiнка над водой»

д. Озерки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Роскацýл'асе рябiнка над водой,²
А роскурáжиуся милый надо мной,
А это всё не куражéньицё,
Ребята любят уважéньицё.
Отцёвó стáл'а тонéшенька,
Загулял'а мол'одéшенька,
Загулял'а лет семнáдцети,
Полюбил'а девятнáдцети.
С девятнáдцетим не связывáйся,

Полюби́у, дак не отказывáйся,
Полюбил'а не за ум, не за красу,
Полюбил'а за поглядку хорошу.
Хороша ёвó поглядóцька,
Из соўдáтов вышл'а кáртоцька,
Вышл'а карта – нарисованный портрёт,
Опиши, жел'анный, любишь али нет.
Я описáл'а гол'убóцьку –
Реву по цéл'ому денёцьку. (...)

¹ Исп.: Суровцева П. П., 1923 г. р. (род. в с. Бобровском Бобровского с/с). Зап.: Столярова О. В., Шубина Т. Г., Голубева И. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 760-15. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 115. «Еду лóдоцькéй, машу, машу рукой»

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Еду лóдоцькéй, машу, машу рукой,²
Два католика остались за рекой,
Два католика катóл(и)ницелн,
Да со своими полюбóвницамп.
Небольшая с мiл'ым схвáтоцька,

Из соўдáтов вышла кáртоцька,
Вышла карта, нарисóванной портрёт,
Напиши, желáнной, любишь, али нет.³
Отпишу я гол'убóцьку –
Реву по цéлому денёцьку. (...)

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Иивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р., Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-07. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

³ При повторе: «Опиши, желáнной...».

№ 116. «У кали́тоцьки крутые лёсёнки»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У кали́тоцьки крутые лёсёнки,
А чернобро́вово люблю за пёсёнки.
По́лно-по́лно, це́рнобро́вая, тужить,
А нам не до́лоцько в сол'да́тиках пожить,
Цеты́ре года – не неде́люшка. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Терешенко А. А., Голубева И. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-63. Расш.: Парадовская И. В.

№ 117. «Суровые мои ни́тоцьки»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Суровые мои ни́тоцьки,²
Стоит парень у кали́тоцьки,
Стоит парень у калитки мол'одо́й,
Кри́чит: «Де́вица, напой меня водой!»
Напои́л'а, праву ру́цьку подал'а,
По приятности обедать собрал'а,
За обедом ему выговор дал'а,
Ему выговор не ма́ленькой,
С гол'овы́ пл'ато́чек аленькой,
Перерву́ этот пл'ато́к наполо́ам. (...)

¹ Исп.: Гостева А. Н., 1916 г. р. (род. в д. Гора), Коптяева А. Д. (год рожд. не указ.), Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Пантюхина Ю. Л., 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Балкова В. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-12. Расш.: Попова И. С.

² Каждая строка повторяется.

№ 118. «Сива девушка вил'а кудёрышка»

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Сива де[в]ушка вил'а кудёрышка,²
Да на реке оста́вил'а ведёрышка,
На реке-то под кол'о́[д]циком,
Да ростава́л'асе с мол'о́[д]циком.
Да ростава́л'асе, роста́тыце не могл'а.
Да за обедом мне-ка выговор дал'а,
Да мне-ка выговор не ма́лен(и)кой,
С гол'овы́ – пл'ато́чик аленькой.
Пере́гну я тот пл'ато́к на попере́к,
Я повешу на краси́нной уго́лок.

¹ Исп.: Пантюхина М. В., 1911 г. р., Пантюхина Ю. В., 1915 г. р., Гостева А. Н., 1916 г. р. (род. в д. Гора). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Жаркова И. В., Кулёв А. В., Розанова С. А., 10.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 466-16. Расш.: Селянина Т. Г., Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 119. «Жили-были две назва́ные кумы»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Жили-были две назва́ные кумы,
Из себя они поря́дошные,
У их кро́вельки роскра́шенные,
Подворо́тинка сере́бряная.
На дворе-то се́рой камешок ле́жит,
А под ка́мешку быстра́ речка бежит.
Вдоль по ре́чушке кора́блицёк плывёт,
На кора́блицке два мо́л'одця сидят,
Один мо́л'одец поха́живаёт,
Калину́ стрел'у нака́ливает. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-47. Расш.: Голышева И. А.

№ 120. «На уго́ре я зимляно́чку брал'а»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

На уго́ре я зимляно́чку брал'а²
Да я милёно́чка с тальяно́чкой звал'а:
– Иди, милёно́чек, с тальяно́чкой,
Напою́ цяйко́м с земляно́чкой. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Епифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-48. Расш.: Голышева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 121. «Погони́л'а я корову на росу́»

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Погони́л'а я корову на росу́,
Да увида́л'а я медведя во лесу́,
Да ты, медведюшко-ба́тюшко,

Да ты не тронь мою коровушку,
Да не губи мою гол'овушку.
Буду я коровушку доить,²
Сыра-маслица копить, робят кормить. (...)

¹ Исп.: Драчёва С. Д., 1910 г. р., Драчёва М. Ф., 1909 г. р., Драчёва В. И., 1910 г. р., Чурина Е. И., 1907 г. р., Храпова Е. Н., 1929 г. р., Бритвина К. Я., 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2324-23. Расш.: Дорджиева Г. А.

² Далее пересказ текста.

№ 122. «За рекою банька то́питца»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

За рекою банька то́питца,²
Ванька в баньку то́ропитца.
Да у красоти рыбка жа́ритца.
Да хочет в ба́нюшке попа́ритца. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Теребова Т. М., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Третьякова А. А., Терещенко А. А., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-62. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 123. «Да уж я, девушки, Пашку люблю»

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

Да уж я, девушки, Пашку люблю,²
Да кашами́ру на рубашку куплю,
Да кашами́р-от по рублю да по рублю,
Да Пашка же́нитце – друго́во полюблю,
Да Пашка же́нитце – не лучше ста́нёт жить,
С первой но́ци молоди́ця убежит,
С первой но́ци, с пе́рва ве́чера,
Молоди́ця косо́плёция. (...)

¹ Исп.: Коптяева Ф. П., 1923 г. р., Коптяева А. А., 1913 г. р., Коптяева Ю. Ф., 1912 г. р., Короткая С. М. 1919 г. р., Королёва С. А., 1909 г. р., Юрова Н. Ф., 1920 г. р., Лажкова А. А., 1912 г. р. (род. из Грязовецкого р-на), Короткий М. М., 1920 г. р. (род. из д. Матвеевской Космаревского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-50. Расш.: Попова Н. С., Пархомова Е. А. От этого коллектива были записаны традиционные пляски, исполнявшиеся под припевки Камаринского. В пляске «Мотóрочка» (Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-24, 26) две участницы становятся друг напротив друга и начинают двигаться по кругу мелким приставным шагом в соответствии с музыкальным ритмом. Пройдя круг, пляшущие женщины одновременно кружатся один раз, затем кружатся под руку друг с другом. После этого одна из участниц садится, а оставшаяся поклоном приглашает себе другую напарницу. Пляска «Отто́па» (Архив РФЭЦ, № ОВФ 19-27, 36): парень и девушка становятся, обхватив друг друга правой рукой за талию, и начинают двигаться в ритм песни «Камаринского» или «Русского» вперед обычным шагом или шагом с пятки на всю стопу (колени полусогнуты). После того, как пляшущие про-

шли вперед, они топают в ритм пляски (каждый правой ногой) и далее двигаются назад без разворота корпуса, спиной и опять топают. Движение «вперед-назад» повторяется еще раз, после чего один из партнеров приглашает следующего участника (девушка приглашает девушку или парень приглашает другого парня) занять его место в паре, подойдя к нему и топнув. Если приглашаемый не хочет выходить, то встает и делает «отто́п» – топает ногой.

² Каждая строка повторяется.

№ 124. «Моя мил'ая в гарь пошл'а»

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район¹

Моя мил'ая в гарь пошл'а,²
Да на дороге барабан нашл'а,
Да бараба́ник бараба́нил'а,
Да к себе мил'ово приманивал'а.
Да уж я, девушки, Пашку люблю,
Да кашоми́ру на рубашку куплю. (...)

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р. (род. в д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р. (род. в д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П.,*Получистова О. А., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-38. Расш.: Попова И. С. Комм.: «Раньше всё кружочком. <...> Кружочком, всё плясали раньше в круг. <...> Парень насредине, а ты круг парня ходишь. [Женщины] всё кругом, кругом, кругом, одна за одной. <...> (Сколько человек ходят, несколько могут в кружок стать или по одной?) – Может и несколько, может и одна, может и две».

² Каждая строка повторяется.

№ 125. «На болоте-то грязь таки грязь»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

На болоте-то грязь таки грязь,²
Да мой-от миленькой с тальяночкой увяз,
Да он увяз да не шибко глубоко,
Да он роздёрнуў тальянку широко́,
Да на мосту тальянка стрóхала,
Да где сидела, тут и (з)óхала.
«Да ты не óхай, моя ми́ла, не тужи́,

Да для мило́ва самова́рчик станови́»³.
Да лю́блю свата, не цюжо́во, своево́,
Да я поставлю самова́рчик для [н]ево́,
Да самова́р-от об одной ноге,
Да ходит ми́лой не к одной ко мне,
Да ходит ми́лой ко това́роцьке,
Да ко деvuшке ко крестя́ноцьке. (...)

¹ Исп.: Котугина С. Н., 1925 г. р., Павлова В. П., 1925 г. р. Зап.: Третьякова А. А., Федосова Т., 22.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1391-24. Расш.: Смирнова О. В., Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

³ Строка поэтического текста добавлена по варианту записи из архива ЛНМТ ВГПУ, №ЭАФ 1637-29.

№ 126. «Мёлёт мёлёнка – четыре колеса́»

пос. Леваи, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Мёлёт мёлёнка – четыре колеса́,²
Да э́кий паре́нь, э́ка со́вес[т]ь у тебя́,

Да я веко́м тебя́ не лю́б(ы)ливал'а,
При народе пригол'у́б(ы)ливал'а,

При народе – кумонёк да кумушка,
Да без народу – ты моя гол'убушка,
Хотел мил'ый избесчестить меня:
Да косу русую отрезать у меня,
Ал'у ленту измять, истоптать.
Пол'но, пташица, над озером летать.

[О]на летал'а, м(ы)ного ведывал'а,
Да через морё перелётывал'а,
Да она сл'ушал'а, высл'ушивал'а,
У сол'овьюшка гол'оску,
У наших дёвушок – песенок. (...)

¹ Исп: Рожина Н. М., 1921 г. р., (род. в д. Анисимово Стреленского с/с, Великоустюгского р-на). Зап.: Юрина О. Н., Виноградова И. Е., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-20. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «Плясали под эти песни, когда гармонии нет. <...> Девушки пели, девушки. Ну, ведь это, коуда в праздник, дак ведь и женщины пели, пели ведь и они ходили на праздники-те (у всех ведь праздники-те старинные были). <...> [Пляшут –] не шол'охнутця уж, спокойно ходят. <...> Топают, топают, топают тихонько, кругом ходят. Кругом ходят, ходят, притопывают, притопывают, ни руками ничево не дел'ают».

² Каждая строка повторяется.

№ 127. «А это што ли, да пошто ли, отцевó»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

А это што ли, да пошто ли, отцевó,²
Да пироги не походили нецевó,
Да это всё это не фальшинка,
Не любá, дак не навальшинка,
Ой, не любá, дак не любите-ко меня,
Да ес[т]ь, которая пол'учше меня.
Да наша Машенька белёшенька,
Да на иё взглянуть милёшенько,
А я мил'у дружку наказывал'а,
Да сердешному наговáривал'а. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 407-07. Расш.: Бобылева Е. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 128. «Сетка серая, серёдка алая»

пос. Леваш, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Сетка серая, серёдка алая,
Из-за большне загуляла малая,
Загуляла лет семнадцети,
Да полюбила деветна́дцети,
Да полюбила, да не шибко люб,
Што у пьяново характер крут,
Да полюбила парнечка́ из-за реки,
Да отдала колечко с правые руки.
Отдала да н пока́ялася. (...)

¹ Исп.: Рожина Н. М., 1921 г. р. (род. в д. Анисимово Стреленского с/с Великоустюгского р-на). Зап.: Юрина О. Н., Виноградова И. Е., 23.06.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-23. Расш.: Рейма О. Я.

№ 129. «Росхудо́й-худы́е кúмушки»

д. Лесютино, Уфтюгский с/с, Нюксенский район¹

Росхудо́й-худы́е кúмушки,²
Мил'ова нет, дак мне нет думушки.
Да л'у́чше-л'у́чше бы любить не зачина́ть,
Да лёгче се́рцю от мил'ово отставать. (...)

¹ Исп.: Кузнецова А. Я., 1909 г. р., Буракова М. Я., 1910 г. р., Кривошеина А. Г., 1910 г. р., (род. в д. Заречье), Уланова С. А., 1906 г. р., (род. в д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2939-35. Расш.: Попова И. С. Комм.: Девушки по очереди выходят на пляску: «Сидят вот по порядку дак вси по порядку и выходят, никово́ не вызываю́т». О пляске женщин: «С ро́жками ходили же́нщины-те раньше, с рога́м. Два плётня заплетут да завяжут это, с «рога́м». <...> Вот таким с «ро́жкам» мы ходили. – (И когда пляшут так руками водят?) – Да вот то братчина, шутят, шутят, ведь не ка́жная. – (Это на братчинах так?) – Да, пируют когда дак [на любом празднике] <...> – (А девушки так водили руками?) – А девушки не водили. – (А почему так?) – А не пол'ожено». См. описание пляски на с. 98.

² Каждая строка повторяется, при повторе первой строки добавляется частица «да».

№ 130. «Ты капу́стка-росса́душка»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ты капу́стка-росса́душка,²
Моему се́рцьцу – доса́душка,
Капу́стка вьё́тца, листьа́ стéлетца,
Да двое ходят, третий се́р(п)дитца. (...)

¹ Исп.: Чебыкина С. П., 1909 г. р., Шушкова А. П., 1898 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 20.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2336-15,16. Расш.: Пархомова Е. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе первой строки добавляется частица «да».

№ 131. «А вы луга-луга, лужо́чки мои»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

А вы луга-луга, лужо́чки мои,²
Да зеленёхоньки, не ка́шиваны.
Да наши девушки не сма́триваны,
Да молодё́йцы нецелова́нные.
Да это как люди во́ людях живут?
Да на людей людей уравнивают,
Да на свекро́вок уноравливают.

У меня была свекровушка ли́ха,
Называла её матушкой.
Посылала меня матушка
Да в но́ву горенку за пивом, за вином.
Да в новой горенке замёшкалася,
Да зелена вина натрёскалася,
Сладкой водочки допьяна напилась,

А меня матушка насилу дождалась.
Да пришла матушка, растопалась,
Рукавицами расхлопалась,

Да рукавами розмахалась,
Да рукавами, рукавицами
Што над нашим молодіцами³.

¹ Исп.: Коншина С. И., 1923 г. р., (род. в д. Нижнее Карпово Востровского с/с), Закусова М. Н., 1926 г. р., (род. в д. Разуличье Бобровского с/с), Дроздова Н. И., 1933 г. р., (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап.: Федорчук О. Я., Парадовская И. В., Кулёв А. В., 11.06.1994. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1135-27, 30. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: плясали по кругу; в основном пели те, кто не плясал.

² Каждая строка повторяется.

³ Поют «молодцами», но по другим вариантам этого текста устойчиво исполняется «молодїцами» (например, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1401-19).

№ 132. «Я по бережку ходил'а не одна»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по бережку ходил'а не одна,
Да све́жу ры́бицу л'ови́л'а не одна,
А не одна я, со това́ришшами.
Ми́ня увидели робя́тушка,
Наска́зали ро́дной мамушке.
Да ро́дна ма́мушка не ли́ха, не добра́.
Она за́ставил'а капу́стку сади́ть,
А принево́лил'а росса́ду поливать.
Я полью́, полью́ – не полью́тци,
Да за мил'о́ва заму́ж хо́чѣтци. (...)

¹ Исп.: Драчева М. В., 1905 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2319-17. Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 133. «Пряла ниточку тонкую-тонкую»

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

Пряла ниточку тонкую-тонкую,²
А я попала на свекровку бойкую:
– А ты, свекровушка, коси́се не коси́сь,
Сама – большая, у молодушки спроси́сь,
Чай пи́ла, посуда ти́нькала,
Го́ре вздумала, захы́нькала. (...)

¹ Исп.: Бритвина А. А., 1923 г. р., Клементьева А. П., 1917 г. р. (род. в д. Заболотье), Клементьева (Уланова) Т. В., 1935 г. р. (род. в д. Заболотье), Клементьева Л. П., 1933 г. р., Лукьянова В. Е., 1930 г. р., Лобазова М. В., 1936 г. р., (род. в д. Кокшенской), Лобазова А. А., 1922 г. р., Лобазов В. П., 1945 г. р., Парыгина М. А., 1928 г. р., Рябинина А. П., 1925 г. р. (род. в д. Кокшенской), Хомякова М. В., 1935 г. р. Зап.: Комягина О. П., Бородин А. Н., Клокотова Л. П., 5.03.1998. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1635-28. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 134. «Даром-даром редька горькая»

д. Городищина, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Даром-даром редька гор(и)кая,²
Да я сама такая бойкая,
Бойко-бойково отродья,
Да баловать, шутить охотница.
Дома бейте, ругайте меня,
Да надоел'а, дак отдайте меня.
Нажил'а я сибё мужа-дурака,
Да ни умиёт опоязвать кушака,
На задё узл'ы завязывает,
На передё конци запрятывает. (...)

¹ Исп.: Короткая А. В., 1905 г. р., Пивина М. Г., 1909 г. р., Дьякова К. И., 1910 г. р., Гоглева М. А., 1905 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2305-06. Расш.: Зилотина Е. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе строки добавляется частица «да».

№ 135. «На Мака́рине дорóдно гостить»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

На Мака́рине дорóдно гостить,²
Да родна маменька не л'адит о[т]пустіть.
Да о[т]пусті́, родная маменька,
Не чужо́во люблю – сва́тонька,
Не чужо́во люблю – свата своево́,
Да после Па́ски выйду замуж за ево́. (...)

¹ Исп.: Поренкова Е. Ф., 1914 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2322-10. Расш.: Дорджиева Г. А. Комм.: плясали по кругу, притопывали.

² Каждая строка повторяется.

№ 136. «Я поеду во Китай-город гулять»

д. Софроновская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я поеду во Китай-город гулять,²
Да я кита́йсково товару закупать,
Да цево́ дево́цькс поглёне́тце.
Да погляну́л'ась девке лю́лецька,
Да я за лю́лецьку рублик дал'а,
За рогову́шецьку – пол'ушецьку,
Да за пелёно́цьку – пятак серебра.

Да я повешу эту люлецьку
 Да середі поля на жёрдоцьку,
 А я на розовую лёнтоцьку:
 «Эх, дитя, бай, дитя, бай,
 Да пезаконная дитя,
 У т[еб]я отёць-от был прохожий мол'одёць».

¹ Исп.: Болтушкина Л. В., 1907 г. р. (род. в д. Бледвеж). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 14.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПН (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 400-03. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 137. «Погоніл'а я коров на реку»

д. Вострое, Востровский с/с, Нюксенский район¹

Погоніл'а я коров на реку,
 Да я медвідя испугал'ася,²
 Да во цясты кусты бросал'ася.
 Да мне навстрэцю-ту кустарик³ мол'одой,
 Да не заігрывай, кустарніцёк, со мной,
 Да не маши платком по бёл'ому лицю,
 Да моё лицко розгáристоё,
 Да розгорітце – не утыхнётце,
 Да приду – дома заругáютце,
 Да зацём лицё разгораётце,
 Да не от цяю, не от кофею,
 Да не от сла́дкне вóдоцьки.
 Да сладка водóцька анісовая,
 Да красна дэвиця напісанная,
 Она напісана, намазанная,
 Да всем дружкам любить абязанная.

¹ Исп.: Жиганова Л. И., 1909 г. р., Захарова Л. И., 1910 г. р., Мальцева К. В., 1899 г. р., Павлова К. М., 1911 г. р., Павлова В. И., 1910 г. р. Зап.: Буракова В. И., Васильева, Иммаеева Р., 01.07.1976. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 571-33. Расш.: Валевская Е. А., Полякова А. В.

² Эта и последующие строки повторяются.

³ Возможно «гусáрик».

№ 138. «А отцевó не поплясать, не поплясать»

с. Нюксеница, Нюксенский район¹

А отцевó не поплясать, не поплясать,²
 А дома нёцево кусать-таки, кусать,
 А кабы мне-ка кол'аці, кол'аці,
 Дак я лёжал бы на печи, на печи.
 А кабы мне-ка мол'ока, мол'ока,
 Я был'а бы мол'ода, мол'ода.

А кабы мне-ка киселя, киселя,
Я был'а бы весел'а, весел'а.
Кабы мне винца бутыл'оцьку,
Да угостил меня он, мил'оцьку. (...)

¹ Исп.: фольклорный коллектив ДК д. Брусноволовский Погост Брусноволовского с/с, запекает Лихачева Александра Михайловна, 1919 г. р. Зап.: Комягина О. Н., Рейма О. Я., Федотовская О. А., Брагина М. С., 08.01.1997. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1455-11. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 139. «Шыры-быры, я на рынке была»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Шыры-быры, я на рын(ы)ке была,²
Да шыры-быры, я курилку брала,
Да шыры-быры, накуриласе,
Да шыры-быры, повалиласе,
Да шыры-быры, меня милый поднимал,
Да шыры-быры, он тальянку изломал,
Да шыры-быры, говорит: «Из-за тебя,
Да шыры-быры, чернобровая моя».
Да ево́ дома не браня́т, не браня́т.
Тальянку новую суля́т-таки, суля́т. (...)

¹ Исп.: Шитова М. Е., 1913 г. р., Шитова П. Ф., 1915 г. р., Рожина П. З., 1920 г. р., Чурина К. Р., 1926 г. р. (род. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с), Шитова А. К., 1922 г. р. (род. в д. Поповское Брусноволовского с/с), Рожина А. П., 1915 г. р. (род. в д. Климишино). Зап.: Третьякова А. А., Парадовская Г. П., Балкова В. В., Запеко Н. Н., Белова О., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-03. Расш.: Рейма О. Я.

² Каждая строка повторяется.

№ 140. «Кикири́ки на такой на красоте»

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Кикири́ки² па такой на красоте,³
Ворота по́лы, две коровы на дворе,
Да две коровы, две и л'ошади,
Да сапоги на мне с гал'ошами,
Да две собачки, да две ко́шечки,
Да на окошке две гармо́шечки. (...)

¹ Исп.: Рожина П. З., 1920 г. р., Чурина К. Р. 1926 г. р. (род. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с), Шитова М. Е., 1913 г. р., Шитова А. К., 1922 г. р. (род. в д. Поповское Брусноволовского с/с), Шитова П. Ф., 1915 г. р., Рожина В. Ф., 1916 г. р., Рожина А. П., 1915 г. р. (род. в д. Климишино). Зап.: Третьякова А. А., Парадовская Г. П., Балкова В. В., Запеко Н. Н., Белова О., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-03. Расш.: Рейма О. Я. Комм.: «девушка по-своему пляшет, а парень "Руссково"».

- ² Т. е. «кукареку». В другой записи из той же деревни вместо «кикири́ки» поётся «кикири́ку» (архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 750-05); вариант зачина «Я севодня на такой на красоте» (архив ЛНМТ ВГПУ № ЭАФ 1145-03).
- ³ Каждая строка повторяется.

№ 141. «Какие го́дики, такие времена»

д. Монастыриха, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Какие го́дики, такие времена,²
 Да красны девушки накушались вина.
 Кавалеры, потужите-ко,
 Да от вина отворожите-ко,
 Да от вина-то ведь от го́рьково,
 Да от милёночка от бо́йково. (...)

¹ Исп.: Панева А. И., 1919 г. р., Елифановская А. Г., 1909 г. р., Коробицына Н. И., 1916 г. р., Осекина С. Ф., 1912 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., 25.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2331-48. Расш.: Голышева И. А.

² Каждая строка повторяется.

№ 142. «У попа была робóтница»

д. Городищна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

У попа была робóтница,
 Ко скоту ходить охóтница,
 Во дворе-то забл'удил'асе,
 Да ко стогу Бо́гу моли́л'асе,
 Она думал'а – поп с крёстом,
 А оглян'ул'асе – бык с хвостом. (...)

¹ Псп.: Дьякова К. И., 1910 г. р. (род. в д. Кокино Юшковского с/с), Чежина А. А., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с), Кормановская Е. О., 1911 г. р. (род. в д. Юшково Юшковского с/с). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Полу-чистова О. А., Лобкова Г. В., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПУ. Архив РФЭЦ, № ОАФ 2938-41, архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1479-15. Расш.: Парадовская И. В.

№ 143. «Я стоя́л'а среди озера»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я стоя́л'а среди озера,²
 Пол'усапо́жки приморо́зил'а,
 Ця́сты до́жжицьки ударили,
 Пол'усапо́жки приотта́ели. (...)

¹ Исп.: Болтушкина Л. В., 1908 г. р., Дьякова Г. В., 1925 г. р., Чурина Д. В., 1928 г. р., Шушкова А. И., 1923 г. р., Чезлова П. И., 1917 г. р. Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 15.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПУ. Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-45. Расш.: Пархомова Е. А.

² Каждая строка повторяется, при повторе стиха добавляется частица «да».

№ 144. «Сл'ава Бо́гу, науці́ласе коси́ть»

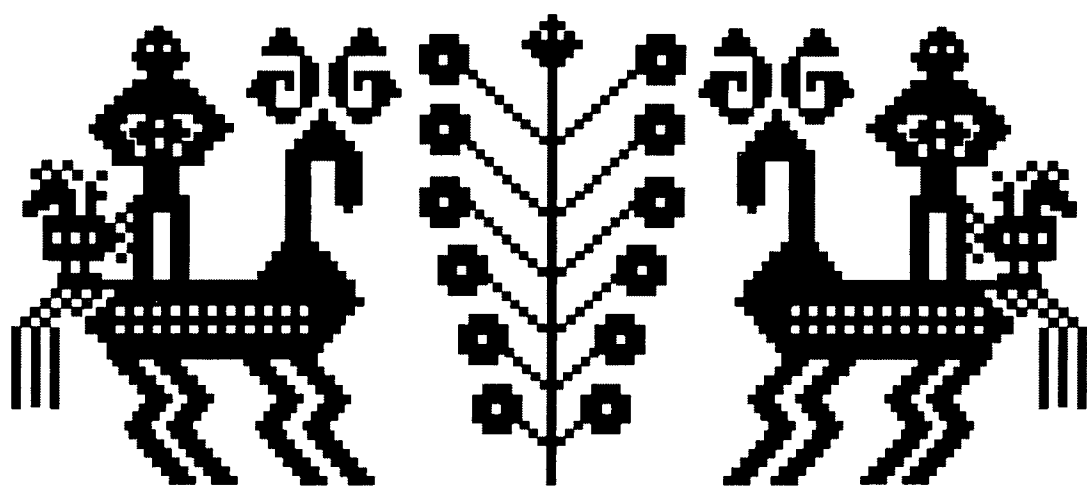
д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Сл'ава Бо́гу, науці́л'асе коси́ть,²
Да сл'ава Бо́гу, науці́л'асе коси́ть.
Стал'а ко́сыньку на плéцике носи́ть,
Стал'а ко́сыньку на плéцике носи́ть. (...)

¹ Исп.: Галицкая К. П., 1915 г. р., Тихановская Т. И., 1922 г. р., Мальцева А. В., 1924 г. р., Попова К. В., 1922 г. р., Панёва А. И., 1919 г. р., Крысанова М. Ф., 1917 г. р., Мальцева М. В., 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-11. Расш.: Теплова И. Б., Голышева И. А.

² Текст исполняется с напевом «На лугу-ту белой лен не улежал» (№ 97).

Народные музыкальные инструменты

ТРАДИЦИИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Изучение традиций народной инструментальной музыки Нюксенского района проводилось в рамках комплексного исследования фольклора Вологодской области. Как показывают материалы фонда Российского фольклорно-этнографического центра, записи народной инструментальной музыки, так же как и сведения о бытовании музыкальных инструментов на этой территории, крайне немногочисленны. Тем не менее, они достаточны для общей характеристики местной музыкальной традиции.

Народные музыкальные инструменты, встречающиеся в Нюксенском районе и на сопредельных территориях Раменского и Маркушевского сельсоветов Тарногского района Вологодской области, являются традиционными для фольклорных традиций Вологодской области и – шире – Русского Севера. Здесь зафиксированы сведения о духовых и ударных инструментах, различных типах гармоник (старинных и современных). Сведения о старинных струнных инструментах отсутствуют. СТРУПНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ представлены только типом балалайки, усовершенствованной В. В. Андреевым и получившим распространение в данной традиции в недавнее время.

Чрезвычайно интересна информация о ДУХОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ. В фондах имеются описания двух типов пастушьих духовых инструментов: языковых («рожок», «рог») и амбушюрных – «труба».

Рожок изготавливался пастухом из ивы – в конце апреля, начале мая. «Ива дерево. Весной когда она на соку – дак возьмёшь такой вот копчик дерева. Постукаешь, постукаешь и корку эту свернешь. На соку дак».¹ Для усиления звучания на пищик наворачивали рог из березового лыка. «Плели рупора под вид как вот раньше граммофоны. Труба... Свежее лычко берёшь, ево зажимаешь, вырезаешь, туда вставляешь и играешь. Накось срезаешь этот кончик, тюкнешь, забираешь вот так. Так вот все кругом ведёшь-ведёшь, и можно даже если хорошая цыстая берёза, дак метров двадцать содрать».²

О пастушьей трубе известно немного. Ее длина составляла примерно 1–1,5 метра. По сравнению с рожком «эта уже громче [играет]».³ На больших трубах играли во время выпаса коров. Такая труба обычно хранилась в шалаше, соору-

женном на месте выпаса: «Где шалаш, дак тут она [находится], не переносится».⁴

По имеющимся сведениям паигрыш на выгон и на стог коров был одинаковый: «(Игра разная, чтобы собрать коров?) Одинаковый звук у ево дак. Игра всё время такая. (А мотив выводить?) А как так? Дак нет, мотива нельзя. (Как протрубишь, так они и выходят?) Выходят сразу. Слышно километра два».⁵

Среди экспедиционных материалов имеется всего лишь две пробных записи паигрыша на пастушьем рожке из Городищенского и Дмитриевского сельсоветов. Убедительных записей сделать не удалось из-за отсутствия инструмента надлежащего качества (в обоих случаях исполнители пытались играть на инструменте с пересохшим язычком), поэтому выявить музыкально-типологические особенности рожечной игры не представляется возможным.

Известно, что пастухи могли также пользоваться одновременно и духовыми, и ударными инструментами. «Один [из пастухов] играет в трубу, а второй [в стукоталку]. И оне [коровы] уже знают, оне уже идут сюда. <...> Если уж как токо где застукоталил – там в рожок сыграешь, ли состукоталишь – значит, уже оне знают».⁶

По рассказу из д. Клишино Городищенского с/с⁷ пастух мог подавать сигналы голосом, выкрикивая краткие команды-возгласы: «Ксы на пасту!» (при выгоне коров); «Ксы домой!» (при сго-не коров). Возникая в процессе коммуникации людей с животными с целью организации их поведения в необходимом человеку направлении, сигналы включали в свою структуру элементы звукоподражания – имитации звуков, издаваемых животными.

В пастушеских сигналах реализуется также возгласное начало. Их характерные особенности сосредоточены в области интонационно-ритмического строения и композиции. Сигналы такого типа построены на многократном повторении чрезвычайно краткой и афористичной ритмо-интонационной фигуры, направленной к музыкальной долготе. Императивно-магический характер сигнала проявляется в направленности каждой голо-совой тирады к акцентированным тонам, занимающим верхнее положение в звуковысотной шкале. Для сигналов характерна достаточно высокая tessitura интонирования, специфический тембр.

Во время пастьбы звук рожка далеко разносился по округе, создавая эффект звуковых переливов – эха. В этом проявлялась коммуникативная природа инструментального наигрыша, для которого одним из значимых элементов являлся тембр пастушьего инструмента, а также качественные характеристики посредствующей звуковой среды. «Особенно это вот когда утро, не пасмурное, не што, и вечером вот, когда такой цистый воздух, цистый. Вот дак далёко слышно, далёко. А вот если туман ли, што ли там заносы, дак там меньше звук-от передаётца, а цисто небо да. Утренник вот такой бывает, особенно вецером. Эхо-то вот это создаётца – далёко, в лесу далёко эхо слышно».⁸

Единичны, но чрезвычайно важны сведения об изготовлении музыкальных инструментов для забавы детей – **детских свистков**. «Вот сосна. Это побеги-те там летние. Молодая сосна дак. И тихонько нагибаешь и ножиком тихонько обрезаешь этот, а ядро-то не трогаешь, штобы не трогать ядра».⁹ Технология их изготовления переключается со способами изготовления пастушьего рожка. Довольно подробно этот процесс был описан Коротким Михаилом Михайловичем, 1920 г. р. в д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с. «Так вот обрежешь, и потом берёшь ево, крутишь. Крутишь, крутишь, когда ядро-то там скручиваетца – она слабже делаетца. Потом уже она сниметца, и получаетца дудочка. Ядро-то отрезаешь, какой тебе надо длины, и пискульку, эту дудочку... Здесь пропоцку делаешь, и здесь зарезаешь вот так на конус. Прорезаешь дырку, а сюда это ядро вставляешь – немножко скашиваешь так, штобы туда воздух проходил. Дуёшь – и как свисток. Дудочка, а тут вот можно эти насверлить [игровые отверстия], но у нас этово не делали, не сверлили. Всяки разны пискульки делали. Тоненькие, всякие».¹⁰

В качестве пастушеских бытовали в традиции и **УДАРНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ** – прежде всего стукоталка, известная по многим районам Вологодчины под названием «барабанка». Она представляла собой тонко выструганную доску с боковыми вырезами. Инструмент подвешивался на шею. Играли двумя небольшими палочками: одна в левой руке, другая – в правой.

Делались стукоталки из «звучных» пород дерева. «Сделано из ёлки, пропитаная смолю, надо штоб она не толстая была... Палочки берёзовые делаютце».¹¹ «Там пихта особенно. Еловая можно, потом пихтовая – та звончее. Просто дощечка,

какая, такая вот небольшая дощечка. Тут палочки привязаны, две палочки – и пожалуйста, идёшь, стукотай! Наигрываешь. (Для себя?) Нет, коровы признают».¹² Упоминается и другая разновидность инструмента – «долгие, большие стукоталки».¹³ Их вешали «на колья» (изгороди) и так же, как на обычной стукоталке, играли двумя палочками. Рассказывали, что звучный тембр стукоталки обладал способностью отпугивать диких животных. «Хорошо отпугивает в лесу. Зверь к ей [стукоталке] не подойдёт, зверь боится звуку этово».¹⁴

Наигрыши на стукоталке являлись преимущественно сигнальными. Они были функционально тождественны голосовым сигналам и сигналам, исполняемым на духовых инструментах: на выгон коров и на сгон – «домой».¹⁵ Однако в стилевом плане они различались между собой. В фольклорных экспедициях были осуществлены записи игры на стукоталке в Городищенском и Космаревском сельсоветах. В основе наигрыша лежит повторение однотипной ритмической фигуры, имеющей императивно-звательный характер. Ритмический «ключ» сигнального наигрыша сродни фигурам плясового ритма, построенного на многократном повторе парного ритма – звена ритмо-примитива. С одной стороны, общность типологии сигнальных и плясовых наигрышей связана с обстоятельствами их исполнения. В д. Задний Двор Космаревского с/с рассказывали: «[Была старуха в деревне]. Дак мы коров проганаиваем, дак она нацнёт стукотать, дак мы нацнём выплывать под ейнюю стукоталку. Хорошо играла. Выстукоталивала».¹⁶ С другой стороны, типологическая и стилевая однородность сигнальных и плясовых наигрышей предопределена их единой смысловой направленностью, где ритм выступает как ведущая мобилизующая и организующая движение сила. Это качество различных инструментальных наигрышей также в полной мере осознается носителями традиции. Как указывает Литомина Нина Васильевна, 1921 г.р. из д. Задний Двор Космаревского с/с, показавшая наигрыши на стукоталке, заслонке и ложках, «эдак тоже, как и в заслонку, играли – одна музыка».¹⁷

Обычно «в заслонку» играли на беседах, когда не было других музыкальных инструментов. «(А если гармонии нет?) А гармонии нет – дак возмём, эво, заслонку да ножиком поскыркаём и попляшём. Без гармонии. Вот и напляшемся».¹⁸ Заслонка использовалась для поддержки старинной девичьей и женской круговой пляски – «кружка». «(Припевают что-нибудь?) Не-е. Так токо пля-

шѐм, а не припевали. А вот кружочка-то под за-
слонку-то и плясали, как гармонистов нет, а гар-
монь-то у нас мало была, а вот эту под балалайку-
ту. По балалайке-то потом ещё плясали и песни
пели – по балалайке-то».¹⁹

Таким образом, второй важной сферой функ-
ционирования наигрышей на ударных музыкаль-
ных инструментах являлась обрядово-празднич-
ная сфера народной культуры.

Среди музыкальных инструментов, бытующих в фольклорной традиции Нюксенского райо-
на, важное место принадлежит различным видам
ГАРМОНИК. Сведения и образцы наигрышей на
старинных гармониях на этой территории единич-
ны. Практически отсутствуют сведения о техно-
логии изготовления гармоней. Есть лишь единич-
ные упоминания о том, что гармонная мастерская
по ремонту инструментов, обслуживающая весь
район, существовала в Городишне,²⁰ а мастер по
ремонту гармоней имел учеников. «В Городишне
гармонная мастерская была... Отовсюд возили,
даже из Нюксеницы там, из-за Нюксеницы, вся
волесть – всё к ему».²¹

Записи инструментальных наигрышей на
гармони «венке» сделаны от двух исполнителей
– в Дмитриевском с/с Нюксенского района и Мар-
кушевском с/с Тарногского района. Под «венкой»
в данной фольклорной традиции подразумевается
гармонь «вятка», созданная в Вятской губернии в
конце 40-х годов XIX века. Она получила распро-
странение в различных традициях Русского Сева-
ра, в частности – в Вологодской области, однако
имеет очаговый характер распространения. На
территории Вологодчины этот инструмент не
производился и, скорее всего, попал в Нюксеницу
по сухонскому торговому пути, соединяющему
Великий Устюг с Вологодой.

«Венка» представляет собой тип однорядной
(т. н. «рояльной») гармонии. Основные особеннос-
ти устройства «венки» следующие: правая клави-
атура имеет 14 клавиш, звучащих на сжим и раз-
жим одинаково. В левой клавиатуре имеется два
ряда клавиш, в каждом из которых расположены
два басо-аккордовых комплекса (четыре клави-
ши). Звучание клавиатуры левой руки на сжим и
разжим различно.

Записи инструментальной музыки на «таль-
янке» в Нюксенском районе отсутствуют, но
представлены на территории соседнего с ним
Тарногского района. Между тем, встречаются не-
многочисленные и отрывочные сведения о таль-
янках в Городишне (два упоминания) и Брусенце
(два упоминания), однако типология этого инст-

румента не ясна. По записям из Брусенца извест-
но, что тальянки были однорядные.²² «На сенокос
пойдут с тальянкой... Там соберутце, понимаешь,
кружок – пляшут, песни поют»;²³ у деда одной из
исполнительниц «тальянка-то и была у ево – па-
пашина».²⁴

В Тарногском районе, напротив, встречаются
разные типы старинных гармоней: тальянки и
«волинки», ареал распространения которых, по
имеющимся материалам, не выходит в Нюксенс-
кий район и связан с территорией междуречья Ва-
ги и Северной Двины (Верховажье, Вельск, Ус-
тья, Шенкурск, Котлас). Нет также никаких све-
дений о бытовании тальянок бабушкинско-ни-
кольского типа, что можно объяснить отсутству-
ем торговых связей между населением этих райо-
нов.²⁵ Как представляется, на территории Нюксе-
нского района тальянки были вытеснены саратов-
скими гармониями, внешне и отчасти конструктив-
но похожими на старые инструменты (с начала
1980-х гг. саратовские гармони поступили в ак-
тивную продажу как в городе, так и в деревне).

Так же, как и венка, саратовская гармонь
ассимилировалась в вологодских традициях в бо-
лее позднее время. Современная саратовская гар-
монь выпускается промышленным образом и
представляет собой переработку старого одно-
рядного инструмента, в котором устройство ле-
вой клавиатуры полностью совпадает с местной
разновидностью тальянки. Левая клавиатура име-
ет три клавиши с колокольчиками, на которой мо-
гут быть сыграны только два баса (на сжим и раз-
жим получаются различные звуки). Основные
принципиальные отличия касаются устройства
правой клавиатуры: во-первых, она имеет звуко-
ряд, заметно отличающийся от тальянки или вен-
ки, во-вторых на сжим и разжим получаются раз-
ные звуки (в тальянке и венке звук одинаковый
как на сжим, так и на разжим).

Бытование традиционных народных музы-
кальных инструментов – различных видов гармо-
ник, балалаек, инструментальных ансамблей – ох-
ватывало РАЗЛИЧНЫЕ СФЕРЫ ОБРЯДОВО-
ПРАЗДНИЧНОЙ ЖИЗНИ крестьянской общины.
Включение инструментальной музыки было свя-
зано с ТРАДИЦИОННЫМИ ГУЛЯНЬЯМИ в раз-
личные периоды годового цикла: вечерами, по-
сиделками осенне-зимнего периода, весенне-лет-
ними гуляньями молодежи, летними полевыми
работами – сенокосом, жатвой, престольными
праздниками.

Характер включения музыкальных инстру-
ментов в обрядово-праздничный контекст был

определен назначением наигрышей. Значительную часть репертуара нюксенской инструментальной традиции составляют поздние в стилевом отношении наигрыши: «Семёновна», «Страдания», «Цыганочка» (местные названия – «Сударушка», «Метелица»), «Елецкого», «Яблочко», «Ту-степ», инструментальные переложения песен: «Златые горы» и др.

В рамках раннего историко-стилевого пласта выделяются две группы традиционных наигрышей:

1) наигрыши, сопровождающие пляску («под пляску»);

2) наигрыши, сопровождающие шествия (народная терминология выделяет их как наигрыши «под песни»).

На данной территории распространены два традиционных наигрыша «ПОД ПЛЯСКУ» – «Русского» и «Камаринского» (с вариантами). С ними связаны различные пляски: старинная девичья и женская круговая пляска – «Кружок», многофигурные пляски – «Чижики», «Метелица» и др.

В данной традиции варианты наигрыша «Русского» звучат во время мужской пляски – «Под драку». Сведения об этом единичны, но очень важны для понимания типологии инструментальных наигрышей местной традиции.

В Брусенском с/с зафиксированы важные этнографические данные о характерных качествах инструментального наигрыша и роли гармониста в развязывании драки. «[Гармонисту говорят:] – «Играй под драку!» – штобы драку затеять. Эта же самая игра – «Руссково». Играют им [чужакам] плохо. Они начинают расстраиватца. Выходят плясать, а ему он [гармонист] мешает. Не дают возможности плясать. Штобы он [чужак] придрался к тебе: «Почему не играёшь?» И драка и получаетца. Он [чужак] выходит плясать, а он [гармонист] сменит игру – вот и под драку и пошло. Он «Руссково» играл, а потом сменит – «По песням» заиграл ли што ли. Вот оно только весь секрет. Не играет нормально, а играет как-то».²⁶

Бытование наигрышей «ПОД ПЕСНИ» сводится к нескольким ситуациям: праздничные гулянья-шествия вдоль деревни, переход (поездка) в другую деревню, шествие в обряде проводов в армию, посиделки-вечерки. В народных названиях этой группы наигрышей отражаются характерные особенности их функционирования: «уличная», «по-уличному», «по улице», «под проходку», «вдоль деревни», «по деревне», «деревенская» и др. Другая группа названий отражает особенности их структуры: «по два раза», «по долям» и др.

Часть народных терминов выявляет специфику местного музыкального стиля наигрышей «под песни»: среди них «старинная под песни», «постарототемски», «по-городищенски» и т. д., при этом в Нюксенском районе встречается только один тип традиционного наигрыша «под песни».

Приведем несколько описаний бытования наигрышей «под песни».

«– Ряды, ряды у нас. Так три ряда девок настанёт. А по-за нам – бабы с песням [идут]. Под песни, под гармошку. В другую деревню. Вот рядам у нас и ходили по деревне на Уфтьюге.

– А у нас не ходили. Парни только с гармонью по деревне ходили. Игрок играл, а робята писни пили. (А девушки где песни пели?) А девушки – на вецёрках, на игришке. Летом качули были».²⁷

«(Когда ходили по деревне с гармошкой?) С вецерины идут, из деревни в деревню переходят, на сенокосе – и то поют».²⁸

В ОБРЯДЕ ПРОВОДОВ В АРМИЮ, тесно связанном с мужской традиционной культурой, выделяются две ситуации использования инструментального наигрыша:

1) гулянье рекрута по окружным деревням;

2) проводы рекрута до военкомата.

«Как повестка пришла – на какое число – собираёшь вечер. Все ребята собираютца, и девушки идут, и старенькие идут. Гуляют, поют, потом назавтрее их всех и провожают. С гармошкой, вот оне-те эдакие песенки-те и поют. И поют вот: «Лекрута-лекрутики». <...> Солдат вперёд идёт с родителями. По-за ему – вся публика, в гармонь играют и песни поют. До военкомата всё поют писни».²⁹ «До повестки ещё лекрутились. Ходили молодцевали, ходили пили [пели] по деревням. Еще на конях издили, катались, пили – по деревням».³⁰ «Раньше срок дадут сколько, дак он и ходит, писни-те поёт».³¹

Как указывают народные исполнители, «в солдаты – токо писни другие, а игра эта жо самая – [под песни]».³² Таким образом, в Нюксенском районе отсутствует понятие «рекрутская игра», не зафиксированы также специальные варианты наигрыша «под песни», функционировавшие в обряде проводов в армию. Единственным отражением приуроченности к этому обряду являются поэтические тексты припевок под гармонь. В них развиваются сюжетные мотивы, отражающие тему последнего гулянья молодца на родной стороне, описывающие его прощание с домом, любимой девушкой. Ключевой поэтический образ припевки на проводах в армию – образ пути-

дороги, по которой уходили рекруты многих и многих поколений русского воинства защищать отчизну.

«Последний раз, последний час

Иду по этой улочке.

И замечай мои следочки

В этом переулочке»

(Космар., Задний Двор, 2307-08).

В некоторых случаях связь движения и музыкальных особенностей наигрышей «под песни» имеет опосредованный характер. Вероятно, именно этим можно объяснить возможное функционирование этой группы наигрышей на посиделке за работой – прядением, вышиванием.

Поэтические тексты припевок («коротеньких песен», «писен» – по местной терминологии) различались в зависимости от ситуации исполнения и принадлежности определенной половозрастной группе. В девичьих припевках раскрывается преимущественно любовно-лирическая тематика, а частушки образуют своеобразные образно-тематические циклы: про разлуку с милым, про его измену, частушки «на перепев» двух соперниц и др.

Тематика мужских припевок иная. Кроме обозначенных выше рекрутских, существовали припевки «на задор», «под драку», сфера образности которых связана с демонстрацией молодецкой силы, удали.

Характерно, что и напевы припевок, исполняемых девушками и парнями также различались, что получило отражение в народной терминологии: «на женский голос» и «на мужской голос». Припевки, которые исполнялись во время пути с поля имели другой – «пологий» мотив.

«(Эти припевки когда пели?) Это во время пирушек вот. В любое время пели: на вечерине, с поля шли тоже пили.

– А с поля-то ходят дак не эдак поют. Не эдакой мотив».³³

«(Когда пели «по долям»?) Хоть когда пой. Хоть и в лисе – иди да пой. И в лисе ходили за грибом – да поём, на болоте за ягодам ходим – эдак поём. (На такой мотив?) Да, на протяжной. И на биседах ходили пряли, с прялкам, дак тожо пили «по долям». И жнут, и жали – «по долям» тожо эдак пили».³⁴ Возвращаясь домой со жнива, пели под гармонь: «А вот это “по долям” – со жнива ходили дак пили».³⁵

На посиделках, пока не было деревенских музыкантов, девушки могли подыгрывать себе инструментальные наигрыши голосом – «под язык».

Средствами голоса было возможно воспроизведение практически любого инструментального наигрыша.

Имеются сведения об использовании народных музыкальных инструментов в СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ – на вечерине накануне венчального дня, однако музыкальные записи в Нюксенице отсутствуют. В Тарногском районе (Маркуши, Нижний Спас) зафиксированы записи гармонных наигрышей («под песни») с частушками в полифоническом соединении с причитаниями, исполнявшимися «на неделе», когда невесту водили по деревне. Хотя музыкальные записи с участием инструмента сделаны только в Нижнем Спасе и Маркушах, однако, тексты причитаний невесты, где упоминаются музыкальные инструменты, представлены достаточно широко по всему Тарногскому району (Илеза, Озёрки, Лохта, Верховье, Верхний и Нижний Спасы, Маркуши).³⁶ В частности, в этих текстах упоминаются названия некоторых разновидностей старинных гармоней: «тальяноцьки», «двухрядоцьки», «дорогие волюноцьки», «сафьянны бобушецьки».

Приведем один фрагмент текста такого причитания, записанного в Нижнем Спасе, где наряду с названиями старинных инструментов дается также и музыкальная характеристика различных форм пения частушек:

«Молодцы да вы удалые,
Соколы да вы крылатые,
Поиграйте в тальяноцьки
Да во весёлы волюноцьки,
Уж от роду-то не в первой раз,
Да в дивьей век во последней раз,
Как раньше прежде до этово
Я любила молодёхонька
Слушать тальянки-волюноцьки,
Да по тальянкам-волюноцькам
Петь весёлые писёнки,
Цястушецьки да перегудоцьки,
Да долгие да короткие».

* * *

Подводя итоги нашего описания, заметим, что традиция игры на музыкальных инструментах в Нюксенском районе Вологодской области находится не в лучшем состоянии по сравнению с соседними – Тарногским, Великоустюгским, Бабушкинским, Тотемским и др. Налицо явное угасание традиции, забвение старых инструментов. Одна из косвенных причин тому – отсутствие в

районе гармонного производства, которое, как правило, дает мощный толчок для развития инструментальной культуры в целом. Вместе с тем, в послевоенное время формируется новый инструментарий, который не всегда опирается на традиции предыдущих поколений музыкантов. Большая часть записей инструментальной музыки характеризуется общерусским музыкальным стилем, представляет собой наигрыши позднего историко-стилевого слоя, в которых практически не отражена местная стилистика.

Вероятно, это связано с тем, что данные инструменты пришли на эту территорию совсем недавно (в послевоенные годы) и не продолжили старые традиции игры. Действием этих факторов обусловлено бытование в традиции Нюксенского района большого количества практически идентичных в мелодическом и фактурном воплощении вариантов различных наигрышей, что само по себе чрезвычайно нетипично для большей части традиций инструментальной музыки Северо-Запада России. Яркий исполнительский стиль, демонстрирующий традиционную игру, встречается лишь у исполнителей на старинных гармониках – «венке» и тальянке.³⁷

В нотных расшифровках представлены все наиболее характерные для местной инструментальной традиции наигрыши раннего историко-стилевого слоя. В полном объеме представлены образцы наигрышей на ударных инструментах (барабанка, заслонка) и образцы голосовых пастушеских сигналов.

Поскольку сбор фольклорных материалов в 1970-е годы был ориентирован преимущественно

на фиксацию песенных жанров фольклора, а в 1980-е годы внимание собирателей было направлено на получение сведений общего характера об обрядово-праздничной стороне крестьянской жизни (так, например, в экспедициях 1987 и 1989 годов не сделано ни одной записи наигрышей на музыкальных инструментах в Востровском, Бобровском и Уфтыгском сельсоветах), экспедиционные записи различных лет во многом оказываются несопоставимы.

В экспедициях 1970-х гг. производились записи только на старинных гармониках – тальянках и венках, в то время как в экспедициях конца 1980-х гг. зафиксировать игру на старинных инструментах было уже практически невозможно (известна только одна запись на старинной гармонике, сделанная в Дмитриевском с/с). Наряду с этим, в ранних экспедициях Ленинградской консерватории не было осуществлено записей на ударных инструментах, балалайках, гармониях-хромках. Важно и то, что исполнители на музыкальных инструментах, записанные в середине 1970-х годов и конце 1980-х соответственно, принадлежали различным поколениям народных музыкантов.

В связи с этим, на территории Нюксенского района требуется проведение специальных полевых исследований, направленных на выявление качественных признаков народной инструментальной традиции, проявляющихся на различных уровнях: в сфере типологии музыкальных инструментов, в особенностях их функционирования в обрядово-праздничных комплексах, приемах игры и системе наигрышей.

1 Дмитр., Большая Сельменга, 2935-30. Все ссылки даются на Архив РФЭЦ.
2 Там же.
3 Там же.
4 Там же.
5 Город., Климишино 2323-06.
6 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
7 Город., Климишино 2323-06-08.
8 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
9 Там же.
10 Там же.
11 Город., Климишино 2323-09.
12 Дмитр., Большая Сельменга 2935-30.
13 Там же.
14 Город., Климишино 2323-07.
15 Город., Климишино 2323-07-08.
16 Космар., Задний Двор 2311-06.
17 Там же.
18 Космар., Задний Двор 2311-02.
19 Там же.
20 Скорее всего – система Комбинатов бытового обслуживания, активно действовавшая в период 1970-1980 гг.
21 Город., Макарино 3280-38.
22 Брусен., Пустыня 2594-91.

23 Город., Горка 2326-12.
24 Город., Макарино 3280-38.
25 Граница Нюксенского и Бабушкинского районов достаточно протяженная, но при этом связана с верховьями рек и характеризуется высокой степенью заболоченности местности, что ослабляло культурные связи жителей этих районов между собой.
26 Брусен., Монастыриха 2332-59.
27 Дмитр., Побоишное 3279-02.
28 Город., Горка 2326-06.
29 Город., Великий Двор 2313-20.
30 Город., Федьковская 2316-27.
31 Город., Горка 2326-06.
32 Брусен., Монастыриха 2332-61.
33 Дмитр., Дмитриево 2935-09.
34 Брусен., Хохлово 2937-41.
35 Брусен., Монастыриха 2332-26.
36 См. об этом: Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. М., 1985. С. 66-69, тексты №№ 81-89.
37 В Нюксенском районе записан только один исполнитель на старинной гармонии. См. записи из д. Малая Сельменга (Дмитр.).

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ МУЗЫКА

№ 145. Голосовой сигнал на выгон коров в поле

д. Клишино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ксы на пас - ву - (у)! На пас - ву, на пас - ву, тпру до - мой! Тпру до - мой!

До - ро́-гой, до - ро́-гой, до - ро́-гой, на пас-ву! На пас-ву, на пас-ву, на пас-ву!

¹ Исп.: Козулин Борис Васильевич, 1940 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2323-07. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 146. Голосовой сигнал на сгон коров

д. Клишино, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Ксы до - мой! До - мой, до - мой, до - мой, до - мой, до - мой, до - мой! До - мой! До - мой, до - мой, до - мой!

¹ Исп.: Козулин Борис Васильевич, 1940 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2323-08. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 147. Наигрыш на стукоталке

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-07. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 148. Наигрыш на стукоталке

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-02. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 149. Наигрыш на заслонке под пляску

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Демидова Ю. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-03. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 150. Наигрыш на заслонке под пляску

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Коптяева Фаина Павловна, 1923 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-43. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 151. Наигрыш на ложках под пляску

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2311-05. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 152. Наигрыш «под язык»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 144$

Две ко - пей - ки, три ко - пей - ки, пя - та - цёк, две ко - пей - ки, т(ы) - ри ко -

пей - ки, пя - та - цёк, две ко - пей - ки, т(ы) - ри ко - пей - ки, пя - та -

цёк, две ко - пей - ки, т(ы) - ри ко - пей - ки, пя - та - цёк.

¹ Исп.: Теребова Галина Васильевна, 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-23. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 153. Частушки «под язык» рекрутские

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 80$

Ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ды-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-ри та ты-ри-ри та

ты-ры-ри-ри ри-ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-ри-ри на ри-ри-ри-ри рин да та

ты-ри-ри-ри ри - на ты-ри-ри та ты-ри-ри ты - та ты-ри-ри-ри ты - ры

ри - ри-рин ты-ри-ри-ри ри-ри-ри ты-ри-ри-ри рин - да ты-ри-ри ты-ри-ри та

ты - ри ри-ри-ри-ри рин - да ты-ри-ри-ри ри - на ты-ри-ри-ри ри - та. Ой,

рек - ру - та на - ши ка - та - ют - ца на па - ре во - ро - ной.

Ты - ри - ри - ри ри - ри - на - ри ри - ри - ри - ри ри - на ты - ри - ри - ри ри - на ри - ри - ри. О -

не ка - та - ли - ся про - ща - ли - ся с ро - ди - мой сто - ро - ной.

¹ Исп.: Уланова Зинаида Даниловна, 1906 г. р., Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., Дорджиева Г. А., 18.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-42. Расш.: Мехнецова К. А.

№ 154. Частушки «под язык»

д. Верхнее Каменное, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 80$

Ты - ри - ри - ри ри - ри - ри - ри ри - ри - ри на ты - ри - ри на та

Всё бы, всё бы ты и - г(ы) - рал, всё бы я и пе - ла, да

ты - ты ты - ты ты - ри - ри - ри ты - ри ты - ты - ты

всё бы, я - го - да мо - я, на те - бя где - де - - ла.

ты - на ты - на ты-ри-ри-ри ри-ри ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ты-ри-ри-рин та

ты-ри-ри-ри ри-ри-ри-ри ри-ри-ри-рин ты-ри-ри-ри на ты-ри-рин ты-ри-ри ри

Я ве - сё - ла - я ве - сё - ла - я ве - сё - лой цё - ло - век, а

ты - ты ты - ри-ри ри - та ты - ри-ри ри ты - ри - ри-ри ри - ри-ри ри а

по - па - дёт ве - сё - лой дро - ля ве - се - лить - це бу - ду век.

На курительной бумаге
Нарисую денежку, да
Сибё выберу на парочку
Любую девушку(й).

На курительной бумаге
Нарисую котика, да
Два спасибо тибё, Галя,
Поиграла рóтиком.

Хорошо, игрок, играёшь,
Хорошо, да и по нам, а

Мы бы требовали, девушки,
Кажинный вечер к нам.

Поиграйте, поиграйте,
Да и постарайтесь, а
Мы недолго пропоём,
Потом и занимайтесь(й).

Я молодёнькая девушка
Пою ни по тонám, а
Дорогая ягодиночка,
Подыгрывайся к нам.

¹ Исп.: Бритвина Октябрина Павловна (поет), 1932 г. р., Теребова Галина Васильевна (играет), 1919 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2314-22. Расш.: Мехнецова К. А. Комм.: «Это просто вот пляшут, когда гармошки нет. Ну. Вот давай, ты пляши, я те поиграю».

№ 155. Под пляску (балалайка, гитарный строй – с¹-e¹-g¹)

п. Озерки, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 128$

¹ Исп.: Лебедева Мария Митрофановна, 1919 г. р., р. из Московской обл. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Третьякова А. А., Запеко Н. Н., 18.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2935-71. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 156. Русского (балалайка, гитарный строй – a-cis¹-e¹)

д. Брусенец, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. (из д. Хохлово). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 22.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2937-01. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 157. Русского «под девок» (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-98. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 158. Русского «под ребят» (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-98. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 159. Деревенская (балалайка, гитарный строй – d¹-fis¹-a¹)

д. Городицна, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

Я по - ю, дак за - ду -

шев - на - я под - стань ско - ре - е всех, а го - ло -

со - чик мой не вы - не - сёт, не вы - ве - ди на

смех.

За - по -

ю, дак за - ду - шев - на - я то - ва - роч - ка, по -

пой, а у - ва - жи - тель - на - я де - вуш - ка, сер -

деч - ко ус - по - кой.

¹ Исп.: Богданова Валентина Фроловна, 1921 г. р., Важова Дина Савельевна, 1929 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева-Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2334-95. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 160. Под пляску по-старинному (гармонь «полувёнка»)

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 132$

¹ Исп.: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-14а. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 161. По песням (гармонь «полувёнка»)

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 152

¹ Исп.: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-15. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 162. Под песни (гармонь «венка», «вятка»)

д. Малая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

На - ци - на - ю пер - ву пе - сен - ку, иг - рай, мой до - ро - гой, ты и сам не лад - но

де - ла - ёшь са - дис - се ко дру - гой.

Я - го -

дин - ка, где вы бы - ли, где вы на - хо - ди - ли - се, не - у - жо - ли столь - ко вре - мя на ме -

ня сер-ди-ли-се.

Все приш-ли, а дро-ли

не - ту, на - ци - на - ёт серд-цё нуть, а в э - тот час, в э - ту ми - ну - ту я - го-дин-ка дол-жен

быть.

Нас це - ты - ре, нас це - ты - ре, нас це - ты - ре бо - е -

вых, а за - по - ём це - ты - ре де - вуш - ки, не на - до се - ме - рых.

¹ Исп.: Нечаев Василий Николаевич (гармонь), 1920 г. р. (из д. Гора), Гостева Александра Николаевна, 1916 г. р. (из д. Гора), Коптяева Александра Дмитриевна, [1923 г. р.], Пантюхина Юлия Васильевна, 1915 г. р., Пантюхина Юлия Александровна, 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Лобкова Г. В., Получистова О. А., Балкова В. В., 17.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПБГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-01. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 163. Под песни (гармонь 25х25 – «Шуя»)

д. Сарафановская, Городищенский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 152

Нек - ру - та, нек - ру - ти -

ки ло - ма - ли в по - ле пру - ти - ки.

О - ни ло - ма - ли

ста - ви - ли, чтоб от сол - дат от - ста - ви - ли.

¹ Исп.: Кормановский Анатолий Ильич, 1940 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2316-14. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 164. По деревне (гармонь 25х25)

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 160$

Частушки женские

Частушки мужские

Э - то кто э - то иг -

По - с(ы)-лед - ний раз, пос - лед - ний

ра - ёт, э - то цей от - ку - до - ва, да - ле - ко ли с - та я - го - да жи -

час и - ду по э - той у - лоч - ке,

вёт от - сю - до - ва.

и за - ме - чай мо - и еле - доч - ки в э - том пе - ре - у - лоч - ке.

¹ Исп.: Короткий Олег Дмитриевич, 1920 г. р. (гармонь), Бритвина Мария Дмитриевна, 1922 г. р., Литомина Нина Васильевна, 1921 г. р., Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 г. р., Малютина Мария Петровна, 1926 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Дорджиева Г. А. 18.09.1987. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2307-08-10. Расш.: Мехнецов А. А.

№ 165. Строй саратовской гармони

левая рука

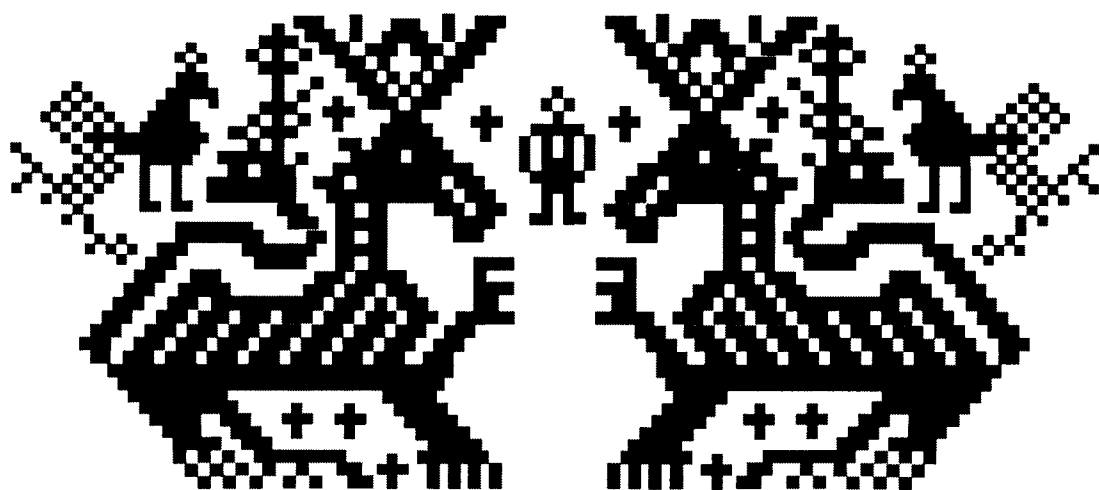
правая рука

№ 166. Строй гармони «вятка» («венка»)

левая рука

правая рука

Эпические жанры

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗЦОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ЭПОСА

Полноценная запись эпических текстов и напевов в присухонских деревнях впервые была осуществлена в 1893 г. Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым во время второй научной экспедиции Песенной Комиссии Русского Географического Общества. На всей обследованной территории, охватывающей Вологодский, Тотемский, Сольвычегодский, Великоустюгский, Никольский уезды Вологодской губернии и прилегающие уезды Вятской и Костромской губерний, исследователями проводился опрос о бытовании былин, но «при всей тщательности розысков», удалось сделать только одну запись. Это былина «Илья Муромец и царь Кúркас» в исполнении крестьянина Александра Ивановича Безвытного, 67 лет, проживающего в слободе Раменской Бережпослободской волости Тотемского уезда (ныне – с. Раменье Тарногского района – № 167 настоящего издания).

В основе былины «Илья Муромец и царь Кúркас» лежит классический сюжет – «Илья Муромец и Калин-царь». Раменский текст представляет собой один из четырех, относящихся к вологодским традициям, вариантов былины с данным сюжетом, что свидетельствует о значимости и актуальности затрагиваемой в нем темы освобождения богатыря и победы над врагами. Так же, как и в других вариантах, в тексте раменской былины на уровне образно-поэтического содержания происходит сплав поздних привнесений и традиционных эпических формул. На это указывает Т. Г. Иванова в монографии, посвященной «малым» очагам севернорусской былинной традиции.¹

Оценка былины самими собирателями, авторами записи оказывается неоднозначной. Во введении к сборнику Ф. М. Истомин отмечает: «Весьма интересная по новизне своего содержания, былина эта, повествующая о борьбе Ильи Муромца с царем Куркасом, к сожалению, не представляет, по мнению С. М. Ляпунова, большого интереса в музыкальном отношении».² Искушенный в области профессионального музыкального искусства композитор не смог в полной мере оценить достоинств архаичного эпического напева. Тем не менее, благодаря слуховой нотации композитора Сергея Михайловича Ляпунова, мы сегодня располагаем единственной записью напева вологодской былины.

Своеобразие былинного напева в исполнении А. И. Безвытного связано с раскрепощенностью процесса повествования, не скованного какой-либо заданной композиционно-ритмической структурой. Неустойчивость стиховой организации проявляется в постоянной изменчивости слогочислительного показателя, который колеблется в широких пределах – от 6 до 17 слогов в строке. Столь же подвижный, «мозаичный» напев складывается из кратких интонационно-ритмических ячеек (мотивов-попевок, соответствующих слову или словосочетанию – от 3-х до 6-ти слогов). Музыкальная интонация является буквальным «слепок» интонации речевой (полуговор-полупение). Вместе с тем, краткие интонационные зерна обладают относительной устойчивостью, что способствует конструктивной целостности напева и узнаваемости «музыкального облика» былины.

Напев былины имеет строфическую композицию – это специфическая форма так называемой смысловой строфы или строфы-тирады, состоящей из 2-х или 3-х (иногда и более) стихов, окончание которой выделено благодаря особой протяженности заключительного слога. Аналогичные способы организации эпических напевов встречаются и в других традициях.

Рядом с напевом А. И. Безвытного можно поставить, например, напев мезенского сказителя М. Г. Антонова (д. Усть-Низема Лешуконского района) (Пример 1).³

Кроме сходства принципов организации строфы, мезенский напев обнаруживает общность с вологодским в связи с особой ролью устойчивого в ритмо-акцентном отношении пяти-сложного звена, которое выступает в качестве формульной интонационно-ритмической единицы напева (обобщение повествовательной интонации на уровне краткой попевки). Такое сходство указывает на закономерность стилевых свойств былины, исполненной А. И. Безвытным, и свидетельствует о родстве этого образца с севернорусскими эпическими традициями.

Однако возникает вопрос – насколько такой стиль эпического повествования и тип композиции характерен для певческих традиций среднего течения р. Сухоны? Для ответа обратимся к другим жанрам музыкального эпоса, бытующим на данной территории.

Пример 1

♩ = 112

1. Е - хал стар по цис - ту по - лю,

2. По то - му роз - доль - ю ши - ро - ко - му.

3. Го - ло - ва бе - ла, бо - ро - да се - да.

4. По бе - лым гру - дям рос - сти - ла - ет - си,

5. Как ска - тен жем - цюг рос - сы - па - ет - си.

6. Да под ста - рым конь на - у - бел бе - лой,

7. Да ведь хвост и крив' на - у - цёр цёр - на.

Наряду с образцом былины, в слободе Раменской Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым было записано два духовных стиха: «Лазарь», «Алексей, человек Божий» (№№ 168, 169 настоящего издания). В предисловии к сборнику «Песни русского народа...» Ф. М. Истомин отмечает: «В Вологодской и Костромской губерниях этот род песнопений носит название **с т и х о в**, в Вятской же называется **п р о п е в а м и** и составляется специальность так называемых Сунских или вятских нищих, которые в качестве калек: слепых, хромых, безруких и безногих образуют огромные сборища и сопровождают многочисленные в Вятской епархии хождения с иконами». В 1893 г. большинство записей духовных стихов в Вологодской, Костромской и Вятской губерниях было сделано от слепцов: «Из 2 наших певцов и 3 певиц только 2 певицы были зрячие, из них одна сопровождала слепого мужа, остальные – слепцы или темные, как они себя называют».⁴ Однако в сборнике нет точного указания, от кого именно записаны духовные стихи в слободе Раменской.⁵

В материалах фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской консерватории и Вологодского педагогического университета имеются единичные записи духовных стихов. Хранительницей эпического наследия стала Наталья Арсентьевна Вячеславова (1912 г. р.), жительница д. Черепанихи Маркушевского сельсовета Тарногского района. От нее в разное время записаны духов-

ные стихи «Алексей, человек Божий» и «Непрощаемые грехи» («Полетите, полетите, Петры, Павлы»).

Духовный стих «Алексей, человек Божий» в вологодских экспедиционных коллекциях представлен одной записью (№ 170). В силу этого, а также в связи с ярко выраженной сказительской основой напева в данном издании приводится полная расшифровка одного из вариантов записи, сделанной в 1975 г. известным собирателем, исследователем музыкального фольклора (а в то время – студентом Ленинградской консерватории) Ю. И. Марченко. Интересно, что многие годы спустя, в 1986 г., участникам экспедиции Вологодского педагогического университета удалось повторить запись данного стиха от той же исполнительницы, Н. А. Вячеславовой. При том, что напев и поэтический текст имеют подвижную структуру (строфа тирадного типа), певица спустя 10 лет почти «дословно» воспроизвела духовный стих в том же виде. Сравнение записей различного времени показало, что, несмотря на кажущуюся неустойчивость и импровизационность исполнения, напев духовного стиха обладает рядом закономерностей, которые способствуют его сохранности (так же, как и в напеве А. И. Безвытного, в напеве духовного стиха в качестве стабильных элементов выступают краткие интонационно-ритмические образования – попевки).

Кроме сходства принципов организации строфы, отметим также общность интонационного строя напевов духовного стиха «Алексей, человек Божий» и былины «Илья Муромец и Царь Куркас»: в обоих случаях преобладающее значение имеет интонационная волна, обращенная от верхнего (квартового) к нижнему основному опорному тону. Сама же манера исполнения эпических текстов в стиле напевной декламации (полуживой-полупение), которая наблюдается в напеве А. И. Безвытного и характерна для Н. А. Вячеславовой и оказывается типичной для вологодских эпических традиций.⁶

Вместе с тем, духовные стихи, записанные в Вологодской области, отличаются большим разнообразием музыкально-стилевых характеристик. Самостоятельную группу составляют напевы со стабильной одностиховой структурой и устойчивым контуром мелостроки. К этой группе относится духовный стих «Лазарь», записанный в слободе Раменской экспедицией Песенной Комиссии в 1893 г. (№ 168). В экспедиционных ма-

Пример 2

♩ = 128

Жи - ло два бра - та, два Ла - за - ря

О - дин(ы) брат бо - га - той, дру - го-й(и) у - бо - го-й.

Стал брат бо - га - то - й(и) пи - р(ы) пи - ровать,

Пир пи - ро - ва - т(и), стал го - сте - й(и) со - би - рать.

териалах 1960-70-х годов наибольшую близость к данному напеву обнаруживает вариант из д. Верховье (Мегра) Вытегорского района, который в свою очередь имеет очевидное стилевое родство с заонежскими и пудожскими эпическими традициями (Пример 2).⁷

Широкая территория распространения духовного стиха «Лазарь» и формульный, кристаллически устойчивый характер структуры напева указывают на его формирование и развитие в условиях преимущественно коллективного исполнения. В связи с данным сюжетом возникают основания также говорить об особых обрядовых функциях исполнения духовных стихов. Так, в экспедиционных материалах 1975 года содержится указание на то, что стих «Лазарь» исполнялся в период Великого поста (Тотемский район, Голубатово *549-40).

Духовный стих с сюжетом «Непрощаемые грехи» представлен в экспедиционных коллекциях Санкт-Петербургской консерватории пятью записями, в основном – из Тарногского района Вологодской области. Специфика напева, исполненного Н. А. Вячеславовой (№ 171), обусловлена особой манерой интонирования, основанной на сочетании молитвенной просодии и плачевно-просительной речитации (быстрое равномерное произнесение текста на одном тоне). Возможно, такой исполнительский стиль отражает особенности пения духовных стихов нищими, старцами, слепцами, обходившими деревню с целью сбора подаяния. На территории Вашкинского и Вожегодского районов были записаны свидетельства о пении баллад и духовных стихов нищими и встретилось само наименование «кальки» или «калёки подоконные».

«Какой ле калёка по́ миру ходит дак, сёдет да: "Можно пьсьня спить?" – што́бы дали перога́ либо кусочек хлеба хоро́шево. <...> До войны, до царской войны было это дело, я ещё маленькая была. Годов уж семьдесят-то [назад] всяко было...» (Вашкинский район, Мосеево/Никоново *875-42). «Это вот калики раньше пили, калики пили» – о стихе «Согрешила душа, душа грешная» (Вожегодский район, Гришинская *975-33). Упоминание о том, что стих «Полетите, полетите, Петры, Павлы» исполнялся нищей, зафиксировано и в Тарногском районе (Русаниха *501-23).

В певческих традициях Присухонья бытует несколько балладных сюжетов, но большинство из них исполняется с напевами протяжных лирических песен: «гибель молодца на чужбине» («Горы», «Поле» – №№ 175–177), «вдова-солдатка и неузнанный муж/сын» («Вдовушка» – № 219), «жена мужа зарезала» («Зимушка-зима» – №№ 190–192), «молодцы тайно/обманом увозят девушку» («У Добрынина купца» – №№ 185–188).

Широко распространенный балладный сюжет – «Муж жену губил» – представлен в двух жанровых версиях. В одном из вариантов это – хоровод, где ведущую выразительную роль играет сложная обрядовая форма хореографии («Не сырой ли дуб да загораётце» из д. Верхняя Горка, № 19). В других случаях на первый план выходит развернутый поэтический текст с обостренно трагическим содержанием, а хореографическое движение полностью отсутствует – баллады исполняются сидя за прялкой на вечеринах, так же как и другие повествовательные жанры (варианты № 172–174). Кардинальное изменение функции приводит к переосмыслению содержания напева, сохраняющего внешнее структурно-ритмическое сходство с хороводными напевами, но переходящего в разряд повествовательных. Обнаруживается сплав различных принципов организации напева, указывающих на его полифункциональность (в целом напевы такого рода можно отнести к формам обрядового повествования).

О доминирующей повествовательной функции напева свидетельствуют и высказывания певцов, в которых проявляется особое личностное отношение к содержанию текста и понимание смысла исполнения баллады: «Это уж шибко давнóшная! Ой! Это ишшо́ наши матки не помнят,

ишшо́ вот были бабки ййхныё! Давно́шная. Иё не пели, а просто так... <...> Иё на Бобро́вском вот девки пи́ли раньше. (У нас мама-то с Мы́су была, дак ишшо́ бабушка-та ёй рассказывала): вот на вечери́не пи́ли эту пи́сьню. Шибко до́лгая... <...> Это прё́ли-то раньше и вот эту пи́сьню пи́ли. На вечеринах. С прё́сницам-то сидили на посиделках. Долго тут сиди́ли, прё́ли...» (Бобр., Бобровское **1839-02). На вопрос собирателя о содержании текста певицы стали рассуждать: «Песня, которая сложена, та уж, конечно, из жизни взята́, из жизни взята́. Раньше ведь всяко, жизнь была всякая то́жо. <...> Иные ведь и... задума́ютце и вот и поют эту пи́сенку... Кто-то поёт, а кто-то ведь и не поёт, мо́жет. <...> Ну, мо́жет, поёт кто вот, ска́жём, у до́щери такоё несча́стье дак. <...> От скуки, от жизни поют эту песню. От скуки. Вот если, вот у меня бы... Вот, примерно, я ишо́ маленькая была, ну это бы мне мама рассказа́ла там, или хто-то мне бы из родственников рассказа́л, я бы эту песню твердила бы ежеминутно, ежеминутно, потому штё́ горя бы – хоть отбавля́й! – а ёй бы утеша́лась» (Бобр., Бобровское **1839-04).⁸

Напомним также, что на прилегающих к Великому Устюгу землях Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым в 1893 г. была зафиксирована живая традиция исполнения святочных «Виноградий» с былинным сюжетом «Илья Муромец на Соколе корабле» (текст и напев которой были записаны в пригородной слободе Дымково), а также с историческим сюжетом «Освобождение митрополита Филарета из плена» (с. Бобровское – см. раздел «Календарно-обрядовый фольклор», № 3). Очень важным является тот факт, что запись сделана от мужского ансамбля: поют крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов, 44 лет, Афанасий Васильевич Перевалов, 53 лет, «с 14 то-

варищами». По сравнению с образцом из слободы Дымково, напев из с. Бобровского более развит в ладовом и мелодическом отношениях, имеет усложненную многоголосную фактуру, поется в медленном темпе (отсюда заголовок – «Великое виноградьё»). Указанные музыкально-стилевые особенности, как и сам факт исполнения текста былины или исторической песни на календарно-обрядовый напев, обусловлены принадлежностью этих форм к мужской певческой традиции.

Необходимо подчеркнуть, что рождественские «Виноградьё» с текстами эпического содержания распространены не только на Русском Севере, но встречаются и в других регионах России.⁹ Напевы «Виноградий» (как и рассматриваемые выше напевы баллад) не имеют прямого отношения к традиции эпического повествования. Вместе с тем, отметим, что естественность и простота формы, возникшей в результате слияния текста былины «Илья Муромец на Соколе корабле» или эпического стиха «Среди сильна царства Россейсково», с одной стороны, и календарно-обрядового напева, с другой, возможно, обусловлена общностью принципов их акцентно-ритмической организации. На наш взгляд, это сходство является результатом развития традиции «скорого» пропевания былинных текстов, основанной на формах декламации-скандирования, то есть использующей ту же систему музыкально-стилевых средств, которая свойственна обрядово-заклинательным и плясовым песням.

Таким образом, типологические свойства и стиливое многообразие эпических напевов, зафиксированных на территории Средней Сухоны, свидетельствуют об их севернорусских истоках и о длительном процессе развития в традициях Вологодской области.

¹ Т. Г. Иванова относит к былинному сюжету «Илья Муромец и Калин-царь» еще три текста, записанных в районах, ранее или ныне относящихся к Вологодской земле: былина «Илья Муромец» в записи А. А. Шустикова (1894 г., с. Ширыханово Тавреньгской вол. Вельского уезда Вологодской губ.); былина «Добрыня и сила неверная» из собрания П. Н. Рыбникова (записано неизвестным собирателем до 1862 г. в Саминском приходе Вытегорского уезда Олонецкой губ.); былина «Микита Романовицъ» в записи Б. М. и Ю. М. Соколовых (1908 г., д. Терехова-Малахова Белозерского уезда Новгородской губ. – ныне Бабаевский район Вологодской области). См.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и тексты. СПб.: ДБ, 2001. С. 131.

² ПРН. С. XII.

³ Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 208. № 36: «Три поездки Ильи Муромца». Тактировка изменена.

⁴ ПРН. С. XI–XII.

⁵ Собиратели дают лишь общее указание на то, что духовные стихи, а также две свадебные песни исполняют крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мионовна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певицами.

⁶ См.: Лобкова Г. В. Особенности эпических напевов Вологодской области // По следам Е. Э. Линевой: Сб. науч. ст. Вологда, 2002. С. 150–185. Вариант напева духовного стиха «Алексей, человек Божий» из сборника ПРН нами не анализируется в силу краткости приведенной нотации.

⁷ Исп.: Ганёва Евдокия Федоровна, 1901 г. р. Зап.: 02.06.1967. Расш.: Булкин С. В. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, ОАФ № 143-05.

⁸ Расш.: Балуевская С. В.

⁹ См.: Бернштам Т. А., Лапин В. А. Виноградьё – песня и обряд // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 3–109.

БЫЛИНА

№ 167. Илья Муромец и царь Куркас («Илья Муромец да сын Ивановиць»)

*Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 144$

Иль - я Му - ро - мецъ да сынъ И - ва - но - виць Онъ по - ѣ - халъ въ цис -

то по - ле Лѣс - ни - ця - ти да паль - ни - ця - ти. Подъ - ѣз -

жа - етъ Иль - я Му - ро - мецъ да сынъ И - ва - но - виць Ко сы -

ру ду - бу да дуб - ров - но - му.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 144$

Иль - я Му - - ро - мец да сын И - ва - - - но - виць

он по - - - е - хал в цис - то по - ле

лес - ни - ця - ти да паль - ни - ця - ти.

Подъ - ез - жа - ет Иль - я Му - ро - мец да сын И - ва - но - виць

ко сы - ру ду - бу да дуб - ров - но - му.

Илья Муромец да сын Ивановичь
Он поехал в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
Подъезжает Илья Муромец да сын Ивановичь
Ко сыру́ дубу да дубровому.²
На этом на сыром дубе
Сидит предивная птица,
Предивная птица черной ворон.
Воспрогóворит да черной ворон:
– Илья Муромец да сын Ивановичь,
На тя беда немалая:
Стоит в поли сила поганая.
Осердився Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на черново на ворона.
Натягает калену́ стрелу,
Опускает Илья Муромец в черна ворона:
Росщепал он сырой серой дуб
На ножовое церевнице;
Черна ворона не могли найти.
Сел Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на добра́ коня,
Поехал он в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
Воспрогóворил да вороной конь:
– На тебя беда немалая:
Стоит в поли сила поганая,
Копают три перéкопи
Да три глубокия, да три широкия,
Ставят копьe немецкое,
Да богатырское да царя Куркаса.
Осердивсе Илья Муромец да сын Ивановичь
Да на добра́ коня.
Поехал он в цистó поле
Лесницяти да пальницяти.
У ево пéрекопъ конь перескоцив
И другую пéренес,
В третью конь и заскоцив
И заколовсе тут.
Схватили Илью Муромца сына Ивановичя,
Налóжили на Илью Муромца
На белыя руцки трои петельки,
Трои петельки да шелкóвые,
На резвыя ножки трои зéлезы,
Трои зéлезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса,
Повели же Илью Муромца да сына Ивановичя

Да ко царю Куркасу.
Приводят Илью Муромца
Да ко царю Куркасу.
Выходит царь Куркас
На высок балхон.
Воспрогóворит ему царь Куркас:
– Послужи-ко мне, Илья Муромец
да сын Ивановичь,
Послужи-ко мне верой, правдой,
Потопи-ко мне, Илья Муромец,
Да бани пáружи.
Воспрогóворит Илья Муромец
да сын Ивановичь:
– Ах кабы у меня теперь
Востра сабелька богатырская,
Снес бы буйну голову
Да по плечь тебе!
Взял же Илью Муромца да сына Ивановичя
Царь Куркас да на буян-поле,
Закопал ево во сыру землю
Да по плечь ево,
Да проколотил ему буйну голову
Да видь до мозгу.
Тряхнулся тут Илья Муромец сын Ивановичь.
Слетели с рук да трои петельки,
Трои петельки да шелкóвые,
Слетели с ног зéлезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса.
И бился Илья Муромец да сын Ивановичь
Бился день до вечера,
Добился Илья Муромец
До вострой сабельки богатырския.
И бился Илья Муромец сын Ивановичь
Бился день до вечера.
Добился Илья Муромец
Да до царя Куркаса.
Повел Илья Муромец сын Ивановичь
Царя Куркаса на буян-поле,
Закопал же Илья Муромец
Во сыру землю да по плечь ево,
Проколотил ему буйну голову
Да видь до мозгу.
Говорил же он царю Куркасу:
– Будь же ты, царь Куркас,
Серым волкам на съидение,
Черным воронам на пограёнице.

¹ На стр. 41 и 273 издания ПРН название населенного пункта дается: «Слоб. Раменская», на стр. 270: «Слоб. Раменье». Исп.: крестьянин Александр Иванович Безвытной, 67 л. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 39. № 1 (II раздел). Поэтический текст разбит на строки так же, как в первой публикации.

² В публикации разночтение: под нотами – «дубровному», в поэтическом тексте – «дубровому».

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

№ 168. Лазарь («Были-то жили два брата родных»)

Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 80$

Бы - ли - то жи - ли два бра-та род - ныхъ, Два бра-та род -
Ла - зарь бо - га - той, Ла - зарь го - лой, Ла - зарь бо -

Заключеніе. За-

ныхъ, два Ла - за - ря: Съ Об-ра-момъ сѣ - са - комъ
га - той бо - гать це - ло - вѣкъ,

Медля

хо ро - шо жить - е.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 80$

Бы - ли - то жи - - ли два бра - та род - ныхъ,
Ла - зарь бо - га - той, Ла - зарь го - лой.

два бра - та род - ныхъ, два Ла - за - ря:
Ла - зарь бо - га - той - бо - гат це - ло - век.

Заклучение Замедля

С Об - ра - мом сѣ - са - - - ком хо - ро - шо жить - е.

Были-то жили два брата родных,
Два брата родных, два Лазаря:
Лазарь богатой, Лазарь голой,
Лазарь богатой – богат человек,
Лазарь голой – убогой человек.
Пировал богатой во вышках своих.
Приходит убогой к брату своему:
– Брателко, брателко, напой, накорми,

Напой, накорми, обуи да одень
И создай убогому милостинку!
– Брателко, брателко, какой ты мне брат!
Есть у меня братья получше тебя:
Кнѣзья, бояра – то братья моя,
Гости, торговцы – то друзья мои.
Есть у меня два лютые пса.
Два лютые пса – то братья твоя.

Есть у меня два черных кобеля,
 Два черных кобеля – то дружья твои.
 Подьте-ко, слуги, отвяжите
 Двух кобелей со жалезных цепей,
 Штобы убогово розорвали!
 Кобели скакали крошки собирать,
 Раны болезни зализывали.
 Отходит убогой от брата своего,
 Закрыцал убогой зыщным голосом,
 Зыщным голосом на небеса:
 – Господи, Господи, Царь Небесной, свет,
 Услыши, Господи, моленье мое,
 Моленье мое Лазарево,
 Созыдай, Господи, нецесную смерть!
 Услышал Господи моленье ево,
 Моленье ево Лазарево,
 Созыдал Господи смертонку:
 Вымали душеньку лёгонько,
 Подняли душеньку на пелены,
 Понесли душеньку на небеса,
 К Обраму, к Исаку к Иакову в рай.
 Пировал богатой во вышках своих,
 Во вышках своих день до вечера.
 Выходил богатой из своих полат,
 Выходил богатой на свое крыльцо.
 Вызняло богато по выше двора,
 Зашибло богато о сыру землю!
 Не узнал богатой двора своего,
 Двора своего, жоны со детьми.
 Именьё, богатство все прахом прошло.
 Злато, серебро люди рознесли.
 Муцился богатой день до вечера,
 Не может богатой муки востерпеть.
 Закрыцал богатой зыщным голосом,

Зыщным голосом на небеса:
 – Господи, Господи, Царь Небесной, свет,
 Как моя душенька намаялася,
 Как мое тело напозорилось.
 Услыши, Господи, моленье мое,
 Моленье мое, Лазарево,
 Пришли ты мне, Господи, двух анделов,
 Двух анделов, двух милосливых!
 Услышал Господи моленье ево,
 Моленье ево, ево Лазарево.
 Прислал Господи двух анделов,
 Двух анделов, двух немилосливых:
 Кокотом² душеньку вымали ево,
 Взоткнули душеньку на остро копье,
 Понесли душеньку в муку вещьную,
 Во муку вещьную, во кромышной ад.
 Увидал богатой брата своего,
 Брата своего Лазаря ево.
 – Брателко, брателко! – Какой ты мне брат!
 Есть у ты братья получше меня:
 Кнёзья, бояра – то братья твоя.
 Есть у тебя два лютые пса,
 Два лютые пса – то братья моя,
 Есть у тебя два черных кобеля,
 Два черных кобеля – то дружья мои.
 – Брателко, брателко, ты родимой мой,
 Дойди-ко, брателко, до синя моря,
 Оммакни-ко, брателко, свой мизинной перст,
 Помажь-ко, брателко, по устам моим,
 Избавишь, брателко, муки вещьных,
 Муки вещьных, жиры³ без конца.
 – Брателко, брателко, воля не моя,
 Воля не моя, воля Господа.
 С Обрамом с Исаком хорошо житье.

¹ Исп.: крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мироновна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певичками. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 26. № 6 (I раздел).

² «Кокот» – предположительно, то же, что и «кокото́к» – большой крюк в виде якорька, который используется в рыболовстве (Даль В. И. ТС. Т 2. С. 134.)

³ «Жира» – жизнь.

№ 169. Алексей, человек Божий («Вы Рымськом было царстве»)

*Слобода Раменская (Раменье), Бережнослободская волость, Тотемский уезд
 (ныне – Раменский с/с, Тарногский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

Вариант.

да - рствѣ, У
ца - да.

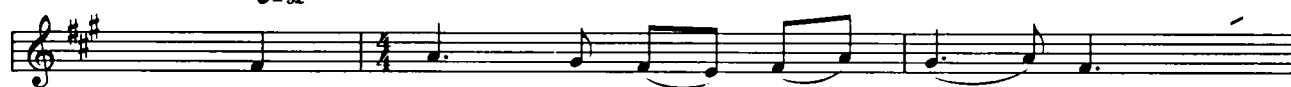
По - дай миѣ, Го - спо - ди, во - ло - сы сѣ -
По - дай миѣ, Го - спо - ди, бо - ро - ду боль -
По - дай миѣ, Го - спо - ди, ри - зу во - лос -

ды - с,
шу - ю,
пу - ю,

Вариант современной редакции

♩ = 92

Вы Рим - ськом бы - ло царств - ве,

вы Рим - - - ськом бы - ло го - су - дарств - ве,

у слав - на - го кня - зя Е - фимъ - я - - - на

не бы - ло е - ди - но - го ця - - - да.

Вариант.

По - дай мне, Гос - по - ди, во - ло - сы се - ды - - е,

по - дай мне, Гос - по - ди, бо - ро - ду боль - шу - - ю,

по - дай мне, Гос - по - ди, ри - зу во - лос - ну - - - ю...

Вы Римськом было царстве,
Вы Римськом было государстве,
У славного князя Ефимьяна
Не было единого цядя.
Стали Богу молиться,
Стали Господу трудиться.
Дал ему Господи цядя,

Дал ему Господи сына;
Сына нарекли Олексеем.
Стали грамоте его да учить,
Грамоте его да науцяти;
Грамота скоро далася,
Писание того-то скоряе.
Дал ему Господи росту;

Стал его отец женити

.....²

– Подай мне-ка, Господи, ветру,

Да подай мне-ка, Господи, лодку.

Да пода́л ему Господи ветру,

Да пода́л ему Господи лодку.

Да приходит Олексей во пустыню.

– Да свет ты святая пустыня.

Подай мне, Господи, волосы седые,

Подай мне, Господи, бороду большую,

Подай мне, Господи, ризу волосную,

Стану я Господу Богу молиться.

Моливсе, трудивсе лет тридцать.

Пятница ему да явилась:

– Ставай-ко, раб Божий, целовеце,

Папинька тебя дожидает

Вы Римськом тебя во царстве.

– Господи, Господь Царь Небесной,

Дай мне-ка, Господи, погоду,

Дай мне-ка, Господи, лодку.

Созда́л ёму Господи погоду,

Созда́л ёму Господи лодку.

Да приходит Олексей в Римсько царство,

Да приходит Олексей к князь Ефимьяну.

– Здравствуйте, князь Ефимьян!

Вместе с Олексеем я училсе,

Вместе с Олексеем я молилсе.

Принял его князь Ефимьян

Вместо радимого сына.

– Поставь мне-ка, князь, да келию

Под светло под красно крылецько.

Поставил-то князь да келию,

Поставил-то князь да трапезу.

– Понесите-ко, слуги, ему пищу!

Это слуги-то сами съедали,

Ополоски ему подносили.

.....³

..... преставился,

Написал он сибѣ рукописанье,

Он и взял жо сибѣ да во руки.

Понеслись жо видѣ духи святые.

Стал Ефимьян да искати:

Есть у миня да вот странник.

Пошли его да досмотрили:

Во руках его рукописанье.

Доложили князю Ефимьяну.

Князь Ефимьян да приходит,

Берет это рукописанье:

– Цядо ты моя да невестка,

Катерина свет Еврамовна,

Посмотри-ко свой обручальной перстень,

Посмотри-ко и шолковой пояс.

Перстень-от распаялсе,

Пояс-от распоясáлсе.

Правая рука да разжалась.

Горя́щи слезы он да и ронит:

– Сын ты мой возлюблённой,

Пошто ты мне не сказалсе.

Кабы ты мне сказалсе,

Я поставил бы келью золотую.

Понесли его да от дому

Ко святой его да ко церькве.

Подпадали ему и слепые,

И безрукие, и безногие.

Бросали и злато, и серебро:

Не кидалсе народ православной

Не под злато, не под серебро,

А кидались под святого Олексея.

¹ Исп.: крестьяне Степан Игнатьевич Филиппов 55 л. с 8 товарищами от 35 до 67 л. и крестьянки Татьяна Мироновна Костарева 65 л. с тремя пожилыми певицами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 24.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 5. № 2 (I раздел). Напев дается в развертке по стихам (сняты репризы, каждая строка выписана отдельно).

² Пропущенных слов певица не помнила (примечание Ф. М. Истомина).

³ Пропущенных слов певица не помнила (примечание Ф. М. Истомина).

№ 170. Алексей, человек Божий («Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то доцьку»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

на пу - хó - ву - ю пе - рí - ну от - ды - хá - - - ти.

Ты кня - зи́ - - на да Ка - те - рí - - - на,

ты сы - ми́ - ко сме́ - ня шёл - ко - вой - от по́ - - - яс

и э(ы) - л'ан - ця - ной - от пе́ - р(ы) - стень.

Я пой - ду́ же су мо́ - ря в ма - на - стырь

Го́с - по - ду Бо́ - гу мо - ли́ть - це.

$\text{♩} = 120$
- О - лек - сий, ты це́ - л'о - ви́ - пей Бо́ - жей,

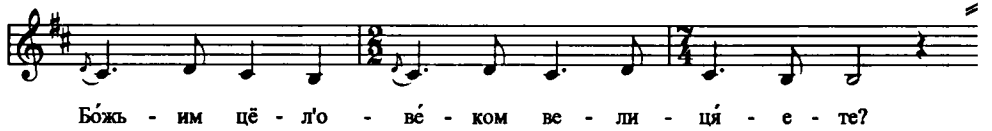
нам коў - да сто - бой бу - дёт сви - да́ - н(и) - ё?

- Коў - да шёл - ко - вой по - я - с(ы) рос - пле - те́ - - - тце,

ко - ў(ы) - ды э(ы) - л'ан - ця - ной - от пе́ - р(ы) - сте - н(и) ро - зо - лье́ - - - тце,

нам тоў - да сто - бой бу - дёт сви - да́ - н(и) - ё.

- Уж ты кня́ - зя да Е - фимь - я́ - зя

На бе - лѹ - ю грудь пи - сѣм - цѣ по - лѹ - же - - - но.

На - да три - цѣть - ту по - пов и т(ы) - ри - цѣть про - то - по - пов.

Не - кто не мо - жѣт пи́сь - ма роз - би - ра - ти.

И шчо ста́л - то ве́дь кня́ - зя пи́сь - ма роз - би - ра - ти,

с се - бя во - лѹ - сы ку - ска - ми сры - ва - ти,

во - лѹ - ся - ну́ - ю ри́ - зу роз - ди - ра - ти,

шёл' - ко́ - вой по́ - я - с(ы) рос - пле - та́ - ѹ(ы) - се,

и з(ы) - лан - - ця́ - той пе́р - сте - н(и) роз - ле - ва́ - ѹ(ы) - се.

Ку - ро - нось - ка - я це - ре́ - в(ы) - на да о кирь - пи́ць - ной пол за - шиб - лась.

– Ты дай мне-ка, Господи, сына, не то дощку
При ста́рости-то лет на потешѣн(и)ѣ.
Ему дал то вет(и) Господи сына Олексія.
Он двена́дцѣть ту годиков уцѹ(ы)се.
– Мне-ка на́да сына поже́нѣти
на князе́нѣде на Катерине.
Олексій, ты це́л'ови́ций Бо́жей,
поце́му не воскуша́ешь?
– Куроно́ская церѣв(ы)на да не по мы́с(и)лям,
да не по се́р(и)цю.
– Уж ты, кня́зѣ да Ефимья́зѣ,
Ты све́ди-ко ме́ня спа́ти,
На пухо́вую перѣну отды́хати.

Ты кня́зи́на да Катери́на,
Ты сымѣ́-ко с ме́ня ше́лковой-от по́яс
и з(ы)л'анцяной-от пе́р(ы)стенѣ.
Я пойду́ же́ су мо́ря в манасти́рь
Го́споду Бо́гу моли́тьце.
– Олексій, ты це́л'ови́цей Бо́жей,
Нам ко́уда с то́бой бу́де́т свидан(и)ѣ?
– Ко́уда ше́лковой по́яс(ы) роспле́тѣце,
Ко́у(ы)ды́ з(ы)л'анцяной-от пе́р(ы)стен(и)
розо́льѣце,
Нам то́уда с то́бой бу́де́т свидан(и)ѣ.
– Уж ты кня́зѣ да Ефимья́зѣ,
Уше́л'-то Олексі́й-от

су море в манасти́ре
Госпо́ду Бо́гу моли́тьце.

- Уж вы слѣ́ужники, прислѣ́ужники,
Вы пойдѣте Олексіюш(и)ка найдѣте.
– Здра́ствуй, здра́ствуй, Олексій,
ты цѣл'ови́цей Божей.
– Поце́му́ ме́ня вы признаёте,
Олексіюшком ме́ня вы называёте,
Бо́жым цѣл'овё́ком вели́цаете?
– Потому́ тебѣ́ мы признава́ем,
Мы с тобо́й в од(ы)но́м учи́лище учи́лись.
– Ты отрóсти м(ы)не́, Гóсподи, в(ы)л'аса́ по поя́са,
Што́бы люди́-те ме́ня не (й)узна́вали,
Олексіюшком ме́ня не называ́ли,
Бо́жым цѣл'овё́ком не вели́цали.
Восемна́цетъ-ту го́ди́ков моли́у(ы)се.
Ця́с пойду́ я ко к(ы)нѣ́зе да к(ы) Ефимѣ́зе.
– Уж ты кня́зя да Ефимѣ́зя,

- Гóсподи, Гóсподи, дай-ко́ мне, Гóсподи,
сы́на, не то до́чку
При ста́рости-то лет на погребѣ́ньѣ,
При мл'адо́сти-то лет на потешѣ́ньѣ.
Дал же Гóсподи сы́на Олексі́я.
Он семна́цетъ го́ди́ков учи́у́се.
Нада сы́на поже́ннити
на князе́ниде на Катерине.
– Олексі́й, ты цѣл'ови́ций Бо́жей,
поце́му́ не воскуша́ешь?
– Куроно́ская церѣ́вна не по мысля́м
да не по се́рьцю.
Вот уж ты кня́зя да Ефимѣ́зя,
Сведи-ко́ ме́ня спа́ти
Да на пухо́вую пери́ну отды́хати.
Кня́зи́на да Катерина́,
Ты снѣми́-ко с ме́ня шѣ́лков-от поя́с
да и зланце́н-от персте́нь.
Я пойду́ жо су моря́ в манасти́рь
Госпо́ду Бо́гу моли́тьце.
– Олексі́й, ты цѣл'ови́ций Бо́жей,
Нам ко́уда с тобо́й бу́дет свиданѣ́?
– А ко́уда шѣ́лковый́ поя́с расплетѣ́тце,
Ко́уды зл'анце́нный персте́нь розольѣ́тце.
– Уж ты кня́зя да Ефимѣ́зя,
Ушѣ́л-то Олексію́шко су моря́ в манасти́рь
Госпо́ду Бо́гу моли́тьце.
– Уж вы слѣ́ужники, мои́ прислѣ́ужники,
Вы пойдѣте Олексію́шка найдѣте.
– Здра́ствуй, здра́ствуй, Олексі́й,
ты цѣл'ови́ций Бо́жей.
– А поце́му́ в ме́ня признаёте,

Ты отстро́й-ко́ мне-ка кѣ́лию да, бо́гомол(и)́цю.
Прислѣ́ужники пи́шчу́ съедят,
кро́шки на кѣ́лию вы́л(и)ю́т.
Он(ы) вы́йдѣт, кро́шек посби́раёт
да тем и сы́т побы́вает.
– Уж ты, кня́зя да Ефимѣ́зя,
Не отворѣ́йтце-то на́ша кѣ́лия,
Богомо́лецъ-от ве́дь по́мер,
На бел'у́ю гру́дь писемце́ пол'ожѣ́но.
На́да три́цетъ-ту по́пов и т(ы)ри́цетъ протопо́пов,
Некто́ не мо́жет пи́сьма розби́рати.
И шчо́ ста́л-то ве́дь кня́зя пи́сьма розби́рати,
С се́бя во́л'осы́ куска́ми срыва́ти,
Вол'осяну́ю ри́зу розди́рати,
шѣ́л'ковой́ поя́с(ы) расплета́у(ы)се,
и з(ы)ланы́цтой персте́н(и) розлева́у(ы)се.
Куроно́ская церѣ́в(ы)на да
о кирпи́чной пол заши́бл'ась.

вариант текста (в пересказе)²

Олексіюшком ме́ня вы называе́те,
Бо́жым чело́веком вели́чае́те?
– А потому́ мы тебѣ́ признава́ем,
Што мы с тобо́й в одно́м учи́лище
семна́цетъ го́ди́ков учи́лись.
– Гóсподи, Гóсподи, отрóсти́ мне, Гóсподи,
власа́ по поя́са,
Штобы́ люди́ ме́ня не узна́вали,
Олексіюшком ме́ня не называ́ли,
Бо́жым чело́веком не вели́цали.
Олексі́й, Бо́жей цѣл'ови́чик,
ве́дь моли́у́се восемна́цетъ го́дов.
Ця́с пойду́ я ко́ кня́зе да Ефимѣ́зе:
– Уж ты кня́зя да Ефимѣ́зя,
Построй-ко́ мне-ка кѣ́лью, да богомо́льцю.
Служники́ понесут́ ему́ по́ис[т]ѣ́,
А сами́ еду́ съедят, а ему́ на кѣ́лью кро́шки вы́льют.
Он вы́йдѣт из кѣ́льи,
Кро́шок посби́рает, тем и сы́т побы́вает.
– Кня́зя да Ефимѣ́зя,
Не отворѣ́йтца-та на́ша кѣ́лья.
Богомо́лецъ-от ве́дь по́мер.
На бел'у́ю гру́дь писемце́ положи́ено.
На́да три́цетъ по́пов и три́цетъ протопо́пов,
Некто́ не мо́жет пи́сьма розби́рати.
А кня́зя да Ефимѣ́зя
Ста́л-то ве́дь пи́сьма розби́рати
Да с се́бя вол'осы́ куска́ми срыва́ти,
Вол'осяну́ю ри́зу розди́рати,
Шѣ́лковой́ поя́с расплета́у́се,
Зланы́цной персте́нь розлива́у́се.
Куроно́ская церѣ́вна о кирпи́чный пол заши́бл'ась.

¹ Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи). Зап. в д. Черняково Маркушевского с/с Тарногского района: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-11. По комментариям Н. А. Вячеславовой, она слышала этот стих от старушки Афанасьи, которая умерла около 50 лет назад.

² Вариант текста от той же исполнительницы приводится по записи Полуличевой О. А., Беловой О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-05. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 171. «Непрощаемые грехи» («Политите, политите, Пётры, Павлы»)

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 120$ постепенно ускоряет

По - ли - ти - те, по - ли - ти - те, Пе - тры, Па - влы, от - пи - рай - те, от - пи - рай - те рай пре - крас - ной,

про - пус - кай - те, про - пус - кай - те душ без - греш - ных. Пер - ва - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -

$\text{♩} = 145$

во тру - де ро - бён - ка у - ту - ший - ла. Дру - га - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -

в ко - ро - ве мо - л'о - ко за - пи - ра - ла. Тре - тья - та ду - ша со - гре - ший - ла -

из ква - шний спо - ри - ну вы - ма - ла. Чет - вёр - та - я - та ду - ша со - гре - ший - ла -

с замедлением $\text{♩} = 108$

из ку - тий из - бу па - ха - ла. Тем ду - шам про - шче - нья не бу - дёт.

Политите, политите, Пётры, Павлы,
Отпирайте, отпирайте рай прекрасной,
Пропускайте, пропускайте душ безгрешных,
Первая-та душа согрешил'а –
Во труде робёнка утушил'а.²
Другая-та душа согрешил'а –

В корове мол'око запира́л'а.³
Третья-та душа согрешил'а –
Из квашни спорину́ выма́л'а.⁴
Четвёртая-та душа согрешил'а –
Из кути́ избу паха́л'а.⁵
Тем душам прощё́нья не бу́дёт.

¹ Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи). Зап. в д. Черняково: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-09. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

² «Во труде» – возможно, искаженное «в утробе»; «утушила» – задушила, погубила.

³ «Молоко запирала» – колдовала, портила коров (возможно, с помощью замка и ключа «запирала» – отбирала молоко у чужих коров).

⁴ «Спорину выма́л'а» – колдовала, вынимала «спор» из хлеба (хлеб не сытный).

⁵ «Пахала» – выметела сор из «кути» (угла) – возможно, тоже связано с порчей (к убыли или к смерти).

БАЛЛАДЫ

№ 172. «Муж жену губил» («Из-под города, из-под Киёва»)

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Из-под города, из-под Киёва
Речка выпала, речка быстрая,

А губи ты меня со полуночи,
Ай, лели́, ай, лели́, со полуночи.

Ай, лели́, ай, лели́, річка² быстрая, каменистая,
Ай, лели́, ай, лели́, каменистая.

Коўда дэтоньки спать улягутца
Ай, лели́, ай, лели́, спать улягутца.

В этой речушке девка мы́лася,
Ай, лели́, ай, лели́, [о]на бели́лася.

Спать улягутца и пробудятца,
Ай, лели́, ай, лели́, и пробудятца.

Она на гору зошла́, диво ви́дяла,
Ай, лели́, ай, лели́, диво ви́дяла.

– Ох, ты, па́понька, где-ка маменька,
Ай, лели́, ай, лели́, где-ка маменька?

Диво ви́дяла, сдивова́лася,
Ай, лели́, ай, лели́, сдивова́лася.

– Ваша маменька в зеленóм бору,
Ай, лели́, ай, лели́, берёт ягодки.

Не донской казак не коня поил,
Ай, лели́, ай, лели́, свою жёнку губил.

– Не омма́нывай-ко ты, папенька,
Ай, лели́, ай, лели́, наша маменька,

Ай, лели́, ай, лели́, не губи ты меня среди́ бело́во дня,
Ай, лели́, ай, лели́, среди́ бело́во дня.

Наша маменька во сыро́й зем(и)ле,
Во сырой землё́ в гробовой доске.*

¹ Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Соловьева О. А., Светличная Н. М., Редрухина О., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-30. Расп.: Лобкова Г. В., Палёвкина Е. В. Певца изменяет композицию строфы (1-ю и последнюю строфы исполняет без припевных слов, остальные – с припевными словами с повтором и без повтора второго полустиха; иногда начинает строфу с припевных слов и расширяет ее), при этом мелодическая основа напева в целом сохраняется.

² Первые два раза исполнительница поет «речка», а в третий раз – «річка».

№ 173. «Муж жену губил» («Как по річушке по Сара́товке»)

д. Криуля, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

2. Не о - го́н(и) го - рит, не смо - л'а ки - пит, о-(й)и, лё - ли, лё - ли, не смо - л'а ки - пит.

3. Не смо - л'а ки - пит, муж же - ну гу - бит, о-(й)и, лё - ли, лё - ли, муж же - ну гу - бит.

4. – Ты не бей ме - ня ты со ве́-це - ра, о-(й)и, лё - ли, лё - ли, ты со ве́-це - ра.

5. Ты у - бей ме - ня со по - л'у́-но - ци, о-(й)и, лё - ли, лё - ли, со по - л'у́-но - ци.

...18. Го - ри, го́ - ре - н(ы) - ка но - ва - я! Сдох - ни, ма́ - цё - ха ли - ха - я!

Как по річушке² по Сара́товке,
Ой, лёли, лёли, по Сара́товке³

Не огон(и) горит, не смол'а кипит,
Не смол'а кипит, муж жену губит.
– Ты не бей меня ты со вечера,
Ты убей меня со пол'уноци,
Коўда дётон(и)ки спать уляжутце,
По постелен(и)ке пороска́тятце,
По утру встают, мам(ы)ки хвата́тце.
– Уж ты, ба́тюшко, где-ка мамушка?
– Ваша мамушка во сыром бору,
Во сыром бору под ко́корою.⁴
Вы не пла́цте-ко, мои дётон(и)ки,

Я воз(и)му жо вам злую ма́цеху.
– Зл'ая ма́цеха бу́дёт(ы) бить-губить,
Бу́дёт(ы) бить-губить, поудне́⁵ ж кормить.

– Вы не пла́цте-ко, мои дётон(и)ки,
Я срублю жо вам [о]со́бу горенку,
Ой лёли, лёли, [о]со́бу горенку,
[О]со́бу горенку, без о́колен(ы)ки,
Ой лёли, лёли, без о́колен(ы)ки.

– Гори, го́рен(ы)ка новая!
Сдохни, ма́цёха лихая!*

1 Исп.: Пушкикова Марфа Михайловна, 1915 г. р. (род. в д. Сосновая Слобода); Гребенщикова Елена Семёновна, 1918 г. р. (род. в д. Андреевской); Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р.; Петухова Евдокия Павловна, 1925 г. р. (род. в д. Березник Илезского с/с); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милогорской); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 г. р. (род. в д. Милогорской); Шабунина Анастасия Леонтьевна, 1915 г. р.; Петухова Лидия Ивановна, 1927 г. р. (род. в д. Николаевской Шевденицкого с/с). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., Коншин О. Н., Юшков О. В., 06.09.1996. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1457-36. Расш.: Ивашина О. В., Лобкова Г. В. Напев – обрядовый, хороводный, но исполнение баллады не связано с хореографическим движением.

2 Начало первой строфы (напев и текст) реконструировано по записи в реестре и по образцу других строф.

3 Припев «Ой, лёли, лёли» и повтор второго полустиха исполняются после каждой строки. Композиция изменяется в последних трех строфах, они приводятся полностью.

4 «Кокора» – бревно или брус с корневищем (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 134).

5 «Удни» – полдень или «время вскоре после того, когда уже день начинает убывать» (Даль В. И. ТС. Т. 4. С. 472).

№ 174. «Муж жену губил» («У кол'оддика да у злоцёнова»)

д. Бобровское, Бобровский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 82$

ва да,

1. У ко - л'од - ци - ка да у зло - цё - но - ва ой, ля - ли́, ля - ли́, да у зло - цё - но - ва

2. Тут не мо - л'о - дец да не ко - ня по - ил, ой, ля - ли́, ля - ли́, да не ко - ня по - ил.

3. Не ко - ня по - ил, да муж же - ну гу - бил, ой, ля - ли́, ля - ли́, да муж же - ну гу - бил.

4. Ты не бей е - ё да ра - но с вё - це - ра, ой, ля - ли́, ля - ли́, да ра - но с вё - це - ра.

У кол'оддика да у злоцёнова (да),
Ой, ляли́, ляли́, да у злоцёнова

Тут не мол'одец да не коня поил,
Ой, ляли́, ляли́, да не коня поил.

Не коня поил, да муж жену губил,
Ой, ляли́, ляли́, да муж жену губил.²

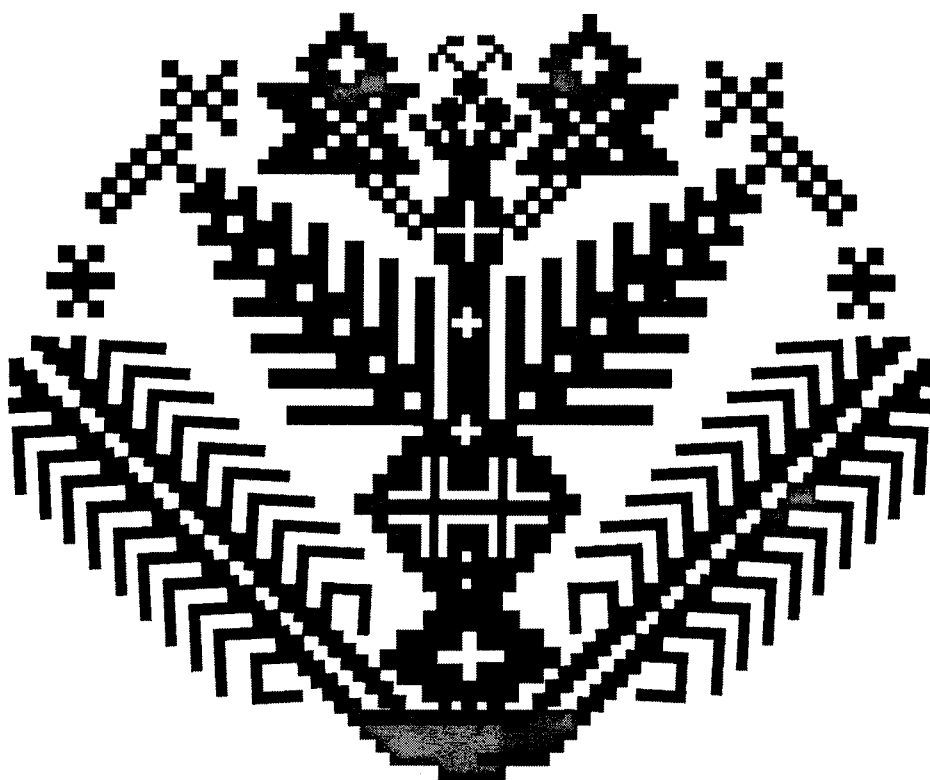
Ты не бей её да рано с вёчера,
Ты губи её да со пол'уночи,

Коўда́ дэтоньки да спать уляжутца,
Спать уляжутца да с лавки свялятца,
С лавки скатятца да матки хва́тятца:
– Тя́тенька, да где-ка мамушка?
– Ва́ша мамушка да во сыром бору,
Во сыром бору дак во но́вом гробу,
Зёмлю́ бе́литца да кро́вью ма́жётца.
Ми́л'ы дэтоньки, да при́дет ма́чеха,
При́дет ма́чеха да к вам не́добрая,
Она не́добрая да и не́л'аскова.*

¹ Исп.: Коптева Глафира Павловна, 1928 г. р. (род. в д. Стрелке), Коншина Александра Николаевна, 1918 г. р. (род. в д. Брызгалово), Коншина Мария Ивановна, 1913 г. р. (род. в д. Брызгалово), Панова Августа Николаевна, 1923 г. р. (д. Алифино). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., 27.06.1999. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1836-19. Расш.: Ивашина О. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вверх. Напев – обрядовый, хороводный, но исполнение баллады не связано с хореографическим движением. Девушки пели балладу на посиделках (вечерине), сидя за прялками (**1839-02).

² Припев «Ой, ляли́, ляли́» и повтор второго полустиха исполняются после каждой строки.

Лирические песни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Лирические песни образуют одну из самых характерных и ярких сторон сухонской фольклорной традиции. Звучание «долгих», «протяжных» песен является обязательным в календарных обрядах и праздниках, в свадебном обряде и связано с кульминационными моментами в развитии действия. Совместное пение становится той универсальной, выработанной в народной культуре, формой общения, необходимость которой возникает в жизненных ситуациях, предполагающих откровенное сопереживание, раздумье-размышление, стремление к единодушию и согласию. Лирическая песня как традиционная форма выражения личностных отношений, опирающаяся на сложившиеся в этническом сознании особенности мировосприятия и затрагивающая самые сокровенные чувства каждого человека, наполняет внутренним смыслом праздничное гулянье и застолье, дорогу и ожидание, отдых и труд, создавая особое эмоционально окрашенное, созерцательно-сосредоточенное настроение.¹

В силу значения лирических песен в системе культурных традиций, мелодической выразительности напевов, глубины поэтического содержания, они вызывают огромный интерес исследователей. «Протяжные» песни составляют наибольшую часть собранного экспедицией Песенной Комиссии в 1893 г. материала. Показательно, что в конце XIX века внимание Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова прежде всего было направлено на песни, имеющие мелодически развитые и сложные в ритмическом отношении напевы, а также интересные, развернутые поэтические тексты. Исследователи отбирали для записи «песни по-лучше и постарше» – «стоletны», «досельны песни», стараясь «браковать» «песни новейшей фабрикации» – «городские» и «солдатские». ² Так, например, традиция Средней Сухоны представлена в сборнике «Песни русского народа» четырьмя образцами, записанными в селе Бобровском и по-госте Маркушевском от мужских ансамблей, состав которых достигал 16 человек (№№ 175, 176, 178, 179 настоящего издания):

- «Ах уж вы горы, вы да горы»
- «Уж ты поле мое, да поле цистое»
- «Как во (й)Астракане»
- «Попрдумал доброй мблodeц».

Учитывая содержание поэтических текстов, авторы сборника 1899 года включают первые две

песни в ряд «рекрутских и воинских», третью – в «разбойничьи», а четвертую – в «любовные». Однако, несмотря на различные сюжеты, указанные песни обладают определенной общностью и их можно отнести к единой группе ранних в историко-стилевом отношении форм молодецкой лирики. Поэтические тексты и типологически устойчивые напевы этих песен служат образцовым воплощением показательных черт широко распространенных песенных типов, известных в фольклористике под наименованиями «Горы», «Поле», «Сын Стеньки Разина», «Отправлялся добрый молодец». Важной особенностью данной группы песен является сочетание чрезвычайно развитой мелодической линии (опирающейся на сложно организованную ладовую систему со сдвигом и последующим возвращением центральной ладовой опоры) и подвижного, связанного с течением повествовательной речи, ритма слогопроизнесения. В основе композиции напева лежит развернутая трехакцентная стиховая строка, обнаруживающая родство на уровне общих принципов тонической организации с эпическими формами.³

Материалы экспедиций 1970-х – 2000-х годов свидетельствуют о богатстве песенных традиций Средней Сухоны. Анализ поэтики и музыкальной стилистики лирических песен позволяет выделить несколько различных в историко-стилевом и в жанровом отношении групп. Поскольку исполнителями песен и хранителями народных традиций в последние годы, в основном, являются женщины, исследователям удалось максимально полно, в деталях и вариантах зафиксировать пласт лирических песен женской традиции, в том числе – так называемой «дивьей» (или «девьей») лирики.⁴ Эти формы в силу специфики, неординарности их ладовой организации (узкообъемные ладовые структуры, нетемперированные, подвижные звукоряды), особенностей исполнения (свойственная обрядовому пению высокая тесситура, напряженность и насыщенность тембра), по всей вероятности, не могли быть адекватно восприняты собирателями конца XIX века. Возможно, этим объясняется тот факт, что ни одного напева такого рода в сборнике Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова не приводится. Чудесным образом эти шедевры ранней в историко-стилевом отношении песенной культуры сохранились до нашего времени в памяти носителей традиции, услышаны

музыкантами-профессионалами, по достоинству ими оценены и записаны с применением современных методов и технических средств.

При этом записи молодецкой лирики в материалах экспедиций последних 30 лет имеют единичный характер. В то же время, благодаря этим образцам, во-первых, можно удостовериться в устойчивости некоторых напевов, нотированных С. М. Ляпуновым и убедиться в точности его записей. Во-вторых, новые материалы дополняют ряд песенных типов, представленных в сборнике «Песни русского народа». Так, в дополнение к изданным образцам песен с сюжетом «Поле» из с. Бобровского (№ 176) и д. Мумаихи,⁵ в д. Устье-Городищенское от Шебалиной Лидии Павловны (1901 г. р.) записан вариант – «Чистые те поля все изукрашены» – с балладным распевом (№ 177). Одна из самых знающих певиц – Серафима Павловна Чебыкина (1909 г. р.) из д. Верхняя Горка Городищенского с/с – вспомнила песню «Как поехал доброй молодец» (№ 180), которая представляет собой интересный мелодический вариант напева, нотированного С. М. Ляпуновым (№ 179).

В исполнении одного из лучших певческих коллективов – ансамбля из д. Баклановской и, позже, в д. Нестерихе Маркушевского с/с были записаны песни, которых нет в издании 1899 г.:

- «Не белая-та ли белая берёзка»/«Пошел миленький во дороженьку» (№№ 181–183)
- «Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была» (№ 184).

В сюжетах этих песен раскрывается тема любовных отношений: «молодец – девица, разлука – расставание». Оба напева имеют в равной степени богатый мелодический рисунок, включают обильные слогораспевы, распевы-возгласы, но различаются в ритмическом отношении: в вариантах первого напева сохраняется принцип тонической организации стиха, во втором – наблюдаются закономерности силлабо-тонической системы стихосложения.

Самостоятельную группу в составе молодецкой лирики образуют формы протяжных песен с балладными сюжетами:

- «У Добрынина купца» (сюжет «Молодцы тайно/обманом увозят девушку») – №№ 185–188 – д.д. Черепаниха, Черняково, Баклановская Маркушевского с/с; д. Лесютино Уфтыгского с/с
- «Уж ты молодость да моя» (сюжет «Молодец и нелюбая жена») – № 189 – д. Коченга Нижнепеченгского с/с

– «Зимушка-зима» (сюжет «Жена мужа зарезала») –

№№ 190–192 – д.д. Дор-Заглубокая, Задний Двор Космарёвского с/с; д. Верхняя Горка/Околото Городищенского с/с.

Один из вариантов песни «У Добрынина купца» был записан в 1975 г. от Бритвина Егора Михайловича (1899 г. р.) в д. Черепанихе. Приведенный образец (№ 185) отражает характерные черты мужского пения – упругость звуковедения, «подкачивание» голосом – усиление напряженности звукового потока, его насыщенности за счет активного придыхания и сбросов.

Все представленные в разделе «Молодецкая лирика» образцы песен имеют широкое распространение на территории Русского Севера, что еще раз подтверждает высказанный в конце XIX века Н. М. Лопатиным тезис о том, что «мужская песня, передавая по большей части быт внесемейных, общественных отношений мужчин, естественно более отливалась в точные определенные формы; она не ограничивалась определенной местностью и свободно переносилась из края в край русской земли бродяжеством, извозом и военной службой».⁶ В материалах экспедиций 1970-х – 2000-х годов содержатся лишь единичные сведения об особенностях и ситуациях исполнения лирических песен мужчинами. В течение последних лет эти песни звучали преимущественно в женском исполнении – на вечерах (за прятками), во время летних полевых работ (сенокоса, жатвы), сбора ягод и, вообще, «когда хочешь». В нескольких случаях зафиксированы упоминания о пении мужчин за столом во время праздников: «Да эти и о празднике, о празднике ведь и за столом запоеют. Пели.⁷ Ведь были бабы-те не экие, как мы, дружные, голосистые. Сидили: пиво пили и запевали! <...> Ведь – хором дак ведь легче петь-то. С мушшанам-то ведь петь-то ишшо голосистее, ведь легче. Как ежели кто знает-то да с понятием-то – как не пели?! Ой, пели...» (о песне «Не белая-та, белая березка», № 183, Маркуш., Нестериха **448-06).

В противоположность молодецкой лирике, лирические песни женской традиции (особенно группа, относящаяся к «дивьей» лирике) в деревнях, расположенных на Средней Сухоне, нередко имеют строгую приуроченность к обрядам календарного и жизненного цикла. В связи с такой функциональной определенностью многие из песен именуются «масленичными», «троицкими», «летними». К этой проблеме мы вернемся после того, как будет дана характеристика группы лири-

ческих песен женской традиции с точки зрения взаимосвязи напевов и поэтических текстов.

Одной из основных песен, относящихся к раннему историко-стилевому слою и составляющих вершину мелодического и поэтического совершенства, является «Дивья воля». Благодаря интенсивному поиску в экспедициях было записано несколько вариантов напевов, с которыми исполняется данный, ключевой для женской песенной традиции сюжет, раскрывающий тему расставания девушки с родной стороной, девичьей волей, «красотой», милым дружком.⁸

К классическим образцам песенного типа «Дивья воля» относятся варианты из деревень Баклановской, Черняково/Черепанихи Маркушевского с/с (в настоящее издание включены самые яркие в исполнительском отношении примеры – №№ 194, 195). Напев отличается особой выразительностью мелодической линии, построенной на сопоставлении «насыщенных и эмоционально открытых»⁹ квартовых интонаций, имеющих кличевую направленность, и попевок плачевно-повествовательного характера, развивающихся в терцовой ячейке. Повествовательная природа напева проявляется и в том, что в основе его структуры лежит специфическая форма тонического трехакцентного стиха (с хореическим окончанием).¹⁰

Свидетельством особого значения этого неповторимого и сложного в смысловом отношении напева – «голоса» песни – служит включение его обобщенного образа в поэтический текст:

Э-ой, как давно “Вольки” не певал’а да
Гол’осо́... гол’осо́цкю не сл’ыхал’а.

Э-ой, как гол’осо́цкю не сл’ыхал’а, да
Мне зацётъ,¹¹ мне зацётъ бы “Дивья воля”.

Э-ой, как мне зацётъ бы “Дивья воля”, да
Дивья во... дивья воля дорога́я.

Э-ой, как дивья во́лька дорога́я, да
Цяс куда, цяс куда воля девал’ась?..
(Уфтюг., Лесютино **467-11)

Интересный вариант напева «Дивья воля» был также записан в с. Нюксеница от Коншиной Анны Ивановны, 1918 г. р., уроженки д. Аксентьево Бобровского с/с (№ 193). Необходимо подчеркнуть, что современная запись протяжной лирической песни в таком прекрасном исполнении оказывается явлением исключительно редким для

бобровского куста деревень, при том что в конце XIX века здесь записывались выдающиеся образцы песенного фольклора.

На большей части исследуемой территории сюжет «Дивья воля» исполняется с другим – основным типовым напевом, представленным в разнообразных вариантах. Этот напев связан с несколькими поэтическими текстами, которые соотносятся с десятью различными сюжетами, образующими по содержанию две тематические группы:¹²

I. Песни о «дивьей воле» (тоска-печаль по родной стороне, утраченной воле, красоте, девичьем житье, милым дружке)

– сюжет «Дивья воля» («куда воля девалась»):

№№ 197, 204, 226 – д. Верхняя Горка/Окололок Городищенского с/с, д. Лесютино Уфтюгского с/с, д. Раменье Раменского с/с

– сюжет «Последний годичек гуляю» («ладит батюшка отдати») с вариантами зачина: «Кокушка скоковала»/«Как “Дивья-та вольку” не певала»:

№№ 198, 209 – д. Верхняя Горка/Окололок Городищенского с/с, д. Лесютино Уфтюгского с/с (с вариантом зачина – «Последний годичек гуляю»)

№№ 199, 210 – д. Лопатино Космарёвского с/с, д. Заборье Уфтюгского с/с (с вариантом зачина «Кокушка скоковала»)

№ 208 – д. Парыгино Уфтюгского с/с (с зачином «Как “Дивья-та вольку” не певала»)

№ 222 – д. Хохлово Брусенского с/с (с продолжением – «идет Ванюшка горою» – см. сюжет: «День беленок, коротенок»)

№ 227 – с. Раменье Раменского с/с (с продолжением – «уехал миленькой на Волгу» – см. сюжет: «Покров-праздничек на проходе»)

– сюжет «Моя мамушка родима, почто на горе родила» («в чужих людях жить худенько»):

№№ 205–207 – д. Лесютино Уфтюгского с/с; д. Красавино Дмитриевского с/с; д.д. Черняково/Черепаниха Маркушевского с/с

II. Песни, раскрывающие отношения «девица – молодец» (ожидание–выбор, весть, разлука с милым)

– сюжет «Как сёдни маленькой денёчек» («не пришёл милой дружочек»):

№ 203 – д. Макарино Городищенского с/с

– сюжет «День беленок, коротенок» («идет Ванюшка горою»):

№№ 220, 221 – д.д. Черепаниха/Черняково, Баклановская Маркушевского с/с

– сюжет «Гуси-лебеди летели» («шуткой парня полюбила»):

№№ 211–214 – д.д. Заречье, Пожарище, Парыгино Уфтыгского с/с; д. Нижняя Горка Городищенского с/с

– сюжет «Ты куда, мой милый, ходишь»:

№№ 215, 216 – д. Пожарище Уфтыгского с/с, д. Андреевская Маркушевского с/с

– сюжет «Покров-праздничек на проходе» («мой миленький во походе»); варианты зачина: «Кокушка скоковала»/«Мне-ка жаль дружка милово»/«Уезжает мой миленькой на Волгу»:

№№ 200–202 – д.д. Верхняя Горка/Околоток, Слобода Городищенского с/с, д. Задний Двор Космаревского с/с (с зачином «Кокушка скоковала»)

№ 217 – д. Баклановская Маркушевского с/с (с зачином «Покров-праздничек на проходе»)

№№ 218, 224 – д.д. Черняково/Черепаниха Маркушевского с/с; д. Кленовая Раменского с/с (с зачином «Мне-ка жаль дружка милово»)

№ 223 – д. Хохлово Брусенского с/с (с зачином «Уезжает мой миленькой на Волгу»)

Всеобщее распространение имеют сюжеты «Дивья воля», «Последний годичек гуляю», «Покров-праздничек на проходе», представленные в экспедиционных коллекциях наибольшим числом записей. В единичных записях встретились два поэтических текста, также бытующие с данным типовым напевом, но имеющие отношение к сфере молодецкой лирики (такой случай можно считать исключительным, поскольку в севернорусских традициях эти тексты обычно исполняются с другими, самостоятельными напевами):

– сюжет «Моя мамушка родима малолетнего женила» («курва-жёнка невзлюбила») –

№ 225 – д. Кленовая, Раменский с/с

– балладный сюжет «Вдовушка» («Мимо Москвы-то объезжали») –

№ 219 – д. Баклановская Маркушевского с/с

Своеобразие представленных в сборнике вариантов основного типового напева проявляется как на уровне особенностей исполнения, так и на уровне диалектно-стилевых признаков, характеризующих те или иные локальные традиции на

территории Средней Сухоны. Кратко обозначим, в чем состоит специфика этих вариантов:

• **городищенский вариант напева** – для местных традиций характерны образцы распева с развитым многоголосием, основанным на «разветвлении» основной мелодической линии (№№ 197, 198 из д. Верхняя Горка/Околоток и № 201 из д. Слобода). Тот же вариант напева, но в одногласном распеве, приводится в записи от Натальи Арсентьевны Короткой (1907 г. р.) – в ярком сольном исполнении напев не теряет своей выразительности и значения (№ 202, д. Задний Двор);

• **уфтыгский вариант напева** – образцы многогласного распева из д. Лесютино (№№ 204, 205) отличаются большим стремлением к унисону. Унисонная природа многоголосия отчетливо проявляется при исполнении напева в полный голос двумя сестрами: Кузнецовой Анной Яковлевной, 1909 г. р., Бураковой Марией Яковлевной, 1914 г. р. (№ 204-вариант). Под № 215 приводятся два варианта записи из д. Пожарище (сделанные с пятилетним перерывом и от различных исполнителей) – на примере этих вариантов видно, насколько устойчивым оказывается напев в стилевом отношении. Для песен, относящихся к уфтыгской певческой традиции, так же как и для некоторых других образцов распева, характерна подвижность ладовой структуры как отражение специфического нетемперированного и постепенно повышающегося в процессе пения звуковысотного строя (например, № 211 из д. Заречье);

• **дмитриевский вариант напева** – приводится вариант характерного сольного исполнения, записанный от Юровой Анны Николаевны, 1911 г. р. (пример № 206 из д. Красавино);

• **маркушевский вариант напева** – примеры из д.д. Баклановской, Черняково/Черепанихи (№№ 217, 220) несколько отличаются в композиционном отношении от предшествующих образцов – в них отсутствует характерный для других вариантов самостоятельный начальный распев-возглас, но формульная попевка сохраняется и служит основой для первой стиховой строки текста, что влечет за собой изменение ритма слоγοпроизнесения;

• **брусенский и раменский варианты напева** – в примерах из д.д. Хохлово и Раменье (№№ 222, 227) отмеченная особенность композиции, характерная для маркушевского варианта, проявляется в большей мере, что приводит к «редукции» начальных слогов в стиховых строках (№ 227); кроме того, в этой местности данный напев исполняется в ускоренном темпе, во многом

теряет свою распевность и приближается по стилю к формам «скорой лирики» (о которых будет идти речь позже). Вариант, записанный от Овчинниковой Екатерины Григорьевны, 1900 г. р., из д. Кленовой, представляет иную, сольную «исполнительскую версию» напева, которая отличается тонкой нюансировкой, обильными микрораспевами (№ 224).

Несмотря на отмеченные различия, все приведенные варианты основного типового напева опираются на единый попевочный «фонд», общие принципы ладо-интонационной организации (больше-секундовое сопряжение двух квартовых структур) и композиционно-ритмического строения (двустиховая строфа, восьмисложный слого-ритмический период). Суммируя высказанные ранее замечания, подчеркнем, что данный напев в его вариантах относится к наиболее значимым явлениям музыкальной культуры Сухонского региона. Благодаря глубине и многоплановости интонационно-смыслового содержания, напев выступает как целостная «интонационная реальность»,¹³ служащая началом, объединяющим ряд поэтических текстов, в свою очередь, обладающих сюжетно-тематической однородностью. В совокупности образуется весьма емкий, насыщенный по содержанию песенный тип, имеющий ключевое значение для слоя «дивьей» лирики (исходя из наиболее показательных сюжетов, условно, можно дать ему двойное наименование – «Дивья воля»/«Покров-праздничек»).

В сборнике приведены образцы и других песенных типов ранней «дивьей» лирики, записи которых в экспедиционных материалах не столь многочисленны. Каждый из указанных ниже самостоятельных напевов имеет один, связанный только с ним, поэтический текст:

– «Весть учула, услышала про милого» –

№№ 228–230 – д.д. Баклановская, Черепаниха/Черняково, Нестериха Маркушевского с/с)

– «Малолетняя Дуняша» –

№№ 231–233 – д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с; д.д. Баклановская, Черепаниха/Черняково Маркушевского с/с

– «Для чего девушка баско наряжалась» –

№№ 234, 235 – д.д. Кленовая, Раменье Раменского с/с

– «Хорошие ребята-молодежь, перевезите девок за реку» –

№№ 236–238 – д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с; д.д. Лесютино, Пожарище Уфтыгского с/с

– «На отлетичке сидит сизенькой голубчик» («вздумал ехать мой любезный жить во дальны города») –

№ 239 – д. Раменье Раменского с/с

– «Комарочки не давали ночки спать» –

№ 240 – д. Баклановская Маркушевского с/с

– «Разрешенья парень просит» («дозволь мне жениться») –

№ 241 – д. Хохлово Брусенского с/с

С двумя поэтическими текстами зафиксирован напев, приведенный в сборнике последним:

– «Над речушкой девушка стояла» –

№ 242 – д. Хохлово Брусенского с/с

– «Разливалосе синее-то морюшко» («кого нету, того мне стало жаль») –

№ 243 – д. Хохлово Брусенского с/с.

Все указанные поэтические тексты сходны по сюжетно-тематическому содержанию и могут быть отнесены к выделенной ранее группе песен, раскрывающих отношения «девица – молодец» (ожидание–выбор, весть, разлука с милым). Однако по интонационно-смысловому наполнению напевов эти образцы значительно различаются.

Очевидное интонационно-ритмическое родство имеют первые три образца («Весть учула», «Малолетняя Дуняша», «Для чего девушка баско наряжалась»). На общность принципов интонационно-ладовой организации этих напевов (больше-секундовое соотношение двух терцовых ячеек как проявление выразительных особенностей повествовательной речи), а также на формульность «законченных мелодико-ритмических построений – попевок, цепи попевочных звеньев», участвующих в формообразовании, указывает в своем исследовании А. М. Мехнецов.¹⁴ Отмеченные свойства, а также подвижность звуковысотного строя, тесситурно-тембровые характеристики свидетельствуют о принадлежности этих песенных форм к раннему историко-стилевому пласту. На уровне структурно-ритмической организации в этих и приведенных далее напевах наблюдается воздействие более поздней системы силлабо-тонического стихосложения (возникновение устойчивых четырехсложных стоп, равномерное распределение акцентов, появление двустиховых строф).

Однако в большинстве случаев мерность стиха преодолевается либо за счет развитого слого-распева (как в напевах «Висть учула», «Малолетняя Дуняша», «Комарочки»), либо, наоборот, благодаря включению дополнительных словесных вставок (варьированное повторение слов, детализация, добавление частиц, междометий, прием

«словообрыв – повтор»)), что приводит к расширению стиховой строки и усложнению поэтического размера. В результате складывается такая специфическая форма, как «скорая» или декламационная лирика. К этой группе относятся образцы широко распространенного напева «Хорошие ребята, молодежь» (№№ 236–238), а также ряд песен, локализованных в западной части представляемой территории (в Брусенском, Раменском с/с) и далее – в Тотемском районе¹⁵ («Для чего девушка баско наряжалась», «На отлетичке сидит сизенький голубчик – № 234, 235, 239). Основная выразительность этой группы песен связана уже не столько с ладо-интонационными средствами, сколько с узорчатой, прихотливой ритмикой ускоренного, «мелкого» слогопроизнесения, искусством варьирования текста («игра» эпитетами, легкое колористическое «нанизывание» слов).

К более позднему слою песенности относятся квинтовые напевы «Разрешенья парень просит» (№ 241) и «Разливалось синее-то морюшко» (№ 242, 243) из д. Хохлово Брусенского с/с.

Все представленные напевы и поэтические тексты, относящиеся к «дивьей» лирике, несмотря на их большое разнообразие, объединены в одну группу еще и в силу того, что они включены в общий этнографический контекст, звучат в одних и тех же ситуациях.¹⁶ Об этом уже шла речь в разделе, посвященном календарным праздникам, обрядам и обычаям. Суммируем основную информацию, касающуюся того, какие обрядовые и другие жизненные моменты предполагают звучание лирических песен.¹⁷

В городищенской округе песни «Как отошла, подружки, волюшка» (№ 197), «Уж по последний год гуляю» (№ 198), «Как по последнее Божье литико (в лоб кукушка скукувала)» (№ 200–202) «Сёдни маленькой денёчик» (№ 203), исполняющиеся с вариантами одного типового напева, звучат, в основном, НА МАСЛЕНИЧНОЙ НЕДЕЛЕ. Та же приуроченность лирических песен раннего историко-стилевого пласта к масленичному периоду характерна и для брусенского куста деревень. Певицы из д. Слобода так описывают происходившие в этот день события: «Вот в Масленце-то опеть, коудá ак собираютце на угор-от дёвки-те (ранше ведь эдак – в маслянную-ту недилью), собираютце, дак вот и поют на угоре-то эти пьсни-ти: “А пошли, давай, девки, на угор!” А у нас там вон – колóдцы-те, дак всё у колóдцёв-то тут, наверно, бóльшо – “угором”-то звали место-то (а так и́грышшё-то – на серёдке этта было, на деревне)» (Город., Слобода **304-11). «Поют, ну уж

которые постарше-то дёвки-те, а это мальё-то – мы только катались ходили. Старше нас были девушки, и вот те и пели. А потом уж, после того, дак и мы уж постарше стали, дак и мы стали ходить на Масленицу на угор, дак и мы пели песни – тоже эдак да собирались. <...> Придем на угор, вот эту “Кокушку”-ту там споём, ну всякие разные песни попоём и по гармошке коротенькие песни попоём» (Город., Слобода *2937-63). Как вспоминает А. Ф. Рогалева, она научилась петь эти песни еще девочкой во время масленичных катаний с гор: «Робятёшка всё катáлись в-под угор-от – по пóжне-то дак, и мы ведь катáлись всяко – дёвоцьки-те были. Ак вот там: “Пошли давай, девки, на угор-от пьсни пьть!” Мы-то ведь худые девки-те уж были. У нас и розданы́ всё были [замуж], котóрыи пьсельници-ти. Нас мало было, остáлосе, а дёвоцьки были только...» (Город., Слобода **304-14). «Дивью волю» певицы д. Верхняя Горка Городищенского с/с прямо относят к «масленным» песням: «Это наши, наши пробáбушки пели, наши пробáбушки – а вот где-ка, мало, праздник какой-ненабúдь... <...> Зимой, зимой да “Волюшку”-ту да – на угоре! Это мáсленные-ти, мáсленные. Это мáсленная пьсня» (Верхняя Горка **398-17).

В маркушевских деревнях – Черепанихе, Черняково, Криуле, Милогорской, расположенных вдоль р. Лондушки в непосредственной близости друг от друга, «длинные летние голосистые песни» пели во время празднования ТРОИЦЫ (В ТЕЧЕНИЕ ТРОИЦКОЙ НЕДЕЛИ). К «летним» здесь относят все представленные в настоящем издании песни из этой местности: «Дивья воля» (№№ 194–196), «День беленок» (№№ 220, 221), «Жаль дружка милого» (№ 218), «Висть учула» (№ 228–230), «Малолетняя Дуняша» (№№ 232, 233), «Комарочки» (№ 240). Как отмечают участники экспедиции 1975 года, все эти песни поют только летом (РФ *792). По материалам экспедиции 1986 года, В ТРОИЦКОЕ ЗАГОВЕНЫЕ И В ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОСЛЕ «ДЕВЯТОЙ» (на девятой неделе после Пасхи) с пением «долгих» песен «в рядах ходили» – «от одны́е деревни до другие дойдут, заворóтятце, опять идут эдак жо» (шли по дороге группой до 20 человек, держась под руки) (Маркуш., Черепаниха **281-17). Под песни «Малолетняя Дуняша», «Волюшка» в троицкие праздники также ходили «кругáм», «в кругáх ходили» (шли по кругу друг за другом, за руки не брались). Круг заводили «около кацю́ли», где проходило основное гулянье. В круг собиралось до 30 человек. «Круг-от вели́к. Вот останови́лись,

цияс девка нацинаёт эту жо “Малолётную”. Она как нацала, пошли в эту сторону опётъ все, опётъ в эту идут. Она опётъ нацинаёт: останóвитце, нацинаёт – опётъ пошли в другую сторону»; «Вкругом идут. Как девка нацинать станёт, все останóвятца. Как девка нацнёт – все подхватили – опять пошли. Как девка нацинать станёт, опять все останóвятцё. [Круг движется] в разные стороны: то в ту идут, то – сюды» (Маркуш., Черепаниха **283-20).

Традиция исполнения лирических песен на троицких гуляньях распространена и в деревнях, расположенных вдоль притока Сухоны – р. Уфтьюги. В деревнях Лесютино, Заречье (Кузнецовской), Мартыновской, Пожарище «летними» называют песни, исполняемые на основной типовой напев – «Давно “Вольки” не певала» (№ 204), «Как меня мамушка родима» (№ 205), «Как по последний год гуляю» (№ 209), «Как по Заречью по деревне» (№ 211-213), «Ты куды жо, мой милой, ходишь» (№ 216). В Троицу и Троицкое заговенье с пением «долгих» песен в этих деревнях, так же как и в маркушевских, ходили «по посадам» («это посадки-те – дома-те») – «по деревне ходили», «в рядах»: начиная движение от «качúли», обходили всю деревню «вкруговúю» («четыре посада огибали» – в д. Задней), затем шли «через поле на стрéуку», где встречались с девушками из другой деревни, затем обходили «посады» в другой деревне. Чуть поодаль за девушками шли ребята с пением песен под гармонь (Уфтьюг., Мартыновская **446-02).

Есть также единичные упоминания о пении песен на улице вечером в ПАСХУ (Уфтьюг., Пожарище **1261-41). Песню «Сельмежана, хорошие ребята» также пели в Пасху – когда «лёд откроется, так и поют» (Дмитр., Большая Сельменга РФ*1961).

В раменской стороне песни, относящиеся к «дивьей лирике», обязательно исполнялись во время СЕНОКОСА и ЖАТВЫ, когда возвращались с поля домой.

Звучание лирических песен во время полевых работ (сенокоса, жатвы), обработки льна, а также во время престольных праздников (на братчинах, за столом), вечеринах (сидя за прялками) оказывается характерным и для всех остальных локальных традиций, но народные исполнители вспоминают об этом всегда во вторую очередь. То есть наиболее важным, обязательным представляется календарно-обрядовый контекст исполнения песен. Функциональная связь «дивьей лирики» со смысловым содержанием календар-

ных обрядов подтверждается самим характером звучания долгих песен. Так, по словам певицы А. П. Тереховой, эти песни пели молодые женщины и девушки на возвышенности (угоре) – «сколь силы есь, дак ведь цютко!». Звучание песен было слышно во всех окрестных деревнях – «вечером-то далёко слышно!» (Уфтьюг., Пожарище, **404-05). «Раньше-те во всю гóлову всё пили, во всю гóлову!», «по деревне-то и роздаётце по всёй» (Уфтьюг., Лесютино **445-05; **467-10). Когда женщины шли с пением из деревни в деревню или по улице, они «примахивали» руками или платком, чтобы голос раздавался: «какую хошь поют, дак рукам машут», «штёбы голос тянúлсе, примахивали», «больше голос т́янетце» (Уфтьюг., Лесютино ** 1263-42). Напомним, что многие лирические песни и по поэтическому содержанию близки календарным, обращены к родителям, родной стороне. Таким образом, значимость исполнения «долгих» песен на угорах в масленичный период, «в рядах» и «в кругах» во время троицких праздников столь же весома, что и звучание календарно-обрядовых песен. Они выполняют ту же функцию зовов-окликаний, кличей, «жалей».

Кроме того, исполнение «долгих» песен в других ситуациях – во время жатвы, по дороге с поля домой, на посиделках, во время застолья – придает этим действиям обрядовый характер. Совместное пение насыщает обыденные ситуации особым смыслом настолько, что эти моменты всплывают в памяти народных певцов через многие десятилетия:

– «А пойдём-то поздно (солнышко закатётце) – как запоют-то! У Забáчихи, ой, голос хоро́шой был, у Ефимовны! Дак как онé запоют-то, да как по́ лесу-ту зацнёт раздава́тьце! А стúпните в руках да босиком бежим, тóропимсе домой-ту!» (Раменье **1412-17, 33, 34, о песне «Для чего, пошто девушка...»);

– «Дак раз как-то дождь бы́, а лён рвали, дак онé как встали под берёзу, да запили, дак ка́жетце – волóсьё подымáт! – вот как пили-то! <...> Дождь дак, мы лён рвали да это встали, да онé и запели д́линны-те э́кие, прот́яжны-те песни» (Востр., Леваш **1834-32);

– «Да и во страдú – да и с робóты идём, бывал’о (жали раньше ведь серпáм, серпáм дак, ходили ночью домой-ту). Дак подходим к деревне-то да и зачинаем эту п́сню – останóвимся... <...> Да лён трепали во дворе дак, кóнчим ночью-ту да – опётъ эти п́сни. Опётъ вы́йдем из трепильна-то дак... <...> А мы-то раньше в наши-те годы дак вот только п́сни пили. О! П́сни да шутки да!

Соберёмся – дак пѣсни!» (Верхняя Горка **398-17).

– «Сидѣли на вечерѣне, сѣрок цѣловѣк, да все и поѣм <...> На вечерѣне вот собирались... Избы-те – о какие большѣе! Да как все запоют – дак о-ой!» (Город., Федьковская *2316-06, о песне «Дивья воля»).

Большое значение в процессе постижения специфики, содержания и самой манеры исполнения «долгих» песен имеют комментарии и отдельные высказывания народных исполнителей, касающиеся особенностей звучания и приемов звуковедения. Приведем некоторые из них:

– «Так она поло́го поѣтце, <...> до́лго поют её. <...> Их вишь тянут ведь до́лго, вытяга́ют-то. <...> Я бы запела, ак ле́шим бы было слышно! А сейцѣс-то... <...> На́ поле-то дак – у-у! – запоѣшь! <...> Вот это главноѣ-то натяженье-то и есть. А

мы не можем тянуть-то, ак скорѣя поворачиваем, а на́до до́лго тянуть-то» (Городищ., Слобода **304-11, 15, 17).

– «Иѣ, знаешь, выка́чивают, как голоса-те дак хорошие-то. Дак раньше, может, целовѣк двѣдцѣть встанѣт выка́чивать голоса-те, дак полдела – выка́чивать-то» (Маркуш., Черняково **284-02).

– «Я яро́-то зацѣть-то не могу. А я зацнѣу яряя, дак вы и звѣнья не потѣнѣте...» (Маркуш., Черепаниха **281-22).

Певческий стиль, характерный для сухонской традиции, особенности звучания лирических песен требуют специального изучения, как и область народной терминологии, связанной с овладением мастерством исполнения и пониманием сущности сложного во всех отношениях песенного материала.

¹ Проблемы содержания и функций лирических песен в связи с этнографическим контекстом отмечены в работах: 1) Лирические песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области / Зап., сост. А. М. Мехнецова. Л., 1986; 2) Устьянские песни / Сост.: Мехнецов А., Марченко Ю., Мельник Е. Л., 1983. Вып. 1. Л., 1984. Вып. 2; 3) Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. иск. СПб., 2002 (рукопись); и др.

² Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году // Изв. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 336, 337, 351.

³ Определение совокупности типологических признаков, характеризующих песенный слой «молодецкой» лирики, дано А. М. Мехнецовым (см.: Лирические песни Томского Приобья... С. 7; Устьянские песни... Вып. 1. С. 4–5).

⁴ Выявление слоя ранней («девѣй») лирики, определение характерных признаков песен этого слоя на примере Сухонской и Устьянских традиций осуществлено А. М. Мехнецовым в ряде работ: 1) Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981; 2) Устьянские песни... Вып. 2. С. 3–9; 3) Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: Сб. науч. ст. Л.: ЛОЛГК, 1985. С. 5–18. См. также: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России...

В настоящем издании мы используем вариант наименования – «дивья лирика» в связи с распространенностью в местных традициях именно такого варианта данного слова («дивья воля», «дивья красота»). В. И. Даль указывает на севернорусскую природу такой формы слова: «дивий» – «девицам свойственный, к ним относящийся, им принадлежащий» (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 508).

⁵ Запись из д. Мумаихи Бабозерской волости Тотемского уезда (ныне Бабушкинский район), опубликованная в сборнике ПРН (Раздел VII, № 45), представляет собой вариант песни «Все ти поля изукрашены» с декламационным (балладным) напевом, имеющим сходство с образцом из д. Устье-Городищенское.

⁶ Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 186.

⁷ Здесь и далее в тексте рассказчица произносит вместо

«пели» – «пили», вместо «петь-то» – «пить-то», согласно особенностям местного диалекта.

⁸ См.: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России... С. 45–51 (образ девичьей воли в лирических песнях женской традиции).

⁹ Характеристика напева «Дивья воля» приводится в статье: Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры... Анализируя ладовую структуру напева, автор обращает внимание на запев, в котором особое значение имеет «насыщенная и эмоционально открытая выразительность мелодического хода в кварте» (С. 14).

¹⁰ Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России... С. 107–110.

¹¹ «Зацѣть» – начать, запеть.

¹² Тематическая группировка сюжетов лирических песен проведена с учетом опыта, сложившегося в процессе систематизации песенного материала, записанного в Псковской области (см.: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра. В 2-х т. / Валевская Е. А., Королькова И. В., Лобкова Г. В. и др.; Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов. Псков, 2002. Т. 2. С. 702–715 (Указатель: основные темы, образы, сюжетные мотивы лирических и балладных песен)).

¹³ По определению А. М. Мехнецова, «каждый напев существует и развивается как самостоятельная по своему смысловому содержанию интонационная реальность, возникающая в виде целостного, имеющего законченную синтаксическую форму явления художественного освоения действительности» (Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры... С. 17).

¹⁴ Там же. С. 10–11.

¹⁵ См.: Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны...

¹⁶ См.: Парадовская Г. П. Лирические песни Нюксенского района Вологодской области // Традиционная народная культура и современность: Материалы научно-практической конференции (с. Нюксеница, 5 октября 2003 г.). Вологда, 2004. С. 107–115.

¹⁷ Расшифровки комментариев сделаны: Брагиной М. С., Коншиной О. Н., Балувеской С. В., Рейма О. Я., Лебедевой О. Ю., Селяниной Т. Г., Кузнецовой М. А., Мурга Е. В., Редькиной А. Ф., Смирновой О. В.

МОЛОДЕЦКАЯ ЛИРИКА

№ 175. «Ах уж вы горы, вы да горы́»

Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 84$

Ахъ ужъ вы го - ры, вы да го - ры, Го - ры Во - ро -
Го - ры под - мос -

бье... Во - ро - бье - вскі - е го -
ко... под - мос - ков - скі - е го -

Запѣвъ.

ры, Во - ро - бьев - скі - е, Во - ро - бьев - скі - е го -
ры, Под - мос - ков - скі - е, Да ни - це - во же вы, го -

ры,
ры,

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 84$

1. Ах уж вы го - ры, вы да го - ры́,

го - ры Во - ро - бье... Во - ро - бьев - ски - е го - ры́.

Запев.

2. Во - ро - бьев - ски - е, Во - ро - бьев - ски - е го - ры́,

го - ры под - мос - ко... под - мос - ков - ски - е го - ры́.

Запев.

3. Под - мос - ков - ски - е, да ни - це - во же вы го - ры,
го - ры не спо - ро... не спо - ро - - - ди - ли.

Ах уж вы горы, вы да горы,
Горы Воробье... Воробьевские горы.

Воробьевские,
Воробьевские горы, горы подмоско... подмосковские горы.

Подмосковские,
Да ницево же вы, горы, горы, не споро... не спородили.

Не спородили,
Вы то не тра... не травоньки, горы, не мура... не муравоньки.

Не муравоньки,
Спородили-то вы, горы, сер горю... сер горючей камешок.

Сер горючей,
Из-под этово камня бежит рецька бы... рецька быстрая бежит.

Рецька быстрая,
Рецька быстрая бежит, бежит камени... каменистая бежит.

Каменистая,
Как по край этой рецьки стоит куст раки... куст ракитовый стоит.

Цяст ракитов куст,
Как на этом на кусте сиз орел сидит, млад сизой орел сидит.

Млад сизой орел,
Во когтях-то держит, держит черна во... черна ворона держит.

Черна ворона,
Он не муцит, он не бьет-то ево, не бьет, все выпра... все выпрашивает.

Выпрашивает:
— Уж ты где же, ворон, был, ты где был сполё... уж ты где сполётывал?

Где сполётывал?
— Уж я был-то, спобывал во тех во тихих, во тихих во степях.

Во тихих степях,
Во тихих-то ли степях, степях во Сара... во Саратовских степях.

Во Саратовских,
Во Саратовских-то степях, степях, на цёрных, на цёрных на грезях.

На цёрных грезях,
Уж я видел, сповидал, уж я видел ди... видел диво дивное.

Диво дивное,
Уж я видел сповидал, уж я видел цю... да я цюдо цюдное.

Цюдо цюдное:
На цёрных-то на грезях лежит тело мё... тело мертвое лежит.

Тело мертвё,
Што никто-то к телу, никто не присту... никто не приступитсе.

Не приступитсе,
Приступились, пришатились только три коку... три кокушецьки.

Три кокушецьки,
Первая кокушецька ево родна ма... рódна маменька.

Рódна маменька,
Во вторых-то кокушецька ево родна се... рódна сёстриця.

Рódна сёстриця,
Да как и третья кокушецька ево молода, молода ево жона.

Молода жона,
Родна маменька садилась ему на буйну́, на буйну́ на главу.

На буйну́ на главу́,
Рódна сёстриця садилась што на ретивó, на ретивó ево сердцó.

На ретивое,
Молода жона садилась на ево резвы́, на резвы́ ногí.

На резвы́ ножки,
Родна маменька-то ли плацёт, плацёт, как река, как река тецёт.

Как река тецёт,
Рódна сёстриця-то плацёт, плацёт, как руцьи, как лесны́ руцьи шумят.

Как руцьи шумят,
Молода жонка-то плацёт, плацёт, как роса, как роса падет.

Как роса падет,
Рódна маменька-то плацёт все-ли до гробó... до гробóвой до доски.

До гробовой доски,
Сёстриця-ли плацёт все-ли до заму... до замужья своево.

До замужьяця,
Жонка-то ли плацёт все-ли до милó... до милóво до дружка!

¹ Исл.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 254. № 47 (VII раздел, «Рекрутские и воинские»). Напев дается в развертке по строкам (снята реприза). Последняя нотная строка реконструирована. В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

№ 176. «Уж ты поле мое, да поле цистое»

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 10$

Ужъ ты по - ле мо - е да по - ле
Ни - це - во то ты, по - ле, не спо -

ци...по-ле ци-сто - е, Свѣтъ раз - доль - е мо -
ро... не спо - ро-ди - ло, Спо - ро - ди - ло, по -

е да свѣтъ ши - ро - ко - е,
ле, да цясть ра - ки... цястьра-ки-товъ кустъ.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 40$

1. Уж ты по - ле мо - е да по - ле ци... по - ле ци-сто - е,
2. Ни - це - во - то ты, по - ле, не спо - ро... не спо - ро́-ди - ло,

свет раз - доль - - - е мо - е да свет ши - ро - - - ко - е,
спо - ро - ди - - - ло, по-ле, да цяст ра - ки... цяст ра - ки - тов куст.

Уж ты поле мое да поле ци... поле цистое,
Свет раздолье мое да свет широкое,

Ницево-то ты, поле, не споро... не спорóдило,
Спородило, полé, да цяст раки... цяст раки-тов куст.

На кустоцьке сидит млад сизóй, млад сизóй орел,
Под кустоцьком лежит да тело бе... тело белое,

Тело белое лежит да молоде... да молодецкое,
Молодецкое тело лежит да безоте... безотецкое,

Да што не так тело лежит да крепко ра... крепко ранено.
Што постель у ево да мать сыра, мать сыра земля,

В головах-то лежит да шляпа цё... шляпа цёрная.
Во левой ево руке да знамя ру... знамя русское,

Во правой ево руке да сабля во... сабля вострая,
Во ногах-то у ево да сто́ял во... стоял во́рон конь.

Во устах-то у ево да риць заба... риць забавная:
– Уж ты конь-ли, мой конь, да конь това... конь товарищ мой,

Не ходи-ко, мой конь, да в землю ва... в землю варварьску,
Ты поди-ко, мой конь, да в землю ру... в землю рускую,

Ты снеси-ко письмо, да письмо ба... письмо батюшку,
Родной маменьки снеси да целоби... целобитьце,

Молодой моей жене да на словах, на словах скажи:
Уж ты женушка, жена, да спожени... споженился я,

Споженила меня да пуля бы... пуля быстрая,
Обвинцяла-то меня да сабля во... сабля вострая!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 253. № 46 (VII раздел, «Рекрутские и воинские»). По сравнению с оригиналом, длительности увеличены вдвое. Поэтический текст разбит на строфы.

№ 177. «Чистые те поля все изукрашенные»

д. Устье-Городищенское, Березовский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 72

1. Чи - сты́ - - - е те по - ля все и - зу - кра - - - ше - ны - е -

(э), по - ля ку - сто́ - ци - ка - ми, по - ля ли - сто́ - - - - ци - ка - ми.

2. По - ля ку - сто́ - - - ци - ка - ми, по - ля ли - сто́ - (о) - ци - ка - ми, ой,

на се - ред - ту по - ля сто - ит ра - ки́ - - - - то - вый куст.

3. На се - ре́д - ту по - ля сто - ит ра - ки́ - - - то - вы́й куст,
под ку - сто́ць - ком ле - жит да мо - ло - до́й сал - дат.

4. Под ку - сто́ць - - - ком ле - жит да мо - ло - до́й сал - дат,
мо - ло - до́й - от ли сал - дат он шиб - ко ра́ - - - нен - ной.

5. Мо - ло - до́й - от ли сал - дат он шиб - ко ра́ - - - нен - но - (о)й,
саб - лям во́ - стры - ми он весь ис - про - ко́ - - - ло - той.

6. Саб - лям во́ - стры - ми он весь ис - про - ко́ - - - ло - то - (о)й,
во буй - но́й - то го - ло - ве да саб - ля во - - - стра - я

7. Во буй - но́й - то го - ло - ве да саб - ля во - - - стра - я - (а)й,
во рез - вы́х - то ру - ках ру - жье́ во - ён - - - но - ё.

...11. Ты прой - ди́ - - - ко - се, конь, да по де - рев - - - не вдо - (о)ль,
ты зай - ди́ - ко - се, конь, да в са́ - мой край - - - ной дом.

12. Ты зай - дѣ - - ко - се, конь, да в са - мой кра - й(и) - но - й(и) дом,
у - не - сі - ко - се, конь, да ба - тю - шку по - клон.

13. У - не - сі - - ко - се, конь, да ба - тюш - ку по - клон,
ма - муш - ке - то мо - ё да це - ло - бѣ - - - тѣ - це.

Вариант многоголосного распева (реконструкция):²

...5. Мо - ло - дой - от ли сал - дат он шиб - ко ра - - - нен - ной,
саб - лям во - стры - ми он весь ис - про - ко - - - ло - той...

Чистые те поля все изукрашенные,
Поля кусточками, поля листочками.

Поля кусточками, поля листочками,
Ой, на серед-ту поля стоит ракитовый куст.

На серед-ту поля стоит ракитовый куст,
Под кусточком лежит да молодой салдат.

Под кусточком лежит да молодой салдат,
Молодой-от ли салдат, он шибко раненной.

Молодой-от ли салдат, он шибко раненной,
Саблям вострыми он весь испроколотой.

Саблям вострыми он весь испроколотой,
Во буйной-то голове да сабля вострая.

Во буйной-то голове да сабля вострая,
Во резвых-то руках ружье военной.

Во резвы́х-то руцѣ́х ружѣ́ воѣ́нноѣ,
Ой, во белых-то ножка́х стои́т воро́ной ко́нь.

Во белы́х-то ножка́х стои́т воро́ной ко́нь.
– Уж ты ко́нь, ты мой ко́нь, да ко́нь това́риш мой.

Уж ты ко́нь, ты мой ко́нь, да ко́нь това́риш мой,
Ты пройди́-косе, ко́нь, да по деревне вдоль.

Ты пройди́-косе, ко́нь, да по деревне вдоль,
Ты зайди́-косе, ко́нь, да в са́мой кра́йной дом.

Ты зайди́-косе, ко́нь, да в са́мой кра́й(и)ной(и) дом,
Унеси́-косе, ко́нь, да батю́шку покло́н.

Унеси́-косе, ко́нь, да батю́шку покло́н,
Маму́шке-то моё да це́лобѣ́тьце.

Маму́шке-то моё да це́лобѣ́тьце,
Ой, молодóй-то жене да письмо-гра́мотку.

Молодо́й-то жене да письмо-гра́мотку,
Ой, молодáя-то жена да што́бы за́муж шла.

Молода́я-то жена да што́бы за́муж шла,
Ой, што́бы за́муж-от шла, не то вдово́й жи́ла.*

¹ Исп.: Шебалина Лидия Павловна, 1901 г. р., (из д. Березово). Зап.: Третьякова А. А., Белова О. Ф., Балкова В. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 3281-18. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на один тон. Напев имеет декламационную основу и в музыкально-стилевом отношении близок эпическим балладным напевам.

² Реконструкция многоголосия выполнена на основе сведения вариантов распева.

№ 178. «Как во (й)Астракане»

*Село Бобровское, Востровская волость, Великоустюжский уезд
(ныне – Бобровский с/с, Нюксенский район)¹*

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 66$

Запѣвъ. Хоръ.

Какъ во й А - стра - ка - нѣ А -
Не - з(ы) - на - мой це - ло - вѣкъ, А -

ахъ не гдѣ взя... не гдѣ взя-все, о - цю - ди -
ахъ онъ не зна... онъ не зна-мой, не - зна - ко -

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 32$
Запев.

Хор.

1. Как во (й)А - - - - - стра - ка - не, а - - - - ах,
2. Не - з(ы) - на - - - - - мой це - ло - век, а - - - - ах,

не где взя... не где взя - все, о - цю - ди - - - - все
он не - зна... он не - зна - мой, не - зна - ко - - - - мой,

не - - - - зна - - - - - мой це - - - - ло - век.
с цю - же - - - - даль - - - - - ной сто - - - - ро - ны.

Запев.

Хор.

3. С цю - же - - - - - даль - - - - - ной сто - ро - ны, а - - - - ах,

бас - кой сшо... бас - кой сшо - голь он по го - - - - ро -

ду по - ха - - - - - жи - - - - ва - ет.

Как во (й)Астракане,
Ах, не где взя... не где взявше, оцюдивше незнамой целовек.

Незнамой целовек,
Ах, он незна... он незнамой, незнакомой, с цюжедальной стороны.

С цюжедальной стороны,
Баской сшо... баской сшоголь он по городу похаживает.

Похаживает,
Церной ба... черной бархатной халатчик на распашецьку несет.

На распашецьку несет,
Свой перси... свой персидской кушацек во правой руке держит.

Во правой руке держит,
Цёрна шля... цёрна шляпа с полюмазом на русьих ево кудрях.

На русьих ево кудрях,
Востра са... востра сабелька у молодца на левой на бедре.

На левой на бедре,
Он не гра... он не графам, не фицерам он не кланяется.

Он не кланяется,
Ай да астраканскому губернатору он под суд к ему нейдет.

Он под суд к ему нейдет,
Ай, астраканской новой губернатор распрогневалсе на нево.

Распрогневалсе на нево:
– Уж вы слу... вы слуги, вы слуги верные мои, слуги верные мои.

Слуги верные мои,
Вы поди... вы подите, ево приведите удалово да молодца!

Удалово да молодца,
Ай, они взя... они взяли ево, подхватили со царёва ево кабака.

Со царёва ево кабака,
Ай, приводи... приводили ево, молодца, к губернатору на двор.

К губернатору на двор,
Ай, станови... становили ево, молодца же, против паратново крыльца.

Против паратново крыльца,
Ай, астрака... астраканской губернатор выходил тут на крыльцо.

Выходил тут на крыльцо:
– Уж ты цей, уж ты цей экой детинушка, цей незнамой целовек?

Цей незнамой целовек,
Ай, ты Каза... Казанец или Рязанец, из полку или из казаков?

Из полку или из казаков,
Из полку, из полку или из казаков, иль ты купецеской сынок?

Иль ты купецеской сынок,
Ай, как ответ, што ответ держал детинушка, разудалая ево голова.

Разудалая ево голова:
– А не Каза... не Казанец, не Рязанец и не Астраканец.

И не Астраканец,
Не из полку, не из полку, не из казаков, не купецеской сынок.

Не купецеской сынок,
Я со ма... я со матушки Волги² реки со сера́, со се́ра камешка́.

Со сера́, со се́ра камешка́,
Уж вы слу... вы слуги, вы слуги верные мои, слуги верные, крепки мои.

Слуги верные, крепки мои,
Ай дак вы возьми... возьмите ево, вы сведите в белокаменну ево тюрьму.

В белокаменну ево тюрьму,
Они взяли, взяли ево подхватили, увели в белокаменну тюрьму.

Увели в белокаменну тюрьму,
Ай, што ответ, што й ответ держал детинушка, да што уда́лая ево голова.

Да што уда́лая ево голова:
– Завтра ба... завтра батюшко родимой суливсе в гости, в гости побывать.

Суливсе в гости, в гости побывать,
Ты умей, ты умей гостя принять, ты ответ умей сдержать!

Ты ответ умей сдержать,
Как по ма... по матушке Волге реке легка лотоцька пловет.

Легка лотоцька пловет,
Как на той, как на той легкой лотке да немношецько гребцов.

Да немношецько гребцов,
На корме, на корме стоит хозяин – Стенька Разин, атаман.

Стенька Разин, атаман:
– Уж вы грянь... уж вы гряньте-то, мои ребята, как ко Астракани!

Как ко Астракани,
Будто мой, будто мой сын да любезной он заса́жен, посажён.

Он заса́жен, посажён,
Будто заса... будто засажен, посажен в белокаменной тюрьме!

¹ Исп.: крестьяне Ксенофонт Васильевич Перевалов 44 л. и Афанасий Васильевич Перевалов 53 л. с 14 товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 22.07.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 263. № 52 (VII раздел, «Разбойничья»). Третья строфа напева реконструирована по образцу двух первых (дается вариант подтекстовки). В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

² Пропели Невы-реки (комментарий Ф. М. Истомина).

№ 179. «Попридумал доброй мо́лодец»

Погост Маркушевский, Бережнослободская волость, Тотемский уезд
(ныне – Маркушевский с/с, Тарногский район)¹

Копия оригинального издания, 1899 г.

$\text{♩} = 88$

По - при - ду - малъ до - брой мо - ло-децъ Во ци-сто

по - ле гу - лять. Во чи - сто по - ле гу -

лять.

Вариант современной редакции

$\text{♩} = 44$

1. По - при - ду - мал до - брой мо́ - ло - дец во ци - сто́ по - ле гу - лять.

2. Во чи - сто́ по - ле гу - лять,

пе - рво по - ле пе - ре - е - - хал, сам вто - ро - - - е пе - ре - шел.

Попридумал доброй мо́лодец во чисто́ полё гулять.²

Во чисто́ полё гулять,³

Перво поле переехал, сам второе⁴ перешел.

Сам второе перешел,

Как на третьём цистом поле нацял сон миня долить.

Нацял сон миня долить,

Нацял сон миня долить, да дрёма с ног стала валить.

Да дрёма с ног стала валить,

Привяжу я ко́ня вороново ко сыро́му ко дубу́.

Ко сыро́му ко дубу́,

Сам я лягу с милой спать, спать под куст, под сосенку.

Спать под куст, под сосенку,
С-под такую с-под со́сенку, с-под кудряву, зеленú.

С-под кудряву, зеленú,
Да не пыль во цистом поле воспыляется.

Воспыляется,
И от ветру эта сосенка вот шата... шатается.

Вот шата... шатается,
Ото сну-ту доброй мо́лодец пробужается.

Пробужается,
Пробудился доброй мо́лодец – нет коня, нет седла.

Нет коня, нет седла,
Нет коня, нет седла, нет девицы, нет шатра.

Нет девицы, нет шатра,
Посмотрю я в цисто полё – слуги верные идут.

Слуги верные идут,
За собой коня ведут да за конем седло несут.

¹ Исп.: крестьянин Григорий Варсанофьев с товарищами. Зап.: Истомин Ф. М. (текст), Ляпунов С. М. (напев, слуховая нотация), 25.06.1893. Экспедиция ПК ИРГО. Образец приводится по изданию: ПРН. С. 213. № 19 (VII раздел, «Любовные»). Последняя нотная строка реконструирована. В изложении поэтического текста учитывается структура стиха.

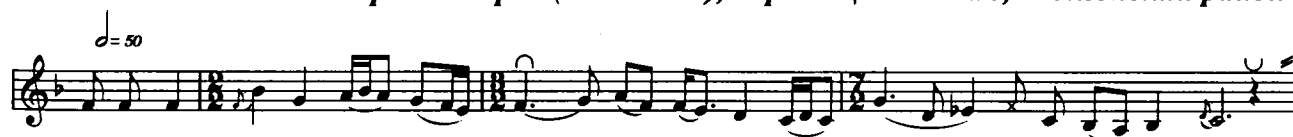
² В публикации разночтение: под нотами – «поле», в поэтическом тексте – «полё».

³ Так же: под нотами – «чисто», в поэтическом тексте – «цисто».

⁴ В поэтическом тексте опечатка – «второе».

№ 180. «Как поехал доброй молодец»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

1. Ка - к(ы) по - е - хал до́б - рой мо́ - ло - дец во чи - сто́ - то по - лё гу - лять.

2. А пе́-р(ы)-во - ё по - люш - ко про - ё - - - хаў, на вто - ро́ - ё - то пеш - ком шёл.

3. А што на тре́ - тье́ - ё чи́ - сто - ё по́ - люш - ко на - чал сон да дре - ма́ до - лить.

4. На - чал сон, дре - ма до - ли - т(и), да дре - ма с ног - то ста - ла да ва - лить.

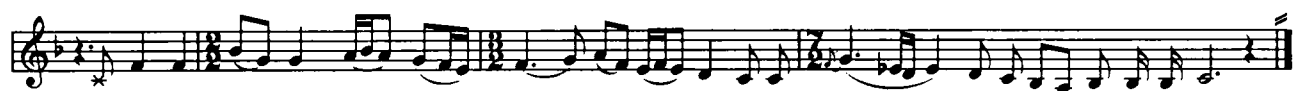
5. А при - вя - жу я до - б(ы)-ра ко - нюш - ка ко сы - ро - му-ту ко ду - бу.

6. Ко сы - ро - му я ко ду - би - ку, на шёл - ко - ву - ю ли да уз - ду.

...9. А про - бу - диў - ся до - б(ы)-рой мо - ло - дец - ни ко - ня - - то нет, ни шат - ра.

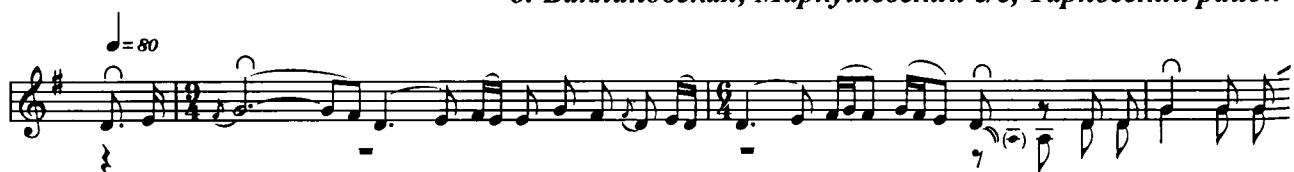
10. А ни ко - ня нет, ни ша - тё - рыш - ка, нет-то ни дев - ки-то, ни па-р(ы)-ня

Как(ы) поехал доброй мо́лодец во чисто́-то полё гулять.
 А пер(ы)воё полюшко прое́хау, на второ́е-то пешком шёл.
 А што на третьёе́ чистое́ полюшко начал сон да дрема́ доли́ть,
 Начал сон, дрема́ долит(и), да дрема́ с ног-то стала да ва́лить.
 А привяжу я до́б(ы)ра ко́нюшка ко сыро́му-ту ко ду́бу,
 Ко сыро́му я ко ду́бику, на шёлко́вую ли да узду,
 А на шёлко́вую узде́чен(и)ку, на зеле́ную ли да траву,
 А на зеле́ную на травушку сам я лягу-то с Ма́шой спатъ.
 А пробудіўся до́б(ы)рой мо́лодец – ни коня-то нет, ни шатра,
 А ни коня нет, не шатёрышка, нет-то ни девки-то, ни пар(ы)ня.*

¹ Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная). Зап.: Федорчук О. Я., Кулев А. В., 10.06.1994. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1135-06. Расш.: Парадовская И. В., Королькова И. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вверх. По комментариям С. П. Чебыкиной, песню пели на вечеринках, когда пряли.

№ 181. «Не белая-та ли белая берёзка»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

1. Не бе - ла́ - - я - та ли бе́-ла - я бе - ре́з - ка с бе - ре́ - (о)з-кой сви - ва́ - ла-се,

э - - - - - о - й(и) да со - ви - ва - л'а-се.

2. Штё ни я - - - то ли, гл'у-по - ё див - цён - ко, су мо́-л'од - цём свы - ка - л'а-се,

э - - - - - ой да со - - - вы - ка - л'а - се(о).

3. Со - вы - ка - - - ньи - цё с ми́лень-ким у на - с(ы) да бы́ - - л'о та́й - но - ё,

э - - - - - о - й(и) да бы́ - л'о та́й - но - ё - (ой).

Не бел'а́я-та ли бе́л'ая берёзка с берёзкой свива́л'асе,
э-ой(и) да совива́л'асе.

Штё ни я-то ли, гл'у́поё дивце́нко, су мо́л'одце́м свыка́л'асе,
э-ой да совыка́л'асе(о).

Совыка́ньице́ с ми́леньким у нас(ы) да бы́л'о та́йноё,
э-ой(и) да бы́л'о та́йноё(ой).

Ростава́ньице́ с ми́леньким у нас(ы) дак(ы) бы́л'о слёзноё,
э-ой да бы́л'о слёзноё(ой)*.

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-06. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 182. «Штё пошёл-то мой миленькой, пошёл»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

♩ = 96 (9/8)

1. Штё по - шёл - то мой ми́-лень - кой, по - шёл, шёл до - ро́ - жень-кой,

э - - - - - о - й(и) да во ши - ро - ку - ю... -

(ой). 2. Штё за - пел - - - то мой ми-лень-кой, за - пел да-к(ы), за - пел пи́ - се-нку,

э - - - - - о - й(и) да с го - ря но́ - ву - ю - (ой).

3. Штё по - слу́ - ша - л'а, ми-лень-кой по - ё - т(ы) да-к(ы) с го - ря пи́ - сен-ку,

э - - - - - о - й(и) да с го - ря но́ - ву - ю - (ой).

4. Штё про - щай - - - ко, су-ми-л'а - я про - щай, про-щай, хо - ро - ша - - я -

э - - - - - ой, про - щай, хо - ро - ша - я - (ой).

Штё пошёл-то мой миленькой, пошёл, шёл дороженькой,
э-ой(и) да по широкою(ой).

Штё запел-то мой миленькой, запел дак(ы), запел пісенку,
э-ой(и) да с горя нівую(ой).

Штё посл'ушал'а, миленькой поёт(ы) дак(ы) с горя пісенку,
э-ой(и) да с горя нівую(ой).

Штё прощай-ко, су-мил'ая, прощай, прощай, хорошая,
э-ой, прощай, хорошая.

Наживай-ко, су-мил'ая, себе мил'ово,
э-ой, братца хорошово(ой).*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ № ОАФ 507-08. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. В процессе пения уровень звучания постепенно повышается на один тон.

№ 183. «Не белая-та, белая берёзка»

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Ай да шчэ за-пел - то мой ми-лень-кой, за - пё - ў(ы) дак за - пё - ў(ы) пи... за-пéў пі - се-нку,
э - - - о - й(и) да за - пё-ў(ы) но - ву - ю.

Ай да шчэ ска - зál - то мне-ка ми-лень-кой, ска - за-ў(ы) дак: - Про-шчáй-ко, ми... про-шчáй, мі - л'а - я,
э - - - о-й(и), про - шчáй, хо - ро - ша - я

Ай дак на-жи - вáй - ко ты, ми - л'а - я при-би - рай дак си - бé ми... си - бé мі - л'о-во,
э - - - о - й(и) да си - бé хо - ро - ше - во.

Не бел'áя-та, бéл'ая берэз(ы)ка с(ы) берэзкой свивá... свивáл'асе,
э-ой(и) да совивáл'асе.

Не я ли, шельма, глúпоё девцён(ы)ко, с мóл'одцём свыка... свыкáл'асе,
э-ой(и) да совыкáл'асе.

Дак совыкáньцё-то с миленьким у нас(ы) дак было тай... было тáйноё,
э-ой(и) да было тáйноё.

Расставáньцё со миленьким у нас(ы) дак было сле... было слéзноё,
э-ой(и) да было слéзноё.

Ай да шчэ пошéў-то мой миленькой, пошéў(ы) дак во доро... во дороженьку,
э-ой(и) да во широкую.

Ай да шчэ запел-то мой миленькой, запéў(ы) дак запéў(ы) пи... запéў пісенку,
э-ой(и) да запéў(ы) новую.

Ай да шчэ сказа́л-то мне-ка миленькой, сказаў(ы) дак: - Прошчáй-ко, ми... прошчáй, міл'ая,
э-ой, прошчáй, хорошая.

Ай дак наживай-ко ты, мил'ая, прибирай дак сибё ми... сибё мил'ово,
э-ой да сибё хорошево.

Ай да шчё нажить-то ты, мил'ая, наживёш(и), дак воспомя... воспомянёшь ты,
э-ой да воспомянёшь.*

[Воспомя]нёшь да назадь не воротишь.

¹ Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р., р. из д. Нестериха Маркушевского с/с Тарногского района. Зап. в д. Мальцевской Уфтыгского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-06. Расш.: Балуевская С. В. (текст), Лобкова Г. В. (напев). Начало первой строфы реконструировано. По комментариям исполнительницы, эту песню пели женщины, когда ходили на болото за ягодами («на-по жаравлику»), а также могли петь за праздничным столом, вместе с мужчинами: «А когда пили? Вот ведь раньше ходили за ягодам, за клюквой, на болоте. Да эти и о празднике, о празднике ведь и за столом запоют. Пили. Ведь были бабы-те не экие, как мы, дружные, голосистые. Сидили: пиво пили и запевали! <...> Ведь – хором дак ведь легче пить-то. С муш-шинам-то ведь пить-то ишшо голосистее, ведь легче. Как ежели кто знает-то да с понятиём-то – как не пили?! Ой, пили». Но сама певица не слышала, чтобы песню «Не белая березка» пели мужчины: «И вот я слыхала только, штё вот ходили по ягоды, по ягоды ходили, дак знаешь ты, жёнышины попили. А я... я ведь штё была-то – тут жо была, дак прислушивалась, да и сама подпевала. А потом повторять стала».

№ 184. «Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да была»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 76$

1. Рос - кра - си - вень-ка - я, ой, хо - ро - ша - я ли да бы - л'а, э - - - э - о - й(и) да-к(ы),
при - лу - цай - ко вот друж-ка, э - о-й(и), ко бе - - - л'о - му ли - цю.

2. При - лу - цай - ко друж-ка, ой, ко бе - л'о - му ли да ли - цю, э - - - о - й(и) да-к(ы),
ко бе - л'о - му ли - цю, э - ой, ко цёр - - - ным ко бро - вям.

3. Ко бе - л'о - му ли - цю, ой, ко цёр - ным ко бро - вя - (э) - - - м(ы) да-к(ы),
бро - ви цё - (о)р-ны - е ро... эй, роз-ве - сё - - - лы - е гла - за.

Роскрасивенькая, ой, хорошая ли да был'а, э-ой(и) дак(ы),
Прил'уцай-ко вот дружка, э-ой(и), ко бел'ому лицу.

Прил'уцай-ко дружка, ой, ко бел'ому ли да лицу, э-ой(и) дак(ы),
Ко бел'ому лицу, э-ой, ко чёрным ко бровям.

Ко бел'ому лицу, ой, ко чёрным ко бровям(ы) дак(ы),
Брови чёрные ро... эй, розвесёл'ые глаза.

Брови чёрные, розвесёл'ые ли да гла'за, э-ой(и) дак(ы),
Русы кудерцы на... эх(ы), накладные-те вол'оса.

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (д. Слободка). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-01. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Песню могли петь в любое время («когда хошь», по примечанию в реестре).

№ 185. «У Добрынина купца»

д. Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

3. Эй да у куп - ца - то до - цёръ со - шлѧ,

ой, по-з(ы)-но ве - це-ром е - ё хва - тѧ - лись, э - ой да по-шли до - це - ри и - скажь.

4. Ой да по-шли до - це - ри и - скажь,

эй, все (й)у - ло - ци-ки о-не ис-про - шли жо, э - ой, куп-цо-вый до - це-ри не на - шли.

5. Ой, куп-цо - вый до - це-ри не на - шли,

ой, ко п(ы)ле - мян - ниць-кам о - не при - шли жо: – Э-ой да вы, пле-мян - ни-цьки мо - и.

У Добрынина(й) купца,
Эй, у Добрынина было купца жо, э-ой да солуциласе беда.

Ой да солуциласе беда,
Ой, солуциласе беда-песцясьё, э-ой да у купца-то доцёръ сошлѧ.

Эй да у купца-то доцёръ сошлѧ,
Ой, поз(ы)но ве́цером её хватѧлись, э-ой да пошли до́цери искать.

Ой да пошли до́цери искать,
Эй, все (й)уло́цики о́не испрошли жо, э-ой, купцо́вый до́цери не нашли.

Ой, купцо́вый до́цери не нашли,
Ой, ко п(ы)лемя́нницькам о́не пришли жо: – Э-ой да вы, племя́нницьки мои,

Ой да вы, племя́нницьки мои,
Ой, не ви́дали ли сестры́ родные́, э-ой да мои́-то ли до́цери?*

¹ Исп.: Бритвин Егор Михайлович, 75 л. [1899 г. р.] (местный). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-01. Расш.: Булкин С. В., Лобкова Г. В.

№ 186. «Ой, у Добрынина купця»

д. Черняково, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

1. Ой, у До-б(ы) - ры - - ни-на куп - ця́,

ой, у Доб-ры - ни - на бы-л'окуп - ця́ жо, ой да со-л'у-ці - л'а-се бе - да.

2. Ой, со-л'у - ці - - л'а-се бе - да,

ой, со - л'у-ці - л'а-се бе-да-пе - сця́ - сьє, ой да у куп-ця́ - тодо-цєрь со - шл'а.

3. Ой, у ку-п(ы) - ця́ - то до-цєрь со - шл'а,

ой, по́зд - по ве́ - це-ром и - є хва - ті - лись, ой да по-шли до́ - це-ри и - скать.

...5. Куп - цє - вый да до́ - це-ри не на - шли,

куп - цє - вый до́ - це-ри о - не не на - шли жо, ой да ко пле-мян - ни-цкам при - шли.

Ой, у Доб(ы)рыніна купця́,
Ой, у Добрыніна был'о купця́ жо, ой да сол'уціл'асе беда.

Ой, сол'уціл'асе беда,
Ой, сол'уціл'асе беда-песця́сьє, ой да у купця́-то доцєрь сошл'а.

Ой, у куп(ы)ця-то доцёръ сошл'а,
Ой, поздно ве́чером не́ хватились, ой да пошли до́цери искать.

Ой, пошли до́цери искать,
Ой, все л'ужо́чки оне́ испрошли́ жо, ой, купце́вый до́цери не нашли.

Купце́вый да до́цери не нашли,
Купце́вый до́цери оне́ не нашли жо, ой да ко племя́нницам пришли.

Ой, ко племя́нницам пришли,
– Ой, вы племя́нники мои родные, ой да не ви́дали ли сестры?

Ой, не ви́дали ли сестры,
Ой, не ви́дали ли сестры родные́, ой да мои́е-то ли до́цери?

Ой, мои́е-то ли до́цери,
– Ой, уж ты де́дюш(и)ка, ты наш роди́мой, ой да не пропа́л'а-то ваша до́ць.

Ой, не пропа́л'а-то ваша до́ць,
Ой, не пропа́л'а – на́ руки попа́л'а, ой да увезёная в пол'уно́ць.

Ой, увезёная в пол'уно́ць,
Ой, увезёна до́ци се́ред но́ци, ой да во двена́дцатом цясу́.

Ой, во двена́дцатом цясу́,
Ой, во двена́дцатом она́ цясу́ жо, ой да из третёво-то (й)атажу́.

Ой, из трет(и)ёво-то (й)атажу́,
Ой, из третёво (й)она́ (й)атажу́ жо, ой да из косётцят(и)о́во окна́.

Ой, из косётцят(и)о́во окна́,
Ой, из(ы) косётцят(и)о́во она́ окна жо, ой да по пол'отна́м-то спу́шена.

Ой, по пол'отна́м-то спу́шена,
Ой, по пол'отна́м она́ спу́шена жо, ой да на руце́ньки-те приня́та.

Ой, на руце́ньки-те приня́та,
Ой, на руце́ньки она́ приня́та жо, ой да во корёту-ту са́жена.

Ой, во корёту-ту са́жена,
Ой, во корёту она́ са́жена жо, ой да вниз по Волге-то пра́влена.

Ой, и с-по Волге-то пра́влена,
Ой, вниз по Волге она́ по рике́ жо, ой да стоит це́рква-та на горе́.

Ой, стоит це́рква-та на горе́,
Ой, стоит це́рква она́ на горе жо, ой да тут винце́лисе оне́.

Ой, тут винце́лисе оне́,
Ой, тут(ы) вин(ы)ця́лись оне́, обруца́лись, ой да зл'аты́м перснём да и вин(и)це́м.

Ой, зл'аты́м перснём-то и винце́м,
Ой, зл'аты́м перснём она́ и винце́м жо, ой да с яросл'авским-то мол'одце́м.

Ой дак она пл'акал'а да рыдал'а, ой да не за барина пошл'а.*

Не за барина, не за купця, да за простово мужика,
[За простово мужика], за яросл'авсково мол'одця.

¹ Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (местная), Шабунина Елизавета Антоновна, 1918 г. р. (местная), Сковородина Анна Васильевна, 54 г. [1921 г. р.], Настасья Ефимовна [полных данных установить не удалось]. Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 517-09. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Как отметили собиратели, эту песню «поют летом, сенокос, на перегорьбе могут петь» (примечание в реестре).

№ 187. «У Добрынина купця»

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

$\text{♩} = 84$

1. У Доб - ры - - - ни - на куп - ця, ой,

у Доб - ры - ни - на бы-л'о куп - ця жо, ой да со-л'у-ци - л'а-се бе - да -

(ой). 2. Со - л'у - ци - - - л'а - се бе - да, ой,

со - л'у-ци - л'а-се бе-да-не - сця - сье, ой да у куп-ця - то до-церь со - шл'а -

(ой). 3. У куп - ця - - то до-церь со - шл'а - (й),

поз - но ве - це-ром и-е хва - ти-лись, эй да по-шли до - це-ри и - ска - (э)ть.

...5. Куп-цѣ - вы до - - - це - ри не на - шти, эй,

ко пле - мян - ниць-кам о - не при - шли жо: – Ой да вы пле - мян - ниць-ки мо - и(э).

6. Вы пле - мян - - - ниць - ки мо - и, ой,

вы пле - мян - ниць-ки мо - и род - ны - е, ой да не ви - да - ли ли сес - тры(ой).

У Добрынина купця,

Ой, у Добрынина был'о купця жо, ой да сол'уцил'асе беда(ой).

Сол'уцил'асе беда,

Ой, сол'уцил'асе беда-несцясьё, ой да у купця-то доцёрь сошл'а(ой).

У купця-то доцёрь сошл'а,

Позно вѣцером иѣ хватились, эй да пошли доцери искать.

Пошли доцери искать,

Ай, все ул'оцики онѣ испрошли жо, купцѣвы доцери не нашли.

Купцѣвы доцери не нашли,

Эй, ко племянницкам онѣ пришли жо: – Ой да вы племянницки мой.

Вы племянницки мой,

Ой, вы племянницки мой родные, ой да не видали ли сестры(ой)?

Не видали ли сестры,

Ох, не видали ли сестры родные, ой да, мои-то ли доцери(эй)?*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г.р.] (д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (д. Андреевская). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-03. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. Комментарии певиц к звучанию песни: «“У Добрынина купца” – в полуголосе, высоко не подымайтесь» (РФ 799).

№ 188. «У Добрынина купца» («В петдесят первом году»)

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

1. В пет - де - сят пер - вом го - ду,

о - й(и), в пет-де - сят пер - вом бы-л'о го - ду же, ой да во Е - стю - ге в го - ро - ду.

2. Во Е - стю - ге - то в го - ро - ду,

о - й(и), во Е - стю - ге бы-л'о в го-ро-ду же, ой да у Доб - ры - ни - на куп - ця(э).

3. У Доб - ры - ни - на куп - ця,

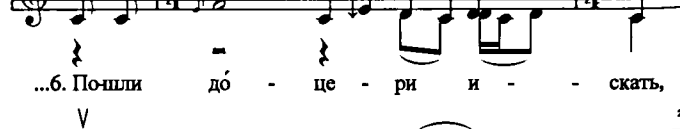
ой, у Доб - ры - ни - на бы-л'о куп - ця же, ой да со-л'у - ця - л'а - се бе - да(э).

4. Со - л'у - ця - л'а - се бе - да

ой, со - л'у - ця - л'а - се бе-да-не-сця - сьё, ой да у куп - ця до-церь то до-церь у - шл'а(э).

...6. Пошли до - це - ри и - - скать,

ой, все у - го - ры да о - не ис-про-шли жо, ой, куп-цё-вый до - це-ри не на - шли.

В петдесят первом году,
Ой(и), в петдесят первом был'о году же, ой да во Естюге в городу.

Во Естюге-то в городу,
Ой(и), во Естюге был'о в городу же, ой да у Добрынина купця.

У Добрынина купця,
Ой, у Добрынина был'о купця же, ой да сол'уцял'асе беда.

Сол'уцял'асе беда,
Ой, сол'уцял'асе беда-несцясье, ой да у купця-то доцерь ушл'а.

У купця доцерь ушл'а,
Ой, позно вецером ие хватились, ой да пошли доцери искать.

Пошли доцери искать,
Ой, все угоры да оне испрошли жо, ой, купцевый доцери не нашли.

Купцевый доцери не нашли,
Купцевый доцери был'о не нашли жо, ой да ко племянницам зашли.

Ко племянницам зашли:
— Ой, вы племянники мои родные, ой да не видали ли сестры?

Не видали ли сестры,
Ой, не видали ли сестры родные, ой да мои-то доцери.

— Не пропал'а-то ваша доць,
Ой, не пропал'а, на руки попал'а, ой да увезена в полуноць.

Увезена-то в полуноць,
Ой, увезена доци в полуноци, ой да во двенадцатом цясу.²

Во двенадцатом цясу,
Ой(и), во двенадцатом цясу-цясоське, ой да из третьёво-то (й)атажа.

Из третьёво-то (й)атажа,
Ой, со третьёво был'о (й)этажа жо, ой да из косётцятво (й)окна.

Из косётцятво (й)окна,
Ой, из косётцятво был'о окна жо,³ ой да с-по пол'отнам спушшенá.

С-по пол'отнам-та спушшенá,
Ой, с-по пол'отнам был'о спушшенá жо, ой да на руценьки-те принята́.

На руценьки-те принята́,
Ой(и), на руценьки был'о принята́ жо, ой да во корёту-ту сажена́.

Во корёту-ту сажена́,
Ой(и), во корёту был'о сажена́ жо, ой, она на тройке-то везена́.

[О]на на тройке-то везена́,
Она на тройке был'о, на шестёрке,⁴ ой да на девятой л'ошаде́.

На девятой-то л'ошаде́,
Ой, на девятой был'о, на десятой, ой да на двена́дцатой парé.

На двена́дцатой парé,
Ой(и), на двена́дцатой парé-паро́цьке,⁵ ой да вниз по Волге да с-по рикé.

Вниз по Волге-то с-по рикé,
Ой, вниз по Волге был'о с-по рикé жо, ой да стоит цёрква-та на горé.

Стоит цёрква-та на горé,
Ой, стоит цёрква был'о на горé жо, ой да тут винця́лисе онé.

Тут винця́лисе онé,
Ой, тут винця́лись, онé обруця́лись, ой да злáтым пёрснём да и кол(и)цём.

Злáтым пёрснём-то и кол(и)цём,
Ой, злáтым пёрснём был'о и кольцо́м жо, ой да с ярославским-то мол'одцём.

С ярославским-то мол'одцём,
Ой, онé ехали был'о от венця́ же, ой да онé встретили купця́.⁶

Онé встретили купця́,
Ой, онé встретили был'о купця́ же, ой да мол'оди́щина отця́.

Мол'оди́щина отця́,
Ой(и), брали пива́ был'о и винця́ же, ой да онé по́тчвали купця́.

Онé по́тчвали купця́,
Ой, онé по́тчвали был'о купця́ же, ой да мол'оди́щина (й)отця́.*

¹ Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная), Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р. (местная), Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье) – запев, Уланова Серафима Александровна, 1906 г.р. (из д. Заречье). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко И. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-09. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на один тон.

Поэтический текст дополнен по варианту записи от Кривошеиной Анастасии Григорьевны, 1910 г. р., Некрасовой Лидии Ивановны, 1913 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Поникаровская М., 31.01.1988. Экспедиция ВГПУ. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 443-03. Расш.: Парадовская И. В.

² Эта и две следующие строки восстановлены на основе варианта записи.

³ Одна из исполнительниц поет: «Ой, из косётцята окна-окошка».

⁴ Одна из исполнительниц поет: «на четвёрке».

⁵ Одна из исполнительниц поет: «был'о паро́цьке».

⁶ Эта и три следующие строки дополнены по варианту записи.

№ 189. «Уж ты молодость да моя»

д. Коченга, Нижнепеченгский с/с, Тотемский район¹

1. Уж ты мо - - л'о-дось да мо - я, (э)ой,

уж ты мо - л'о - дось да мо - я, (э)ой, мо - л'о - дец - - ка - я(й).

2. Мо - л'о - дец - - ка - я ой,

ты коў - да жо про-ш'а, мо - л'о-дось, ой, про-ка - ти - - л'а - се(й)?

3. Про - ка - ти - - л'а - се, ой,

се - ре - ди - ко ты ведь ле - та, ой, ле - та тёп - - л'о - во.

Уж ты мол'одость да моя, (э)ой,

Уж ты мол'одость да моя, (э)ой, мол'одецкая(й),

Мол'одецкая, ой,

Ты коўда жо прош'а, мол'одость, ой, прокатил'асе(й)?

Прокатил'асе, ой,

Среди-ко ты ведь лета, ой, лета тёпл'ово.*

Лета тёплаво да время сенокос... да сенокосноё.

Да я не сам да собой да жениться стал,

Пожанив-то ли ведь меня родный батюшка,

Приневолила-то меня да злая матушка.

Не в любве-то ведь, не в любве-то женушка взялась.

¹ Исп.: Белоусова Анна Федоровна, 74 г. [1897 г. р.]. Зап.: Коншина Е., Дорохин В., Половинкина Н. С., 17.07.1971. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 345-11. Расш.: Редькова Е. С., Лобкова Г. В. Окончание текста восстановлено по записи в экспедиционной тетради (РФ 655).

№ 190. «Зимушка-зима»

д. Дор-Заглубоцкая, Космарёвский с/с, Нюксенский район

$\text{♩} = 72$

1. Зи - муш - ка - зи - ма да хо - лод - на бы - л'а, е - ой,
хо - лод - на бы - л'а да мо - роз - лі - ва - я

2. Хо - лод - на бы - л'а да мо - - - роз - лі - - - ва - я, и - ой,
не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя

3. Не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя, и - ой,
не бо - юсь те - бя да доб - ра мо - лод - ця...

...8. При - шла ко дво - ру да се - ла на ска - м'ю, е - ой,
се - ла на ска - мей - - - ку, слёз - но спа - ка - ла.

Зимушка-зима да холодна́ был'а, с-ой,
Холодна́ был'а да морозлі́вая.

Холодна́ был'а да морозлі́вая, и-ой,
Не морозь, зима, да не боюсь те́бя.

Не морозь, зима, да не боюсь те́бя, и-ой,
Не боюсь те́бя да, до́бра мо́лодця.

Не боюсь тебе да, добра мо́лодца, и-ой,
Штё жена с мужём да не в ладу́ жила.

Штё жена с мужём да не в ладу жила, и-ой,
Не в ладу жила да мужа извела.

Не в ладу жила да мужа извела, и-ой,
Мужа извела, в саду повéшала.

Мужа извела, в саду повéшала, и-ой,
Пришла² ко двору да села на скамью.

Пришла ко двору да села на скамью, е-ой,
Села на скамейку, слéзно сплáкала.*

¹ Исп.: Федотовская Наталья Ильинична, 64 г. [1910 г. р.], Малютин Апполинария Ивановна, 67 л. [1907 г. р.], Малютин Ульяна Алексеевна, 64 г. [1910 г. р.], Уланова Валентина Ивановна, 60 л. [1914 г. р.]. Зап.: Марченко Ю. И., Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-31. Расш.: Попок Е. Л., Булкин С. В., Лобкова Г. В. Напев транспонирован на полтона вниз.

² Одна из певич поет: «пойду ко двору».

№ 191. «Зимушка-зима»

д. Задний Двор, Космарёвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 96$

Зи - муш - ка - зи - ма, да мо - роз - ли - - ва - я, э - ой,

не мо - розь, зи - ма, да я бо - юсь те - бя

Зимушка-зима да морозли́вая, э-ой,
Не морозь, зима, да я боюсь тебя.

Не морозь, зима, да я боюсь тебя, э-ой,
Я боюсь тебя да, добра мо́лодца.

Я боюсь тебя да, добра мо́лодца, э-ой,
Што́ жена с мужо́м да не в ладу жила.

Жена с мужём да не в ладу жила, э-ой,
Не в ладу жила да мужа извела.*

Мужа извела, в садок повéшала,
Пришла ко крыльцо́у и села на́ скамью,
Села на скаме́йку, слéзно сплáкала.

Проклятая жиз[н]ь да с цюжим мўжем жить.
Пойду позову я мужа своего:
– Пойдём, муж, домой, пойдём, голубчик мой.
В зелёном саду ты принагуляёсе,
Волных пташецек да принасл'ушаёсе.

1 Исп.: Бритвина Мария Дмитриевна, 1922 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-11. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В., Лобкова Г. В.

№ 192. «Зимушка-зима»

д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 52$

1. Зи - муш - ка - зи - ма да хо - - - лод - на бы - ла, эй,
хо - лод - на бы - ла да мо - роз - ли - ва - я

2. Хо - лод - на бы - ла да мо - - - роз - ли - - - ва - я эх,
не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя

3. Не мо - розь, зи - ма, да не бо - юсь те - бя эх,
не бо - юсь те - бя да доб - ра мо - лод - ца...

...12. В зе - ле - нóm са - ду да при - - - на - гу - - - ляў - се, эх,
мел - ких пта - ше - цёк да при - на - слў - шаў - се.

Зимушка-зима да холодна была, эй,
Холодна была да морозливая.

Холодна была да морозливая, эх,
Не морозь, зима, да не боюсь тебя.

Не морозь, зима, да не боюсь тебя, эх,
Не боюсь тебя да, добра молодца.

Не боюсь тебя да, добра молодца, эх,
Што с мужом жена [да не в ладу жила].²

Не в ладу жила, в саду повешала, эх,
Пришла ко двору да села на скамью.

Пришла ко д(ы)вору да села на скамью, эх
Села на скамеечку, слезно плакала.

Села на скамеечку, слезно плакала, эх,
Плачет, говорит да проклиняет жиз[н]ь.

Плачет, говорит да проклиняет жиз[н]ь, эх:
– Проклятая жиз[н]ь да с цюжим мужем жить.

Проклятая жиз[н]ь да с цюжим мужем жить, эх,
Пойду в зелен сад да назад мужа звать.

Пойду в зелен(ы) сад да назад мужа звать, эх,
Пойдем, муж, домой, пойдем, голубчик мой.

Пойдем, муж, домой, пойдем, голубчик мой, эх,
Будет, принагуляе в зеленом саду,

В зеленом саду да принагуляе, эх,
Мелких пташечек да принаслушае.

Мелких пташечек да принаслушае, эх,
Сладких³ яблочек дак принакушае.*

¹ Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р., Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. Зап.: Получистова О. А., Афанасьева О. В., 13.09.1987. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2333-48 (копия). Расп.: Лобкова Г. В.

² Обрыв на фонограмме.

³ Одновременно одна из исполнительниц поет: «вкусных».

«ДИВЬЯ» ЛИРИКА

№ 193. «Ой, как дивья воля»¹

д. Аксентьево, Бобровский с/с, Нюксенский район²

Ой, как дивья во - - - ля

дивья-та во - люш - ка у де - вок до... до - ро - га... до - ро - га - - - я

Ой, как до - ро - га - - - я

ты ли ку - да же ме - нё, во - люш - ка, ай, де - ва... за - де - ва - - - л'а?

Ой, как за - де - ва - - - л'а,

за - ве - л'а ты ме - нё, во - ля, жить, жить в не - во... (й) во не - во - - - ле.

Ой, как во не - во - - - ле,

во та - ку - ю - ту во сла - вуш - ку во ху - ду... во ху - ду - - - ю.

Ой, как дѣвья воля,
Дѣвья-та волюшка у дѣвок до... дорога... дорогая.

Ой, как дорога,
Ты ли куда же менѣ, волюшка, ай, дева... задевал'а?

Ой, как задевал'а,
Завел'а ты менѣ, воля, жить, жить в нево... во неволе.

Ой, как во неволе,
Во такую-ту во славушку во худу... во худую.

Ой, как во худую,
Худа-та славушка мне девкой надое... надоел'а.*

¹ По воспоминаниям Куваевой Любви Николаевны, 1910 г. р., уроженки д. Аксентьево, в ее молодости песню «Волюшка» пели девушки, когда ходили за горохом. Эта песня – «гол'осовая», «шибко гол'осистая», «далёко её чутко». Девушки пели и махали («намахивали») носовыми платками, «больше штёбы тянулось, она тяжёлая шибко». (Бобр., Бобровское **500-08).

² Исп.: Коншина Анна Ивановна, 1918 г. р. (из д. Аксентьево Бобровского с/с). Зап. в с. Нюксеница Нюксенского района: Парадовская Г. П., Кулев А. В., Шалашов А. В., 18.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 472-12. Расш.: Парадовская И. В., Лобкова Г. В., Редькова Е. С. Напев транспонирован на полтона вверх.

№ 194. «Э-ой, как и воленька, дивья-та воля»¹

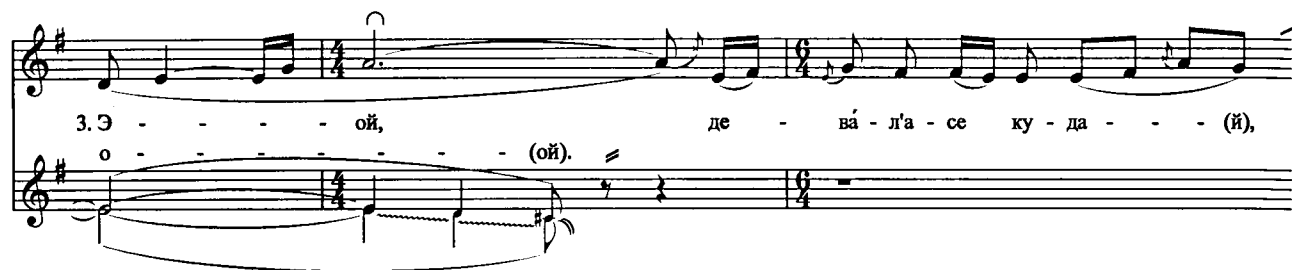
д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

♩ = 86

1. Э - - - - (о) - - - - ой, как и во - ле - н(и) - ка,
 дѣ - вья - та во - ля у дѣ - ву - шок, ой, до - ро - га - - - - я
 2. Э - - - - ой, (а) - - - - (ой). как до - ро - га - - я во - ля

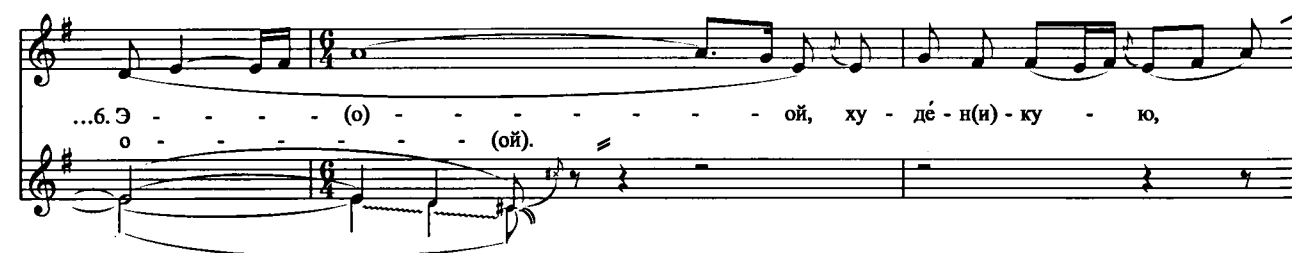
те-перь ку - да мо-я во - лош-ка, во-ля де - ва́ - - - л'а...(о)

3. Э - - - ой, де - ва́ - л'а - се ку - да - - - (й),
о - - - (ой).

до-ма на ро - ди́ - мой на сто - ро - нуш-ке во-ля о - ста - - - л'а...(о).<...>

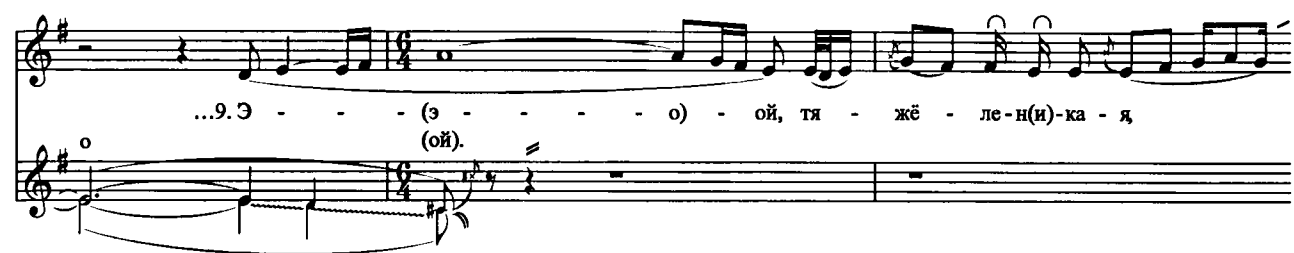
...6. Э - - - (о) - - - ой, ху - де́ - н(и) - ку - ю,
о - - - (ой).

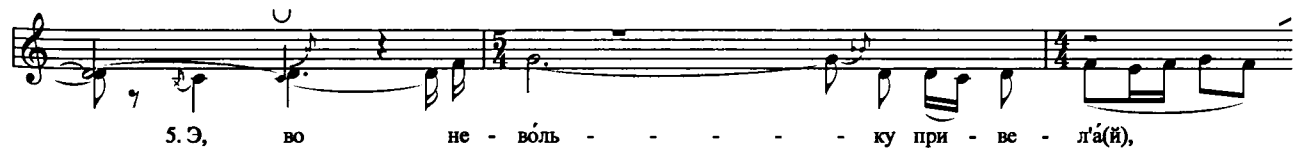
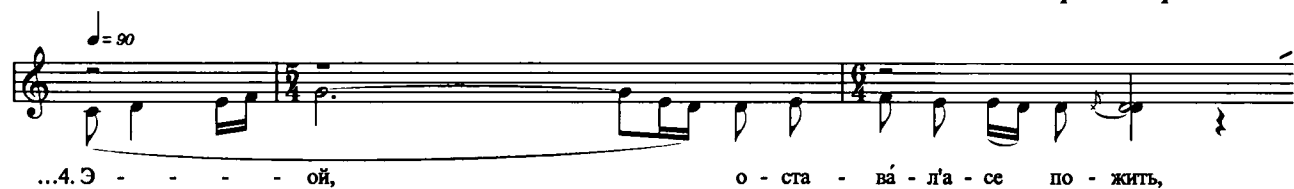
ху - да - я сл'а - вуш - ка де - вуш-ке, ой, на-до - ё́ - - - л'а(о)

7. Э - - - ой, как на - до - ё́ - л'о по - те-р(ы)-пéть,
о - - - (ой).

Вариант распева: 3

Э-ой, как и во́лен(и)ка,⁴
Дивья-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая воля,
Теперь куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, девáл'асе куда?
Дома на роди́мой на сторонushке воля оста́л'ась.

Э-ой, как остава́л'асе пожить,
Завел'а́ меня волюшка, ой, во неволю.

Э-ой, как во нево́лку привел'а́,
Во такую во сл'áвушку меня худую.

Э-ой, худéн(и)кую,
Худая сл'áвушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'о потер(ы)пéть,
У нас любóв-та со ми́леньким был'а большáя.

Э-ой, большáя,
Любóв большáя, розл'úка-та, ой, тяжéлая.

Э-ой, тяжёлен(и)кая,
Об розл'úке болéл'о-то, ой, моё сéрьцё.

Э-ой, изболел'о, болит,
Болит, ноёт ретивоё, ой, занывáёт.

Вариант поэтического текста:⁵

Э-ой, как и во́ленька,
Дивья-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая воля,
Теперь куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, девáл'асе куда, ой,
Дома на роди́мой сторонushке воля оста́л'а.

Э-ой, оставал'асе пожить,
Завел'а-то меня волюшка, ой(и), во неволю.

Э, во неволюку привел'а,
Во такую во сл'авушку меня худую.

Э-ой, худён(и)кую,
Худая сл'авушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, надоёл'а терпеть,
Погулять-то боле волюшка, ой, не велёл'а.

Э-ой, как не велёл'а погулять,
У нас любовь-та со миленьким был'а большая.

Э-ой, большая любовь,
Любовь большая, розл'ука-та, ой, тяжёл'ая.

Э-ой, тяжёленькая, ой,
Об розлуке болел'о-то, ой, моё сэрце.

Э, изболёл'о, болит,
Сердечко ноёт, ретивоё, ой, занываёт.

Э-ой, занываёт и болит,
Ницево-то мой миленькой дружок не знает.

Эй, не знает ницево,
У добрых-то людей мил'ой дружок спрашает.

Э-ой, спрашает мил людей:
– Отцево моя любушка стал'а худенька?

Э-ой, худенька на лице,
Со бел'ово со лица красота линяёт.

Э-ой, линяёт красота,
Она линять-то моя красота, ох, не линяёт.

Э-ой, не линяёт красота,
Ясным солнышком красоту, ой, опекает.

Э, опекает красоту,
Цястым дождичком красоту, ой, осекает.

¹ В д. Баклановской «Волюшку» пели во время Масленицы, когда на «катки» (горки) ходили, и летом – «как по ягоды ходят». Ее могли петь «во пиру». (*506-01, РФ *799). На предсвадебной неделе, когда невеста с подругами выходила «на утор», девушки пели «Волюшку», а невеста причитала. По замечанию собирателей, женщины, услышав свое пение в звукозаписи, засмеялись: «Мы так и не певали никогда – от сколь поло́го-то!» (РФ *799).

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-02. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания повышается на один тон. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 37–39. № 19.

³ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.], Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.], Гребенщикова Надежда Романовна (других сведений нет). Зап.: Марченко Ю. И., 19.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-01. Расш.: Лобкова Г. В., Калмыкова Ю. Ю., Булкин С. В.

⁴ Поэтический текст относится к записи *506-02 (см. сноску 2).

⁵ Вариант поэтического текста относится к записи *529-01 (см. сноску 3).

№ 195. «Э-ой, севóдни во́люшка, дивья-та воля»¹

д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

1. Э - - - - ой, се - во́ - дни во́ - - люш - ка,
дй - в(ы) - я - та во - ля (й)у де - ву - шок, ой, до - ро - га - - - - я
... (ой).
2. Э - - - - ой, как до - ро - га - я бы - л'а, ой,
цяс ку - да мо - я во - люш - ка, во - ля де - ва́ - - - л'а...
... (ой).
3. Э - - - - ой, ку - да де - ва́ - (э) - л'а - се, ой,
до - ма на ро - ди - мой на сто - ро́ - нуш - ке во - ля ос - та́ - - - л'а... (ой).
... 9. Э - - - - ой, тя - жё - л'а - я о - й(и),
об роз - л'у - ке - (то) из - бо - ле́ - - л'о, ой, мо - ё сёрь - - - - цё.

Э-ой, севóдни во́люшка,
Ой, дів(ы)я-та воля (й)у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая был'а,
Ой, цяс куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, куда девáл'асе?
Ой, дома на родимой на сторóнушке воля остáл'ась.

Э-ой, как оставáл'асе пожить,
Завел'а меня воля, ой, во невольку.

Э-ой, меня в нево́лку п(ы)ривел'а,
Ой, во такую во сла́ушку меня худую.

Э-ой, как во худую во славу́,
Худая сла́ушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'а потерпеть,
У нас любóв-та со ми́леньким был'а большая.

Э-ой, большая любóв,
Любóв большая, розлúка-та, ой, тяжёл'ая.

Э-ой, тяжёл'ая,
Ой(и), об розлúке-то изболéл'о, ой, моё сёрцьцё.

Э-ой, как изболéл'о, боли́т,
Сёрцьцё бо́лит, ретíвоё, ой, занывáёт.

Э-ой, как занывáёт и боли́т,
Ницево́-то мой ми́ленькой дружок не знаёт.*

Вариант поэтического текста:³

Э-ой, севóдни волюшка,
Ой, дів(ы)я-та воля у де́вушок, ой, дорогая.

Э-ой, как дорогая был'а,
Ой, цяс куда моя волюшка, воля девáл'ась?

Э-ой, куды́ дева́л'асе?
Ой, дома на родимой на сторонushке воля оста́л'ась.

Э-ой, как остава́л'асе пожить,
Завел'а, ой, меня воля, ой, во нево́лку.

Э-ой, меня в нево́лку п(ы)ривел'а,
Ой, во такую во сл'авушку меня худую.

Э-ой, как во худую во сл'аву́,
Ой, худая сл'авушка девушке, ой, надоёл'а.

Э-ой, как надоёл'а терпе́ть,
Люби́ть мо́л'одця, дру́жка, воля не велёл'а.

Э-ой, как не велёл'а полюбить,
У нас любóв-та со миленьким был'а большая.

Э-ой, любóв большая был'а,
Любóв большая, розлу́ка-та, ой, тяжёл'ая.

Э-ой, был'а тяжёл'ая,
Ой, об розл'уке изболёл'о, ой, моё се́рьце.

Э-ой, как изболёл'о, бо́лит(ы),
Се́рьце бо́лит, рети́воё, ой, замира́ет.

Э-ой, как замира́ет и бо́лит(ы),
Ницево́-то мой ми́ленькой дружок не знаёт.

Э-ой, мил'ой не з(ы)наёт ницево́,
Ой, у добрых-то людей мил'ой дружок спраша́ет.

Э-ой, как ми́л'ой спрашивал людей:
– Отцево́ ста́л'а, девушка, ста́л'а худёнька?

Э-ой, ста́л'а худён(и)ка на лице́,
На бел'оё на ли́цико ста́л'а бледнёнька?*

Э-ой, ста́ла бледнёнька на лице́,
Ой, витеро́циком краси́ту, ой, одува́ет.

Э-ой, как одува́ет краси́ту,
Ой, ця́стым до́жицьком краси́ту осека́ет.

Э-ой, как осека́ет краси́ту,
Красным солнышком краси́ту, ой, допека́ет.

Ой, допека́ет,
Ой, я домой приду, девушка, ой, узнает.

- ¹ В маркушевских деревнях «Волюшка» относилась к группе «летних» песен, которые звучали во время празднования Троицы. Во время троицких праздников с пением «долгих» песен «в рядах ходили» – из одной деревни в другую (шли по дороге группой до 20 человек, держась под руки), а также ходили «кругам», «в кругах ходили» «около кацюли», где проходило основное гулянье. В круг собиралось до 30 человек, все шли по кругу друг за другом (то в одну, то в другую сторону), за руки не брались (**281-17). В 1986 г. Н. А. Вячеславова жалела, что певицы уже не могут спеть песню во весь голос («яро»): «Я яро-то зацётъ-то не могу. А я зацнү яря, дак вы и званья не потенёте...» (Маркуш., Черепаниха **281-22).
- ² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Сковородина Анна Васильевна, 1921 г. р., Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Марченко Ю. И., 20.06.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-13. Расш.: Калмыкова Ю. Ю., Лобкова Г. В., Булкин С. В. Напев транспонирован на полтона вверх. К концу песни уровень звучания поднимается на один тон. Вариант песни опубликован: РС. С. 93. № 11 (запись одновременного звучания песни и причитания невесты).
- ³ Вариант поэтического текста приводится по экспедиционным записям 1986 и 1991 годов: Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора). Зап.: Парадовская Г. П., Пестерев Е., Ногинова Н. П., 25.08.1991. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 970-03. Расш.: Редькова Е. С. Последние четыре строфы приводятся по записи от Вячеславовой Натальи Арсентьевны, 1912 г. р., Шабунинной Елизаветы Антоновны, 1919 г. р. Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 20.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ 281-24 (дополнено по записи в рукописной тетради РФ **182). Расш.: Балувская С. В. (поэтический текст, комм.).

№ 196. «Дивья воля» («Севодне волюшка девушкам дорогая»)

д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

Севодне волюшка девушкам дорогая.
 А завтра волюшка девушкам не такая –
 Работонька тяжелая.
 Дак об розлүке болело-то, ох, моё сэрцьё.
 Сэрцьё болит-то, занываёт,
 Да нецево-то мой миленькой дружок не знаёт,
 Отцево стала девушка, стала худенька,
 Да на белоё на личико стала бледненька?
 Дак ветром-вихорём красоту одуваёт,
 Да цястым дожджиком красоту осекаёт.
 Дак можно знать тебе, миленькой, догадатыце,
 Дак каково с тобой, миленькой, расстава́тыце.

- ¹ Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского района). Зап. в д. Мальчевской Уфтыгского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-02. Записан поэтический текст (без напева). Расш.: Балувская С. В. Анна Ивановна Кочкина запомнила, как пели эту песню, когда шли с «ярманги», с гулянья: «Видишь, какая была пьсьня?! И всё пили голосам. Хором-то пили, дак знаёшь, как хорошо! <...> Вот из ярманги-то шли и пили. А тут мы уж пили... мы мало уж ие пили» (**448-02).

№ 197. «Дивья воля» («Э-ой, как отошла, подружки, вольшпка»)¹д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район²

заметляют

1. Э - - - - ой, как о - то - шла, по - друж - ки, во - лющ - ка,

заметляют

ди - вья во... ди - вья во - лющ - ка до - ро - га - - - - я

заметляют

2. Э - - - - ой, уж дивь - я воль - ка до - ро - га - - - - я,

заметляют

во... Эй, ба - бой во... ба - бой во - лющ - ка не та - ка - - - - я

заметляют

3. Э - - - - ой, а ба - бой воль - ка не та - ка - - - - я,

заметляют

ой, бу-дёт бу-дёт - то ро - бо... бу-дёт ро - бо - туш - ка тя - же - ла - - - - я

заметляют

4. Э - - - - ой, бу-дёт ро - бот - ка тя - же - ла - - - - я та,

заметляют

Эй, об ро - бо... об ро - бо - туш - ке бо - лит сёрь - - - - цо.

заметляют

5. Э - - - - ой, уж об ро - бот - ке бо - лит сёрь - - - - цо,

Э-ой, как отошла, подружки, вóлюшка,
Дíвья во... дíвья вóлюшка дорогая.

Э-ой, уж дíвья вóлька дорогая,
Бабой во... эй, бабой вóлюшка не такая.

Э-ой, а бабой вóлька не такая,
Будёт-то робó... ой, будет робóтушка тяжёлая.

Э-ой, будет робóтка тяжёлая-та,
Об робó... эй, об робóтушке бóлит сёрьцо.

Э-ой, уж об робóтке бóлит сёрьцо,
Болит-то сёрье... эй, болит сёрдэцико ретивóё.

Э-ой, болит сёрдэцко ретивóё, да
Ретивó... эй, ретивóё всё занывáёт.

Э-ой, уж ретивóё занывáёт-та,
Красотá, эй, красотá-то с лицá спадáёт.

Э-ой, уж красотá с лицá спадáёт-та,
Придёт-то ми... эх, придёт мíленькой, не узнаёт.

Э-ой, ведь придёт мíл'ой, не узнаёт-та,
У добрых, эх, у добрых-то людей спрошáёт.

Э-ой, уж у добрых людей спрошáёт-та:
– Отцевó, эй, отцевó-то Машá³ худёнька?

Э-ой, уж отцевó Машá худёнька,
Стал'а на ли.... стал'а на лицике-то бледнёнька?*

¹ С данным напевом в д. Верхняя Горка (Околоток) исполняются поэтические тексты: «Как отошла, подружки, волюшка», «Уж по последний год гуляю» (№ 198), «Как по последнее божье литико (в лоб кукушка скукувала)» (№ 200). Эти песни – «дóлгие», «давнýшние» – в Городищенской округе пелись на масленичной неделе, а также во время сенокоса, жатвы (по дороге с поля домой), обработки льна (когда треплют лен). Комментарии С. П. Чебыкиной об исполнении песни: «Мне как тоусто зачёт, дак ничёво не выйдёт», «одной не вытянуть»; «стоя легче [петь], потому што стоишь дак, стоишь – дак легче, грудь-та не давит» (**398-17). Раньше эти песни пели во весь голос – «на голосах-то громко ведь», «выше бы надо – крепкие голоса-ти. А где же? Нет, у меня не выходит, никак не могу я. Подхватывать-то надо, подставать-то – повыше, с крепким голосом-то. А у меня не выходит» (**404-16, 17).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная) – запеваает, верхний голос, Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 13.09.1987. Совместная экспедиция ВГПИ (ВГПУ) и ЛОЛГК (СПбГК). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 398-18 (копии – архив РФЭЦ, № ОАФ 2333-38). Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Редькова Е. С.

³ Чебыкина С.П. поет вместо «Маша» – «Саша».

№ 198. «Э-ой, уж по послѣннѣй год гуляю»¹д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район²

$\text{♩} = 100$

1. Э - - - - ой, уж по пос - лѣн - нѣй год гу - ля - - ю, да

$\text{♩} = 84$

на по - ми... на по-ми - ноц - ки ро - бо - та - - - ю.

$\text{♩} = 96$ (4/8)

2. Э - - - - ой, уж на по - мин - ки ро - бо - та - ю, да

$\text{♩} = 86$

л'а - дит ба... (эй) л'а - дит ба - тюш - ко вы - да - ва - - - ти.

3. Э - - - - ой, а л'а - дит бать - ко вы - да - ва - ти, да

$\text{♩} = 84$

ро́д - на с го... ро́д - на' с го - ди - цѣк по - дер - жа - - - ти.

(4/8)

4. Э - - - - ой, а ро́д - на с го - дик по - дер - жа - ти, да

эй,

жи - ви, ди... жи - ви, ди - тят - ко, по - смир - ня - - - я

(4/8)

5. Э - - - - ой, а жи - ви, ди - тят - ко, смир - ня - ё, да

эй,

на - жи - вай, на - жи - вай - то сла - ву слав - ня - - я

6. Э - - - - ой, а на - жи - вай сла - ву слав - ня - - я да

эй,

дев - кой сла... дев - кой сла - вуш - ка до - ро - га - - - я

Э-ой, уж по послённей год гуляю да
На поми... эй, на поминочки роботаю.

Э-ой, уж на поминки роботаю, да
Л'адит ба... эй, л'адит батюшко выдавати.

Э-ой, а л'адит батько выдавати, да
Родна с го... эй, родна с годицёк подержати.

Э-ой, а родна с годик подержати да:
– Живи, ди... эй, живи, дитятко, посмирняя.

Э-ой, а живи, дитятко, смирняё да
Наживай, эй, наживай-то славу славня.

Э-ой, а наживай славу славня, да
Девкой сла... эй, девкой славушка дорогая.*

¹ Напев представляет собой вариант приведенного выше (№ 197). См. комм. к № 197 (сноска 1).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная), Теребова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе), Кашина Хариеста Васильевна 1913 г. р., Шушкова Александра Павловна, 1889 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Получистова О. А., Столярова О. В., 17.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2306-02. Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В. Напев транспонирован на полтона вниз. Отмеченный в первых двух строках темповый контраст (ускоренный, динамичный сольный запев в первой половине и замедленное, выравненное хоровое пение во второй половине строфы) сохраняется до конца песни.

№ 199. «Э-ой, как не кокушка скоковала»¹

д. Лопатино, Космарёвский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как не кокушка скоковала,
Не горю... не горюшечка сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала.
По утру, по утру-то рано вставала.

Э-ой, как по утру рано вставала,
Про моё, про моё-то житьё не знала.

Э-ой, как про моё житьё не знала,
Хочёт, ой, хочёт, ой, то ведь батюшко отдати.

Э-ой, как хочёт батюшко отдати,
Мамка, ой, мамка, ой, то ведь с годик подержати.

Э-ой, как мамка с годик подержати:
– Живи, ой, живи, ой да, дочинька, смирняя.

Э-ой, как живи, доченька, смирняя,
Наживай, наживай-ко хвалу хвальняе.

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 197, 198, 201, 202. На масленичной неделе собирались из разных деревень на угоре и пели эту песню.

² Исп.: Ложкова Наталья Федоровна, 1914 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Чиркова Л. И., Дорджиева Г. А., 19.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2312-02. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В.

№ 200. «Кокушка скоковала» («Э-ой, как по последно Божье ли́тико»)¹

*д. Верхняя Горка (Околоток), Городищенский с/с, Нюксенский район*²

Э-ой, как по последно Божье ли́тико да
В лоб-то коку... ой, в л'об кокушецька скоковала.³

Э-ой, уж в л'об кокушка скоковал'а, да
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, уж не горюшка сгоревала,
Она встава... она вставала, всё коковала.

Э-ой, она вставала, коковала да
Сібе ми... ой, сібе міленьково искала.

Э-ой, а сібе мілово искала да
Нашла дру... ой, нашла дружка-то ненадо́уго.

Э-ой, уж нашла дружка ненадо́уго да
Не надо... ой, ненадо́лоцько, на всё лето.

Э-ой, ненадо́уго, на всё лето да
На всё ли... ой, на всё ли́тико до Покрова.

Э-ой, уж на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... ой, Покров-пра́здни́цьк на проходе.

Э-ой, уж Покров-праздник на проходе, да
Мой-от ми... ой, мой миленькой во походе.

Э-ой, уж мой-от мил'ой во походе, да
Во похо... ой, во походе, он во дороге.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под №№ 197, 198. См. также комм. к № 197 (сноска 1).

² Исп.: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 г. р. (местная), Кашина Хариеста Васильевна, 1913 г. р., Терехова Татьяна Михайловна, 1910 г. р. (род. в д. Воронихе). Зап.: Получистова О. А., Столярова О. В., 13.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 398-20. Расш.: Брагина М. С.

³ По примете, если весной в первый раз услышишь кукушку «в лоб» (перед собой), то выйдешь замуж; если «в затылок» – умрешь, справа – к хорошему, слева – к плохому (Берез., Устье-Городищенское РФ **1960).

№ 201. «Э-ой, как не кокушка скоковала»¹

д. Слобода, Городищенский с/с, Нюксенский район

Двухголосный вариант распева:²

♩ = 88

1. Э - - - ой, как не ко - куш - ка ско - ко - ва - - - ла,
не го - рю... ой, не го - рю - шепь - ка сго - ре - ва - - - ла. (z)

2. Э - - - ой, как не го - рюш - ка сго - ре - ва - - - ла,
с-по ут - ру, ой, с-по ут - ру - (ту) ра-но вста - ва - - - ла.

3. Э - - - ой, как по ут - ру ра - но вста - ва - - - ла,
си - бе́, ой, си - бе́, ой, как ми́ - ло - во ис - ка - - - ла.

4. Э - - - ой, как си - бе́ ми́ - ло - во ис - ка - - - ла,
ой, как наш - ла, ой... ой, наш - ла, ой друж - ка И - ва - нуш - - - ка. (z)

5. Э - - - ой, как наш - ла друж - ка И - ва - нуш - - - ка,

Трехголосный вариант распева:³

3. Э - - - ой, как по ут - ру́ дол - го ле - та - - - ла,
си - бе́, ой... ой, си - бе́, ой, как ми́ - ло - во ис - ка - - - ла(э).

4. Э - - - ой, (4/8) как си - бе́ ми́ - ло - во ис - ка - - - ла,
наш - ла, ой... ой, наш - ла, ой, как друж - ка И - ва - нуш - - - ка. <...>

...Э - - - ой, Пок - ров - пра́з - ник на про - хо - - - де,
мой -от ми... ой, мой -от ми́ - лень - кой во по - хо - - - де.

Э-ой, как не кокушка скоковала,⁴
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала,
С-по утру́, ой, с-по утру́-то ранó вставала.

Э-ой, как по утру́ долго летала,
Сибё, ой... ой, сибё, ой, как милово искала.

Э-ой, как сибё милово искала,
Нашла, ой... ой, нашла, ой, как дру́жка Ивану́шка.

Э-ой, как нашла дру́жка Ивану́шка,
Ивану... ой, Иванушецька ненадо́лго.

Э-ой, как Ивану́шка ненадо́лго,
Ненадо... ой, ненадо́лоцько, на всё лето.

Э-ой, как ненадо́лго, на всё лето,
Тёпло ли... ой, тёпло ли́тико до Покро́ва.

Э-ой, как тёпло лето до Покро́ва,
Покров-пра... ой, Покров-празни́цк на прохо́де.

Э-ой, как Покров-празник на прохо́де,
Мой-от ми... ой, мой-от ми́ленькой во похо́де.*

Вариант поэтического текста:⁵

Э-ой, как не кокушка скоковала,
Не горю... ой, не горюшецька сгоревала.

Э-ой, как не горюшка сгоревала,
С-по утру́, ой, с-по утру́-ту ранó вставала.

Э-ой, как по утру́ ранó вставала,
По зоре́, ой, с-по зоре́-то долго летала.

Э-ой, как по зоре́ долго летала,
Сибё, ой... ой, сибё, ой, как милово искала.

Э-ой, как сибё милово искала,
Нашла, ой... ой, нашла, ой, как дру́жка Ивану́шка.

Э-ой, как нашла дру́жка Ивану́шка,
Ивану... ой, Иванушецька ненадо́лго.

Э-ой, как Ивану́шка ненадо́лго,
Ненадо... ой, ненадо́лоцько, на всё лето.

Э-ой, как ненадо́лго, на всё лето,
На всё ли... ой, на всё ли́тико до Покро́ва.

Э-ой, как на всё лето до Покрѳва,
Покрѳв-пра... ой, Покрѳв-празниѳек на прохѳде.

Э-ой, как Покрѳв-празник на прохѳде,
Мой-от ми... ой, мой-от миленькой во походе.*

- ¹ С приведенными вариантами напева в д. Слободе исполняются поэтические тексты: «По последней год гуляю», «Сѳдни маленькой денѳчик», «Не кукушка скуковала». Эти песни, в основном, исполнялись на масленичной неделе – девушки каждый вечер ходили петь песни на угор. Звучали эти песни и в поле, «осенью» – «во страдѳу»: «На полѳ-от тово дожнѳшь, соберѳмсе все: та с полосы бежит, другая – с полосы, вот ишѳ бабы. Вещѳром, это домой-ту надо ийти-то дак. Там на полю-то и попоѳм. Там – уй!» (**304-14, 17). Комментарий исполнителей к содержанию поэтического текста: «Вот Покроѳу вот сиѳяс бѳдѳт, вот скоро, а кокушка-то уж не станет летать-то» (**304-13). Расш. комм.: Брагина М. С.
- ² Исп.: Денисовская Матрѳна Семеновна, 1901 г. р. (местная) – запеваѳт, Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Жаркова (Парадовская) И. В., 17.09.1987. Экспедиѳия ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 396-15. Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Брагина М. С.
- ³ Экспедиѳионная запись варианта напева сделана в тот же день: вместе с М. С. Денисовской и Е. Е. Денисовской поет Рогалѳва Анастасия Фѳдоровна, 1901 г. р. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 396-11. Расш.: Королькова И. В., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Редькова Е. С.
- ⁴ Поэтический текст дается ко второму образцу напева (**396-11, паспортные сведения см. в сноске 3).
- ⁵ Вариант поэтического текста приводится по звукозаписи **396-10 (паспортные сведения см. в сноске 3).

№ 202. «Кокушка скоковала» («Э-ой, как севѳгодной-от годѳцик»)

д. Задний Двор, Космарѳвский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 100$

1. Э - ой, как се - во - го́д - ной - от го - до́ - - - цик
мне в л'об - то ко - ку... в л'об ко - ку́ - ши - ця ско - ко - ва́ - - - л'а.

2. Э - ой, как в л'об ко - ку́ш - ка ско - ко - ва - л'а, да
по ут - ру́, по ут - ру́ - ту ра-но́ вста - ва - - - л'а.

...4. Э - ой, о - на вста - ва - л'а, ко - ко - ва́ - л'а да
си - бе́ - то ми... си - бе́ ми́ - л'о - во-то ис - ка - - - л'а.

Э-ой, как севогóдной-от годóцик
Мне в л'об-то коку... в л'об коку́шиця скоковáл'а.

Э-ой, как в л'об коку́шка скоковáл'а, да
По утру́, по утру́-ту ранó вставáл'а.

Э-ой, как по утру́ ранó вставáл'а,
Она вставáл'а-то, коковáл'а.

Э-ой, она вставáл'а, коковáл'а да
Сибé-то ми... сибé мил'ово-то искал'а.

Ой, сибé мил'ово искал'а да
Ненадо... ненадолго-то, на всё лето.

Э-ой, как на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... Покров-празник-то на проходе.

Э-ой, как Покров-празник на проходе, да
Мой-от ми... мой-от миленькой во походе.

Э-ой, как мой-от мил'ой во походе да
Во похо... во походе-то, во дороге.*

Вариант поэтического текста:²

Э-ой, как на севóдновном годóцке
Мне в л'об коку... в лоб коку́шиця скоковáл'а.

Э-ой, она летáл'а коковáл'а да
Сибé ми... сибé мил'ово-то иска́л'а.

Э-ой, как сибé мил'ово иска́л'а,
Она нашл'а, она нашл'а да сибé мил'óво.

Э-ой, она нашл'а сибé мил'óво да
Она дру... она дружка-то дорогóво.

Э-ой, как нашл'а дружка дорогóво да
Нашл'а дру... нашл'а дружка да ненадолго.

Э-ой, как нашл'а дружка ненадолго да
Ненадол... ненадóлго-то, на всё лето.

Э-ой, как на всё лето до Покрова, да
Покров-пра... Пок(ы)рóв-празник-от на проходé.

Э-ой, как Покров-празник на проходе, да
Мой-от ми... мой-от миленькой во походе.

Э-ой, как мой-то мил'ой во походе да
Во похо... во походе да во дорожке.*

- ¹ Исп.: Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 г. р. (род. в д. Дор). Зап.: Марченко Ю. И. Нетребко О. В., 05.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 468-08. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания повышается на полтора тона.
- ² Вариант поэтического текста приводится в записи от той же исполнительницы. Зап.: Мехнецов А. М., Демидова Ю. В., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2310-10. Расш.: Смирнова О. В., Сысоева К. В.

№ 203. «Э-ой, как сѣдни ма́ленькой денѣ́чик»¹

д. Макарино, Городищенский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как сѣдни ма́ленькой денѣ́чик, ай,
Ростоскли́... ой, ростоскли́венькой веце́ро́чик.

Э-ой, как ростоскли́вой веце́ро́чик, ай,
Не прише́й, ой, не прише́й-то ко мне дружо́чик.

Э-ой, как не прише́й ко мне дружо́чик да
Не принѣс, ай, не принѣс он мне-ка подарка.

Э-ой, как не принѣс мне-ка подарка да
Подаро́... ой, подаро́чика доро́гово.

Э-ой, как подаро́цька доро́гово да
С руки, ой... а с руки, ой, как пе́рсья золоти́во.

Э-ой, как с руки пе́рсья золоти́во да
С головы, ой, с головы-то платка ало́во.*

- ¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 197, 198, 201, 202. В «масленную неделю» женщины и девушки ходили вечерами петь песни «на угор». Становились «кружком» («кругом встанут», «штёбы друг дружке подтягáть») и пели: «Не коку́шка скокова́ла», «Ма́ленькой денѣ́чик», «По по́слѣдней год гуляю». В Масленицу «поют во всю голову» – «шибко поют, громко», «далѣ́ко слышно», «роздаѣ́тце далѣ́ко» (Город., Макарино **230-47; **2019-21).
- ² Исп.: Шитова Мария Евдокимовна, 1913 г. р. (местная), Шитова Анна Калиновна, 1922 г. р. (род. в д. Поповское Брусиновского с/с), Шитова Павла Федоровна, 1915 г. р. (местная), Рожина Валентина Федоровна, 1916 г. р. (местная). Зап.: Третьякова А. А., Белова О. Ф., Парадовская Г. П., Запекон Н. Н., Балкова В. В., 26.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 3281-07 (копии). Расш.: Редькова Е. С. (полный текст восстановлен на основе двух вариантов записи).

№ 204. «Дивья воля» («Э-ой, как давно "Вольки" не певал'а»)¹

д. Лесютино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район²

замедляет

1. Э - - - ой, как дав - но "Воль - ки" не пе - ва - - - л'а да

го - л'о - со... го - л'о-соць - кю не слы - ха - - - л'а.

замедляет

2. Э - - - ой, как го - л'о-соць - кю не слы - ха - - - л'а, да

мне за - цётъ, мне за - цётъ бы "Ди - вья во - - - - ля".

(далее темповый контраст сглаживается)

3. Э - - - ой, как мне за - цётъ бы "Ди - вья во - - - - ля", да

ди - вья во... ди - вья во - ля до - ро - га - - - - я

4. Э - - - ой, как дѣ - вья воль - ка до - ро - га - - - я да
цяс ку - да, цяс ку - да во - ля де - ва - - - л'ась?

5. Э - - - ой, как цяс ку - да во - ля де - ва - - - л'ась, да
жыць у ба... жыць у ба - тюш - ка ос - та - - - л'ась.

Вариант распева (в полный голос, поют две сестры):³

постепенно замедляет
...7. Э - - - ой, как во - ве - л'а ме - ня вне - во - - - лю
да во не - во... во не - во - лю во - [боль - шу - - - ю].
8. Э - - - ой, как во не - во - лю во [боль - шу - - - ю],

ме - ня во сл'а... ме - ня во сл'а - ву во ху - ду - - - ю.

9. Э - - - - ой, ме - ня во сл'а - ву во ху - ду - - - ю,

ху - да - я сл'а... ху - да - я сл'а - ва на - до - е - - - л'а.

Э-ой, как давно “Вольки” не певал’а да⁴
Гол’осó... гол’осóцькю не сл’ыхал’а.

Э-ой, как гол’осóцькю не сл’ыхал’а, да
Мне зацётъ,⁵ мне зацётъ бы “Дівья воля”.

Э-ой, как мне зацётъ бы “Дівья воля”, да
Дівья во... дівья воля дорогая.

Э-ой, как дівья вóлька дорогая, да
Цяс куда, цяс куда воля девал’ась?

Э-ой, как цяс куда воля девал’ась да
Жить у ба... жить у батюшка остал’ась.

Э-ой, как жить у батюшка остал’ась, да
Вовел’а, вовел’а воля в неволю.

Э-ой, как вовел’а воля в неволю да
Во нево... во неволю во большую.

Э-ой, как во неволю во большую,
Меня во сл’а... меня во сл’аву во худую.

Э-ой, меня во сл’аву во худую,
Худая сл’а... худая сл’ава надоел’а.

Э-ой, худая сл’ава надоел’а да
Любить дру... любить дружка не велел’а.

Э-ой, как любить дружка не велел’а, да
Без мил’о... без мил’ово стал’о тошно.

Э-ой, как без мил’ово стал’о тошно да
Забыть⁶ ми... забыть мил’ово не можно.*

- ¹ С вариантами данного напева в д.д. Лесютино, Заречье (Кузнецовской), Мартыновской, Пожарище исполняются поэтические тексты: «Давно “Вольки” не певала» (№ 204), «Как меня мамушка родима» (№ 205), «Как по последний год гуляю» (№ 209), «Как по Заречью по деревне» (№ 211, 212), «Ты куда, милёнок, ходишь» (№ 215, 216). В деревнях, расположенных вдоль р. Уфтьюги, эти песни, в основном, звучали во время троичских гуляний (с пением ходили из деревню в деревню, обходили «посады»), их называют «летними», «долгими». Когда женщины ходили с пением песен по улице, они «приманивали» руками или платком, чтобы голос раздавался (Уфтьюг., Лесютино **1263-42). Указанные песни могли исполняться и в другие дни: в Пасху, в другие «пировные» праздники, на братчине – «на улице и в избе, везде пели», а также в любое время в поле и в лесу (Уфтьюг., Лесютино **1263-37).
- ² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запеваает, Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р. (местная), Кормановская Мария Александровна, 1915 г. р. (род. в д. Ивановской), Хомякова Александра Васильевна, 1903 г. р. (род. в д. Задней, живет в д. Мартыновской). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Кулев А. В., 22.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 467-11. Расш.: Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Комягина О. Н. Напев транспонирован на полтона вверх.
- ³ Вариант распева приводится по записи из той же деревни от сестер: Кузнецовой Анны Яковлевны, 1909 г. р. (местная) – запеваает, Бураковой Марии Яковлевны, 1914 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Получистова О. А., Кулев А. В., 22.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 467-10. Расш.: Лобкова Г. В. Певцы поют в полный голос, в максимально высокой тесситуре. Обозначенный в первой строфе темповый контраст между сольным зачином и хоровым подхватом сохраняется до конца песни.
- ⁴ Поэтический текст приводится по звукозаписи **467-11 (к первому образцу напева, полные сведения см. в сноске 1).
- ⁵ «Зацётъ» («зачать») – начать, запеть.
- ⁶ Кузнецова А. Я. по ошибке спела вместо «забыть» – «любить», но затем попросила исправить текст.

№ 205. «Э-ой, как меня мамушка родима»¹

д. Лесютино, Уфтьюгский с/с, Нюксенский район²

♩ = 105 *замедляет*

1. Э - - - ой, как ме - ня ма́-муш - ка ро - ди́ - - - ма да

♩ = 90

по - шго́ на... ме - ня на го - рё ро - ди́ - - - л'а.

го - рё да

2. Э - - - ой, да ме - ня на го-рё ро - ди́ - - - л'а да

не в спо - и... не в спо - і - - л'а, не в скор - мі - - - - л'а.

3. Э - - - ой, как не в спо - і - л'а, не в ско-р(и) - мі - - - (и)-л'а да

в цю - жі лю... цю-жі лю - ди (й)о - пус - ті - - - л'а.

4. Э - - - ой, как в цю - жі лю - ди о - пус - ті - - - л'а, да

в цю-жіх лю... в цю-жіх лю - дях жить ху - дє - - - н(и)-ко.

5. Э - - - ой, как в цю-жых лю-дях жить ху - день - - - ко да

на ро - бо... на ро - бо - туш-ку - до сон - - - - - ця

Э-ой, как меня мамушка родима да³
Пошто на... меня на горѣ родил'а?

Э-ой, да мѣня на горѣ родил'а да
Не вспои... не вспоил'а, не вскормил'а,

Э-ой, как не вспоил'а, не вскор(ы)мил'а да
В цюжи лю... в цюжи люди (й)опустил'а.

Э-ой, как в цюжи люди опустил'а, да
В цюжих лю... в цюжих людях жить худѣн(и)ко.

Э-ой, как в цюжих людях жить худѣнько, да
На робо... на роботушку – до сонця.

Э-ой, как на роботушку до сонця да
Со робо... со роботки в пол'уноцьку.

Э-ой, как со роботки в пол'уноцьку, да
Несцеслі... несцеслівая девоцька.*

Э-ой, как несцеслівая девоцька да
Жить без ми... жить без мил'ово дружоцька.⁴

¹ Напев представляет собой вариант приведенного выше (№ 204). См. комм. к № 204 (сноска 1). Комментарии певца к исполнению песни: «Ведь повыше-то красивее ведь бы, тоненьким-то гол'осом. Конечно, во всю-то бы гол'ову – дак ведь и был'о красивее да и євственнее быть может и для вас-то тамо-ка [для записи], а у нас, вишь, голоса-те не тянутця да» (**462-18).

² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запеваєт, Хомякова Александра Васильевна, 1903 г. р. (род. в д. Задней). Зап.: Парадовская Г. П., Поникаровская М., Сидоренкова С., Овсянникова Н., 01.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 445-06. Расш.: Лобкова Г. В., Парадовская И. В. Замедление темпа во втором разделе строфы (как это обозначено в первой строфе) сохраняется до конца песни.

³ В д. Пожарище Уфтыгского с/с записан следующий вариант зачина данной песни:

«Э-эй, как с горя я писню запёл'а,
Я ли роди... родиму мамушку да забыл'а?

Э-эй, родиму мамушку забыл'а,
Не спой... не спойл'а-то, ой, не скормил'а.

Э-эй, как не спойл'а, не скормил'а,
В цюжи-те лю... в цюжи люди-те, ой, опустил'а...» (**460-01).

⁴ Последняя строфа дополнена по записи от тех же исполнителей в д. Лесютино, 22.07.1988 (**467-08).

№ 206. «Э-ой, как моя мамушка родима»

д. Красавино, Дмитриевский с/с, Нюксенский район¹

$\text{♩} = 98$

1. Э - - - ой, как мо - я ма - муш - ка ро - ди - - - ма, да
по - шчё ты на... по - шчё на го - рё ро - ди - - - л'а?

2. Э - - - ой, как по - шчё на го - рё ро - ди - - - л'а да
не спо - и... не спо - и - л'а да не ско - р(ы) - ми - - - л'а.

3. Э - - - ой, как не спо - и - л'а, не ско - р(ы) - ми - - - л'а, да
в цю - жи - ти лю... в цю - жи лю - ди жить о - пус - ти - - - л'а.

Э-ой, как моя мамушка родима, да
Пошчѣ ты на... пошчѣ на горѣ родил'а?

Э-ой, как пошчѣ на горѣ родил'а да
Не спой... не спойл'а да не скор(ы)мил'а,

Э-ой, как не спойл'а, не скор(ы)мил'а, да
В цюжѣ-ти лю... в цюжѣ люди жить опустил'а.

Э-ой, как в цюжи́ люди жить опусти́л'а, да
В цюжих-то лю... в цюжих людях тяжёлёнько,

Э-ой, как в цюжих людях тяжёлёнько, да
По утру́, по утру́-ту будят ранёнько,

Э-ой, как по утру будят ранёнько да
На робо́... на роботушку до со́лнця,

Э-ой, как на роботушку до со́лнця, да
Со робо́... со работки-то в пол'уно́чку.

Э-ой, как со работки в пол'уно́чку, дак
Я, несща́... я, несщасная дево́чка.

Э-ой, как зарони́ў-то мой ми́л'ой іскру да
К ретиво́... к ретиво́му-ту се́р(и)цю близко,

Э-ой, как к ретиво́му се́рьцю близко, да
Не́цем и... не́цем іскры-то затуши́ти.*

Э-ой, как не го́рами-то, не вода́ми да
Не горя́... не горя́щими слёза́ми.²

¹ Исп.: Юрова Анна Николаевна, 1911 г. р. (из д. Дмитриево). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 20.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2928-25. Расш.: Калинкина Т. П., Лобкова Г. В. Комментарии Юровой А. Н. о том, как должна исполняться песня хором: «Вот, вишь, я попою, а потом меня и подхватывают. Вот как она поётце-то. Вот “Моя мамушка родима, да пошчѣ на горѣ родил’а” – это зацѣла я, а тут уж и подхватывают: “...не спойл’а, да не скормил’а да ў цюжи люди жить опустил’а” – тебя уж опѣть подхватывают – на гол’осах-то». Песню «Мамушка родима» пели, когда ходили на болото за ягодой, трепали и чесали лен, а также «о свадьбе», когда женихова родня приезжает на смотры (*2936-30).

² Окончание текста приводится по записи от той же исполнительницы (*2929-01).

№ 207. «Уж ты маменька родима»¹

д.д. Черняково, Черепаниха Маркушевский с/с, Тарногский район²

Уж ты ма́менька роді́ма, да
Нашто́ на... ой, нашто́ на горѣ-то родил’а?

Ой, нашто́ на... на горѣ родила да
Не вспо́й... ой, не вспо́йл’а да не вскорми́л’а.

Ой, не вспо́йл’а да не вскорми́л’а,
В цю́жи лю... ой, в цю́жи люди жить опусти́л’а.

В цю́жи люди жить опу́с(и)ти́л’а,
В цю́жих лю... ой, в цю́жих лю́дях жить тяжёлёнько.

Ой(и), в цю́жих(ы) лю́дях жить тяжёлёнько,
По (й)утру́... ой, по утру́-то будят ранёнько.

Ой, по (й)ут(ы)ру́ будят раненько,
На робó... ой, на робóтушку-ту до со́лнця.

Ой, на робóтушку до со́лнця,
Со робó... ой, со робóтoньки – в пол'уно́цьку.

Ои, со робóтки – в пол'уно́цьку, да
В полуно́... ой, в пол'уно́цьку, да ця ты до́цька?

Ой, в пол'уно́цьку, ця ты до́цька, да
Нет(ы)-то не ма... ой, нет не матери, нет не о́тця.

Ой, нет не матери, нет не о́тця, да
Нет любе... ой, нет любéзново-то дружо́цька.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под № 220.

² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (род. в д. Милая Гора, проживает в д. Черепанихе), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (местная). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ВГПУ ЛНМТ, № ЭАФ 284-04. Расш.: Балувская С. В.

№ 208. «Дівья воля» («Эй, как “Дівья-та во́лку” не певáл'а»)¹

д. Парыгино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как “Дівья-та во́лку” не певáл'а,
Я гол'осó... гол'осóцьку-ту не слыхáл'а,
Дівья-та волюшка дорогая.

По послéдней-от год гуляю,
Послéднє ли... послéднє лiтико робóтáю.

Э-ой, как л'áдит бáтюшко о́тдáти,
Хотéл'а ма... хотéл'а мáмушка-та дёржáти:

– Э-ой, как пусть-ко с гóдицёк похóдит-то да
Ума-ра... ума-рáзума покóпит,

Э-ой, как ума-рáзума покóпит-то да
Скрутки-пл'а... скрутки-пл'áтьиця да понóсит.

Э-ой, как скру́тка-та пл'áтьє дорогóе да
По подó... по подóл'у-ту вышитóе.

Э-ой, как по подóл'у вышитóе-то, да
В цюжiх-то лю... в цюжiх-то лю́дях-то жить худéнько.

Э-ой, как жить худéнько, тяжéлэнько да
На робó... на робóтушку-ту ранéнько.

Э-ой, как на робóтушку – до сóнця дак
Со робо... со робóтки-то в пол'уно́цьку,

Э-ой, как со робóтки в пол'уно́цьку-ту дак
Несцеслі... несцеслівая-та дево́цька.*

¹ Предположительно, текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. См. комм. к №№ 204, 215.

² Исп.: Строева Варвара Зиновьевна, 1908 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап. в д. Озерки Дмитриевского с/с Нюксенского района: Савельева Л. Е., Афанасьева-Столярова О. В., Кулёв А. В., 06.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ № 484-21. Расш.: Кирилук Е. А.

№ 209. «Э-ой, как по последнёй год гуляю»¹

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Нюксенский район ²

Эй, как по последнёй год гуляю,³
Последнё ле... последнё лёто роботаю.

Э-ой, последнё лёто роботаю, да
Л'адит ба... л'адит батюшко отдати.

Э-ой, как л'адит батюшко отдати,
Родима л'а... родима л'адит отказати.

Э-ой, родима л'адит отказати, да
Пусть-ко го... пусть-ко го́дицёк похóдит,

Э-ой, как пусть-ко го́дицёк похóдит да
Скрутку-пл'а... скрутку-пл'атьиця поно́сит.

Э-ой, как скрутку-пл'атьиця поно́сит, да
Скрутка-пл'а... скрутка-пл'атьё дорого́е.

Э-ой, как скрутка-пл'атьё дорого́е да⁴
На подó... на подóле вышитóе.

Э-ой, как на подóле вышитóе,
Оно по пра... оно по прáзницькам любóе.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под №№ 204, 205. См. комм. к № 204 (сноска 1).

² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Уварова Н. Е., 13.11.1994. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1260-25. Расш.: Мурга Е. В., Парадовская Г. П. По комментариям А. Я. Кузнецовой, песню могли петь в любое время.

³ В 1996 г. от Кузнецовой А. Я. записан вариант зачина песни (**021-43):

«Э-ой, как по последнёй век гуляю,
Последно ле... последно лето роботаю...».

⁴ В 1995 г. от Кузнецовой А. Я. и Бураковой М. Я. записан вариант окончания песни (**1263-40):

«Э-ой, как скрутка-пл'атьё дорого́е да
На гуля... на гуля́нницё любóе».

№ 210. «Не кокушка скоковал'а»¹

д. Заборье, Уфтыгский с/с, Нюксенский район²

Не кокушка скоковал'а, да
 Не серая сгоревал'а да
 Мне про годики сказал'а да.³
 Л'адит батюшко отдати,
 Родима мамушка дёржати:
 – Лишко годичёк походит да
 Ума-разума покопит, да
 Скрутки-платьица поносит.⁴

¹ Записан поэтический текст без напева. Предположительно, текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. Комментарии исполнителей к данной песне: «О прázниках соберутце... Пировали, вот ведь у нас о Петро́ве дни пиво варили, соберутце гости. Десятая вот был'а (после Паски-то – десятая был'а неделя), дак тожно пива вари́ли. В ка́ждой деревне – пира, дак вот соберутце стару́хи-ти и поют, а ведь уж девушки-те не ходили, не ходили уж девушки-ти» (**458-11).

² Исп.: Уланова Мария Николаевна, 1904 г. р. (местная), Попова Анастасия Захаровна, 1911 г. р. (местная), Уланова Анна Ивановна, 1911 г. р. (местная), Уланова Феофания Васильевна, 1900 г. р. (род. в д. Дунай). Зап.: Получистова О. А., Калачёва С., 30.01.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 458-11. Расш.: Комягина О. Н.

³ Исполнители также вспоминают следующий вариант текста:

«Да про го́рюшко сказал'а да
 Мне про годики сказал'а».

⁴ Исполнители также вспоминают следующий вариант текста:

«Скру́тки-платьица поносит да
 Ума-разума покопит».

№ 211. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Зари́цью по деревне»)

д. Заречье, Уфтыгский с/с, Нюксенский район¹

♩ = 106

1. Эй, как по За - ри - цью по де - ре́в - не да

♩ = 64

гу - си - ле... гу - си - ле - бе - ди да ле - те́ - - - ли.

2. Эй, как гу - си - ле - бе - ди ли - ти́ - ли дак

зо - ло́ - то́, зо - ло́ - то́ пе - ро да ро - ни́ - - - ли.

3. Эй, как зо - ло - то пе - ро ро - ни - ли да
на си - нё, на си - нё мо - рё да са - ди - - - - лись.

4. Эй, как си - нё мо - рё ско - лы - ба - л'ось, да
све - жа рыб... све - жа рыб - ка ис - пу - га - - - - л'ась.

5. Эй, как све - жа рыб - ка ис - пу - га - л'ась да
под ка - мёнь... под ка - ме - ньё ис - со - ва - - - - л'ась.

6. Эй, как све - жа ры - буш - ка пуг - ли - ва, да
крас - на де... крас - на де - вуш - ка да шут - ли - - - - ва.

7. Эй, как крас - на де - вуш - ка шут - ли - ва да
шут - кой парнь... шут - кой пар - ня по - лю - би - - - - л'а.

Эй, как по Зари́чью по деревне да
Гуси-ле... гуси-лебеди да летели.

Эй, как гуси-лебеди лити́ли да
Зол'ото́, зол'ото́ перо да рони́ли.

Эй, как зол'ото́ перо рони́ли да
На синё, на синё морё да сади́лись.

Эй, как синё мо́рё скол'ыба́лось, да
Све́жа рыб... све́жа рыбка испуга́лась.

Эй, как све́жа рыбка испуга́лась да
Под ка́мень... под ка́меньё иссова́лась.

Эй, как све́жа рыбушка пугли́ва, да
Кра́сна де... кра́сна девушка да шу́тлива.

Эй, как кра́сна девушка шу́тлива да
Шу́ткой парнь... шу́ткой парня полюбил'а.*

¹ Исп.: Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Уланова Серафима Александровна, 1906 г. р. (из д. Заречье). Зап. в д. Лесютино: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-02. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Панова Е. А. Напев транспонирован на полтона вверх. Обозначенный в первой строфе темповый контраст между разделами (сольный зачин – хоровой подхват) сохраняется до конца песни.

№ 212. «Гуси-лебеди летели» («Эй, как по Пожари́щу с-по деревне»)¹

д. Пожарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район²

Эй, как по Пожари́щу с-по деревне
Гуси-те ле... гуси-лебеди да летели.

Эй, как гуси-лебеди лити́ли,
На синё, на синё-то морё да сели.

Э-ой, как синё мо́рё сколыба́лось,
Све́жа-то рыб... све́жа рыбушка, ой, испуга́лась.

Э-ой, как све́жа рыба испуга́лась,
Све́жа-то ры... све́жа рыбушка да пугли́ва.

Э-ой, как све́жа рыбушка пугли́ва,
Кра́сна де... кра́сна де́вица да шу́тлива.

Эй, как кра́сна де́вица шу́тлива,
На шу́т(ы)ку па... шу́ткой парня-то, ой, полюби́ла.

Эй, как шу́ткой парня полюби́ла,
На пери... на перину-ту, ой, спать вали́ла.

Э-ой, как на періну спать валила,
На пери... на періну-ту, ой, пуховую.

Эй, как на періну пуховую,
На поду... на подушецькю, ой, перьёвую.

Эй, как на подушку перьёвую,
Одия... одиялышко-то теплоё,*

Э-ой, как шёлком выстроено
Да билью вывожено.³

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, представленным под № 215. См. комм. к № 215.

² Исп.: Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. – запекает, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., Голубева И. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-13, 14. Расш.: Дорджиева Г. А., Панова Е. А. Вариант окончания текста записан в пересказе: «Одеялышко-то тепло да бобром обшито».

³ «Билью вывожено» – предположительно, выбелено в чистый белый цвет.

№ 213. «Гуси-лебеди летели» («Э-ой, как по Парыгине-то деревне»)¹

д. Парыгино, Уфтыогский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как по Парыгине-то деревне да
Гуси-ле... гуси-лебеди литили.

Э-ой, как гуси-лебеди литили да
На синё, на синё морё садились.

Э-ой, как на синё морё садились,
Синё мо... синё морюшко скул'ыбал'осе.

Э-ой, как синё морё скул'ыбал'осе,
Свежа ры... свежа рыбушка испужал'асе.

Э-ой, свежа рыбушка испужал'асе,³
Свежа ры... свежа-та рыбушка-та пуглива.

Э-ой, как свежа рыбушка пугливая,
Красна де... красна девица-та шутлива.

Э-ой, как красна девица шутлива-та да,
Говори... говорил'а-то я мил'ому,⁴

Э-ой, как говорил'а-то я мил'ому да:
– Не ходи, не ходи-то, мил'ой, в кантору.

Э-ой, как не ходи, мил'ой, в кантору да
Не пей во... не пей водоцьки до пьяна.

Э-ой, как не пей во́доцьки до пъя́на да
Не пропе́й, не пропе́й-то с себя кафтана.

¹ Предположительно, поэтический текст исполнялся с вариантом напева, распространенного в Уфтыгском с/с и представленного под №№ 204, 205, 211, 215. См. комм. к №№ 204, 215. Комментарий певички: «Это пре-е-ежные пѣсни!».

² Исп.: Строева Варвара Зиновьевна, 1908 г. р. (род. в д. Парыгино Уфтыгского с/с). Зап. в д. Озёрки Дмитриевского с/с: Савельева Л. Е., Афанасьева-Столярова О. В., Кулёв А. В., 06.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 484-22. Расш.: Кирилук Е. А.

³ Структура строфы восстановлена по образцу других строф.

⁴ Данная строфа дополнена по повторной записи от той же исполнительницы (**484-23).

№ 214. «Э-ой, как гуси-лебеди лити́ли»¹

д. Нижняя Горка, Городищенский с/с, Нюксенский район²

Э-ой, как гуси-лебеди лити́ли,
Кры́льём-то ба... кры́льём-то баню свороти́ли.

Э-ой, как кры́льём баню свороти́ли,
На синё... ой, на синё морё садились.

Э-ой, как синё мо́рѣ взволнова́ло,
В море-то ры... эй, в море-то рыбка испуга́лase.*

¹ Поэтический текст исполнен с вариантом напева, распространенного в Городищенском с/с и представленного под №№ 197, 198, 201. См. комм. к № 197.

² Исп.: Драчёва Степанида Дмитриевна, 1910 г. р., Чурина Евдокия Ивановна, 1907 г. р., Драчёва Мария Филипповна, 1909 г. р., Храпова Елена Николаевна, 1929 г. р., Драчёва Валентина Ивановна, 1910 г. р., Бритвина Капитолина Яковлевна, 1927 г. р. Зап.: Шишкова О. В., Дорджиева Г. А., 16.09.1987. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2324-03 (текст восстановлен по нескольким вариантам записи). Расш.: Дорджиева Г. А.

№ 215. «Эй, как ты куда, мой милой, ходишь»¹

д. Позжарище, Уфтыгский с/с, Нюксенский район

Вариант распева (поют трое, 1984 г.):²

$\text{♩} = 102$

1. Эй, как ты ку-да, мой ми-лой, хо-дишь,

ку-ды ты я... ку-ды, я-год-ка, да гу-ля-ешь? <...>

...3. Э-э-э-ой, как к вам в де-рев-ню во боль-шу-ю,

на би-се... (ой) на би-се-душ-ку, ой, ве-се-л'ю-ю.

4. Э-э-э-ой, как на би-се-ду ве-се-л'ю-ю,

па - рень-от к де... па - рень к де - вуш - ке да са - диў - - - се.

5. Эй, как па - рень к де - вуш-ке са - диў - - - се,

ричь - ту го - во... ричь го - во́ - риў-то он, не та - иў - - - се.

6. Эй, как ричь го-во́-риў, не та - иў - - - се,

о - б(ы) лю - бо... об лю-бо́ - ве-то он до-ку - чаў - - - се.

Эй, как ты куда, мой милой, ходишь,
Куды ты, я... куды, ягодка, да гуляешь?

Эй, хожу, гуляю недалёко,
Да недалё... недалёко-то, ой, ко деревню.

Э-ой, как к вам в деревню во большую,
На бисё... ой, на бисёдушку, ой, веселую.

Э-ой, как на бисёду веселую,
Парень-от к де... парень к девушке да сяди́yse.

Эй, как парень к девушке сяди́yse,
Ричь-ту гово... ричь говори́у-то он, не тай́yse.

Эй, как ричь говори́у, не тай́yse,
Об(ы) любó... об любви́-то он докуча́yse.

Э-ой, как ты, любви́-та – скука злая,
Да тебя-то нет-то скуки да скушня́е.

Э-ой, тебя нет скуки скушня́е,
Нет-то розлú... нет розлúки-то, ой, тяжёлая́е.

Э-ой, как об розлúке парень воёт,
У дево... у девочки-то, ой, сёрьцё ноёт.

Эй, как сёрьцё бо́лит-заныва́ёт,
Нечевó-то мил'ой да не знаёт.

У добрых-то людей да спраша́ёт,
– Да почему-ту любушка худенька,

На белóм-то лицé да бледнёнька?*

Вариант распева (поют четверо, 1989 г.):³

1. Эй, да ты ку - да, мой ми - л'ой, хо - - - - дишь,

ку - ды, я... ку - ды, я - год - ка, да гу - ля - - - - ёшь?

2. Эй, ты ку - ды, я - год-ка, гу - ля - - - ёшь?

-Хо - жу, гу - ля.. хо-жу, гу - ля - ю - то, ой, не - да - лё - - - ко.

3. Эй, хо-жу, гу - ля - ю не - да - лё - - - ко,

не - да - лё...(й) не - да - лё - ко--то, ой, во де - рев - - - ню.

...5. Э - ой, как во де-рев - ню во боль - шу - - - ю,

на би - се... на би - се - душ-ку, о-й(и), ве - се - л'у - - - ю. 6. Э-ой,

Эй, как у дево́чки се́рьце бо́лит,
Се́рьце-то бо... (й) се́рьце бо́лит-то, ой, заныва́ет.

Эй, как сёрьцё бо́лит, занываёт,
Нецево́, нецево́-то парнёк да не знаёт.*

Вариант поэтического текста:⁴

Эй, да ты куда, мой мил'ой, ходишь,
Куды́, я... куды́, ягодка, да гуля́ешь?

Эй, ты куды́, ягодка, гуля́ешь?
– Хожу, гуля... хожу, гуляю-то, ой, недалёко.

Эй, хожу, гуляю недалёко,
Недалё...(й) недалёко-то, ой, це́рез по́лѣ.

Эй, как недалёко це́рез по́лѣ,
Це́рез по... це́рез по́люшко⁵ во деревню.

Эй, как во деревню во большую,
На бисе... на биседушку, ой, весел'ую.

Эй, как на биседу весел'ую,
Парень-от к де... парень к девушке да сади́ўсе.

Эй, как парень к девушке сади́ўсе,
Речь гово... речь гово́рить, ой, не реши́ўсе.*

¹ С данным напевом в д. Пожарище исполняются поэтические тексты: «Ты куда, мой милой, ходишь», «Эй, ты моя мамушка родима», «Эй, как по Пожарищу с-по деревне» (№ 212). Эти песни называют «летними». Их пели девушки и женщины во время праздников: «Хоть в дом соберутце дак поют, хоть и на улощке поют. На улощке дак ишшо́ только вот: в Паску (вот по вечерам ходили) да в Троицин день, гуляли в Троицин-от день. В Троицин день два дни гуляли, да и в Заговинье, в Троицевской-от день, гуляли – из деревни в деревню ходили. Качули ставили. <...> О Троицинове дни, дак на Троицевской недили, всё вечерам – недилю ходили. Ну да и в праздники и в дни гуляли, из деревни в деревню (у нас тут три деревни было, так и ходили)» (Уфтьог., Пожарище **1261-41).

² Исп.: Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 г. р. (род. в д. Кокшенской) – запеваает; Клементьева Апполинария Дмитриевна, 1907 г. р. (местная), Колупаева Марфа Викторовна, 1902 г. р. (местная). Зап.: Соловьев Л. Г., 16.06.1984. Из коллекции Соловьева Л. Г. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 433-46 (копия). Расп.: Лобкова Г. В., Парадовская И. В., Брагина М. С. По комментариям собирателя, песню пели в течение троицкой недели (от Троицы до заговенья), когда ходили по улице «артелью».

³ Исп.: Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. – запеваает, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Запеко Н. Н., Голубева И. В., 28.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-11. Расп.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Панова Е. А.

⁴ Вариант поэтического текста приводится по звукозаписи от тех же исполнителей (архив РФЭЦ, № ОАФ 2933-10, полные сведения см. в сноске 3).

⁵ Одновременно И. Т. Лобазова поёт: «по́лѣ-то».

№ 216. «Ты куды́ жо, мой ми́лой, ходишь»¹

д. Андреевская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

Ты куды́ жо, мой ми́лой, ходишь,
Куды́ да, я... куды́, ягодка, да гуля́ешь?

Ой, недалёко-то – це́рез по́лѣ,
Це́рез по... це́рез по́люшко в ту да деревню.

Ой, в ту да дерёвенку во большую,
На бесё... на бесёдушку веселую.

Ой, супротив-то девки да садьу́се,
Баёт ре... баёт ре́ци-те, не тайу́се.

Ой, баёт да в ре́ци-те не тайу́се,
До любó... до любóви-то докуцяу́се.

Ох(ы), ты да любóв-та ведь – скука злая,
Тебя не... тебя нет-то, скука, скульняе.

Ох(ы), тебя да нет-то, скука́, скульняе,
Нет розлу́... нет розлу́ки да розлу́ньяе.

Ой, об(ы) роз(ы)лу́ке-то парень да воёт,
У дивце́... у дивце́нышка се́рьце бо́лит.

Ой, цюёт да ведь ещё не нажитьце,
Не нажи́... не нажитьце, да нам да росста́тьце.

Ох, нам да росста́тьце-то, не вида́тьце...

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 217, 220.

² Исп.: Архиповская Нина Александровна, 1914 г. р. (род. в д. Задней). Зап.: Парадовская Г. П., Комягина О. Н., Коншин О. Н., Уварова Н. Е., Юшков О. В., 06.09.1996. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1389-29. Расш.: Балувская С. В.

№ 217. «Эй, Покров-празни́цек на прохóде»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

1. Эй, По - кров - праз - - - ни - цёк на про - хó - - - де,

мой - от ми... мой - от ми - - лень - кой во по - хó - де

2. Э, мой - от ми - - - - - лень - кой во по - хо́ - - - - - де,
(ой).

во по - хо́(й)... во по - хо́ - - - де - то, с Во́л - ги не́ - - - - ту(й).

3. Эй, во по - хо́ - - - - - де, с Во́л - ги не́ - - - - - ту,

с Во́л - ги не́... с Во́л - ги не́ - ту - то, не до - жда́ть - це.

4. Э, с Во́л - ги не́ - - - - - ту, не до - жда́ть - - - - - це,

мне ку - да, мне ку - да жо с го - ря́ де - вать - це.

5. Эй, мне ку - да жо с го - ря де - вать - - - - це,

м(ы)-не ид - ти, мне ид - ти - то с го - ря в го - рён - - ку... (<...>)

...11. Э, пой - ду, ся - - - - ду под о - кош - - - - ко,

по - гля - жу, (о)-гля-жу - - то я вниз по Во́л - - - ге(й).
(ой, смо - трю)
(по - смо - трю, по - смо-трю)

12. Эй, по - смот - рю я вниз по Во́л - - - - ге,

не пл'о - ве́(й)... не пл'о-ве́т - то ли Во́л - гой л'од - ка (ой).

Эй, Покров-празни́цек на прохо́де,
Мой-от ми... мой-от ми́ленькой во похóде.

Э, мой-от ми́ленькой во похóде,
Во похó...(й) во похóде-то, с Во́лги не́ту.

Эй, во похóде, с Во́лги не́ту,
С Во́лги не... с Во́лги не́ту-то, не дожда́тьце.

Э, с Во́лги не́ту, не дожда́тьце,
Мне куда, мне куда жо с горя́ дева́тьце.

Эй, мне куда жо с горя́ дева́тьце,
М(ы)не идти, мне идти-то с горя́ в горёнку.

Эй, мне идти с горя́ в горёнку,
Со пеця́... со пеця́люшки во свите́лку.

Эй, со пеця́люшки во свите́лку,
Во свите́... во свите́лке-то есь окошко.

Эй, во свите́лке есь окошко,
Есь око́... есь око́шецько ростворно́е.

Э, есь око́шецько роствор(ы)но́е,
Ростворно́...(й) ростворно́е-то, кол'одне́е.³

Эй, роствор(ы)но́е, кол'од(и)не́е,
Пойду ся... пойду сяду я под окошко.

Э, пойду сяду под окошко,
Погляжу... погляжу-то ⁴ я вниз по Во́лге.

Эй, посмотрю я вниз по Во́лге,
Не пл'овё...(й) не пл'овёт-то ли Во́лгой л'одка.

Э, не пл'ывёт ли Во́лгой л'одка,
Пл'ывёт(ы) л'о...(й) пл'ывёт л'одо́чка да черняё.

Эй, пл'ывёт л'одо́чка цер(и)няёт,
Мой-от(ы) ми... мой-от ми́ленькой при наря́де.*

¹ С данным напевом в д. Баклановской исполняются поэтические тексты: «Покров праздничек на проходе», «Мне-ка жаль дружка милого», «День беленек» (№ 221), «Мимо Москвы» (№ 219), «Моя маменька родима».

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-11. Расш.: Булкин С. В., Лобкова Г. В. К концу песни уровень звучания постепенно повышается на полтона. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 39-41. № 20.

³ «Коло́дное окно» – «косячатое, с колодами, косяками» (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 139) – в противоположность волоковому (маленькому, задвижному) окну, может широко открываться («ростворно́е»). Одновременно одна из исполнительниц поет «холодно́е».

⁴ Запевала поет «погляжу», одновременно две другие певицы поют «посмотрю».

№ 218. «Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово»¹

*д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

Ой, мне-ка жаль дружка мил'ово, да
Жал(и) не е... ой, жаль не ётово мне, друго́во.

Ой(и), жаль не ётово – друго́во да,
Люди ба... ой, люди ба́ели про мил'ово.

Ой(и), люди ба́ели про мил'ово, да
Наряжа́... наряжа́етце жить на Во́лгу.

Ой(и), наряжа́етце жить мил'о́й на Во́лгу да
Жит(и) да на Во... жить на Во́лгу да ненадо́лго.

Ой(и), жить на Во́лгу ненадо́лго да
Ненадо́... ненадо́л'оцько – на всё лето.

Ой(и), ненадо́лго на всё лето да
На всё те́... на всё те́пл'оё до Покро́ва.

Ой(и), на всё те́пл'оё до Пок(ы)ро́ва да,
Пок(ы)ро́в(ы)-пра... ой, Покро́в-пра́зницёк на проходе́.

Ой(и), Покро́в(ы)-пра́зницёк на проходе́, да
Мой-от ми... ой, мой-от ми́ленькой во доро́ге.

Ой(и), мой-от(ы) ми́ленькой во доро́ге дак
Во доро́...(й) во доро́ге-то, с Во́лги не́ту.

Ой(и), во доро́ге, с Во́лги не́ту да
С Во́лги не... с Во́лги не́ту, мне не дожда́тьце.

Ой, с Во́лги не́ту, не дожда́тьце, да
Мне куда́, ой, мне куда́ жо с горя́ дева́тьце?

Ой(и), мне куда́ с горя́ дева́тьце да
Со пеця́... ой, со пеця́люшки потеря́тьце,

Ой(и), со пеця́люшки потеря́тьце, да
Мне иди́ти, ой, мне иди́ти-то с горя́ в горёнку.

Ой(и), мне иди́ти с горя́ в горёнку да
Со пеця́... ой, со пеця́люшки – во свите́лку.

Ой(и), со пеця́люшки – во свите́лку, да
Во свите́... ой, во свите́лке-то есть око́шко.

Ой, во свите́лке есть око́шко, да
Есть око́... есть око́шецько кол'одне́е.

Ой(и), есь окошко кол'однёе, да
Кол'однё... ой, кол'однёе да ростворнёе.

Ой(и), кол'од(ы)нёе ростворнёе, да
Пойду ся... ой, пойду сяду я под окошко.

Ой(и), пойду сяду под окошко да
Погляжy, погляжy-то я вверх по Вoлге.

Ой(и), погляжy я вверх по Вoлге, да
Не пл'овёт, не пл'овёт-то ли Вoлгой лодка?*

Вариант поэтического текста:³

Мне-ка жаль дружкa мил'овo, да
Пушче ба... ой, пушче ба́тюшка мне родно́во.

Ой, пушче ба... ой, ба́тюшка родно́во, да
Наряжа́... ой, наряжа́етце жить на Вoлгу.

Ой, наряжа́етце жить на Вoлгу,
Жить на Вoлгу, жить на Вoлгу да ненадо́лго.

Ой, жить на Вoлгу-то не надóлго, да
Ненадо́... ненадо́л'оцко, на всё лето.

Ой, не надóл'оцко, на всё лето, да
На всё те́... ой, на всё те́пл'оё до Покрoва.

Ой, на всё-то те́пл'оё до Покрoва, да
Покрoв-пра...(й) Покрoв-празни́цек на прохoде.

Ой, Покрoв-празни́цек на прохoде, да
Мой-от ми... ой, мой-от миленкoй во похoде.

Ой, мой-от миленкoй во похoде, да
С Вoлги не... с Вoлги нeту да не дожда́тьце.

Ой, с Вoл(ы)ги-то нeту да не дожда́тьце, дак
Мне куда́, мне куда́ жо с горя́ дева́тьце?^{4*}

Со пецялюшки⁵ потеряться.
[Как и]⁶ с горюшка во горёнку,
Со пецялюшки во светёлку,
А во светёлке-то есть окошко,
Окоше́цко колоднёе,
Колоднёе⁷ да раствoрнёе.
Пойду сяду я под окошко,
Да погляжу-то я вверх по Волге,
Не плывёт ли Волгой лодка.
Плывёт лодо́цка черниёт,
Не мой-от милой домой идёт,
Кондырь свитит,⁸ дайти встритить.

- ¹ Поэтический текст исполняется с напевом, приведенным под № 220. По примечанию в реестре, эта песня – «долгая», поется летом на улице, в сенокос.
- ² Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Сквородина Анна Васильевна, 1921 г. р., Анастасия Ефимовна (полные данные не установлены). Зап.: Марченко Ю. И., Серый И. А., 23.03.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 516-31. Расш.: Булкин С. В.
- ³ Вариант поэтического текста приводится по более ранней записи из той же деревни. Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-06. Расш.: Булкин С. В.
- ⁴ Окончание поэтического текста приводится по экспедиционной тетради РФ *792.
- ⁵ Здесь и в других словах собиратель вместо смягченного «щ» пишет «ть» («окошетько», «лодотька»). Над согласной «т» в слове «петялюшки» отмечено – «ц».
- ⁶ Дописано другим собирателем.
- ⁷ Повтор слова отмечен цифрой 2.
- ⁸ «Кондырь» – рукавный отворот или обшлаг; стоячий или прямой (не косой) воротник мундира, рубашки; козырек фуражки (Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 150). «Свитит» – написано неразборчиво, может быть – «свишит», «свижит»; возможно, здесь должно быть – «вышит».

№ 219. «Вдóушка» («Мимо Мóсквы-то объезжáли»)¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

Мимо Мóсквы-то объезжáли,
В гости к вдо... ой, в гости к вдóушке заезжали.

В гости к вдóушке заезжали да
У крыле... эй, у крылэ́чика постояли.

У крылэ́чика постояли да
За коле... эй, за колéцико посту́цали.

За колéцико посту́цали:
– Пусти, вдо... пусти, вдóушка, нацёвáти.

Пусти, вдовушка, нацевáти,
Нацевá... нацевáти-то, постоя́ти.

Нацевáти да постоя́ти,
Вы́шл'а вдо... ой, вы́шл'а вдовушка на крылэ́цко.

Вы́шл'а вдовушка на крылэ́цко да
Воспромо́... воспромо́лвил'а сл'овéцко.*

- ¹ Поэтический текст представляет собой начальный фрагмент баллады «Вдова-солдатка и неузнанный муж/сын»; исполняется с напевом № 217. В экспедиционной тетради записаны высказывания певиц: ««Вдовушка» – это песня, еще когда с ухватом-то воевали. Нас за сердце задевает. Мужички-то убиты». Как отмечает в тетради собиратель, «Вдовушку» перед записью долго репетировали, но, по мнению исполнительниц, все равно получилось «слишком полого» (РФ № *799).
- ² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-10. Расш.: Лобкова Г. В., Булкин С. В.

№ 220. «Ой, день белёнёк да коротёнёк»¹

д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

♩ = 88

1. О - й(и), день бе - - - ле - - - нёк да ко - ро - те - - - нёк, да
(ай)
про - хо - жай, про - хо - жай - - ко, де - нёк, ско - ря - е.

2. Ой, про - хо - - жай, де - нёк, ско - ря - - - - е, да
на - сту - пай, на - сту - пай - - ко, но́чь - ка тем - на́ - я

3. О - й(и), на - сту (ай) пай, но́чь - ка тем - на́ - - - - я да
но́чь тем - на́... но́чь тем - на́ - я да о - сён - на́ - я

Ой(и), день белёнёк да коротёнёк, да
Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Ой, прохожай, денёк, скоряе, да
Наступай, наступай-ко, но́чька темная.

Ой(и), наступай, но́чька темная, да
Но́чь темна... но́чь темная да осённая.

Ой, но́чь те́м(ы)ная осенная да
Дёвкам ра... дёвкам радость-та дорогая.

Ой(и), дёвкам(ы) радость дорогая, да
Обжидай, обжидай-ко в гости мил'ово.*

Ожидай-ко в гости милово да³
Иванушка дорогово.
Идёт Ванюша-то горою да
Разудаленькой крутою, да

Везёт гусельци под полою,
Под полою да под левою да
Звонцятые под правою.
Ваня в гусельци-то играет да
Сашу да Машу-то утешает:
– Не плачь, Саша, да не плачь, Маша,
Не роняй слёз напрасно.
Слёзы ронишь да лице мочишь, да
Назад Ванюшу не веротишь.

Вариант поэтического текста:⁴

И день белёнок да коротёнок, да
Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Ой, прохожай, денёк, скоряе, да
Наступай, наступай-ко, нощка темная.

Наступай-ко, нощка темная,
Ночь темна... ой, ночь темная да осенная.

Ночь темная да осенная,
Дёвкам ра... ой, дёвкам радость-та дорогая.

И дёвкам радость-то дорогая,
Ожидай, ожидай-ко в гости мил'ово.

Ожидай-ко в гости мил'ово,
Ивану... Иванушка-то дорогóво.

Иванушка-то дорогóво,
Ёдет Ва... ой, ёдет Ванюша горóю.

Ёдет Ва...(й) Ванюша горóю,
Розуда... ой, розудальной круто́ю.

Розудальной круто́ю,
Везёт гу... ой, везёт гусельци под пол'о́ю.

Везёт гусельци под пол'о́ю,
Под пол'о́й, под пол'о́ю да под левою.

И под пол'о́ю да под левою,
Звонцятые... ой, звонцятые под правою.

Звонцятые-те под правою,
Ваня в гу... ой, Ваня в гусельци-те играет

Ваня в гусельци играет,
Сашу, Ма... ой, Сашу, Машеньку утешает.

Сашу, Машеньку утешает:
– Не плачь, Са... ой, не плачь, Саша, да не плачь, Маша.

Не пл'аць, Саша, да не пл'аць, Маша,
Не роняй, не роняй-ко ты слёз напрасно.

Не роняй-ко ты слёз напрасно,
Слёзы ро... ой, слёзы ронишь да лицё мо́щишь.

Слёзы ронишь да лицё мо́щишь,
Назадь Ва... ой, назадь Ванюшу не воротишь.*

- ¹ С данным напевом в деревнях Черепанихи и Черняково исполняются поэтические тексты: «Мне-ка жаль дружка милого» (№ 218), «День беленок» (№ 220), «Моя маменька родима» (№ 207). Эти песни называют «летними». В основном, их пели в течение Троицкой недели – с пением песен ходили «в рядах» из одной деревни в другую (**282-17; см. также комм. к № 195, сноска 1).
- ² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Иванова Л., Бурилина Е. Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-12. Расш.: Пархомова Е. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу пятой строфы уровень звучания повышается на один тон. Данный текст ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 42. № 20а.
- ³ Окончание текста приводится по РФ № *792.
- ⁴ Вариант поэтического текста дается по записи из той же деревни. Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора); Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-06. Расш.: Редькова Е. С.

№ 221. «И день белёнёк-то коротёнёк»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

И день белёнёк-то коротёнёк,
Прохожай, прохожай-ко, денёк, скоряе.

Эй, прохожай, денёк, скоряе,
Наступай, наступай-ко, нощка темная.

И наступай, нощка тем(ы)ная,
Ночь темна... ночь темная-та осенняя.

Эй, ночь темная осенняя,
Девкам ра... девкам радость-та дорогая.

Эй, девкам радость дорогая,
Обжидай, обжидай-ко дружка мил'ово.

Эй, обжидай дружка мил'ово,
Ивану... Иванушеца дорогово.

Э, Иванушка-то дорогово,
Идёт Ва... (й)идёт³ Ва... ой, Ванюша горою,

Э, (й)идёт Ванюша горою,
Росхорó... росхорóшенькой, сам круто́ю.

Эй, роско́рошенькой, сам круто́ю,
Везёт гу...(й) везёт гу́сельци под пол'о́ю.

И везёт гу́сельци под пол'о́ю,
Под пол'о́й под лево́ю в свою да нево́лю.

Эй, под пол'о́ю в свою нево́лю,
Ваня в гу...(й) Ваня в гу... ой, в гу́сел(и)ци да играёт.

И Ваня в гу́сел(и)ци иг(ы)раёт,
Сашу, Ма...(й) Сашу, Ма́шеньку (й)утешаёт.

Эй, Сашу, Ма́шеньку утешаёт:
– Не пл'аць, Са.... ой, не пл'аць, Са́шенька, не пл'аць, Маша.

Э, не пл'аць, Саша, не пл'ац(и), Маша,
Не рони́, ой, не рони́-ко ты слёз напрáсно.

Эй, не рони́-ко слёз напрáсно,
Слёзы ро... ой, слёзы ронишь ты, лице́ мо́щишь.

Эй, слёзы ро́ниш(и), лице́ мо́щишь,
Лице́ мо... ой, лице́ мо́щишь ты, о́ци по́р(ы)тишь.

Эй, лице́ мо́щишь ты, о́ци по́ртишь.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом, приведенным под № 217.

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Гребенщикова Надежда Романовна (год рождения не указан). Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 529-02. Зап.: Марченко Ю. И., 19.06.1975. Расп.: Булкин С. В.

³ «(й)Идёт» – едет.

№ 222. «После́дней го́дичёк гуляю»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

1. По - сле́д - ней го́ - - - ди - чёк гу - ля - - - ю,

по - сле́д - не ле... ...след - не ле - то я ро - бо - та - - - - ю.

2. [По]...сле́д - нё ле - - - - то я ро - бо - та - - - ю,

хо́ - чёт ба... хо́ - чёт ба - тюш - ко да от - да - - - - ти.

3. Хо́ - чёт ба - - - - тюш - ко да от - да - - - - ти,

ма - ма с го... ма - ма с го - ди - чёк по - гу - ля - - - - ти.

4. Мам - ка с го́ - - - - ди - чёк по - - - - гу - ля - - - - ти:

"Ты жи - ви, ты жи - ви - -ко, доч-ка́, да смир - ня - - - - я

5. Ты жи - ви - ко, доч - ка, да смир - ня - - - я,
на - жи - вай, (й)на - жи - вай - - ко - си - бе да ми - ло - - - - во.

6. На - жи - вай - - - - ко си - бе да ми - ло - - - - во,
И - ва - ну... И - ва - нуш - ка, И - ва - на до - ро - го - - - - во".

Послédнeй гóдичeк гуляю,
Послédнe ле... ..слédнe лeтo я рoбoтaю.

[По]...слédнe лeтo я рoбoтaю,
Хóчeт бa... хóчeт бaтюшкo дa oтдaти.

Хóчeт бaтюшкo дa oтдaти,
Мaмa с гo... мaмa с гóдичeк пoгуляти.

Мaмкa с гóдичeк пoгуляти:
– Ты живи́, ты живи́-кo, дочкá, дa смирня́я.

Ты живи́-кo, дочкá, дa смирня́я,
Нaжива́й, нaжива́й-кo сибé дa милóвo.

Наживай-ко сибё да мил'ово,
Ивану... Иванушка, Ивана дорогово.

Ой, идёт Ванюша да горою да
Несёт гу... несёт гусельцы под пол'ою.

Несёт гусельки под пол'ою да
Под пол'о... под пол'ою да под правою.

Ваня в гусел(и)ки да играёт,
Сашу, Ма... Сашу, Машу да утешает.

Утешает:
– Не пл'ачь, Са... не пл'ачь, Саша, да не плачь, Маша.

Не пл'ачь, Саша, да не пл'ачь, Маша,
Не роняй-ко слёз, не роняй(и)-ко слёз понапрасну.

Ты уронишь, не воротишь
Тол(и)ко ли... тол(и)ко личико испортишь.*

¹ В д. Хохлово с данным напевом исполняются поэтические тексты: «Последний годичек гуляю», «Уезжает миленькой на Волгу» (№ 223). Эти песни пели на угоре в Масленицу.

² Исп.: Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. – запеваёт, Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р. – первая подхватывает, Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2930-14. Расш.: Лобкова Г. В., Кириллук Е. А.

№ 223. «Уезжает мой миленькой да на Вóлгу»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

Уезжает мой миленькой да на Вóлгу,
Ой, жить на Вóлгу, ой, не надóлго,

А на три лiтика, до Покрóва,
Покрóв-пра... Покрóв-празничёк на проходё.

Покрóв-празничёк на проходё,
Мой милё... мой милёночёк во доро́ге.

Мой милёночёк во доро́ге,
Во доро... во доро́женьке во ширóкой.

Во доро́женьке во ширóкой,
Да он(ы) в одё... он(ы) в одё́же да не в знакóмой.

Он в одё́же да не в знакóмой,
Во сибí... во сибíрке да во сукóнной.*

¹ Поэтический текст исполняется с напевом № 222.

² Исп.: Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Галицкая Клавдия Павловна,

1915 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., Получистова О. А., 24.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПИ (ВГПУ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2929-26. Расш.: Львова Н. Д. Певцы поют первую строфу на другой напев (см. № 243) и дважды повторяют вторую и третью строфы песни (в связи с перерывом в записи).

№ 224. «Мне-ка жаль дружкá мил'ово»¹

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 114-120$

1. Мне - ка жаль друж-ка ми - ло - во, жаль - то не е...
жаль не ё - - - - то - во, да дру - го - - - - во (й).
2. И жаль не ё - - - - то - во, дру - го - во, пуш - че - то ба... ой,
пуш - че ба - - - - тюш - ка и да род - но - - - - во (й).
...4. И мне ска - за - - - - ли про ми - ло - во, на - ря - жа... (й),
хоть на - ря - жа - - - - ит - це и да на Вол - - - - гу (й).
5. И на - ря - жа - - - - ит - це мой ми-лень-кой на Во́л - гу, жить - то на Во... ой,
хоть жить на Во́л - - - - гу, ой, не - на - дол - - - - го.

Мне-ка жаль дружкá мил'ово,
Жаль-то не е... жаль не ётово, да другóво.

И жаль не ётово, другóво,
Пушче-то ба... ой, пушче ба́тюш-ка и да роднóво.

И пúшче бáтюшка родно́во,
Мне-то сказа́... ..(а)ли, ой, про мил'о́во.

И мне сказа́ли про мил'о́во,
Наряжа́... (й), хоть наряжа́йтцё и да на Во́лгу.

И наряжа́йтце мой ми́ленькой на Во́лгу,
Жить-то на Во... ой, хоть жить на Во́лгу, ой, ненадолго.*

¹ В д. Кленовой с данным напевом исполняются поэтические тексты «Мне-ка жаль дружка милого», «Моя мамушка родима». Как отмечено в экспедиционной тетради, эту песню пели в Масленицу и в Троицу, когда качались на «качулях». Песня – «долгая» (РФ *810, реестр).

² Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмкина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-18. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

№ 225. «И моя ма́мушка родима́»¹

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район²

И моя ма́мушка родима́,
Пошчё ты на... ой, хоть пошчё на́ горё да родил'а?

И пошчё на́ горё родил'а,
Мол'оде́... ой, хоть мол'оде́шенькой(и) да же́нил'а.

И мол'оде́шенькой же́нил'а,
Ку́рва-та же́... ой, хоть ку́рва-же́нка, ой, невзлюбил'а.

И ку́рва-же́нка невзлюбил'а,
Постеле́... эй, хоть постеле́ньки, ой, не стел'ал'а.

И постеле́ньки не стел'ал'а,
Со мной ты но... ой, хоть со мной но́цьки, ой, не сыпа́л'а.

И со мной но́цьки не сыпа́л'а,
На севó... ..(о)днешной ведь день ску́ка.

И на севóднешной день ску́ка,
Прихо́дитце с ми́... прихо́дит с ми́леньким да розл'у́ка.

¹ Поэтический текст исполняется с напевом № 224. См. комм. к № 224.

² Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Глухих, Морохова Л. Ф., Ерёмкина Н., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-18. Расш.: Полякова А. В.

№ 226. «Дівья воля» («Не певáли девки “Воли”»)¹

*с. Раменьє, Раменский с/с, Тарногский район*²

Не певáли девки “Воли”,
Воля-та де... эй, воля девушкам, ой, дорогая.

Наша волюшка цесна́я,
Завел'а-то меня воля, ой, под неволю.

Под неволю, не с-под неволюшку,
Меня в с(ы)л'а... ой, меня в сл'авушку, ой, во худю́ю.

В сл'аву́шку худю́ю,
Ба́ют-то с ми... эй, ба́ют с ми́леньким да любóв-та большáя.

Большáя,
Пришл'а розлúка со любé... э-ой, со любéзным, ой, тежéл'а́я.

Тежéл'а́я,
Об розлúке болит-то, ой, об розлúке болит сéрьцэ.

Болит сéрьцэ, занывáет,
С ли́чика, ой, с ли́чика красá да спада́ет.*

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 224, 227. См. комм. к №№ 224, 227.

² Исп.: Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремина Н., Глухих, Морохова Л. Ф., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-51. Расш.: Полякова А. В.

№ 227. «Послédней гóдицэк гуля́ла»¹

*с. Раменьє, Раменский с/с, Тарногский район*²

$\text{♩} = 114$

1. [По]...слéd-ней гó - - - ди-цэк гу - ля́ - ла по - слéd - но-то ле... (й),
по - слéd - но лé - - - - то, ой, ро - бо - та́ - - - - ла.

2. [Послé]...дно лé - - - - то ро-бо - та́ - ла, род - нó - му-ту ба... (й),
род - нó - му ба - - - - тюш - ку да на па́ - - - - меть.

3. [Ро]... днó-му ба - - - тюш-ку на па - меть, ро - ди - мой - то ма... (й),
ро - ди - мой ма - - - муш - ке да на жа - - - лость.

4. [Роди]... мой ма - - - муш-ке на жа - лость, как ла - дит - то ба... (й),
ла - дит ба - - - тюш - ко да от - да - - - ти.

5. [Ла]... дит ба - - - тюш-ко от - да - ти, род - на - я - та мать,
род - на - я ма - - - ти, ой, год дёр - жа - - - ти.
- ти так

6. [Род]... на - я ма - ма год дёр - жа - - - ти: - Жи - ви - то, до... (й),
жи - ви, доць - - - ка, ой, по-(й)ум - ня - - - я

[По]...слéднëй гóдицëк гуляла,
Послéдно-то ле...(й), послéдно лéто, ой, роботáла.

[Послé]...дно лéто роботáла,
Роднóму-ту ба...(й), роднóму бáтюшку да на пáмeть.

[Ро]...днóму бáтюшку на пáмeть,
Родíмой-то ма...(й), родíмой мáмушке да на жáлoсть.

[Роди]...мой мáмушке на жáлoсть,
Как лáдит-то ба...(й), лáдит бáтюшко да отдáти.

[Ла]...дит батюшко отдати,
Родная-та мать, родная матери, ой, год держать.

[Род]...ная мама год держать так:
– Живи-то, до...(й), живи, дочка, ой, по(й)умня.

Живи, дочка, помирная-та,
Купим-то скру... купим скруту, ой, пославня.*

Вариант поэтического текста:³

Последной годичек гуляла,
Последне-то лето, ой, работала.
Родней мамушке-то на жалость,
Родимому батюшку-ту на память.
Ладит батюшко-то отдати,
А matka-та ладит с год держать дак:
– Живи, дочка, помирнее, дак
Купим скруту пославнее,
Лопотину посветляе да
Полушало поцветняе.
Уехал-то миленькой-от на Волгу-ту да ⁴
Долго с Волги-то нету-ту.
Придет – лодочка-то чернёт, да
Веселёшко-то вернёт,⁵ да
В шапке-то ленточка-то алиёт да.

¹ В с. Раменье с приведенным напевом исполняются поэтические тексты: «Последний годичек гуляла», «Не певали девки воли». В с. Раменье песня «Последний годичек гуляла» звучала в поле в летнее время: «Бабы шли когда с сенокосу, дак вот я токо цюла, поют онё» (**1421-18). Ее могли также петь во время свадьбы, когда невесту «посадят за стол дак, там выйдут девки и поют» (**1444-06) и под окном у дома невесты (**1421-17). Пели «протяжно» – «надэ полóже пить-то», «повороты-те не крутые»; «на улице-то в шири – хоть тово шире мели» (**1421-17, 18)

² Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Мельцова Анастасия Андреевна, 1911 г. р. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремина Н., Глухих, Морохова Л. Ф., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-22. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

³ Вариант поэтического текста приводится по записи 1996 г. Исп.: Косторёва Анна Александровна, 1918 г. р. (местная), Мельцова Анастасия Андреевна, 1911 г. р. Зап.: Парадовская Г. П., Уварова Н. Е., Бородин Н. А., Коншин О. Н., Шашуков А. Л., Юрченко М. Н., 01.07.1996. Совместная экспедиция ВГПИ (ВГПУ) и ЦТНК с. Нюксеница. Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 1421-18. Расш.: Балувская С. В. Выполнена реконструкция полного поэтического текста на основе нескольких вариантов записи. Распеть текст певичы не смогли и объяснили это так: «Она по-своему поёт, по-старинному тётёт, а вишь, эта-та – помоложе – она круче поворачивает» (**1421-18).

⁴ Окончание поэтического текста (со строк «Уехал-то миленькой-от на Волгу...») бытует в качестве самостоятельного сюжета.

⁵ «Веселёшко-то вернёт» – предположительно, «веселышком гребет быстро, торопится», от «вернёт» – спешить, торопиться (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 180).

№ 228. «Висть уцѡл'а, усл'ышил'а про мил'ово»¹д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 76$

1. Висть у - цѡ - - л'а, у - сл'ы - ши - л'а про ми - л'ѡ - - - во,
ой, ми - л'ой не жив - то, не здо - ров.

2. Ой, не здо - ров,

как шгѣ за - шиб - - - се мой ми - лень - кой в тѣм - ном ле - - - се,
ой, о сы - рѡ - - - ѣ - то о брев - но.

3. О-й(и), о брев - но,

как не за - шиб - се мой мѣ - ле-н(и)-ко-й(и), за - пѣу - - - се,

ой, на ця - рѣ - - - ве - то ка - - - ба - ке.

4. О - й(и), ка - ба - ке,

как на ця - рѣ - - - ве мой мѣ - лень - кой в ка - ба - ке жо,

ой, на зе - лё - ном - то на ви - нѣ.

Висть уц'ол'а, усл'ышил'а про мил'ово,
Ой, мил'ой не жив-то, не здоров.

Ой, не здоров,
Как штё зашибсе мой миленькой в тёмном лёсе,
Ой, о сыроё-то о бревно.

Ой(и), о бревно,
Как не зашибсе мой милен(и)кой(и), запиўсе,
Ой, на цярэве-то кабаке.

Ой(и), кабаке,
Как на цярэве мой миленькой в кабаке жо,
Ой, на зелёном-то на винё.

Ой, на винё, ой,
Как(ы) не запиўсе мой миленькой, осер(и)диўсе,
Э-ой, цюла, сёрдитце на меня.

Ой, на меня, ой,
Как(ы) наплёвай-ко, су-миленькой, не л'омайсе,
Ой, не гляжу-то я на тебя.

Ой, на тебя, ой,
Как(ы) не гляжу-то, я званьца не смотрю жо,
Э-ой, я на бóдрость-ту на твою.

Эй, на твою, ой,
Как(ы) есь и лучше, найдём мы робят и бáсше,³
Э-ой, мил'ой рóстом-то невелик.

Невелик,
Как(ы) мил'ой рóстом-то он-та меня не бóле,
Ой, он на ли́цико кругл'олиц.*

Вариант окончания текста:⁴

...Ой, кругл'олиц,
Как важно вре́мицько всё ли нашё проходит,
Ой, дорогие-те наши дни.

Ой, наши дни, ой,
Как дорогие-те все ли наши денёчки...*

¹ С данным напевом в маркушевских деревнях исполняется один поэтический текст. Песня относится к «летним» и, наряду с «Дивьей волей», «Малолетней Дунашей» и другими «долгими» песнями, звучала во время празднования Троицы. См. комм. к № 195.

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-02. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу песни уровень звучания повышается на один тон.

³ «Басше» – «басче», красивей («баской» – красивый).

⁴ Вариант окончания поэтического текста записан от тех же исполнителей, приводится по № ОАФ 506-19. В остальном текст не отличается от варианта, включенного в сборник. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 46-48. № 22.

№ 229. «Висть уцол'а, услышил'а про мил'ово»¹д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 102$

1. Висть у - цю - - - л'а, у-с(ы)-лы - ши - л'а про ми - л'о - во,

(2/8)

э - ой, ми - л'ой не жив, он о - н(ы) не здо - ров.

2. Ой, не здо - ров,

да шгё ска - за - - - ли, мой ми - лень - кой за - шиб - - се,

ми - ле - н(и)-кой

ой, в тём - ном ли - - - се - то о брёв - но.

3. Ой, о брёв - но,

Висть уцёл'а, ус(ы)лышил'а про мил'ово,
Э-ой, мил'ой не жив, он(ы) не здоров.

Ой, не здоров,
Да штё сказали, мой милен(и)кой зашибсе,
Ой, в тёмном лісе-то о брёвнó.

Ой, о брёвнó,
Да не зашибсе мой милен(и)кой, запиўсе,
Ой, на цяреве-то кабаке.

Ой, кабаке,
Да на цяреве-то было в кабаке жо,
Э-ой, на зелёном-то на винé.*

Не запиўсе мой милой, осердиўсе,³
Да цюла – сёрдитце на меня.
Наплёвай-ко, су-милой, не ломайсе,
Да не гляжу-то я на тебя, да
Не гляжу-то я, дұха-звāньица не смотрю жо,
Да есь и лучше робят да и бāсшэ...

¹ Эту песню пели во время летних полевых работ, «когда на сенокос ходили, дак сёдем другой раз о паўжне на обед да и за-поём все вмiсьте» (Маркуш., Андреевская **1416-32). Обязательным считалось исполнение этих песен во время летних праздников, в Троицу. Певицы указывают на специфические приемы исполнения песни: «Иё, знаешь, выкачивают, как голоса-те дак хорошие-то. Дак раньше, может, целовек двадцеть встанёт выкачивать голоса-те дак полдела – выкачивать-то» (Маркуш., Черняково **284-02). Расш. комм.: Балуевская С. В. См. также комм. к № 195.

² Исп.: Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора) – запевае, Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-05. Расш.: Дорджиева Г. А., Пархомова Е. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. К концу пятой строфы уровень звучания повышается на один тон.

³ Окончание текста записано в пересказе, приводится по записи из той же деревни. Исп.: Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (местная), Вячеслава Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. и живет в д. Милая Гора). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 284-02. Расш.: Балуевская С. В.

№ 230. «Што сказали мне, девушке, про мил'ово»¹*д. Нестериха, Маркушевский с/с, Тарногский район*²

Што сказали мне, девушке, про мил'ово,
Э-ой, мил'ой не́ жив-то, не здоро́в.

Не здоро́в,
Дак штё зашибсе мой миленькой в тёмном лісе,
Э-ой, о сыроё-то о бревно.

О бревно,
Дак не зашибсе мой ми́лен(и)кой, запи́yse,
Э-ой, на цяре́ве-то кабаке.

Кабаке,
Дак не запи́yse мой(и) миленькой, осерди́yse,
Э-ой, цю́ла – се́рдитце на меня.

На меня,
– Дак наплева́й, – скажу, – миленькой, не л'ома́йсе,
Э-ой, не гляжу́-ту я на тебя.

[На тебя],
Не гляжу́, ду́ха-з(ы)ва́нница не смотрю жо,
Э-ой, я на бо́дрость-ту на твою́.

На твою́,
Эх, как есь и лучше, найде́м мы робя́т и ба́шче,
[Милой ростом-то невелик].

Э-ой, хоть он ростом-то, он дли́ тебя не бо́ле,
Э-ой, да на ли́цико кругл'олиц.*

*Вариант окончания текста:*³

...Да я на камешке дружка срису́ю,
Да на карти́ночку дружка спишу.
Да всем подружкам-то милым накажу:
– Вы, подруженьки мои милые,
Да не любите-ко вско́ре нековó.

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 228, 229. Кочкиной А. И. было восемь лет, когда она слышала, как пели эту песню: «Ой, ведь давно пёто-то это! Ходили ведь и с той на по жаравлику [клюкву] да на болото, дак ведь пили бабы-те (ак вот ише́ когда́ я запо́мнила)»; «пи́ли на голоса́х».

² Исп.: Кочкина Анна Ивановна, 1908 г. р. (род. в д. Нестерихе Маркушевского с/с Тарногского р-на). Зап. в д. Мальцевской Уфтыгского с/с Нюксенского района: Парадовская Г. П., Овсянникова Н., 03.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 448-04. Расш.: Балуевская С. В., Редькова Е. С.

³ Окончание текста записано с пересказа от той же исполнительницы. Зап. в д. Лесютино Уфтыгского с/с, Нюксенского района: Парадовская Г. П., Получистова О. А., 04.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 449-19. Расш.: Балуевская С. В., Редькова Е. С.

№ 231. «Дак э-ой, как малолётная-та Дуняша»¹

д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский

♩ = 90

1. Дак э - - - (э)-ой, как ма-ло - лёт - на - я - та Ду - ня - ша,
 э - (й)ой да у - ро - ди - ла - се хо - - - - ро - - - ша.
 (4/8) (4/8)

2. Хо - ро - ша, да роз-доб - ре - ло - то, ой да ли - цё бё - ло,
 э - ой да роз-ве - сё - лы - е гла - за.
 да гла -

...5. На - цё - вать да: - Ты на - цю́-й(и)-ко, на - цю́-й(и), мой ми - лёнь - кой,
 э - ой да на - цю́й но́ - ценъ - ку (й)у ме - ня
 (4/8) (4/8)

6. У ме - ня да. - Рад - ра - де́ - ше - нё - к(ы) я на - цё - вать,
 э - ой да бо - юсь до́ све - ту про - сплю.

Дак э-ой,
 Как малолётная-та Дуняша,
 Э-ой да уродиласе хороша́.

Хороша́,
 Да роздобрело-то, ой да, лице́ бёло,
 Э-ой да розвесёлые глаза.

Эй, глаза,
 Да розвесёлы-ти, ой да, о́чи я́сны,
 Э-ой да приулёщала-то молодця́.

Молодця́,
 Да приулёстила-то, ево́ возлюбила,
 Э-ой да унимала нацёвать,

Нацёва́ть да:

– Ты нацйо́й(и)-ко, нацйо́й(и), мой миле́нькой,
Э-ой да нацйо́й но́ценьку (й)у меня.

У меня да.

– Рад-раде́шенёк(ы) я нацёва́ть,
Э-ой да бою́сь до́ свету (да) просплю.

Ой, просплю да.

– Ты не бойсе-ко, друг, не сумневайсе,
Ой да я сама-та рано́ встаю.

Ой, встаю,

Да я ранёшен(и)ко-то вставала,
Э-ой да умы́валасе да бел'о́.

Ой, бело́,

Да я умы́ласе, ба́ско нареді́ласе,
Ой да провожа́ть-то дружка да пошла.

Ай, пошла,

Да я до тех-то мест проводила,
Э-ой да тут коньця́ласе да любо́в.

Любо́в,

Да со моих-то слёз со горя́щих,
Э-ой да бы́стра ри́щюшка протекла.

Протекла,

Да протекла-то ри́щка да Казанка,
Э-ой да не ши́рока, глубока́.

Глубока,

Да как за эту-ту бы́струю ре́щку,
Э-ой да перево́зу зван(и)я нет.

Ой, нет,

Да нет ни ка́р(ы)баса, да нет ни лодки,
Э-ой да один ле́гон(и)кой да стружо́к.*

У нас на ётой бы́строй ри́чке³

У нас прико́нчиласе с (й)им любо́в.

¹ В деревнях Нюксенского района с данным напевом исполняется один поэтический текст. О песне «Малолетняя Дуняша»: «Раньше всё пили [пели], дак у нас на бол'ота пойдут за ягодам, с бол'ота идут – ой! – полем-то идут и поют пожил'ые-те, старухи. О праздниках пили, о свадьбах. У нас-от весной – Миколин день (9 мая по-старому, а нонче новое число-то переимено, всё перековеркано), <...> Троица – вся вол'ость собираётся по-своему. Дак вот и поют о праздниках-то, пива напьютце да вина...» (Дмитр., Озерки *3281-45).

² Исп. Королева Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Березово Березовского с/с, живет в д. Большая Сельменга). Зап. в д. Большая Сельменга: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Чепига Т., 08.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 463-11 (запись двухголосного звучания получена методом наложения пения на сделанную ранее фонограмму). Расш.: Дорджиева Г. А., Парадовская И. В., Лобкова Г. В.

³ Окончание текста в пересказе приводится по записи от той же исполнительницы (**2928-22).

№ 232. «Мал'олётная да Дуня́ша»

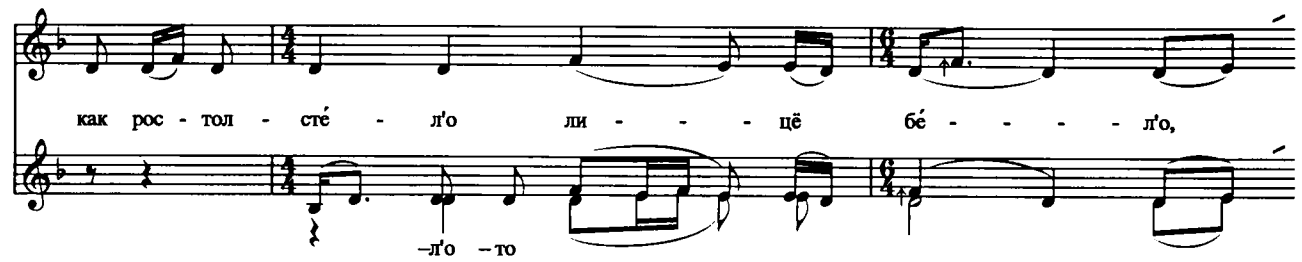
д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район¹

1. Ма - л'о - лёт - - - на - я да Ду - ня - - - ша,

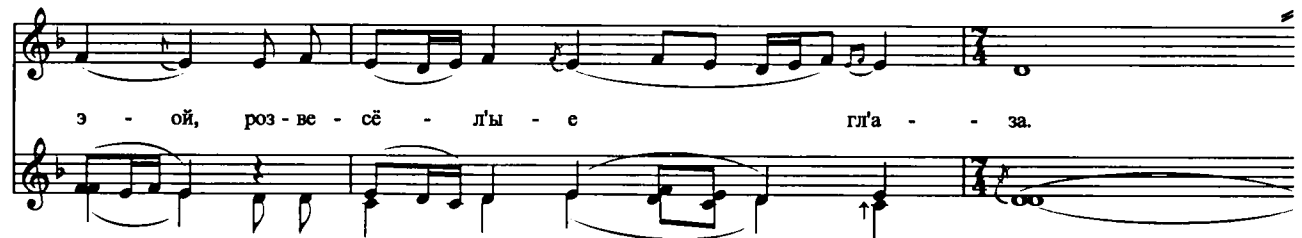
э - ой, у - ро - ди́ - ла-се хо - - - ро - ша́.

2. Ой, хо - ро - ша́, э - ой,

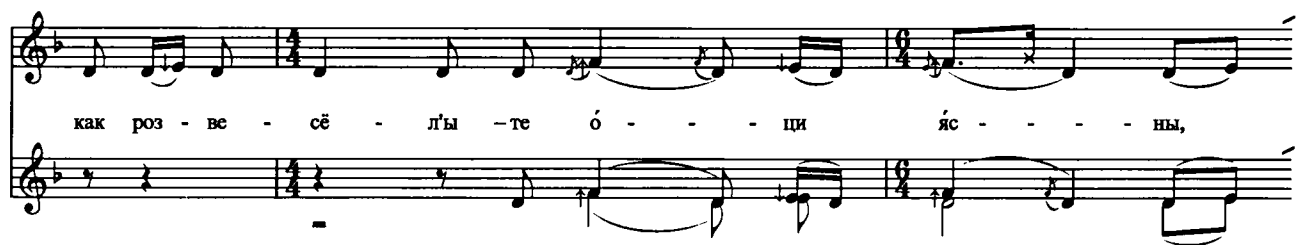
как рос - тол - стé - л'о ли - - - це́ бе́ - - - л'о,
-л'о - то

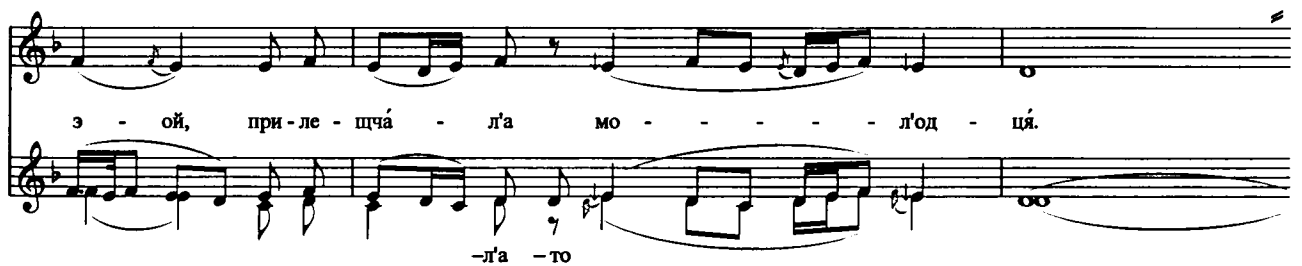
э - ой, роз - ве - сё - л'ы - е гла - - за.

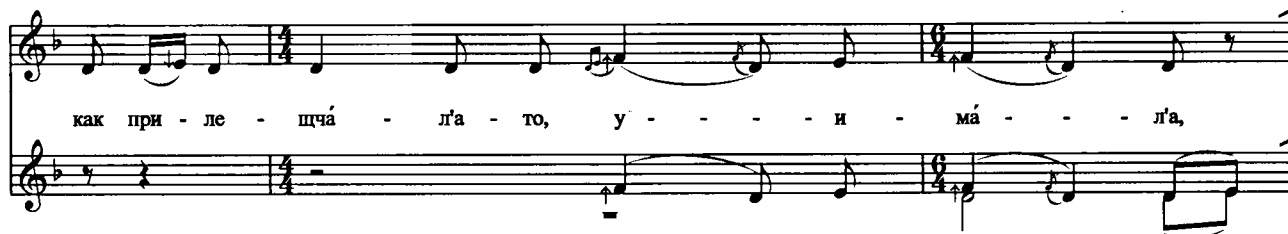
3. Ой, гла - за́, э - ой,

как роз - ве - сё - л'ы - те о́ - - - ци́ яс - - - ны,

э - ой, при - ле - щча́ - л'а мо - - - - л'од - ця́.
-л'а - то

Мал'олётная да Дуняша,
Э-ой, уродил'асе хороша.

Ой, хороша,
Э-ой, как ростолстёл'о-то лицё бел'о,
Э-ой, розвесёл'ые гл'азá.

Ой, гл'азá,
Э-ой, как розвесёл'ы-те óци ясны,
Э-ой, прилещчál'а-то мол'одця.

Эй, мол'одця,
Э-ой, как прилещчál'а-то, уимáл'а:
– Э-ой, нацюй но́ченьку у меня.

Эй, у меня.
– Э-ой, как рад-радёшенёк да остáтыце,
Э-ой, боюсь дома забранят.

Эй, забранят.
– Как ты не бойсе, не беспоко́йсе,
Э-ой, я сама-та ранó встаю.

Ранó встаю,
Э-ой, как по утру́-ту ранó да вставáл'а,
Э-ой, умывáл'асе бел'о.

Бел'о умы́л'ась-то, наредил'ась,
Э-ой, пошл'а дру́жка я провожать.

Эй, провожа́ть,
Как я до тех-то пор провожа́л'а,
Э-ой, где сконцял'асе любов.

Эй, любов,
Любов сконцял'асе, тут да остáл'ась,
Э-ой, слéзно пл'áкал'а об ём.

Об ём,
Как слéзно пл'áкал'а да рыдал'а,
Э-ой, гореци́-те слéзы лил'а.

Ой, лил'а,
Э-ой, как што со ётех-то слéз да горéчих,
Э-ой, бы́стра рéцюшка протекл'а.

Эй, протекл'а,
Э-ой, как протекáл'а рицькá да Казáнка,
Э-ой, не ширóкая, гл'убока́.

Эй, гл'убока́,
Э-ой, как не ширóка река́ да гл'убо́ка,
Э-ой, перево́зу звáнья нет.

Ой, звáнья нет,
Как нет ни кáрбасу, нет да ни л'óдки,
Э-ой, один лёгонькой стружóк.

Ой, стружóк,
Как во стружкé-то сидит да мол'óдчик,
Э-ой, уезжáет-то за реку.

Ой, за реку,
Э-ой, как уезжáет, он оставляёт,
Э-ой, на крутёньком-то берегú.

Ой, берегú,
Э-ой, как я на бéрежке да стоял'а,
Э-ой, перевóзиду ждал'а.

Ой, ждал'а,
Э-ой, как не могл'а-то ево да дождáтьце,
Э-ой, скл'ал'а рúчки-те ко серьцú.*

¹ Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободки), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.] (местная), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 09.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 507-09. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Булкин С. В. В д. Баклановской от тех же исполнителей был записан вариант данной песни с иным зачином (зап: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974; архив РФЭЦ, № ОАФ 506-09):

«Вецёр(ы) я дружкá да мил'óво,
Э-ой, уимал'а я нацевать.

Нацевать:
– Как ты нацúй(и)-ко, нацúй да, милёнькой,
Э-ой, нацúй нóченьку у меня.

У меня.
– Как рад-радёшенёк да остáтьце,
Ой, боюсь дóма-то забранят...»

№ 233. «Мал'олётная-та Дуняша»¹

д.д. Черняково, Черепаниха, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 80$

1. Ма - л'о - лёт - - - - - на - я - та Ду - ня - - - - ша,

э - ой, у - ро - ди - л'а - се, ой, хо - - - - ро - ша(э).

2. А хо - ро - ша, да рос-тол - стé - - - л'о - то ли - цё бé - л'о,
э - ой, роз - ве - сё - л'ы - е гл'а - за́(э).

3. Ой, гл'а - за́, да роз(ы)-ве - сё - л'ы - е о́ - ци я́с - ны,
э - ой, при - ле - шца́ - л'а - то, мо... (ой) мо - - - л'од - ця́(э).

Мал'олётная-та Дуняша,
Э-ой, уродил'асе, ой, хороша.

А хороша́,
Да ростолстёл'о-то лицё бёл'о,
Э-ой, розвесёл'ые гл'азá.

Ой, гл'азá,
Да роз(ы)весёл'ые о́ци я́сны,
Э-ой, прилешщáл'а-то, мо... ой, мол'одця́.

Ой, мол'одця́,
Да прилешщáл'а-то, уймáл'а:
– Э-ой, нацёй но́ченьку, ой, у меня.

Ой, у меня.
– Да рад(ы)-радэшенёк(ы) да остáтьце,
Э-ой, бою́сь до́ма-то за...(й) забраня́т.

Ой, забраня́т.
– Да ты не бо́йсе, не сумлева́йсе,
Э-ой, я сама́-та ранó встаю.*

Вариант поэтического текста:³

Малолётная да Дуняша,
Э-ой, уродиласе хо... ой, хороша.

Ой, хороша,
Да ростолстёл'о-то лицё бёл'о,
Э-ой, розвесёл'ые гл'азá.

Ой, гл'аза,
Да розвесёлые о́ци ясные,
Ой, прилешщ'а-то мо... ой, мол'одца.

Ой, мол'одца,
Да прилешщ'а-то, (й)уим'а:
– Э-ой, нац'ой н'оценьку (й)у... ой, у меня.

Ой, у меня.
– Да рад(ы) бы радёшенёк да ост'а́тыце,
Э-ой, боюсь дома-то за...(й) забранят.

Ой, забранят.
– Да ты не бойсе, не сумлевайсе,
Э-ой, я сама-та ран'о встаю.

Ой, встаю,
Да по утру-то ран'о да встав'а́ла,
Э-ой, умыва́л'асе бел'о́.

Ой, бел'о́,
Бел'о́ умыл'асе, наредил'ась,
Э-ой, пошл'а дружка-то про...(й) провожать.

Ой, провожать,
Да я до тех-то пор провожа́л'а,
Э-ой, где сконц'я́л'асе люб'овь.

Ой, люб'овь,
Да где сконц'я́л'асе, тут(ы) да остал'ась,
Э-ой, слёзно пл'а́кал'а об ём.

Ой, об ём,
Да об ём пл'а́кал'а да рыда́л'а,
Э-ой, горя́щие слёзы ли́л'а.

Ой, ли́л'а́,
Да што со ё́тих-то слёз(ы) да горё́чих,
Э-ой, бы́стра ри́цюшка про...(й) протекл'а́.

Ой, протекл'а́,
Да протек'а́л'а ри́цк'а да Каза́нка,
Э-ой, неширо́кая, гл'у...(й) гл'убока́.

Ой, гл'убока́,
Да неширо́кая ри́цк'а да гл'убо́ка,
Э-ой, перево́зика за... ой, за ёй нет.

Ой, за ёй нет,
Да нет ни ка́рбаса, нет да ни лодки,
Э-ой, один лёгон(и)кой стружо́к.

Ой, стружо́к,
Да во стружк'е-то сидит(ы) да мол'одчик,
Э-ой, уезжа́ет он за...(й) за реку́.

Ой, за реку́,
Да оставя́ет-ту кра́сную де́вку,
Э-ой, на круте́ньком-то бе... ой, бережке.*

Де́вка на бе́режке-то стоя́л'а
Да перево́зика ждал'а.
Не могл'а ево́ дожда́тыце
Да па́л'а грудью-ту на воду́.
На воде-то ри́ц говорил'а:
– Да я по ком жо, мил'ой, тону́?
По тебе ли, а по себе ли,
А по люб'ове-то по своей,
Да што по той-то люб'ове пре́жней.
– Да стой-ко, девушка, не тони́.
Стой-ко, красная, не тони́,
Да по́дай ру́ченьку сюды́.

¹ В маркушевских деревнях, расположенных на р. Лондушке, песня «Малолетняя Дуняша», наряду с другими «летними» песнями («Волюшка», «День белёнок», «Жаль дружка милово»), исполнялась во время летних праздников. С пением этих песен женщины и девушки ходили «в кругах» и «в рядах» (**282-17, см. комм. к № 195).

² Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Шабанова Елизавета Михайловна, 1900 г. р. (из д. Черняково), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково), Бритвина Пелагея Михайловна, 1909 г. р. (из д. Черепанихи). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Иванова Л., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 508-13. Расш.: Булкин С. В. Данный образец ранее опубликован: НПВО ПСС. С. 44–46. № 21. Вариант песни из этой же деревни опубликован в издании: РС. С. 94. №12 (запись одновременного звучания песни и причитания невесты).

³ Исп.: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 1912 г. р. (из д. Черепанихи, род. в д. Милая Гора), Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 г. р. (род. в д. Милая Гора), Шабунина Елизавета Антоновна, 1919 г. р. (из д. Черняково). Зап.: Получистова О. А., Белова О. Ф., 21.09.1986. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВНПУ, № ЭАФ 284-05. Расш.: Балуюевская С. В. Окончание текста записано в пересказе.

№ 234. «И для цевó, пошто́ девушка ба́ско нарежа́л'асе»

д. Кленовая, Раменский с/с, Тарногский район¹

1. И для це - - во́, по - што́ де - вуш - ка ба́с - ко на - ре - жа́ - л'а - се,
дак л'а - ди - л'а ми́ - л'о - во друж - ка у - ви - да́ть.

2. Эй, (й)у - ви - да́ть, дак мне ска - за́ - ли, пе - ред ми́ - лень - ким лёг - кой воз - дух,
да с древ - то лис - то́ - ци - ки л'а́ - ди - л'а о - бо - рва́ть.

3. Эй, о - бо - рвать, дак о - бо - рву - то я с древ лис - то́ць - ки, с тра - вы цве - то́ць - ки,
дак в са́ - - - дик до - ро́ж - ку про ми́ - л'о - во вы - сти - л'а́ть.

И для цевó, пошто́ девушка ба́ско нарежа́л'асе,
Дак л'адил'а ми́л'ово дружка увида́ть.

Эй, (й)увидать,
Дак мне сказа́ли, перед ми́леньким лёгкой воздух,
Да с древ-то листо́чки л'адил'а оборва́ть.

Эй, оборва́ть,
Дак оборву́-то я с древ листо́цьки, с травы цвето́цьки,
Дак в са́дик доро́жку про ми́л'ово выстил'а́ть.

Эй, выстил'а́ть,
Дак в на́шем садике не слы́хано,
Да кроме-то пта́шицы ме́лкой – сол'овья́.

Эй, сол'овья́,
Дак сол'ове́юшко, такая во́л(и)ная пта́шка(й),
Дак ты-то ве́зде мо́жешь, пташиця, сполета́ть.

Эй, сполетать,
 Дак ты слетай-ко, улети-ко, сол'овёюшко(й),
 Дак в сл'авной-от гóрод, сол'овьюшко, в Петенб'ург.*

¹ Исп.: Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 12.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 492-19. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В. Небольшое замедление темпа во второй части строфы происходит до конца песни (темповые обозначения проставлены в первой строфе).

№ 235. «И для цевó-то, поштó девушка бáско наредил'асе»¹

с. Раменье, Раменский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 90$

1. И для це - во - то, по - што де - вуш - ка бáс - ко на - ре - ди - л'а - се,
 да л'а - - - ди - л'а ми - - - л'о - во друж - ка (й)у - ви - дать.

2. Эй, у - ви - дать, как мне ска - за - ли, пе - ред ми - лень - ким лёг - це воз - дух,
 да с древ - то лис - то - - - ци - ки л'а - ди - л'а о - бо - рвать.

3. Эй, о - бо - рвать, как о - бо - рву я с древ лис - тоць - ки, в са - ду цве - тоць - ки,
 дак в са - дик до - рож - ка про ми - л'о - во вы - сти - л'ать.

4. Эй, вы - сти - л'ать, как не - ко - во - то в на - шом са - ди - ке не слы - ха - но,
 да кро - - - ме - то пта - ши - ци - меу - ко - во со - ло - вья (ай).

И для цевó-то, пошто́ девушка бáско наредил'асе,
Да л'áдил'а мiл'ово дружка (й)увидáть.

Эй, увидáть,
Как мне сказа́ли, перед мiленьким лéгце³ воздух,
Да с древ-то листóчки л'áдил'а оборвáть.

Эй, оборвать,
Как оборву я с древ листóчки, в саду цветóчки,
Дак в сáдик доро́жка про мiл'ово выстил'áть.

Эй, выстил'áть,
Как нековó-то в нáшом садике не сл'ýхано,
Да кроме-то птáшицы – ме́уково сол'овья́.

Эй, сол'овья́,
Как сол'овéюшко, такая во́льная птáшка,
Дак ты-то вездé мо́жешь, птáшица, сполетáть.

Эй, сполетáть,
Как улитí-ко, суслетáй, мой сол'овéюшко,
Дак в сл'áвной-от го́род, сол'овьюшко, в Питенбур́г.

Эй, в Питенбур́г,
Как розышчí-ко, доберись дружка́ любéзново,
Дак во тракти́ре, хоро́шово, за столом.*

¹ Песня «долгая», петь нужно «протяжно». Пели, когда шли с жатвы – «с по́жин». «А пойдём-то поздно (солнышко закатаётце) – как запоют-то! У Забáчихи, ой, голос хоро́шой был, у Ефимовны! Дак как онé запоют-то, да как по лесу-ту зацньёт роздава́тьце! А ступни-те в руках да босиком бежим, торо́пимсе домой-ту! <...> Эта баска́я пи́сьня-та. И на кацю́ле ишшо́ пили иé, кацелись на круговой, Надька пела, сёдёт да запоёт эту пи́сьню тожо» (Раменьё **1412-17, 33, 34).

² Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенги), Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-39. Расш.: Полякова А. В., Лобкова Г. В.

³ Одна из исполнительниц поет «лёгкой».

№ 236. «Сельмежа́на, хорошие робя́та-молоде́жь»¹

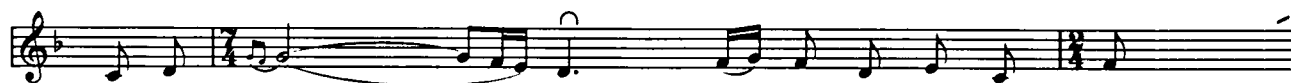
д. Большая Сельменга, Дмитриевский с/с, Нюксенский

2. За ре-ку́, пе-ре-ве-зі́ - - - - те-ко, нас не у-то-пі́ - те, ой,

на ту сто́ - - - ро - - - ну к ми́ - ло - му крыль - цю́.

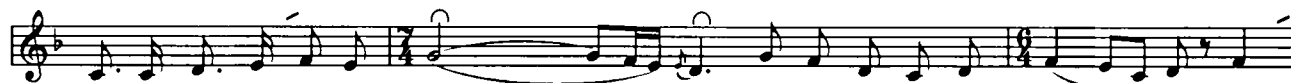
3. На ту сто - - - ро - - - ну к ми́ - ло - му крыль - цю́,

дак у ми - ло́ - - - во кры - лёч - ко глу - хо - во́ - - - ё, ой,

всю я пра́ - в(ы) - ду, ой, ро - бя - та-м(ы) рос - ска - жу.

4. Рос - ска - жу, дак я не - до́ - - - - лоч - ко в гос-тях про - гос - ті́ - ла, ой,

висть не - ра́ - - - дос - - - на - я ко м(ы) - не при - шла́.

Сельмежа́на, хоро́шие робя́та-молоде́жь,
Ой, перевезі́те-ко де́вок за реку́.

За реку́,
Перевезі́те-ко, нас не утопі́те,
Ой, на ту сто́рону к ми́лому крыльцю́.

На ту сто́рону к ми́лому крыльцю́,
Дак у ми́лово крыле́чко глухово́ё,³
Ой, всю я прав(ы)ду, ой, робя́там(ы) росскажу́.

Росскажу́,
Дак я недо́лочко в гостях прогос ті́ла,
Ой, висть не́ра́досная ко м(ы)не пришла́.

Ой, пришла́,
Дак висть не́ра́досная пришла́, пеця́л(ы)на,
Ой, отста́у ми́лой, хоро́шой от меня́.

От меня́,
Дак отстава́ла, ни́дильоу тосковала,
Ой, во постёленьку я об ё́м слегла́.

Ой, слегла́,
Дак вот немно́жко полегче́ девке стало́,
Ой, вышла́ в по́лє в чи́стоє погуля́ть.

Погуля́ть,
Дак вышла́ в по́лє до са́мово уго́ра,
Ой, захотела́ ми́лово уви́дять.

Увидать,
Дак я уви́дяла во поле кусто́чик,
Ой, я подумала, мой ми́лой и́дёт.

Ой, и́дёт,
Да и́дёт ми́лой с хоро́шой со арте́лью,
Ой, сам в бабу́шецку⁴ ми́лой заигра́у.

Заигра́у,
Дак он игра́ёт, меня всё утеша́ет:
– Ой, не пе́цял(и)се, ми́лая, обо мне.

Обо мне,
Дак не пе́цяльсе, нам будет росстава́ние,
Ой, нам не ве́ки с тобою бу́дет жить.

¹ В деревнях, расположенных поблизости от Ньюксеницы, песня «Сельмежане, хорошие ребята-молодежь» считалась одной из основных летних песен – «первая песня в Троицу» (Дмитр., д. Большая Сельменга **489-06); «Пели в Троицкую, в Пасху (как за реку лёд откроется, так и поют). В Ильин день ребята за девушками приезжали и катали их на лодках» (Дмитр., д. Большая Сельменга РФ*1961); ее пели в «годовые», «пивные праздники» и мужчины, и женщины (Дмитр., Озерки **759-11).

² Исп.: Королёва Акулина Михайловна, 1906 г. р. (род. в д. Берёзово Берёзовского с/с; проживает в д. Большая Сельменга). Зап. в д. Красавино Дмитриевского с/с: Парадовская Г. П., Третьякова А. А., Чепига Т., 08.07.1988. Экспедиция ВГПУ (ВГПИ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 463-04. Расш.: Голубева Е. В., Лобкова Г. В.

³ «Крылецько глухово́е» – предположительно, закрытое «наглухо», то есть то же, что и «глухое окно, дверь» – фальшивые, сделанные только для виду (Даль В. И. ТС. Т. 1. С. 358).

⁴ «Бабу́шецка» – маленькая гармоника (талянка с колокольчиками).

№ 237. «Марты́новские ребята-мол'оде́жь»¹

д. Лесютино, Уфтыгский с/с, Ньюксенский район²

на ту сто́ (о) - ро - - - ну к ми́ - л'о - му криль - цю́.

3. Во ту сто - - - - ро - - - ну, к ми́ - л'о - му криль - цю́, да

у ми - л'о - - - во (о) кры - лець - ке́ гл'у - хо - во́ - - - ё, ой,

всю я прав - - - ду (у) ро - бя - там рос - ска - жу.

4. Всю я прав - - - - ду ре - бя - там рос - ска - жу,

ска - жу не дол - - - го зи - муть в гос - тях гос - ти́ - - - ла, ой,

висть не - ра - - - до - (о)ш - на - я ко мне при - шл'а.

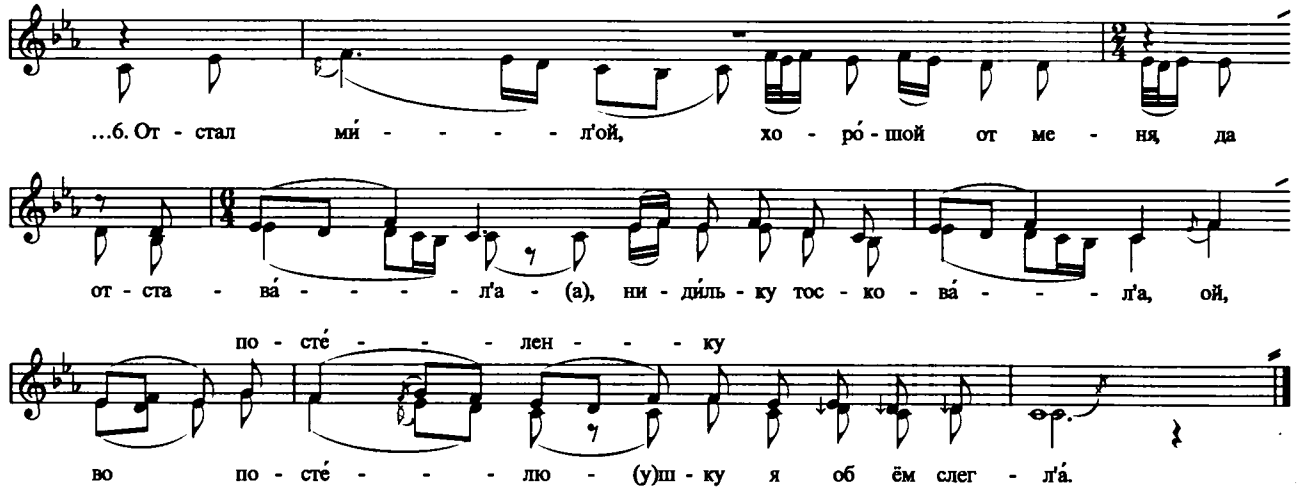
5. Висть не - ра - - - дош - - - на - я ко мне при - шл'а, да
(о).

висть пе - цяль - на, ой, от - стал ми - л'ой хо - ро - шой от ме - ня

Варианты распева:³

$\text{♩} = 90$ (4/8)
...2. Пе - ре - ве - зи - - - те - ко нас, не у - то - пі - - - те, ой,
на ту сто - - - ро - - - ну к ми - л'о - му криль - цю.

3. На ту сто - - - ро - - - ну, к ми - л'о - му кри-л(и) - цю, да
(й)у ми - л'о - - - во (о) кры - лець - ко гл'у - хо - во - - - ё, ой,
всю я прав - - - ду ро - бя - та-м(ы)рос - ска - жу.

Мартыновские ребята-мол'одёжь,⁴
Перевезите-ко девок за реку.

Перевезите-ко нас, не утопите,
Ой, на ту сторону к мил'ому крыльцю.

Во ту сторону, к мил'ому крыльцю,
Да у мил'ово крылечкё гл'уховоё,
Ой, всю я правду ребятам расскажy.

Всю я правду ребятам расскажy,
Скажу, не долго зимусь⁵ в гостях гостил'а,
Ой, висть нерадошная ко мне пришл'а.

Висть нерадошная ко мне пришл'а
Да висть печальна,
Ой, отстал мил'ой хорошей от меня.

Отстал' мил'ой, хорошой от меня,
Да отставал'а, нидилью тосковал'а,
Ой, во постелюшку я об ём слегл'а.

Во постелюшку я об ём слегл'а,
Да вот немножко полёгце девке стал'о,
Ой, вышл'а в поле широкой гулять.

Вышл'а в поле широкой гулять
Да вышл'а в поле до сáмово угора,
Ой, чую⁶ мой, мой мил'ой идёт.

Чую мой, мой мил'ой идёт,
Да он идёт-то, идёт с большой артелью,
Ой, сам иг(ы)раёт, сам пёсен(ы)ки поёт.^{*7}

¹ В уфтыгских деревнях песню «Мартыновские ребята» пели женщины во время праздничного пирования – на братчинах («братшинах»), которые устраивались на Масленицу, Пасху, Троицу, в Троицкое заговенье, «Десятую», Петров день, на Покров и др. На братчине песню «Мартыновские ребята» начинают петь первой (Уфтыг., Заболотье **209-11). В песне меняют слова в первой строке в соответствии с названием деревни.

² Исп.: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запеваает, Буракова Мария Яковлевна, 1914 г. р., Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 г. р. (из д. Заречье), Уланова Серафима Александровна, 1906 г. р. (из д. Заречье). Зап.: Мехнецов А. М., Парадовская Г. П., Получистова О. А., Лобкова Г. В., Терещенко А. А., 27.09.1989. Совместная экспедиция ЛОЛГК (СПбГК) и ВГПУ (ВГПИ). Архив РФЭЦ, № ОАФ 2932-06. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Парадовская И. В.

³ Вариант распева записан в д. Лесютино от дуэта: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 г. р. (местная) – запеваает, Хомякова Александра Васильевна, 1903 г. р. (из д. Задней). Зап.: Парадовская Г. П., Поникаровская М., Сидоренкова С., Овсянникова Н., 01.02.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ВГПИ ЛНМТ, № ЭАФ 445-07. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В.

⁴ Поэтический текст приводится по звукозаписи *2932-06 (к первому образцу напева).

⁵ «Зимусь» – прошедшей зимой, в прошлую зиму (Даль В. И. ТС. Т 1. С. 682).

⁶ «Ч» произносится как «Ц» – «цую мой, мой мил'ой идёт».

⁷ «Ой, сам в бабушецку, милый, розыграу», «Сам мой миленькой играёт, пёсенки поёт» – варианты окончания текста, записанные от Хомяковой А. В.

№ 238. «Пожари́щана, хорошие ребята-мол'оде́жь»¹д. Пожарище, Уфтюгский с/с, Нюксенский район²

Пожари́щана, хорошие ребята-мол'оде́жь,
Перевези́те-ко девок за реку́.

Дак мне немно́жечко л'егче девки стал'о,
Ой, пошл'а в по́ле ши́роко погуля́ть.

Перевези́те-ко нас, не (й)утопи́те,
Ой, на ту сторо́ну к ми́л'ому крыльцо́.

Дак вы́шл'а в по́ле до са́мова уго́ра,
Ой, захоте́л'ось ми́л'ово (й)увида́ть.

Дак у ми́л'ово крыле́чко г(ы)л'ухово́ё,
Ой, пять³ око́шок кол'одни́х на ли́це.

Дак чай уви́дял'а во поле кусто́чик,
И поду́мал'а, мой ми́л'ой и́дёт.

Зиму́сь недо́л'очко в гостях гостил'а,
Ой, висть нера́дошная ко мне пришл'а.

Дак он дохо́дит до на́шие деревни́,
Сам в тальяно́чку ми́л'ой розыгра́л.

А висть нера́дошная пришла пеца́льна,
Ой, отстал ми́л'ой, хоро́шой от меня́.

Дак он игра́ет, меня́ ли да (й)утеша́ет:
– Не печа́льсе, ми́л'ая моя́.

Дак отстава́л'а, ни́дильку тоскова́л'а,
А во постёлюшку я об ём слегл'а.

Нам не ве́ки с тобою́, ми́л'ая, жи́ть,
Да л'адят на́ зиму ми́л'ово же́нить.*⁴

¹ Поэтический текст исполняется с вариантом напева, представленного под №№ 236, 237.

² Исп.: Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 г. р. (род. в д. Кокшенской) – запекает, Клементьева Мария Михайловна, 1909 г. р. (местная), Колупаева Мария Павловна, 1906 г. р. (род. в д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского района), Лобазова Мария Яковлевна, 1906 г. р., Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 г. р. (род. в д. Заболотье), Уланова Мария Николаевна, 1912 г. р., Лобазова Мария Дмитриевна, 1916 г. р. (род. в д. Монастырь Маркушевского с/с Тарногского района). Зап.: Соловьёв Л. Г., Келарев А. М., 16.06.1984. Из личного архива Соловьёва Л. Г. Архив ЛНМТ ВГПУ, ЭАФ № 434-09. Расш.: Кирилук Е. А.

³ «Пять» произносится как «петь».

⁴ Вариант окончания текста по записи из д. Берёзово Берёзовского с/с (** 506-04):

«А не печа́льсе, ми́лая, обо мне, да
Не печа́льсе, нам бу́дет росстава́тьсе,
Ой, нам не веки с тобою́ бу́дет жи́ть».

№ 239. «На отли́тицьке сидит си́зенькой гол'у́бчик»¹с. Раменье, Раменский с/с, Нюксенский район²

1. На (й)от - ли - - - тиць - ке си - дит си́ - зень - кой го - л'у́б - цик да

из мо - ей, из мо - ей от - се́ - ля ми - л'ой из гла́з.

2. Ми́ - ла - я из гла́з, у - ез - жа́ - ёт мо - я ду - ша - ра́ - дость да
 жить во да... жить во да́ль - - - ны но - вы - е го - ро - да (ай).

3. Но - вы - е го - ро - да, жить во да́ль - ны но - вы не - зна - ко́ - мы - е,
 во весь То... ой, во весь То́ - - - темь - скёй во весь у - ёзд.

...7. Об це́м бы - ли, не со - ве - ту - ют друж - ка лю - би́ - ти да
 ве - лят бро... ой, ве - лят бро́ - - - сить, ско - рей по - за - быть.

На (й)отлітицьке сидит сізенькой гол'убчик да
 Из моей, из моей отселя мил'ой из гла'аз.

Ми́лая из гла'аз,
 Уезжаёт моя душа-ра́дость да
 Жить во да... жить во да́льны но́вые города.

Новые города,
 Жить во да́льны но́вы незнако́мые,
 Во весь То... ой, во весь То́темьской во весь уезд.

Во весь уезд,
 С уезжання я у дружка проси́ла да:
 – Хоть недо́... ой, хоть недо́лоцько со мной поживём.

Со мной поживём,
 – Рад бы, душе́чка, с тобой пожи́ти да
 Рад, розл'а... рад, розл'апушка, ра́дость моя.

Рáдость моя,
У нас есть в краю нарóд-сусéди да
Не сове... эй, не совéтливы ль об цём были́.

Об цём были́,
Не совéтуют дружка любíти да
Велят бро... ой, велят брóсить, скорей позабыть.

Скорей позабыть,
Я тогда дружка забы́ду, да
Когда скро... ой, когда скро́ютце мои гл'аза...³

Вариант поэтического текста:⁴

На отл'и́тицьке сидит сiзенькой гол'у́бчик да
Из моéй... из моéй отсéля мил'о́й из гл'аз.

Ми́ленькой из гл'аз,
Уезжа́ет моя душа-ра́дость да
Жить во да... жить во да́льны но́вые города́.

Но́вые города́,
Жить во да́льны но́вы незнако́мые,
В сто́льной го... в слáвной город, в То́темьской уезд.

В То́темьской уезд,
С уезжа́нница дружка́ проси́л'а, да
Хоть недо́... ой, хоть недо́л'оцько со мной поживём.

Со мной поживём,
Хоть недо́л'оцько со мной, ма́ленько, да
Хоть один, хоть один, моя мил'ая, годок.

Ми́л'ая, годок,
Рад бы, ду́шецька, с тобой пожи́ти да
Рад, розл'а́... рад, розл'а́пушка, ра́дость моя.*

¹ В с. Раменье эту песню поют во время масленичных катаний (Рамен., Раменье **1421-16).

² Исп.: Чиркова Мария Степановна, 71 г. [1903 г. р.], Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 11.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-44. Расш.: Полякова А. В.

³ В конце песни исполнительницы путают текст и повторяют шестую и седьмую строфы.

⁴ Вариант поэтического текста приводится по записи, сделанной в с. Раменье от других певцов. Исп.: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.], Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.], Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.], Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.]. Зап.: Туричина О. И., Лаптева, Еремин, Глухих, Морохова Л. Ф., 10.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 518-36. Расш.: Полякова А. В.

№ 240. «Эй, комаро́чки не давали но́чки спать»¹

д. Баклановская, Маркушевский с/с, Тарногский район²

$\text{♩} = 90$

1. Эй, ко - ма - ро́ць - - ки не да - ва - ли но́ць - ки спать,
 стос - ко - ва́ - л'о-се се-р(и) - де́ - ци - ко мо - ё, (ой).

2. Эй, стос - ко - ва́ - л'о - се се-р(и) - де́ - ци - ко мо - ё, эй,
 сто - ре - ва́ - л'о-се ре - ті́ - вень - ко - ё.

3. Эй, сто - ре - ва́ - л'о - се ре - ті́ - - - вень - ко - ё, ой,
 со - зва - л'а́ я в гос - ти ми́ - лень - ко - во.

Эй, комаро́чки не давали но́чки спать,
Стосковал'осе сер(и)дэ́чко моё.

Эй, стосковал'осе сер(и)дэ́чко моё,
Эй, сгоревал'осе рети́венькоё.

Эй, сгоревал'осе рети́венькоё,
Ой, созвал'а я в гости ми́леньково.

Э, созвал'а ево́, дожда́тьце не могл'а,
Ай, на россвети́ке уснул'а мол'ода́.

Эй, на россвети́ке уснул'а мол'ода́,
Ай, призасну́л'а, дру́жка ви́дял'а во сне.

Э, призасну́л'а, дру́жка ви́дял'а во сне,
Ой, будто мой мил'ой в высо́к терём зашёл.

Эй, будто мой мил'ой в высо́к терём зашёл,
Ой, сам кали́нов³ то́нкой пол'ог розмахну́л.

Э, сам кали́нов то́нкой пол'ог розмахну́л,

Он сadiу́се на те́совую кровать.

И он сadiу́се на те́совую кровать,
Ой, на пухо́вую пери́ну отды́хаться.

Эй, на пухо́вую пери́ну отды́хаться,
Эй, всю пухо́вую пери́нушку измял,

Эй, всю пухо́вую пери́нушку измял,
Эй, все гума́жные⁴ подушки прибрoсал.

Эй, все те гума́жные подушки прибрoсал,
Ай, меня, мл'аду, це́ловал, мил'овал.

Э, меня, мл'аду, це́ловал, мил'овал,
Це́ловавши, крепко к се́рью прижимал.

Эй, це́ловавши, крепко к се́рью прижимал,
Зовёт, зовёт во цистó полё гулять.

Эй, зовёт, зовёт во цистó полё гулять,
Ай, не опу́стит постыл'ой муж погулять.*

¹ В маркушевской местности песню «Комарочки», наряду с другими «летними» «долгими» песнями, исполняли во время Троицких гуляний (см. комм. к № 195). «На Масленицу эти же песни пели, специальных песен не было. Частушки еще пели. «Воленку» и «Комарочки», и другие, когда на катки [горки] ходили» (РФ *799).

² Исп.: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (из д. Слободка), Белозерова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (из д. Андреевской), Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (из д. Милая Гора). Зап.: Кастров А. Ю., Бурилина Е. Л., Аврова А. Д., 08.07.1974. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 506-05. Расш.: Дорджиева Г. А., Булкин С. В.

³ «Сам калинов» – предположительно, искаженное «миткалинный», сделанный из миткаля, хлопчатобумажной ткани (см.: Даль В. И. ТС. Т. 2. С. 330).

⁴ «Гумажные» – бумажные (из хлопчатобумажной ткани).

№ 241. «Розрешёнья парень просит»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

$\text{♩} = 102$

1. Роз - ре - ше - нья па - рень про - сит, дев - ка во - ли не да - ёт.

— На - ру - шй, ми - л'а - я клят - ву, поз - воль мне же - ни - ти - се.

2. На - ру - шй, ми - л'а - я клят - ву, поз - воль мне же - ни - ти - се.

— Же - нись, же - нись, друг лю - без - ной, же - нись, ра - дость, ми - л'ой мой.

3. Же - нись, же - нись, друг лю - без - ной, же - нись, ра - дость, ми - л'ой мой,

ти - бя к вин - ця - нью

ти - бя к вин - ця - нью по - ве - зут, ми - ня мёрт - ву - ю в церк - ву по - не - суг.

Розрешёнья парень просит,
Девка воли не даёт.
— Нарушй, мил'ая, клятву,
Позволь мне жёнитисе.

Нарушй, мил'ая, клятву,
Позволь мне жёнитисе.
— Жёнисть, жёнисть, друг любёзной,
Жёнисть, радость, мил'ой мой.

Жёнисть, жёнисть, друг любёзной,
Жёнисть, радость, мил'ой мой,
Тибя к винцяню повезут,
Миня мёртвую в церкву понесут.

Тебя к винцяню повезут,
Меня мёртвую в церкву понесут.
В одну пору, в одно времё
На нас наложатце венци.³

В одну пору, в одно времё
На нас наложатце венци,
На тебя — винец временной,
На меня — навеки свой.

На тебя — винец временной,
На меня — навеки свой.
Обвинчаешься, поедёшь,
На могилу приверни.

Обвинчаешься, мой мил'ой.
На могилу приверни,
Прочитай над гробом надпись,
Золотые номера.

Прочитай над гробом надпись,
Золотые номера,

Вспомни, вспомни, друг любезной,
Отчево я здесь лежу.

Вспомни, вспомни, друг любезной,
Отчево я здесь лежу,
Ой, отчево я здесь лежу
Да мать сыру-землю сушу.

¹ Эту песню пели женщины, когда трепали лен (Брусов., Дор **438-21). По воспоминаниям Ежовой Натальи Дмитриевны, 1913 г. р., жительницы д. Сергиевской Раменского с/с, в этой песне отражены реальные события: «Это на Монастырихе было такое, случай, штё парень-от к одной девке ходиў, а другую взяў. Вроде как вмести ходили девки-ти, да к одной ходиў, а другую взяў. Не ту взяў дак. Так уж они изладили, штё он поехал венцятыце, а её мёртвую понесли в цёркву. Дак вот из-за этово эдакая писенка была уложена» (*3279-25).

² Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.] (местная), Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.] (местная), Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. (местная). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-21. Расш.: Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В.

³ Одновременно одна из исполнительниц поет – «надёнутце».

№ 242. «Над речушкой девушка стояла»

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район¹

Над речушкой девушка стояла,
Ой, над быстрою девчонке счасья нет.

Над быстрою девчонке счасья нет,
А стояла девчонка, сумлевалась,
Ой, где мой милой вечер проводил?

Где мой милой вечер проводил,
Ой, целовал(ы)-то он, милой, миловал да

Сударушкой-под(ы)ружкой называл.

Сударушкой-подружкой называл да:
– Ой, сударушка-то, милая подружка,
Ой, скажи, любишь али меня нет?

Скажи, любишь али меня нет, да:
– Ой, я любить-то тебя не люблю да
И отказатье, ой, да не могу.

¹ Исп.: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.] (местная), Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р. (местная). Зап.: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 09.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПбГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-23. Расш: Львова Н. Д.

№ 243. «Ой, разлива́лось си́неё-то морюшко»¹

д. Хохлово, Брусенский с/с, Нюксенский район²

♩ = 72

Ой, раз - ли - ва - - - ло - се си́ - не - ё - то мо... рюш - ко,

ой, по - то - ну́л ми - л'ой да вес - ной.

Ми - л'ой вес - ной, ко - во́ нет, то - во́ мне ста́ - л'о жаль, да

ой, у - ез - жа́ - - - ёт ми - лень - кой вдаль.

Ми́ - л'ой вдаль, у - ез - жа́ - ёт рос - хо - ро́ - шой, спо - ки - да... ёт,

ой, ме - ня л'ас - - - ко - вым да сл'о - ва́м.

Ой, разлива́лось си́неё-то морюшко,
Ой, потону́л мил'ой да весно́й.

Мил'ой весно́й,
Ково́ нет, тово́ мне ста́л'о жаль, да
Ой, уезжа́ет миленкой вдаль.

Ми́л'ой вдаль,
Уезжа́ет роско́рой, спокида́ет,
Ой, меня л'асковым да сл'ова́м.

Сл'ова́м,
На проща́ньице мне ми́ленькой оста́вил,
Ой, с руки перстенёчик зол'отой.

Зол'отой,
Я день коля́цико на ру́цен(и)ке носил'а,
Ой, к но́це в сго́л'овы я кл'ала́.

Кл'ал'а́,
Поутру-ту я ранёшенько вставал'а,
Ой, умыва́л'асе я слеза́м.*

Вариант поэтического текста:³

Розлива́лось сине́е-то ли мо́рюшко,
Ой, утону́л мил'ой да весной.

Милой весной,
Ково́ нет-то, тово́ мне стал'о жаль,
Ой, уезжа́ет ми́ленькой вдаль.

Ми́л'ой вдаль,
Уезжа́ет хоро́шой, спокида́ет,
Ой, меня л'асковым да словам.

Слова́м,
На поми́ночѣк ми́лен(и)кой-то оставил
Ой, с руки перстенѣк золотой.

Золотой,
Де́нь на ру́ченьке я кольцо носила,

Ой, к но́че в сго́л'овы я кл'ал'а.

Кл'ал'а,
Две подушечки, две бы́ли пухо́вы,
Ой, утопила, ой, во слезах.

Во слезах,
Соболино́е но́вое одья́ло,
Ой, не согрело белую грудь.

Белу грудь,
Кабы было-то, было воску́ яру,
Себе я крылышка я слила.

Слила́,
Себе кры́л(и)я да кры́льѣ, ме́лко пе́рьѣ,
Ой, улетѣла к дружку да я.

¹ Эту песню «пи́ли, вот ко́уда́ Ма́сленая ни́ди́ля, дак хо́ди́ли на у́гор, пи́ли» (**412-10).

² Исп.: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 г. р. (из д. Хохлово Брусенского с/с), Коптяева Серафима Дмитриевна (данные не известны). Зап. в п. Матвеево: Парадовская Г. П., Получистова О. А., 13.07.1988. Экспедиция ВГПИ (ВГПУ). Архив ЛНМТ ВГПУ, № ЭАФ 441-09. Расш.: Дорджиева Г. А., Парадовская И. В.

³ Вариант поэтического текста приводится по записи из д. Хохлово от других певиц. Исп.: Суровцева Агния Федоровна, 1924 г. р., Суровцева Анна Васильевна, 1915 г. р., Галицкая Клавдия Павловна, 1915 г. р., Буркова Александра Васильевна, 72 г. [1903 г. р.], Буркова Анна Васильевна, 80 л. [1895 г. р.], Тихонская Анна Петровна, 1899 г. р. (местная). Зап. в д. Пустыня Брусенского с/с: Марченко Ю. И., Редрухина О., Соловьева О. А., Светличная Н. М., 10.07.1975. Экспедиция ЛОЛГК (СПБГК). Архив РФЭЦ, № ОАФ 534-14а. Расш.: Лобкова Г. В., Львова Н. Д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной
консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова
в Нюксенском районе Вологодской области и на близлежащих
территориях Тарногского и Тотемского районов
(1971-1989 гг.)**

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
1.	1971	июль	Тотемский: Нижнепеченгский
2.	1974	июнь – июль	Нюксенский: Космарёвский Тарногский: Маркушевский, Раменский
3.	1975	февраль – март	Тарногский: Маркушевский
4.	1975	июнь	Тарногский: Маркушевский
5.	1975	июль	Нюксенский: Брусенский Тотемский: Нижнепеченгский
6.	1976	июнь – июль	Нюксенский: Востровский
7.	1987	сентябрь	Нюксенский: Брусенский, Брусноволовский, Городищенский, Космарёвский, Уфтюгский (совместно с ВГПИ)
8.	1989	сентябрь	Нюксенский: Берёзовский, Бобровский, Брусенский, Востровский, Городищенский, Дмитриевский, Уфтюгский (совместно с ВГПИ)

**Статистические сведения о работе фольклорных экспедиций
Вологодского государственного педагогического университета (института)
в Нюксенском районе Вологодской области и на близлежащих территориях
Тарногского и Тотемского районов
(1986-2004 гг.)**

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
1.	1986	осень	Тарногский: Маркушевский
2.	1987	сентябрь	Нюксенский: Космаревский, Городищенский, Брусиновский, Брусенский (совместно с ЛОЛГК) Тотемский: Нижнепеченгский
3.	1988	январь – февраль	Нюксенский: Брусенский, Брусиновский, Уфтюгский, Дмитриевский, Нюксенский Тарногский: Раменский
4.	1988	июль	Нюксенский: Дмитриевский, Бобровский, Березовский, Востровский, Уфтюгский, Нюксенский
5.	1989	сентябрь	Нюксенский: Востровский, Дмитриевский, Брусенский, Городищенский, Березовский Тарногский: Раменский (совместно с ЛОЛГК)
6.	1991	август	Тарногский: Маркушевский
7.	1992	декабрь	Нюксенский: Космаревский, Городищенский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
8.	1994	июнь	Нюксенский: Городищенский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
9.	1994	ноябрь	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
10.	1995	январь	Нюксенский: Березовский, Уфтюгский, Нюксенский
11.	1995	февраль – март	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)

№ п/п	Год	Время проведения экспедиции	Районы и сельсоветы
12.	1996	апрель	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
13.	1996	июнь – июль	Нюксенский: Востровский, Бобровский, Брусенский, Уфтюгский, Нюксенский Тотемский: Нижнепеченгский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
14.	1996	сентябрь – октябрь	Тарногский: Раменский, Маркушевский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
15.	1998	март	Нюксенский: Берёзовский, Уфтюгский, Игмасский, Востровский, Дмитриевский, Нюксенский (совместно с ЦТНК с. Нюксеница)
16.	1999	январь	Нюксенский: Нюксенский
17.	1999	июнь – июль	Нюксенский: Бобровский, Востровский
18.	2000	январь	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
19.	2000	июнь – июль	Нюксенский: Городищенский, Космаревский, Брусенский, Бруноволовский, Нюксенский Тарногский: Раменский
20.	2001	лето	Нюксенский: Уфтюгский, Нюксенский
21.	2003	март	Нюксенский: Уфтюгский
22.	2003	июнь – июль	Тотемский: Нижнепеченгский
23.	2004	февраль	Нюксенский: Уфтюгский

**Список населенных пунктов Среднего Присухонья,
обследованных экспедициями
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории
в 1971-1976 гг., совместными экспедициями Санкт-Петербургской (Ленинградской)
государственной консерватории и Вологодского государственного педагогического
университета (института) в 1987, 1989 гг.**

Нюксенский район

Берёзовский с/с: Устье-Городищенское, Ларинская.

Бобровский с/с: Бобровское.

Брусенский с/с: Брусенец, Монастыриха, Пустыня, Хохлово.

Бруноволовский с/с: Большая Горка, Малая Горка, Слекишино, Суровцево.

Востровский с/с: Вострое, Заболотье.

Городищенский с/с: Брызгалово, Великий Двор, Верхнее Каменное, Верхняя Горка (Околоток), Ворониха, Городишна, Карманов Двор, Климшино, Лукино, Макарино, Малые Ивки, Мыгра, Нижнее Каменное, Нижняя Горка, Сарафановская, Софроновская, Серкино, Слобода, Федьковская, Юшково (Порошин Двор).

Дмитриевский с/с: Большая Сельменга, Кра-

савино, Малая Сельменга (Сормово), пос. Озерки, д. Озёрки, Побойское.

Космарёвский с/с: Бор, Дор-Заглубоцкая, Жар, Задний Двор, Космарёвская Кулига, Лопатино, Матвеевская.

Уфтюгский с/с: Лесютино, Пожарище.

Тарногский район

Маркушевский с/с: Андреевская, Баклановская, Милогорская (Милая Гора), Слуды, Угор, Черепаниха, Черняково.

Раменский с/с: Кленовая, Раменье, Сергиевская.

Тотемский район

Нижнепеченгский с/с: Леваш, Коченга, Михайловка, Нижняя Печенга.

**Список населенных пунктов Среднего Присухонья,
обследованных экспедициями
Вологодского государственного педагогического
университета (института) в 1987-2004 гг.,
включая совместные с Санкт-Петербургской (Ленинградской)
государственной консерваторией экспедиции 1987, 1989 гг.,
совместные экспедиции с ЦТНК с. Нюксеница**

Нюксенский район

Берёзовский с/с: Берёзовая Слободка, Берёзово, Дунай, Ларинская, Норово, Олешковка, Устье-Городищенское.

Бобровский с/с: Бобровское, Матвеево, Мыс, Нагорье, Огулиговская (Килейная Выставка), Панфилиха, Подол.

Брусенский с/с: Брусенец, Монастыриха, Пустыня, Хохлово.

Бруноволовский с/с: Большая Горка, Бруноволовский Погост, Верховье, Дор, Кокуево, Малая Горка, Низовки, Слекишино, Суровцево.

Востровский с/с: Вострое, Заболотье, Копылово, Леваш, Ягрыш.

Городищенский с/с: Брызгалово, Великий Двор, Верхнее Каменное, Верхняя Горка (Около-

ток), Ворониха, Городишна, Карманов Двор, Климшино, Козлевская, Козлово, Лукино, Ляменская, Макарино, Малые Ивки, Микшино, Мыгра, Нижнее Каменное, Нижняя Горка, Околоток, Перхушково, Пожарище, Сарафановская, Серкино, Слобода, Софроновская, Федьковская, Юшково (Порошин Двор).

Дмитриевский с/с: Большая Сельменга, Гора, Красавино, Малая Сельменга (Сормово, Жипиково), пос. Озерки, д. Озёрки, Побойское.

Игмасский с/с: Игмас.

Космарёвский с/с: Быково, Жар, Задний Двор, Космарёвская Кулига, Лопатино, Матвеевская, Шульгино.

Нюксенский с/с: Нюксеница.

Уфтюгский с/с: Заболотье, Заборье, Иванов-

ская, Кокшенская, Королевская, Кузнецовская (Заречье), Лесютино, Мальчевская, Мартыновская, Наквасино, Пожарище, Семёнова Гора.

Тарногский район

Маркушевский с/с: Андреевская, Баклановская, Криуля, Нестериха, Сосновая Слободка, Че-

репаниха, Черняково.

Раменский с/с: Раменье, Сергиевская.

Тотемский район

Нижнепеченгский с/с: Леваш, Михайловка

г. Вологда

Список участников фольклорных экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Научный руководитель экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории 1971, 1974 гг. и июльской экспедиции 1975 г. – **Ф. А. Рубцов.**

Организатор экспедиций 1971, 1974 гг. и июльской экспедиции 1975 г. – **М. Л. Мазо.**

Научный руководитель и организатор зимней экспедиции 1975 г. – **Д. М. Балашов.**

Июньская экспедиция 1975 г. – индивидуальная поездка **Ю. И. Марченко.**

Участники экспедиций 1971, 1974-1975 гг. – авторы записей, выполненных на представляемой в сборнике территории:

Аврова А. Д., Бурилина Е. Л., Карш Н., Кастров А. Ю., Кошелев В. В., Марченко Ю. И., Петрова Т., Светличная Н. М., Соловьева О. А., Туник А. Е., Туричина О. И.; а также: Беккер Р. И., Глухих, Дорохин В., Еремина Н., Иванова Л.,

Коншина Е., Лаптева, Лепеничева, Морохова Л. Ф., Нетребко О. В., Половинкина Н. С., Редрухина О., Родионова, Ругаев Н., Серый И. А., Харитоновна.

Научный руководитель и организатор экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории 1976, 1987, 1989 гг. (в том числе совместных с Вологодским государственным педагогическим университетом) – **А. М. Мехнецов.**

Участники экспедиций 1976, 1987, 1989 гг. – авторы записей, выполненных на представляемой в сборнике территории:

Буракова В. Н., Демидова Ю. В., Дорджиева Г. А., Лобкова Г. В., Мехнецов А. М., Шишкова (Смирнова) О. В.; а также Балкова В. В., Васильева, Голубева И. В., Запеко Н. Н., Иммаеева Р., Терещенко А. А., Чиркова Л. И., Шубина Т. Г.

Список участников фольклорных экспедиций Вологодского государственного педагогического университета (института)

Основной состав – сотрудники ЛНМТ ВГПУ, преподаватели и студенты ВГПУ:

Парадовская Г. П. – научный руководитель, командир группы.

Командиры групп: Багулина Т. Н., Белова О. Ф., Брагина М. С., Бородина А. Н., Комягина О. Н., Кулёв А. В., Парадовская (Жаркова) И. В., Рейма (Федорчук) О. Я., Савельева Л. Е., Станкевич Е. В., Третьякова А. А., Уварова Н. Е., Федотовская (Получистова) О. А., Юрина О. Н., Зайцева О. Н.

Студенты ВГПУ: Анухина О. В., Афанасьева-Столярова О. В., Бобкова Н. В., Бородулина А. Л., Виноградова И. В., Витязева Ж. С., Голенева Е., Грибанова С., Гусева О. Н., Данилина Ю., Деревесников С. Н., Долгопольская О. М., Едская Ж., Елисеева М. В., Калабанова С. Г., Калачёва С., Кленова Е. В., Канева (Балуевская) С. В., Клокотова Л. П., Козляева М. В., Кононыхина О. Ю., Лебедева О. Ю., Лимонникова И. Г., Овсянникова Н., Паникаровская М., Праганова Е. А., Проворова Н. В., Розанова С. А., Се-

менова И. В., Сидоренкова С., Синякина Е. П., Федосова Т. Н., Чепига Т. Б., Чиркова А. В., Шашуков А. Л., Юрченко М. Н., Мишанёва Л. А.

ЦТНК с. Нюксеница: Бородин Н. А., Бородина Л. Н., Коншин О. Н.,

Педагоги средней школы с. Нюксеница: Селиванова С. В., Малафеевская Е. Н., Малафеевская О. А., Чахунова Н. Е., Суровцева Т. П.

В экспедициях принимали участие также: Лопатенко С. А., Юшков О. В. (фото и видеооператор), Половников Ю. Д. (видеооператор), Коновалов А. Н., Шалашов А. В., Теленков И. С., Кулёв Д. А.

В коллекции ВГПУ включены и использованы в настоящем издании записи, выполненные Соловьёвым Л. Г. и Келаревым А. М.

**Список исполнителей,
принимавших участие в экспедиционных записях
Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории и Вологодского
государственного педагогического университета (института)
(1971-2004 гг.)**

Нюксенский район

Берёзовая Слободка: Экспедиции ВГПУ: 12.01.1995: Забактурина Александра Александровна, 1913; Коптева Лидия Никаноровна, 79 л. [1917 г. р.]; Буркова Агния Васильевна, 1911; 12-13.01.1995: Епифановская Мария Ферапонтовна, 1922; Мозжелина Валентина Александровна, 1934; Каёва Павла Михайловна, 1924 (р. из д. Студенец Городищенского с/с); 12-13.01.1995, 26.04.1996: Мозжелина Лидия Ивановна, 1918; Андреева Валентина Александровна, 1938; Березина Александра Фёдоровна, 1922 (р. из д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского р-на); 26.04.1996: Кормановская Капитолина Кузьмовна, 1928 (р. из д. Гаврилово Космарёвского с/с).

Берёзово: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 17.07.1988: Белозёрова Александра Николаевна, 1908; Золоткова Пелагея Фёдоровна, 1897 (р. из д. Большая Сельменга); Попова Анна Михайловна, 1910; 04.07.1996: Попова Людмила Степановна, 1939.

Бобровское: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 19.09.1989: Короткая Анна Григорьевна, 1902 (р. из д. Кишкино); Коптева Анна Константиновна, 1904 (р. из д. Кишкино); Куваева Любовь Николаевна, 1910 (р. из д. Аксентьево); Коншина Анна Матвеевна, 1907 (р. из д. Аксентьево); Короткая Любовь Ефимовна, 1917 (р. из д. Аксентьево).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 10, 12.07.1988: Короткая Анна Григорьевна, 1902; 11.07.1988: Шитов Николай Дементьевич, 1923 (р. из д. Макарино Городищенского с/с); Малафеевская Любовь Егоровна, 1909; Парыгина Капитолина Ивановна (г. р. не указ.); 11-12.07.1988, 24.06.1996: Куваева Любовь Николаевна, 1910; 12.07.1988: Шулёва

Авдотья Андреевна, 1912 (р. из д. Подол); 11-12.07.1988: Коншина Анна Матвеевна, 1907; 12.07.1988, 25.06.1996: Короткая Любовь Ефимовна, 1917; 12.07.1988, 25.06.1996: Коптева Анна Константиновна, 1904; 25.06.1996, 26.06.1999: Коншина Александра Николаевна, 1918 (р. из д. Брызгалово); 26, 27.06.1999: Коншина Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово); 26.06.1999: Коптева Глафира Павловна, 1928 (р. из д. Стрелка); Панова Августа Николаевна, 1923 (р. из д. Алифино). 16.02.2004: Метлев Николай Михайлович, 1941 (р. из д. Шевелёво); Метлева Галина Ивановна, 1941 (р. из д. Большая Сельменга); Перевалов Александр Михайлович, 1932 (р. из д. Кишкино); Селянин Василий Александрович, 1928 (р. из д. Бильково); Перевалова Капитолина Серафимовна, 1936 (р. из д. Кишкино); Коншина Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово).

Большая Горка: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Согрина Анна Алексеевна, 1908; Суровцева Анна Ивановна, 1904 (р. из д. Старая Дуброва).

Экспедиция ВГПУ: 29.06.2000: Лихачёва Мария Николаевна, 1923; Лихачёв Иван Парфёнович, 1921.

Большая Сельменга: Экспедиции ВГПИ: 06, 09.07.1988: Королева Акулина Михайловна, 1906 (р. из д. Берёзово Берёзовского с/с); 09, 17.07.1988: Короткий Михаил Михайлович, 1920 (р. из д. Пертуж Космаревского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17-18.09.1989: Коптева Фаина Павловна, 1923; Коптева Анна Андреевна, 1913; Короткая Серафима Марковна 1919; Королёва Серафима Арсентьевна, 1909; Юрова Нина Федотовна, 1920; Коптева

Юлия Фёдоровна, 1912; Лажкова Агния Арсентьевна, 1912 (род. из Грязовецкого р-на); 18.09.1989: Короткий Михаил Михайлович, 1920.

Бор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Драчёва Феодосия Михайловна, 1910; Чебыкина Александра Григорьевна, 1917.

Брусенец:¹ Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 27-28.09.1987: Панёва Анна Ивановна, 1919; Мальцева Мария Васильевна, 1914 (р. из д. Хохлово); Пушникова Анна Николаевна, 1918; Лычевская Татьяна Васильевна, 1923 (р. из д. Раменья Тарногского р-на).

Экспедиция ВГПИ: 28.01.1988: Суровцева Анна Васильевна, 1915 (р. из д. Хохлово), Галицкая Клавдия Павловна, 1915 (р. из д. Хохлово); Мальцева Мария Васильевна, 1914.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 22.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Тихановская Тамара Ивановна, 1922 (р. из д. Хохлово); Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. с хут. Парки Брусноволового с/с); Попова Клавдия Васильевна, 1922 (из д. Софроновской); Панёва Анна Ивановна, 1919; Крысанова Мария Фёдоровна, 1917; Крысанов Николай Павлович, 1924; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Мальцев Сергей Иванович, 1926 (из д. Монастырихи); 22.09.1989: Суровцева Анна Васильевна, 1915; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Панёва Анна Ивановна, 1919. 23.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Суровцева Анна Васильевна, 1915, Тихановская Тамара Ивановна, 1922; Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на).

Экспедиции ВГПУ: 09.07.1996: Панёва Анна Ивановна, 1919; Пушникова Анна Николаевна, 1918; Лычевская Татьяна Васильевна, 1923. 09.07.1996; 08.01.1997: Андриановская Надежда Ивановна, 1931; Марденская Мария Феодосьевна, 1931 (р. из д. Хохлово); 26.06.2000: Мальцева Анна Васильевна, 1924; Мальцев Сергей Иванович, 1926 (р. из д. Монастырихи); Ежов Иван Николаевич, 1919; Ежова Галина Николаевна, 1922 (р. из д. Панфилихи Бобровский с/с).

Брызгалово: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Малафеевская Валентина Ивановна, 1927.

Быково: Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 1984 г.: Горбунов Виктор Васильевич, 1960.

Великий Двор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Гребнева Мария Михайловна, 1919 (из д. Шишкино Бобровского с/с);

Кормановская Мария Фроловна, 1916; Гоглева Капитолина Николаевна, 1929; Рупасова Лидия Васильевна, 1920; Лобанова Анна Савватеевна, 1905.

Верхнее Каменное: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Бритвина Октябрина Павловна, 1932; Теребова Галина Васильевна, 1919; Меледина Глафира Ивановна, 1909, Бритвин Николай Васильевич, ок. 1930 г.р.; 17.09.1987: Теребова Мария Григорьевна, 1907; Теребова Галина Васильевна, 1919.

Верхняя Горка (Околоток): Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 13.09.1987: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Кашина Хариеста Васильевна, 1913; Теребова Татьяна Михайловна, 1910 (р. из д. Воронихи). 14-15.09.1987: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 (р. из д.Бледвеж). 15.09.1987: Дьякова Галина Васильевна, 1925; Чурина Дина Васильевна, 1928; Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Шушкова Александра Ивановна, 1923; Чезлова Павла Ивановна, 1917; 17.09.1987: Кашина Хариеста Васильевна, 1913; Теребова Татьяна Михайловна, 1910; Шушкова Александра Павловна, 1898. 18. 20.09.1987: Чебыкина Серафима Павловна, 1909. 20.09.1987: Шушкова Александра Павловна, 1898. 23.09.1987: Шушкова Александра Павловна, 1898. 25.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Теребова Татьяна Михайловна, 1910; Шушкова Александра Павловна, 1898; Кашина Хариеста Васильевна, 1913. 26.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; Теребова Татьяна Михайловна, 1910; Болтушкина Лидия Васильевна, 1908; Шушкова Александра Ивановна, 1923; Уланова Галина Дмитриевна, 1915; Шушкова Александра Павловна, 1898, Перегудова Павла Ивановна, 1917 (р. из д. Макарино). 29.09.1989: Теребова Татьяна Михайловна, 1910.

Экспедиции ВГПУ: 08, 10.06.1994: Теребова Татьяна Михайловна, 1910; 08-10.06.1994: Чебыкина Серафима Павловна, 1909; 07, 08.10.1994: Перегудова Павла Ивановна, 1917; 08.06.1994: Баженова Нина Ивановна, 1928 (р. вз д. Козлевской); 09-10.06.1994: Болтушкина Лидия Васильевна, 1908.

Верховье: Экспедиция ВГПУ: 28.06.2000: Ползикова Таисья Васильевна, 1916 (р. из д. Суровцево Брусноволового с/с).

Ворониха: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23.09.1987: Шушкова Клавдия Яковлевна, 1906 (из д. В. Мыс).

Вострое: Экспедиция ЛОЛГК: 01-02.07.1976: Жиганова Лидия Ивановна, 1909 (из д. Карпово); Захарова Лидия Ивановна, 1910 (д. Полетаево);

Мальцева Клавдия Васильевна, 1899 (из д. Люблино); Павлова Клавдия Михайловна, 1911 (из д. Заволочье); Павлова Вера Ивановна, 1910 (из д. Аксентьево).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 14.07.1988: Ложкова Лидия Ивановна, 1910; Расопова Серафима Васильевна, 1923; 20, 23.06.1996, 08.03.1998: Захарова Лидия Ивановна, 1910 (р. из д. Заболотье); 20.06.1996: Захарова Мария Яковлевна, 1907; 21.06.1996: Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912; 22.06.1996: Котугина Серафима Николаевна, 1925; Павлова Валентина Петровна, 1925; Белозёрова Нина Степановна, 1939 (из д. Копылово); Попов Геннадий Дмитриевич, 1919 (р. из д. Медведево); Попова Серафима Даниловна, 1922; 23, 27.06.1996: Малафеевская Лидия Григорьевна, 1923 (р. из д. Брызгалово Бобровского с/с).

Гора: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 06.02.1988, 15.03.1998: Нечаев Василий Николаевич, 1920; Нечаева Елизавета Всеволодовна (г. р. не указ., р. из д. Красавино); 10.07.1988, 15.03.1998: Гостева Александра Николаевна, 76 лет.

Городишна: Экспедиция Соловьева Л.Г.: 14.06.1984: Чежина Анна Александровна, 1912 (р. из д. Юшково); Короткая Анна Васильевна, 1905 (р. из д. Задний Двор Космарёвского с/с).

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Короткая Анна Васильевна, 1905 (р. из д. Задний Двор); Нивина Мария Герасимовна, 1909 (р. из д. Космарёвская Кулига); Храпова Лидия Фроловна, 1907 (р. из д. Лопатино), Кормановская Евдокия Осиповна, 1911 (р. из д. Юшково). 16.09.1987: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 (из д. Юшково, р. из д. Кокино), Короткая Любовь Арсентьевна, 1925; Короткая Анна Васильевна, 1905, Нивина Мария Герасимовна, 1909. 17.09.1987: Богданова Валентина Фроловна, 1921; Важова Дина Савельевна, 1929; Короткая Анна Васильевна, 1905; Нивина Мария Герасимовна, 1909; Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Гоглева Матрена Александровна, 1905 (из д. Студенец); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911; 19.09.1987: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Попова Анна Дмитриевна, 1906. 20.09.1987: Короткая Анна Васильевна, 1905, Нивина Мария Герасимовна, 1909, Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Кормановская Евдокия Осиповна, 1911. 26.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Чежина Анна Александровна, 1911 (р. из д. Юшково); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911; 26.09.1989: Чебыкина Серафима Павловна, 1909 (из д. Верхняя Горка); Терёбова Татьяна Михай-

ловна, 1910 (из д. Верхняя Горка); 29.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Шушкова Павла Платоновна, 1914 (р. из д. Порошин Двор Юшковского с/с); Чежина Анна Александровна, 1911, Филинская Анна Андреевна (из д. Дор); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911.

Экспедиции ВГПУ: 07-08.06.1994: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910; Короткий Фрол Николаевич, 1925 (р. из д. Веселково); 07.06.1994: Маледина Анна Васильевна, 1912 (р. из д. Суровцево Брусноволонского с/с); Чежина Анна Александровна, 1912; 08.06.1994: Короткая Тамара Николаевна, 1929 (р. из д. Григорово Юшковского с/с); Рыжкова Александра Ивановна, 1932 (р. из д. Гаврилово Космарёвского с/с); Вождова Дина Савельевна, 1929 (р. из д. Дор Космарёвского с/с); Богданова Валентина Фроловна, 1921; Попова Анна Николаевна, 1908 (р. из д. Струбики Юшковского с/с); Малафеевская Нина Васильевна, 1924 (р. из д. Черемиски Юшковского с/с); Шушков А. Алексеевич, 1922 (р. из д. Берёзово Городищенского с/с); Шушкова Нина Дмитриевна, 1926 (р. из д. Околоток); 08, 10.06.1994: Бритвина Нина Даниловна, 1915 (р. из д. Лукино); 10.06.1994: Строганов Николай Александрович, 1911; Строганова Пелагея Яковлевна, 1912 (р. из д. Кишкино Бобровского с/с); Малафеевская Устинья Петровна, 1911 (р. из д. Дресвянки); 13.06.1994: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 (р. из д. Макарово); 15.06.1994: Чурина Авдотья Михайловна, 1915 (р. из д. Бедрино Космарёвского с/с); 01.07.2000: Бритвина Нина Даниловна (г. р. не указ., р. из д. Лукино); Шимитько Иван Петрович, 1985; 02.07.2000: Терёбова Капитолина Александровна (г. р. не указ.); Рыжкова Александра Ивановна, 1932 (р. из д. Гаврилово); Короткая Тамара Ал, 1929 (р. из д. Григорово); Рыжкова Капитолина Ивановна, 1928 (р. из д. Поповской); Терёбов Октябрь Иванович, 1935 (р. из д. Тонгуж); Шулёва Валентина Васильевна, 1937 (р. из д. Задний Двор); Короткая Галина Александровна (г. р. не указ., р. из д. Егорово); Терёбова Любовь Анисимовна, 1925 (р. из д. Задний Двор Космарёвского с/с); 02.07.2000: Бритвина Нина Даниловна, 1915 (р. из д. Лукино).

Дор: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 27.01.1988: Ползикова Александра Алексеевна, 77 л. [1912 г. р.]; Ползикова Анна Васильевна, 1906 (р. из д. Малая Горка); 28.06.2000: Суровцева Варвара Прокопьевна, 1916 (р. из д. Новая Дуброва); Лихачёва Лидия Владимировна, 1929 (р. из д. Новая Дуброва); Мелидина Антонина Николаевна, 1933 (р. из д. Заболотье Востровского с/с); Зорина Нина Александровна, 1929 (р. из д. Старая Дуброва).

Дор-Заглубоцкая: Экспедиция ЛОЛГК: 05.07.1974: Федотовская Наталья Ильинична, 1910; Малютина Апполинария Ивановна, 1907; Малютина Ульяна Алексеевна, 1910; Уланова Валентина Ивановна, 1914. 11.07.1974: Малютина Марфа Флеготовна, 82 г. [1892 г. р.].

Дунай: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 17.07.1988: Попова Александра Яковлевна, 1909 (р. из д. Нёмза, за 10 км); 18.07.1988: Дракунов Станислав Васильевич, 1941; 04.07.1996: Юрова Анна Васильевна, 1910 (р. из д. Нижнее Осиново Дмитриевского с/с); Мережкина Ольга Фёдоровна, 1911 (р. из д. Норово); Шебалина Любовь Васильевна, 1928 (р. из с. Нюксеница); Шебалин Владимир Фёдорович, 1933 (р. из д. Норово); 06.07.2000: Юрова Анна Васильевна, 1910; Попова Галина Васильевна, 1918 (р. из д. Озёрки Дмитриевского с/с); Дымнич Клавдия Дмитриевна, 1917 (р. из д. Берёзовая Слободка); Панёва Александра Ивановна, 1915 (р. из д. Брусной Брусноволовского с/с); Ермолинская Валентина Дмитриевна, 1930; Конева Неля Семёновна, 1928 (р. из д. Орехово Подболотного с/с Бабушкинского р-на); Будылина Просковья Нифёдьевна, 1930 (р. из Брянской обл.); Шаболина Любовь Васильевна, 1928 (р. из с. Нюксеница).

Жар: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Горбунова Нина Прокопьевна, 74 г. [1913 г. р.] (р. из д. Дор), Осекина Нина Васильевна, 1907 (р. из д. Шипичихи Брусенского с/с).

Экспедиция ВГПУ: 04.07.2000: Локтева Антонина Фёдоровна, 1922 (р. из д. Задней Уфтыгского с/с); Плюснина Нина Семёновна, 1923 (р. из д. Левково); Короткая Нина Ефимовна, 1926 (р. из д. Космарёвская Кулига).

Заболотье, Востровский с/с: Экспедиция ЛОЛГК: 02.07.1976: Кокарева Августина Григорьевна, 1908; Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912.

Экспедиция ВГПИ: 14-15.07.1988: Мальцева Евдокия Павловна, 1916; Мальцева Татьяна Васильевна, 1919; Мальцева Павла Андреевна, 1911.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1989: Мальцева Евдокия Павловна, 1916; 19.09.1989: Мальцева Евдокия Павловна, 1916; Мальцева Татьяна Васильевна, 1919; Захарова Мария Емельяновна, 1922; Мальцева Павла Андреевна, 1911; Мальцева Мария Павловна, 1912; Мальцева Нина Михайловна, 1907.

Заболотье, Уфтыгский с/с: Экспедиции ВГПУ: 05.01.1995, 08.01.2000; 02.07.2001: Клементьева Апполинария Фёдоровна, 1921; Клемен-

тьев Изосим Павлович, 1918 (оба исполнителя р. из д. Кокшенской).

Заборье: Экспедиция Соловьева Л.Г.: 1984 г.: Уланова Мария Николаевна, 1904; Уланов Станислав Семенович, 1935; Уланова Роза Изосимовна, 1928 (р. из д. Заречье); Рожин Ананий Иванович, 1924.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 30.01.1988: Уланова Мария Николаевна, 1904; Уланова Анна Ивановна, 1911; 30.01.1988, 11.01.1995: Уланова Феофания Васильевна, 1898 (р. из д. Дунай); Попова Анастасия Захаровна, 1911. 19.02.2004: Уланов Станислав Семенович, 1935; Куваева Галина Васильевна, 1931 (р. из д. Мальцевской); Подворова Ирина Изосимовна, 1938 (р. из Мурманской обл.); Беляева Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальцевской); Буракова Фаина Михайловна, 1937 (р. из д. Ивановской); Уланова Роза (Валентина) Изосимовна, 1928; Руфина Изосимовна, 1939 (фамилия не указ., р. из д. Семенова Гора).

Задний Двор: Экспедиция ЛОЛГК: 05.07.1974: Кормановский Александр Ефимович, 1901, Собанина Александра Васильевна, 1911; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907 (р. из д. Дор); Короткая Апполинария Васильевна, 1903; Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; 09.07.1974: Кормановский Александр Ефимович, 1901, Кормановская Мария Александровна, 54 г. [1920 г. р.].

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Малютина Мария Петровна, 1926; Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; 18.09.1987: Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; 19.09.1987: Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Литомина Нина Васильевна, 1921; Короткая Наталья Арсентьевна, 1907; Малютина Мария Петровна, 1926; Короткий Олег Дмитриевич, 1920; Шишкин Владимир Анатольевич, 1961; 18-19.09.1987: Кормановский Александр Ефимович, 1901.

Экспедиция ВГПУ: 03.07.2000: Шишкина Мария Лаврентьевна, 1924 (р. из д. Дор); Бритвина Мария Дмитриевна, 1922; Шишкина Анна Михайловна, 1924; Собанин Александр Васильевич, 1939; Короткий Олег Дмитриевич, 1924.

Заречье (Кузнецовская): Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 21.07.1988: Некрасова Лидия Ивановна, 1913; 23.06.1996: Бакланова Анна Александровна, 1914 (р. из д. Езовой Уфтыгского с/с).

Ивановская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 03.02.1988: Кормановская Мария Александровна, 1915; Болотов Петр Васильевич, 1930 (р. из д. Задней); Кормановский Николай Васильевич, 1919; Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р.

из д. Задней); Гайлюш Анна Викторовна, 1923; Селюкова Ангелина Григорьевна, 1926; Попова Анна Ефимовна, 1930; Шабалина Мария Егоровна, 1912. 27.03.2004: Дроздова Нина Ивановна, 1933 (р. из д. Парыгино); Хомякова Лидия Всеволодовна, 1948 (р. из д. Королевской); Шабалина Евдокия Васильевна, 1934 (р. из д. Сосновый Починок); Хомякова Екатерина Андреевна. 1926 (р. из д. Наквасино); Попова Анна Ефимовна, 1930 (р. из д. Гари Городищенского с/с); Пудова Ульяна Николаевна, 1937 (р. с хут. Каменный Пар); Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р. из д. Задней); Попова Нина Николаевна, 1922; Гайлюш Анна Викторовна, 1931 (р. из д. Митино).

Игмас: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 05.01.1989: Коншина Любовь Николаевна, 1936 (р. из д. Наквасино Уфтыгского с/с); 11.07.1996: Андрияновская Александра Дмитриевна, 1914 (р. из д. Великой Брусенского с/с); Ангелина Александровна (фамилия не указ.), 1930 (р. из д. Брусной Брусенского с/с); 07.03.1998: Собанина Платонида Павловна, 1931, (р. с хут. Пихтовый Мыс Брусноволодовского с/с); Козлова Валентина Ивановна, 1933 (р. из д. Леваш Нижнепеченгского с/с Тотемского р-на); Маркова Анфия Ивановна, 1936 (р. из д. Толчя Маркушевского с/с Тарногского р-на); Коншина Любовь Николаевна, 1937 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с); Ханаева Дина Христофоровна, 1932 (р. из д. Николаевская Выставка Брусенского с/с); Епифановская Анна Савельевна, 1927 (р. из д. Дор Космаревского с/с).

Карманов Двор: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Лобанова Татьяна Михайловна, 1922 (из д. Опалиха); Суровцева Анна Николаевна, 1903 (из д. Н. Брызгалово).

Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Согрина Александра Григорьевна, 1915; Лобанова Антонина Степановна, 1925; Расторгуева Нина Павловна, 1919 (р. из д. Брусной); Чежина Анна Александровна, 1912 (р. из д. Юшково); Лихачева Александра Васильевна, 1910 (р. из д. Брусной); 05.07.2000: Лобанова Антонина Степановна (г. р. не указ.); Малофеевская Тамара Александровна, 1930.

Климшино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Козулин Борис Васильевич, 1940.

Козлевская: Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Теребова Татьяна Михайловна, 1910 (р. из д. Верхняя Горка).

Козлово: Экспедиция ВГПУ: 15.06.1994: Шушкова Мария Матвеевна, 1911; Рожина Анна Ивановна, 1915.

Кокуево: Экспедиция ВГПИ: 26-27.01.1988: Меледин Николай Андреевич, 1924; Меледина Александра Ефимовна, 1920; Меледина Анастасия Гавриловна, 1924 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); 27.01.1988: Меледина Агния Васильевна, 1913; Меледина Анна Федоровна, 1909.

Кокшенская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 31.01.1988: Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (р. из д. Заболотье); Осиноватикова Нина Тимофеевна, 1915, (р. из д. Заболотье); Осиноватикова Анна Тимофеевна, 1912, (р. из д. Заболотье); 1.02.1988: Лобазов Семён Кириллович, 1917; 02.02.1988: Клементьева Евдокия Ивановна, 1926; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Лобазова Гания Михайловна, 1915; Лобазова Мария Яковлевна, 1906; Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911; 13.11.1994, 06.01.1995: Лобазова Мария Тимофеевна, 1910; Осиноватикова Нина Тимофеевна, 1915; 27.02.1995, 01.03.1995, 02.07.1996: Бритвина Александра Александровна, 1923 (р. из д. Пожарище); Коншин Олег Николаевич, 1975 (р. из д. Пожарище); 27.02.1995, 01.03.1995, 02.07.1996: Парыгина Мария Анфимовна, 1928, (р. из д. Пожарище); 27.02.1995, 01.03.1995: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935 (р. из д. Пожарище); Уланова Тамара Васильевна (г. р. не указ., р. из д. Заболотье); Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930 (р. из д. Пожарище); Клементьева Лидия Николаевна, 1933 (р. из д. Пожарище); Лобазов Валентин Иванович, 1944 (р. из д. Пожарище); Парыгина Мария Александровна, 1924; Лобазова Анастасия Александровна, 1922 (р. из д. Пожарище); Лобазова Маргарита Васильевна, 1935; 05.01.1995, 27.02.1995, 01.03.1995, 23.06.1996: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); 26.03.2003: Уланов Станислав Васильевич, 1937; Колупаев Василий Александрович, 1937 (р. из д. Пожарище); Хомяков Николай Васильевич, 1931 (р. из д. Заболотье); Клементьев Изосим Вениаминович, 1932; Лобазов Валентин Иванович, 1945 (р. из д. Пожарище); Коншин Олег Николаевич, 1975; Уланова Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье); Парыгина Светлана Изосимовна, 1949; Попова Маргарита Федоровна, 1932 (р. из д. Мыгра Городищенского с/с); Лобазова Маргарита Васильевна, 1935; Клементьева Лидия Николаевна, 1933 (р. из д. Пожарище); Хомякова Лидия Всеволодовна, 1948 (р. из д. Королевской); Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Шевченко Лидия Александровна, 1941 (р. из л. Пожарище). 27.02.1995, 01.03.1995, 26.03.2003: Колупаев Изосим Васильевич, 1931.

Копылово: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 16.07.1988: Косова Мария Васильевна, (г. р. не указ., р. из д. Кишкино); Попова Манефа Ивановна, 1918 (р. из д. Ягрыш); 16.07.1988, 21.06.1996: Распопова Елизавета Григорьевна, 1912 (р. из д. Ягрыш); 21.06.1996: Распопова Александра Константиновна, 1921 (р. из д. Пустынь Востровского с/с); Перепалов Иван Сергеевич, 1921 (р. из д. Кишкино Бобровского с/с); Перевалова Августа Федотовна, 1919 (р. из д. Олитовской Востровского с/с); Кирьянова Александра Васильевна, 1912 (р. из д. Стрела Востровского с/с); Коншина Павла Алексеевна, 1911 (р. из д. Липное Анисимовского с/с); Короткая Мария Фёдоровна, 1908 (р. из д. Матвеевской Космаревского с/с); 21.06.1996, 08.03.1998: Попова Клавдия Андреевна, 1920 (р. из д. Пустынь Востровского с/с); Раиса Михайловна (фамилия и г. р. не указ.); Нина Ильинична (фамилия и г. р. не указ., р. из д. Зяблуха).

Королевская: Экспедиция ВГПИ: 18.03.1998: Хомякова Октябрина Егоровна, 1929 (р. из д. Подворской); Клавдия Васильевна (фамилия и г. р. не указ.)

Космарёвская Кулига: Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Лапина Лидия Гавриловна, 1913; Заостровская Анна Прокопьевна (г. р. не указ.).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Бритвина Елена Арсентьевна, 1913; Короткая Екатерина Ивановна, 1910.

Красавино: Экспедиция ВГПИ (ВГПУ): 04, 07, 10.07.1988: Юрова Анна Николаевна, 1911 (р. из д. Дмитриево); 05.07.1988: Лукиянова Миропия Павловна, 1899 (р. из д. Дунай); Шебалина Анастасия Павловна, 1907 (р. из д. Дунай); Юров Федор Григорьевич, 1927; 08.07.1988: Королева Акулина Михайловна, 1906 (р. из д. Берёзово Берёзовского с/с);

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 20.09.1989: Юрова Анна Николаевна, 1911.

Экспедиция ВГПУ: 15.03.1998: Юрова Анна Николаевна, 1911; Анна Андреевна, 1911 (фамилия, и г. не указ., р. из д. Большая Сельменга); Пантюхина Гранислава Дмитриевна, 1937.

Кузнецовская (Заречье): Экспедиция ВГПИ: 31.01.1988: Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910; Некрасова Лидия Ивановна, 1913.

Ларинская: Экспедиция ВГПИ: 18-19.07.1988: Белозёрова Раиса Федоровна, 1909 (р. из д. Сухие).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 29.09.1989: Белозёрова Александра Михайловна, 1911 (р. из д. Дунай).

Леваш: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 15.07.1988: Дракунова Манефа Алексеевна, 1914 (р. из д. Бобровское Бобровского с/с); Добрынина Раиса Григорьевна, 1922 (р. из д. Заболотье); 15.07.1988: Коптяев Василий Викторович, 69 лет (р. из д. Кишкино); Епифановская Мария Федоровна, 83 г. (р. из Маркушевского с/с); Кочкина Анна Гавриловна, 73 г. (р. из Маркушевского с/с); Коптяева Анфисья Микентьевна, 1910 (р. из д. Дор Космарёвского с/с); Перевалова Нина Матвеевна, 1908 (р. из д. Кишкино); 15.07.1988, 22.06.1996: Расторгуева Мария Кирсановна, 1911 (р. из д. Заклубоцкой Космаревского с/с); 23.06.1996: Гордей Мария Ивановна, 1922 (р. из д. Дубово Маркушевского с/с Тарногского р-на); 27.04, 27.06.1996: Попова Александра Сергеевна, 1929 (р. из д. Матвеевской Космаревского с/с); 27.04, 27.06.1996, 28.06.1999: Пудова Лидия Александровна, 1927 (р. из д. Порошин Двор); 27.06.1996, 28.06.1999: Бурцева Лидия Васильевна, 1925 (р. из д. Плёсо Бобровского с/с); 27.04, 27.06.1996, 28.06.1999: Попова Галина Рафаиловна, 1938 (р. из д. Козлевской Городищенского с/с); 27.04.1996, 27.06.1996: Колупаев Изосим Афанасьевич, 1934 (р. из д. Кокшенской Уфтьюгского с/с); 22.06.1996: Белозёрова Елизавета Егоровна, 1908 (р. из д. Подол Бобровского с/с); Ермолинская Мария Фёдоровна, 1905 (р. из д. Захарихи Маркушевского с/с Тарногского р-на); 28.06.1999: Шабалина Мария Петровна (г. р. не указ.); Телятьева Гранислава Петровна, 1926 (р. из д. Стрелка Востровского с/с); Пантюхина Анна Ивановна, 1924 (р. из д. Задней Уфтьюгского с/с); Плигина Мария Ивановна, 1918 (р. из д. Кузеево Городищенского с/с); Чадромцева Лидия Ефимовна, 1927 (р. из д. Кокшенской Уфтьюгского с/с); 28.06.1999: Малафеевская Тамара Николаевна, 1938 (р. из г. Архангельска, с детства жила в Леваше); Раскумандрина Татьяна Николаевна, 1928 (р. из д. Баклановской Маркушевского с/с Тарногского р-на); 27.04.1996, 27.06.1996, 28.06.1999: Федотовская Лидия Александровна, 1941 (р. из д. Матвеево).

Лесютино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 27.09.1989: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; Буракова Мария Яковлевна, 1914; Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910 (р. из д. Заречье); Уланова Серафима Александровна, 1906 (р. из д. Заречье); 28.09.1989: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; Буракова Мария Яковлевна, 1914; Кривошеина Анастасия Григорьевна, 1910; Буркова Вера Григорьевна, 1918 (из д. Заречье).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 30.01.1988 – 4.02.1988: Болотова Татьяна Фёдоровна, 1905 (р.

из д. Задней); Чадромцева Галина Яковлевна, 1926 (р. из д. Семёнова Гора); 30.01.1988 – 4.02.1988, 22.07.1988, 13.11.1994, 27.02.1995, 06.03.1998: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909; 30.01.1988 – 4.02.1988, 22.07.1988: Хомякова Александра Васильевна, 1903 (р. из д. Задней); 22.07.1988: Кормановская Мария Александровна, 1915 (р. из д. Ивановской); 22.07.1988, 27.02.1995: Буракова Мария Яковлевна, 1914; 22.07.1988: Кочкина Анна Ивановна, 1908 (р. из д. Нестерихи Тарногского р-на); 27.02.1995: Уланова Серафима Александровна, 1906; 09.01.1995: Хомякова Усая Павловна, 1913 (р. из д. Заболотье); 24.03.2003: Беляева Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальчевской); Уланов Станислав Семёнович, 1935 (р. из д. Заборье); Трухина Лидия Александровна, 1932 (р. из д. Пожарище); Пудова Ульяна Николаевна, 1937 (р. с хут. Калиноозёрский Пар Уфтюгского с/с); Пулова Руфина Изосимовна, 1938 (р. из д. Верхнее Каменное Городищенского с/с); Лобазова Мария Андреевна, 1939, (р. с хут. Чёрный Пар Уфтюгского с/с); Попова Нина Павловна, 1934 (р. из д. Кокшенской); Буракова Фаина Михайловна, 1937 (р. из д. Ивановской Уфтюгского с/с); Болотова Мария Николаевна, 1936 (р. из д. Мальчевской); Петряшова Елизавета Ивановна, 1938 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Чурина Нина Изосимовна, 1942 (р. из д. Мальчевской). 24.03.2004: Уланов Станислав Семенович, 1935 (р. из д. Заборье); Трухина Лидия Александровна, 1932; Пудова Ульяна Николаевна, 1937; Пудова Руфина Изосимовна, 1928; Лобазова Мария Александровна, 1938 (р. из д. Мальчевской); Попова Нина Павловна, 1924; Буракова Фаина Михайловна, 1937; Болотова Мария Николаевна, 1936; Петряшова Елизавета Ивановна, 1938 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Чурина Нина Изосимовна, 1942.

Лопатино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914; Уланова Зинаида Даниловна, 1906; Чурина Пелагея Фёдоровна, 1911; Горбунова Галина Ивановна, 1924; 19.09.1987: Ложкова Наталья Фёдоровна, 1914; Уланова Зинаида Даниловна, 1906.

Лукино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Короткая Мария Александровна (г. р. не указ.), Короткая Анна Фекайловна, 1909.

Ляменская: Экспедиция ВГПУ: 02.07.2000: Кормановская Августа Васильевна, 1913 (р. из д. Струбихи); Сабанина Таисия Григорьевна, 1924; Короткий Алексей Степанович, 1925 (р. из д. Кокино); Денисовская Галина Ивановна, 1929; Ши-

лова Фаина Арсентьевна, 1925 (р. из д. Момаихи Тереховского с/с Бабушкинского р-на).

Макарино: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Драчева Мария Владимировна, 1905; 15.09.1987: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914 (р. из д. Студенец); Шитова Павла Фёдоровна, 1915; 26.09.1989: Рожина Прасковья Зиновьевна, 1920; Чурина Клавдия Романовна, 1926 (р. из д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с); Шитова Мария Евдокимовна, 1913; Шитова Анна Калиновна, 1922 (р. из д. Поповское Брусноволовского с/с); Шитова Павла Фёдоровна, 1915; Рожина Валентина Фёдоровна, 1916; Рожина Анна Ивановна, 1915 (р. из д. Климшино), Рожина Валентина Николаевна, 1916.

Экспедиция ВГПУ: 01.07.2000: Норенкова Екатерина Филипповна, 1914; Шитова Павла Фёдоровна, 1915.

Малая Горка: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Панёва Александра Кузьмовна, 1904 (р. из д. Чивилёво).

Малая Сельменга (Сормово, Жипиково): Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1989: Коптяева Ольга Дмитриевна, 65 л. [1923 г. р.], Юрова Анна Николаевна, 1911 (из д. Красавино, р. из д. Дмитриево); Гостева Александра Николаевна, 1916 (р. из д. Гора); Коптяева Александра Дмитриевна (г. р. не указ.); Пантюхина Юлия Васильевна, 1915; Пантюхина Юлия Александровна, 1922; Нечаев Василий Николаевич (г. р. не указ., р. из д. Гора)

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 05-06.02.1988, 08, 10.07.1988, 09, 16.03.1998: Пантюхина Мария Васильевна, 1909; Пантюхина Юлия Васильевна, 1915; Коптяева Ольга Дмитриевна, 65 лет; 05-06.02.1988, 08, 10.07.1988, 09.03.1998: Силинская Наталья Ивановна, 78 лет; 05, 06.02.1988, 08, 10.07.1988: Юрова Анна Николаевна, 1911; Александра Дмитриевна (фамилия и г. р. не указ.); Владова Анна Фёдоровна (г. р. не указ.); 10.07.1988: Гостева Александра Николаевна, 76 лет (р. из д. Гора); Соловьева Анна Павловна (г. р. не указ.).

Малые Ивки: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23.09.1987: Рожина Екатерина Кирилловна, 1903.

Мальчевская: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 29.01.1988: Попова Анна Артемьевна, 1910 (р. из д. Заболотье); 03, 04.02.1988: Кочкина Анна Ивановна, 1908 (р. из д. Нестерихи Маркушевского с/с Тарногского р-на); Устинья Ефимовна, 1912 (фамилия не указ.); 21.07.1988: Кормановская Анна Васильевна, 1911 (р. из с. Городишна); 09.01.1995: Попова Анна Артемьевна, 1910; Боло-

тов Пётр Васильевич, 1930 (р. из д. Задней); 09.01.1995, 19.02.2004: Болотова Александра Дмитриевна, 1926 (р. из д. Задней); 19.02.2004: Пудова Серафима Александровна, 1919; Болотова Александра Дмитриевна, 1926.

Матвеевская: Экспедиция ЛОЛГК: 08.07.1974: Собанина А.В., 63 г. [1911 г. р.], Короткая Н.А., 67 л. [1907 г. р.], Короткая А.В., 71 г. [1903 г. р.]; 08-09.07.1974: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.]; Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]; Белозёрова Мария Петровна, 70 л. [1904 г. р.]; Безвытная Александра Гавриловна, 55 л. [1919 г. р.]; Короткая Манефа Ивановна, 78 л. [1896 г. р.]. 11.07.1974: Акинтьева Раиса Андреевна, 69 л. [1905 г. р.], Короткая Екатерина Ивановна, Теребова Анна Петровна, 79 л. [1895 г. р.]

Экспедиция ВГПУ: 02.07.2000: Игнатьевская Лия Васильевна, 1925 (из д. Васильево Космарёвского с/с). 03.07.2000: Короткая Лия Васильевна, 1922 (из д. Первомайской); Акинтьева Анна Андреевна, 1931 (р. из д. Матвеево Бобровского с/с); Шпанева Анна Изосимовна, 1926 (р. из д. Юшково Городищенского с/с).

Матвеево: Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 13.07.1988: Чебыкин Виталий Васильевич, 1929 (р. из д. Гаврилово); Чебыкина Августа Михайловна, 1925 (р. из с. Городишна); Огородникова Нина Ивановна, 1922 (р. из с. Городишна); Макарова Капитолина Ивановна, 1926 (р. из с. Городишна); Захарова Анна Савватиевна, 1909 (р. из д. Стрелка Востровского с/с); Мельцова Раиса Прокопьевна, 1928 (р. из д. Раменье Тарногского р-на); Чежина Екатерина Васильевна, 1904 (р. из д. Панфилихи); Панова Августа Николаевна, 1923, (р. из д. Олифино); 25.06.1996: Максимовская Александра Дмитриевна, 1913 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с).

Монастыриха: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1987: Панева Анна Ивановна, 1919; 25.09.1987: Панева Анна Ивановна, 1919; Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Коробицына Нина Ивановна, 1916; Осекина Серафима Фёдоровна, 1912. 26.09.1987: Коробицына Нина Ивановна, 1916. 27.09.1987: Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Никулина Александра Ивановна, 1909; Епифановская Анна Ивановна, 1931; Добрынин Василий Николаевич, ок. 1927; Добрынина Апполинария Прокопьевна, ок. 1927. 22-23.09.1989: Панева Анна Ивановна, 1919; Коробицына Нина Ивановна, 1916; Осекина Екатерина Алексеевна, 1918; Епифановская Анна Герасимовна, 1909. 26.09.1989: Рожина Прасковья Зиновьевна, 1920; Чурина Клавдия Романовна, 1926

(р. из д. Большая Сельменга); Шитова Мария Евдокимовна, 1913; Шитова Анна Калиновна, 1922; Шитова Павла Фёдоровна, 1915; Рожина Валентина Фёдоровна, 1916; Рожина Анна Ивановна, 1915 (р. из д. Климино).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 24.01.1988: Епифановская Анна Герасимовна, 1909; Епифановская Анна Ивановна, 1931; Епифановский Василий Васильевич, 55 лет [1933]; 27.06.2000: Добрынин Василий Николаевич, 60 лет [1927] (р. с хут. Федоровского Коченгского с/с Тотемского р-на); 1912; Епифановская Анна Васильевна, 1908; Баженова Нина Николаевна, 1937; Епифановский Савватий Николаевич, 1930; Панева Апполинария Прокопьевна, 1922.

Мыгра: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Косова Клавдия Ивановна, 1908; Шулёва Мария Ивановна, 1912.

Мыс: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Коншина Павла Алексеевна, 1900 (р. из д. Ягрыш Востровского с/с); Коншина Мария Павловна, 1924 (р. из д. Брызгалово).

Нагорье: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Крюкова Татьяна Федосеевна, 1907.

Нижнее Каменное: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Дьякова Апполинария Николаевна, 1913.

Нижняя Горка: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1987: Драчёва Степанида Дмитриевна, 1910; Драчёва Мария Филипповна, 1909; Драчёва Валентина Ивановна, 1910; Чурина Евдокия Ивановна, 1907; Храпова Елена Николаевна, 1929; Бритвина Капитолина Яковлевна, 1927; 26.09.1989: Дьякова Клавдия Ивановна, 1910 (р. из д. Кирино Юшковского с/с); Чежина Анна Александровна, 1911 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Кормановская Евдокия Осиповна, 1911 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Драчёв Серапион Федотович, 1913.

Экспедиция ВГПУ: 30.06.2000: Андреева Мария Александровна, 1915 (р. из д. Берёзовская Слобода Берёзовского с/с); Мелидина Людмила Павловна, 1918 (р. из д. Брусной); Храпова Анна Владимировна, 1918.

Низовки: Экспедиция ВГПУ: 29.06.2000: Панёва Великанида Васильевна, 1925 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 30.06.2000: Расторгуев Михаил Тихонович, 1918; Расторгуева Вера Ивановна, 1923 (р. из с. Городишна); Уланова Александра Петровна, 1923; Баженова Раиса Александровна, 1927.

Норово: Экспедиция ВГПУ: 17.07.1988: Шибалин Василий Семёнович, 1934.

Нюксеница: Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 12-13.06.1984: Шушкова Павла Платоновна, 1914; Дроздова Нина Ивановна, 1933; Коншина Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 01.02.1988: Клементьева Мария Михайловна, 1909 (р. из д. Пожарище Уфтыгского с/с); 18.19.07.1988, 30.12.1992, 15.03.1994, 28.02.1995, 27, 28.04.1996: 18.03.1998, 04, 06.07.2001: Шушкова Павла Платоновна, 1914 (р. из д. Порошин Двор Юшковского с/с); 17-18.07.1988: Дракунов Александр Васильевич, 1923 (р. из д. Дунай); 17.07.1988: Ползиков Василий Александрович, 1951 (р. из Брусноволовского с/с); 18.19.07.1988: Филинская Анна Алексеевна, 1913 (р. из д. Дор Брусноволовского с/с); Коншина Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Аксентьево Бобровского с/с); 18-19.07.1988, 30.12.1992, 27.04.1996: Терёбов Виталий Александрович, 1934 (р. из д. Крутой Ручей Городищенского с/с); 29.12.1992: Березина Клавдия Алексеевна, 1913 (р. из д. Устье Берёзовского с/с); Малафеевская Елена Николаевна, 1962; 30.12.1992: Рожин Алексей (г. р. не указ.); 11.06.1994, 07, 19.03.1998, 24.01.1999: Коншина Серафима Ивановна, 1923 (р. из д. Нижнее Карпово Востровского с/с); 11.06.1994: Закусова Мария Николаевна, 1926 (р. из д. Разуличье Бобровского с/с); 11.06.1994, 27.04.1996: Дроздова Нина Ивановна, 1933 (р. из д. Парыгино Уфтыгского с/с); 23.02.1995: Болотова Валентина (Варвара) Алексеевна, 1914 (р. из д. Малиново Уфтыгского с/с); Болотова Мария Александровна, 1919 (р. из д. Шугинской Уфтыгского с/с); 23.02.1995, 29-30.06.1996: Чадромцева Екатерина Алексеевна, 1908; 08, 14, 16.01.1995: Клементьева Мария Михайловна, 1909; 08.01.1995: Бородин Елизавета Яковлевна, 1917 (р. из д. Кривошеино); 27.04.1996: Ползиков Василий Александрович, 1951; Ползикова Александра Алексеевна, 1959 (р. из д. Высокой Городищенского с/с); Каёв Михаил Николаевич, 1931 (р. из д. Берёзовская Слободка Берёзовского с/с); Юров Мстислав Дмитриевич, 1934 (р. из д. Михалёво Дмитриевского с/с); Первушина Галина Александровна, 1939 (р. из д. Высокой Брусенского с/с); Юрова Лидия Васильевна, 1934 (р. из д. Осиново Нюксенского с/с); Коншин Олег Николаевич, 1975 (р. из д. Пожарище Уфтыгского с/с); Бородин Любовь Николаевна, 1955; 27.04.1996, 10.07.1996: Дракунов Александр Васильевич, 1923 (р. из д. Дунай Берёзовского с/с); 29.04.1996: Чадромцева Надежда Григорьевна, 1909 (р. из д. Наквасино Уфтыгского с/с); 22.06.1996: Болотова

Галина Ивановна, 1919 (р. из д. Задней Уфтыгского с/с); 26.06.1996: Мельцова Павла Фроловна, 1921 (р. из д. Кленовой Раменского с/с Тарногского р-на); Коптяева Августа Павловна, 1926 (р. из д. Копылово Востровского с/с); 29-30.06.1996: Парыгина Лидия Степановна, 1921 (р. из д. Парыгино Уфтыгского с/с); 27.06.1996: Казакова Мария Константиновна (г. р. не указ., р. из д. Заболотье Уфтыгского с/с); Филинская Павла Александровна, 1920 (р. из д. Железняково Брусноволовского с/с); Белозёрова Мария Ивановна, 1918 (р. из д. Семёнова Гора Уфтыгского с/с); Шушкова Нина Ивановна, 1930 (р. из д. Большие Мысы Городищенского с/с); Ожиганова Нонна Михайловна, 1922 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на); Кривоногова Лидия Ильинична, 1924 (р. с хут. Заварганиха Маркушевского с/с Тарногского р-на); Генаева Мария Васильевна, 1914 (р. из д. Норowo Нюксенского р-на); Шулёва Анна Михайловна, 1923 (р. из д. Каменный Угор Городищенского с/с); Ожиганова Сусанна Александровна, 1926 (р. из д. Пожарище Уфтыгского с/с); Павлова Гранислава Степановна, 1924 (р. из д. Большедворской Востровского с/с); 30.06.1996: Парыгина Вера Михайловна (г. р. не указ., р. из д. Королевской Уфтыгского с/с); Березина Лидия Фёдоровна, 1936 (р. из д. Королевской Уфтыгского с/с); Плюснин Василий Иванович, 1930 (р. из д. Слободка Городищенского с/с); Литомина Галина Ивановна, 1925 (р. из д. Зарубино Юшковского с/с); Пантюхина Лидия Ефимовна, 1937 (р. из д. Королевской Уфтыгского с/с); 03.07.1996: Лихачёв Василий Дмитриевич, 1923 (р. из д. Ельник Брусноволовского с/с); Березина Лидия Ильинична (г. р. не указ., р. из д. Королевской Уфтыгского с/с); Малафеевский Виталий Павлович, 1921 (р. из д. Микшино Городищенского с/с); Малафеевская Мария Александровна, 1921. 05.07.1996: Бородин Анна Фёдоровна, 1908; Хомякова Елизавета Григорьевна, 1911 (р. из д. Лесютино Уфтыгского с/с); Прокопьева Анна Ивановна, 1916 (р. из д. Брусной Брусноволовского с/с); 08.07.1996: Белозёрова Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Черняково Маркушевского с/с Тарногского р-на); Парыгин Григорий Григорьевич, 1915 (р. из д. Семенова Гора Уфтыгского с/с); Парыгина Мария Павловна, 1917 (р. из д. Жар Космарёвского с/с); Панёв Пётр Михайлович, 1913 (р. из д. Низовки Брусноволовского с/с); Митина Агния Николаевна, 1920 (р. из д. Тулупово Брусноволовского с/с); Болотова Варвара Алексеевна, 1914 (р. из д. Малиново Уфтыгского с/с); 05.03.1998: Бородин Александр Парфеньевна, 1911 (р. из д. Кривошеино Уф-

тютюгского с/с); Парыгина Лидия Степановна, 1921; Чадромцева Анна Васильевна, 1926 (р. из д. Задней); 09.10.1998: Белозерова Таисья Ивановна, 1913; 18.03.1998: Плюснина Александра Ивановна, (г. р. не указ.); 08.01.2000: Кривоногова Лидия Ильинична, 1924, (р. с хут. Заварганиха Маркушевского с/с Тарногского р-на); Ожиганова Сусанна Александровна, 1926 (р. из д. Пожарище Уфтыгского с/с); Павлова Гранислава Степановна, 1924; Маврикова Фаина Михайловна, 1926; Шулёва Анна Михайловна, 1923; Женя (ученик 4 класса, фамилия и г. р. не указ.); Ожиганова Нонна Михайловна, 1922; Первушина Галина Александровна, 1939 (р. из д. Высокой Брусенского с/с); 18.01.2000: Павлова Гранислава Степановна, 1924 (р. из д. Большедворской Востровского с/с); Маврикова Фаина Михайловна, 1926 (р. и д. Макарино Городищенского с/с); Шулёва Анна Михайловна, 1923 (р. из д. Макарино Городищенского с/с); 06.07.2000: Кормановский Николай Васильевич, 1919 (р. из д. Королевской Уфтыгского); Лобанова Таисия Степановна, 1916 (р. из д. Мысы); Ключинская Анна Павловна, 1926 (р. из д. Петушихи Брусенского с/с); Попова Ольга Ивановна, 1911 (р. из д. Ивки); 07.07.2000: Росторгуева Анна Павловна, 1918.

Огулиговская (Килейная Выставка): Экспедиция ВГПИ: 12, 14.07.1988: Коншина Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово); Павлова Мария Ивановна, 1913 (р. из д. Брызгалово).

Озерки (пос.): Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1989: Шушарина Фаина Васильевна, 1902 (р. из Брусенского с/с); 15.09.1989: Незговорова Мария Михайловна, 1915 (р. из д. Пепелье Бобровского с/с).

Озёрки (д.): Экспедиция ВГПИ: 06.07.1988: Коптяева Августа Васильевна, 1908; Кузнецова Мария Платоновна, 78 лет; Строева Варвара Зиновьевна, 1908 (р. из д. Парыгино Уфтыгского с/с); Шушарина Фаина Васильевна, 1909 (р. из д. Хохлово Брусенского с/с); Бурцева Александра Александровна, 1928; Сосунова Лидия Алексеевна, 1918; Суровцев Сергей Павлович, 1924 (р. из д. Малая Горка Бруноволовского с/с); 07.07.1988: Коптяева Анна Ивановна, 1903; Незговорова Евдокия Андреевна, 1890; 06.08.07.1988: Коптяев Изосим Яковлевич, 1904; Седякина Ксения Павловна, 1896 (р. из д. Берёзово Беоёзовского с/с); 08–09.07.1988: Коптяева Александра Ефимовна, 1919 (р. из д. Гора Дмитриевского с/с); Морозова Апполинария Семёновна, 1923 (р. из д. Нижняя Горка); 09.07.1988: Закусов Николай Иванович (г. р. не указан); 10.07.1988:

Короткая Раиса Арсентьевна, 1924 (р. из д. Ягрыш Востровского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1989: Шушарина Фаина Васильевна, 1902; 15.09.1989: Незговорова Мария Михайловна, 1915 (р. из д. Пепелье Бобровского с/с); 16-17.09.1989: Коптяева Поманида Силишна, 1913; 16.09.1989: Коптяева Александра Ефимовна, 1919; Лебедева Мария Митрофановна, 1919 (из Московской обл.); Коптяева Мария Николаевна, 1916; Коптяева Серафима Григорьевна, 1901. 17.09.1989: Коптяева Мария Николаевна, 1916; Коптяева Августа Васильевна, 1908. 17.09.1989: Коптяева Александра Фёдоровна, 1919 (из д. Гора Дмитриевского с/с); Коптяева Анна Андреевна, 1909; Коптяева Александра Ефимовна, 1919. 17.09.1989: Суровцева Павла Николаевна, 1923 (р. из д. Бобровское); Суровцев Сергей Павлович, 1924 (р. из д. М. Горка Бруноволовского с/с); Суровцева Александра Александровна, 1927 (р. из д. Березово). 18.09.1989: Шебалина Поманида Васильевна (р. из д. Уфтыга); 1922; Закусов Николай Иванович, 1929; Закусова Раиса Григорьевна, 1926; Казурова Капитолина Павловна, 1923 (р. из д. Большая Сельменга); Гребнева Серафима Васильевна, 1921 (р. из д. Большая Сельменга); Седякина Серафима Михайловна, 1927; Лебедева Мария Митрофановна, 1919 (из Московской обл.); Коптяева Градислава Степановна, 1928 (р. из д. Устье); Коптяева Александра Ефимовна, 1919 (р. из д. Гора); Коптяева Мария Александровна, 1929 (р. из д. Нёмза); Пудова Лидия Анатольевна, 1933 (р. из д. Уфтыга); Мальцева Галина Максимовна, 1938 (р. из д. Раменье); Шебалин Северьян Семёнович, 1926 (р. из д. Шульгинской). 20.09.1989: Захарова Клавдия Сергеевна, 1914 (р. из д. Холм Космаревского с/с); Коптяева Галина Александровна, 1940 (р. из д. Холм Космаревского с/с); Суровцев Сергей Павлович, 1924; Суровцева Павла Николаевна, 1923.

Околоток:² Экспедиция Соловьёва Л. Г.: 1984: Дьяков Василий Анатольевич, 1953; Богданова Валентина Фроловна (г. р. не указ.).

Экспедиции ВГПУ: 29.12.1992: Терёбов Николай Васильевич, 1929; 05.07.2000: Терёбов Анатолий Иванович, 1923; Болтушкина Лидия Васильевна, 1908 (р. из д. Ворониhi).

Олешковка: Экспедиция ВГПИ: 17.07.1988: Собанина Кристина Савватиевна, 1909 (р. из д. Дор Космаревского с/с).

Панфилиха: Экспедиция ВГПИ: 11.07.1988: Тесаловская Галина Александровна, 1918 (р. из д. Пепелье).

Перхушково: Экспедиция ВГПИ: 17.09.1987: Шитова Августа Тимофеевна, 83 года (р. из д. Студенец).

Побойское: Экспедиция ВГПИ: 08, 10.07.1988: Незговорова Ольга Васильевна (г. р. не указ.); 08, 10.07.1988: Шушкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916 (р. из д. Большая Сельменга); Незговорова Агния Александровна, 1905; Коптяева Александра Александровна, 1909; Попова Клавдия Васильевна, 1913 (р. из д. Задней Уфтыгского с/с).

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 16.09.1989: Незговорова Александра Александровна, 1909; Попова Клавдия Васильевна, 1913 (р. из д. Задней Уфтыгского с/с); Шушкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916. 18.09.1989: Чадронцев Валентин Григорьевич, 55 л. [1934 г. р.]; Попова Клавдия Васильевна, 1913; Шишкова Александра Николаевна, 1916; Парыгина Авдотья Васильевна, 1916; Незговорова Александра Александровна, 1909.

Погост: Экспедиция ВГПУ: 30.06.2000: Болтушкин Николай Алекс., 1925 (р. из д. Первомайской, бывш. Сарафановская Кулига Городищенского с/с); Медведев Евстропий Дмитриевич, 1924; Медведева Александра Яковлевна, 1927.

Подол: Экспедиция ВГПИ: 12.07.1988: Белозёрова Таисья Ивановна, 1913.

Пожарище:³ Экспедиция Соловьева Л. Г.: 16.06.1984: Клементьева Апполинария Дмитриевна, 1907; Колупаева Марфа Викторовна, 1902; Лобазова Ирина Тимофеевна, 1898 (р. из д. Кокшенской); Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Клементьева Мария Михайловна, 1909; Колупаева Мария Павловна, 1906 (р. из д. Андреевской Маркушевского с/с Тарногского р-на); Лобазова Мария Яковлевна, 1906; Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (р. из д. Заболотье); Уланова Мария Николаевна, 1912; Лобазова Мария Дмитриевна, 1916.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 18.09.1987: Теребова Анна Петровна, 1897. 28.09.1989: Клементьева Мария Михайловна, 1909, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906, Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911. 28.09.1989: Клементьева Мария Михайловна, 1909, Лобазова Мария Тимофеевна, 1910 (из д. Заболотье), Лобазова Мария Яковлевна, 1906, Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911.

Экспедиция ВГПУ: 05.03.1998: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Парыгина Мария Анфимовна, 1928; Рябинина Афанасия Павловна, 1925 (р. из д. Кокшенской); Лобазова Маргарита Васильевна, 1936 (р. из д. Кокшенской); Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930; Клементьева Лидия Николаевна, 1933; Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; Клементьева Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье).

Экспедиции ВГПУ: 11-12.11.1994, 04, 06, 10.01.1995, 25-27.04.1996: Лобазова Анастасия Александровна, 1922; 11-12.11.1994, 03-06, 10.01.1995, 25-27.04.1996, 14.03.1998: Бритвина Александра Александровна, 1923; 11-12.11.1994, 04, 10.01.1995, 25-26.04.1996: Клементьева Лидия Ивановна, 1926 (р. из Маркушевского с/с Тарногского р-на); 11.11.1994, 03, 05.01.1995: Коншин Олег Николаевич, 1975; 12.11.1994: Кузнецова Анна Яковлевна, 1909 (р. из д. Лесютино); 12.11.1994, 06.01.1995: Клементьева Евдокия Яковлевна, 1911; 04, 06.01.1995, 25-26.04.1996: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; 04, 10.01.1995, 26.04.1996: Клементьева Лидия Николаевна, 1933; 10.01.1995: Теребов Виталий Александрович, 1934; Парыгина Мария Александровна, 1924; 10.01.1995, 25.04.1996, 05.03.1998: Парыгина Мария Анфимовна, 1928; 04.01.1995, 25-26.04.1996, 05.03.1998: Лукьянова Валентина Ефимовна, 1930; 04.01.1995: Лобазова Афросинья Афанасьевна, 1913; 05.01.1995: Лобазова Мария Дмитриевна, 1916 (р. из д. Монастырь Маркушевского с/с Тарногского р-на); 25.04.1996: Клементьева Мария Николаевна, 1933; 05.01.1995, 05.03.1998: Лобазова Маргарита Васильевна, 1936; 05.01.1995: Лобазов Валентин Иванович, 1944; 25-27.04.1996, 05.03.1998: Клементьева Анна Павловна, 1917 (р. из д. Заболотье); Рябинина Афанасья Павловна, 1925 (р. из д. Кокшенской); 05.03.1998: Клементьева Лидия Николаевна, 1933; Хомякова Мария Всеволодовна, 1935; Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; Лобазов Валентин Иванович, 1945; Клементьева (Уланова) Тамара Васильевна, 1935 (р. из д. Заболотье); 07.01.2000: фольклорный коллектив Пожарище; 08.01.2000: Лобазова Анастасия Александровна, 1922; Бритвина Александра Александровна, 1923; 03.07.01: Хомякова Мария Всеволодовна, 1935.

Пустыня: Экспедиция ЛОЛГК: 10-11.07.1975: Тихонская Анна Петровна, 1899; Буркова Александра Васильевна, 1903; Галицкая Клавдия Павловна, 1915 (из д. Хохлово); Согрина Татьяна Александровна, 1905; Суровцева Агния Федоровна, 1924.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 25.09.1987: Согрина Татьяна Александровна, 1905; Галицкая Клавдия Павловна, 1915. 27.09.1987: Суровцев Виталий Александрович, 1935 (р. из Брусноволовского с/с); 22.09.1989: Тихонская Анна Петровна; Буркова Александра Васильевна, 1903; Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 02.01.1989: Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 07, 08.07.1996: Суровцева Анна Васильевна, 1915; 07.07.1996: Андриановская Надежда Ивановна, 1931; Марденский Прокопий Михайлович, 1930 (р. из д. Низовки); Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. из д. Парки); Распопова Нина Фёдоровна, 1937 (р. из д. Осётры Тарногского р-на); Марденская Мария Фёдоровна, 1931; Куковерова Галина Ивановна, 1926; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Баженков Николай Сергеевич, 1976; Соломенникова Нина Михайловна, 1925; 09.07.1996: Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Сарафановская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 15.09.1987: Бритвина Людмила Егоровна, 1919; Теребова Серафима Егоровна, 1900; Тяпушкина Анна Павловна, 1918; 17.09.1987: Кормановский Анатолий Ильич, 1940, Собанина Алевтина Кирилловна, ок. 1950 г. р., Тяпушкина Маргарита Васильевна, ок. 1950 г. р.

Экспедиция ВГПУ: 03.07.2000: Мальцева Дарья Васильевна, 1924 (р. из д. Верхнее Раменье); Тяпушкина Нина Сергеевна, 1915.

Серкино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Жвакина Нина Георгиевна, 1914 (р. из Виноградовского р-на Архангельской обл.); Тюрина Августа Ивановна, 1911; Тюрин Андрей Федосьевич, 1904.

Слекишино: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 26.09.1987: Меледина Прасковья Алексеевна, 1909.

Слобода: Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Роголёва Анастасия Фёдоровна, 1901; 14, 17, 23.09.1987: Денисовская Матрена Семеновна, 1901; 17, 23.09.1987: Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911. 25.09.1989: Денисовская Матрена Семеновна, 1901, Денисовская Елизавета Ефимовна, 1911.

Софроновская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 12.09.1987, 22.09.1987: Дьякова Мария Андреевна, 1905 (р. из д. Карманов Двор); 14.09.1987: Болтушкина Лидия Васильевна, 1907 (р. из д. Бледвеж).

Экспедиция ВГПУ: 07.06.1994: Теребова Екатерина Александровна, 1912; Бритвина Таисья

Ивановна, 1917 (р. из д. Малая Горка Брусноволовского с/с); 08.06.1994: Болтушкина Анна Петровна, 1925 (р. из д. Быково Городищенского с/с); Болтушкин Северьян Александрович, 1921 (р. из д. Лучьяново Городищенского с/с)

Суровцево: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 21.09.1987: Суровцева Анна Петровна, 1915.

Устье-Городищенское: Экспедиция ВГПИ: 17.07.1988: Березина Евлампия Ивановна, 1906; 19.07.1988: Игнатъевская Вера Петровна, 1914 (р. из д. Дор Космаревского с/с); Золоткова Лидия Григорьевна, 1910; Чурина Вера Фёдоровна, (г. р. не указ., р. из д. Дор Космаревского с/с);

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 23, 28.09.1989: Шебалина Лидия Павловна, 1901 (р. из д. Березово); Березина Августа Ивановна, 1920 (р. из с. Нюксеница);

Экспедиция ВГПУ: 02.07.1996: Шебалина Анна Семеновна, 1912 (р. из д. Большая Сельменга Дмитриевского с/с); Шулёва Анна Фроловна, 1919 (р. из д. Александрово Городищенского с/с); Попова Анна Фёдоровна, 1913; Малютин Лидия Павловна, 1916 (р. из д. Осиново); Ганаева Клавдия Андреевна, 1918 (р. из д. Дмитриево); Золоткова Лидия Григорьевна, 1910 (р. из д. Рязжа).

Федьковская: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 17.09.1987: Бритвина Мария Сергеевна, 1912; Бритвина Мария Степановна, 1910; Тяпушкина Александра Сергеевна, 1902; Бритвин Николай Дементьевич, 1933.

Хохлово: Экспедиция ЛОЛГК: 09.07.1975: Тихонская Анна Петровна, 76 л. [1899 г. р.]; Тихонская Александра Петровна, 82 г. [1893 г. р.], Суровцева Анна Васильевна, 1915; Епифановская Александра Афанасьевна.

Совместные экспедиции ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1987: Буркова Юлия Ивановна, 1908. 24.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Суровцева Анна Васильевна, 1915; Суровцева Агния Фёдоровна, 1924; Мальцева Мария Васильевна, 1914; Максимовская Анна Гавриловна, 1927. 25.09.1987: Суровцева Анна Васильевна, 1915; Панева Анна Ивановна, 1919; Суровцева Агния Фёдоровна, 1924; Галицкая Клавдия Павловна, 1915; Максимовская Анна Гавриловна, 1927. 26.09.1989: Галицкая Клавдия Павловна, 1915.

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 26.01.1988, 09.01.1989, 09.07.1996: Галицкая Клавдия Павловна, 1915; 09.07.1996: Марденская Мария Феодосьевна, 1931; Куковерова Галина Ивановна, 1926; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Су-

ровцева Анна Васильевна, 1915; 28.06.2000: Бурков Николай Васильевич, 1930; Буркова Анна Михайловна, 1924 (р. из д. Монастырихи); Адриановская Надежда Ивановна, 1934 (р. из д. Брусенец); Пушникова Анна Николаевна, 1916 (р. из д. Брусенец); Суровцева Анна Васильевна, 1915; Максимовская Анна Гавриловна, 1927; Мальцева Анна Васильевна, 1924 (р. из д. Парки Брусноволовского с/с); Мальцев Сергей Иванович, 1926 (р. из д. Монастырихи); Марденская Мария Феодосьевна, 1931; Марденский Прокопий Михайлович, 1930 (р. из д. Низовки Брусноволовского с/с); Буркова Анна Михайловна, 1924; Бурков Николай Васильевич, 1930; Куковерова Галина Ивановна, 1926.

Шульгино: Экспедиция ВГПУ: 04.07.2000: Короткая Анна Ильинична, 1926 (р. из д. Юшково Городищенского с/с); Чурина Александра Афанасьевна, 1928 (р. из д. Кокино Городищенского с/с); Чурина Нина Алексеевна, 1922 (р. из д. Космарёвская Кулига); Плюснина Александра Ивановна, 1926 (из д. Кокино Городищенского с/с).

Юшково: Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 14.09.1987: Ваганова Мария Александровна, 1907; 15.09.1987: Шушкова Мария Николаевна, 1907.

Ягрыш: Экспедиция ВГПИ: 15.07.1988: Липина Надежда Кузьмовна, 1913; Попова Прасковья Емельяновна, 1913 (р. из д. Заболотье); Бритвина Границлава Григорьевна, 1922.

Тарногский район

Андреевская: Экспедиция ЛОЛГК: 8.07.1974: Раскумандрин Семен Васильевич, 72 г. [1902 г. р.]; Гребенщикова Елена Семеновна, 56 л. [1918 г. р.]; Кочкина Анна Гавриловна, 56 л. [1918 г. р.]; Раскумандрина Анастасия Ивановна, 54 г. [1920 г. р.].

Экспедиции ВГПУ: 27.08.1991: Кочкина Анна Гавриловна, 1918; 27.08.1991, 06.09.1996: Гребенщикова Прасковья Кирсановна, 1908; 06.09.1996: Гребенщикова Клавдия Прокопьевна, 1918 (р. из д. Пар); Гребенщикова Елена Семеновна, 1918.

Баклановская: Экспедиции ЛОЛГК: 08-09.07.1974: Ермолинская Мария Прокопьевна, 68 л. [1906 г. р.] (р. из д. Слободка); Белозёрова Марфа Федоровна, 80 л. [1894 г. р.] (р. из д. Андреевской); Ермолинская Мария Васильевна, 63 г. [1911 г. р.]; Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.] (р. из д. Милогорской). Март 1975: Белозёрова Марфа Федоровна [1894 г. р., д. Андреевской]; Архиповская Анна Григорьевна, 85 л. [1889 г. р.,

д. Милая Гора]. 19.06.1975: Белозёрова Марфа Фёдоровна; Ермолинская Мария Прокопьевна [1906 г. р.] (р. из д. Слободка); Гребенщикова Надежда Романовна; Гребенщикова Елена Семёновна [1918 г. р., из д. Андреевской]; Гребенщикова Акимья Семёновна; Кручинина Мария Григорьевна; Ермолинская Надежда Михайловна.

Экспедиции ВГПУ: 27.08.1991: Ермолинская Евдокия Яковлевна, 1915; Пушинова Татьяна Николаевна, 1919.

Кленовая: Экспедиция ЛОЛГК: 12.07.1974: Мальцева Александра Дмитриевна, 66 л. [1908 г. р.]; Овчинникова Екатерина Григорьевна, 74 г. [1900 г. р.].

Криуля: Экспедиция ВГПУ: 06.09.1996: Пушникова Марфа Михайловна, 1915 (р. из д. Сосная Слободка); Гребенщикова Елена Семёновна, 1918 (р. из д. Андреевской); Архиповская Нина Александровна, 1914 (р. из д. Задней); Петухова Евдокия Павловна, 1925 (р. из д. Березник Илезского с/с); Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 (р. из д. Милая Гора); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милая Гора); Петухова Лидия Ивановна, 1927 (р. из д. Николаевской Шевденицкого с/с).

Милогорская (Милая Гора): Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Петухова Афанасия Абрамовна, 65 л. [1909 г. р.].

Нестериха: Экспедиция ВГПУ: 27.08.1991: Кочкин Иван Игнатьевич, 1926.

Раменье: Экспедиция ЛОЛГК: 09.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]. 10.07.1974: Мальцев Иван Фролович, 69 л. [1905 г. р.]; Костырева Анна Алексеевна, 54 г. [1920 г. р.]; Фирсова Ефалия Ивановна, 69 л. [1905 г. р.] (из д. Шебенга); Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.]; Фирсова Анастасия Николаевна, 63 г. [1911 г. р.]. 11.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Чиркова Мария Степановна, 71 г. [1903 г. р.]; Мальцева Александра Яковлевна, 68 л. [1906 г. р.]. 12.07.1974: Булатова Анастасия Ивановна, 68 л. [1906 г. р.]; Мельцова Анастасия Андреевна, 64 г. [1911 г. р.].

Экспедиция ВГПУ: 24, 28. 06; 01.07.1996: Мельцова Анастасия Андреевна, 1911; 28.06, 1.07.1996: Фирсов Иван Андреевич, 1930; 24, 28.06, 01.07.1996: Филиппова Ефалия Васильевна, 1919, (р. из д. Пар); 24, 28.06, 01.07.1996: Булатова Авдотья Дмитриевна, 1926; 24, 28.06, 01.07.1996: Косторёва Анна Александровна, 1918; 28.06; 01.07.1996: Чиркова Александра Яковлевна, 1930 (р. из д. Кленовой); 28.06.1996: Лычен-

ская Александра Павловна, 1924 (р. из д. Кленовой); 24, 28.06, 01.07.1996: Мельцова Зинаида Степановна, 1926; 28.06, 01.07.1996: Филиппова Лидия Ивановна, 1934; 28.06, 01.07.1996: Булатова Ираида Никоновна, 1930; 24, 28.06.1996: Булатов Николай Павлович; 28.06.1996: Бархатов Геннадий Васильевич; Косторёв Владимир Иванович; 01.07.1996: Клестова Александра Тимофеевна; Мельцова Эмилия Михайловна (р. из д. Коченги Нижнепеченгского с/с Тотемского р-на); 24.06.1996: Фирсова Александра Прокопьевна, 1912 (р. из Шебенги Шебенгского с/с).

Сергиевская: Экспедиция ЛОЛГК: 10.07.1974: Ежова Анна Ивановна, 71 г. [1903 г. р.]; Ежова Евгения Константиновна, 63 г. [1911 г. р.]; Мальцева Анна Александровна, 63 г. [1911 г. р.]; 12.07.1974: Раскумандрина Александра Алексеевна, 77 л. [1897 г. р.] (из д. Брусенец); Мелидинова Павла Ивановна, 73 г. [1901 г. р.]; Ежова Елизавета Дмитриевна, 73 г. [1901 г. р.].

Экспедиция ВГПИ: 25, 28.01.1988: Ежова Наталья Дмитриевна, 1913; 25.01.1988: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903; Ежова Татьяна Фёдоровна, 1926.

Совместная экспедиция ЛОЛГК и ВГПИ: 24.09.1989 Ежова Наталья Дмитриевна, 1913; 24-25.09.1989: Епифановская Татьяна Ивановна, 1903.

Экспедиции ВГПУ: 27.06.2000: Клестова Анна Михайловна, 1920 (р. из д. Дор-Сухонский); 28.06.1996: Мальцева Валентина Васильевна; Гушишная Анна Николаевна, 1931 (р. из д. Старь Бобровского с/с); Ежова Анна Михайловна, 1924, Мулласова Александра Павловна, 1920 (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенинского с/с); Чиркова Анна Алексеевна, 1933; Ежова Мария Фёдоровна, 1922; 28.06.1996, 28.06.2000: Бакшеева Зоя Ивановна, 1920 (р. из д. Каплинской Верховского с/с); Соломенникова Евдокия Алексеевна, 1922 (р. из д. Осетры); Мальцев Алексей Иванович, 1924; 28.06.2000: Мальцева Александра Павловна, 1920, (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенинского с/с); Епифановская Ираида Сергеевна, 1918; Епифановская Раиса Евгеньевна, 1930 (р. из д. Новгородской Тарногского с/с); Попова Нина Родионовна, 1931 (р. из д. Дор-Сухонский); Моля Александра Павловна, 1920 (р. из д. Шалимовской Верхнекокшенинского с/с); Никонова Клавдия Михайловна, 1924; 27-28.06.2000: Ежова Анна Ивановна, 1918 (р. из д. Раменье).

Слуды: Экспедиция ЛОЛГК: 24.03.1974: Зыкова Апполинария Александровна, 70 л. [1904 г. р.]; Пешкова Лидия Михайловна (г. р. не указ.).

Сосновая Слободка: Экспедиция ВГПУ: 26.08.1991: Архиповская Нина Александровна, 1914 (р. из д. Задней).

Угор: Экспедиции ЛОЛГК: 10.07.1974: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]; Гребенщинкова Клавдия Федоровна, 74 г. [1900 г. р.]; Серкова Анисия Павловна, 62 г. [1912 г. р.]. 22.06.1975: Бритвина Анна Григорьевна, 73 г. [1901 г. р. или 1900 г. р.]

Черепаниха: Экспедиция ЛОЛГК: 11.07.1974: Бритвин Егор Михайлович, 75 л. [1899 г. р.]; Польшаева Евдокия Федоровна, 83 г. [1891 г. р.]; Бритвина Анна Павловна, 69 л. [1905 г.р.]; Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. [1912 г. р.] (р. из д. Милогорской); Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г. [1900 г. р.] (из д. Черняково); Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л. [1919 г. р.] (из д. Черняково); Бритвина Пелагея Михайловна, 65 л. [1909 г. р.]; Шабунина Анастасия Леонтьевна, 60 л. [1915 г. р.] (р. из д. Криуля); Сковородина Анна Васильевна, 50 л. [1921 г. р.]; Петухова [Насонова] Афанасья Фроловна, 50 л., [1924 г. р.] (р. из д. Милогорской).

Экспедиции ВГПУ: 25.08.1991: Петухова Анастасия Арсентьевна, 1909 (р. из д. Милогорской); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милогорской); 20, 21.09.1986, 25.08.1991, 06.09.1996: Шабунина Анастасия Леонтьевна, 1915.

Черняково: Экспедиции ЛОЛГК: 11.07.1974: Вячеславова Наталья Арсентьевна, 62 г. [1912 г. р.] (из д. Черепанихи); Шабунина Елизавета Антоновна, 56 л. [1919 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, 74 г. [1900 г. р.]; Бритвина Пелагея Михайловна, 65 л. [1909 г. р.] (из д. Черепанихи); 22-23.03.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.]; Шабунина Елизавета Антоновна, [1919 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, [1900 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, 53 г. [1921 г. р.], Анастасия Ефимовна [полных данных установить не удалось]; 23.03.1975: Виталий Степанович (др. свед. нет). 19.06.1975: Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]. 20.06.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.], Шабунина Елизавета Антоновна [1918 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]; Бритвина Пелагея Михайловна. [1909 г. р.]. 22.06.1975: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.]; Шабанова Елизавета Михайловна, [1900 г. р.]; Сковородина Анна Васильевна, [1921 г. р.]; Анкудинова, 70 л. [1905 г. р.] (др. свед. нет).

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 19-21.09.1986: Шабунина Елизавета Антоновна, 1919; 20-21.09.1986: Петухова Анастасия Арсентьевна,

1909 (р. из д. Милая Гора); Насонова Афанасья Фроловна, 1924 (р. из д. Милая Гора); 20-21.09.1986, 25.08.1991: Петухова Татьяна Егоровна, 1919 (р. из д. Милая Гора); 20-21.09.1986, 25.08.1991: Вячеславова Наталья Арсентьевна, [1912 г. р.].

Тотемский район

Коченга: Экспедиции ЛОЛГК: 15.07.1971: Неклюдов Михаил Иванович, 73 г. [1898 г. р.]; Брезгина Мария Ивановна, 64 г. [1907 г. р.]; Добрынина Зоя Александровна, 66 л. [1905 г. р.]; Лукина Анна Васильевна, 59 л. [1912 г. р.]. 16.07.1971: Брезгина Мария Ивановна, 64 г. [1907 г. р.]; Добрынина Зоя Александровна, 66 л. [1905 г. р.]; Лукина Анна Васильевна, 59 л. [1912 г. р.]; Добрынина Мария Васильевна, 61 г. [1910 г. р.] (р. из Тарноги); 17.07.1971: Белоусова Анна Фёдоровна, 74 г. [1897 г. р.]; Лукина Таисия Евграфовна, 61 г. [1910 г. р.]. 03-04.07.1975: Бразгина Клавдия Ивановна, 65 л. [1910 г. р.]; Добрынина Любовь Осиповна (из д. Печенга); Лощилова Лидия Федоровна; Лукина Валентина Прохоровна; 04.07.1975: Бразгина Клавдия Ивановна, 65 л. [1910 г. р.] (из д. Печенга); Добрынина Любовь Осиповна; Лощилова Лидия Федоровна; Лукина Валентина Прохоровна; Осянина Таисия Ивановна; Осянина К. И.; Белоусова Клавдия Фёдоровна [даты рожд. исполнители не установлены].

Леваш: Экспедиции ЛОЛГК: 16-17.07.1971: Козлова Евгения Александровна, 70 л. [1901 г. р.]; Ивина Мария Александровна, 76 л. [1895 г. р.]. 17.07.1971: Ивина Клавдия Андриановна, 78 л. [1893 г. р.]; Козлова Александра Ивановна, 61 г. [1910 г. р.]; Никитинская Анна Ивановна; 07.07.1975: Никитинская Юлия Ивановна, 59 л. [1916 г. р.]; Никитинская Анна Ивановна, 66 л. [1909 г. р.]; Ивина (Козлова) Александра Ивановна (г. р. не указ.); Танина Евгения Александровна, 67 л. [1908 г. р.]; Никитинский Михаил Иванович. 08-09.07.1975: Ивина Капитолина Федосеевна, 65 л. [1910 г. р.]; Ивина Александра Ивановна; Никитинская Анна Ивановна; Иванченко Клавдия Александровна, 61 г. [1914 г. р.]; Никитинская Анна Дмитриевна, 69 л. [1906 г. р.].

Экспедиции ВГПИ (ВГПУ): 10.10.1987: Никитинская Юлия Ивановна, 71 г. [1916 г. р.]; 10.10.1987, 11.07.1996: Никитинская Лидия Михайловна, 1921; 10, 11.10.1987: Никитинская Анна Ивановна, 73 г.; 11.07.1996: Козлова Мария Николаевна, 1903; Иванченко Клавдия Ильинична, 1910; 11.07.1996: Торопова Прасковья Михайловна, 1920.

Михайловка: Экспедиции ЛОЛГК: 14.07.1971: Ивин Михаил Александрович; Козлов Иван Иванович, 60 л. [1911 г. р.]; Козлова Клавдия Дмитриевна, 58 л. [1913 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на); Карпова Мария Степановна, 77 л. [1894 г. р.] (р. из Тарноги); Добрынина Раиса Афанасьевна, 60 л. [1911 г. р.] (р. из Коченги); Поповская Полина Павловна, 59 л. [1912 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на); Предвишкина Юлия Максимовна, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на). 15.07.1971: Добрынина Зинаида Михайловна, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Тарноги); Поповская Галина Павловна; Предвишкин Кузьма Венедиктович, 63 г. [1908 г. р.] (р. из Рослятинского с/с); Предвишкина Юлия Максимовна 63 г. [1908 г. р.] (р. из Бабушкинского р-на). 05-06.07.1975: Поповская Полина Павловна, 59 л. [1912 г. р.]; Проворова Юлия Максимовна, Андреева Клавдия Семеновна (г. р. исполнители не указ.).

Экспедиция ВГПУ: 06.07.1996: Лукина Анна Николаевна, 1922; Добрынина Фаина Афанасьевна, 1906; Лукина Анна Афанасьевна, 1906 (все исп. р. из Коченги).

Нижняя Печенга: Экспедиции ЛОЛГК: 14.07.1971: Ивина Мария Анатольевна, 69 л. [1902 г. р.] (из д. Харино Бабушкинского р-на); Дерягин Геннадий Иванович, 36 л. [1935 г. р.] (р. из д. Ямной Косяковского с/с Бабушкинского р-на); Дурнева Мария Ивановна, 60 л. [1911 г. р.] (из Бабушкинского р-на); Дерягина Мария Ивановна, 34 г. [1937 г. р.]; 15.07.1971: Ивина Мария Анатольевна, 69 л. [1902 г. р.]; Ивина Мария Александровна, 61 г. [1910 г. р.]; Ивина Клавдия Алексеевна, 57 л. [1914 г. р.]; Ивина Раиса Владимировна, 60 л. [1911 г. р.]; Дурнева Валентина Дмитриевна, 58 л. [1913 г. р.]. 16.07.1971: Дурнев Иван Андреевич, 71 г. [1900 г. р.]. 06.07.1975: Лукина Агния Ардальоновна, 69 л. [1906 г. р.]; Воробьева Юлия Ивановна, 73 г. [1902 г. р.]; Кузьминская Анна Михайловна, 73 г. [1902 г. р.]; 06-07.07.1975: Андреева Мария Анатольевна, 72 г. [1903 г. р.] (р. из д. Харино Бабушкинского р-на).

г. Вологда

Записи ВГПИ (ВГПУ) в Вологде: 10.12.1987: Мальцева Анна Александровна, 1911 (р. из д. Сергиевской Раменского с/с Тарногского р-на). 10.03.1988, 19.11.1990: Мальцева Анна Александровна, 1911; Ежова Евгения Константиновна (г. р. не указ.); Ежова Нина Васильевна, 1919; Росторгуева Анна Васильевна, 1922 (р. из д. Сергиевской Тарногского р-на); 10.03. 1988: Буркова Оль-

га Васильевна, (г. р. не указ., р. из д. Монастыри-
хи Брусенского с/с Нюксенского р-на).

Дополнительные сведения:

В экспедициях ВГПУ (1992, 1994-1996, 1998, 2000, 2003, 2004 гг. принимали участие сотрудни-
ки ЦТНК с. Нюксеница и преподаватели сред-
ней школы с. Нюксеница:

29.12.1992: Городищенский с/с, с. Околоток;
с. Нюксеница.

30.12.1992: с. Нюксеница.

16-17.03.1994: Городищенский с/с: д. Лямен-
ская.

07-10, 13, 15.06.1994: Городищенский с/с: дд.
Городишна, Софроновская, Верхняя Горка, Коз-
лово.

03-05, 10.01.1995; 25-26.02.1995; 01.03.1995:
Уфтюгский с/с: дд. Пожарище, Заболотье, Кок-
шенская.

25-28.04.1996: с. Нюксеница; Уфтюгский с/с:
д. Пожарище.

22-24, 28.06.1996: с. Нюксеница; Уфтюгский
с/с: дд. Кокшенская, Заречье; Тарногский р-н, Ра-
менский с/с: дд. Раменье, Сергиевская.

01, 04, 06-07, 09.07.1996: Тотемский р-н, Ни-
жнепеченгский с/с: д. Михайловка; Нюксенский
р-н, Брусенский с/с: д. Пустыня; Уфтюгский с/с:
д. Кокшенская; Берёзовский с/с: д. Дунай; Тарног-
ский р-н, Раменский с/с: д. Раменье.

06.09.1996: Тарногский р-н, Маркушевский
с/с: дд. Андреевская, Кriuля.

05-09.03.1998: Берёзовский с/с: д. Берёзовая
Слободка; Уфтюгский с/с: дд. Пожарище, Лесю-
тино, Мальчевская, Кокшенская; Игмасский с/с:
п. Игмас; Востровский с/с: дд. Вострое, Копыло-
во; Дмитриевский с/с: дд. Малая Сельменга, д.
Жипиково, с. Нюксеница.

27-28.06.2000: Брусенский с/с: д. Хохлово.

24, 26.03.2003: Уфтюгский с/с: дд. Иванов-
ская, Мартыановская, Лесютино, Кокшенская.

16-19.02.2004: Бобровский с/с: д. Бобров-
ское.

¹ В Брусенском с/с деревни Брусенец, Хохлово, Монасты-
риха и Пустыня находятся рядом, и исполнители повторя-
ются.

² Околоток – название округа, в который входят 4 деревни:
Софроновская, Верхняя Горка, Пожарище, Козлевская.

³ Одни и те же исполнители были записаны в дд. Пожарище,
Кокшенской, с. Нюксеница – этнографический коллектив
Коншина О. Н., Терёбов Виталий Александрович (гармо-
нист, проживает в с. Нюксеница), аккомпаниатор в коллек-
тиве Коншина О. Н.

Река Сухона

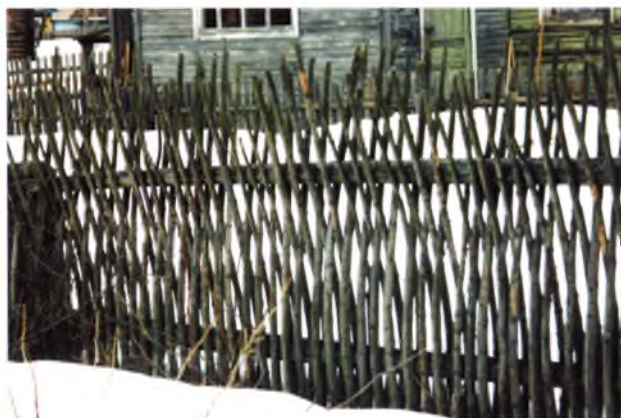
Деревня Заречье Нюксенского р-на, река Уфтыуга

Село Нюксеница

**Амбар с житницей в хозяйстве Л. В. Хомяковой
(д. Пожарище Нюксенского р-на)**

**Изгородь - «тын» в хозяйстве М. М. Уланова
(д. Лесютино Нюксенского р-на)**

**«Кониная лавочка» в хозяйстве
Я. Т. Осиноватикова
(д. Заболотье Нюксенского р-на)**

Амбар с житницей
(д. Заболотье Нюксенского р-на)

Дверь в подвал дома А. Д. Клементьевой
(д. Пожарище Нюксенского р-на)

Дом М. Я. Лобазовой (д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Деревня Семенова Гора
Нюксенского р-на

Балкон дома в деревне Суровцево Нюксенского р-на

Троицкое гулянье в деревне Бруноволовский Погост Нюксенского р-на

Л. А. Ермолинская с топленным молоком
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Л. А. Трухина
(д. Семенова Гора Нюксенского р-на)

Входная дверь в доме А. Д. Клементьевой
(д. Пожарище Нюксенского р-на)

Глиняный «розлев»

Братыня на браной скатерти
(из фонда Нюксенского ЦТНК)

Божница с троицкими березками
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

А. А. Сковородина
(д. Угор Тарногского р-на)

Н. А. Архиповская
(д. Баклановская Тарногского р-на)

Пироги «витушки»
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

М. Т. Лобазова
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

«Тальянское» окно в доме М. Т. Лобазовой
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Глиняный «розлев»
(д. Семенова Гора Нюксенского р-на)

А. Я. Кузнецова и М. Я. Буракова (д. Лесютино Нюксенского р-на)

Дверь в подполье в доме П. М. Собанина
(д. Заглубоцкая Нюксенского р-на)

К. А. Терехова с прялкой
(с. Горищи Нюксенского р-на)

Прялки
(из фонда Нюксенского ЦТНК)

А. А. Бритвина, А. А. Лобазова
(д. Пожарище Нюксенского р-на)

М. А. Парыгина, А. П. Клементьева, А. А. Бритвина, А. А. Лобазова
(д. Пожарище Нюксенского р-на)

Праздничные скатерти
А. В. Поповой
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Интерьер избы А. А. Ивлева
(д. Семенова Гора Нюксенского р-на)

Т. В. Уланова качает зыбку
(д. Заболотье Нюксенского р-на)

Е. В. Уланова в зимней одежде
(д. Заречье Нюксенского р-на)

Фартук с браной проставкой А. В. Суровцевой
(д. Хохлово Нюксенского р-на)

Фрагмент браной проставки
фартука А. В. Суровцевой
(д. Хохлово Нюксенского р-на)

Н. И. Андриановская
в костюме «баской паряжонки»
(д. Брусенец Нюксенского р-на)

Вышивка тамбуром на подоле
сарафана-«кумачника»
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Праздничная выездная дуга
из хозяйства К. А. Тереховой
(с. Городища Нюксенского р-на)

Сундук в доме С. С. Уланова
(д. Заборье Нюксенского р-на)

Молодая женщина в платке «с переметами»
на Масленицу

Расписной шкаф в доме Л. А. Ермолинской
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Женщина в осенней одежде

Народные исполнители из д. Пожарище
показывают дожинальный обряд

Р. И. Юрова, Е. Л. Вахнина, А. Ф. Насонова, А. И. Вахнина, А. Л. Шабунина
(д. Криуля Тарногского р-на)

П. П. Шушкова за чесанием льна
(с. Нюксеница)

Е. Ф. Норенкова с куклой-столбушкой
(д. Макарино Нюксенского р-на)

А. И. Кормановская в «балахоне»
(д. Микшино Нюксенского р-на)

А. С. Мальцев
(д. Пески Нюксенского р-на)

«Сутний» угол в доме М. И. Коншиной
(д. Бобровское Нюксенского р-на)

И. М. Черепанов с гармонью-«стальянккой»
(д. Вышolzова Тарногского р-на)

П. М. Собанин за плетением лаптя
(д. Заглубоцкая Нюксенского р-на)

В. Е. Малафеевский за катанием валенка
(д. Юшково Нюксенского р-на)

В. И. Лобазов, И. В. Клементьев, С. С. Уланов,
И. В. Колупаев, В. А. Колупаев
(д. Пожарише, д. Кокшенская Нюксенского р-на)

С. С. Уланов в зимней одежде
(д. Заречье Нюксенского р-на)

С. С. Уланов лопатит косу
(д. Заборье Нюксенского)

И. В. Клементьев и И. В. Колупаев пляшут «Русского»
(д. Кокшенская Нюксенского р-на)

Туюсок

Солонка

(из фонда Нюксенского ЦТНК)

П. М. Мардинский показывает ряженого «чакалкой»
(д. Хохлово Нюксенского р-на)

Рождество в д. Пожарище Нюксенского р-на

Масленица в с. Нюксеница

Колядная корзина

Угольный самовар

Троицкое гулянье в д. Пожарище Нюксенского района